

gio Archaeographico Academiae Scientiarum Ukrainae edita
Vol. I: Samuelis Velytschko. Commentarii de bello Cosacorum contra Polonus

Пр 195 № 1

ПАМ'ЯТКИ УКРАЇНСЬКОГО ПИСЬМЕНСТВА

видав

Археографічна Комісія
Української Академії Наук

ТОМ ПЕРШИЙ:

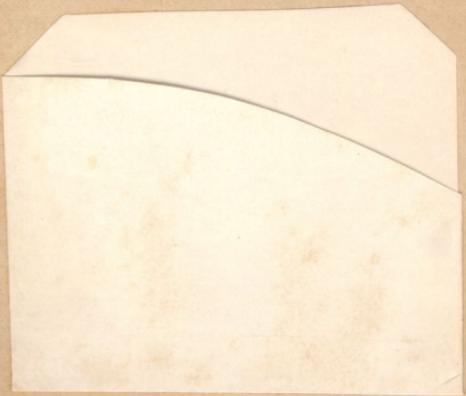
Самійла Величка

Сказаніє о войнѣ козацкой з Поляками

У Київі—1926

HIEBY

ПАМ'ЯТКИ
УКРАЇНСЬКОГО ПИСЬМЕНСТВА.

ТОМ ПЕРШИЙ.

MONUMENTA LITTERARUM UKRAINICARUM
a Collegio Archaeographico Academiae Scientiarum Ukrainae edita.
Volumen I.

ПАМ'ЯТКИ
УКРАЇНСЬКОГО
ПИСЬМЕНСТВА

видав

Археографічна Комісія
Української Академії Наук

ТОМ I.

У КИЇВІ
З друкарні Української Академії Наук
1926

SAMUELIS VELYTSCHKO

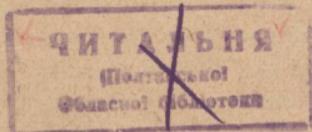
COMMENTARII DE BELLO COSACORUM CONTRA POLONOS

347.9
B-27c

САМІЙЛА ВЕЛИЧКА

СКАЗАНІЄ
О ВОЙНѢ КОЗАЦЬКОЙ
З ПОЛЯКАМИ.

77824
76577

УКІЇВІ
З друкарні Української Академії Наук
1926

1964

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

-2015-

18.33
22.3

Дозволяється випустити в світ.
Невідмінний Секретар Академії Наук, акад. Аг. Кримський.

ПЕРЕДНЕ СЛОВО.

Свою літературно-історичну серію Археографічна Комісія Української Академії Наук розпочинає тим-же „Сказанієм о войнѣ Козацкой з Поляками“ Самійла Величка, котрим починала видання українських літописних пам'яток стара київська „Комісія для описанія древніхъ актовъ“, що її роботу продовжує нинішня Археографічна Комісія Української Академії¹⁾.

Як перший том історичних писань Величка, названих тою Комісією „Літописью событий въ Юго-западной Россіи въ XVII вѣкѣ“, випустила вона сей твір в 1848 році, на підставі того-ж рукопису Погодінської збірки, з котрого друкується й друге видання. Те перше видання давно стало рідкістю, і се значно утрудняє користування й знайомістю з сим визначним твором українського історичного письменства, — цікавим не тільки для істориків спеціалістів. При тім те перше видання, сильно підправивши, як тоді водилося, під новішу російську правопись і взагалі не дуже докладно віддаючи оригінал, в значній мірі затемняло дійсний вигляд сієї пам'ятки — стирало її оригінальний колорит. Тому Археографічна Комісія Української Академії рішила почати свою видавничу роботу з поновлення видання цього Величкового твору з того-ж рукопису Погодінської збірки (тепер Ленінградської Державної Бібліотеки), що вважавсь — і дійсно має підстави вважатись — його автографом, доповнюючи подекуди дефекти рукопису пізнішою копією збірки Судієнка (Бібліотеки б. Київського Університету) та стараючись можливо докладно — наскільки се позволяли нинішні друкарські засоби — віддати особливості оригінального правопису автора.

Ся перша частина, що була випущена 1848 р. як перший том „Літописи“ Величка, становить цілком окремий і самостійний твір його — свободну перерібку польської віршованої хроніки Сам. Твардовського, і має свій окремий титул. Правда, він доданий пізніш, взаміну якогось давнішого, витягтого з титулової сторінки і заміненого отсим теперішнім — підклейним під декоративні рамці, що лишилися від старого титулу.

¹⁾ Про формування Археографічної Комісії й її видавничі плани див. в I т. „Українського Археографічного Збірника“, що виходить одночасно.

Чим різнився старий титул, напевно не знаємо, але теперішній дано мабуть самим автором, і в усякім разі ми не маємо ніякої підстави жертвувати ним якомусь новому умовному заголовкові, як се зробили укладачі першого видання. Приступаючи до пізніших подій, автор виразно відзначає свою першу книгу як окремий твір, дає продовженню новий титул, нову передмову, новий поділ на розділи, і ясно дає розуміти, що трактує своє „Сказаніє“ про [події 1648—1660 рр., як осібну, відмінно укладану цілість. Сей характер привертає йому се друге видання.

Том Величківських творів, що послужив оригіналом нинішнього видання, зберегається тепер в Ленінградській Державній Бібліотеці в відділі ім. Погодіна під ч. 2020. Він має в собі 252 картки *in folio* і одну половинку на рахунок бібліотечний, нинішній (нумерація олівцем на долі), причому біла картка — поміж к. к. 25—28 — не порахована. На стару ж нумерацію (мабуть кінця XVIII в. або самого початку XIX в.) в нім 262 карток (нумерованих атраментом вгорі). Різниця в новій нумерації походить почасти тому, що деяких карток, порахованих в старій нумерації, нині бракує (а саме 5 карток спочатку, к. к. 26 і 27¹) і к. 113); почасти через помилки в сій старій нумерації, що їх зазначено далі в друку, де позначенено сю стару нумерацію карток.

Єсть ще старіша нумерація — по зшитках, кожний зшиток у шість карток, майже того-ж часу, але що вона старіша видно з того, що деякі числа сієї нумерації (по зшитках) перероблено в числа пізніші (по картках); деякі зірані, мабуть коли рукопис оправляється. Зшитки не всі мають по 6 карток, деякі менше, так 15 зшиток має к. к. 78, 79, 80; сі 3 картки — титул і передмова — можна думати, що за ними щось викинуто. Зшиток 17 має в собі к. к. 87, 89, 90, починаючи з картки 91 папір і рука міняються, як про се буде далі — можливо, що і тут теж 3 картки були викинуті при остаточній редакції. Але і ся нумерація позначена тоді вже, коли середня частинка, себ-то кінець 1 і 2, 3, 4 часті та перший розділ 5-ої частини, були загублені. Під час писання рукопис не нумерувався; се видно з того, що коли автор покликається на якусь картку — число ніде не зазначене.

Оправлено сього рукописа у новішу оправу. Рукопис взагалі зберігся добре, тільки деколи краї паперу надірвані і підклешені; такі підклейки єсть давніші — часу старішої нумерації — і пізніші. Папір скрізь досить забруднений, з жовтими плямами, підмочений водою, закапаний, навіть зрідка залитий атраментом. Також чимало дрібніших слідів неуваги до рукописа: проби пера, хрестики, риски, нотабени писані атраментом — помітки копіїстів та читачів; такі давніші знаки користування

¹⁾ Замість їх вправлено одну білу, на якій мабуть малося вписати початок Острянового універсалу, і вона не порахована в пізнішій нумерації.

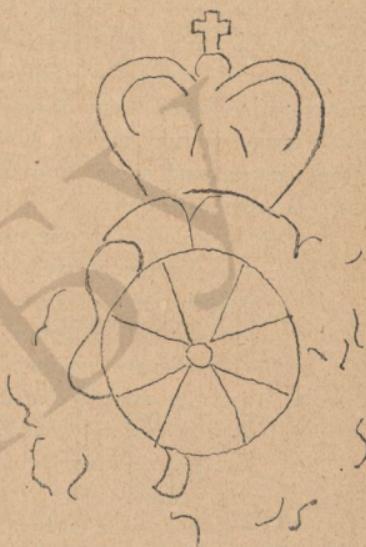
рукописом. Пізніші — числа, написи, риси олівцем, зроблені під час першого друкування, і при користуванні їм; єсть польський напис (стор. 214 б. рк.)¹⁾: ostrzymać się na tem punkcie. На стор. 20 (рк) приписано російський переклад слів: гасло — кільч, канак — медаль. На папері по всьому рукопису де-не-де трапляються пропалені дірочки, що мабуть зроблені іскрами з лульки, яку тягнув, хто читав або писав рукописа.

Не всього рукописа писано одночасно, однаковою рукою і на однаковому папері. Розглядаючи палеографічні особливості, головним чином тієї частини, що текст її друкується, можна її поділити на дві частини (не беручи на увагу вставок) — між якими знаходилася велика загублена частина рукопису.

Перша частина, з якої починається друкуватися текст²⁾, коротша, знаходиться в середині рукопису починається титуловою карткою (к. 78) і займає к. к. 79—112 вкл. Писана вона після 1718 р. (бо в тексті згадується книга видання цього року) мабуть коло 1720 р., який визначено на титуловій картці. Папір пожовклий ($19\frac{1}{2} \times 31$ сн., розмір приблизний, бо одні картки трохи вужчі або коротші, інші — навпаки) має такий водяний знак: мал. 1. Атрамент порудливий, по деяких місцях сильно зблідливий, але читається скрізь легко.

К. к. 91—99 писані на іншому, трохи коротшому папері, атрамент чорний проти попереднього, водяний знак зарисувати не вдалося.

Початкові літери, заголовки, розділи, короткий зміст по розділах писано ціноброю, що де-не-де зблідла. Навколо писаного зроблено рамку з простих рисок; на перших сторінках на колонах повторюється заголовок друкованими літерами, далі зникає. На 102 б.—103 стор. (рк) збоку в рамочках написано короткий зміст тексту — подібні надписи зрідка трапляються по всьому рукопису.

Мал. 1.

¹⁾ Скорочення — рк — вказує на покликання на рукопис, др — на друковане.

²⁾ К. к. 6—25 нинішнього рукопису займає переказ історії польсько-козацької війни р.р. 1620—21, з додатковими статтями, виданий Київською времен. комісією в додатку „Сказанія“ (І т. „Лѣтописи Величка“). Далі універсал Острянина з доповненнями (к.к. 28—32), передрукований в IV т. „Лѣтописи Величка“ видання Київ. времен. комісії (две перші картки загублені в рукопису Погодіна доповнені були в рукопису Су-

Писана ся частина характерним українським письмом другої половини XVII в. та першої XVIII в., що його пок. І. М. Каманін називає „київським новішим“, бо—як він доводить—воно утворилося в Київській Академії і звідсіля розповсюджувалося по всій Лівобічній Україні, де писали сим письмом всі добре письменні люди, не тільки ті, що належали до вищої верстви, але й вчені писарі. Тому що його з усякою правдоподібністю можна вважати письмом самого автора, варто звернути на нього особливу увагу. Воно чепурне, круглясте, чіткі вирисувані літери стоять кожна окремо, рівною низкою, майже без нахилу, з короткими певними розчерками—все се вказує на руку звичку до писання, на вмілість і смак того хто писав і зумів надати рукопису майже художній вигляд. Рядки писані густо і все письмо стисле тільки зрідка розріджується, мабуть коли через зміну тексту він покоротshaw, а заповнити ним треба було певну частину паперу. Стисливість однаке не перешкоджує тому, що літери вирисувані чітко. Зразки: табл. ч. 2—початок і табл. ч. 5—кінець сієї частини рукопису.

Найхарактерніші форми цього київського письма мають такі літери:
б—трьохкутник внизу з зигзагом угору,
в—форма грецької тети,
ð—трьохкутник з одним або з двома хвостиками,
ж—що нагадує літеру *p*,
к—схилене направо, подібне до сучасного,
е—вирисуване як сучасне *e*,
ঁ—має два хвостики вгору, що не переходять висоти сусідніх літер,
ъ—має ріжки угорі.

Крапки на *u* та *i*, значки над *ω* стоять акуратно; також ніколи не проминається крапка з рискою над *u*, що зазначає його йотацію.

Притиск пера майже непомітний, тільки ширшає в розчерках, дуже коротких—в літерах *з*, *ж*, *с*.

дієнка); нарешті переклад дневника Окольського 1638 р. (к.к. 33—77) з Величковими дозволеннями, виданий там-же в IV т. „Літописи“. На к. 77 цінністю кустодія: „Сказаніє о войнѣ Козацкой з Поляки“. Потім титулова карта „Сказанія“.

Ся початкова частина рукописа по своїх палеографічних ознаках дуже близька до другої частини,—про яку буде далі говоритися—писана вона тими самими кількома руками, як і друга, з тими-ж характерними зовнішніми прикметами; менше охайнно писано конію Діаруша Окольського, де заголовки і розділи часто писані скорописсю і атраментом (не цінністю); з боку короткий зміст у рамочках неакуратно накреслених. Писана на папері, що має той-же водяний знак, що і друга частина, з тими-ж водяними літерами на другій картці аркуша. Діаруш Окольського писано або на тому-ж папері, або на іншому, що має водяний знак дуже подібний до зазначеного, тільки з деякими незначними відмінами. Водяні літери на другій картці того-ж аркуша приблизно такі (оскільки їх можна прочитати): RIARBEL. Універсал Острянина писано на папері, водяний знак якого важко розібрати—ледве можна помітити дві персонки по боках.

Літери в словах здебільшого не звязані поміж собою.

Характеристичну рису київського письма, що літери мають по дві, а то по три форми або заміни, маємо і тут.

a — пишеться або як сучасне маленьке — *a*, або як велике — *A*,

b — або характерна форма, що згадувалася, або подібне до друкованого великого *B*,

c — або подібне до сучасного, або як грецьке тета,

g — або як сучасне, або на зразок латинського *g* і тоді нагадує *J*, — або як сучасне друковане *g*,

s — або *ks*, або *g*,

z — або сучасної форми, або нагадує число 2; також замінюються на *s i z*,

t — або високе з рискою посередині, або як сучасне і тоді з двома крапками; крім того *u* та *i* заміняють одно одне¹⁾.

o — іноді замінюється *w*,

p — або як сучасне — *p*, або як друковане — *P*,

m — або з трьох рисок, або подібне до латинського *t*,

y — *s* або *v*,

ф і *ө* — вживаються рівнобіжно, але по старих традиціях,

ү — заміняється значком *~*,

Ще з слов'янських літер уживаються: *Ѥ* (напр. авґил'ярними 79 б. стор. 5 ряд. зв. рк.);

ѱ (напр. Європа 90 б. стор. 13 ряд. зв. рк.);

Ѡ — вживається в чужих словах (напр. експедиции, 102 стор. 13 ряд. зв. рк.); цю літеру рідко можна стрінути в київському письмі;

Ѡ — заміняє *ѧ* тільки там, де писано друкованими літерами²⁾; у сьому-ж випадку *Ѡ* — заміняє — *e*; в скоропису ні *Ѡ* ні *Ѡ* немає.

Паралельні форми і заміни літер вживаються майже безсистемно, але можна помітити, що деякі форми частіше вживаються на початку слова, напр.: *a* подібне до великого *A*, *b* подібне до друкованого, *g* — на зразок *J*, *s* та *z*, *w*, *S*; інші форми частіше у середині слова; *Ѡ* частіше пишеться на кінці слова, *~* — в середині; і те і друге трапляється тільки після закритого складу, або після початкової в слові шелестівки.

Коли літера стоїть двічі поспіль, то маючи дві форми вона становиться в обидвох — риса характерна взагалі на київське письмо. Часто у подібному випадку, одна літера виписується над рядком.

Літери над рядком — необхідна ознака київського письма — у сій першій, частині стоять не дуже часто, у таких певних випадках: або

¹⁾ *ѿ* — вживається дуже рідко, здебільшого в слові — быти. Тільки у двох — трьох випадках *ѿ* замінюється на *и* (посциловаль 26 стор., 20 р. зв. др.) — се вказує, що писав добре освідчений чоловік, який знат місце сих літер. Крім сих давніх традицій автор вживає свої правила правопису, напр.: в закінченнях перед *ꙗ* завсіди стоїть *и*, а перед *Ѡ* — *и*.

²⁾ Такими літерами писано заголовки, надписи на колонах, початкові літери.

шелестівка на кінці закритого складу¹⁾, і коли се припадає на кінець слова, то часто разом з— ъ; або на кінці слова одкритий склад увесь пишеться над рядком. Стоять літери над рядком далеко не завсіди в указаних випадках.

Часто ті літери, що починають слово, пишуться не тільки іншою формою, але й трохи буйнішими ніж решта, але се не єсть великі літери в нашому розумінню: не трудно знайти самісінько такі в середині слова.

Справжні великі літери, часто намальовані ціноброю на зразок друкованих, вживаються тільки на початку розділу, або довгого речення; що далі то вони рідшають і залишаються тільки на початку розділів. Абзаців в сій частині рукопису немає, але поміж довгими реченнями полищені прогалини.

Розподіл літер по словах в сій частині рукопису, як взагалі в тогочаснім письмі, не відповідає сучасному. Слова коротенькі, як прислівники, злучники, „не“, то-що, приєднуються до наступуючого слова і пишуться з ним вкупі.

„Ся“, „мя“, „же“, „би“, то-що, приєднуються до попереднього слова,— незалежно од того, яке се саме слово; так „ся“ приєднується до свого діеслова, коли воно стоїть по ньому; коли ж воно іде попереду свого діеслова, то приєднується до того слова, по якому воно опинилося:

нетилко подивуєшся, лечь изазле намя м'єти ізволишъ. (91 б. 14 ряд. зв. рк.)

отое, щося уже зъгетманами... стало (106, 21 ряд. зв. рк.).

Іноді поміж ся і його діесловом можуть стояти інші слова: хто слышаль похвалки анестаралбися.... охоронити свою голову (92 б. 7 ряд. зв. рк.).

Коли—ся—стояло після речівника, що походив від діеслова, то приєднувалося і до нього:

о приготованню кошового з войском (96, 13 ряд. зв. рк.).

Так само і „мя“, „ми“ приєднувалися або до діеслова, або до іншого слова, що попереджало їх:

Велъмля вринути.... въ въязене (91, 2 ряд. зв. рк.)

притом исамогомя вручаю неотмѣнной приязнен... твоей. (92, 8 ряд. зв. рк.).

Числа в тексті писано арабськими цифрами, що трапляється досить рідко в тогочаснім письмі; там де писано друкованими літерами — числа слов'янські.

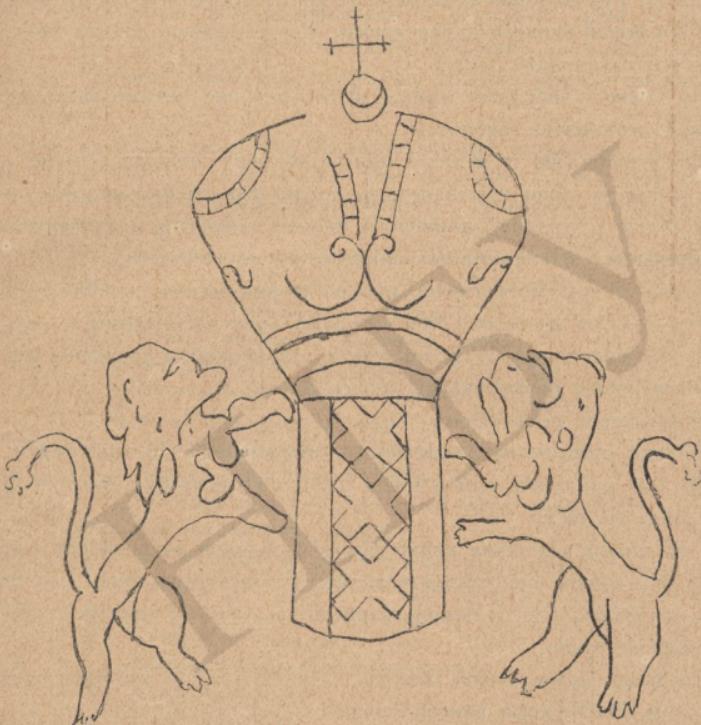
Розділові знаки стоять часто, а саме: кома, дві крапки, одна крапка. Дві крапки здебільшого заміняють нашу крапку, або крапку з комою. Пунктуація не зовсім відповідає сучасній, іноді коми стоять зачасто, а там, де-б ми поставили — їх нема.

¹⁾ Коли шелестівка виписується над рядком перед голосівкою, то се вказує, що шелестівка закінчує склад, а наступуючий склад починається йогою, що вимовлялася перед голосівкою; але звичайно на письмі не зазначена.

Титла обов'язкові на ті слов'янські слова, що мали їх: б[о]г, б[а]го, ч[е]л[о]вєкъ, с[и]нъ, м[и]lostивий, то-що; над деякими стоять не завсіди: п[а]н, н[а]ш.

Кустодії стоять акуратно на кожній сторінці (і не тільки в цій частині, а по всьому рукопису).

Середина першої частини рукописа (к. к. 91 — 99), як було сказано, писана на іншому папері іншим чорнішим атраментом, і має дрібні

Мал. 2.

одміни і в самому письмі, що вказують на не таке охайнє і обережніше писання, яке характеризує попереднє письмо. (Зразок табл. ч. 4).

к — наближається по формі до *u*; ӯ — високий, круглий угорі.

Писана ся середина мабуть тою самою людиною, що і вся перша частина, але іншим часом.

До другої частини рукопису належать (виключаючи вставки) всі картки від 114 до картки 264 старої нумерації, що на долі має кустодію-заголовок наступного твору: Пов'ствованіє.

Папір трохи довший за попередній ($19\frac{1}{2} \times 31\frac{1}{2}$ сн.) має на одній картці аркуша водяний знак (мал. 2), а на другій — водяні літери АНІГ.

Він досить пожовклий; атрамент поруділly; ціноброю писано крім того, що і в першій частині, іноді літери в середині текста, деякі слова (напр. число війська у Хмельницького стор. 142, рк.), числа й дати.

Рамочок навколо писаного нема, заголовки на колонах написано скрізь.

Письмо своїм характером різиться від попереднього: видно, що се писала інша рука, або краще сказати руки, бо хоч більша частина писана одною рукою (зразок табл. ч. 6), але трапляються частки або рядки і сторінки писані іншими характерами. Можна гадати, що тут прикладали руки чоловіка чотирі.

По кращих частинах охайнé, навіть чепурне письмо часто на цілых сторінках неакуратне, спішне.

По ознаках, які у великий мірі, особливо, спочатку, спільні з попереднім письмом, воно теж належить до київського письма. Але що далі то тим більш сі традиції давнішого письма зникають, а з'являються нові, що здебільшого виникають від спішності і неохайноти.

Деякі літери зберегаючи давніші форми мають і новіші: *b*—подібно до *з*; *к*—подібно до *и*; *ж*—риска з кружальцем посередині; *m*—як латинське *m*; *ъ*—високе кругле угорі, часто так неохайнó написано, що тільки відсутність внизу риски вказує, що се не—*b*.

З'являється нова форма — *Г*.

Крапки над *и* та *і* рідшають, тільки знак йотації над *и* стоїть завсіди; але іноді він стоїть і над *ю*, що не потрібує його; в Швецію (158, 2 ряд. зв. рк.).

І по інших випадках видно, що забувається значіння деяких знаків, що по звичці ще ставляться; так титла стоять іноді над слов'янськими словами, але і літери вписані всі. а і є трапляються в скорописі безсистемно.

Розділові знаки стоять досить рідко, іноді цілі сторінки майже не мають ком. Іноді коми вписані пізнішою рукою. Двічі стоїть—?—в сучасному значенню (114 б. рк.).

Розподіл на слова приблизно такий-же як у попередньому письмі; але довгі складні слова поділяються на дві частині; особливо се помітно в складних числівниках, що систематично писані роздільно. Числа тільки слов'янські. Поправок в сій частині багацько; спочатку зроблено їх акуратно, а що далі, то тим більш неохайнó; іноді по одному слову написано інше, так що не всі літери можна розібрати (хоча у всьому рукопису цілком нерозібраних слів нема) ¹⁾.

¹⁾ Під час першого друкування на стор. 24 (рк.) не розібрано було слово — пр[ія]-т[е]ль — проти якого стоїть 2 знаки запитання і нотабена, і в старому друкованому тексті його нема.

Помилок і поправок в першій частині рукописа майже немає, тільки декілька виправлених літер і зрідка слова приписані угорі. У другій-же частині їх чимало; здебільшого се теж слова і цілі речення приписані над рядком, виправлені окремі літери і слова, звичайні описки літер не виправлені або й виправлені, рідше поправки правописа та стилю; иноді слова намічені угорі слов'янськими числами, що мають змінити порядок цих слів (в друку порядок слів відповідає виправленому¹⁾).

Ся частина рукопису копіювалася з чернеток, одна з них на клеена на 203 ст. (рк.) з везерунком, на якому надпис: „Первий на сей стонѣ Днепра гетман Іванъ Безпалий року 1658 и[о]еврія“; по писаному

¹⁾ Слова приписані над рядком, виправлені очевидні помилки, двічі (рідко тричі) повторені літери або слова — не зазначаємо, вони не характерні, і хто-б їми цікавився мусить звернутися до самого рукописа; не виправлені помилки, недописані літери — зазначені в друку текста.

Декілі важніші поправки наводимо тут (сторінки зазначені за нашим друком).

стор. ряд.

68	3 зн. обѣдано — перероблено з—обѣдали.
95	12 „ в слові — вимова—ви—приписано пізніше.
96	5 зв. перед—сторони—затерто —з.
”	“ України—перероблено з Українѣ.
”	8 зв. насть—перероблено з—нихъ.
97	20 „ на самов свѣтлов воскресенів гсдне—дописано.
99	9 „ Павель—перероблено з—Павло.
107	5 „ Невиннихъ мучили—перероблено з—невинно мучили.
116	9 „ Бави—перероблено з—Ради.
118	3 „ если би зачуль на себе готовящихся—дописано.
126	4 „ противъ ему—перероблено з—противного.
129	14 „ в—Ченстоховской—н—вписано пізніше.
130	7 „ в—могль—л—вписано.
133	6 зн. свободах—перероблено з—волностях.
135	22 „ в гору—дописано.
140	4 „ в гору—дописано.
147	16 „ шведскихъ—перероблено з—шведовихъ.
163	2 „ будучи породи шляхетской руской—дописано.
182	21 зн. в—совокупившись—сь—закреслено.
183	2 зв. руйни—перероблено з—руйнѣ.
185	7 зн. обидвѣ—перероблено з—обѣдвѣ.
186	18 зв. римского заблужденія—дописано.
202	18 „ ізмѣни—перероблено з—ізмѣнѣ.
205	21 „ тѣми—закреслено і написано—преречонними.
207	12 зн. облеженія—надписано над закресленим—обозу.
243	3 зв. в—адмѣральском—д—вписано пізніше.
246	20 „ в—адмѣрал—д—вписано пізніше.
240	8 зн. в—адмѣрал—д—вписано пізніше.
254	6 — близко Гданська—дописано.

на звороті видно, що се частина цілої виписаної картки. Що воно копійоване, видно ще з того, що иноді письмо дуже стисле: очевидно треба було всунути певний текст; або навпаки розтягнуте, коли треба було заповнити папір, що залишався. Сю думку підтверджує і те, що власні імення часто написано з помилками, які потім виправлено.

В рукопис вкладено кілька копій документів, писаних іншою рукою. Найстаріша вставка се — копія Статей Переяславських (к.к. 220—252 вкл.). Папір дуже пожовканий, має 2 водяні знаки один ч. 826 з книги Каманіна „Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII в.“, знак, який належить до першої половини XVII в. Другий — мал. 3. Ся копія писана писарським чепурним буйним письмом одмінного характеру від інших частин рукопису — мабуть давнішого часу (зразок табл. ч. 11).

Копію грамоти киянам (к.к. 148—153 вкл.) писано на тому-ж папері, як і всю другу частину (зразок письма — табл. ч. 7). Обидві сі копії писані з чужої мови мають багацько помилок, по-правок, вписок іншою рукою, особливо грамота, де иноді не можна зрозуміти написаного.

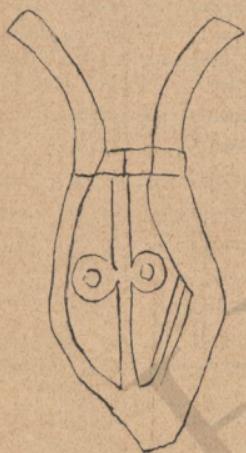
Два акти писані друкованими літерами, досить неохайно, на тому-ж папері, як і вся друга частина: Універсал Яна Казиміра (к. 186) і Олицькі пакти поляків із шведами (к.к. 159—163).

Такими-ж друкованими літерами писані й окремі частини: Изъявленіе о Виговском (190 б. рк.), иноді заголовки (зразок табл. ч. 9).

Що-до оздоби то сей том рукопису має розписану титулову картку і 3 портрети; сюди-ж можна однести везерунок, що має вигляд чорного кола з написом червоними літерами „Іван Безпалий... — як подано вище. Інших прикрас немає, навіть початкові літери простої форми. Де-не-де по рукопису залишено великі частини білого паперу: можливо, що там малося наклейти ще портрети або дати оздоблені заголовки.

Титулову картку (стор. 78 рк.—табл. ч. 1) писано на папері, на якому водяний знак має якісь нерозібрани літери. Рамочка намальована акварелею темно-жовтим з сепією і тушшю, а слово „Сказаніє“ ціноброю написано серед рослинної зеленої оздоби. Ся рамочка вирізана з первісного титулу, а все інше написано на пізнішій підклейній картці.

Портрета Богдана Хмельницького (стор. 81 б. рк.— табл. ч. 3) намальовано на тому-ж папері, на якому писана перша частина рукописа, тушшю, сепією і блейвасом, літери — ціноброю.

Мал. 3.

Портрети Івана Виговського (стор. 190 б. рк.—табл. ч. 8) і Юрася Хмельниченка (стор. 225 б. рк.—табл. ч. 10) мальовано однаково, тільки тушшю з сепією; вони мають помітно новіший вигляд ніж портрет Богдана Хмельницького і іншу техніку малювання.

Портрет Виговського на папері, що не має водяного знака; портрет Хмельниченка має такий, якого немає у всьому рукопису (мал. 4); можливо, що ці портрети мальовані на двох картках одного аркуша.

Із сказаного видно, що перша частина Величківського рукопису, дарма що писана за пізніші часи розвитку київського письма, цілком зберегає всі типові традиції давніших часів цього письма — другої половини XVII в. Вона належить до красіших зразків роботи, писаної добре освідченою людиною — можна думати, що вона писана рукою самого Величка. Друга частина окремими частками подає зразки гарного київського письма першої половини XVIII в., але ті хто писали не тільки не дотримуються давніх традицій, а навіть плутають їх значення. Очевидно, се люди молодшої генерації; можливо, що цю частину писали ті хлопці, що допомагали Величку у його роботі, і тому вона має багато поправок і переробок без викінченого вигляду.

Правила видання були вироблені редакційним комітетом, що складався з ак. М. Грушевського, як голови комісії, О. Ю. Гермайзе, як керівника її, членів комісії: О. С. Грушевського і Є. К. Тимченка, і палеографа комісії К. О. Лазаревської, що виготовила вищезгаданий палеографічний опис рукопису та наглядала його передруком. За принцип було прийнято: віддавати всі характеристичні особливості мови і правопису, виходячи з фонетичного значення знаків сучасної української абетки, по-скільки се можливо в нинішнім стані друкарської графіки, а не вносить непотрібних труднощів в читання і користування передруком. Відповідно до того ухвалено:

Слова — ділити по сучасному; ся — ставити окремо, бо воно не приєднувалося на той час до діеслова обов'язково (пор. вище ст. X¹).

¹) В народній мові, що зафіксувалася тогочасними документами, відділення ся від діеслова ще помітніше як в рукопису Величківському (де видно ясно вплив російської мови).

Мал. 4.

В розділових знаках триматися рукопису скільки можливо — тільки де-не-де зроблено потрібні зміни: здебільшого побільшена кількість знаків і дві крапки замінено одною, як се відповідає сучасній пунктуації.

Давати великі літери там, де їх не має оригінал, в необхідних випадках: у власних іменнях, назвах народів, то-що.

Слов'янські числа замінити арабськими. Титла розкривати і не приставлені літери ставити у квадратових дужках; так само і літери, що очевидно проминуті помилково, теж ставити у квадратових дужках.

Дужки, що знаходяться в оригіналі, зазначати дужками з двома крапками.

Очевидні помилки зазначати чорним шрифтом.

Літери, що стоять над рядком, не зазначати.

Що-до окремих літер то заміни такі: слов'янські літери s, z, w, й, Ѳ, Ѽ, — замінено відповідними українськими через технічні умови.

Йотоване и, що має над собою крапку з рискою, зазначати — й¹). І, що має в рукопису дві крапки, залишати там, де се відповідає сучасній вимові.

е і є, не розрізнені в оригіналі — означувати через е і є відповідно їх значенню в нинішній абетці.

На жаль, з причин від Редакції незалежних, не всі принципи здались перевести послідовно в сім томі.

У Київі, в жовтні 1926 р.

¹) Досі се характерне зазначення йотації в українському письмі не зазначається в друку.

HIBY

СИГИСМІД
ОВОИНЬ
КОЗАЦКОИ ЗПОЛЯКАМІ.

УРЕЗЪ.

СІНОВІЯ БОДАНА ХМЕЛНІКОГО
БЕТМАНА Войскъ Запорожскіхъ
восмі йштхъ тоуївшися. Абодванадцати
йшть уполаковъ зіншими панствамі провлекшою
їакою унії хмелніцкій
Прі всесільно помоши Бжєстивно скозаками и
татарми, ютакаго іга ладскаго віблася и по
високодержавноє пресвѣтлышаго мірхі россії

АЛЕКСІЯ МІХАЙЛОВІУА

ВЛАДІНІЄ Доброволніє подласка

ШАВТОРОВЪ

Нібъмъцкого Самуила Луфендорфія. Козако
Самуила Зоркі и Полкого Самуила Гвардіско
Воину туло вкнізь Свої, Бона Домова наува
вѣршомъ полскімъ Олісавшаго. Нінѣже вкрац
стілемъ Пісторіунімъ инарбуетъ малороссіскімъ
Справленое, и напісаное тщаніе Самуила Велика К
реларії нездіс, воська Запорожского вѣльзук
Оугеду полтавского, Року 1720.

СКАЗАНИЕ
О ВОИНѦ
КОЗАЦКОМЪ З ПОЛАКAMI

ЧРЕДЪ

Эпювія Богдана Хмельнікого
Гетьмана Конська Запорожскіхъ
косі лѣтхъ точкішойса. А до двадцяти
лѣтъ у полаковъ з іншими панствами прогласиша

Акою виѣ Хмельніцкіи

Прі всесвітній помощи Бжестве^{нн}, з козаками и
татарами, ѿ такаго іга ладскаго вінчалы и по
високодержавнос прескетальнаго йири^{нн} россіскаго

АЛЕѢІЯ МІХАЙЛОВИЧА

Владінє доброволиє подалася.

Б А В Т О Р О В С Ъ

Німецкого Самуїла Піфендорфа. Коцако^{нн}
Самуїла Зоркі и Пол^{нн}кого Самуїла Твердоского
Воинъ тую в книжъ ское^{нн} Вон^{нн} Домова названо^{нн}
Віршомъ подскимъ описавша. Інъ же віршъ
стлемъ Гісторичнимъ и наркуючи малороссійскии
справленіе, и написано^{нн} тиражемъ Самуїла Веліку^{нн} Ка-
целарії^{нн} неділі^{нн}, віска Запорожского в селѣ жука^{нн}
онезду полтавскаго, Року: 1720.

ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛНИКА.

Ежели можетъ що быти любопитствующему нраву человѣческому, кроме тѣлесных требований, ласкавий чителнику, такъ угодное, и приятное, яко чтеніе книжное, и вѣденіе прежде бывших дѣяній и поведений людских. Ежели и в печалех сущимъ можетъ що такъ скорое подати лѣкарство, яко тот-же книжний с прилѣжаніемъ и вниманіемъ уживаемий меди-каментъ.—Дознаlemъ я и самъ того, кгдѣ в приключояющихся ми скорбехъ книжному прилежахъ чтеню и слышанію, и от онихъ увѣдомляючися о прошлых людских розных трафунках и бѣдствах, училемся оттол и мои злоключенія терпливно зносити, слушая глаголаннаго — въ терпѣнїи вашемъ стяжите д[у]ша ваша. Обаче проходя лѣтописная и гисторическая іностранних народовъ писанія и дѣянія, видѣхъ въ нихъ объясненную, и затмѣнію доселѣ непричастную ихъ славу. Наших же сармато-козацкихъ продковъ, подобніе іностраннимъ въ воинскихъ случаяхъ давнихъ временъ и вѣковъ бившіе рицерскіе отваги и богатирскіе дѣянія без описанія и объясненія чрезъ юхъ власныхъ писаровъ оставленніе, и всегдашнаго забвенія нѣкчемнімъ лѣности юхъ плащемъ увидѣхъ покритіе. А ежели з давнихъ онихъ писарей славяно-козацкихъ и записаль хто памятствованія годное, во время юхъ бившое дѣяніе, то записаль тилко для себе реєстрикомъ барзо щуплими и краткими слови, жаднихъ — зъ якихъ причинъ що повстало, якъ ся отправовало, и якъ кончило,—не выразивши околичностей. Аще-же что онимъ продкомъ нашимъ козакорускимъ похвали годного и обрѣстися можетъ, то не въ нашихъ лѣнивихъ, але въ іностраннихъ, греческихъ, латинскихъ, нѣмецкихъ и полскихъ гисториографахъ: яко і о Хотѣнской, прежде описанной войнѣ, показуется, которыхъ гисториковъ нетилко витлумачити, и на козацкий языкъ перевести трудно, але і достати въ Малой Россіи невозможнно; і яко мертвоя плоти нѣст мощно нѣкому, безъ особливія бл[а]годати б[о]жія воскресити, тако безъ свѣдителствъ и описаний лѣтописныхъ и люботрудному человѣку нѣстъ мощно (:аще и суєтнія сего-свѣтнія слави чієя:) ізъяснити и писанію предати. Тѣмже и азъ, не лѣности ради коєя, но небитности дѣля козацкихъ лѣтописцовъ, послѣдствуя лѣнивимъ давнимъ писаромъ, [79 б.]¹⁾ славніе и великие дѣла воевождовъ своихъ, во времена юхъ отправовавшіеся, въ небрежении без описанія оставліши, не дернулемъ того писати, о чомъ певнои не моглемъ доискатися вѣдомости. Обаче въхъ годѣхъ, егда шведскихъ войскъ потенція въ Полшѣ и Саксонии гостила, по м[о]н[а]ршомъ его царского пресвѣтлого величества указу, зъ войсками авксиллярными малоросийскими, Полякомъ на Шведа ординованными, проходя тогобочную, іже от Корсуня и Бѣлої

¹⁾ На колоні: Предмова.

ПРЕДМОВА КОЧИЛІТІНКА

Если употребляючи въ създѣніи наше въспомінаніе, то
и въ пам'ятіи твоей, паскальи и поганы, мыѣ
и чисто. Яко съмъ таинство, искони твѣто бѣши и посѣтилъ
людѣкъ. Еже именемъ твоимъ, искони твѣто бѣши и посѣтилъ
често. Яко именемъ твоимъ, искони твѣто бѣши и посѣтилъ ми-
нистрии твои. Яко именемъ твоимъ, искони твѣто бѣши и посѣтилъ
гѣрь, искони твѣто бѣши. и славашо, и въсунуло въ съ-
вѣтъ именемъ твоимъ и вѣтъ. и въсунуло въ съ-
вѣтъ именемъ твоимъ и вѣтъ. и въсунуло въ съ-
вѣтъ именемъ твоимъ и вѣтъ. и въсунуло въ съ-
вѣтъ именемъ твоимъ и вѣтъ.

WILDE WOMEN & OTHER STUFF

G

HIBBY

Cover Letter

Dear Sirs,
I have the pleasure to inform you that I have
arranged with Mr. J. W. H. H. to supply
you with a copy of "Hibby" at the price
of £1.00 per copy.
I hope you will be pleased with it.
Yours very truly,
John W. H. H.

Церкви Малоросийскую Украину, потимъ на Волинь, въ кн[я]женіе Руское ж, до Лвова, Замостя, Бродовъ, и далъї странствуя, видѣхъ многіе гради, и замки безлюдніе, и пустіе вали, недис трудами людскими, аки гори и холми висипаніе, и тилко звѣремъ дивиимъ прибѣжищемъ и водвореніемъ сущин. Мури зас, яко то въ Чолганскомъ, в Константиновѣ, въ Бердичевѣ, въ Збаражу, въ Сокалю, що тилко на шляху намъ въ походѣ войсковомъ лучилися, видѣхъ едни малолюдніе, другіе весма пустіе, розваленніе, къ землѣ прилпнувшіе, зъплѣсняле, непотребним биліемъ заросліе, и тилко гнѣздящихся в себѣ зміевъ, и рознихъ гадовъ и червей содержащіе. Поглянувши паки, видѣхъ пространніе тогобочніе Украино Малоросійскіе поля, и разлегліе долини, лѣси и обширніе садове, и красніе дубрави, рѣки, стави, і езера запустѣліе, мѣхомъ, тростіемъ, и непотребною лядиною заросліе. И не всуе Поляки, жалѣючи утрати Украини оная, тогобочнея, раємъ свѣта Польского въ своихъ унѣверсалах ея нарицаху и провозглашаху; понеже оная, пред войною Хмелницкого, бист аки въторая земля обѣтovanная, медомъ и млекомъ кипящая. Видѣх же к тому, на розних тамъ мѣстцахъ, много костей человѣческих, сухихъ и нагихъ, тилко н[е]бо покровъ себѣ имущихъ, и рекох во умѣ: кто сут сія? Тѣхъ всѣхъ, еже рѣхъ, пустихъ и мертвихъ насмотрѣвшися, поболѣхъ сердцемъ и душою, яко красная и всякими бл[а]гами прежде ізобиловавшая земля и отчизна наша Украиномалоросійская, во област пустинѣ б[о]гомъ оставлenna, и населници ея, славній продки наши, безвѣстни явишася. Аще же и вопрошах о томъ многихъ людей стариннихъ, по что бист тако, и зъ якихъ причинъ, и чрезъ кого опустошился тая земля наша, то не единогласно отвѣщеваху ми, еденъ тако, а другой інако, и немощно мнѣ было совершенно зъ їхъ не единогласныхъ повѣстей інформоватися о падении и запустѣніи оная тогобочнія отчизни н(а)шея. Ажъ приникнувши въ лѣтописнай писанія козацкай, довѣдалемся мало причинъ (якіи напредѣ въ розѣдѣлѣ въторомъ сут виражени:) запустѣнію тоя Украини. От книги зас Самоила Твардовскаго вѣршовой, Война Домова [80]¹⁾ названной, в Калѣшу року 1681 печатанной; и от книги гисторика нѣмецкого Самуила Пуфendorfія, в царствующемъ великому граду Санктъ-Пѣтербурхъ, з латинскаго на рускій язикъ переведенної, и року 1718 випечатанной, и от діаріуша Самоила Зорки, секретара Хмелницкого (:о которомъ напредѣ въ части первой, въ розѣдѣлѣ девятомъ, ширшай доложилося:) получилем досконалшое о томъ запустѣніи украинскомъ вѣденіе. Еднакъ, яко въ словесныхъ людскихъ сказаніяхъ, такъ и въ лѣтописныхъ описаніяхъ усмотрѣвшіи несогласіе, мусѣлемъ вонтити, не вѣдущи совершенно, кто зъ тихъ гисториковъ істинствуетъ, а кто от правди разнствуетъ. Якъ колвекъ теди ест, я трудолюбствуя, понудихся, для вигоди твоей, любопитствующій чителнику малоросійский, вивести простимъ стилемъ и нарѣчіемъ козацкимъ, а частми и розѣдѣлами расположити гисторію о войнѣ зъ Поляки Хмелницкого, и запустѣніи тогобочномъ украино малоросійскомъ. Въ якомъ виводѣ, въ книзѣ Твардовскаго, вѣршомъ (:якъ и самъ онъ въ остатній

¹⁾ На колоні: до чителника.

части книги оноя свѣдѣтельствуетъ:) стислимъ, подзорнимъ и завикланимъ составленной, оминувши непотребства панагиричніе и поетицкіе, учащимся тилко отрокомъ к видѣнію належаще, самое точію военное (якъ слѣпий держачися плоту:) виводилемъ дѣйствіе, и любо для трудности вѣршовой сенсъ Твардовскаго в нѣкоторих мѣсцехъ перемѣнялем, гистории еднак и дѣйствія военного істности не перемѣнилем; развѣ чого въ Твардовскомъ не ставало, тое зъ Зорки и іншихъ лѣтописцовъ и записокъ козацких доложилемъ, а чого въ Зорки не обрѣлося, тое зъ Твардовскаго дополнителемъ. Занеже Пуфendorfий, яко отлеглай от Малія России гисторик, коротко написаль о той войнѣ Хмелницкаго. А Твардовский любо дванадесятольтную войну домовую Полскую в своей описаль книзъ, однакъ в ней тилко осмъ лѣть препроводилося войни Хмелницкаго зъ Поляками, в них же и поддане ся Хмелницкаго зъ Козакама и зо всею Малою Россіею в протекцію м[о]н[а]рхи росийскаго исполнилося; а прочie чтири лѣта войны Полской зъ Росиянами, Шведами и Венграми провлеклися; в них же кончина Хмелницкаго, гетманство Виговскаго, змѣна его, комиссія Гадяцкая, бѣдствіе сегобочнай уже Українѣ, гетманство Безпалого и гетманство Юрасево Хмелничченково, з тогдашними людскими разореніями злоключимо сбилося. А такъ, ласкавий чителнику, если покажется тебѣ в семъ дѣлѣ моємъ що подзорное и неправедное, то може и так ест. Ти убо, аще достанеши совереннѣйшихъ козацкихъ, или іныхъ якихъ лѣтописцовъ, воленъ естес лѣност отложить, и мое в семъ дѣлѣ невѣжество бл[а]гонравнѣ покривши, подлугъ лѣ[80 6.]¹⁾ тописцовъ онихъ, не уничтожая и моего подлого труда, от б[о]га ти даннімъ разумомъ исправити. Кгдijъ въ седмъдесят лѣть по войнѣ Хмелницкаго виводячи сію военныхъ дѣяній его гисторию, и украинское тогобочное запустѣніе, и сегобочное поврежденіе, за оскудѣніемъ, найбарзѣй (:яко вишней рѣхомъ:) козацкихъ лѣтописцовъ, трудно было доматися совершенного о всемъ видѣнія и правди, и убо, аще помененніи преречонихъ дѣяній описатель в своихъ не истинствуютъ писаніяхъ, с ними не истинствую и азъ, по писанному: всякъ ч[е]л[о]вѣкъ ложь. Ти же, ласкавий чителнику, и правди любителю, все тое мнѣ прости, и покрй своею бл[а]гостинею, всепокорственно умоляю, и взаємне тебѣ от найвишшого г[оспо]да и всѣхъ создателя, въременнихъ і вѣчніхъ бл[а]гъ усердно і всеистинно желателствую.

Истинний Малія России синъ, тебѣ же, чителнику
тоєяжъ отчизни, всѣхъ бл[а]гъ пр[и]сно
желателствующий братъ и слуга,

Самоиль Василіевичъ Величко,
бивий иногда въ єнералной войсковой
Гетманской Канцелярии
канцеляриста В. З.

¹⁾ На колоні: Предмова до чителника.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

и рокъ первый начинанія войны Хмельницкого противъ Поляковъ.

В ней же первѣе полагается виводъ о Хмельницкомъ и дѣтекъ его, потомъ прилагается о Пуфендорфио гисторику нѣмецкомъ, и рѣчь его о войнѣ Хмельницкого: обиды, утѣсненія, разорѣнія украино малоросійское, от Поляковъ бывшіе; давност и продолженіе ихъ; фортел Хмельницкого въ одобранию привилеевъ въ Барабаша королевских; причини отезду Хмельницкого зъ України до Сѣчи Запорожской, и поднесеніе войны на Поляковъ; корреспонденція листовная ошуканская Хмельницкого до пановъ полских; битность и присяга Хмельницкого въ Криму; прихильност к нему ханская, и отпускъ зъ Криму зъ Тутай Беомъ; прибитіе Хмельницкого до Сѣчи; постановлене его тамъ гетманомъ, зъ врученемъ ему клейнотовъ войсковыхъ, и войска Запорожскаго зъ триумфомъ тогдашимъ. Число войска Низового; о писарахъ сѣчowychъ, и прочая. О трехъ знакахъ пред войною Хмельницкого бывшихъ; зърозумѣніе чрезъ Поляковъ фортелю Хмельницкого зъ его листовной корреспонденціи, и прибитіе войскъ Полскихъ на Україну, и несправностъ ихъ. Віездъ Хмельницкого зъ войскомъ зъ Сѣчи; зъучене ся его зъ козаками ревостровими, Днѣпромъ до Кодаку при Барабашу плинувшими; разъгромъ первого Полякова на Жолтой Водѣ; здобичъ тамошня; зловлене и изгублене тата Чаплинского; рушене Хмельницкого ку Корсуну; разъгромъ повторній главнѣй под Корсуномъ Поляковъ зъ гетманами ихъ; зъдобичъ тогдашнія, и прочая; виправа Хмельницкого до Запорожжа и въ Крим подарунковъ; одозвъ Хмельницкого до Вишневецкого, и ізгуба посланцовъ его. Рушене Хмельницкого от Корсуна до Бѣлої Церкви, и розослане унѣверсаловъ его обширніхъ оттол во всю Україну; умѣдлѣніе под Бѣлою Церквою; личба тамъ войска и арматъ Хмельницкого; поставлене полковниковъ, розослане ихъ на войну, и смерть короля Владислава; зъбурене Нестервару, и иныхъ городовъ, и страхъ лядскимъ; замѣрене границы козацкой по Горини, и прочая. Віездъ Вишневецкого зъ Любени; тиранство Вишневецкого на рознихъ мѣсцахъ; прокгърессъ его военний на рознихъ же мѣсцахъ зъ Кривоносомъ; рушене Хмельницкого от Бѣлої Церкви до Пилиавы; взяте Бару чрезъ Кривонос; личба войска Полскаго под Чоланскимъ, и рушене оного ку Пилиавѣ; разъгромъ третій того-ж лѣта Поляковъ чрезъ Хмельницкого под Пилиавою, и страхъ до утѣчки зъ Полщі; прогрестъ далиши военний Хмельницкого тогож лѣта; взяте Зѣбрака зъ богатствами шляхетскими; окуплене ся Львова и Замости Хмельницкому. Розніе дѣянія и сеімі лядскіе тогдашніе; поселство ихъ до Хмельницкого, и поворотъ Хмельницкого на Україну з-подъ Замости; повторное поселство от Поляковъ до Хмельницкого зъ подарками и фальшивою приязною; погребъ короля Владислава, и коронація короля Яна Казѣмѣра зъ триумфомъ лядскимъ; розставлене войскъ Хмельницкого на зимовлю по-надъ Горѣнью; прибите его въ Переяславль, и привѣтствіе ему отъ Малоросіановъ; о рознихъ послахъ до Хмельницкого, и о отправѣ ихъ; поведеніе лядское розное, и о Жидахъ. Шумейкова виправа для добивания Кодаку, и его неісправленіе.

[82 б.]¹⁾

РОЗДѢЛЪ I.

Виводъ о гетману Хмельницкомъ, хто онъ билъ и откуду; о дѣтекъ его и слугахъ значнѣйшихъ; и о гисторику нѣмецкомъ Пуфендорфио.

Не моглемъ того дойти и вибадатися з гисториї книжнихъ, якого власне року заложенъ и доконченъ въ Полщѣ славний и крѣпкий замокъ Бродский; того тилко зъ повѣсти певной шляхти полской дойшолемъ, ижъ Зѣновий Богданъ Хмельницкий, яко волний и значній шляхти руской с[и]нъ, зоставаль въ Полщѣ въ чину конюшескомъ у велможного п[а]на Потоцкаго, фундатора замку Бродского, въ тое время, когда зовсѣмъ докончился тотъ замокъ. И егда тотъ Потоцкий, з многими и ви-

¹⁾ На кол.: Часть первая и рокъ первый.

сокими себѣ ровными шляхти полской персонами, прибыль до Бродовъ, для оглядання тоей своєї замку Бродскаго фундації, тогда зъ тоєю жъ своею асьистенцію ходячи по валах бродскихъ, тъшился велце, же за старанемъ і коштомъ его такъ знаменитая и крѣпкая фортеца Бродская зостала сооруженна. Где слышаль и от асьистентовъ своихъ многіе себѣ похвали, и тоей фортеци залещення, яко и недобитою еи нарицали. При немъ теж п[а]ну Потоцкомъ и конюший его Богданъ Хмелницкий по тих же валах близко ходячи, а для бившой в немъ натуралной въдячности, ростропности и науки великую ім'ючи м[и]л[о]сть от пана своего, кгди вопросень биль таковимъ словомъ: п[а]не Хмелницкий, якъ ся тебѣ мнить о той фортеци; бо я уважаю, и всѣ тое признаютъ мнѣ, ижъ ест не добита, Хмелницкий на тот чась запомнѣвши злой, а иле в подпиломъ, пана своего фантазией, учинилъ неосторожне такий на слово панское отвѣтъ: Ясне велможний м[о]с[у] добродѣю, що рука людская зъдѣлаеть, то таяж и зопсовати можетъ. Що любо ест правда, однакъ тимъ отвѣтомъ Хмелницкого тотъ п[а]нъ Потоцкий, фундатор бродский, барзо ураженъ, но Хмелницкий не постерегъ того. Лечь от другихъ браттѣ своей, а особливе от ближайшихъ боку панского слугъ, с которими мѣль добро заховане и приязнь, кгди зосталь перестереженъ, ижъ мѣль того дня от меча панского стратити свою голову. Теди тоей смертной недожидаючися чаши, кгди начали до столу панского в ново-созданныхъ замковыхъ будинкахъ готовати, онъ Хмелницкий вийшолъ зъ замку на кватеру свою въ мѣсто Броди; где лутшіе конѣ свои побравши, и що было на тотъ чась при немъ субстанции на вюки зложивши, рушиль зъ челяддю своею спѣшно и безвѣстно зъ кватери въ пут намѣренний; і нимъ пришло до пол-обѣду панского в замку Бродскомъ, Хмелницкий тимъ часомъ мил три и чотири [83]¹⁾ могъ улузати. А о пол-обѣдѣ, кгди панъ Потоцкий загрѣль уже добре лобъ свой сикеромъ, велить покоевому своему винести себѣ съ комнаты палашъ, а другому слузѣ приказалъ звати Хмелницкого конюшого своего. Тотъ слуга по всемъ замку не знайшовши Хмелницкого, удался на квартиру его, а тамъ одержалъ от людей домашнихъ таковую вѣдомост, іжъ Хмелницкий поспѣлавши и повюочивши свои конѣ, рушиль спѣшно изъ кватери, не скававши нѣкому куди. Слуга тотъ, кгди о отездѣ зъ Бродовъ Хмелницкаго принесль п[а]ну Потоцкому реляцію, тогда всякъ домислися, іжъ Хмелницкий, оставивши вѣчне службу свою, уйшолъ вовсе от гнѣва панского. П[а]нъ Потоцкий, получивши тую, о уеханню Хмелницкаго, вѣдомост, тимъ барзѣй розъярился, и заразъ найлучшими конми своими приказалъ слугамъ своимъ гнати за Хмелницкимъ, а завернути его до себе. Якая за Хмелницкимъ погоня любо и била, еднакъ вѣсуе; поневаж недогнаний Хмелницкий и без жадного препятствия щасливе от Бродовъ прибыль на Украину. Где нѣколикое время прживши, и з добрими молодцами ко-зацкими обознавши, отехалъ з ними на низъ до Сѣчи Запорожской.

¹⁾ На кол.: Виводъ о Хмелницкомъ и дѣтей его.

А тамъ чрез нѣколико лѣтъ зостаючи, набивалъ нужнихъ себѣ вещей, чрез праці и труди военнии, ходячи зъ Козаками запорожскими полемъ и моремъ, за промисломъ военнимъ под жилища бесурманскіе, и въ оказіяхъ военнихъ не закриваючи своего пред неприятелемъ ока, за що въ войска Запорожскаго въ особливой биль чести и повазѣ. А наконецъ, зътескнivши въ Сѣчи Запорожской, отехаль въ городи Украинскіе Малоросийскіе і въ Чигринскомъ повѣтѣ оживши, женился, понявши себѣ панну Анну Сомковну, зъ нею же сплодилъ двохъ синовъ: Тимоша и Юрия, и третью цорку Елену. Ale ижъ биль лѣтератъ, и въ чину козаковъ реестровыхъ знаменитий, а въ оказіяхъ военнихъ противъ бесурманъ (:особливе на морю Чорномъ, въ десятку тисячъ войска козацкого, року 1621, за кролевства въ Полшѣ Жигмунта Третого и сина его принцъ - Владислава, во времія войны полской под Хотѣнно, зъ Османомъ царем турецкимъ бившой, и іншихъ временъ и случаевъ:) іжъ завше оказывался королевѣ полскому и Рѣчи Посполитой не без значнихъ, и награжденія достойныхъ прислугъ и заслугъ, того ради от короля Жигмунта, и сина его принцъ - Владислава и Рѣчи Посполитой певную част кгрунтовъ и земель, въ повѣтѣ чигринскомъ, въ Суботовѣ имѣль собѣ наданную, і вѣчнимъ мандату королевскаго привилеомъ стверженную, и на тихъ то добрахъ своихъ живучи, осадилъ слободу Суботовскую, и значне биль началь розживатися, яко и Твардовский въ первой части книги своеѧ наменяетъ. Чому врагъ ненавидяй добра людскаго, чрез інструментъ свой Чаплинскаго позавидѣвши, [83 6.]¹⁾ вигналь биль на времія зъ дому і осѣдлости его Хмелницкого до Запорожжя; чрез якое вигнане, не тилко значное и несказанное крѣвѣ православной и римской здѣлалъ пролитіе, але и великое Коронѣ Полской и Украинѣ Малоросийской нанесъ спустошене и разореніе: що зъ гистории предлежащей досконале узриши, любопитствующий чителнику. А я знову до рѣчи мої о Хмелницкомъ возвѣративши, тое тутъ докладаю, ижъ обадва сини Хмелницкого, Тимошъ и Юрий, били паливоди своееволнии, но Юрий не такъ, занеже онъ зъ натури биль евнухъ; а старший Тимошъ, еще совершенно несконченной бившой войнѣ тогда Хмелницкого зъ Поляки (:яко о томъ на предѣ узриши:), женился на Домнѣ, дочери тогдашнаго господара волоского, и тол биль своееволний, же по смерти отческой (:если то естъ правда:), Чаплинскую мачеху свою на воротахъ обвѣсиль. Bo Хмелницкій, пришедши зъ войскомъ козацкимъ от Запорожжя до Чигрина, зловиль Чаплинскаго, главнаго ворога своего, и оттявши ему голову, Чаплинскую поняль въ жену себѣ. Потомъ и Тимошъ Хмелничченко, не долго зъ Домною поживши, забить въ Сочавѣ: а Домна на свои отчистви добра зъ Украины, въ огнѣ военномъ тогда палавшой, для тишини и покою въ землю Волоскую отехавши, въ нихъ, яко достатная и богатая п[а]нѣ вдовствующая, господствовала ажъ до смерти своимъ; якая нечаянно постигнула еи от руکъ нестатковъ и гултаевъ козацкихъ, коториі поворочаючи подобно зъ нѣякихъ затя-

¹⁾ На кол.: Часть первая и рокъ первый.

гозъ военних, набрили въ Волошинѣ Домну въ нѣякойсь еи маestности, і тамъ на домъ еи разбойническо нападши, и всѣ скарби и богатства, якии били на верху, розграбивши, прочиахъ скарбовъ схованних допитовалися Домни мученiem и тиранствомъ. Лечъ она, будучи мужественною невѣстою, отповидѣла козакам такъ: лутше хощу да владѣеть земля бездушная, нежели ви одушевленнii врази мои скарбами моими, при яких словъ сконченю аbie скончила и животъ свой Домна Тимошиха. Юрий Хмелницкий по смерти отческой, и по гетманствѣ Виговскаго, былъ мало щос гетманомъ въ Чигринѣ, под державою великаго г[осу]д[а]ра росийскаго, которому въскорѣ зѣмѣнившi, и въ отчаяніe фортуни своеи пришедши, удался до Порти Турецкой, и сталъ биль тамъ чернечемъ. Но въскорѣ, по желанію оттоманскому, чернечество свое отринувши, а гетманомъ знову от Порти на Україну присланнимъ будучи, таковимъ от Порти ударованъ биль и писался титуломъ: Юрий Хмелницкий Венжикъ, ксіонже сарматийский, и гетманъ всего войска Запорожскаго; що дается во кратцѣ видѣти въ конституціях короля Яна Собеского, на листѣ 35-мъ, року 1677-го в Краковѣ друкованиях.

Елену зас Хмелницковну поняль биль за жену значний и шляхетний человѣкъ, первѣе Данило Виговский братъ родний Виговскому, що по Хмелницкомъ биль мало [84]¹⁾ гетманомъ. Потомъ Павель, чили Пантелеимонъ Тетеря, который тож малое время и гетманомъ козацкимъ былъ въ Чигринѣ, пред Ханенкомъ гетманом уманскимъ. Ми-же зде о томъ тутъ замолчавши, приступаемъ до сказанія о войнѣ Хмелницкого зъ Поляки бывшой. В которое въремя военное, били при немъ Хмелницкомъ два ч[е]л[о]вѣки знаменитих, рожаю шляхетного козацкого: едень—Петро Дорошенко конюшимъ, а другой—Iванъ Бруховецкий слугою старшимъ; который обадва іжъ били люде довѣрнii и в рѣчахъ свѣтових бѣглии, прето временъ своихъ и гонорами гетманскими от б[о]га и войска Запорожскаго: Дорошенко в Чигринѣ, а Бруховецкий въ Гадячомъ били почтени. О чомъ всемъ по лѣтах ихъ напредъ, по войнѣ Хмелницкого, въ семь лѣтописцу лутше выражается.

О гисторику нѣмец.: Пуфендорфію.

О войнѣ Хмелницкого, з Поляки бившой, нимъ зачну досконале писати, когда и з яких причинъ оная въщадася, і нимъ дойду автора полскаго Самуила Твардовскаго, туу войну, полскимъ ритмомъ описавшаго, и тщаніемъ моимъ на стил простий гисторический переведенного, и в перемѣшку зъ лѣтописными записками козацкими, также частми и роздѣлами спораженнего; усмотрѣхъ за бл[а]го положити здес пунктъ зъ гистории нѣмецкого автора Самуила Пуфендорфія, туу-жъ войну Хмелницкого, краткими слови окрѣслившаго. В якой оного Пуфендорфія гистории, любо не все такъ написано, якъ дѣялося, однакъ і праведніе сут рѣчи, лядскую неправду, а козацкую невинност ізъявляющии.

¹⁾ На кол.: Виводъ о Хмелницком и дѣтех его.

Бо не дивно было тому автору Пуфендорфию и розминутися въ чомъ зъ правдою, за килко сотъ мил от Малой России, в странах Нѣмецких жившему, и досконалой, а правдивой реляции о той войнѣ Хмелницкого неимѣвшому, но на почтових тилко авизиях и газетах полагавшемуся, и въ описанню оной труда своего не жалѣвшему. Який автор Пуфендорфий, перво з нѣмецкого на латинский, потомъ зъ латинскаго въ царствующемъ Санкты Пѣтербурхѣ градѣ (:яко прежде рѣхомъ:) на рускій язик переведень, и року 1718 випечатанъ.

Пуфендорфий в главѣ десятой.

Року 1638: війна Поляковъ с Козаками началася, которая неудобовѣрна Полчи сотоврила бѣдствія. Вещь бист тако: понеже Козаковъ мужики, оставивше отечество, и к ним присовокупившеся зѣло умножили, и тако множайшіе полскіе велможи многия и великія на Українѣ імѣнія и села себѣ стяжали; мняху же доходи свои дивними прибитками размножити, аще би Козакамъ свобода в странѣ оной отята била; тѣмъ-же совѣтоваху королю, даби Козаковъ обуздалъ и усмириль, ради їхъ укрощенія, Конецьпольскій, воинства [84 б.]¹⁾ полскаго воєвода, городок Кодакъ созидати и утверждати на томъ мѣстѣ, где рѣка Самара в Днепръ впадаетъ, началь. Сie егда возбранити силою Козаки покушалис, побѣжденніи и пораженніи сут от Поляковъ, і Балука гетмана со множайшими інними начальниками отдати неприятелемъ принуждени сут. Они Поляки не дохраниша обѣщанного їмъ старшинѣ қозацкой прощенія, всѣхъ до единого казнили. Потомъ на сеймѣ уставлено, даби всякия свободи, купно и Терехтемирова, мѣста крепчайшаго, Козаки лишени били, і въ їхъ мѣсто новыхъ воиновъ тамо приведенныхъ осадили. Тѣмъ же Поляки воинство свое приводять на Україну, с которым Козаки, хотя и множайшія и жестокія имѣли брані, всегда обаче въ вѣри и въ области їхъ быти обѣщалис, аще би старія устави и закони оним били позволени. Сie егда їмъ Поляки обѣщали, не токмо вѣру не дохранили, но и самихъ їхъ всегда озлобляли; ибо оставивши прочия обиди їмъ творимя, многии у них храми греческія вѣри отняли. Ниже гетману їхъ Хмелницкому за великое безчестіе довле учинено ест; понеже власт ему корол даровалъ нѣкія мелницы строити, которая нѣкий от шляхетнихъ, іменем Иаринскій, попадиль, и жену гетманскую насилиствовалъ, и купно со синомъ беззаконно убиль.

Между-же сими умершу Владиславу, въ лѣто 1647, на его мѣсто братъ его Іоанъ Казѣмѣръ ізбранъ. Хмелницкій мстячися за безчестіе свое, до бунтовъ Козаковъ возбудиль. Тѣмъ же сии плаѣняюще, убивающе, поля пожигающе, жени и дѣтей растлаѣвающе, велия шляхетству полскому пагуби сотоври. Сенаторам принуждающимъ, даби самъ корол противнимъ воинствомъ пошоль на Козаковъ, король не іное что отвѣщааль, токмо яко не подобало Полякомъ мелницы Хмелницкого сожигати, сей

¹⁾ На кол.: част первая и рокъ первый.

отвѣтъ учинилъ, яко королева Полякамъ вѣра подозрѣна била. Обаче воинства до пятидесяти тисяцъ быст собрано, котороею потомъ боем побѣжденно и поражено ест от Козаковъ; убіеннихъ сут на томъ бою до десяти тисяцъ человѣкъ; тогда же и градъ Кіевъ взять быст. Сіе пораженіе, даби равно возѣдали Поляки, без повелѣнія королевскаго, седмago ч[e]л[o]вѣка из в[с]ѣхъ, ізбираютъ въ воинство, и оніе полки посылаютъ на Козаковъ. Но і паки великим боем побѣждены и поражены сут. Но егда Хмелницкій сина своего (ибо имѣль пойти во брак дщерь кн[я]зя волоского;) бракъ в Кіевѣ отправляль, тогда Поляки нечаянно напали, градъ Кіевъ расхитили, и греческаго патріарха, тамо бившаго, въ плѣн възяли. Потомъ Козаки пословъ до короля посылаютъ вопроситъ: его ли повелѣніемъ сія биша, іли ни. Королю отрицающу, и повѣдающу, яко во отмщеніе шляхтичѣ тако учинили, Козаки соединившеся с Татарами, з великими полками на Полщу приходять; корол вкупѣ зъ шляхетствомъ во стрѣ [85]¹⁾теніе ісходить, и неприятелей единимъ боемъ побѣдилъ и поразиль. Потомъ миръ с Козаками учинился, о которомъ шляхтичѣ на короля негодовали, глаголюще, яко велии онъ симъ миротвореніемъ поблажилъ Козакамъ. Єгда же междуусобнимъ несогласіемъ Поляки бунтовалися, Россияне, которую давно во умѣ содержаху, брань явно начинаютъ. Въ лѣто 1653, присоединивше себѣ Козаковъ, Смоленскъ осадою окруживше, възяли чрезъ ізмѣну; оттуду Литовскую землю велии опустошили, Вилню и прочия мѣста възяли, и онія всякимъ супровства образомъ бѣдственно разорили.

До зде Пуфендорфій.

РОЗДѢЛЪ II.

О обыдах, утѣсненіяхъ, и разореніяхъ, Малоросіянном от Поляков творимих; за якого короля и якъ давно оніе начашася; чрезъ коли и до якого короля продолжишася. О Русѣ послѣ разорения Батиева расплодившоися, и о Козакахъ а неи уродившихся, и ниже пороговъ Днѣпровых жителствовати наченіихъ; и о гетманахъ ихт. О привileяхъ давнихъ королевскихъ приватных и публѣчныхъ, у Малоросіянъ бывшихъ, и одобранию чрезъ Хмелницкого у Барбаша привилеев королевскихъ, Малоросіянном же полесніихъ; также о Хмелницкомъ, з якихъ причинъ уехалъ до Сѣчи Запорожской, и по фортелной листовой до Поляковъ кореспонденціи, аби' поднесль и военное на них же Поляков оружіе Аѣтопис Козацкій.

Року от создания въсехъ твари 7156, от воплощенія же сина слова б[о]жія содѣтеля и зиждителя миру Хр[и]ста г[оспо]да 1648, въ онже господствоваху и повелѣваху: въ Москвѣ великий г[осу]д[ар]ъ ц[а]рь и великий кн[я]зь Алексѣй Михайловичъ, всея России самодержецъ; а въ Полщѣ великий г[осуд]аръ и великий кн[я]зь Владиславъ Жигмонтовичъ Четвертий, король полскій и шведскій, его же и Шестим Владиславомъ Пуфендорфий нарицаеть; лѣто было висектовое; лѣтера же пасхальная била К красное. Бист веліе Малоросіянном шляхетнимъ и посполитымъ, [85 б]²⁾ по обоихъ сторонахъ рѣки Днепра жителствующимъ, и Козакамъ войска За-

¹⁾ На кол.: Причини войны Хмелницкого з Поляки от Пуфендорфа.

²⁾ На кол.: Част первая и рок первый, о обидах Малоросіянном от Поляков.

порожского от п[а]новъ полскихъ, и ѹхъ дозорцовъ, мимо волю королевскую и Рѣчи Посполитой, утѣсненіе, озлобленіе, всеконечное зънищене и разореніе. Которое то утѣсненіе, любо началося творити Русъ от Поляковъ, от 1333, подлугъ Кгвадиїна и Пуфendorfia; албо по іномъ гисторику Кромеру 1336 року, когда Казъмъръ Великий іже ест того імени Третий, по смерти Владислава Локетка, отца своего, наставши заразъ королемъ полскимъ, и перво року 1340, потомъ всеконечно року 1348 взяль войною Рускіе землѣ и провинции, і зъєдночиль ѹхъ зъ Короною Полскою, албо подчинилъ ѹхъ оной. Однакъ легшое и зноснѣйшое было людемъ Рускимъ и Козакамъ зъ ними, ажъ до кролевства Жигмунта Первого. Єгда же Жигмунтъ оний, подлугъ Кромера и Гвадиїна, року от рождества г[оспо]дня 1507 приять королевство Полское, тогда за его панованія, девятого року, то ест от рождества хр[и]стова року 1516, Козаки въ Рускихъ провинціяхъ и земляхъ, і з тоєиже Русъ, чрез 276 лѣть, послѣ плѣненія и разоренія Батіевого (:которое бист, по свѣдителству Пуфendorfievu, року от рождества г[оспо]дня 1237, а по свѣдителству Кгала-товскаго, въ Скарбницѣ его, въ чудѣ вътором, року 1240:) паки расплодившиися и умножившиися, з домовъ своихъ выходити, и по островахъ Днѣпровихъ, нижне пороговъ, рыбними и звѣринными добичами бавячися, когда начаша вселятися, тогда заразъ зависніе добру и волности людской Поляки, того незлюбивши, начаша над волю и привилея королевскихъ, болшіе Русъ и Козакамъ творити обиды и утѣсненія. Потом, подлугъ помененного гисторика Пуфendorfia, року от рождества хр[и]стова 1574, а подлугъ Кромера, гисторика полскаго, року 1576, по Генрику Валенсию французы, кн[я]зю авѣдегавенскому, брату короля французыскаго, Кароля Девятого, єгда сѣде на маєстатѣ королевства Полскаго Стефанъ Баторий, кн[я]зь трансильванский, воевода седмигородский, мужъ в кронѣкахъ великое зъ рицерства залещене мѣючий, и в рицерскихъ людехъ кохаючийся, тогда, устроивши въ Полщѣ войска платнии (:якихъ пред тимъ не бывало:) называлъ ѹхъ кварцѣялными. Єгда же заразъ потом, и въ Козакахъ Днѣпронизовихъ, яко овцахъ пастира неимущихъ устроилъ чинъ, къ воинскому управлению потребний, позволивши імъ подлугъ старожитнихъ и древнѣйшихъ обичаевъ между собою імѣти нетиалко меншихъ начальниковъ, но и наиболшого воевъожда гетмана, и надаль імъ во владѣніе для гетманской резиденции, и для войсковыхъ всякихъ запасовъ и прибѣжища, над Днѣпромъ городъ Терехтемировъ, со всѣмъ его уездомъ (:що и Твардовский в части первой книги своей, Война Домова названной, свѣдителствуєтъ), ствердивши тое войску Запорожскому и грамотою своею королевскою. Тогда Поляки въ большую (:от первой:) завис и недоброхотство возвративши всю подъ свою [86] ¹⁾ властию тогда бившую Рус, и Козаковъ внутрь Полщи, и на Українѣ по обоихъ сторонахъ рѣки Днепра жителствовавшихъ, болшими налогами и бѣдстви отягощати и озлобляти начаша. И продолжися имъ, Козакамъ и Русъ, тое от

¹⁾ На кол.: и причини войны Хмельницкого з Поляки року 1648.

Поляковъ творимое озлобленіе, чрезъ лѣтъ 315, числячи отъ Казѣмѣра Великаго (:яко вишъ изобразис:) Рус завоевавшого ажъ до Владислава Четвертого. Но отъ вишъписанного короля полскаго, Казѣмѣра Третього, до пановання Жигмунта Первого, бяше Русь (:яко же рѣхъ:) въ меншомъ отъ Поляковъ озлоблении, чрезъ лѣтъ 174, въ нихъ же прѣдоша королей полскихъ 8, зъ нимъ же Казѣмѣромъ числячи. А отъ Жигмунта до королевства Стефана Баторого чрезъ лѣтъ 67, въ нихъ же прѣиде королей полскихъ 3, зъ нимъ же Жигмонтомъ рахуючи, въ болшомъ утѣжненію Русь зъ Козаками обрѣталася. Отъ Стефана зась Баторого, до кончини въ мѣстечку Меречу Владислава вишмененнаго Четвертого, въ року 1648 постигшой, въ онъ же и Хмелницкій за волности козако-рускіе поднялъ войну противъ Поляковъ, бяше Рус зъ Козаками въ неудобостерпимомъ отъ Поляковъ озлоблении и утѣсненіи чрезъ лѣтъ 74; въ нихъ же прѣшло королей полскихъ 3, зъ нимъ же Владиславомъ и Баторiemъ ізъчисляющи.

И тако въсего (:яко вишшай написахом:) исполняется лѣтъ озлобленія Русъ и Козакамъ отъ Поляковъ бившаго 315; а королей полскихъ всѣхъ, чрезъ тіе лѣта, наїтіемъ смертнимъ премѣнился 14; которыхъ зде по імени, для лутшаго вѣденія любопитствующему чителниковѣ, по рокамъ пановання и кончини їхъ, зъ гисториковъ предписаныхъ, Кромера полскаго и Пуфendorfia нѣмецкаго, виразная хронология полагается.

Хронологія королей полскихъ отъ Казѣмѣра Великаго до Владислава Четвертого албо Шестого бившихъ; подъ ними же Русъ зъ Украиною и Козакамі бяше ажъ до войні Хмелницкаго:

Лѣтъ королевали	Годови по мерли	Годови начали	Число королей
40	1370	Казѣмѣръ Великий, иже есть Третий	1
12	1382	Людвикъ венгерский и полскии король	2
4	1386	Жигмунтъ марграбя не коронований	3
48	1434	Владиславъ Вторий Ягеллю	4
11	1445	Владиславъ Третий полскии и венгерский	5
45	1492	Казѣмѣръ Третий	6
9	1501	Янъ Олбрехтъ	7
5	1506	Александеръ братъ Олбрехтовъ	8
43	1548	Жигмунтъ Первый князъ Глодовский	9
27	1572	Жигмунтъ Вторий Августъ	10
4 мѣс.	1574	Генрикъ Валесий, албо Еракузъ	11
10	1586	Стефанъ Баторий кн[я]зъ трансильванский	12
49	1636	Жигмунтъ Третий, иже есть и Четвертый	13
12	1648	Владиславъ с[и]нъ его, иже есть Четвертый и Шестий . . .	14

¹⁾ На кол.: Част первая и рокъ первый, о обидах Малороссияном от Поляков.

Тии убо вси м[о]н[а]рхи полскии, яко їмъ прислушало и подобало, бяху к своимъ подваснимъ людем Руссомъ и Козакам ласкавими и милостивими панами, имуще їхъ въ своей особливої охоронѣ и протекции, і древнійшіе їхъ права и волности, єдень по другому засѣдаючи маєтать кролевства Полскаго, новими своими грамотами и привилеями умоцняли. А особливе Агелліонъ, или Владиславъ Вторий по Кромеру, по Пуфendorfio же Четвертий, за королевства своего ко Руссом и Козакам (:взглядом наданя и стверження правъ и волностей їмъ полезних:) не без особливої могль быти бл[а]годати и призрѣнія, яко м[о]н[а]рхъ (:по свѣдѣтельству Гваднѣнову, в Кронѣци Полской на листѣ 98:) з матка руски рожденний, и многое зъ своихъ добродѣтелей и бл[а]гонравія от тогож Кгваднѣна залецене імѣюши, а над то памятствуючи онъ, Ягелліонъ, антесессоровъ своихъ, королей полских, уставовъ, привилеовъ, Козакамъ и Русъ поставленных и утвержденных, не уничтожати и не кассовати. I овшемъ зъ тихъ помененных м[о]н[а]рховъ полскихъ кождий що колвекъ могль (:яко же вишей рѣхъ:) часу своего панования Руссомъ и Козакам Україномалоросійскимъ приболшити правъ и волностей, ку їхъ помисланійшему житию (:що въ пактах и метриках короннихъ певне обрѣсти могло бы сѧ), заохочаючи їхъ тимъ и впередь ку себѣ на приязнь, непремѣнную зичливост и вѣрную службу. Лечь панове державци полскіи и їхъ дозорци, въ Руских земляхъ и провинціахъ бывши, вси тіе королевскіе мандаты и привилея чрезъ свою гордост уничтожающе, своимъ неситим желаніемъ, зъ людскимъ утѣсненіемъ и обидами (:яко же преднаписася:) чинили довлетвореніе. Аще бо и імѣяха в то время (:то есть року 1648:) Козаки и всѣ Малоросияне въ себе права и привилея древніи и новии королевский, на певнии свои волности и свободи дани, обаче тѣхъ високодумная и гордостию велію вознесшаяся (:яко же и вишише рѣхомъ:) шляхта полская не слушала и не ісполняла, и за ничто же їхъ мнящи, великими тяжестми и бѣдствами (:для своихъ власних, и найбогатшими богатствами и прибитками ненасищенных аффектовъ:) утискала [87]¹⁾ и обижала. З яких привилеовъ королевскихъ една шляхта малоросийская імѣла і держала въ себе приватне, бо тилко їмъ самимъ оніє на добра и волности їхъ били дани. А другие привилея, войску Запорожскому и всему обще народу Малоросийскому служачии, по прежнихъ казацкихъ гетманахъ поісталии (:которихъ то гетмановъ отъ 1576 року, в он же насталъ королем Баторий до 1638 року, в он же кролеваль Владиславъ Четвертий албо Шестий, і в нем же отправилася прежде выраженная война зъ Поляки Остранинова, по свѣдѣтельству кронѣкъ полскихъ и лѣтописцовъ козацкихъ, то ест чрезъ 62 чили семдесят одно лѣто, прѣшло вѣрнихъ и противнихъ Полякомъ десятъ:). Їх же проименованія сии сут, по рокамъ їхъ зде полагаемим:

¹⁾ На кол.: и причини войны Хмельницкого з Поляки року 1648.

Число гетма- новъ	Голов вами	И М Е Н А Г Е Т М А Н О ВЪ
1	1577	Шахъ гетманомъ биль запорожскимъ,
2	1595	Наливайко биль гетманомъ козацкимъ,
3	1599	Косънскій биль гетманом запорожскимъ,
4	1618	Сагайдачний биль гетманом козацкимъ,
5	1626	Бовкъ биль гетманомъ запорожскимъ,
6	1630 чиhi 37	Тарасъ биль гетманом козацкимъ,
7	1631 чиhi 2	Балукъ гетманом биль запорожскимъ,
8	1633	Сулима биль гетманом козацкимъ,
9	1638	Остранинъ биль гетманомъ запорожскимъ,
10	Тогохъ	Гуня биль гетманомъ козацкимъ.

Знайдовалися на тотъ часъ въ руках значного козака Барабаша, полковника черкасского, его-же многи зъ людей малоросийских рѣчей певне несвѣдомии, наридаша, и днес наридають гетманомъ, но нѣст тако: зане же от помененной войны Остраниновой гетмани войска Запорожскаго, чрез трактать у Маслового Ставу заключений, іспразднишася, и комисарѣ полскіе вмѣсто гетмановъ козацких над Козаками уставлени бяху, що назадъ на листѣ [прогалина] совершенно выражено. Тотъ Барабашъ, еще пред полковничествомъ своимъ черкасскимъ, будучи значнимъ на Українѣ товаришомъ войска Запорожскаго, гди року 1636 насталъ королемъ полским Владиславъ Четвертий, иже ест и Шестий, зъ Богданом Хмельницкимъ ізъ інім значнѣшимъ товариществомъ украинскимъ ездилъ до него, Владислава, и при освядченю¹⁾ ему творимих на Українѣ от Поляковъ обидъ и утисковъ, просилъ о потверженне [87 б.]²⁾ королевское давних украинских и козацких правъ и волностей, и аби волно было имъ з между себе выбрать и поставить гетмана, на услугу и защиту от неприятелей Коронѣ Польской потребного: що и одержаль. Ібо не тилко дань биль ему Барабашу, зо всѣмъ войском Запорожским и народом Украино-Малоросийскимъ, привилей королевский, при печати и подписи власной руки королевской Владиславлѣй, ствержаючий прикладом прежних королей полскихъ вѣсъ козацкіе и малоросийскіе древніе права и волности, и позволяючий імъ Козакам на Українѣ своєго імѣти гетмана. Але при отправѣ їхъ приватне бившой, и такое королевское к нему Барабашу зъ товариществомъ устное было слово: памятаем ми, панове козаци (:кромѣ іннихъ давнѣйших вѣрнихъ, антесессором нашимъ наяснѣйшим королямъ полским і всей Коронѣ услугъ вашихъ;) недавно прошлую Хотѣнскую, под дирекцією нашою, упрайме вѣрную и зичливую намъ противъ Османа, солтана турецкого, службу вашу войска Запорожскаго; которой, яко наяснѣйший Жигунтъ

¹⁾ В Пог. заклесено, в Суд.: освоєму, в вид.: освядченю.

²⁾ На кол.: Част первая и рокъ первый, о обидах Малоросіянам от Поляков. Потім наступає л. 89 (через помилку в нумерації). Слово: потверженне в вид. і в Суд, а в Пог. заклесено.

³⁾ На кол.: причини войны Хмельницкого з Поляки 1648.

отець нашъ корол полскій такъ і ми вдячни будучи велце, декларо-валисмо вамъ всему нашему войску Запорожскому и цалому народу Украинскому такую нашу ласку и респектъ, якой бисте тилко от нась аффектовали и вожделѣли, і теперъ тоей деклараціей нашей не кассуемъ и не премъняемъ. А претож, если бы Поляки на Українѣ господствующіе, своимъ ходячи упором, не слухали нашего королевскаго заказу, и не повстягнулися от чинення Малороссияномъ и вамъ Казакам кривдъ и прикостей; то яко военніе есте люде, такъ маочи шаблю при боку своемъ и в рукахъ самопаль, можете своихъ древнихъ волностей тимъ оружіемъ у Поляковъ доходити. Якіе устніє слова королевскіе, волно-стей оружіемъ боронити Козакамъ позволившіе, за занесенемъ килко-крутихъ после того чрез суплѣкі козацкіе жалобъ украинскихъ, о непре-стаемихъ от Поляковъ на Українѣ бѣдствахъ и разореніяхъ, и приватнимъ листомъ королевскимъ Владиславовимъ, до Барабаша зъ товариствомъ писаннимъ, били повторени и подтверждены. Лечъ Барабашъ потимъ усталювавши добро на полковничествѣ черкаскомъ, и держачи въ себе тіе привileя королевскіе (:о которыхъ Хмельницкій совершенно вѣдалъ и зналъ, где зостають въ Барабашевомъ скованню:), любо отъ многихъ обидимихъ, а особливѣ отъ Хмельницкого биль возбуждаємъ при тихъ пра-вахъ непремѣнно стояти, и нового гетмана межи собою поставивши, королевскаго величества и Рѣчи Посполитой знову чрез пословъ своихъ просити, аби паки новими привileями и мандатами тіе їхъ давнѣйшіе права подтверждены, и панове полскии от чинення обидъ и утисковъ Козакамъ и всѣмъ Малороссияномъ даби били завѣстягнени; однакъ онъ Барабашъ, для своихъ приватъ и властолюбия, бинаймнѣй того обиди-михъ людей совѣта не слухаючи, і скорбей їхъ знати не хотячи, криль и таиль въ себе тіе привileя, безъ жадної Козакамъ и народу Малорос-сийскому ползи. И яко гетманску элекцию, чрез килко лѣтъ, часъ за часомъ откладаючи, зволѣкаль всуе (:чи то домишлялся того, же онъ гетманомъ поставленъ не будеть, а если інший хто ізбранъ зостанеть [89]¹⁾) гетманомъ, то і на полковничество черкасское лутший отъ него винайтися можетъ:), такъ и о добрѣ людскомъ посполитомъ згола своего не хотѣль имѣти старання. Чили твориль тоей гетманской элекции зъволоку и пролонгацію для коррупцій, от пановъ державцовъ украин-скихъ ему бившихъ, чого можно надѣяться. Албо наконецъ для того, жеби трактать, по сконченію войны Острониновой, року 1638, у Маслового Ставу зъ Козаками заключенний (:яко стоить на листѣ...)²⁾, биль безъ поврежденія при своїй заховань цѣлости.

Богданъ Хмельницкий (:о немъ же въ выводѣ, на листѣ, кто и откуду онъ бѣ, ізъявихъ прежде:) сотник уже на тотъ часъ чигринский, видячи людей своихъ украинскихъ, от пановъ полскихъ и дозорцевъ їхъ бѣд-ственнѣ гнетомихъ и озлобляемихъ, плачъ і стенаніе, братерскимъ, а праве-

¹⁾ На кол.: и причина войны Хмельницкого з Поляки року 1648.

²⁾ Прогалина, див. вище стор. 5.

отческимъ на тое уболяваль сердцемъ, и всегда мислиль о способѣ томъ, чрезъ который бы возможъ зъ рука Барабашевих привилея королевскіе, Малороссияномъ въ ползу наданніе, одобрati, и при онихъ полезнѣйшое що погибающей Украинѣ створити. Єгда же отъ Чаплинского (который отъ пана Конецполскаго, хоружого коронного, биль на той чась въ Чигринѣ подстаростѣмъ:) и самого его Хмелницкаго постигнула кривда и и безчестіе: кривда оттол, же Чаплинский заздростию добра людскаго отягощенній, за позволенемъ п[а]на своего Конецполскаго хоружаго, мимо волю королевскую, отняль у Хмелницкаго слободу Суботовскую і ииє угоддя, и права королевскіе виманиль. А безчестіе оттол, же гди о той своей кривдѣ нѣсколко словъ Хмелницкий промовилъ до Чаплинского, и о отданѣ привилеевъ королевскихъ упоминался, заразъ биль зъ великимъ безчестіемъ и ругательствомъ, якъ лотръ який, въ тѣсное туренное, между злодѣями, посажденъ въязене, и въ немъ чрезъ дней чтири зостаочи, заледво чрезъ Чаплинскую перепросилъ Чаплинского, и выпущенъ зосталь зъ вязення туренного. Тогда онъ Хмелницкий, при дознаннію на власномъ себѣ такой отъ Чаплинского кривди и безчестія, а къ тому не тицко зъ дому Чаплинского, отъ нѣкоегос друга своего зосталь перестережень, что [89 б.]¹⁾ Чаплинский, и о самую Хмелницкаго старается голову, но совершилъ юше о томъ тожъ отъ друга своего, п[а]на Кречовскаго, полковника Переяславскаго, зосталь увѣдомленъ тако: иже листомъ гетмана коронного Потоцкаго, къ нему Кречовскому писанимъ, и подъ арестъ взяти его Хмелницкаго уже повелѣнно естъ, тимъ барзѣй зъ пилностю началь мислити о правахъ королевскихъ у Барабаша хранимыхъ, якъ би їхъ до себе одойскати. Того ради умислиль на день св[я]того Николая, скорого всѣмъ бѣдствующимъ помоющника, декамврия 6 празднуемий, учинити въ Чигринѣ заволаний обѣдъ і на оний призвати зъ Черкасъ Барабаша полковника зо всею старшиною, также нижнихъ и калѣкъ учредити и м[и]л[о]стинею обдарити. Що кгдї учинилъ, и Барабаша зъ старшиною затягль зъ Черкасъ до Чигрина, въ домъ свой, тогда самъ въ трѣзвости заховавшися, постарался старшину всю, а найбарзѣй Барабаша всѣмъ уконтентовати, и якъ найлучше подпоiti. Старшина прето пьяная розойшлас по господахъ, а Барабашъ, яко отъ всѣхъ начальнѣйший, тамъ же въ дому Хмелницкаго получилъ отпочивок. Кгдї теди зъморений крѣпкими трунками отъ Хмелницкаго зосталь, и отъ сна натури людской презвоитого уморенъ, тогда абіе Хмелницкий отъ Барабаша спячого, для знаку и вѣроятія, взявши шапку его и хустку, послалъ зъ тимъ знакомъ у дву конь доброго и справного ч[е]л[о]вѣка своего въ Черкаси до Барабашихъ, научивши его, аби при показанню знаковъ посылаемыхъ: шапки и хустки Барабашевой, пилно и неотступно упоминался у Барабашихъ о виданѣ себѣ привилеевъ королевскихъ, до Барабаша пилно потребуемыхъ, а въ еи Барабашихъ въ завѣдованню и схованню зостаочихъ. Чому Барабашихъ латво повѣривши, заразъ тіе королевскіе привилей

¹⁾) На кол.: Част первая и рокъ первый, о обидахъ Малороссияномъ отъ Поляковъ.

зъшукала и посланному Хмельницкого въручила; который желаемое получивши, праці своїй и конской не пощадѣвши, станулъ зъ Черкасъ въ Чигринѣ за килко годинъ пред свѣтомъ. А Хмельницкий того ожидаючи не спалъ, но бодрствовалъ зъ килонадцятма другами своими [90]¹⁾ добрими и поуфалими молодцами, шляхетне урожоними козаками, за часу къ его Хмельницкого мислѣ преклонившимся, и всего хотѣнія его допомогти ему под клятвою слово утвердивши. Скоро теди Хмельницкий одобраль радостно от посланца своего, зъ Черкасъ повернувшаго, привилей королевский, на тихъ мѣстъ заразъ знаки Барабашеви, шлик и хустку, при спачом Барабашу положивши, а самъ зъ товариствомъ предпомененнымъ и челядью своею, на готовіе конѣ вѣсѣвши, и свѣта не дожидаючися, рушиль зъ Чигрина до Суботова, где тож еще пред свѣтомъ прибувши, и потребніе вещи въ пут предлежащий на ючніе конѣ забравши, также и старшого сына своего Тимоша зъ собою увязши, рушиль спѣшнимъ крокомъ зъ Суботова на свѣтанню зо всею компанїею своею въ намѣренный путъ свой, на Низъ ку Сѣчи Запорожской. Куди бл[а]гополучно, и безпрепятственно 11 дня декавбрія прибувши, и всему войску, привилей королевский от Барабаша фортельне взятий, Козакамъ и всему народу Малоросийскому полезній, права и волности їхъ давний утверждающий освѣдчивши, и добре внушивши, билъ на Кошу Сѣчовомъ от всего войска Низового Запорожскаго, не яко товарищъ или братъ, но яко добрый и чадолюбивий отецъ приятъ радостно и бл[а]годарно, зъ приреченемъ щиримъ от всего войска всякой себѣ зичливости и поволности, и до того начинанія своего готовости. Где от нѣкіихъ товаришовъ запорожскихъ, и гетманомъ онъ Хмельницкий уже нареченъ билъ. А Барабашъ у Чигрина въ дому Хмельницкого заледво по всходу слонца от сна хмелного пробудивши, и о отездѣ Хмельницкого до Суботова от господара дворового увѣдомивши, а жадного коварства от него не чаючи, отехалъ и самъ зъ Чигрина въ домъ свой до Черкасъ, куда прибувши, а от жени своей о виданых привилеях королевских посланцу Хмельницкого ізвѣстивши, заскорбѣль велими. Кгдѣ тежъ потомъ зъ Суботова и із Чигрина получилъ вѣдомост, о безвѣстномъ и нечаянномъ Хмельницкого зъ певним товариствомъ кудас отездѣ, началъ домишлятися, іжъ онъ Хмельницкий, при королевских привилеяхъ, яко ч[е]л[о]вѣкъ разумний, и во всяких дѣйствиях цекавий, можетъ що новое, ему Барабашевъ несмачное затѣяти и привести въ дѣйствіе. Для чого заразъ комисаревъ полскому, на Українѣ тогда вмѣсто гетмана бившему, о томъ невѣдомомъ Хмельницкого отездѣ, даль знати; комисар тежъ ізвѣстиль тоє наскорѣ Потоцкому, гетману великому коронному, а от гетмана донеслося самому королю Владиславу Четвертому и всему сенату полскому. Корол тежъ и сенатъ, злу впередъ чаємому слушне запобѣгаючи, и аки іскру въ пепелѣ, [90 6.]²⁾ такъ огнь въ сердцу

¹⁾ На кол.: и причини войны Хмельницкого з Поляки року 1648.

²⁾ На кол.: і част первая и рокъ первый, о обидахъ Малоросіянам от Поляковъ.

Хмелницкого и всего войска Запорожского и народу Малоросийского, за озълобленіе свое противъ себе тайно палающій, хотячи утушити, за- слали грозний на Україну указъ и приказъ, жеби не тилко сами госпо- дарѣ, для свойхъ промисловъ до Сѣчи Запорожской з домовъ свойхъ не важилися, але и челяди своей туда посылати аби конечне не дерзали. Особливе в городах и селахъ Українских Малоросийских люде якого колвекъ чина в домах свойхъ аби жадних схадзокъ и бесѣдъ не имѣли, а по дворах и улицахъ, или по ринкахъ и торгахъ даби два, три, или чотири вкупѣ не стояли, или чого зъ собою не размовляли. А над то і унѣю они жъ Поляки в народъ православній увести, бѣ[а]гочестіе іспраз- нити, заблужденіе же римское распространити, и утвердити крѣпко тщилися, и усиливали. Зрите убо волний окрестній, всякихъ племенъ і языковъ народи, кое тогда такожде волному, шляхетскому, Савроматий- скому, Козакорускому, з давних лѣтъ отвагами и мужественными рато- борскими дѣлами своими, не тилко в своей Европѣ, но і в далнихъ стра- нахъ Азиятицкихъ, прославлшемуся народовъ, другий тожъ Сарматийский народъ Полский іскони власною братією Цимбрам, Скифамъ и Коза- рамъ бивший, здѣльаль биль над право б[о]жіє и натуралное озлобленіе, и усть, от б[о]га на га[а]голаніе роду ч[е]л[о]вѣческому даннихъ, замкомъ срогого указу заключеніе. Лечь, що всемогущій и непостижими судби б[о]жій в родѣ ч[е]л[о]вѣческомъ сотворити мѣютъ, тому жадная нату- ральная, и чрезъ науку набытая цекавостъ людская запобѣгти и воспре- тити не можетъ. Аще бо и заключиша тогда Поляки уста Малоросия- ном не говорити между собою нѣчого, обаче тим найбараѣтъ отворили двери гнѣва в сердцахъ їхъ противъ себе криющагося. Ібо всемогущій б[о]жій, и всея твари содѣтел, видяй зъ імперею, от найвишшого слави своєя престола, возносящася до н[е]бесъ Капернауми, и титули полскіе, и озлобленіе, аки люду Ізрайлскому египетскому, вѣрнихъ в православій непозиблемом зостаючих Малоросиянъ, рабъ свойхъ, посла їмъ яко Мойсея того, о нем же пишемъ: Богдана Хмелницкого, и даде ему смисль и разумъ, чрезъ который би возмогъ от так тяжкаго іга ляд- ского волний Малоросийский народъ освободити, и въ вожделѣнную паки приоблекти свободу. Чрезъ totъ убо, от б[о]га себѣ данний разумъ, онъ Хмелницкий, нимъ коснулся начинаемого собою дѣла и промисла, и нимъ виехалъ въ Кримъ до хана, тимъ часомъ писаль зъ Сѣчи Запо- рожской до Потоцкого, гетмана коронного, и до іннихъ свой листи о свойхъ нуждахъ и безчестияхъ, от Чаплинскаго заданихъ. Писаль зас Хмелницкий оніе листи не з такимъ умисломъ, аби могъ що Чаплин- скому учинити и зашкодити (:бо то била рѣчь неподобная:). Але зъ такимъ, аби могъ якъ колвекъ (:хочай не на долгое время:) Поляковъ завести и обманути; а от приготовання ся з войсками на отпоръ противъ себе забавити и удержати, що ся самимъ скуткомъ подлуугъ мислъ Хмел- ницкого и виполнило. Листи зас якіе и до кого тогда писаль Хмелницкий, тіє для видѣнія тебѣ, любопитствующий чителнику, ретельне тутъ пред- лагаются.

[91] Р О З Д І Л Ъ З.

Листъ от Хмелныцкого з Запорожя до Барабаша.

П[а]не Барабашу полковнику черкасскому,

Поневажъ на многократний мой совѣти и предложенія не изволилъ в[аша] м[и]л[о]сть скълонитися, и подлагъ давних привилеовъ королевскихъ, у в[ашей] м[и]л[о]сти въ схованю бывшихъ, Козакамъ и всему народу Малоросийскому служачихъ, просити чрезъ нарочныхъ пословъ козацкихъ королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства, и ясневелможныхъ п[а]новъ сенаторовъ полскихъ о новій привилей, на утвержденіе древніхъ правъ и волностей козацкихъ и малоросийскихъ, и на повстягнене людскихъ обидъ, зъдирствъ и разорений, Козакамъ и всѣмъ Малоросияномъ творимихъ, а особливе церквей б[о]жіихъ православныхъ, до унїї принуждаемыхъ, и ко римской схизмѣ на погибелъ д[у]шевную кгвалтовне влекомихъ. Теди я жалоснимъ на тое уболѣвающи сердцемъ, къ тому и от нецнотливого с[и]на Чаплинскаго, старостки чигринскаго, пришедши безвинне въ великое безчестие и разореніе, (:о чомъ и самъ в[аша] м[и]л[о]сть добре вѣдаешь:), мусълемъ старатися о способѣ такій, чрезъ который бимъ могль тіе королевские, между платтьемъ и плахтами у жони в[а]шой въ схованю зостаючие, и безъ осторожности жадной тручиеся привилея до рукъ моихъ принятии, и при онихъ лутшое що и полезнѣйшое разораемой и погибающей Украинѣ и синомъ ея зъдѣлати, а королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства, і ясне велможныхъ п[а]новъ сенаторовъ и всей Рѣчи Посполитой Польской ласки и м[и]л[о]сти упросити. Тѣшуся прето, же г[оспо]дь б[о]гъ, вѣдий тайная сердецъ людскихъ и всенародное украинское стечаніе, удостоилъ мя по желанію моему слушнимъ способомъ, зъ недишкъретной неволѣ в[а]шой визволити и на вожделѣнну до войска Запорожскаго свободу привезти оніє привилея королевъскіе; при которыхъ за помощію и бл[а]ғословеніемъ б[о]жіимъ, можемъ у его королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства и ясневелможныхъ п[а]новъ сенаторовъ упросити желаемій респекть и м[и]л[о]сть на обтяженнуц многими от п[а]новъ Поляковъ бѣдстви Украйну, кгди станемъ о тое зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ горячо просити и аппеллювати. А же в[аша] м[и]л[о]сть пожиточній и всему народу Малоросийскому потребній у себе хорониль и таиль привилей, а для свойхъ власнихъ пожитковъ и користей не хотель еси стати и м[и]л[о]сти королевской [91 6.] просити за плачущихъ и бѣдствующихъ от п[а]новъ Поляковъ людей н[а]шихъ Украинскихъ, то за тое не надъ людми, але надъ овечками, албо свиннями полковниковати все войско Запорожское чинить в[ашей] м[и]л[о]сти годнимъ. А я при семъ прошу в[ашей] м[и]л[о]сти вибаченя, въ чомъ не вигодилемъ ему въ убогомъ дому моемъ въ Чигринѣ на праздникъ св[я]тителя хр[и]ст[о]ва Николая, и жемъ отехаль, сюди на Запорожje безъдома и позволеня в[а]шого. Зъ Коша Сѣчи Запорожской декаврия 27 року 1648.

В[ашей]. м[и]л[о]сти всего добра зичливий пр[ия]тель,

Зѣновий Богданъ Хмелницкий товарищъ войска Низового Запорожского.

РОЗДІЛЪ 4.

Листъ зъ Запорожя от Хмельницкого до комисара полскаго на Українѣ гетмановавшаго...
Велможний м[о]сцъ п[а]не комисаръ и гетмане н[а]шъ украйинский,
ласкавий мой добродѣю,

Вѣдаю запевне, же велможност твоя не тиlко подивуешся, лечь і
за зле на мя мѣти ізволишъ, жемъ будучи под дирекцією и завѣдова-
немъ твоей велможности, смѣлемъ без консессу и позволеня его зъ дому
моего сюди, до войска Низового Запорожского отехати. Однакъ поне-
важъ с причинъ слушнихъ тотъ отездъ мой учинилъ, надѣюся, же и
велможност твоя того въ грѣхъ ставити мнѣ не изъволишъ. Причи[ni]
зас тиi, для которых оставилъ домъ мой худопахолскій, любо уже
сут твоей велможности с первыхъ моихъ доношеній отчасти и вѣдоми,
однакъ на сихъ не давнихъ часех от Чаплинскаго пяницѣ, опуста и здирици,
старостки чигринскаго, кгdi над многій людской тяжести и обиди, и
самого мя над сподѣване ся поткало утѣсненіе и разореніе, же слободу
мою Суботовскую, зо всѣми іншими кгрунтами и угодіями, без наймен-
шой вини мої, онъ Чаплинский себѣ заехавши, виманиль у мене и
привилея королевские, на тие добра мнѣ, за вѣрніе мої его королевскому
в[е]л[и]ч[е]ству и всей Рѣчи Посполитой Полской радѣнія и службы на-
даніе; а над то, кгдимъ просиль в той мѣре его, Чаплинскаго на себе
респекту и призерѣнія, и о верненіе виманенныхъ привилеовъ, теди онъ
пяний и безрозумный зараз без жадного взъгляду в тѣсное туреное
межи злодѣями, на крайнее мое безчестіе и поруганіе, велѣлъ мя въри-
нути въязене, зъ которого заледвомъ випросился чрез Чаплинскую чет-
вертого дня у вечер. По первыхъ теди моихъ килокротныхъ твоей вел-
можности [92] доношеніяхъ о людскихъ и моихъ обидах, от Чаплинскаго
дѣміхъ, кгdi жадной найменшой не дозналъ помоши и полегки,
теди и тепер, въ крайней вищмененой нуждѣ моїй и безчестій, мусъ-
лем в ласде твоей велможности моїй отстрадивати надѣї, и для чого уже
болшой, твоей велможности, въ такихъ и моихъ людскихъ обидах и тяжестяхъ,
наприкъратися безполезно не смѣлемъ. Кгdi зас к тому еще от певнихъ
друговъ моихъ увѣдомленъ есмъ певне, же нещота Чаплинский, неслушне
и безвинне мене обезчестивши, и субстанцію мою себѣ отнявши, ста-
рался о тоe, аби і власного живота моего могъ мя лишити, и тимъ
безпечнїй и спокойнїй добрами моими пожитковати и въладѣти. Тогди
найбарзѣй уходячи такого злого и смертного термѣна, принужденъ есмъ
зъ плачемъ и горестию сердечною оставити домокъ мой, и з нимъ остат-
ную фортуну, а удатися без вѣдома твоей велможности сюди на Запо-
рожжє, где певенъ естемъ того, же шаленого и бездушного Чаплинскаго
жадний коварства и козни шкодити мнѣ не будутъ, и лишенiemъ живота
страшити не возьмогутъ, нимъ удостоимся зо всѣмъ войскомъ Запорож-
скимъ и народомъ Украинскимъ Малоросийскимъ такой ласки б[о]жой,
же подлагъ давнихъ привилеовъ королевскихъ на всякие волности и сво-
боды Малоросияномъ наданихъ, и новими преповажними привилеями свойми
его королевское в[е]л[и]ч[е]ство, п[а]нъ н[а]шъ м[и]л[о]стивий, и яснѣ-

велможніє ихъ м[и]л[о]сть п[а]нове сенаторове коронніє, и вся обще Рѣчъ Посполитая Полская нась всѣхъ за вѣрніе службы н[а]ши даровати и упривилеовати ізволять. О що ми, зо всѣмъ шляхетне урожонимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украйинскимъ Малоросийскимъ, непремѣнно на сихъ часех чрезъ нарочнихъ посыловъ свойхъ мѣемъ до его королевского в[е]л[и]ч[е]ства и ясневелможныхъ п[а]новъ сенаторовъ appellювати и суплѣковати. А нимъ тое собудется, я теперъ прошу велце твоей велможности, абис по своей ласце ізволиль домокъ мой и оставленихъ в немъ людей от утисковъ и наважденій вражийхъ Чаплинского в своей особливой заховати протекъций и оборонѣ. Притомъ и самого мя вручаю неотмѣнной приязни и ласце твоей велможности. Зъ Коша Сѣчи Запорожской декамврія 27 року 1648.

Велможности твоей въсего добра зичливий и до услугъ поволний,
Зѣновий Богданъ Хмелницкий товаришъ войска Запорожского Низового.

РОЗДІЛЬ 5.

Листъ зъ Запорожя от Хмельницкого до п[а]на Николая Потоцкого гетмана велико-короннаго.

[92 6.] Ясновелможнѣйший м[о]сіпъ п[а]не, гетмане великий Корони Полской, мнѣ велце м[и]л[о]ст[и]вий п[а]не и добродѣю ласкавий.

Не вѣдаю, ежели в жизни сей тяжчайшое що есть сердцу людскому, яко тое, кгди без найменшой вини, бывають в кого отемлеми власніе добра и имѣнія. Не знаю и того, хто би такъ билъ о себѣ недбалимъ, кгдби при отнятти добрь свойхъ, слышаль похвалки от ворога, и на отняте милого живота своего, а не старал би ся от такого зла и напраснства, унести и охоронити свою голову. Не вѣдаю теж и того, кромѣ с[в]ятыхъ угодниковъ б[о]жійхъ, кто би за свой обиди, безчестия, и на власное здоровье ратована, будучи в свѣтѣ, могль весма терпѣти, и во всеконечное ворогу своему оставити и пустити забвеніе.

Я власний в таковыхъ теперъ зостаю термїнахъ, кгди без жадной вини моей отстрадалем чрезъ Чаплинского власнихъ добрь моихъ, многими трудами и працами военными королевскому в[е]л[и]ч[е]ству Владиславу Четвертому, щасливе тепер пануючому п[а]ну моему м[и]л[о]стивому, и прежде м[о]н[а]рхамъ полскимъ и ясневелможнимъ п[а]номъ сенаторомъ и цѣлої Рѣчи Посполитой Полской ложенними, набытихъ и привileями королевскими стверженихъ; якies чрез того ж Чаплинского обманою тожъ зостали от мене одобрани. А що найгорше и найжалоснѣйше, же по одобраню добрь моихъ, и привилеовъ, он же Чаплинский, пяній и безрозумний, тяжко мя обезчестиль туреннимъ, тѣснимъ, четверодневнимъ между злодѣями вязенемъ, и аще би не Чаплинская бл[а]-горазумная, и дармо погибающихъ людей жалѣющая Есоиръ, в томъ бѣдствій туренномъ вспомогла мя своею причиною и прозбою, то невѣдаю, що би далѣй от вражія навѣта Чаплинского з мою дѣялося головою. Поневажъ зъ его ж Чаплинского дому, от одного друга моего билемъ перестреженъ въ томъ, ижъ онъ Чаплинский, отнявши добра мой

старался отнять зъ оними и жизнь мой; бо не по чиємъ іншомъ, тилко по его вражію коварству и навѣтѣ, и в[а]ша велможност добродѣй, мой, приказалес биль п[а]ну Кгречовскому полковнику переясловскому взяти мя под крѣпкий арестъ, и держати въ ономъ до далшой своеї резолюций; якая, вѣмъ певне, же по навѣтахъ и лживих Чаплинского уданяхъ, била бы не инакъшая, тилко такая, якая и пред симъ многих братию н[а]шу, шляхетне урожоних Козаковъ, добрих рицеровъ и вѣрных королевскому в[е]л[и]ч[е]ству, и Рѣчи Посполитой, слугъ, з фальшивих доношений и свѣдоцтвъ поткала, и вѣчне от жизни сея зъ животом разлучила. За що неправедним свѣдкам и судіямъ да будетъ б[о]гъ отмщений, и не о[93]бинуяся г[оспо]дь б[о]гъ отмщений; и якую едни в доношениях на небожчиковъ браттию н[а]шу, а другой въ разсуждениихъ дѣлали правду, таковую би от б[о]га в своихъ замислах, и хотѣніяхъ получили м[и]л[о]сть. Не виписую тутъ праць и трудовъ моихъ, для общего добра Корони Полской и цѣлой Рѣчи Посполитой, в многих военныхъ окъказиях, на рознихъ землянихъ и воднихъ мѣсцах, противъ главного всѣхъ хр[и]стиянъ неприятеля бѣсурмана, з немалимъ власного зъдоровя ущербкомъ и крѣ пролитіемъ, ложенихъ, самъ о онихъ добре вѣдаешь велможность в[а]ша. Не всуе и королевское в[е]л[и]ч[е]ство п[а]нь мой м[и]л[о]стивий, значною части землѣ и кгрунтовъ, в повѣтѣ чигринскомъ, ударовал мя, и привileями свойми висоцеповажными, тую даровизну ствердиль есть. Лечъ видячи мою упреймую ку себѣ, и ку вѣсей Коронѣ Полской вѣрную службу, и в военныхъ окъказіяхъ зичливое радѣніе, судил мя зъ ясневелможними п[а]нами сенаторами коронными годнимъ быти таковія бл[а]годати своєя и респекту, при которомъ непремѣнномъ, и я непремѣнно до кончини моей зичил себѣ зоставити, и за чест королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства и цѣлой Корони Полской, во всяких военныхъ случаяхъ здравия моего не щадѣти. Но не вѣдаю откуду дадеся пакостник житию моему добромъ Чаплинский, бенкарть литовский, опиякъ полский, злодѣй и здирца украинский, старостка чигринский; который чрез осмъ лѣтъ уже зостаючи в Чигринщинѣ на дозворствѣ, от п[а]на своего, велможного п[а]на Конецъполскаго хоружого коронного, многих н[а]шу браттию лживим свѣдоцтвомъ и доношениемъ вовсе погубиль і имѣнія ихъ себѣ привлашиль; и уже, повидимому, не п[а]нь хоружий коронний, но, служка его лгаръ, ошуст и пяница Чаплинский владѣеть, Чигринциною, и із ней приобрѣтаетъ себѣ многия користи и богатства, зъ крайнимъ разореніемъ и кривавим плачемъ н[а]шей братти шляхетних Козаковъ и всѣхъ обще Украинских Малоросияновъ. А ясневелможному п[а]ну хоружому заледво десятая част пожитковъ от Чигринцини от него злодюги Чаплинского доходитъ, що певне явилоби ся на ревѣзіи, кгдѣ би била учинена. Але я на тое не инстигую, поневаж мнѣ то ест неприлично и неналежно. О томъ еще тилко дерзаю до в[а]шой велможности в семъ писмѣ моемъ мало простерти слова, ижъ помененний Чаплинский, гонячи на всѣхъ нась Малоросияновъ, гонить неуважне и безрозумне, и на вѣру н[а]шу православную, не заховуючи въ цѣлости и твердости уставовъ и мандатовъ древнихъ королев-

Родион **Семёнов** **Симеонович** **Любовь** **Коробкин** **Андреев** **Часы** **Чиринского**

Hans Brandenburg mit dem Vorsteher des Konvents.

卷之三

скихъ, вѣру н[а]шу православную кгрекорусскую непремѣнно во вѣки, въ свойхъ клявзуляхъ, заставати мѣючую, привileями утвержденних; и где колвѣкъ лучится ему з нашими православными св[я]щенниками видѣ[93 б.]-тися, и бесѣдовати, то никогда, и злоби вражди синь Чаплинский не оставит ихъ не обезчестивши, волосовъ и бороди не вирававши, и кіемъ албо обухомъ реберь добрае не потовкъши; що всякъ з насъ православныхъ чуючи, и кровъ св[я]щенническую проливаemую и ругаемую видячи, можетъ снадно домислитися, же и вѣра н[а]ша православная кгрекорусская (в ней же премногий св[я]тий б[о]жий спасошася, и от килканадцят сотъ лѣть, въ разных на многихъ мѣстцах в нетлѣннихъ б[о]гоугоднихъ тѣлесехъ свойхъ спочивающе, многие подають приходящимъ къ нимъ с вѣрою ісѹсленія, и дивная истачають чудотворенія:) зостаетъ от ощуста и ледащицѣ Чаплинского, и иныхъ ему подобныхъ и легкомислныхъ Поляковъ хулима и безчествуема; і ѹо преждний св[я]тий отци кгреческий, и н[а]ши св[я]тители кгрекорусский, и вѣчной памяти достойний, также м[о]н[а]рхи и кн[я]зи полскій, за рѣчъ слушную и св[я]тую, вѣру н[а]шу православную узнали и признали, вѣчними привileями свойми, ни в чомъ непремѣнно бить ей утвердили; тое шевлюги, пяницѣ и власній зѣрайцѣ отчины своеї Корони Полской, и разорителѣ св[я]того покоя и тишини (:якъ и Чаплинский:) развращаютъ, раздираютъ и уничтожаютъ. Зъ которыхъ поневажъ трудно намъ поединцемъ во всѣхъ обидахъ и утискахъ н[а]шихъ дойти управи у судовъ полскихъ і справедливости. Теди за прибуitemъ моїмъ тутъ до Сѣчи, урадило все войско Запорожское вправити пословъ свойхъ до наяснѣйшого королевскаго в[е]ла[и]ч[е]ства п[а]на своего м[и]л[о]стиваго, и ясне велможнихъ іхъ м[и]л[о]стей п[а]новъ сенаторовъ короннихъ, и цѣлой Рѣчи Посполитой Полской, з прошеніемъ покорнимъ, аби тіе новизни, зъбитки, утяжежня и разоренія украинские, грознимъ указомъ были завстягнени, и ускъромлени. А древніе права и волности Козацкие, и Малоросийские, подлугъ давнихъ привileовъ, новими наяснѣйшого королевскаго в[е]ла[и]ч[е]ства привileями, аби были ствержени и закърѣплени, при захованію в ненарушимой цѣлости вѣри н[а]шя православнія. Якіе то войска Запорожского посли, на сихъ часехъ, непремѣнно мѣютъ виѣхати въ путъ свой. А я, виездъ ихъ упережаючи, якъ о онихъ, такъ и о моемъ зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской для причинъ и небезпеченствъ мойхъ вишмененнихъ виездѣ, в[а]шай велможности ретелне ізвѣстивши, его ж неотмѣнной панской ласце навсегда покорне мя вручаю. З Сѣчи Запорожской декамврія 29, року 1648.

В[а]шай ясной велможности во всемъ зичливий и слуга покорний.
Зѣновий Богданъ Хмелницкий товаришъ войска Запорожского.

[94] РОЗДІЛЪ 6.

Листъ од Хмелницкого зъ Запорожя до хоружого коронного, а державцы на тотъ часъ чигринського.

Ясневелможний м[о]сцѣ п[а]не хоружий коронний, мой добродѣю.

Жадной претенцій и аппелляцій не мѣлъ бимъ ку велможности в[а]шой, кгдѣ би мнѣ Чаплинский, дозорда в[а]шъ чигринский не отво-

риль воротъ до того; лечь поневажъ онъ Чаплинскій іменемъ в[а]шой велможности одобраль у мене слободку мою Суботовку, моймъ старанемъ осажённую на кгрунтах (:за мой многий працы и труди, въ военнихъ окказиях противъ неприятеля бѣсурмана зъ ущербкомъ зъдоровя и пролитемъ крвѣ для общего добра Корони Польской отправованій:) мнѣ от найаснѣйшого королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства Владислава Четвертого п[а]на моего м[и]л[о]стивого, ясневелможных ихъ м[и]л[о]стей п[а]новъ сенаторовъ и цѣлой Рѣчи Посполитой Польской наданих, и привілеомъ его королевскимъ во вѣчное спокойное въладѣніе закрѣплених; при одобраню зас тоей слободи и иншихъ з нею кгрунтовъ одобраль въ мене онъ Чаплинскій и преповажний привилей королевский, о которога вернене, кгдим упоминался з прозбою в него Чаплинскаго, то онъ пяний и безрозумный приказал мя в тѣсное туреное межи злодѣе втрутити вязене, з которога четвертого дня позно, заледвомъ чрез причину и прозбу доброй и бл[а]-горазумной невѣсти жени Чаплинскаго, зосталь освобожень. Теди приужденъ есмъ з тих мѣръ, чрез сей лист мой одозватися зъ жалобою мою плачливою до в[а]шой велможности, по такой моей от Чаплинскаго заданой кривдѣ, разореніи и тяжкомъ безчестіи учинити ему донесене. Хочай теди даю о томъ вѣдати в[а]шой велможности, однакъ за отлеглостю мѣстца, (:поневажъ вигнаний и вистрашеній будучи чрез Чаплинскаго з власного дому моего, зостаю тепер в Сѣчи Запорожской:) не могу з нимъ Чаплинскимъ предъ поважною твоей велможности персоною о тое расправоватися, и не ишу тепер тої расправи, толко дивуюся тому, что в[а]ша велможност тому бенѣкарту, опияковѣ, злодюзѣ и бездушному здирци и кровопийцу людскому, Чаплинскому шаленому вручиль еси чигринское дозорчество, который свойми нещотливими зѣбитками и поступками, не на кого іного, тилко на самого велможность в[а]шу, [94 б.] людский плачъ и слези, а от б[о]га помсты наволѣкать. Бо кгди бис вѣдалъ в[а]ша велможност о томъ ледації Чаплинскому, якъ онъ людей бѣднихъ Малоросийскихъ православныхъ хр[и]стиянь, и Козаковъ шляхетнихъ, вѣрнихъ Корони Польской слугъ, такъже и св[я]-щеннниковъ н[а]шихъ бл[а]гочестивихъ побиваєть, утеменжаетъ, безчес-твуєть, розгонить, ругаетъ, обдираєть и вконецъ разоряетъ, (:что и мнѣ от него досталося;) то певне, не тилко за дозорцу чигринского, але и за найпослѣднѣйшаго грубника, или машталѣра, у поважномъ дому своемъ, держати его не изволил бис; що все на него Чаплинскаго (:и колко завель, покраль и себѣ привлашилъ користей и добръ твойхъ панскихъ, чрез осмѣлѣтное времѧ;), при ревѣзій и розиску, непремѣнно довело бы ся. Но я до того якъ не належу, такъ и не інстигую, воленъ в томъ естес велможность в[а]ша, якъ хотѣти поступити; я тилко жал мой тяжкий въ обидѣ и безчестіи мнѣ от Чаплинскаго заданой, виш специфѣкованный, предлагаю тутъ в[а]шой велможности, и прошу велце, даби упомнѣль и приказалъ в[а]ша велможност нещотѣ Чаплинскому не разоряти в конецъ без мене убогого дому моего: нимъ що лутшое и полезнѣйшое Украйнѣ Малоросийской, чрез нарочнихъ пословъ войска Запорожскаго, на сихъ часех з Сѣчи виправитися мѣючихъ, у найаснѣйшого королевскаго

в[е]л[и]ч[е]ства і ясневелможнихъ п[а]новъ сенаторовъ и всей Рѣчи Попсполитой ісправится и упросится. При сем низко кланяся в[а]шней велможности. Зъ Коша войска Низового Запорожского, декамврія 30, 1648 року.

В[а]шней велможности всего добра зичливий и до услугъ поволний
Богданъ Зѣновий Хмельницкий, товарищъ войска Запор.

РОЗДѢЛЪ 7.

О вїездѣ Хмельницкого зъ Сѣчи до Криму, о битносты его тамъ, о виконанню присяги пред ханомъ, о приязнѣ и упевненю ханскомъ възглядомъ даннія войскъ кримскихъ на Поляковъ, і о дишкредії ханської в дені Воскресенія Г[оспо]дня ку Хмельницкому явълен'ной.

Тіє предписанніє всѣ листи отправиль Хмельницкий зъ Сѣчи Запорожской до помененого Барабаша, полковника черкасского, з таковимъ желаніемъ, аби онъ переслаль ихъ до комисара полского. Самъ тежъ Хмельницкий чрез два м[есяц]а, [95] генварь и феврал, промешкалъ въ Сѣчи, зъ атаманнею курѣнною и из коловимъ, тайно совѣтующи о предлежащої на Поляковъ войнѣ; а между войскомъ розголошаючи тоє, же мѣютъ виправовати пословъ до короля и всего сенату полского, зъ прошеніемъ от всего войска Запорожского и народу Малоросийского о потвержене древнихъ свойхъ волностей и правъ, и о поскрѣомлени п[а]новъ полскихъ, и ихъ дозорцовъ, на Украйнѣ зостаочихъ, утиски тежъ и бѣдствія Малоросияномъ творящихъ. Якую поголоску въ Сѣчи между войскомъ пущано, не для чого іногого, тилко для того въласне, аби Поляки, чрезъ свойхъ шпѣговъ (которихъ отнюдь не возможно было устерегти) не вибадалися о иномъ противъ себе военному Хмельницкого замислу. По вийстю зас двохъ м[есяц]ей предпомененныхъ, марта числь первихъ, зъ совѣтомъ кошового и всей атаманнѣ курѣнной, віехаль Хмельницкий зъ своимъ товариствомъ зъ Сѣчи, будто для лучшой своей и конской вигоди, въ островъ Томаковский, нижче Сѣчи въ килко миль на Днепрѣ зостаючий. А в самой рѣчи віехаль онъ до Криму, где прибувші, и хану кримскому въ Бакъцѣсарай о себѣ ізвѣстивши, получилъ по приказу его ханскому там же кватеру, въ єдного значного и богатого арменина бакъцѣсарайскаго, от которого по приказу ханскому, въ кормахъ и напиткахъ, всякое было Хмельницкому зъ товариствомъ его доволство, ажъ до того вѣремени, покол зъ Криму віехаль. Потомъ Хмельницкий зъ тижден на кватеръ своей проживши, и з нѣкоторими мурзами обознавши, просилъ ихъ о докладѣ хановѣ, аби могъ з нимъ видѣтися и свой нужди, для которыхъ прибыль въ Кримъ, ему предложити. Кгдї прето тіє мурзи доложили о томъ хану, теди переночувавши, заразъ велено Хмельницкому прийти до хана; который когда прибыль въ ізбу хансскую, тогда вдячне билъ от самого хана, а не чрезъ толмача, привитанъ и поздоровленъ, занеже Хмельницкий тому хановѣ зъ прежде бившихъ военныхъ окказий, билъ отчасти вѣдомъ и знаемъ. К тому и тоє ему Хмельницкому за особливое было щастя, же ханъ добре зналъ язикъ козацкий, для чого тамъ толмача не призовано, но всѣ нужди и интереса Хмельницкого самъ ханъ вислушиваль, и самъ на все отвѣтоваль. После того

мал не що дня Хмелницкий бываль у хана, и о всем, о чём належало разговориваль на единѣ и публичне, просячи прилѣжно войска кримского в помощь себѣ на Поляковъ; чому ханъ, любо не отмовляль цѣле, однакъ долго з тим розмішлялся и из мурзами свойми совѣтоваль, чи дати войска Хмелницкому, чили не дати. Бо домишлялся ханъ и того, же Хмелницкий чи не нарочно от Ляховъ въ Кримъ [95 б.] виправленъ, чтобы обманою вивести Орду в Полщу, и чрез готовий войска лядский оную вигубити. О котором мнѣнній и вонтилену ханском, когда Хмелницкий от нѣкоторих знаемых мурзъ зосталь увѣдомленъ, тогда чрез тих же мурзъ сказалъ до хана, же не тилко готовъ на том присягнути, ижъ без жадной обмани и лести потребуетъ войска кримского на Поляковъ, але и сина своего при боку ханском, для лутшого вѣроятія в закъладѣ зоставити готовъ ест. Що ханъ услышавши, радъ тому билъ, и до всѣхъ желаний Хмелницкого скълоннѣшим началь являтися. Часу теди единого, при доволнихъ розмовахъ, и при многих мурзахъ, и иных начальникахъ кримских, кгді востребовалъ ханъ от Хмелницкого виконаня обѣщанной присяги, подлугъ своего бѣсурманского зъвичаю, тогда Хмелницкий велѣль дати себѣ шаблю ханскую, которая когда принесена и дана била ему в руки, тогда онъ, винявши ей зъ пѣховъ, пред лицем хanskимъ, поциловаль в голое желѣзо, таковую пред всѣми вслухъ вимовивши роту: б[о]же всея видимия и невидимия твари создатель и помищений людскихъ вѣдче, присягаю тебѣ на том, ижъ що потребую и прошу у его ханской м[и]л[о]сти на помощь себѣ войска кримского, то потребую по правдѣ и істиннѣ, без жадного коварства и зради. А если бы іначай мѣло дѣятьтися з стороны моєї, ку шкодѣ его ханской м[и]л[о]сти, то допусти на мя, б[о]же, тое, даби тою жъ шаблею животъ мой билъ доконченъ, и глава моя от тѣлесе моего зостала отлучена. По которой Хмелницкого присяги виконанию, заразъ якъ самъ ханъ, такъ и всѣ начальники кримский, тогда при хану бивший, учинилися радостни, и дали Хмелницкому руки на томъ, же помогати ему на Поляковъ, покол скончится война, завше будуть готови; звлаща и свой особній на Полякахъ імѣючи претенції о упоминки, здавна от Поляковъ Кримовѣ даватися обѣщаннї, а чрезъ немалое уже врѣмя над постановлене не отдаваемї и не уищаємї. По таковом теди приговорѣ и упевненю, еще Хмелницкий забавился в Бакъцѣараю до свѣтлоторжественнаго воскъресенія г[оспо]дня праздника, который билъ априля 2, тогож 164[9] году, и до проводовъ, щоденне в хана биваочи, и не заборонную о всем конференцію, з нимъ всегда мѣваочи. А тим часомъ приказалъ ханъ значному и военному мурзѣ кримскому Тугай Бею, в чтиrotисячномъ числѣ, военню Орди Кримской, в походъ за Хмелницкимъ готоватися на Украину Козацкую. Между св[я]ти воскъресенскими, кгді гуляль Хмелницкий на своей квартирѣ, якая не оподал была от двору ханского, и велѣль часто стрѣляти козакамъ своймъ зъ мушкетовъ, тогда ханъ тотъ стукъ мушкетний почувши, спросиль свойхъ слугъ [96] домашнихъ, кто то, и для яких причинъ стрѣляеть, на що кгді отказано хановъ, же то стрѣляютъ козаки Хмелницкого на

своей кватерѣ, празднующи радостный велиководный праздник господен, еже есть, подлугъ бѣтурманского нарѣчия, байрам великий, тогда ханъ зъ такою явился дишкърецію ку Хмелницкому, же зараз зъ дому своего на кватеру его приказаль одослати три куффи вина, пят биковъ и пятнадцять барановъ; що Хмелницкій одобравши, велѣль козакамъ своимъ пити, гуляти и частѣйше зъ мушкетовъ палити.

РОЗДѢЛЬ 8.

О врученню от Хмелницкого сына своего хановъ; о отпуску Хмелницкого от хана зъ Тугай Беомъ и Ордою зъ Криму на Украину; о венерации и подарункахъ ханскихъ при отклонѣ Хмелницкому и Козакамъ его данихъ; о провиантѣ и прихиленности ханской ку Козакамъ; и о приготовлению ся кошевого зъ войскомъ на прїездъ с Криму Хмелницкого.

По проводахъ воскъресенскихъ заразъ упросилъ Хмелницкій хана о отпуску себѣ зъ Криму на Украйну, и приведши с[и]на своего старшаго Тимоша предъ хана, въручиль ему въ опеку и въ закладъ до времени приличного, которому ханъ на той же кватерѣ въ арменина велѣль жити, где и самъ Хмелницкій стоялъ и що день велѣль ему предъ лицемъ свое являтися, а зъ дворомъ его ханскими и изъ мурзами кримскими обознаватися; кормъ тежъ, и всякое доволство ему Хмелницченковъ, зъ людми при немъ будучими, зъ двору ханскому на кватору его помѣсячно выдавано, зъ особливимъ господаревъ армениновъ приказомъ, аби не безъ дишкъреций обиходился зъ своимъ гостемъ, с[и]номъ Хмелницкого.

Передъ виездомъ Хмелницкого зъ Бакъцѣсараю, призванъ билъ предъ хана предписанний Тугай Бей мурза, и одержаль отъ него ординансъ, аби зъ назначеннимъ чтиrotisichenimъ числомъ Орди Кримской ехаль при Хмелницкомъ на Украйну, и подъ его зостаочи комендою во всѣхъ военныхъ случаяхъ на Поляковъ билъ ему поволень и послушень, при захованню особливомъ отъ себѣ во всемъ чулости и осторожности, для цѣлости войска своего кримского. А на самомъ виездѣ зъ Бакъцѣсара въ четвертокъ апреля 13 билъ Хмелницкій зъ нѣсколкомъ товарищами своими, и изъ с[и]номъ, такъже и зъ Тугай Беомъ мурзою у хана на обѣдѣ, і доволно билъ [96 б.] учрежденъ и увенерованъ. А при отклонѣ, таковую хансскую получилъ м[и]л[о]сть Хмелницкій, іжъ ударованъ зосталь отъ него панциромъ черкескимъ зъ мѣсюроко и карвашами, зъ сайдакомъ моднимъ, зъ лукомъ, стрѣлами, и шаблею подъ позолотою, черкескими жъ двома конми, барзо форемными, подунайскими, въ сѣдахъ и рондахъ легкихъ, але велце моднихъ черкескихъ; янчаркою вишменитою, наконецъ, каѳаномъ рожевимъ, доброго и богатого злотоглаву, и кунтушомъ найпреднѣйшаго темнозеленого сукна французкого, найвиборнѣйшими подшитий сѣбѣрками; що все тогда жъ шацовано на три, альбо и чтири тысячи левовъ. Який подарунки Хмелницкій отъ хана вдячне принялъ, и зъ низкимъ покълономъ его пожеднавши, силенъ и шуменъ отъ вина ханского будучи, радостно отехаль зъ Тугай Беомъ и Ордою отъ Бакъцѣсараю въ предлежащий на Украину путь свой. Не виражаю тутъ подробну того, яковимъ провиантомъ Хмелницкій отъ хана на дорогу вспоможенъ, тиляко докъладаю, ижъ хлѣбомъ, мясомъ и виномъ,

нѣби с[и]нъ от отца, изобилно биль обдаренъ и вспоможенъ. Такжъ и товариство его все, не без дишкъреций ханской, но ударовани сукънями, мусулбесами и сафянами будучи, зъ Криму зъ Хмелницкимъ отехали. Якаяс особливая внутреняя того хана ку Козакам била симпатия и прихилност, ижъ такъ, яко вишей наменилос, ласкаво и м[и]л[о]стиво имъ оказывался и отпустилъ зъ Криму. Отехавши теди Хмелницкий зъ Тугай Беомъ и Ордою от хана, чинилъ пилний поспѣхъ въ своей дорозѣ, такъ, ижъ у Казикеременъ Днѣпръ переправивши, пятого дня стануль въ Сѣчи Запорожской, апреля 18; а Тугай Беовъ зъ Ордою велѣль стояти у Базавлуку. Атаманъ зас кошовий, подлугъ намови и ради зъ Хмелницкимъ, пред вѣздомъ до Криму бывшой, сподѣваочися уже его о том часѣ зъ Криму поворотѣ, зтягнуль зъ луговъ, вѣтокъ и рѣчокъ все войско Низовое Запорожское, конное и пѣшое, предложивши имъ, ижъ певная ест потреба того ихъ къ Сѣчи Запорожской прибиття и совокупленія, а для чего іменно, того имъ не освѣдчилъ до самого зъ Криму на Кошъ Хмелницкого поворотѣ. Барзо штурчне и ростропне Хмелницкий зъ атаманом кошовимъ и курѣнною атаманнею сѣчовою урадиль и поступиль, ижъ не тиляко о его замислахъ и в Кримъ отездѣ Поляки, чрезъ свойхъ до Сѣчи подсыланих прелагатаевъ, не могли істотне вивѣдатися; але и свое войско Низовое Козацкое отнюдь (кромѣ самой атамани): о томъ не вѣдало до самого повороту его Хмелницкого зъ Криму на Кошъ Запорожский. А если бы вѣдало о томъ свое войско козацкое, певне вѣдали бы и Поляки, и если бы Поляки вѣдали, то певне приготовили бы ся на лутшую вѣстрѣчу противъ Хмелницкого, нѣжли учинили, стративши легкомислне чрезъ оную чест свою рицерскую, и вѣчную ганбу навлекъши на цѣлую Корону Польскую; о чомъ впередъ, на мѣстѣ приличномъ, ретелне выражено будетъ.

[97]. РОЗДѢЛЪ 9.

О прибитти Хмелницкого зъ Криму въ Сѣчъ; о поставленню его гетманомъ, и о врученню ему войсковыхъ клейнотовъ и войска Запорожского; и о числѣ всего войска того; о охотѣ войсковой на войну; о триумфѣ по учиненіи гетмана бывшомъ; о числѣ войска зъ Хмелницкимъ вышибавшогося; о дишкреций кошового ку Тугай Бею показанной; о осторожности Хмелницкого; о пойманнѣ чрезъ Орду шпѣгахъ лядскихъ, и о полученню чрезъ нихъ вѣдомостей; о войскахъ полскихъ и реестровыхъ козаковъ; о писарахъ сѣчовихъ, зъ которыхъ едень дань Хмелницкому; и о днѣрушѣ Хмелницкого, чрезъ Зорку Самоила писанномъ.

Кгди теди пред заходомъ слонца прибыль Хмелницкий зъ Криму до Сѣчи Запорожской, маючи зъ собою и чтирохъ Татаръ значнихъ, от Тугай Бея приданыхъ, тогда атаманъ кошовий зо всею атаманнею курѣнною радостными привитали его сердцами, кгди къ тому от негоувѣдомилися о прихилности и ласцѣ ханской къ нему Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому явленой, и о данной Ордѣ зъ Тугай Беомъ мурзою на помочь Хмелницкому противъ Поляковъ. Жеби прето на завтрашний день войско конное (:бо пѣхотное все уже было въ Сѣчи:) въ полю и по лугахъ близко Сѣчи, зъ конми зостававшое, могло до Коша для настоящаго дѣла собратися; того ради по заходѣ слонца, зъ трохъ наиболшихъ штуку,

подлугъ давнаго зъвичаю запорожскаго въдарено, и переночовавши на съѣтаню знову зъ тих же трохъ штукъ, тое жъ гасло вчинено. Єгда же разсвѣнуло, и слонце огнезрачний, и ясно блистательний свой по всей подн[е]б[е]сной разліяло лучи, тогда заразъ войска козацкаго коннаго до Сѣчи значная собралася квота, поневажъ въсего того коннаго и пѣшаго войска Низового Запорожскаго на тридцатъ тисячъ зълишкомъ на тотъ часъ ісчислялся. А кгдѣ въдарено въ котли на раду и усмотрено, же для такъ великой лѣчби войска тѣсень билъ майданъ сѣчовий, того дѣля мусѣль атаманъ кошовий зъ Хмелницкимъ и зо всѣмъ войскомъ вийти зъ фортеци Сѣчовой на майданъ пространнѣйший; где кгдѣ всему войску [97 б.] обявлено и виразне сказано начинаемое военное противъ Поляковъ дѣло, за обиди і тяжести козацкій и всея Малія Росій, от Поляковъ творимий, и кгдѣ при томъ ознаймено, же ханъ кримскій къ войску Запорожскому есть прихилень и любовень, и не тилко отпустиль зъ Хмелницкимъ Тугай Бея знатного мурзу зъ чтирма тисячами Орди Кримской, але и самъ со всѣми Ордами (:если того укажетъ потреба:) готовъ будеть прибути къ войскамъ козацкимъ въ помоч на Поляковъ, давши въ себе мѣстце прилѣжному Хмелницкого о тое прощенію, повѣривши тежъ присязъ Хмелницкого, и принявши себѣ въ закъладѣ Тимоша старшаго с[и]на его; тогда заразъ единими усти и единимъ сердцемъ все войско Хмелницкого гетманомъ своимъ назвало, и постановило априля 19; и въ замислахъ его военныхъ противъ Поляковъ, стояти при немъ всегда до остатной утрати живота своего обѣщалося. По якой елекціи, заразъ отъ кошового посланъ до скарбницѣ войсковой писаръ сѣчовий, зъ нѣсколкомъ атаманами курѣнными и инымъ значнимъ товариствомъ, взяти тамъ и принести въ раду клейноти войсковій; тий прето посланній въ скарбницѣ бывши, и клейноти приказаниѣ взявші, вскорѣ принесли до ради и вручили ихъ заразъ Хмелницкому. Клейноти зас іменно были тий: короговъ королевская златописанная, барзо красная; бунчукъ тожъ ведце модный зъ позлоцѣстою галкою и древцемъ; булава срѣбная позлоцѣстая, зѣло майстерно здѣланная и каменіемъ честнѣмъ украшенная; печат срѣбная войсковая, и котли новиѣ мѣднї великии зъ добошемъ; къ тому тежъ и три штуки арматъ полевыхъ легкихъ, зъ достаткомъ пороху до нихъ и куль, зъ арматами и пушкарами. По учиненю зас Хмелницкого гетманомъ, и по врученю ему предъ помененихъ клейнотовъ войсковыхъ, заразъ войско поздоровивши Хмелницкого на новомъ гетманствѣ, зъ такою къ нему одозвалося охотою, ижъ все, колко его на радѣ было, готово зъ нимъ ити на войну предлежащую, лечъ тое взято на далшое разсмотреніе, и зъ тимъ отвѣтомъ войско едно розийшлось по куреняхъ, а другое при Хмелницкомъ и кошовимъ пошло въ церковь на службу б[о]жію, до которой тогда власне задзвонено, когда вишписанное войсковое дѣло въ радѣ бившой докончилось. По вислушаню теди лутторгий св[я]той, и бл[а]годарственного молебня, аbie по приказу атамана кошового въдано на котлахъ, отдаючи хвалу б[о]гу, вся бл[а]гая строящему, потомъ зо всѣхъ арматъ (:якихъ было около пятидесяти:) випалено. А послѣ арматъ всѣ пѣхоты въ шикахъ посрѣдѣ майдану сѣчового, и за Сѣччу

стоявшіе, которых болшъ десяти тисячъ знайдовалося, з мушкетовъ свойхъ випалили, и трикратне тое огня палене зъ арматъ и мушкетовъ, учинивши, розойшлися по куренях на обѣди свой. А Хмелницкий [98] новий гетманъ, зъ атаманнею курѣнною сѣчовою, позванъ на обѣдь до атамана кошового, въ которого пообѣдавши, и мало погулявши, розойшлися по куренях для спочивку; не гуляли для того долго, ижъ всякъ (:а особливѣ Хмелницкий:) имѣлъ свое на мислѣ. Спочивши зас мало, Хмелницкий и атаманя курѣнное, знову зйшлися до атамана кошового, где о многихъ рѣчах разговоруючи и совѣтующи, постановили и тое: аби войска Запорожскаго конного, не болше, от осми или десяти тисячъ при Хмелницком ишло на Україну, а иное все, аби розойшлося на свой мѣстца и здобичи; однакъ аби зоставало в поготовости до военной компанїи, если би зайшоль ординансъ гетманский и кошового; при яком приватном совѣту, велено вдарити в котли, и из двухъ штукъ большихъ, взываючи войско знову в собраніе до Сѣчи; которое пред пѣніемъ вечерним скоро собралося, заразъ одержало и декларацию от Хмелницкого и кошового, колко ити при Хмелницком на Україну; що почувши, и за totъ ординась имъ подяковавши, розехалося и розийшлося всякъ до свойхъ промисловъ и здобичей рибнихъ и звѣринихъ, а толко осталося охотниковъ конныхъ военныхъ мушкетеровъ и сайдакеровъ на осмь тисячъ зѣлишкомъ. Бо уважаль Хмелницкий зъ кошовим тое, іжъ скоро прибудуть на Україну, то заразъ и войска козацкого городового к нему примножится, що ся и стало.

Кошовий атаманъ увѣдомившия от Хмелницкого, где в полю зостає Тугай Бей зъ Ордою, обославъ онога доволним хлѣбомъ, виномъ, рыбами и мясомъ, зъ взаемною къ нему являючимся дишкърецію, за дишкърецию ханскую, въ Криму Хмелницкому явленную. Хмелницкий зас розіздячися з Тугай Беомъ до Сѣчи, а ему приказавши стояти зъ Ордою въ Баравлуку, или где індей вишше Сѣчи, на мѣстцу приличномъ, приказалъ значную и пилную держати сторожу, на шляху от Чигрина и Переволочной до Сѣчи лежачомъ, и хто би колвекъ, чи то зъ городовъ малоросийскихъ до Сѣчи, чили зъ Сѣчи в города мѣль простовати, тих всѣхъ аби за сторожу брано, и до его Хмелницкого указу неотпустне держано; що и сталося, ибо чрезъ тіє три днѣ, покол Хмелницкий віехалъ изъ Сѣчи зъ войскомъ, і злучился зъ Тугай Беомъ, поймано на шляху сѣчовомъ чрез Татар человѣка под десятокъ подзорныхъ, но Хмелницкий зълучивши зъ Тугай Беомъ, любо чаяль, же между тѣми пойманцами сут шпѣги от Ляховъ до Сѣчи виправление, якож и было такъ, однакъ обширными допросами не бавячися, а з повѣсти їхъ о гетману коронномъ, такъже и о сину его гетманскомъ, з войскомъ ку Кодаку против Хмелницкого виправленномъ, и о козаках реестровихъ, Днѣпром в байдаках ку Кодаку жъ посланнихъ, совершенно ізвѣстившися, чиниль поспѣхъ у маршу своемъ; а пойманцовъ в путахъ желѣзних при арматах за собою велѣль провадити.

В тое вѣремя кгдѣ прибиль Хмелницкий з Чигрина до Сѣчи, было на Кошу два [98 б.] писарѣ, барзо добрихъ, и в рѣчахъ писарскихъ

язиком славенским и полским, добре цвѣчонихъ, еденъ старѣйший Стефанъ Браславский, а другий молодший Самойлъ Зорка, з Волиня, зъ тихъ убо старѣйший, на Кошу заставленъ, а молодший зъ Хмелницкимъ зъ Сѣчи отпущенъ, занеже онъ и в Криму быль з ним Хмелницким, тотъ убо Зорка, чрезъ увесъ часть войны Козацкой, зъ Поляками бившой, застающи писаремъ и секретаромъ при Хмелницкомъ, о всѣхъ рѣчахъ и поведеніяхъ совершенно вѣдалъ, а досконале и простиранно в дияриушъ своеемъ оніє описаль, который діариушъ быль въ товариша моего Силѣвестра Биховца, канцеляристи войскового. Его же отецъ, Ioанъ Биховецъ, при тогобочніхъ чигринскихъ гетманахъ бѣ канцеляристомъ, и тамо тотъ Хмелницкого дѣяній діариушъ, переписаль билъ себѣ, из него же азъ (:взявшіи въ сина его помененного, товариша же моего:) зѣло сокращеннѣ, потребнѣйши и нужнѣйши, Хмелницкого военнихъ сукцессовъ, вичерпнувиши и понотовавши рѣчи, потрудихся в сей моей книзѣ оніє положити и виразити. Аще же в том преречоного Самойла Зорки діариушъ били ретелне положени листовний Хмелницкого о тогдашихъ дѣлехъ и поведеніяхъ, до постороннихъ монарховъ и владѣтелей корреспонденції, но я ихъ (:аще и велце были потребни:) без переписаня оставилем, едно краткости послѣствуя, другое и часу поволного на тое не имѣя, всегдашними и непрестанними в канцелярии войсковой, писарскими будучи обовязанъ, и отягощенъ дѣлами.

РОЗДѢЛЪ 10.

О трехъ знакахъ пред войною Хмелницкого бывшихъ, и гнѣва б[о]жия обоймъ Полскому и Козакорускому народамъ, скорое наитиє прознаменовавшихъ.

Нимъ зачну наступуюче военнихъ Хмелницкого дѣлъ зъ Поляки поведеніе и многое обойхъ (Козакоруского и Полского) преславныхъ въ Еуропѣ народовъ, в междуособий бывшомъ, з великомъ іхъ ущербомъ и поврежденіемъ крвѣпролитие жалостнѣмъ вспоминати и описовати сердцемъ, судихъ за бл[а]го, прикѣладомъ Самойла Твардовскаго, тую Хмелницкого войну, вѣршомъ полскѣмъ описавшаго; положити первѣе пред войною тою бывшіе знаки, з прикаткомъ имъ толкованя, от мѣлкого разума и разсмотренія моего.

З тихъ убо знаковъ, первый рокомъ пред тою войною быст — великое над звичай, в день пятка страстного, слонца ізмѣненіе и затѣмненіе; [99] ¹⁾ второй потомъ, — комета, от давнихъ лѣтъ невиданная, являлася на н[е]бѣ по заходѣ слонца, чрезъ дній дванадцять; третий, — саранча великая нѣгдѣсь уродивши, и нашедши пред самимъ, тую междуособнія домашнія войны зачатіемъ, в землю полскую, всѣ трави и зѣбожжа въ ней позъйдала и винищила; що все люде старіе и разумніе за гнѣвъ б[о]жій ку себѣ бывший вмѣняли, и пришлого несвѣдомого карання его б[о]жественнаго на себе чаяли, якое ихъ и не оминуло; ибо за умноженіе беззаконий ізсякла бѣ любовь въ многихъ, без нея же умножися и преуспѣво человѣцехъ гордость, ненавист, вшетеченство, неситство многаго імѣнія и сребролюбія, заздрост, пиха, вражда, гнѣвъ, обиди и ініє б[о]гу

¹⁾ На кол.: войны Хмелницкого з Поляки року 1648.

противніє и мерзкіє дѣянія; за которое по пред описаныхъ знакахъ, наступовало праведное б[о]жественное каране; якое же каране постигнути мѣло, мощно было зъ знаковъ помененныхъ, по разсмотренію умному, и по тогдашнему состоянію военному домислитися. Іжь первый зънак—затмѣне слонца, могль презначати тое, что многий панове, высокими фамильями и ясными свойхъ преэмъненций и гоноровъ титулами, въ мирѣ семъ блещавшии, и свѣтившиися, мѣли тогда чрез военный прогрессъ потемнѣти, и отстрадавши живота своего, зо всею субстанцію и славою, скоро преходящою, и яко димъ от лица вѣтра ищезающею, ищезнути и в перстъ въселитися. Вторий знакъ—мѣтла, албо розъка, не иное что могль предвозвѣщати, точию сіе, іжъ многий от земнородных всякаго чина человѣковъ, за своя беззаконія, мѣли тогда, тою ж гнѣва б[о]жія розгоударени бити. А мѣтлою не тилко от начальствъ свойхъ, но и от временія жизни сея ізметенными зостати. Третий знак—саранча, могль прознаменовать Ордъ Кримских аки саранчъ на державу Польскую, мѣдомъ и млекомъ тогда кипѣвшую, зъ Хмелницким нашествіем, и неповетованного тому панству поврежденія и разоренія привнесеніе: и собистся тогда слово б[о]жественного писанія, яко беззаконіе и злодѣяніе преврати силнихъ; при силних же и славнихъ, немощний и безславний, при крѣпкихъ и богатихъ, убогий и беспомощний, при винныхъ и невинній равно приняли плягу и гнѣва б[о]жія испили чашу, що такимъ едного риѳмотворца малоросійскаго подтверждается вѣршомъ:

Случися мужу праведну, при грѣшнихъ умрѣти.

Обично бо есть сирому, при сухомъ горѣти.

О тих же знакахъ, въ рукописныхъ козацкихъ лѣтописцахъ обрѣтается [99 б.] іменно: же року 1648, въ посты великий, над градомъ Варшавою видѣни били на небѣ по вечерамъ: мѣтла, мечъ, гробъ и на немъ крестъ; но сего я за истину не имѣю, поневажъ авторъ Твардовский, будучи мешканцемъ полскимъ, не видѣль такихъ знамений, и въ своей, Война Домова называемой, книзѣ виразити юхъ не изъволилъ.

РОЗДѢЛЪ 11.

О разумленію чрезъ гетмановъ Хмелницкого листовной з Сѣчи, взядомъ пословъ запорожскихъ писанной, обмані; о прибиттю гетмановъ коронныхъ въ войсками полскими на Украину; о виправѣ зъ Черкасъ, и несправности войскъ полскихъ и козацкихъ, водою и землею ку Кодаку, противъ Хмелницкого.

Гетманъ великий коронный Миколай з Потока Потоцкій, воевода брацлавскій, и Калиновскій гетманъ полній, любо чрезъ килконеделное время засматривалися на пословъ запорожскихъ, подлугъ прежде писаныхъ листовъ Хмелницкого, до короля Владислава быти мѣвшихъ; однакъ посторегши въ той мѣре Хмелницкого обману, а чаючи от него чогос до себе нового, заразъ за позволенемъ королевскимъ и всего сенату, до пятидесяти тисячъ войска полского платного и послополитого, зъ многими знаменитими и високородными панами полскими, зътягнувши, въ пятокъ первой недели великаго поста, февраля 18, прибили на Украину Козацкую, хочай и зима била тогда нестатичная и бездорожная; и располо-

28225

живши не без великой тяжести людской войска по кватерах, сами гетманы резиденций себѣ обрали, полний въ Корсунѣ, а великий въ Черкасах, за неже от Корсуна до Черкасъ, невеликое, по тилко шестомилюе обрѣтается пути разстояніе. Станувши зас они гетманы на Украинѣ, любо удивлялися тому, же жадной о Хмелницкого замислах и оборонѣ не было вѣдомости, однакъ усовѣтовали за бл[а]го іскати и гонити вѣтра въ полю, и виправити для того значний партій войска своего землею и водою ку Кодаку, где Рѣчи Посполитой Польской значное жъ платное знайдовалося президиумъ, для чого заразъ по іхъ гетманскомъ приказу, комисарь козацкій, на Украинѣ тогда, вмѣсто гетмана бывшій, заслалъ ординанцъ свой, всѣмъ Козакамъ реестровимъ готоватися въ походъ не-вѣдомий. А тимъ часом по ординансу гетмана великого коронного зъпушено от Кіева ку Черкасамъ килкодесять байдаковъ и інших менших [100] водних судовъ з достаткомъ провіянтовъ, и военних риштунковъ число немалое, и полковника в Переяславль польского, нѣякого Адама Душинского, ново поставлено, а Кречовскаго отмѣнено за тое, іжъ ку Хмелницкому добрую імѣль приязнь, и не тилко по листовномъ ординансу гетманскомъ (:яко прежде написалось): не взяль под арест свой, но і перестерегль его Хмелницкого въ той мѣрѣ, обявленіемъ писанного к себѣ о томъ листа гетманскаго. Що въссе дѣялося и приготавлялося чрез увес постъ великий и далѣй; а по свѣтлоторжественному воскресеніи г[о]сп[о]днемъ (:которое тогда было априля второго:) гетманы оба-два, коронный и полний, зъ іншими знаменитшими панами польскими, въ Черкаси зъехавши, и Козаковъ реестровихъ туда ж зътягнувші, приказали їмъ зъ Барабашомъ полковникомъ черкаскимъ и Кречовскимъ бывшимъ полковникомъ переяловскимъ, подлугъ прежде ухвали и со-вѣта своего, всѣсти въ суда водніе, и плинути внизъ по Днепру, ку Кодаку. Ale іжъ і въ зичливости Козаковъ реестровихъ, гетмани не велми дуфали, того ради, первѣе нѣжъ всѣли въ суда водніе, одобрили от нихъ на вѣрност присягу, по которой виконанню, пят тисячъ Козаковъ оних реестровихъ виборныхъ и военнихъ, зъ Барабашемъ, Кречовскимъ, и іними начальниками своими, пѣхотою въ суда водніе, совсѣмъ готовіе въсѣло, для лучшой зас надеждї польской, придано к нимъ пѣхоти нѣмецкой двѣ тисячи, и велено имъ Днѣпромъ плинуть, щоденний, имьючи согла-сия, зъ войскомъ, землею туди ж ку Кодаку виправленимъ. Якого то войска, заразъ тогда ж зъ каштеляномъ синомъ гетманскимъ и ізъ комисаромъ украинскимъ, также ізъ іншими високородными панами, виправ-лено не двѣ, як Твардовский написалъ, але двадцать три тисячи, добра-го узапасивши харчевими и военными запасами, и приказавши їмъ, також для всегдашнаго зъ войскомъ воднимъ согласия, неоподал от берега днѣпрового простовати ку Кодаку, і сполне зъ тимъ воднимъ войскомъ над Хмелницкимъ чинити промисль, если би где мѣль проявится.

На третой теди н[е]д[е]лѣ по Пасцѣ, въ пяток, априля 13, когда и паша конская начала являтися, рушили от Черкасъ обое, водою и землею, войска польский и козацкій въ походъ свой; въ кооромъ іхъ начинаній

виполнілося присловє тоє, єже ч[e]л[о]в'єческое єст мислити, б[о]жіє же д'єйствовать; ибо рушивши тіе войска от Черкасъ водою и землею, заразъ данной себѣ науки гетманской (:єже въ щоденномъ з собою быти согласий:) препомнѣли, а отправовали свой походъ такъ, якъ кому за лутше быти здавалося: гетманский синь зъ комисаромъ землею на Криловъ (:до которого от Черкасъ чили мил іменуется:) и на Жолтую Воду (:до которой от Крилова , іли ,¹⁾ миль оукрайнских быти скажется:) [100 6.] ішолъ зъ войскомъ крокомъ жельвовимъ, помалу и неспѣшно, продолжающе въ мирѣ семъ животъ свой, от наступуточай кончини и погибели, въ частих и провол'каючихся обозовых попасах и весняних тогдаших, сердцу ч[e]л[о]в'єческому бл[а]гоприятнихъ прохладах и дел'ціях. А Барабашъ зъ Кречовскимъ, водними днѣпровими бистринами, внизъ спѣшнѣйшимъ несени стремленіемъ. Коє ради вини, и неисправлія комісарского, и сина гетманского, войско водное, преречоними бистринами днѣпровими, внизъ спѣшно над надежду їхъ каштелянову и комисареву унесенное, зъ войскомъ земношественнымъ, приказанной себѣ от гетмановъ короннихъ корреспонденцій и согласия лишившися, пришло (:б[о]гу такъ ізволившу:) в согласіе и дружбу, зъ противнимъ себѣ войскомъ Хмельницкого, чого знат себѣ и зичило; яковим же тое собилося д'єйствіемъ, абі предлежащий роздѣль ретелне обявить.

РОЗДІЛЪ 12.

О рушенню Хмельницкого зъ войскомъ запорожскимъ и татарскимъ от Сѣчи ку Жолтой Водѣ и на Україну; о злученню ся его з войскомъ козацкимъ воднимъ, от гетмановъ короннихъ против него виправленимъ; о розгромѣ войскъ полскыхъ на Жолтой Водѣ зъ комисаромъ и с[и]номъ гетманскимъ бывшихъ; о взятихъ тамъ здобичахъ и пльнникахъ; о одосланнію їхъ в Чигринъ, и о зловленню Чаплинского.

Хмельницкий гетманъ новий в н[e]д[e]лю третью по Пасцѣ св[я]тих міроносцихъ, априля 22, зъ Сѣчи зъ войскомъ Запорожскимъ рушивши, и з Тугай Беомъ мурзою в полю вишище Базавлuka совокупивши, любо нам'єріль быль прямо на Чигринъ зъ войскомъ простовати, для привитання тамъ Чаплинского, главного ворога своєго; однакъ зъ повѣсти предреченнихъ, на шляху с'юзовомъ чрезъ Татаръ пойманихъ людей разсмотрѣвшис, же войска полскіе и козацкіе от гетмановъ короннихъ, з Черкасъ водою днѣпровою ку Кодаку, а землею на Криловъ и на Жолтую Воду ку Кодаку ж сут виправлени, отм'єниль на Чигринъ походъ свой; а просто ко Жолтой Водѣ и Крилову, въ очи войскамъ полскимъ путешевствовать нам'єривши, і Кодакъ проминувши; а в правий бокъ ку берегу днѣпровому, мало зъ шляху своего удавшися, стануль обозомъ вишище Кодаку у миль три, или чтири, и роспорядивши въ коло, и оподаль обозу крѣпкіе и справніе козацкіе и татарскіе сторожи, самъ на томъ мѣстѣ неподвижне дней зъкилко промешкалъ; не для чого іного, тилко для того найбарз'ї, аби зъ войскомъ козацкимъ воднимъ, от гетмановъ короннихъ виправленимъ, могъ якую жъ колвекъ получит розъмову, для чого особний пилній по над Днѣпромъ расположени били

¹⁾ Числа не проставлені.

караули, [101] з данною себѣ от Хмельницкого наукою, якъ справитися и поступити, гди увидять войско Днѣпром внизъ плинучоє. Тий прето караули зочивши войска водніє, призвали їхъ в мѣлких судах ку берегу, для розговору зъ собою; между которими згодился и Кречовский, бывший полковникъ переяславский; а гди услышали от тихъ караулчиковъ, же Хмельницкий зъ войскомъ козацким и татарскимъ ідеть противъ Поляковъ на Україну, и не оподал от берега днѣпрового своймъ стойть обозомъ, веде тому урадовалися, несовершенно єднакъ вѣрячи, потребовали видѣти самого Хмельницкого, который за данемъ себѣ о томъ знати, заразъ прибиль ку берегу днѣпровому, и кгдѣ увидѣлся тамъ зъ Кречовскимъ, другомъ своймъ, и інимъ отчизнѣ зичливимъ товариствомъ, теди заразъ одержаль от нихъ устную обѣтницу, же всѣ з нимъ зъ судовъ воднихъ висѣвши, пойдуть сполне противъ Поляковъ войною за свой древніе права и волности, не дбаючи на туу присягу, которую гетманъ по неволѣ и под оружіемъ виконати мусѣли: До чого и Барабаша, теплѣйшого Полякамъ приятеля, зъ его нѣкіими единомислниками, радою своею наклонити обѣщали; лечь когда тая їхъ рада пред Барабашемъ била суэтна и бездѣлна, аби во всемъ флоту водномъ возгорѣлся огнь гнѣва и ярости, въ которомъ не тилко Барабаша зъ его единомислниками забито, но і всѣхъ Нѣмцовъ виколото и нуртам днѣпровимъ отдано. О чомъ гди увѣдомился Хмельницкий, заразъ всѣмъ обозомъ своймъ рушиль, и стануль над самимъ берегомъ днѣпровимъ, для забрання до обозу, як войска водного, такъ запасовъ харчевыхъ и припасовъ военныхъ, между которими килконадцят было арматокъ невеликихъ воднихъ, зъ достаткомъ пороху и куль. Що все через дній чтири упоравши, а судъ водний великий и малий въ затокахъ и тишинахъ днѣпровихъ, для пришлой потреби, гди би прилучилас, позатоплювавши, и Козаковъ нѣкійхъ зъзначнѣйшихъ конми козацкими и татарскими вспомогши, рушиль помалу для пѣхоти водной со всѣмъ войскомъ въ пут свой ку Водѣ Жолтой, многими ума своего очима, яко ловецъ хитрий, на всѣ сторони поглядаючи, и караули въ милю и далѣй от обозу імъючи. В пяток теди, пятой неделѣ по Пасцѣ, мая 4, передняя страж Хмельницкого, зъ передней жъ стражи полской двохъ язиковъ поймавши, припроводили до Хмельницкого, который, гди сказали ему, же войска полского доброго, при комисару и каштеляну сину гетманскомъ, знайдутся двадцять три ти-сячи, и что уже Жолтую перешло Воду, теди Хмельницкий з Тугай Беомъ на том же мѣстцу (:которое от Жолтой Води, у милю двѣ заледво было:) удержался непорушне, для роспораження до битви войска своего, которое чрез totъ подвечорок и ночь управиль и роспорадиль, якъ належало. А Поляки, стративши своїхъ двохъ язиковъ и устрахнувшись, цофнулися назадъ, и переправивши Жолтую Воду, там же над нею ошанцовалися за подвечорок [101 б.] и ночь въдолжъ і вшире на верству, значний и глубокий въ коло себе учинивши окопи. Переночовавши зас, еще пред свѣтомъ рушиль Хмельницкий зо всѣмъ войскомъ ку Полякомъ, і гди от своей сторожи получилъ вѣдомост, же Поляки на-

задъ за Жолтую Воду уступили и над нею окопалис, тогда и самъ к той же Жолтой Водѣ приближивши, станулъ обозомъ противъ обозу полскаго, и належите оний приказалъ устройти, шанцами въ коло обваровати, и пѣхотѣ водной при немъ зоставати И егда зъ обозу до обозу зъвиклая зъ арматъ, зачалася корреспонденція, тогда самъ Хмелницкій зъ Тугай Беомъ и зо всѣмъ войскомъ коннимъ, Жолтую на іншомъ мѣстцу перебувши Воду, въдарилъ крѣпко на Поляковъ, зъ окоповъ свойхъ противъ ему виехавших, который и единой години, въ кроку своеемъ не устоявши, а на килко тисячъ трупомъ павши, зъ великимъ трѣскомъ и ужасомъ, въ свой окопъ и обозъ ухопилися, въ суботу пятой и[е]д[е]ль по Пасцѣ мая 5. Яковимъ первимъ своймъ нещастіемъ и поражкою, любо превеликий страхъ и отчаяніе живота, въложили въ сердца всѣхъ свойхъ начальниковъ, однакъ еще и повторний разъ, того жъ суботнаго дня ку вечеру, военнаго Поляки зъ Хмелницкимъ и Тугай Беомъ не понехали дѣла; но и въ томъ разѣ, на полтори тисячи своего стративши товариства, зъ великимъ бѣдствомъ и ранами зостали выгнани шаблями до окопу своего. День зас неделний, мая 6, захованъ без промислу военнаго. А въ понеделок, мая 7, по трикратной валной потребѣ, многихъ Поляковъ сполне зъ каштеляномъ синомъ гетманскимъ і инними панами и начальниками войскими смертная постигнула язва. Въ вовторок, теж мая 8, шестой и[е]д[е]ль по Пасцѣ пред порою обѣднею, и вконецъ въсѣхъ Поляковъ Хмелницкого оружіе разорило, и еднимъ зъ нихъ там же на Жолтой Водѣ жити и гнити повелѣло, а другимъ правую стезю до Криму показало; от якого погрому нѣ десятка ч[е]л[о]вѣка Поляковъ не спаслося. Потомъ Хмелницкій зъ Тугай Беомъ преправивши чрезъ Жолтую Воду обозъ, станулъ онимъ край окоповъ лядскихъ; і для зловлення Чаплинскаго ворога своего, заразъ виправиль до Чигрина (:бо получилъ вѣдомост, же войско полское зъ Чигрина уже вийшло, и по ординансу гетманскому спѣшно пошло ку Черкасамъ:) при товариству своемъ чигринскомъ поуфаломъ ісправномъ, добрихъ молодцовъ полтораста ч[е]л[о]вѣка; который подлугъ данной себѣ науки, на смерканню въ Чигринъ прибувши, застали Чаплинскаго, щасливе уже повечеравшаго, и спати розобравшагося, котораго безъ жадной дишкареи похвативши, і зъ ласки своей на его панскіе плечи, въ єдной кошулѣ бившіе, зъ сотню барбар нагайскихъ положивши, а въ грубникову кожушину облекши, и вѣчне изъ Чаплинскою попрощатис приказавши, въсадили на коня и помкнули до Хмелницкаго; що справилося чрезъ два днѣ и одну ночь; котораго Хмелницкій словомъ гнѣва привитавши, и плѣнникамъ полскимъ обявивши, іже зъ его Чаплинскаго [102] причинъ тое кровопролитіе стануло, предложивши, заразъ росказаль отятіи ему голову; лечь отпровадивши отъ обозу лядскаго на сторону за верстъ, килко, даби врагъ мира и покоя не лежаль зъ тими шляхетскими трупами, который зъ его причини тамъ на Жолтой Водѣ свой от оружія коцацкаго въсебѣдственно положили головы. Що все Хмелницкій уковиши, обозъ лядский со всѣмъ достаткомъ і скарбами забравши, і Тугай Бея зъ тоеи добичи, значною башловкою опатривши, прочее вѣсе Козакамъ і

Татарамъ допустиль забрати. Взяль тамъ Хмелницкий: осмъ штуку арматъ добрихъ полевыхъ, зъ достаткомъ пороху и куль; килконадцят паръ котловъ, зъ добошами юхъ; килкодесять корогвей, бунчуковъ два, булавъ двѣ, и килкодесять ч[е]л[о]вѣка трембачовъ, и іншихъ обозовыхъ служителей немало, який въ числѣ войнскомъ не обрѣталися; на остатокъ зъ пановъ войсковыхъ Шембечка, Сапѣгу, комисара, и іншихъ значнихъ шляхтичовъ до пятидесять ч[е]л[о]вѣка; а рядового товариства три тисячи зълишкомъ тогди жъ въ неволю взято, и до Чигрина при значномъ числѣ Козаковъ и Орди отъ Хмелницкого одослано, зъ таковимъ листовнимъ, старшинѣ чигринской сродимъ приказомъ, даби всѣхъ начальниковъ лядскихъ, въ крѣпкіе въложивши кайдани, поставили на килкохъ кватерахъ честныхъ и выгодныхъ, подъ крѣпкою сторожею, и велѣли юхъ кормити доволниымъ кормомъ, зъ ратуша Чигринского; а рядовое все товариство, по турмахъ и въ замку Чигринскомъ, жеби было замкнено, сторожею крѣпко опатreno, и якъ мога кормлено, а голодомъ не морено; раннихъ засъ жеби тоено, і зъ пилностю досмотривано.

РОЗДѢЛЪ 13.

О школѣ войска Хмелницкого; о приготовлению ся Хмелницкого на баталию другую, зъ самими гетманами; о рушенніи Хмелницкого отъ Жолтой Воды къ Корсуну; о прибило къ нему свѣжому войску; о фрасунку гетмана коронного, и намѣрении его; о пороку на него отъ войска за несправности; о боязни и страху гетманскомъ; о разгромлѣніи подъ Корсуномъ всего войска полскаго; о взятіи въ полонъ обоихъ гетмановъ коронныхъ, и о иной здобичи тамошней; о возданіи б[а]годарствія б[о]гу; о банкетѣ бывшомъ; о отпочинку на томъ мѣсту Хмелницкого, и о отправѣ экспедицій до Сѣчи и въ Кримъ.

По уkońченію онаго крвавого Желтоводскаго дѣянія (въ которомъ и Козаковъ полтораста человѣка смертную испило чашу, а раннихъ зътолкожъ въ Чигринъ одослано, кромѣ побитыхъ и раннихъ Татаровъ:) Хмелницкий зъ Тугай Беомъ на томъ же мѣсту стояль неподвижне чрезъ три днѣ, приспособляючи [102 б.] и управуючи войско и обозъ на наступающую зъ самими гетманами коронными баталию; особливе пятнадцать арматокъ водныхъ, новимъ образцемъ, на двохъ тиляко колесахъ, и о единомъ коню приправуючи, для легшаго и скорѣйшаго зъ ними, въ военной потребѣ, обороту. Стануло уже тутъ у Хмелницкого арматъ и арматокъ 26; до которыхъ Хмелницкий добрихъ запорожскихъ стрѣлцовъ

Пушкарѣ придалъ спѣшивши пятъ сотъ человѣка, а конныхъ для всякаго Хмелницкого случаю триста человѣка; який новоучиненный пушкарѣ такъ умѣли зъ арматъ стрѣляти, як и ізъ мушкетовъ.

По прешествиї теди дней трохъ, то естъ мая 11 въ пятокъ шестой н[е]д[е]лѣ по Пасцѣ, устройвши зовѣмъ, якъ належало, Хмелницкий

Войско рушиль спѣшно отъ Воды Жолтой, со всѣмъ войскомъ, ку сѧ Хмелницкому при- мимъ гетманамъ короннимъ; якого дня отъ Чигрина, Крилова, и куму при- бываетъ іншихъ мѣсть и сель, на двѣ тисячи прибило войнскаго охотника

ку Хмелницкому. Гетманъ засъ великий коронний, велиймъ наполненъ Фрасунокъ фрасункомъ, кгдѣ непотѣшний една за другою отбѣраль вѣдогетманский мости, а именно, же Козаки водний, вибивши Нѣмцовъ зъ собою на водѣ бывшихъ, до Хмелницкого пристали, иже Хмелницкий,

на Жолтой Водѣ, сына его гетманского, зо всѣмъ войскомъ полскимъ осадилъ; для которого ратунку, любо заразъ онъ гетманъ коронний, зъ гетманомъ полнимъ, зо всѣмъ войскомъ (:якое уже было готове въ со-вокуплений:) рушиль биль ку Водѣ Жолтой; однакъ у Маслового Ставу, получивши вѣдомост, от единого раннаго, зъ Желтоводской остатной потреби прибило жолнѣра, же уже тамъ войско полское чрез Козаковъ и Орду на голову поражено, обозъ зовсѣмъ взято, и синъ гетману вѣ- гетманский смертно раненъ, а подобно и не жиеть, заразъ дестомъ цофнулися назадъ ку Корсуну, начавши думати и промишляти о своей головѣ и всего войска коронного цѣлости, которого при них Число войска тогди знайдовалося на двадцять шест тисячей, зъ новоприбивскаго при лимъ з Полщи войском. Многий тогда з пановъ полскихъ при- гетманахъ писовали імъ гетманамъ за несправност юхъ и глупство, едно, же войско роздѣливши, послали водою и землею, другое, же жадной о Хмелницком не мѣючи вѣдомости, сквапливе одо- войска на слали, и отдалили оное далеко от боку своего; зъ якихъ гетмана мѣръ обадва гетмани, любо погружалися непрестанно въ жалю сердечномъ, и поношениј сромотномъ за несправност, от всего войска своего, однакъ еще якъ колвекъ трезвили; лечь кгдѣ потомъ послишли Зрада дра- зѣближающагося ку себѣ Хмелницкого, и войска своего дра- гунъ пол- гунскаго тридцатичное число впередной стражѣ бывшое зраду, скихъ же ку Хмелницкому передалося, не имѣючи от гетмановъ за- служенной себѣ плати; тимъ барзѣй обят юхъ страх, и всеконечное цѣло- сти своея отчаяніе, недоумѣвашу бо весма, что творити, якъ зъ войскомъ поступити, якъ, и на якомъ мѣстцу до бою оное устройти. Станули еднакъ обозомъ, як ихъ тогда помѣшаний научиль разумъ, Приспособ- на едной ровнинѣ, над рѣкою Россю, которая до оборони при- лене до бою войскъ пол- личиѣшая юмъ быти здавалася, близко Корсуну, и якъ обозъ скихъ подъ тотъ ровомъ ошанцовали, такъ и войско належите до бою уши- Корсуномъ ковали и распорядили.

Мая теди 16, въ среду седьмой недели по Пасцѣ, скоро ясно свѣт- лое слонде, [103] зъ оцеяну на свѣтъ свой лучи появило, и мракъ нощний в нощніе прогнало страни, заразъ от наступающего пятнадцато Число вой- тисячного (:кромѣ Орди:) числа войска козацкого показалися ска Хме- ницкого быти Полякомъ дими и прахи земній, конскими копитами от земли вѣзрушеній, и на воздухъ вознесшийся, нѣби от сто- тисячной квоти войска онаго козацкого; особливо тогда мглаю страхъ Полякомъ засунуль биль очи, же ся юмъ тое мечтало, чого отнюдъ въ са- мой не было рѣчи. За тимъ абіе Хмелницкій своймъ и ордин- скимъ войскомъ мужественно наступуетъ, и крѣпко удараєть Початок другой з ля- хами бата- на Поляковъ; который мало що въ шику своеемъ постоявши, а лѣй подъ Корсуномъ большей отнюдъ оружію противному стерпѣти невозможше, зъ великомъ страхомъ уступили у окопъ свой, внѣ онаго отбѣгши, трупомъ полеглой братиѣ своей на три тисячи; зъ окопу зас стали отстрѣливатися зъ арматъ, якихъ было осмнадцать. Вскорѣ потомъ Хмелницкого

армата зъ пѣхотою настигла, и егда въздовъжъ и въпоперекъ войско
и обозъ лядский начаша рисовати и проносити, часто густо
Не найдут ляхи мѣста убиваючи жолнѣровъ і коней, ламаючи тежъ и трощачи вози и
ку цѣлости каравани, тогда Поляки познавши мѣстце тое, до цѣлости
своиїи своей неспособное, рушили оттоль на гору, там же близко
будучую; но і на горѣ той крайнее свое увидѣвши небезпеченство, за-
разъ рушили и оттол, на конечную свою погибел, всѣмъ обозомъ и
войском, ушиковавши оное, якъ было возможно; якому їхъ порушеню ся,
радъ биль Хмелницкий. Скоро теди Поляки зъ свойхъ висунулися окон-
повъ, заразъ Хмелницкий зъ Ордою началъ около них (:якъ приказу-
ютъ:) веремѣя крутити, и обозъ їхъ, в килко лавъ ушикованный, зъ арматъ
свойхъ на розних мѣстцахъ, густо разривати, ламати и мѣшати; многих
и жолнѣровъ полскихъ, при нихъ в шикахъ бившихъ, зъ мѣлкого и
арматного бою покладаючи трупомъ. Увидѣвши то гетманы,
Веремѣй Хмелницко-іжъ злая їхъ ест справа, что не тилко зъвичайним боемъ въ
то ляхамъ не полю конно не могутъ постояти противъ войска козацкого,
мил але і обозъ приходитъ въ разрушеніе, рассказали к пѣхотѣ
своей многим корогвам коннимъ зъпѣшился, на горшій уронъ свой.
Що ся кгди стало, заразъ служки конъ въ пановъ свойхъ принявши,
всѣвши на тіе жъ кони, а чаючи бѣгствомъ свое от бѣди настоящой
Здрада улучити спасеніе, перхнули вроzenъ от обозу по лѣсахъ и лу-
служокъ гах тамошихъ, пановъ свойхъ в зъброяхъ желѣзнихъ, и при
лядскихъ военніхъ ришункахъ, въ крѣпкій тогди зной и варъ солнечний
оставивши, не обиклое їмъ пѣхотинское, на пол милъ и далѣй, двигати
иго. Сему творящуся, аbie войска полскіе і обози їхъ, за проводни-
чествомъ нѣякогос непевного, албо и незичливого себѣ [e]-
Проводник ляхамъ не ло]вѣка, надходят над яри и кручи, і з них спускаются зъ
помислній великим бѣгствомъ, ворочаючи в тіе кручи и ламаючи вози
и каравани, и наступаючи на переправу, тамъ в долинѣ крутой приключ-
шуюся, багнистую, зѣло грузкую и до скорой переправи весма неудобную.
Переправа Уже и армата Полская ничего дѣйствовать не можетъ, да
ляхам злая і зъ ручного оружія, рѣдкое уже начало бити к Хмелницкого
непрестаемому, и зѣло Полякамъ вредителному стрѣлянію, отвѣт-
совованіе. Часть обозу [103 б.], полского зъ помененной твани и груз-
кости вибѣйкавшия, дерется кгвалтом на прикрытую гору, и отнюдь
на ней взйти не можетъ; другая частъ болотъ ономъ загрузла, и про-
чиймъ заднимъ пут затарасовала; третая частъ зъ гори спускаючис (:якоже
рѣхъ:) поламавши вози и каравани и сплетшия зъ собою купами, к по-
гибели наклонилася; к тому Козаки на мѣстцах приличныхъ, куда би
Полякамъ можно было уходит, позакопували и лѣсами позасѣкали дороги.
Гетманы обидва зъ іними многими знаменитими панами, аки во ізъступ-
леній ума суще, по обойхъ сторонах обозовыхъ зъ многими хорогвами
конними шатаются, невѣдуще болѣе, что творити. Хмелницкий теди зъ
Тугай Беомъ, совершенно уже познавши свое в тотъ чась бл[а]гополучіе,
дали сами покой обозовѣ; только приказали пѣхотѣ своей и арматамъ, аби

дополняли того зъ пилностю, чого на всеконечное разрушение лядскому обозовѣ не доставало. Самъ теж Хмельницкий з Тугай Беомъ на самих гетмановъ, уже въ отчаяній жизни своея бившихъ, крѣпко ударивши, стерль и поламаль їхъ шики весма, приложивши нещадно острѣ оружія свой на ихъ шляхетскіе голови, где множайшая част войскѣ полскаго паде трупомъ, смертного не ухививши термѣну; другая двотисячна, чили тритисячна част, з нѣкими вождами, бѣгствомъ лѣсами и лугами спаслася от погибели, не усмотрѣвшу їхъ Хмельницкому; третая зас част до полнѣти тисячи въ плѣнь взята, зъ обома гетманами, зъ которихъ полний гетманъ Калиновский зосталь раненъ; при гетманах зас онихъ коронныхъ взято въ неволю: Синявскаго, Балабана, Бѣгановскаго, Одри-волскаго, Ясколскаго, и іныхъ знаменитой и високородной шляхти до осмидесяти ч[е]л[о]вѣка: що при всесилной помощи б[о]жіей Хмельницкий щасливе едного дня зорудовавши, стануль обширне обозомъ своимъ над тою ж кручею и долиною, в которой и обозъ лядский опановалъ себѣ; а зъ обозу онаго килонадцять каравановъ лутшихъ и богатшихъ приказавши пѣхотѣ своей примкнутьти до себе,протчее въсе войску козацкому и татарскому позволилъ забрати и подуванитис тимъ, кромѣ войнскихъ апараметовъ, зъ которыхъ три булави, каменiemъ драгим саженихъ, осмнадцят штук арматъ добрихъ, девятнадцят паръ котловъ, пятдесят шист корогвей, два бунчуки, тридцят осмь трембачовъ, і іныхъ служителей обозовыхъ, не въ числѣ войнскому бившихъ, до пяти сотъ ч[е]л[о]вѣка. А с Хмельницкого Козаковъ сѣмъдесять забытихъ, а девятнадцят пят раннихъ (:кромѣ Татаръ забитихъ и раннихъ:) тогда явило ся. По тихъ теди военныхъ фатигахъ, станувши Хмельницкий въ обозѣ своеемъ зъ Тугай Беомъ, разбилъ свой, а найбараѣй зѣдобичний, зърядний намети лядский, и переночовавши въ нихъ, первѣе всего, въ четверток тогдашний, мая 17, отдалъ молебное б[а]годареніе г[оспо]ду б[о]гу, помогшему ему на апостатовъ Поляковъ, при трикратномъ арматномъ и мушкетномъ огнѣ палений; по тимъ валний учиниль банкетъ, [104] учредивши на немъ довольно старшину свою и Козаковъ значнихъ, также Тугай Бея зъ значними Татарми и плѣнниковъ пановъ полскихъ; а на рядовое козацкое и татарское войско 25 куфъ горѣлки видаль, приказавши оною напоить и рядовое плѣненнное товариство полское. За тимъ отдихомъ, на томъ мѣстцу, чрезъ дній десят, въ которомъ отпочинку, до Сѣчи зъ посылкою певнихъ вѣщѣй, а въ Кримъ до хана, зъ посылкою полонянниковъ полскихъ отправилъ экспедицию, которая виразне тут же полагается.

РОЗДѢЛЪ 14.

Албо енералная реляція о обойхъ, Желтоводской и Корсунской, Хмельницкому доставшихъ зѣдобичахъ лядскихъ.

При двохъ гетманахъ коронныхъ възято въ полонъ полковниковъ, ротмистровъ, капитановъ, поручниковъ, хоружихъ и іныхъ начальниковъ войнскихъ, значнихъ и високородныхъ 127, рядового товариства осмь тисячъ 520 человѣка; трембачовъ 63, и іныхъ служителей не въ числѣ войнскомъ

бивших 580, добошовъ 27, котловъ великих и малих паръ 31, корогвей самих знаменитих 94, а інши^з менший корогви и котли Татарам достались; бунчуковъ 4, булавъ 5, арматъ больших и меньших 41, з достатком пороху и кул; інших зас вещей, яко то: наметовъ, коней, рондовъ, съдель, пѣстолетовъ, янтарокъ, фузѣй, сайдаковъ, вишменѣтих и дорогих; шабель, копѣй, обуховъ оправных, зѣброй и панцировъ дорогих зъ шишаками, мѣсюрками и карвашами, телембасовъ срѣбных и мѣдных позлоцѣстых, палубовъ и возовъ зъ харчами и напитками простими и дорогими, каравановъ зъ кредитенами достатними, столовыми, срѣбными и позлоцѣстими; на остатокъ таляровъ битихъ, червоних золотихъ и дробной монети, особливе спецѣяловъ всякихъ, златихъ и сребрихъ, зъ драгим каменiemъ и без каменія бивших; также канаковъ и перстенковъ многоцѣннихъ, при сукнях, сукнах и материях дорогих нешитихъ, значная част въ руки Хмелницкого досталася. А инie такie ж драгие и многие вещи попалис въ руки Тугай Беовъ, и іним начальникам козацкимъ и татарскимъ, проче же въсе пошло въ руки всего войска тамъ бившаго. Колко теж зо всего войска лядского забито и сколко от смерти спаслося, а колко особенно попало въ руки ординскie, того совершенно было довѣдати ся не возможно.

Тое еднакъ тутъ еще прилагается, ижъ доволно все войско Хмелницкого, козацкое и татарское, зѣдобулося на конѣ, на ронди, на зѣброй и на панцери, на сайдаки, шабль и іное оружіе, на деньги теж и сукнѣ простie и дорогie; і що было пред тими двома битвами во всем войску, мало кого у дву конь, и [104 6.] в подлих одеждах много, то по битвахъ оних явился въ каждого товариша козацкого и ординского по троє, по четверо и по пятеро коней, и в рондах много; сукон тежъ, подобіемъ коней, въ каждого товариша по килко паръ обрѣлося, такъ, іжъ кгдѣ войско тое по преречоних двохъ битвахъ на конь вѣсѣло, и въ дальшій походъ зъ Хмелницкимъ рушило, увидѣвшъ зъ стороны, албо зъ гори якой оное, можно было сказать, же то сут ниви, красноцвѣтущим голендерскимъ, албо влоскимъ макомъ застѣянний и проквѣтнувшихъ; якое красное того нарядного и ізбогатившагося войска зѣрѣніе, не глаголю многих, но всѣхъ цѣле украинских малоросийскихъ мешканцовъ, козаковъ и посполитихъ, на брань пришлуую противъ Поляковъ загрѣло и воспламенило. А еще к тому кривди, тяжести и разоренія, от Ляховъ Малоросияномъ тогда бивший, первѣйшою и главнейшою до отмщенія били виною и подгнѣтою.

Разсужденіе о нещастіи Поляковъ.

Исполнило ся тутъ на Полякахъ тое присловье, іжъ кого б[о]гъ покарати восходитъ, то первѣе помѣшаетъ и уменшить ему цекавости и разуму его, при котором шванку и всѣ его разсужденія и устроенія неправимъ путемъ начнуть ходити, и ку явной шкодѣ и бѣдствію преклонятися. Сице бист и въ гетмановъ короннихъ, кгдѣ великую част войска своего от себя отдали и тое на двоє водою и землею разлучили, послѣдствуючи

наступуючому Хмельницького б[а]гополучию, а своєму злоключенню. Аще жеби всі войска їхъ были въкупъ, не такъ би скоро опановалъ страх гетманскіе и всего войска сердца, ниже Хмельницкого мужество смѣло бы себѣ такъ позволяти и в гору восходити.

РОЗДІЛЪ 15.

О виправѣ в Кримъ неволникъ лядскихъ и подарунку хану; также о виправѣ до Сѣчи вешей и гостинця войску Сѣчовому, зъ листовною корреспонденцію, и що при Хмельницкому зосталося неволникъ.

Отпочиваючи Хмельницкий на преречономъ мѣстцу по воєннихъ трудахъ чрезъ дній десят, первѣء всего зъ старшиною своею, і из Тугай Беомъ мурзою радился и совѣтоваль, що чинити, зъ такъ немалою лѣчбою въ двохъ потребахъ взятихъ неволникъ полскихъ. На томъ теди станула рада, же рядове товариство отdatи чтиромъ тисячамъ Ордѣ Тугай Беової, въ награжденіе трудовъ їхъ воєннихъ; и старшину всю одослати въ Кримъ хану, солтанамъ и іншимъ начальникамъ кримскимъ. Для чого Хмельницкий заразъ велѣль всѣхъ плѣнниковъ, въ обозѣ бившихъ зреестровати по імені и ознаймити їмъ, же отдані будуть Татарамъ и пошлються въ Кримъ, а хто з нихъ добрий за себе Хмельницкому поступить окупъ, тотъ от посили кримской [105] зостанеть волнимъ; для якой ревизії и предложення помененного слова тогдикъ посланъ і въ Чигринъ Кречовский, бивший полковникъ Переяславский, къ тамошнимъ неволникамъ. Якое то слово и упевнене Хмельницкого, кгді услышали обой неволники, велиимъ тогда обяти зостали жалемъ, и въ рѣкахъ слезъ свойхъ погружаючися, многий з нихъ, по двѣ, по три, по чотири тисячи таляровъ битихъ, и поболшай окупу за себе дати Хмельницкому поступили; Потоцкій зас гетманъ великий коронний тринадцят; а Каленовский гетманъ полний одинадцят тисячъ таляровъ битихъ, любо дати за себе Хмельницкому поступовали, однакъ не могли в томъ его получить респекту, для того, же уже їхъ зъ прочими знаменитими приговорено зъ Тугай Беомъ послати въ подарунку самому хановѣ. Кгді теди повернулся Кречовский зъ Чигрина зъ ревізію неволникъ тамошнихъ, то по разсмотрениіи всѣхъ реестровъ неволничихъ, заразъ позводено Ордѣ Тугай Беової чтиромъ тисячамъ, взяти зъ неволникъ полскихъ рядового товариства, якъ въ обозѣ, такъ и въ Чигринѣ бившаго вусъмъ тисячей; а начальниковъ и бл[а]городной шляхи шистдесятъ ч[е]л[о]вѣка и двохъ гетмановъ. Себѣ зас Хмельницкий зоставиль и одославъ въ Чигринъ товариства рядового лутшого, и окупъ дати за себе обѣщавшого 520 ч[е]л[о]вѣка, а з начальниковъ и бл[а]городнихъ зоставиль 65 персонъ. Распорядивши теди таковимъ способомъ Хмельницкій неволникъ, отправилъ їхъ зъ обозу зъ подъ Корсuna до Чигрина, а зъ Чигрина просто до Криму, написавши до старшини чигринской, аби видали Татарамъ всѣхъ тихъ не-заразъ волниковъ, которыхъ реестръ к нимъ посылається. При якой виправѣ не-волниковъ онихъ въ Кримъ, виправиль Хмельницкий козаковъ комендеровъ обозу

ваних тисяча, а Тугай Бей татарь тисяча; еще теж послалъ Хмелницкий хановѣ в подарунку двѣ парѣ котловъ зъряднихъ зъ добошами и осмь трембачовъ, а Тугай Беовѣ даровалъ еденъ кредитъ срѣбний, бо на неволниковъ и самъ онъ не биль скудень. До Сѣчи зас Запорожской, тогдих послалъ Хмелницкий подарунок взаємний: за едну короговъ, чири корогви добрихъ, за еденъ бунчукъ два бунчуки, за едну булаву, двѣ булавѣ вишменѣтихъ, за єдни котли, трое котловъ ізряднихъ, за три армати, шест штукъ арматъ виборнихъ, за бл[а]годіяніе войсковое тисячу таляровъ битихъ на войско, а на церковъ б[о]жественную и служителей ея триста талярей. Який зас Хмелницкий при той виправѣ писалъ листи до хана и до кошового атамана, тий так ся въ себѣ мѣютъ. [105 6.]

М[ос]цѣ п[а]не атамане кошовой зо всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ братію нашу зичливою.

Посилаючи до васъ нарочно посланихъ нашихъ, значнихъ товаришовъ войска Запорожскаго, доносимъ вамъ вѣдати, іжъ услышадъ г[оспо]ль б[о]гъ обидимихъ, утѣсняемыхъ и озлобляемыхъ от Поляковъ, плачъ и стечаніе, отцевъ и матерей, браттѣ и сестръ вашихъ и нашихъ украиномалоросийскихъ, по обойхъ сторонахъ реки Днепра житіе свое имущихъ, и подаль намъ з войскомъ Запорожскимъ всесилную свою помошь, на одолѣніе їхъ Поляковъ; при которой въ двохъ потребахъ, перво на Жолтой Водѣ мая 8, потомъ подъ Корсуномъ мая 16, на голову їхъ поразилисмо, и обози їхъ зо всѣми достатками, и ізъ обома гетманами коронними, великимъ и полнимъ, и ізъ іними многими знаменитими и високородными шляхтичами въ плѣнь възялисмо, чомъ въсемъ совершилѣши, и пространнѣши донесутъ вамъ словесно сий посланий, наши товаришѣ; чрезъ которыхъ вамъ браттѣ нашей, за любовь и приязнь намъ, кгдисмо были въ Сѣчи, показанную, яко ведце дякуемъ, такъ и на знак вдячности нашей посылаемъ вамъ, всему войску, на пиво гостинця тисячу талярей битихъ; а на церковь б[о]жественную сѣчовую и служащихъ въ ней триста талярий; особно тежъ за клейноти войсковий, намъ отъ васъ войска Запорожскаго даний, то естъ, за едну короговъ, за еденъ бунчукъ, за едну булаву, за едну пару котловъ и за три армати, посылаемъ вамъ взаємне корогвей 4, бунчуковъ 2, булавъ 2, котловъ 3 пари, арматъ 6; что все, ыаша] м[ило]сть браття наше, въдячне приймѣте и г[оспо]ду б[о]гу бл[а]годареніе всегда воздавайте, же по ласцѣ своей св[я]той, бл[а]гословилъ и поспѣшилъ намъ початокъ военного дѣла н[а]шего щасливѣ зъ Поляками отправити. А поневаж (:къ) донеслося намъ вѣдати:) знову Поляки, около Висли зъбѣрають на насъ великий свой войска; теди і ви войско Запорожское Низовое будте готови къ намъ въ помочь, на дѣло военное, кгдзи зашлемо ординансъ нашъ. А хто зъ васъ естъ охотнѣший, тотъ и заразъ нехай прибываетъ къ намъ до компанїи войсковой, жадаемъ и г[оспо]ду б[о]гу въ сохраненіе всѣхъ васъ браттю нашу поручаемъ. Дань въ обозѣ подъ Корсуномъ, року 1648, мая 22.

В Крімъ до хана.

Найяснѣйший и велможнѣйший м[ос]цѣ п[а]не ханъ великих Ордъ Кримскихъ Бѣлагородскихъ и іныхъ, мой дознаний бл[а]годѣтелю.

Въ двоокротнихъ, на Жолтой Водѣ и под Корсуномъ потребахъ нашихъ зъ Поляками, [106] якую подаль намъ г[оспо]дь б[о]гъ нашими одержати викторію, опановати їхъ обози и всякіе користи, и що Поляковъ досталося въ руки наши, о томъ не разшираемъ до вашої ханской ясности писма нашего, словесную о всемъ томъ учинят реляшъ досконалую вѣшої ханской ясности мурзи и татаре, зъ лядскою зѣдобичною въ Кримъ отпущеніє, чрезъ которихъ я вашої ханской ясности яко дякую велце за ласку, мнѣ въ Криму бывшему висвѣдченную, и отпушкъ въ помочь моему военному намѣренію п[а]на Тугай Бея мурзи зъ Ордою, такъ на знакъ моей вѣячности, посылаю вашої ханской м[и]лости зъ помененій лядской зѣдобичи двохъ гетмановъ короннихъ, великого Потоцкого, а полного Каленовскаго, котловъ паръ двѣ зъ добшами їхъ и осмь трембачовъ; а особливѣ для уконтентовання п[а]новъ солтановъ и іныхъ начальниковъ кримскихъ, посылаю шляхтичовъ знамнитихъ и начальнихъ шестдесятъ человѣкъ, зъ которихъ що ізволиши ваша ханская м[и]лость себѣ оставити, а прочніми іншихъ обдарити, та нехай будеть въ разсужденіи и волѣ самаго вашої ханской ясности Гетманіи помененій коронний, мнѣ поступовали за себе окупу двадцати четыри тисячи таляровъ бытихъ; но я високой вашої ханской персонѣ въ високихъ персонъ разсудилемъ послати, въ болшой повазѣ имѣючи вашу ханскую ясность, нежели їхъ пѣнязѣ. Въношу еднакъ мою причину всѣми оними въ Кримъ посыаемими вязнями, даби ваша ханская ясность заховалъ їхъ въ своей ласцѣ и м[и]лости, а они, яко люде дикретній, умѣтимуть тое вашої ханской м[и]лости часу своего отплати, успевняю. Поневажъ получилемъ вѣдомостъ, же Поляки около Бисенову зѣбираются и великий войска свой на мене приготовляютъ; прошу велце вашої ханской ясности прислати наскорѣ ко мнѣ Ордину еще тисячу зѣколко; кгдѣжъ тисячу Татаръ п[а]нъ Тугай Бей отпуститъ въ Кримъ зъ ясирами лядскими, а при немъ тилко три тисячи остало въ двѣ Прошу тежъ и на сина моего имѣти респектъ, и самаго мя при семъ въ чаю неотмѣнной вашої ханской ясности ласцѣ и приязнѣни. Зъ обозомъ от Корсuna року 1648, мая 22 дня.

РОЗДѢЛЪ 16.

О управленью ся Хмелницкого зъ войскомъ и обозомъ; о одосланнію въ Чигринъ невольнициамъ и іныхъ добутыхъ вещей лядскихъ; о рожданніи обозовыхъ слугъ войску своему; о випускѣ посланниковъ до Вишневецкого, и о згубѣ їхъ; о рушеню зъ подъ Корсуномъ подъ Більчесь не Церковъ; і о розосланнію оттолъ унѣверсаловъ во всю Україну.

По отправѣ до Сѣчи и въ Кримъ экспедицій преречоной, мая въ нихъ то естъ въ по[106 б.] неделокъ св[я]тия тройци, еще дней чтири на томъ ѹїнныхъ мѣстцу подъ Корсуномъ промешкаль Хмелницкій, на далшую войну зойною нячи въ войску своемъ козацкомъ, що день примножаючомся, порядизну сѧ въ обозѣ

и старшину, и обозовіе войною поламаніе направуючи вещи. Тихъ дней одослалъ въ Чигринъ неволниковъ лядскихъ, которыхъ зоставиль себѣ, тринадцять каравановъ великихъ шестоконнихъ, многими скарбами и дорогими вещми у Поляковъ здобутими наполненихъ; одослалъ тежъ ізлишніе, въ походѣ непотребніе корогви, бунчуки, булави, котли и ініе множайшіе вещи; а іншихъ служителей обозовыхъ, которыхъ зосталося 58, также особно писаровъ, кухаровъ, добошовъ и трембачовъ, єднихъ лутшихъ зъ потребу себѣ оставилъ, а другихъ роздалъ на службу старшинѣ своей войсковой. Потомъ заслишавши онъ Хмелницкій, іжъ по угашенню воспалившагося на себе при гетманахъ короннихъ огня полскаго, еще великая головня въ Лубняхъ зосталася, кн[я]зь Вишневецкій, державца тамошний, послалъ къ нему значнихъ шести козаковъ зъ листомъ своимъ, въ подобный сенсъ писанинмъ, якъ із Сѣчи писаль до комисара и до Потоцкого гетмана великого коронного, выражаюти въ немъ причини, для которыхъ поднесль оружіе на Поляковъ, иже не онъ, но Чаплинский и іній ему подобній панове полскій и їхъ дозорци на Українѣ бывший, и людемъ Українскимъ незносній и несказаний бѣдствия творившій, сут причиною до станулого кровопролитія и замѣшанини. Жеби теди о тое, что ся уже зъ гетманами коронними стало, онъ кн[я]зь Вишневецкій не уражался и гнѣва своего ко нему Хмелницкому простириати не изволилъ, предлагалъ. Кн[я]зь зас Вишневецкій, довѣдавши о Желтоводской Хмелницкого зъ Поляки битвѣ, стягнулъ наскорѣ войска своего и старостъ зъ маєтностей своихъ на рѣчку Снѣпородъ, чили Слѣпородъ; шестъ тисячъ, и самъ къ нему зъ Лубен прибывши, рушиль билъ зъ онимъ на Переяславль, въ помочь гетманамъ короннимъ противъ Хмелницкого; лечь въ дорозѣ близко Переяславля ізвѣстивши, же і въ Переяславль, духомъ Хмелницкого надхнений, уже или не беспечно, и же гетмани коронний зо всѣмъ войскомъ сут разгромлены, вернулъся оттолъ назадъ до Лубень. Въ якомъ поворотѣ помененніе посланники Хмелницкого нагънали его близко Березанѣ, и отдали листъ ему Хмелницкого, который кн[я]зь вичитавши и розяривши, на другий день по одобранию поселства, мая 25, въ четверток св[я]тия тройди, на гостинцу между селами Войтовимъ и Филиповимъ, въ двѣ милѣ отъ Березанѣ, велѣль постинати; а самъ спѣшне пошоль до Лубень. Хмелницкій потимъ десятодневно [107] число на єдномъ мѣстѣ обозомъ подъ Корсуномъ промешкавши, и въ надлежащихъ войсковыхъ рѣчахъ спорядивши, а о порубанихъ чрезъ Вишневецкого посланникахъ своихъ певне увѣдомивши, въ суботу по св[я]той тройци, мая 27, рушиль зо всѣмъ войскомъ подъ Бѣлую Церковь, где прибувши, станулъ на ровнинахъ тамошнихъ, по надъ рѣкою Россю, обширнімъ велми обозомъ. А стоячи тамъ часъ немалий, розослалъ во всю Малоросийскую Україну, по обойхъ сторонахъ реки Днепра будучую, свой гетманскіе унѣверсалы, выражаюти въ нихъ обширност границъ Рускихъ, Поляками поглощенныхъ и завладѣнныхъ; древніе права и волности їхъ, причини для которыхъ повсталъ войною на Поляковъ, заохочаючи тежъ и взываючи всѣхъ тихъ, кто отчизну свою любить и добра ей зичить, ку себѣ до компанїи военной въ обозъ подъ Бѣлую Церковь. Який унѣверсалы, такъ въ себѣ имѣлис:

РОЗДІЛЪ 17.

Універсалъ Хмельницкого во всю Україну Малоросийскую, по обойхъ сторонахъ Днепра будучую, и в далшіе городи Рускіе засланний.

Зъновий Богданъ Хмельницкий, гетманъ славнаго войска Запорожскаго и всея по обойхъ сторонахъ Днепра сущея України Малоросийскія.

Вамъ всѣмъ Українскимъ, по обойхъ сторонахъ реки Днепра, въ городахъ и селахъ обитаючимъ Малоросияномъ, духовнимъ и мирскимъ; шляхетнимъ и посполитимъ большого и меншого всякаго чина людемъ; а особливе шляхетне урожонимъ Козакамъ и св[я]той браттѣ н[а]шой ознаймемъ симъ універсаломъ нашимъ, іжъ, не безъ причинъ слушнихъ, мусъліисмо зачати войну и поднести оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое, що ся при всесилной помощи б[о]жественной на Жолтой Водѣ, мая 8, а потомъ подъ Корсуномъ, мая 16, надъ ними Поляками стануло, тое всѣмъ вамъ уже совершенно ест вѣдомо. Теперь зас по двохъ онихъ надъ ними Поляками виграныхъ битвахъ нашихъ, кгдисмо заслушали, же они тимъ нещастъемъ своймъ розгнѣвани и розъятрени будучи, не тилюко сами панове и княжата около Висли и за Вислою многій свой на насъ стягають и совокупляютъ войска; але и самого наяснѣйшого короля своего Владислава, пана нашего милостиваго и отца ласкавого, на на же подмовляютъ и возбуждаютъ, аби со всѣми силами своими пришедшими во Україну нашу Малоросийскую, латво насъ огнемъ и мечемъ зъвоевати мешканя [107 6.] наши разорити, въ прахъ и пепель обернути, нась сами всѣхъ, еднихъ вибити, другихъ въ нем[и]лосердную неволю забрати, а на иные далечайшіе за Вислу мѣстца запровадивши, славу нашу, не тилюко въ части свѣта європейскаго пр[и]снославную, но і въ отлеглихъ за моремъ Чорнимъ странахъ азіатицкихъ, доволно народамъ тамошнимъ вѣдомуи могли іспразднити и поглотити; постановилисмо въ намѣрениіи націомъ не противъ короля м[и]лостивого п[а]на своего, но противъ Поляковъ гордихъ, и занизаще его королевскіе високоповажніе привиля, намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малоросияномъ данній (:права и волности наши древній, при нась заховуючий и укрѣпляючий:) мѣючихъ, мужественніи и небоязненніемъ, при помощи б[о]жієй станути сердцемъ и оружіемъ. Для чего притягнувши отъ Корсuna, и станувши обозомъ нашимъ войско вимъ тутъ подъ Бѣлою Церквою, пишемъ до васъ сей нашъ універсалъ чрезъ который взываючи и заохочаючи васъ всѣхъ Малоросиянь брати нашу къ намъ до компанїи военной, тое прекладаемъ і ізвѣствуемъ; іже они Поляки, подлагу гихъ же кронъкаровъ полскихъ свѣдителства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившися і ізшедши, и сами власною братіе нашою Савроматами и Руссами съ початку бывши, а неситностъ слави богатства д[у]шевреднаго въ себѣ имущи, отъ сопребиванія зъ продкамъ нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдалилися; і иное іменованіе (:еже въ Ляхи и Поляки:) себѣ учинивши, а за Вислу заволокшися, на чужди кгрунтахъ и земляхъ тамъ между знаменитими рѣками європейскими: Одрою и Вислою осѣли, многимъ окличнимъ землямъ и панствамъ нѣмецкимъ

западнимъ и полунощнимъ зашкодивши, и держави іхъ зъ людскими на-
селеніями, военнымъ и разбойническимъ способомъ, прошлих онихъ
древних вѣковъ, утрутвиши и урвавши, себѣ завладѣли. Потомъ за
прешествiemъ многихъ временъ, в селеніяхъ своихъ по над Вислою и за
Вислою, на пространних тамошихъ чуждихъ земляхъ расплодившия и
умножившия, а преречоними людскими шкодами и видиорствами недоволни
будучи, повстали напрасно и безсовѣстно (:яко иногда Кайнъ на
Авеля:) на Руссовъ, албо Савроматовъ, власную (:яко же вишней напи-
салос:) з древности природную братію свою, и за предводителствомъ
короля своего Казѣмира Великого, иже ест імени того Третій, року от
рождества г[оспо]дня 1333 албо 1339 (:звлаща умалившимся и оску-
дѣвшимъ тогда, кїевскимъ, острожскимъ, и іним истиннимъ и природ-
нимъ руским кн[я]земь нашим:) войною зъвоевали и своей неситости
привлачили и подчинили істинніе ізъ древних вѣковъ землѣ и провинцій
наши Сарматийскie Козакорускіe, от Подолля и Волохъ по Вислу и ажъ
до самого Виля и Смоленска, долгіe и обширніe границѣ свой имущій,
а іменно: Кїевскую, Галицкую, Лъвовскую, Хелмѣнскую, Белзкую,
Подолскую, Волинскую, Премислскую, Мстиславскую, Витепскую и По-
лоцкую; и не тилко в помененних земляхъ и провинцияхъ нашихъ Руских
славное імя наше Козацкое іспразнили и загладили; але що найгорше
и найжалоснѣйше, всѣхъ онихъ братию нашу Роксоляновъ в неволничое
подданское ярмо запрягши, от вѣри отческія православнія д[у]шеспаси-
телнія кгрекорускія отринули, и до пагубной унѣи и римского заблуж-
денія силою, кгвалтомъ и многими над совѣст християнску мученіями и
тиранствами привлекли, подклонили и приневолили; всѣ первих кн[я]зей
и королей свойхъ полскихъ, [108] благочестіе наше кгрекоруское хва-
лившихъ и утвердиншихъ, привileя и мандати презрѣвши, уничтоживши
и цѣле противъ полѣтия шляхетской и доброй совѣсти зъкассовавши.
Но кгди и того д[у]шевреднаго, в погибел влекущого схизматического
и неситого учинку, (:еже бл[а]гочестие св[я]тое на унѣю обернули, и
чест козацкую в нечестіе и незнаніе претворили:) заздрост ихъ и гор-
дость мало быти показовала, то наконецъ наложилися били мимо волю
королевскую, п[а]на н[а]шего м[и]л[о]стиваго, и із самихъ крайнихъ и
остатнихъ, от полдикыхъ будучих (:яко то Чигрина, Терехтемирова, Пе-
реяславля, Полтави, і иных многихъ городовъ и сель, по обойхъ сторо-
нахъ реки Днепра зостающихъ, Україно Малоросийскихъ, власной пред-
ковѣчной отчизни н[а]шой, (:от св[я]того и равноапостольного кн[я]зя
Владимира кїевского, Русь св[я]тимъ крещенiemъ просвѣтившаго:), бл[а]гоч-
естием істиннимъ и непоколебимимъ сіяющей, значнѣйшихъ людей и
Козаковъ вигубити и викоренити, а самимъ поспособитимъ и простодуш-
нимъ народом нашимъ завладѣвши, не тилко въ ярмо неволничое его за-
прыгти, но по своей безбожной волѣ и д[у]шевредную, правиламъ свя-
щеннихъ и св[я]тихъ отецъ нашихъ противную, вринуты унѣю, чого уже
певний били знаки и документа, когда не тилко многихъ Козаковъ и мѣ-
щанъ братию н[а]шу, пси дозорци лядский пойли, и леда плетками

фалшиве п[а]номъ своимъ оскарживши, о потеране головъ іхъ приправили, а добрами и имѣніями їхъ завладѣли, що и мнѣ Хмелницкому от нецнотливого с[и]на и брехуна Чаплинского дозорца чигринского, пришло было терпѣти и голови позбути Ale и вѣру нашу православную всегда ругали и безчестили, св[я]щенниковъ н[а]шихъ б[л]агочестивихъ, где колвекъ, и з якой колвекъ, хочъ найменшой причини, безчествуючи и ругаючи, бючи, роскрывавляючи, волоси и бради вираиваючи и урѣзуючи. Який зас вамъ самимъ всѣмъ Малоросияномъ, от нихъ Поляковъ и Жидовъ, їхъ арандаровъ и любимихъ факторовъ, по сее вѣремя дѣялися обиди, тяжести, озлобленія и разоренія, тихъ ми тутъ не вписуемъ, поневаж ви сами о онихъ лутше вѣдаете и памятаете: тое толко тутъ вамъ припоминаемъ, іжъ до такой пришли били есте неволъ у Поляковъ, же двомъ или тромъ на мѣстѣ, на улицѣ, или въ дому своемъ зшедшися, заказано и неволно было вамъ зъ собою говорити и о потребахъ свойхъ господарскихъ побесѣдовати, безъ чого и акти христиний и веселний быти не могутъ; и що б[о]гъ творецъ даль ч[е]л[о]вѣку уста на гла[г]оланіе, тіє Поляки сродими указами своими заградили и нѣмотствовати, надъ полѣтику и всего свѣтній зѣвичай, вамъ были приказали, якое незносное бремя и усть заключеніе, поневаж м[и]л[о]сть б[о]жая всемогущая бл[а]гословила и помогла намъ оружіемъ нашимъ одесѣкти и одомкнути побѣженіемъ знаменитимъ въ двохъ вишречонихъ потребахъ Поляковъ, супостатовъ н[а]шихъ, теди да будеть оттолъ пр[и]сно хвалимо и превозносимо імя его б[о]жественное, яко не презрѣ бѣдъ и утисковъ, воздиханія и слезъ вашихъ, чрезъ Поляковъ пролитихъ и проливаемихъ: А же ми н[и]нѣшнюю зъ Поляками войну зачалисмо безъ вѣдома и совѣта вашего всеноародного, за тое ви на насъ не уражайтесь, кгдїж ми учинили такъ для лутшой ползи вашої и н[а]шої, научившися осторожности и лутшого войнскаго управлениѧ, зъ прикладу прежнихъ гетмановъ браттѣ н[а]шей, подъ Кумейками и на устю рѣчки Старца з Поляками, недавно прошлихъ временъ, войну імѣвшихъ: который, поневаж прежде войны своей унѣверсалами [108 6.] своими, до васъ во всю Україну засланними, увѣдомили Поляковъ о своемъ противномъ имъ намѣрений; теди тимъ увѣдомленемъ перестереженній Поляки, якъ належало, запобѣгти злу своему, приготовалися, и на побѣженіе ихъ, войскъ козацкихъ приспособилися. Ми зас такого нещасливого случаю стерегучися, удержалисмо ажъ по сее вѣремя з симъ унѣверсалнимъ о начатомъ з Поляки дѣлѣ военномъ увѣдомленемъ н[а]шими: А теперъ яко вѣдати вамъ всѣмъ обще Малоросияномъ о томъ доносимъ, такъ и до компанїи войсковой, на предлежащое з ними жъ Поляки дѣло военное, васъ взываемъ и заохочаемъ. Кому мила вѣра бл[а]гочестивая, отъ Поляковъ на унѣю претворяемая; кому з васъ любима цѣлостъ отчизни вашої, України Малоросийской и честъ ваша шляхетская, отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весма посмѣваємая и попираемая; тотъ всякъ, не яко отродокъ, но яко зичливий и любезний с[и]нъ отчизни своей, хтѣй по вислуханію сего унѣверсалного ознаймення н[а]шего, къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую

Церковъ, на добрихъ конехъ и изъ справним оружіемъ неоткладне прибувати, і сполне з нами, прикладом старовѣчних валечнихъ, славнихъ и многимъ околичнимъ народомъ страшныхъ продковъ своихъ, станути мужественно и небоязненно, при всемогущой помощи б[о]жіей, противъ Поляковъ, своихъ разорителей, озлобителей и супостатовъ. Бо если не ізволите допомогти намъ настоящей военной кампанії, а Поляки нась одолѣютъ, то вѣдайтъ певне, же и васъ вѣсѣхъ Малоросияновъ, безъ жадного браку и респекту, подлугъ давнего злаго намѣренія своего, огнемъ и мечемъ зруинуть и опустошать, а зъ всеконечнимъ вѣри н[а]шего бл[а]-гочестивія и св[я]тия іскорененіемъ и поруганіемъ, останки ваши и чадъ вашихъ (:яко вишей написахомъ:) въ плачъ загорнуть, и въ нерѣшимую всегдашней неволѣ облекутъ одежду. Лутше теди и бл[а]гополезнѣйше намъ за вѣру свою св[я]тую православную и за цѣлость отчизни, на пляцу военному отъ оружія браннаго полегти, нежели въ домахъ своихъ, яко невѣстюхамъ, побіеннимъ быти; кгдіж если умремъ на войнѣ за бл[а]гочестиву вѣру н[а]шу, то не тилко слава и отвага н[а]ша рицерская во всѣхъ європейскихъ и иныхъ далніхъ концехъ земныхъ славно прогласится; але и упованіе наше (:єже за бл[а]гочестие умрѣти:) будеть безсмертія ісполненно и страдальческими вѣнцами отъ б[о]га вѣнчано. Не бойтесь теди в[аша] м[ило]сть, браття наше шляхетне урожона Малоросийская, Поляковъ, хощь би и найбóльшии били їхъ войска; але прикладомъ (:яко же вишей рѣхомъ:) славнихъ і валечнихъ Руссовъ продковъ своихъ при своєй правдѣ, за бл[а]гочестие св[я]тое, за цѣлостъ отчизни и за поламане древнихъ правъ и волностей своихъ, станте сполне з нами, противъ їхъ своихъ сбидителей и разорителей; з несумѣнною надеждою своею отъ бѣдъ настоящихъ освобожденія и всемощнія бл[а]годати б[о]-жія, въ наступающемъ случаѣ военному на супостать нашихъ помощъ намъ створити готовія, якой то бл[а]годати б[о]жественной уже и сут певний зънаки. Первое, двоокротная вишенмененная побѣда Поляковъ. Второе, щирая прихилностъ всего войска Низового Запорожскаго на помощь нашу, при всенадежной помощи б[о]жественной, въ поготовости зостаочого, и кромѣ того, що уже и есть при насъ онаго тисячъ осмъ злишкомъ. Третое, же и найяснѣйший ханъ кримский зо всеми Ордами помогти намъ готовъ естъ на Поляковъ, при которомъ, для лутшой певности, и с[и]на своего старшаго Тимоша оставилисмо; а и теперъ уже при насъ знайдутся данной намъ [109] отъ его ханской м[и]л[о]сти доброй и военной Орди кримской чтири тисячи, зъ п[а]номъ Тугай Беомъ мурзою значнимъ. Четвертое, же и Козаковъ реестровыхъ браттъ н[а]шой пят тисячъ, що отъ гетмановъ короннихъ зъ Барабашемъ полковникомъ черкасскимъ и ізъ Нѣмцами виправлени били, въ судахъ воднихъ противіку нась Днѣпромъ ку Кодаку, отдавши Барабаша, недруга отчизнаго, а похлѣбцу лядскаго, и Нѣмцовъ днѣпровимъ глубинамъ, къ намъ пристало, и военнай въ обоихъ разахъ експедицій значне на Поляковъ допомогло намъ; слушне ту присягу свою зъкассовавши, которую на вѣрностъ гетманамъ короннимъ у Черкасахъ, предъ съданемъ въ суда водний, подъ оружіемъ лядскимъ,

яко неволники и плѣнники, викнати били принуждени; когда сами Поляки до зломання тоєї присяги сут виною и початкомъ, сами первѣє поламавши, мимо волю королевскую, права и волности древніє козацкіе и малоросийскіе, и присягу свою на приязнь и зичливост и на захованнє, при ненарушимой цѣлости давних правъ и волностей, Козакамъ и всѣмъ Малоросияном вземне учиненную. Пятое, что и власних ихъ полскихъ людей три тисячи драгонѣї, пред Корсунскою бытвою, в передней стражѣ бивши вѣрност и присягу свою гломали, и гетмановъ короннихъ оставивши, к намъ доброволне присовокупилися, такъ для того, іжъ били укривженими в своихъ заслугахъ, яко и для того, же зрозумѣвши ненависть нещирост, и глобу гетмановъ своихъ коронных и всѣхъ п[а]новъ полских ку всѣмъ намъ Малоросияном бывшую, и на все-конечное н[а]ше и вѣри наша православнія искорененіе и потребленіе велиймъ гнѣвомъ устремившуюся, ізволили лутше послѣдовати намъ Малоросияномъ, при правдѣ і истинѣ сущимъ, о древніе права и волности свой стоящимъ; нежели своймъ Поляком, неправедно на іскорененіе н[а]ше поставшим и гордостною яростю воспаляемимъ. Шестое, и для того ласка б[о]жая и помошъ его всесилная при насть бити может, жесмо ми, при обидах наших, зачали войну сю зъ Поляки, не без вѣдома и позволення п[а]на своего, єго наяснѣйшого королевского в[е]л[и]ч[е]ства Владислава Четвертого, который року 1636, во время щасливой своей коронаціи, бывшим и намъ при оной зъ Барабашемъ, и изъ інимъ значним войска Запорожскаго товариствомъ, прикладомъ прежни наяснѣйших кн[я]зей и королей полских, антесессоръ своихъ, вси наши войсковіе и малоросійскіе давніє права и волности, при особливомъ утверждениі намъ, вѣри н[а]шя православнія, новимъ своймъ, на паргаменѣ краснописаннімъ королевскимъ, при подпісѣ власной руки и при завѣстистой кофонной печати, ствердивши привилеомъ, отправилъ насъ яко отецъ, ласкаве ударовавши каждого значними подарунками; а при отправѣ н[а]шой на единѣ бившой, устне его величество к намъ мовилъ, абѣсмо по прежнему гетмана себѣ постановили, и при своихъ правах и волностехъ крѣпко стояли, не подающи оных Полякомъ в попреніе щитящихся к тому єго королевским і инними давнѣйшими привилеями; а еслиби п[а]нове полскій и їхъ дозорци, тих привилеовъ не слухали, то маєтъ (:мовиль сго королевское в[е]л[и]ч[е]ство:) мушкеть и при боку шаблю тоєю прето можете боронити свойхъ от Поляковъ повреждаємых правъ и волностей. После чего в килко лѣть, кгдї непрестали творитися на Українѣ от Поляковъ злобнихъ бѣди и крайнє разоренія, тогда знову ми всѣ зъ Барабашемъ суплѣковалисмо о томт, чрез [109 6.] нарочнихъ пословъ наших, до єго королевского в[е]л[и]ч[е]ства Владислава п[а]на своего м[и]л[о]стивого, который при отправѣ їхъ, якъ словеско, такъ и приватним листомъ своймъ королевским, до Барабаша и до насть всѣмъ Козаковъ, писанимъ, тсож свое королевское, прежде нам самим мовленіе (:еже на оборону правъ наших мѣем мушкеть и шаблю:) подтвердили и повторилъ слово. Но поневажъ Барабашъ полковник черкасский (:якъ

вишѣй написалос:), недругъ и нежелателъ добра отчизнѣ нашей, яко такое м[и]л[о]стивое королевское слово и позволеніе, такъ и привилея королевскій тайлъ, и безъ жадной ползи украинской, криль у себѣ, не старавочися, анѣ о избраний гетмана козацкого анѣ о уволненню отъ бѣдъ лядскихъ всего народа Украино Малоросийского; теди я Хмелницкий, възявшіи г[оспо]да б[о]га на помощь, и одобравши штучнимъ способомъ у Барабаша привилей королевскій, мусѣлемъ сіе военное зъ Поляки зачати дѣло; на которое его королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства самаго превисокой особи, войною на нась порушенняся, нѣдди не чаемъ, такъ для того, же зачалисмо сію войну з Поляки за позволенемъ его королевскимъ, яко и для того, же Поляки легде его королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства превисокую персону у себе важачи, мандатовъ и приказовъ его не слухали, і непрестанный Малой Росій разоренія и утѣсненія налагали: А если король, иже естъ войску вѣсему глава, самъ въ войску полскомъ противъ насъ не пойдетъ, то ми пановъ полскихъ і ихъ много собранного войска, яко тѣла, албо одона безглавного, бинамнѣй устрашатися не хтѣймо. Кгдіжъ єжели ветхий Римъ (иже всѣхъ европейскихъ градовъ матерію нарещися можетъ:) многими панствами и м[о]н[а]рхіями владѣвий, и о шести стахъ чтиридесяти и пяти тисяцахъ войска своего древле гордивійся, давнихъ оныхъ вѣковъ, далеко меншимъ, противъ помененной воинственной силы римской валечныхъ Руссовъ зъ Ругій отъ Помория Балтицкого албо Нѣмецкого собраніемъ, за предводителствомъ кн[я]зя їхъ Одонацера, року по рождествѣ г[о]с[по]днемъ 470, былъ взятий и чотиринацдцять лѣть обладаемий; то намъ теперь, кшталтомъ оныхъ древнихъ Руссовъ, продковъ н[а]шихъ, кто можетъ возбранити дѣлности воинственной, и уменьши отваги рицерской. Що все вамъ браттѣ нашай, всѣмъ обще Малоросияномъ, предложивши и до разсужденія зъздраваго подавши, о поспѣхъ вашъ к намъ въ обозъ подъ Бѣлою Церковъ прилежно и пильно жадаемъ, і им же зичим упрайме доброго отъ г[о]с[по]да б[о]га здоровья и бл[а]гополучного во всемъ узнавати повоженія.

Данъ въ обозѣ нашомъ подъ Бѣлою Церковою року 1648 Іюня числа.

РОЗДѢЛЪ 18.

О розосланню тихъ унїверсаловъ во всю Україну и далѣй; о умѣдлѣннї Хмелвицкого подъ Бѣлою Церквою; о личбѣ войска и арматъ тогда при Хмелницкомъ; о починенію полковниковъ, и о розосланню їхъ на промисли воинній; также и о кончинѣ королевской.

Такихъ унїверсаловъ 60 Хмелницкий, при печати войсковой, и при подписѣ руки [110] своеї, якъ належить спорядивши, розославъ їхъ зъ подъ Бѣлою Церкви пилними і справними Козаками во вселенную Малоросийскую, по обойхъ сторонахъ рѣки Днепра зостаочую; сягнувшіи оними по єдной сторонѣ, то естъ, отъ Бѣлої Церкви, ажъ до Полонного, до Львова и до Камянця Подольского; а по другой сторонѣ Днепра, отъ Переяславля сягнувшіи оними жъ до Чернїгова, Стародуба, Гомля и за Днѣпръ ажъ до Борисова и далѣй, до Быхова тежъ, Могилева и далѣй; якую виправу унїверсаловъ тихъ учинилъ онъ Хмелницкий чрезъ Козаковъ, з

тих же краевъ и городовъ при немъ быгшихъ, и ізъ людми тамошними добре знаючихъ, і в посланий своеімъ осторожне и латво справитися могущихъ. По розосланню теди тихъ універсаловъ, стояль Хмелницкій неподвижне обогомъ своїмъ под Бѣлою Церковъ, до іюня 26, якъ рушилъ зъ под Бѣлої Церкви ку Пилиавѣ:) засмотриваючися пилно на обороти Поляковъ, а не мѣючи болше при себѣ войска зъ ординскимъ над 19 ти-сячъ, но ожидаючи ку себѣ жъ по розосланнихъ універсалахъ зтягнення ся войска україно малоросийскаго, котораго доброго и военнаго, чрезъ по-мененое седмонеделное время, яко орловъ до трупа, вѣновъ прибра-лся къ нему османадцят ти-сячъ, кромѣ Запорожцовъ новоприбилихъ двохъ ти-сячъ, і Орди толко жъ новоприсланной. И такъ всего того нового и ста-рого козацкаго и ординскаго войска стануло тогда при Хмелницкомъ 41 ти-сяча, или 42 ти-сячи; а арматъ большихъ и меньшихъ 38, кромѣ шести арматъ до Сѣчи Запорожской одосланихъ. А стоячи Хмелницкій на томъ мѣстцу, чиниль полковниковъ, и іныхъ начальниковъ въ своемъ войску, и устроеваль около арматъ, що належало і иніе обозовіе потреби. Пол-ковниковъ зас постановиль у себе іменно: Кречовскаго, Ганжу, Остапа, Кривоноса, и іныхъ, якіе вѣпредъ на своеімъ мѣстцу будуть положени. Умножившия теди Хмелницкій въ такую войска козацкаго силу, не скотѣль зъ онимъ дармо часу тратити, на єдномъ стоячи мѣстцу, але о далшой войнѣ ку своей и всего войска ползѣ промишляючи, розославъ на розніе мѣстца зъ войсками козацкими свойхъ полковниковъ для про-мислу военнаго; а іменно: Ганжу на Подолле ку замку Нестервару, по-томъ туда же и Остапа полковника; Кривоноса под Махновичи и Полонное. На Полтвсе зас и въ Литву и на Бѣлоу Русь, оттол же зъ под Бѣлої Церкви, вправиль Хмелницкій зъ войскомъ козацкимъ двохъ полковни-ковъ, Гладкого и Голоту, о чомъ всемъ вѣпредъ же на приличныхъ імъ мѣстцахъ ретельно выражается. Король Владиславъ Четвертий, заслишавши о двоикратной (:еже естъ на Жолтой Водѣ и под Корсуномъ:) войскъ пол-скихъ на голову чрезъ Хмелницкого поражцѣ, и о щавшоїся во всей Польщѣ зъ тихъ мѣръ замѣшанинѣ и страху, любо зъ єдной сторни контентъ быль Хмелницкого (:любимого себѣ ч[е]л[о]вѣка:) дѣлности, же гардимъ и его королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства не слухающимъ Полякомъ притерль роги; од-накъ зъ другой стороны, о упадку коронномъ и Рѣчи Посполитой отческимъ уболѣваючи [110 б.] сердцемъ, а къ тому сенаторскими прозбами и совѣтами до оборони отчизни полской преклоненний, рушилъ билъ зъ дворомъ своймъ королевскому, будто противъ Хмелницкого, приказавши и войскамъ полскимъ до себе совокуплятися. Але смерть королевская знать сердцу королевскому, милост внутрную ку Хмелницкому имѣвшему, согласуюча, бл[а]гополучия же далшого войнѣ Хмелницкого же лавшая, прекращеніемъ живота его королевскаго, того жъ 1648 року, въ м[е]с[я]цю іюню, чили іюлю, въ мѣстечку Меречу, totъ походъ коро-левский ку ползѣ Хмелницкого и всего огласленнаго народа Україно-Малоросійскаго воспятила и перемѣнила.

Р О З Д Ъ Л Ъ 19.

О виправѣ ку Нестервару полковниковъ Кганжи и Остапа; о окупившемся Нестервару; о вибурвании Жидовъ нестерварскихъ; о взятіи потом Нестервару, і іннихъ городовъ тамошнихъ; о страху лядскомъ и о утѣче; о замѣрзанию границѣ козацкой по рѣкѣ Горинѣ; о радѣніи Вѣдерекса прѣмѣса, по смерти королевской Владиславлѣй; и о ново учиненныхъ гетманахъ.

Увидѣвши Хмелницкій значную вишменованную войска при себѣ квоту, а о Ляхахъ у Висли и по за Вислою въ недоумѣній і страху бывшихъ, мало що дбаючи; на Подоллю тежъ въ Нестервару замку мочномъ много значной шляхти, а особливѣ от Корсунскаго погрому спасшойся, з многими імѣніями и субстанциями и із кн[я]земъ Четвертенскими запершойся, провѣдавши (:где и Жидовъ было много, зъ многими богатствами своими:), виправилъ туда въ осми тисячахъ войска Кганжу полковника своего, давши ему и осмь арматъ въ походъ тотъ, и приказавши добувати Нестервару. Потом третого дня, за нимъ Кганжею, туда же ку Нестервару, виправилъ и другого полковника Остапа, въ чтирохъ тисячахъ войска и зъ чотирма арматами. Кганжа теди прибувши к Нестервару, спужаль зѣло Ляховъ въ немъ запершихъ ся з Жидами; который, не буючись, вступили зъ нимъ Кганжею въ трактать, а въ трактатѣ постановили дати за себе значний Кганжѣ зъ войскомъ окупъ, Жидовъ зась всѣхъ головою видати. Кганжа въ Нестервару от шляхти окупъ взявши, а Жидовъ зъ замку вигнанихъ и много боронившихъ всѣхъ вирабавши, поворочалъ до Хмелницкого; котораго другий помененій полковникъ Остапъ, на помочь ему от Хмелницкого виправлений, стрѣтивши, а о взятомъ въ Нестервару окупѣ увѣдомивши, упоминался и себѣ зъ того части, котою кгдѣ Кганжа не изволилъ удѣлити, теди Остапъ разгнѣваний, зъ своймъ полкомъ потягнуль до Нестервару, где прибувши, наградилъ себѣ трудъ свой [111] лутше Кганжѣ, бо не зъ великимъ трудомъ добувши Нестервару, всю шляхту зъ кн[я]земъ Четвертенскими вирабаль, всѣ іхъ богатства тамъ зъвезденнѣ побраль себѣ зъ войскомъ своимъ. Ляхи по іншихъ мѣстахъ и замкахъ окличныхъ тамошнихъ бивши, и тимъ мочного Нестервару зъбуреніемъ престрашеніе, оставилши свой жилища, к Вислу и за Вислу поутѣкали: Козаки зас без препятія и встренту жадного подобували і другіе городи: Brasлавль, Вѣницию, Шаргородъ и Красное; и тимъ способомъ, великоє стяжавши обогащеніе и въ риштунки военний доволство, ажъ по самую рѣку Горинь, границу себѣ, били замѣрили. Аже дѣялося тое уже по кончинѣ короля Владислава Четвертого, теди Вѣдерексъ примасъ полскии, зобрашивши раду, усовѣтовалъ на ней зъ шляхтою стягти съ повѣтovъ войска толко, колко бы на отпоръ Козаковъ и Татар довѣло, для чего и гетмановъ новыхъ починено (:понеже старіе обадва гетманы, Потоцкій и Калѣновский, подъ Корсуномъ попали въ руки козацкіе и ординскіе:) толко тимъ гетманскимъ гоноромъ князя Вишневецкого воеводу руского, державцу лубенского обмнено. Кривоноса зас полковника, подъ Махновичи и Полонное въ осми тисячахъ войска и зъ осмома арматами виправленного, воинское дѣяніе, аби въ предлежащомъ раздѣлѣ, въ дѣяніяхъ кн[я]зя Вишневецкого, явствично будетъ.

РОЗДІЛЪ 20.

О неслушномъ кн(я)зя Вишневецкого тиранствѣ над посланцами Хмельницкого, в Погребищахъ учиненномъ; о вїездѣ его зо всѣмъ домомъ своимъ з Лубень на Любечъ за Днѣпръ о уданніи ся его от Брагиня ку и Немирову; о кровопролитии немеровскомъ зъ стороны Вишневецкого стануломъ, и взаємной школѣ, ему Вишневецкому от немеревцовъ здѣланной; о дѣйствіи военному Кривоносовом з Вишневецким в Махновичах и под Константиновомъ; о школѣ и розстаннію ся їхъ зъ собою.

Кн[я]зь Вишневецкий, воєвода рускій, державца же лубенскій и іныхъ городовъ и сель украинскихъ, в шестотисячномъ числѣ войска при нем бывшаго, от Переяславля къ Лубнямъ поворочающи, а по тиранскомъ невиннихъ шести козаковъ значихъ, от Хмельницкого зъ приязливимъ листвонимъ одозъвомъ к себѣ присланніхъ, межи селами Войтовимъ и Филиповимъ в двѣ милѣ от Березанъ на гостинцу забитту, распустиль от себе едно войско до охорони зъздравія своего ненадежное, а зъ другимъ рушиль спѣшно до Лубень, на свою резиденцію, где прибивши и не потѣшніе з Полски новини о упадку коронномъ получивши, также и зо всѣхъ сторонъ бурливіе [111. 6.] вѣтри козацкой войны и бунтовъ посполитихъ внушивши, якъ могъ, зо всѣмъ домомъ своимъ вълегцѣ, только въ трохъ тисячахъ войска, з Лубень до Полщи віехалъ, и удавшися на городокъ Биковъ, тамъ о полуднѣ, противъ неделѣ св[ят]ої рѣчки Свидовецъ преправиль. Зърозумѣвши зас, же на Кіевъ за Днѣпръ, для повставшихъ военніхъ вихровъ не безпечно уже ему простовать, вдался ку Любечу, где Днѣпръ переправивши и Брагиня досягнувшись, княгиню до Вишневца своего з тяжарами домашними отправиль, а самъ вдался на лѣво въ промисль воennий противъ Козаковъ ку Погребищамъ, где подзорныхъ будто людей, кповъ рускихъ до бунтовъ, а болшъ невиннихъ, на палѣ тиранско позбивавши, и тимъ мордерствомъ своимъ приязнь людскую и власнихъ подданихъ свойкъ стративши, а на гнѣвъ ку себѣ сердца їхъ запаливши, рушиль оттол к Немирову своей маєтности, такого жъ гостинца мордерского, якъ і погребищане одержали, боявшайся, от которой въ милю, чили въ пол милѣ обозомъ станувши, послалъ туда Барановскаго зъ драгунами, росказуючи, жеби оттол про виянть прислано. Барановский тамъ прибувши, а башти мѣскіе затвореніе узрѣвши, и щос противного себѣ от гултяевъ и пяницъ немеровскихъ заслишавши, кгвалтомъ парканъ немеровский вирубаль, і з драконѣю въ Немировъ вшедши, великую въ людехъ тамошнихъ, безъ жадного м[и]л[о]сердія, учинилъ школу и кровопролитіе. На другой день немеровцѣ роздражненніе, поволностю своею и поклономъ, Вишневецкого обманули, и на залогу себѣ, килко сотъ драгуновъ упросивши, възвели ихъ до Немирова; а въ тимъ часѣ Козакамъ, гдес не опадал Немирова бившимъ, изъвѣстили о онихъ драгунахъ; Козаки зас яко левъ на ловъ, готови будучи, и яко скимни около Немирова въ сокровищахъ тогда обитавший, аbie к Немирову приспѣли, и невозбранно въ башти себѣ отвореніе у Немировъ уехавши, всю тамъ драгунскую Вишневецкого залогу вирубали, и кровопролитіе немеровское чрезъ Барановскаго зъздравное,

H

одомстили. Єденъ тилко драгунъ, от того погрому спасшися, принесль вѣдомост Вишневецкому о такой зрадѣ немеровской. Князь зърозумѣвші недоброхотство ку себѣ подданихъ свойхъ, а заслушавши, же Кривоносъ, полковникъ Хмельницкого, мѣста Махновичъ добуваєть, оставилъ без карання Немеровъ и удался к Махновичамъ зъ войскомъ своимъ, кото-рого зъ Волиня и Полѣсся вновъ прибранося било к нему на тисячъ чтири. Где мѣсто уже добутое и зрабованное, а замокъ еще добуваєтъ заставши, расправовался з нимъ Кривоносомъ войною, з немалимъ его и своимъ ущербкомъ войска. Тамъ аборѣмъ, въ двохъ разахъ и самъ кн[я]зъ мал не положиль голови своей, бо за первим разомъ, кгді натерль конницею на пѣхоту Кривоносу, замку Махновицкого добувавшую, тогда во мгненню ока близко тисячи товариства полскаго трупомъ пало, и под самимъ кн[я]земъ коня забито. [112] Кривоносъ, тотъ розрух и бой увидѣвши, припалъ комонно зъ другой сторони на помощь пѣхотѣ своей; где такъ сильно и нечаянно удариль на князя, а пѣхота тож не поща-дѣла огня своего, же на полтори тисячи войска кн[я]жого на томъ пляцу пало, и самого кн[я]зя Кривоносъ самъ, за малимъ, не зопхнуль зъ коня списомъ; що кн[я]зъ, обачивши, мусѣль проче драгонѣй своей рассказати зъ коней, и отпоръ давати Кривоносу уступательнимъ боемъ. А Кривоносъ, зъдобичу Махновицкого и разлітіемъ многой крвѣ полской укон-тентовавши, отступиЛЬ зо всѣмъ обозомъ от Махновичъ и даровалъ Вишневецкого покоемъ. Вишневецкий по такомъ трактаментѣ Кривоно-совомъ, отдавши хвалу б[о]гу, же не полегль на пляцу зъ іншимъ своимъ товариствомъ, удался от Махновичъ на Грицевъ, просто ку Зъбаражу своему, для отпочинку на фатигахъ военнихъ. В якой дорозѣ, зъ Полон-наго прибивши люде, любо просили кн[я]зя о заступленіє от близъкого нахожденія к нимъ козацкого, однакъ того не одержали, только обѣтни-цею маючоїся їмъ от него противъ Козаковъ дати помощи упевнени, бо і самъ кн[я]зъ, мѣючи охоти своей военной жало, от Кривоноса в Махновичах приломленное, стратиЛЬ прежде бившую въ себѣ на Козаковъ смѣлост. А Кривоносъ, минувши Полонное, кгді брался ку Костан-тинову, набриль в той дорозѣ два полки лядскихъ, Осинского и Кориц-кого, и такъ онихъ попудиль, же над ординансъ свойхъ новыхъ въ Глиннянах стоявшихъ гетмановъ, мусѣли зъ престраху под коменду Вишневецкого вдатися. Вишневецкий зас, зъ свѣжоприбилоГО к нему войска зъдобив-ши, паки на утраченную противъ Козаковъ смѣлост, даль бой Криво-носовѣ под Константиновомъ, въ которомъ, чрезъ два днѣ отправуемомъ, утративши кн[я]зъ до чтирохъ тисячъ войска полскаго, втратиЛЬ и ко-рогвей свойхъ, Козаками взятихъ, осмнадцят; втратили тамъ и Козаки то-вариства своего килконадцят сотъ, с Полуяномъ товарищемъ Кривоно-созимъ и ізъ іншою старшиною, и корогвей свойхъ двадцят сѣмъ. По якой расправѣ военной, кн[я]зъ Вишневецкий зъ войскомъ удался ку Зъба-ражу своему, а Кривоносъ ку гетману Хмельницкому, зъ войскомъ на Гончарисѣ полѣ, же стоявшему.

РОЗДІЛЪ 21.

О рушенню Хмельницкого в под Бѣлой Церкви на Гончариху; о умедлѣнїї его тамъ; о по-лученню вѣдомостей о Поляках, и о намѣренїи походу к ним; о виправѣ Кривоносса на Подоллѣ, и о взяттіи чрез него Бару, з многими здобичами; о битності Кривоносової тогдаж под Камянцемъ Подолским, и о поворотѣ его оттол ку Хмельницкому; о замислѣ Хмельницкого на Пиливу; о зѣздѣ единих Поляковъ въ Збаражъ к Вишневецкому; о склоненію ся Вишневецкого з войскомъ под команду гетмановъ новихъ; о совокуплениій обозовъ лядскихъ под Чолганским Каменемъ, и о лицѣбѣ всего войска, зъ обозомъ и достаткомъ его; о вѣдомости у Поляковъ възглядомъ рушенню Хмельницкого ку Пиливцамъ, и о ру-
(112 б.)шенію їхъ туда ж; о несправности Поляковъ под Пиливцами, о утратѣ їхъ тамъ войска и всѣхъ обозовъ, зъ многими богатствами, и о утѣщѣ ихъ оттол, и замислахъ утѣ-
кати въ дааніе надежніе мѣстца; о дѣлности Вишневецкого, и о умоцненню новимъ вой-
скомъ Львова и Замостя з скарбовъ позиченнихъ, и костелінъ; о рушенню Хмельницкого з под Пиливцемъ ку Збаражжу и Львову; о розосланнію полковъ козацкихъ въ камбули на
розніе мѣстца; о взяттіи Збаража и бившихъ въ немъ арматъ и скарбовъ шляхетскихъ,

Егда Хмельницкий, гетманъ войска Запорожскаго и всея України Малоросийскія, вишписанную полковниковъ свойхъ, зъ войсками козацкими, на Подоллѣ, Волинь и въ Литву, учинилъ виправу; тогда и самъ, з меншою при себѣ заставшею войска козацкаго частю, и із Тугай Бесомъ мурзою, въ пяти тисячах Орди бившему, не бавячися большъ под Бѣлою Церквою, іюня 27, рушиль оттол зо всѣмъ войскомъ и обозомъ ку Паволочѣ, възмѣраючи на поле, Гончариха именуемое, куда поволѣ идуши, приспѣль и станулъ іюля 8; а тамъ стоячи чрез недел шесть, то ест, іюля 8 до августи 19, яко вновъ зъ України наджидаль прибиття ку себѣ войска козацкаго, такъ и повороту полковниковъ свойхъ зъ Подолля и Волиня ожидачи, смотрѣль неоспалими сердца своего очима на лядскіе обороти и поведенія, маючи къ тому зъ внутрь Полщи, яко отъ своей браттѣ и зичливихъ пр[ия]телей, грекоруской релѣї сущихъ, такъ и отъ нарочне посиланихъ шпѣдовъ, певніе о всѣхъ лядскихъ совѣтахъ и замислахъ доношенія. По которыхъ вѣдаючи о Полякахъ въ Глининахъ при гетманахъ новихъ короннихъ, а въ Збаражу при кн[я]зю Вишневецкому много собравшихся, любо замислицъ биль просто имъ пойти въ очи, однакъ за поворотомъ ку себѣ свойхъ полковниковъ Санжѣ, Остапа и Кривоносса. отмѣниль тое намѣреніе, і заразъ Кривоносса полковника въ десяти тисячахъ войска и зъ десятма арматами, виправиль зънову на Подоллѣ для промислу военнаго, который з лутшимъ щастемъ нѣжли въ першой дѣялося ему посыпѣ, от Хмельницкого рушивши, и на Подолле прибивши, не зъ многимъ трудомъ взяль значний городъ Баръ, въ которомъ президиумъ нѣмецкое не малое, и шляхти, з многими скарбами тамъ увѣшойся, зъ їхъ дворовими служебниками, и иними людми, Козакамъ противившимися, на чтиридцять тисячъ, военнимъ смерти предаль оружіемъ, I кромъ превеликой въ скарбахъ и фантахъ на все войско Кривоносово доставшойся зъдобичи, взято тамъ въ Бару и до Хмельницкого припроважено, арматъ много и всякихъ военныхъ запасовъ великий достатокъ, и нѣякого Потоцкого живѣць въ Бару възято. От Бару зас, любо Кривоносъ зъ войскомъ удался биль до добування Камянца Подолскаго, однакъ под нимъ бивши, и не удобную рѣчъ до взяття онаго усмотрѣвшіи, повер-

нуль оттол ку Хмелницкому¹⁾... [На Гончарих з радостними всего войска серцами, за которого поворотомъ умислилъ Хмелницкій ити под Пиляву, замокъ мондній, а тимъ часомъ нѣкоторіе певніе и знаменитіе шляхта зъ войсками своими для неякогось совѣта и промисла военного оминувши свойхъ новыхъ з войскомъ в [Г]линнянихъ стоявших гетмановъ, прибили къ Вишневецкому в Збаражъ и имъ что полезное себѣ тамъ усовѣтовали, тимъ временемъ Кривоносъ отъ Хмелницкого на Подолле вправленій здѣлалъ помислне тое, що ся вишей виразило взглядомъ взята Бару, Поляки же, в Збаражу з Вишневецкимъ бывшіе, по завзятю скорбной вѣдомости о взятомъ чрезъ Кривоноса Бару опустили были свой крила, лечь князь Вишневецкій в згодѣ войсковой добрую покладаючи надежду разъ для згоди со всѣмъ войскомъ, к нему пригорнувшимся, рушилъ [з] Збарава и в Глиннянахъ склонился под команду новых гетмановъ, а от Глиннянъ в поле рушивши и со всѣмъ войскомъ въ еденъ обозъ подъ Чолганскимъ Каменемъ совокупивши изчислили самои виборной на конъ всѣдшой з богатими и знаменитими приборами, з многими скарбами и златотканнimi кредитсами шляхти военной болѣтъ 30000, кромъ людей обозовыхъ при караванахъ и обозахъ тожъ з мушкетамы [118], бывшихъ якихъ на 100000 зълишкомъ быти являлося, в томъ разѣ заразъ получили нѣоткого вѣдомости Поляки, что Хмелницкій со всѣмъ войскомъ потягнуль под Пиляву, надѣючись тамъ з скарбомъ шляхетскимъ вложеню (:же замокъ быль мондній, мурованній:) будучихъ певную користь получить, что и в самои было вещи, понеже Хмелницкій зъ Гончарихи под Пиляву рушиль авгуаста 20 д. и ишоль туди неспѣшнымъ ходомъ на лядскіе обороти засматриваючися, по якой вѣдомости и войска польскій тудажъ до Пилявець отъ Константинова со всѣмъ обозомъ и богатствами потягнули, а тамъ притягнувши и Хмелницкого уже под Пилявцами на другой сторонѣ рѣчки Пиляви багистой и до прибитя трудной заставши ачъ обозами своими великими погорахъ и хольмахъ тамошныхъ належите не устройвши за первою и другою в малихъ купахъ войнскою зъ Хмелницкимъ пробою втратили смѣлость и фантазію войнскую, и в четвертокъ на воздвиженіе честнаго креста; сентября 14 вдавши въ бѣгство от лица Хмелницкого, яко хто могль и куди могль утѣкалъ без памяти всѣ свой обози такъ великий зъ многими и превеликими достатками, съкарбами и сплендароми отѣгши и оставивши в користь Хмелницкому в награжденіе трудовъ его, утративши тежъ томъ и войска своего по килонадцять тисячъ, ачъ Хмелницкимъ тогда под Пилявою было войска своего козацкого 5002 когда з Тугай Беомъ только 5000, но онъ на постражъ лядскихъ получилъ не малое число Козаковъ до Орди прибравши шталтомъ татарскимъ в бурнус и виверненіе кожухи, чимъ обманулъ Поляковъ и страхомъ наполниль и до бѣгу безпамятного понудилъ ихъ богатирскіе над келюшками и виномъ тотайскимъ серца [118 б.] въ какои под Пилявою потребъ военнїй утратили Поляки особо знатнѣйшихъ жолнѣровъ много и всю славу свою].

¹⁾ У Погод. далі нема одного аркуша (113 го), якого текет взято з копії Суд (117 б.—8 б.) і поміщенено далі у клямрах.

[114]¹⁾ РОЗДЛЪ 2.

О пороку от Твардовского на Козаков износимомъ, и о взаимномъ пороку от Козаковъ на Поляковъ творимъ взглядомъ непостоянства и початковъ их до войны с Хмельницкимъ; о битвахъ и многих кровопролитиях лядскихъ з Хмельницкимъ на розныхъ мѣстцахъ розныхъ роковъ бывшихъ, и о руйнѣ Польши и Малой Россіи чрезъ тое станудой.

Описуючи Твардовский вѣршомъ полскимъ войну Хмельницкого з Поляки на Батозѣ въ року 1653, а подлугъ лѣтописцовъ козацкихъ въ року 1652 бившую, закшталтоваль самий оной початокъ въ части третьей книги своєя на листѣ 66, панаѓиричними хитрословесними албо рабай суесловними до короля Яна Каземира рѣчами, и жаднихъ иныхъ той Батогской войнѣ не положилъ причинъ и початковъ, тилко тое на ганбу козацкую доложиль, ижъ вищалася оная война и пожаръ страшний з самой едной козацкой и Хмельницкого ку Полякамъ злости, зажартости и натури, всегда до отмѣни склонной. Козацкіе зас лѣтописци согласно все тое приписуютъ Полякамъ, ижъ они, з своеї власной високоумной гордости, злости, и ку православнимъ Руссомъ и Козакамъ гнѣвной зажартости и натуранлой до панована хтивости, а неситой до приобрѣтення богатствъ склонности и добру людскому заздрости, всему злу и кровопролитию каждого року суть початкомъ и виною: хотячи непремѣнно все тое бл[а]гополучними видѣти скутками, що въ свойхъ думновинеслихъ мозковняхъ усовѣтовали и постановили. Бо яко самий початокъ войны Хмельницкого з [и]хъ власной причини, чрезъ Чаплинскаго и иныхъ єму подобныхъ легкомислнихъ на Українѣ бившихъ старостокъ и дозорцовъ лядскихъ стануль, (о чомъ з початку сел гисторий ясно даєтся зрѣти:) такъ и иншіе потомъ бившіе войны и кровопролитія з їхъ же полской стороны всегда свой початокъ имѣли: нехай скажеть трактать [114 6.]²⁾ Зборовский з самимъ найяснѣшимъ королемъ Яномъ Каземѣромъ зо всею Рѣчю Посполитою тамъ бившою постановленній и закрѣплений, хто его нарушити и розорвати на сейму вальномъ рождественскомъ Варшавскомъ, въ року 1650 бившомъ, желаль и кричалъ, не Поляки ли? свидѣтелствуєтъ о томъ и ихъ авторъ Твардовский на листѣ семомъ, въ части второй своеї книги. Нехай возгла[го]лють и пакта Бѣлоцерковский, з Поляками и изъ Хмельницкимъ заключениї и присягами з обохъ сторонъ утвержденній, хто ихъ желаль зкасовати и уничтожити, не Поляки ли? не молчить о семъ со мною и Твардовский, гди въ части третьей своей помененой книги короткими и скритими словками вспомнѣль поставленную з Козаками линѣю и тяжести українскіе, о[т] жолнѣровъ полскихъ тогда бившіе: Тиј або вѣмъ панове Поляки, недоволни будучи многой крвѣ человѣческой пролитія, перво на Жолтой Водѣ и под Корсуномъ, потом под Махновичами, Константиновомъ, Пилявою, Лѣвовомъ и Замойствемъ, а потомъ под Эбражемъ и Зборовомъ; наконецъ третьего лѣта под Берестечкомъ, уславши тамъ густо поля берестецкій премногими пяти народовъ, то естъ Козацкими, Татарскими, Лядскими, Литовскими и Нѣмецкими затяжными тру-

¹⁾ На кол.: Хмельницкого з Поляки рок 1652.

²⁾ На кол.: Част пятая и рокъ пятый войны.

пами, и виточивши тамъ и изъ иныхъ многихъ мѣстцахъ, особливе подъ Бѣлою Церквою, Кіевомъ и Лоевомъ драгую и надъ Дунайскіе струя большу кровъ человѣческую, и приведши таковими не погамованими на Козаковъ завзятостями и ранкорами своими до послѣдней руйни не тицко Україну Малоросийскую, но и Польскую свою державу малъ не до самой Вислы; кгдѣ не тицко ближшій отъ України крѣпкій тогда городи польскіи, яко то: Константиновъ, Бердичевъ, Збаражъ и Лвовъ, мусѣли руйнѣ подлегати і упадати ¹⁾, але и самій крѣпчайший фортеци и замки ихъ, яко то: Камянецъ Подольский, Баръ, Нестерваръ, Замосте, Люблинъ, Броди, Слуцко, Олика и инніе многіе со всѣмі своими повѣтами и уездами отъ оружія козацкого, при правдѣ и истинѣ своей за вѣру бл[а]го-честивую грекорусскую и за древніе права и волности козацкіе и всенароднѣ украинскіе стоявшаго, принуждени били трепетати и неменшій ущербокъ относити. Присмотрися теди добре самъ любопитствующій чителнику въ польскій и козацкій лѣтописці, увидишъ въ нихъ певне козацкую невинность, а лядскіе до войны причини и хотѣнія: а я болшой [115]²⁾ о томъ рѣчи мої не разшираючи, начинаю повѣствовати тебѣ экспедицію Хмелницкого на Батогу зъ Поляками бившую.

РОЗДІЛЪ З.

О войнѣ Хмелницкого на Батогу зъ Поляками бившої, зъ околичностями єя; о причинахъ лядскихъ до оной, и зкасованю трактату и амністії Бѣлоцерковской; о фортецію Хмелницкого въ прибрѣаніи ся на ту войну; о Калиновскомъ на Батогу зъ войскомъ ставшомъ, а ради своихъ Поляковъ и листовной Хмелницкого непослухавшиомъ; о путешествій фортецію Хмелницкого въ синомъ и Карабѣ мурзоно до Ладижина и Батога; о вѣдомості у Калиновского о Хмелницкому зъ малолюдствіемъ и о легкомислій его; о переправѣ Хмелницкимъ и Карабѣ мурзоно Бугу, о уторгованіи ихъ подъ Батогомъ на войска лядскіе, о поглощеннѣ чрезъ Татаръ обозу лядскаго, и о страшной поражкѣ заразъ там же на голову всего войска коронного, зъ гетманомъ ихъ Калиновскимъ; о здобичи тогданней Татарамъ и Козакамъ, и о артилерії польской Хмелницкимъ забраной; о викупленіи чрезъ Хмелницкого у Татаръ лутшихъ неволниковъ лядскихъ, и о одосланіи ихъ до Чигрина; о пороку Твардовскаго на Хмелницкого; о трупахъ лядскихъ, и о далшомъ прогресу Хмелницкого.

Експедиція онай кривая Хмелницкого зъ Поляки на Батогу отпра-
вивша, и многій плачъ мешканцемъ польскимъ соторваша, зъ причинъ
власнихъ Поляковъ бисть тако: Хмелницкій гетманъ войска Запорож-
скаго и всея Малоросийскія по обойхъ сторонахъ Днепра сущя України,
по многихъ прежде описанихъ трудахъ военныхъ, по заключеній и при-
сяго зъ обохъ сторонъ ствержений пактовъ Бѣлоцерковскихъ, желалъ ти-
шини и покоя себѣ и всему надврежденому прошлыми войсками народу
Малоросийскому, и для того все исполняль и исполнити готовъ быль зъ
своей сторони тое, що пактами Бѣлоцерковскими поставлено: яко жъ на
доводъ того велѣль по насилю лядскому, хочъ и въ пактахъ не поло-
жено, уступовати Козакамъ зъ Кіева и Чернѣгова [115 б.]³⁾ въ добра коро-
левскіе. Лечь кгдѣ по знакахъ певнихъ и явныхъ увидѣль, же Поляки пакта
Бѣлоцерковскіе отнюдь зкасовали, и амністію свою отринувши, жестоко

¹⁾ Слово упадати — у Суд., у Пог. тільки можна прочитати — дати.

²⁾ На кол.: Хмелницкого зъ Поля[ки] рокъ 1652.

³⁾ На кол.: Частъ пятая и рокъ пятій войны.

и тиранско з Малоросийскимъ народомъ начаша обходити, и предѣлъ установления свойми консистенціями преходити, о самого его Хмельницкого голову старатися, и сватства зъ господаремъ волоскимъ умислили не допустити и возбранити; да и самъ гетманъ коронний поставленого пункта о примирении хана королевъ не исполниль и исполнити не мислиль, тилко его Хмельницкого от союзу и приязни ханской отторгнути потщался; мусѣль изнову до военного дѣйствія приклонитися, и из ханомъ кримскимъ союзъ свой поновивши, а на защитъ своея и Малоросийскія цѣлости за оружіе принятися; но прежде военного скутку, такого зажити фортелю на обману Поляковъ.

Року тоє дѣялося (:яко и в початку в пятой части сея гистории виразилемъ;) от рождества [гос]п[о]дня подлугъ лѣтописцовъ козацких 1652, Хмельницкий, маючи уже тихо прибравшоеся войско козацкое в подготовости и Орди з Караб мурзою къ Чигрину в близкости, разгласиль в народѣ Украинскомъ такую рѣчъ, же мѣеть в невеликомъ почтѣ войска козацкого виправовати на веселѣ до господара волоского Тимоша сына своего, якож и в самой рѣчи было тое; а король полскій Янъ Казѣмиръ з сенаторами прошеніемъ господарскимъ зневолений, хотячи тому Хмельниченковому веселію препятіе учинити и самого въ руки своей загарбати, виправуетъ для заступленя Хмельниченковъ пассовъ Калиновского гетмана полного коронного, недавно тогда з неволѣ кримской за денги свободившося, вручивши под его коменду доброго конного и пѣшаго квартъялного войска до пятидесяти тисячъ, которое то войско, звнут[р]ъ Полчи вишедши и до предѣловъ украинскихъ надближившися, пришло з собою в несогласіе и непослушенство гетману своему, не заховуючи ку нему таковой боязни и поволности, яковое заховивали покойному Потоцкому, гетману великому коронному; радио, однакъ ему, жеби не идучи на самий шлях Хмельниченковъ з України до Волохъ чрезъ Ладижинъ лежачий, удержался зо всѣмъ войскомъ в сторонѣ около Браславля и Райгорода, а вивѣдовался лутше о Хмельниченковомъ до Волохъ віездѣ и ассистенцій. Калиновский гетманъ того¹⁾ совѣта не послухавши, а прилѣжнѣше кривду свою прошлую от Хмельницкого [116]²⁾ станулую на Хмельниченку повстовати и одомстити тщацися, рушиль просто и спѣшно ку Ладижину; где прибувши, станулъ в некрѣпкомъ и голодномъ мѣстцу обозомъ между Ладижиномъ и горою Батогомъ, которая з поля притягла до реки Бугу, над которою и городъ Ладижинъ сидить вишише гори Батога в єдну чили у двѣ версти. Тамъ теди гетманъ Калиновский з войскомъ станувши, а мѣючи вѣдомость чрезъ шпѣговъ, же и Хмельниченко з немногимъ Козацтвомъ уже з Чигрина выбрался, и поволѣ идучи просто на Ладижинъ трактъ свой керуеть, виправиль противъ него малий и скритий подездъ свой, который нѣгдес в полю Хмельниченка зочивши, принесль ему гетману певную о малолюдствії Хмельниченковомъ вѣдомость. Гетманъ зась такую помисленную вѣдомость

¹⁾ Слово — того — у Суд., у Пог. заклесно.

²⁾ На кол.: Хмельницкого з Поляки рок 1652.

получивши, радъ и певень биль своего облову и кривди одомщена на Хмелниченку, для чого и обозу своего окопами не умоцялъ, бо о самомъ Хмелницкомъ и Ордахъ жадной найменшой не имѣль вѣдомости, и отънодь ихъ за Хмелниченкомъ ку себѣ не чаялъ, Але Хмелницкий зъ Ка-
рач мурзою маючи на пилномъ баченю Поляковъ, пакта Бѣлоцерковскіе скасовавшихъ, многіе бѣди, разоренія и кровопролитія на Українѣ со-
творшихъ, сватства зъ господаремъ волоскимъ возбранити ему устремив-
шихся, и не тицко на сина, но и на самого его Хмелницкого голову
готовящихся, виправивши того сина своего Тимоша въ пяти, чили въ шести
толко тисячахъ на Ладижин до Волохъ, для понятя въ малженство себѣ
Домни господаровни волоской, приказаль ему ити поволѣ, на день по
милѣ и по полтори милѣ; а тимъ часомъ заразъ войска козацкого въ по-
готовости уже бившаго до двадцати и шести тисячъ, легко безъ тяжестей
обозовыхъ къ себѣ въ поле на мѣстце певногъ зъ полковниками ихъ при-
звавши, и изъ Ка-
рач мурзою увидѣвшися, утвердилъ совѣтъ и назначиль
именно день, въ который мѣли Поляковъ на Батору привитати; бо отъ Чигрина до Ладижина и Батору заледво миль козацкихъ двадцят или двадцят
пять будеть. Итакъ, по розговору и совѣту зъ Ка-
рач мурзою розлучившися, велѣлъ ему зъ Ордами лѣвою стороною ити до Батора, и нижне оного реку
Бугъ преправити (:понеже идуши отъ Чигрина до Ладижина и Батора реку
Бугъ преходити требѣ естъ), а самъ въ тропи за синомъ просто на Лади-
жинъ, [116 6.]¹⁾ рушилъ, и наготовающи въ той дорозѣ листъ до гетмана Ка-
линовскаго датою зъ Чигрина будто писаний, пссадль оний къ нему чрезъ на-
рочнихъ посланцовъ своїхъ, самъ зо всѣмъ войскомъ козацкимъ станувши
въ мѣстцахъ закритихъ (:поневажъ биль, яко вишѣ наменилсс, по ординцку
влегцѣ безъ тяжаровъ обозовыхъ:) тицко о три, чили о двѣ милѣ отъ Лади-
жина, и синовѣ Тимошевѣ, о милю предъ собою бившому, велѣлъ назадъ
вернутися и при себѣ зоставати. Въ листѣ зас своею до Ка-
линовскаго писаномъ доложиль тое, что виправуетъ зъ Козаками и Татарами до Волохъ на веселе Тимоша сина своего, а дивуется тому, же онъ Ка-
линовский между Баторомъ и Ладижиномъ невѣдомо для чого зъ многими
войсками полскими станувши, заступиль шляхъ его синовѣ, которому
любо онъ Хмелницкий будто и прикагалъ шляхъ Ладижинский, для войскъ
полскихъ тамъ бившихъ, инимъ трактомъ обминути, однакъ варуєтся, аби
саволная Орда и с[и]нъ его зъ Козаками въ младости будучи, не отер-
лися легкомислне о войска полскіи, и не учинили імъ якой турбаций
и шкоди, и для того онъ Хмелницкий совѣтоваль ему Ка-
линовскому, аби зъ войсками коронними уступиль на сторону зъ шляху Ладижинского, къ
Волохамъ лежащаго. Гетманъ Ка-
линовский тое Хмелницкого писмо ви-
читавши, и по датѣ оного зъ Чигрина писанной непремѣнно Хмелницкого
въ Чигринѣ зостающаго надѣючися, ани Татаръ зъ Хмелницкимъ сподѣваю-
чися (:поневажъ скритий подѣздъ Ка-
линовскаго, прежде вспомнений, до-
несль ему, же Хмелниченко не тицко Татаръ при себѣ не имѣетъ, но и
въ малой лѣчи козацкой ку Ладижину простуєтъ:), отправилъ тихъ по-

¹⁾ На кол.: Часть пятая и рокъ пятый войны.

сланцовъ до Хмелницкого з листовнимъ комплементалнимъ а фортечнимъ отвѣтомъ, положивши въ своемъ намѣреній бинамнѣй з того от Батога мѣстца з войскомъ не уступовати и за конфузію себѣ и всему войскому коронному тое вмѣняючи, а пересторогу Хмелницкого за зраду имѣючи, кгдѣ бы по оному листовному его совѣту мѣль з шляху Ладижинского на сторону уступити, и господара волоского над упевнене королевское въ небезпеченствѣ от Хмелницкого зоставити, злаща когда отнюдь (:яко вишей наменилось:) ни Хмелницкого, ни Ордъ, кромѣ единого Хмелниченка въ малой личбѣ з Козаками ку себѣ не сподѣвался.

Хмелницкий теди не такъ з отвѣту листовного Калиновскаго, яко барзѣй [117]¹⁾ з словесного посланцовъ свойхъ донесеня зрозумѣви Калиновскаго намѣреніе, еже кеподвижне стояти мѣеть на своємъ, до обороны ненадежномъ и неукрѣпляемомъ окопами под Батогомъ мѣстцу, радъ тому былъ велце, и яко самъ з войскомъ козацкимъ наступовавшої тогда ночи мѣль више Ладижина Бугъ преправити и на свѣтаню на войска лядскіе, под помененою горою Батогомъ стоявшіе ударити такъ и до Карабъ мурзи послаль, аби тойжъ ночи подлугъ змови словесной ниже Батога Бугъ преправивши и Хмелницкого битву з Поляки почувши, вѣдариль з Ордами з тилу от Батога на обози лядскіе. Що кгдѣ чрезъ ночь тую стало, же войска козацкіи и татарскіи чрезъ Бугъ преправили, теди скоро свѣтъ ношніе прогнавши мраки дался людскимъ видѣти очамъ, заразъ Хмелницкій, зо всею войска козацкого потугою, первую въ седмотисячномъ числѣ више Ладижина бывшую стражу полскую вирубавши, вѣдриль абіе о Ладижина нечаяно и на все войско коронное въ обозѣ безпечно отпочивавшое, которое нимъ пришло до справи и шику военнаго, мусѣло от оружія козацкого ущербитися до килкотнадцяти тисячъ; лечь потомъ пришедши до справи, и вигнавши з обозу своего Хмелницкого, гди почало на него крѣпко нальгати и от своего обозу о версту и болшѣй отдалятися, тогда Карабъ мурза въ чтиродеся-тотисячномъ числѣ Ордъ свойхъ з за Батога нѣби дождъ силний з облака или вихоръ з пустинѣ, несподѣванно випадши, поглонулъ увесь обозъ лядскій, тилко осмъ рѣментовъ пѣхотнихъ въ єдномъ кутѣ обозовомъ, над самимъ Бугомъ бившомъ, приперлсся (:и то без арматъ:) и Карабъ мурзѣ поглонути не далося. Карабъ мурза над тими рѣментами пѣхотными самъ не бавячися, а килкотнадцять тисячъ Орди для неданя имъ справитися и до арматъ прибрatisя, зоставивши, рушил прудко от обозу лядскаго за Поляками, Поляки зас оглянувшись и нечаянную силу ординскую на себе бистро текущую узрѣвші, въ крайнее вѣпали жизни своея отчаяніе и десперацию, и давши плещи своя Хмелницкому, обернулися въ очи Карабъ му[р]зѣ, хотячи сквозъ Орди пробратися до обозу своего уже пропалого и Татарми опанованаго, чого егда не доказали тилко къ рѣментамъ помененимъ пѣхотнимъ прибралися; тогда не могучи [117 6.]²⁾ болѣе зтерпѣти крѣпкого мушкетерного огня Хмелницкого

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки року 1652.

²⁾ На кол.: Часть пятая и рокъ пятий войны.

и острѣя ординскаго, начаша многій не тилко з посполитихъ товариства, но и з наиболѣшихъ чиновниковъ, полковниковъ, ротмистровъ, въ Бугъ рѣку вдаватися. Гетманъ прето Калиновский якъ шалений на всѣ сторони мещучися з голою шаблею, кричаль крѣпко и упиняль войско свое от утѣканя и у Бугъ мета[ня]ся, а предлагаючи и просячи застановитися въ кроку свое мѣстѣ противъ неприятеля, однакъ ничего не могучи порадити и вскурати престрашеному и без д[у]шѣ мещущемуся въ Бугъ своему войску, приказаль пилно преречонимъ пѣхотнимъ, от шаблѣ ординской спасшимся, въ кутѣ едномъ обозомъ над самимъ Бугомъ припершимся рейтментамъ, з оружя на утѣкаюоче въ Бугъ войско без жаднаго респекту и обзору крѣпко палити и стрѣляти, що кгд ся стало и гди войска полскаго коннаго от свойхъ помененихъ пѣхотныхъ рейтментовъ до десяти тисячъ на берегу Буга пало, теди тимъ барзѣй Хмелницкій з Карабѣ мурзою обрадовани зоставши, крѣпчайше всѣми силами на Поляковъ онихъ, згола до справи прийти не возмогшихъ ударили, и заразъ при всесильной помоши б[о]жественной на многіе части ихъ расторгнувши, погнали ихъ врознъ на голыхъ шабляхъ докониваюочи. Въ який нещасливий ихъ час не тилко многіе коронніе сини, полковники, ротмистри, и иніе знаменитіе персони и офѣцери конніе и пѣшие ед[н]и трупомъ пали, другій въ Бугу вовсе погрязнули, третій ременю кримскому досталися; але и самъ Калиновский гетманъ полний, на вѣчную ганбу себѣ и всей коронѣ Полской, тоей же не ушоль пляги; но не еднаково о немъ лѣтописци повѣтствуютъ. Твардовский пишетъ глухо, ѵе гетмана не стало, а козацкій лѣтописци твердять, едни, ижъ Калиновский тамъ пойманъ, а другой ижъ пойманъ и по указу Хмелницкаго стять. Якъ колвекъ теди естъ, то уже певная, же тогдашной потреби не уйшоль повторне Калиновский рукъ козацкихъ. И такъ тое множество народа Полскаго чрезъ оружіе Хмелницкаго трупомъ на полѣ Батоговомъ полегши, инную многую братію свою татарскому оставиша соблюденію. Лупи инній обозовий здобичи уступиль Хмелницкій Татаромъ, собѣ тилко забравши алтилерію со всѣми до ней надлежащими многими припасами, въ которой арматъ было [118]¹⁾ меншихъ и болѣшихъ пятдесятъ осмь штукъ; Козакамъ зас здобичь тилко досталася на трупахъ лядскихъ и на Полякахъ въ полю йманіихъ. Усмотрѣви потимъ Хмелницкій тое, ѵе въ рукахъ татарскихъ много найдутся товариства полскаго значнаго и рядового, и жалѣючи онаго, даби не пошло все въ далѣшую и нужнѣйшую неволю кримскую, просиль Карабѣ мурзи и Татаръ, аби ему онаго за денги уступили; на ѩо они латво зклонивши, учинили торгъ з Хмелницкимъ, и певною ценою уступили и отдали ихъ Хмелницкому двѣстѣ пятдесятъ шесть человѣка виборнѣйшихъ, за которыхъ Хмелницкій тамъ же належитую подлугъ торгу сумму Татарамъ отдавши (:бо и прошень биль о тое бл[а]годѣяніе от пойманцовъ онихъ полскихъ, з обѣщаніемъ сугубихъ за себе денегъ:) и надто ихъ уконтентовавши, отправиль заразъ ихъ всѣхъ при добрихъ приставахъ свойхъ до Чигрина; а Карабѣ мурзу просилъ, аби здо-

¹⁾ На кол.: Хмелницкій з Поляки рок 1652.

битими лупами и ясирами не отягчаючися, отправил ихъ въ Кримъ, а самъ з Ордами влегу далшои военнай ему Хмельницкому на Подоле и Побуже допомогъ компаній, що и сталося подлугъ Хмельницкого желанія. А що пишет Твардовский о трохъ стахъ неволниках лядскихъ Хмельницкому от Татаръ виданих и там же порубаних, то на правду не походило, дди же викуплених неволниковъ, на утрату свойхъ денегъ за нихъ Ордъ данних неподобна, аби рубаль Хмельницкий; Орда зас, жеби свойхъ неволниковъ даромъ мѣла дати Хмельницкому на вирубане, то и овшемъ рѣч то ест вѣроятію недостойная. Що зась трупи не погребенніє лядскіе на Батору зоставиль Хмельницкий то ест правда, бо забѣрающи свою импрезу на Подолле, оставил трупи, а приказаль ладижинцамъ похоронити оніе, которое колко ихъ возмогли, только ихъ и похоронили, прочie оставивши верхоземному истлѣнію. Мню же азъ, яко і король по виграной Берестецкой над Хмельницкимъ и ханомъ викторий, а особливие на Пляшовцѣ в окопахъ козацких, труповъ не тилко козацких и ординскихъ, но и свойхъ лядскихъ для множества ихъ всѣхъ ховати не изволилъ (:яко же и ест тако:), маючи пред очима далшое по намѣренію своєму, хоч оное и не исполнилося, на Украину путешествіе.

[118 6.]') РОЗДѢЛЪ 4.

О щасливой на Батору над Поляки виктории Хмельницкого, о рушеню его оттолъ з доброю надеждою под Камянець; о омилившой его тамъ надеждѣ, и о страху в Полщѣ з пораженіемъ на Батору войскъ ихъ; о писму Хмельницкого в Камянець, и о отвѣтѣ з него на оное; о шамъраню ординскомъ под Камянцемъ на Хмельницкого и о уголовни онного; о збиранию новихъ войскъ полскихъ на Хмельницкого; о уступленію его от Камянца во свояси, и о распустненію войскъ свойхъ в доми ихъ; о писмѣ Хмельницкого до господара водоского взглядомъ сваства и веселїя; о виправѣ на веселе до Ясь сина Тимоша; о стрѣчи и принятии его въ Ясахъ; о оконченю тамъ акту веселого; о прибитю оттол в Чигрин з новопошлюбленою женою Домною господаровою, и о радости Хмельницкого з того приятелата; о тишѣнѣ тогда на Українѣ, по виступу Ляхов в Полщу и о Домарацкомъ; о возвращихся Козакахъ на свой первий житя, и о моровомъ тогдашнемъ повѣтру.

Такъ сромотную шкодливою и жалосную Полякамъ, себѣ же веселую и бл[а]гополучную Хмельницкій на Батору одержавши викторію, попустиль и далъ тизкенювъ своей военнай охотѣ; а знаючи чрезъ збѣговъ, же в Камянцу Подольскомъ многая шляхта с многими увездлася скарбами, намѣриль туда без забави со всѣмъ войскомъ козацкимъ и ординскимъ з Карачь мурзою бившимъ заритати, надежень будучи по тогдашнимъ вѣдомостямъ, же и Камянецъ Подольский, для нужди и гладу в немъ пановавшого, можетъ ему вскорѣ без военного отпору поклонитися; отколъ если бы такъ сталося, намѣриваль и с[и]на своего Тимоша до Ясь на веселе виправити, і каменецкою здобичю Орду довольно уконтентовати. В Полщѣ зас кгдї дойшло вѣдати о знесеню на голову под Баторомъ войскъ полскихъ чрезъ Хмельницкого, аbie страхъ и ужасъ и все дѣяніе, по Корсунской поражцѣ бившое, в ней отновилося и уродилося. Но размисливши і Камянецкий походъ отложивши, любо рушиль биль ку Ловову и далъ въ Полщу, мѣючи всюди край отворений

¹⁾ На кол.: Часть пятая и рокъ пятый войны.

и безобороний; однакъ певними нѣякимись причинами, чили особливими судбами б[о]жіїми от намѣренія того воз braneni, престалъ онога, и завернувшись от Вѣнцѣ потягъ ку Камянцу Подолскому, где достигнувши и оний з Ордами крѣпко и тѣсно облегши, любо з початку певень биль з него своего облова и користи, однакъ по киако неделномъ под онимъ умедлѣніє, увидѣвши суетную [119]¹⁾ надежду свою, писаль въ Камянець листъ свой, ознаймуючи (:ижъ болшіе на Батогу, нежели под Корсуномъ поразиль на голову войска полскіє з гетманомъ Калиновскимъ бившіе, и гетманъ самий не увойшолъ рука его, и алтилерія коронная ему досталася, для чого уже не тилко шляхта позосталая удавшия в забѣги до крѣпкихъ свойхъ фортець и замковъ, а другая до Висли видѣнъ и бреговъ морскихъ очи обернувши, але и самъ король от своей столицѣ в Немецкіе стороны прудко умкнувши, зоставили Полшу всю без людей военних пусту и цѣлости своей безнадежну:) и предлагаючи имъ облженцамъ каменецкимъ, аби не мордуочи себе тимъ тѣснімъ облженемъ, поклонилися ему Хмелницкому доброволне и аммунїцию военную каменецкую видали. На що кгди прикрий от облженцовъ ему учиненъ отвѣтъ, тети тимъ барзѣй тѣснѣйше Камянець облегши, началь крѣпко на оний з арматъ бити, але трудно было Камянцу, всесильно божјею десницею уфундованному що сотворити, развѣ би гладомъ виморити. Лечь Орда неподобную рѣчъ до добитя Камянца познаши и тщетний трудъ Хмелницкого в добиваню увидѣвши, вознегодовала на него, что не певною зъ добичи камянецкой платою ихъ заведши, и по[д] Камянцемъ задержавши, такого часу до утрати привелъ ихъ, чрезъ который би они ажъ изъ за Висли з плѣномъ и здобичами лядскими повернути могли; в якой мѣре обачивши Хмелницкий вину свою, уконтентовалъ скрито Карабъ мурзу певними подарунками, а иныхъ начальниковъ ординских удволствовалъ кормами и напитками, и такъ шемране ординское престало.

В тимъ часѣ дойшло вѣдати Хмелницкому, же войска полский на Українѣ коло Нѣжина, Ромна, Гадяча, и иныхъ городовъ на консистенціяхъ бивший, собравшия притягли ко Хвастову, и же самъ корол тожъ з войсками на него прибѣрается и от Висли рушати хочетъ; рушиль и самъ з под Камянца ничего оному не зашкодивши, а прививши зо всѣмъ до Бѣлогородки кіевской, распустиль войско свое и ординское оттолъ по домахъ ихъ, войска помененого полского з України вийшлого, а чрезъ Полѣсе и Волинь ку королю удавшагося, нигде в дорозѣ не нагабавши; самъ теж в Чигринъ [119 6.]²⁾ прививши и до господара волоского (:жеби непремѣнно готовился на веселѣ з листомъ гонца пославши:), вскорѣ виправиль за нимъ и Тимоша сина своего з Виговскимъ на веселѣ, в десяти тисячахъ козацкихъ молодцовъ добрихъ, а въ листѣ своемъ чрезъ гонца посланомъ (:пишеть Твардов-

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1652.

²⁾ На кол.: Часть пята и рокъ пятнай войны.

ский;) виразиль будто Хмелницкий такіє до господара слова: звязку нашу приятелскаго не рачъ ваша велможность отмѣнити; и не отмовляй синовъ моему цорки своїй видати в малженство; родовитостю своею и титуломъ не провозносися, знаочи тое, ижъ велиkimъ бытъ вящъша ест чрезъ себе самому, а нежели по чiemъ уроженю кому. Видишъ ясно, же около свѣтъ мене трепещеть, Ляховъ на голову килокротне поразилемъ, і анѣмущъ ихъ такъ имъ сказилемъ, же уже противко мнѣ впередъ повставать нѣди не отважатся, и не тилко ради будуть такому покою який имъ восходу дати, но и пакть Зборовскихъ чрезъ ихъ килокрот умкненихъ, и зкасованихъ жебрати будуть; а если би в[а]ша велможность не изволилъ того пр[ия]т[е]лства учинити по волѣ, то и по неволѣ учинити мусѣтимешъ. Якимъ Хмелницко[го] листомъ г[ос]п[о]даръ пре- страшений и затурбований, а зъ оборони и защиту от Поляковъ обѣщаного обнажений, не могучи иной собѣ прибирати ради, склонился до непремѣнного зъ Хмелницкимъ пр[ия]т[е]лства. Потимъ вскорѣй, кгдз зближался до Ясь Хмелниченко, віехалъ противъ ему о милю в стрѣчу, зъ значио ассистенцію, дворникъ великий г[о]сп[о]д[а]рский; а за нимъ въ тропи, о четверть милѣ от Ясь, зъ значнимъ и свѣтно убранимъ бояръ свойхъ кгрономъ, віехалъ і самъ г[о]сп[о]д[а]ръ въ стрѣчу жъ, которого Хмелниченко, зсѣдши з коня низкимъ привиталь уклономъ, при недолгой мовѣ Биговского; а от господара тожъ взаемъ привитанъ привѣтомъ отческимъ и поцилованемъ в голову. За тимъ при вдячной трембачовъ и бубновъ войсковыхъ своей музице, гучно и бучно вехалъ до Ясь Хмелниченко, и яко первого, такъ другого, третьего, и иныхъ дней акту веселного, при невдячныхъ сербскихъ и турецкихъ музикахъ, зо всею ассистенцію приймован вдячне и отпущенъ з новопошлюбленою Хмелницкого невѣсткою до Чигрина. Якихъ гостей Хмелницкий радостно принялъ, [120]¹⁾ быль того бл[а]годаренъ, ижъ добрихъ себѣ набиль союзниковъ и приятелей, то есть з едной стороны хана з Ордами, а з другой господара свата з Волохами.

А по той войнѣ на Батору отправившоися, люде на Українѣ чрезъ лѣто тихо и без консистентовъ полскихъ посидѣли; бо войска полскіе и иная шляхта, зачувши о побѣдѣ на Батору чрезъ Хмелницкого воїскъ свойхъ, вийшли спѣшно и из многимъ страхомъ до полскихъ, а п[а]нь Домарацкій з иншими п[а]нами, в надеждѣ спасенія своего от бѣди тогдашней, не бѣгучи в Полщу побѣгъ з Прилуки до Конотопу, которого по приказу Сомка полковника прилуцкого, Яско Воронко, бивший полковникъ прилуцкій же, з Козаками у Подлипного села нагнавши, голови им потрубовалъ.

Того жъ лѣта еще гнѣвъ б[о]жій розними непостижимого смотренія своего дѣйствиями человѣкіи грѣшнія наказующи, зшедль на Україну Малоросийскую, по обоихъ сторонах реки Днепра зостающую, и удари на ню пращею смертоносною тако, яко яко многіе в Киевѣ и иныхъ

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рокъ 1652.

городахъ и селехъ малоросийскихъ жизни сея временія лишитися и въ перстъ вселитися принуждени бяху. А иной зъ свойхъ жилищъ въ Кролевщину вигнаний, воспять паки возвратиша, и въ свойхъ прежнихъ обитаніяхъ жити начаша.

РОЗДІЛЪ 5.

О экскузациї Хмелницкого чрезъ листъ и нарочихъ посланихъ до короля зъ поражки на Батогу Калиновскаго; о заљценю его своей ку коронѣ зичливости, и о постереженю въ томъ его коварства и облуди; о отправленихъ отъ короля нѣачимъ его посланникахъ, о сей-махъ тежъ и сеймикахъ въ Полтвѣ бившихъ, на войну противъ Хмелницкого войска платнии и денги на нихъ королевѣ зѣбрати совѣтовавшихъ.

Укончивши Хмелницкий подлугъ желанія своєго щасливе военное вишписаное на Батогу дѣяніе, и веселний акть Тимошу сину своему, отважился [120 6.]¹⁾ и короля Яна Каземира обманивати своймъ чрезъ нарочихъ посланцовъ писаніемъ, экскузуючися въ немъ зъ поражки на Батогу Калиновскаго, же то сталося безъ его волѣ, иже перестергаль онъ листомъ своймъ его Калиновскаго, ознаймуючи, ижъ виправovalъ до Волохъ на веселе зъ Козаками и Татарами сина своего, и желаючи, аби онъ Калиновский заступлений до Волохъ шляхъ попустилъ ему, а дивуючися, же онъ Калиновский той перестороги и прошенія его Хмельницкаго не послушалъ и не исполнилъ, но дождался на томъ мѣстцу подъ Батогомъ сина его, зъ сваволною для остроги здоровья его приданою ему Ордою, и не тицко шляху волного, але тежъ води хотѣль заборонити и повѣтра, чимъ онъ, синъ его, оскорблений будучи, и о бокъ войскъ полскихъ зъ помененою Ордою и Козаками приразившися, учинилъ въ нихъ безъ вѣдома его Хмелницкого турбацию и шкоду, за що абы королевское [величество] уражатися на него Хмелницкого не рапчилъ, просилъ унѣжоне; докладаючи и тое, ижъ если би не онъ Хмелницкий сваволнную розтервившуюся и защенную Орду, своймъ тщаливимъ старанемъ по всѣ лѣта прошлій гамовалъ и упиняль, жалѣючи всегда держави корони Польской, то певне оная и по за Вислою зъ свойми чамбулами могла бы кграсовати и корону опустошивати; для чого певень есть ласки и милосердия королевскаго, же проступокъ сина его на Батогу станулый пробаченъ ему будетъ; а если би иначай бити мѣло, то мусить подъ иного зъ посторонихъ монарховъ п[а]на оборону и протекцию удатися; єднакъ зъ тимъ квапитися не будетъ, поколь не одержать отъ его королевскаго величества отвѣта и упевненя о непремѣнной ку себѣ ласки его п[а]нскай.

На який листъ здался тогда королевъ и сенаторомъ до Хмелницкого не отвѣтовати, поневажъ усмотрень онъ зъ облудою и шидерствомъ маєстату королевскаго. Тимъ часомъ зачалися въ Полтвѣ отправовати сейми и сеймики, на которыхъ не иное що постановляно, тицко тое, аби знову зъ Хмелницкимъ война била зачата, на которую аби посполитого

¹⁾ На кол.: Часть пятая и рокъ пятый войны.

рушена не двигано, тилко кварц'ялного войска пятьдесятъ тисячъ аби было зобрано, и денежніе побори на тое войско аби в повѣтахъ били уставлени и збирани; а посланики Хмелницкого нижчимъ от короля повернули ся.

[121]¹⁾ РОЗДІЛЬ 6.

О повторнихъ Хмелницкого до короля посланникахъ, уже не з екскузациєю, но з повиною за поражку Батоговскую Калиновского, и из прошеніемъ комисаровъ для пом'рковання Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ пактъвъ к лутшой ползъ Малоросийской, обѣщуючи по себѣ и войну и братерство з Татарами вовсе отринути; о виправѣ от короля къ Хмелницкому двохъ персонъ для разговору о кондиціяхъ предлежащихъ, о стрѣчи ихъ и о принятію; о розмовѣ з ними Хмелницкого жестокой и от отправѣ ихъ королю противиной; о войскахъ полскыхъ по ordinанду королевскому до Ковля прибилихъ на гетмана свого для скудостей роптавшихъ и около Ковля зимовавшихъ, прибираючись на Україну и Хмелницкого, и о препятій имъ походу зимного на Україну.

Недель в килко потімъ знову Хмелницкий виправиль до короля пословъ своїхъ з писмомъ, уже не екскузуючися з поражки Батоговской, но упокораючися в своємъ проступствѣ королевскому величеству, а просичи о зослане комисаровъ, который би разсмотрѣвши и слушнеуваживши обое пакта прежнє, то ест Зборовскіе и Бѣлоцерковскіе, умодеровали и пом'рковали к лутшому войска Запорозского и всего народа Україно Малоросийского доволству и житію, а онъ Хмелницкий, бридячися уже многолѣтною и многокровною воїною, не тилко готовъ онуу отставити, але на желаніе корони Полской и соузъ з ханомъ вовсе розорвати. На якое писмо Хмелницкого, любо з початку мало дбаль королевское величеству, не вѣрачи сному, однакъ потомъ разсмотрѣвшися, а комисаровъ заразъ до него не посилаючи, жеби не поткало ихъ тое, що поткало и прежнихъ в Бѣлої Церквѣ, виправиль к нему значнихъ двохъ з шляхти руской, єще року 1645 на Мерль, кгді противъ Полтора Кожуха Ляхи з Козаками ходили, з нимъ Хмелницкимъ обознавшихся и побратавшихся, Зацвѣлховского и Черного, приказавши имъ, аби сказали Хмелницкому, же если з двохъ синовъ своїхъ едного [121 6.²⁾] отпустиль до короля в заставу, для слушного вѣроятія, а з Татарами за мѣсяцъ найдалѣй если ся розбратаєтъ, то и комисари под Кіевъ к нему прислані будуть, и жеби они посли з цери и розмови Хмелницкого зрозумѣли если онъ шире ішеть ласки королевской. Тий прето персони, от короля виправлений, зближаючися до Чигрина, когда дали о себѣ знати Хмелницкому, тогда от него в полтораста коней виправленъ в стрѣчу Тимошъ синъ его, который о пол милѣ от Чегрина ихъ встрѣтивши и вдячнє привитавши, в Чигринъ припровадиль в домъ отца своего, в которомъ и самъ Хмелницкий, вишедши на ганокъ, вдячнимъ и веселимъ лицемъ привиталь ихъ; потимъ обѣдано и многокротне га здорове королевское и войска Запорожского випиваючихъ з арматъ поздоровляно. Переночувавши, кгді пришли послове оний

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1652.

²⁾ На кол.: Часть пятая и рокъ пятий войны.

до Хмельницкого для справованя своєго поселства, то усішиали от него з початку самого такіє слова, что дивовался онъ тому, ижъ оніє, будучи значними персонами, важилися в такий огонь к нему їхати, где всюди повѣтре морове воюєть, тилко самий Чигринъ та Суботовъ от него застають волнами. Затимъ при розмовахъ іншихъ, гдї послове тий предложили Хмельницкому поселства своєго дѣло, взглядомъ посланя сина в закладѣ до короля и взглядомъ розбратааня ся з Татарми, тогда Хмельницкий тимъ розятрений, вхопившись за шаблю у бока его бившую, отповидѣль имъ: если би хто інший, а не они, его знаємци и други били к нему з тимъ поселствомъ прислани, певне іначай би з ними могъ поступити; вирекъ тежъ к нимъ и то: не видите ли мої к вамъ Полякамъ склонности и респекту, же знесши вас тепер на Батору, не тилко могли бъ васъ вконецъ знищити и разорити, але пославши многіє полки козацкіе и татарскіе могъ бимъ васъ и за самий Римъ загнати. Потимъ, когда посли королевскіе умѣреними и ладними слови гнѣвъ Хмельницкого укротили, а на кондіцій в листъ Хмельницкого до короля положений, и от короля имъ посламъ ку Хмельницкому сказаний отвѣта просили, тогда таковий от него одержали отвѣтъ, ижъ з Татарами єму розвестися рѣчъ ест неподобна; а комисія и тогди не утечеть, когда войны [122]¹⁾ престанеть пора, которой хощу мѣти самого короля директомъ, а в який часъ и где оную похощеть отправити, тое в его королевской нехай будет волѣ. Сина зась в заставѣ посылати отнюдь не возможно для того, ижъ єденъ в дитиних зостаєтъ лѣтех, а другий для свѣжого ожененя ся неприличенъ посылатися на такую функцію; можетъ єднакъ (:мовил к посламъ Хмельницкій:) и на іншую зобрatisя заставу, если впредъ того всего король на ненарушане пактъ Зборовскихъ поприсягнетъ.

З чимъ посли преречоний кгdi повернулися, и все дѣйствіе поселства своєго королевѣ росказали, то заразъ король заславъ ординанцъ воєводѣ Подолскому, новому по Калиновскомъ гетмануному²⁾, аби рушиль з войскомъ, якого било в згромажненю немного, ку Українѣ и стануль обозомъ под Ковлемъ; где гетманъ станувши ждал большого згромажненя войскового, утерпѣваючи от войска своєго многое шемране и до звязковъ охоту, за не уконтентоване оного кормами и денгами.

Тамъ под Ковлемъ ажъ до посту Филиповского стоячи, кди множество собраль войска полскаго, тогда болший в немъ уродился голодъ и на гетмана роптаніе, для чого мусѣль о три миљ вколо от Ковля все войско на зимовіе роспустити кватери; бо любо и зима уже тогда била настала, однакъ совѣтамъ ихъ людскимъ, на разореніе Українѣ укнованимъ, возбранила своїми мокротами, всегдашними сліотами и приморозсками, не допустивши з войскомъ и обозами тягнути на Україну.

¹⁾ На кол.: Хмельницкого з Поляки рок 1652.

²⁾ З боку приписано: Гетман новий по Калиновскомъ.

[122 б.]¹⁾ ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

и рокъ шестий Хмельницкого дѣянія з Поляки.

В ней же виражаются корреспонденцій Хмельницкого з постороними; суплѣканій Хмельницкого до короля; изгнанів господара волоского з Волох от Венгровъ; взяте Сочави и забите тамъ сина Хмельницкого; тѣснота и бѣдство Поляковъ под Жвенцемъ от хана и Хмельницкого; покой там учинений и прочая.

РОЗДѢЛЪ 1.

О замислах лядских на Хмельницкого и о осторожности его от них; о поселствахъ Хмельницкого до постороних монарховъ з прошеніемъ помощи на Поляков и о обѣтницахъ его имъ; о подездах лядскихъ двохъ значнихъ и о шкодѣ от нихъ великой Хмельницкому; о Богуну против Чернецкого подезду посланномъ от Хмельницкого; о добуваню Монастыря чирищъ чрез Чернецкого, о раненю его тамъ и о уѣхѣ оттоль.

[123]²⁾. Року от создания мира 7161, а от плотскаго во миръ г[о]-сп[о]дня пришествія 1653, Хмельницкий зостаючи в Чигринѣ, а мѣючи певніе вѣдомости о приборѣ лядскихъ войскъ на себе, виправилъ и свои едини полки на зимовий станцій в порубежніе от Поляковъ городи украинскіе, приказавши имъ во всемъ заховати чулость и осторожность; а самъ з Чегрина до посторонихъ монарховъ виправовалъ поселства, просячи ихъ о помошь себѣ на Поляковъ. А мановите: до Турчина, обѣцуючи ему границу в коронѣ Польской по Вислу з Камянцемъ Подольскимъ; до великого государя цара московскаго з значними виправивши подарунками, просиль его, аби войскъ свойхъ потенцію розривалъ Литву от даваня помощи Полякамъ на Хмельницкого, и обѣщааль подати ему великому государю московскому Сѣверъ и Смоленскъ, килокротне чрезъ Поляки отриваний у него; до хана посылаль, просячи на весну наступающую о Татаровъ; а до волоского и мултанскаго господаровъ, желаючи, аби з войсками своими ку Ллову на веснѣ жъ приходили.

Поляки зась чрезъ долгий часъ под Ковлемъ розніе вѣдомости, а певного ничего о Хмельницкомъ не вѣдаючи, виправилъ з нѣjakимъ Черодѣемъ подездъ свой под войско Хмельницкого, который под Носеловомъ ночю несподѣване на Козаковъ нападши, ущербиль ихъ до трохъ сотъ человѣкъ, стративши и свойхъ девятьдесят осмъ Поляковъ; в тим же замаху онъ Черодѣй заушений Самгородокъ и Прилуку разориль вконецъ, невинихъ людей Козакорускихъ в нихъ позабивавши; але ижъ певного о Хмельницкомъ не досталь языка, теди повторний подездъ з Чернецкимъ от Поляковъ виправлен под Козаковъ, в пятнадцати тисячах добрихъ виборнихъ коннихъ Поляков. Той теди Чернецкій маліє за-

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмельницкого з Поляки рок 1653.

стави козацкіє скорошествено пребивши, и нечаяно на Погребища под час отправовавшогося в нихъ ярмарку нападши, увесъ народъ тамъ на ярмарокъ собравшийся мужеска полу и женска, дѣвокъ и тяжарнихъ не вѣсть з дѣтками перси материинскіе ссущими, где и Козацства згодилося било чимало, всѣхъ без жадного респекту и пощадѣянія немилосердно и безчеловѣчно допустиль войску своему вибити [123 б.]¹⁾ и тиранской смерти предати; а то чиниль на пострахъ иншимъ городамъ и селамъ, на который хотѣль наступовати. От Погребищъ зас вконецъ разоренихъ огню преданихъ, онъ Чернецкий рушивши далѣй в Україну на Побуже, Браславщизну малъ не всю, аж по Бершадь и Умань, огнемъ и мечемъ сплюндровалъ и в попель обернуль. Хмелницкий о такомъ военомъ и тиранскомъ Чернецкого поступку не певную, же будто бил в малолюдствий, получивши вѣдомость, виправиль на отпоръ ему в чтирохъ тисячахъ Козацства Богуна полковника своего, и самъ в тропи за нимъ выходити прибѣрался, наджидаочи тиляко Орди прибитя до себе; а дѣялося тое уже на веснѣ, марта чиоль среднихъ. Богунъ зась справнимъ и осторожнимъ жолнѣромъ будучи, а ку Чернедкому зближаючися, виправиль справнихъ людей своихъ для вивѣдку о силѣ войска Чернецкого, который назадъ повернувшіи, гди донесли Богуновѣ, же войска при Чернедкомъ на тисячу пятнадцят и болшай знайдутся, теди Богунъ в своей импрезѣ змякчиши, и же Чернецкій близко уже знайдовался звонтпивши, вступиль в городъ Монастырища, а до Хмелницкого скоро бистрими конми послаль з вѣдомостю, же при Чернедкомъ много войска полского обрѣтается. Якую вѣдомость Хмелницкий от Богуна получивши, и Орди част певную к себѣ приблой уже имъючи, рушиль заразъ ку Монастырищамъ на сукурсъ Богуновѣ. А Чернедкий о Богуну провѣдавши, заразъ наступил и в Монастырищахъ облегль его, до которыхъ многократне штурми едного дня припускаючи, любо стратиль войска своего на пять тисячъ, однакъ еще надежень будучи викториѣ своеї, и переночовавши, знову штурмъ валний пропустиль на городъ, и замокъ тамошний Монастырицкий злпалиль; в якомъ тумулѣ и розрухѣ Богунъ о цѣлости своей звонтпивши, в самихъ димахъ пороховыхъ и громахъ мушкетнихъ оставилъ войско, виехалъ з Монастырищъ и ушелъ до Хмелницкого. Войско зас Богуново справное, при поосталихъ нимъ начальникахъ свойихъ крѣпко з города Чернедкому опонуючися, еще жолнѣрства его на полтори тисячи забило, и самого Чернедкого з луку в лице крѣпко поразити не хибило. В тотъ власне часъ, кгди и штурмъ Чернедкого еще свое отправovalъ дѣло, з тилу войска его крѣпкая повста трвога и замышане, бо хтось закричал, же Хмелницкий з многимъ войскомъ и Ордою близко ку Монастырищамъ наступует; чимъ войско полское назбит [124]²⁾ престрашеное, не тиляко штурмъ свой оставило, але якъ опареное вози свой зо всѣми достатками и многими добичами, также з людми хорими и раними покинувши, от Монастырищъ назадъ ку Ковлю побѣгло,

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

и за десять миль от Монастырищъ не слушную утѣчку, великую шкоду и встидъ свой увидѣло и познало; бо любо и простоваль Хмелницкій з войскомъ ку Монастырищамъ, однакъ биль еще не близко, когда Ляхи спужалися и здобичи свой в здобичичѣ богуновцамъ монастырискимъ облеченцамъ зоставили.

Р О З Д І Л Ъ 2.

О безчестном Чернецкого з под Монастырищъ до Глиннинъ поворотѣ и о шемраню войсковомъ в обозѣ полскомъ; о сеймѣ Бристомъ, и о прибитю королевскомъ в Глиннинѣ, и о уголовій войска; о третом Хмелницкого прошениі королевскому прошениі и прав давнихъ украинскихъ потвердженія, и о отвѣѣ[тѣ] королевскомъ на тое; о скорбныхъ Хмелницкому авіаіяхъ з соуса Ракочого з Мутнами на Хмелницкого, и о изгнаниї чрезъ нихъ з Волхъ господара, свата Хмелницкого, а то з похвалокъ Тимоша сина его; о возвращеніи Хмелниченковомъ знову на господарство волосковъ тестя своего, и о пораженіи его Хмелниченка от Вендроў; о боязни Ракочого от Хмелницкого, о союзѣ его з Поляками и о совѣтахъ на Хмелницкого и обѣѣзжахъ з войскомъ на Хмелницкого ж., о уданю ся Хмелницкого в томъ до Порти ѹ о указѣ от Порти до Ракочого, о вонтипаности лядской взглѣдомъ союзу з Ракочимъ; о вправѣ к нему посла, и о разгромѣ подезду поселскаго чрезъ подездъ Хмелницкого.

Фортуна Чернецкого з початку в подездѣ его ему послужившая и неменшу руйну Українѣ (:якоже вишѣ рѣхомъ:) нанесшая, гди вскорѣ фавор свой отмѣнила, и до безчестной з под Монастырищъ утѣчки прінудила, тогда онъ ранний з поосталимъ войскомъ не до Ковля, но до Глиннинѣ прибувши, засталъ уже енералний обозъ всего войска королевскаго збѣраючійся в совокупленіе, в которомъ то обозѣ аbie повстало от войска шемране о заплату и корми. Прето в Бристю Литовскомъ сеймъ назнечено, на которомъ мѣли усовоѣтвати, якимъ би способомъ войско задержати от разезду врозвѣ; но на сеймѣ тот мало хто з Поляковъ знужнѣлихъ поехаъ; а кгдѣ потомъ король самъ прибыль до Глиннинѣ въ обозъ, и ознаймиль всему войску, же самъ своею особою предлежащую [124 6.]¹⁾ з Хмелницкимъ войну кончти хотеть, тогда войска от шемраня и бунту утихло. В тимъ часѣ туда жъ под Глиннинѣ в третий разъ вправлени до короля посланци от Хмелницкого з листомъ, в которомъ онъ Хмелницкій своимъ и всего войска Запорожскаго именемъ, просиль королевскаго милосердия и прощенія в своею виступку, и аби король на разореніе України не идуши з войсками своими, изволил ему Хмелниченку все що ся стало, прощачити; войско Запорозское при давнихъ волностехъ и свободахъ и порадокъ войсковий при гетманахъ козацкихъ непремѣно заховати; и вѣру благочестивую в старожитномъ чину без жадного нарушена утвердити. На той Хмелницкого листъ, мѣючи оний за облудний, якъ и первѣ его били листи, долго у короля уважано, який учинити отвѣтъ; пришло наконецъ до того, ижъ отписаль король до него, не вѣрачи и ганячи ему килко кротніе облудніе ласки его королевской прошениі и ассекурацій, по которыхъ не убезпечонихъ гетмановъ полскихъ многократне наводячи свой войска з Ордою, яко и на Батогу сталося, многіе зрадливіе коронѣ Польской починиль шкоды, для чего и теперь ему и его желанію трудно вѣрити; еднакъ, кгдѣ би

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестій войны.

далъ в заславъ сина, а з Татарми братерства зпекался, можеть и в томъ пропустивъ его королевское получить прошеніе. На який отвѣтъ королевский еще Хмелницкій не намислился, що почати, аж з сторони Ракочого князя ве[н]кгерского и Радула господара молтанскаго непомислний, а Полякомъ желаемий, его Хмелницкого доходить авизий, такъ, же они з собою пришедши в согласіе мислять зле о Хмелницкомъ; а то з тихъ мѣръ, ижъ Тимошъ Хмелниченко, будучи в Ясахъ на веселю, дался з такимъ чуті словкомъ, что отецъ его Хмелницкій, яко владѣтельства Молтанскаго в Порти Турецкой мѣль будто ему сину своему докупитися, такъ и в Седмигородскую страну, яже ест держави Венгерской, мѣль будто чрезъ него Тимоша страхъ свой рас простерти. А замисль тот свой, Хмелницкому противій, приводячи Ракочай вскуть, намовиши Логофета на господара волоского, а свата Хмелницкого, аби згналь его з господарства, и додаль ему войска своего венгерского, з которимъ Логофетъ в землю волоскую вшедши, вигналъ пречь з оной господара, такъ, ижъ що з найлучшими вещами своїми мусъль уступити з земль волоской [125]¹⁾ до Камянца Подольскаго. Довѣдавши о томъ Хмелницкій, виправиши на помоч в дванадцяти тисячахъ добрихъ Козаковъ свату своему, господару вол[о]скому, Тимоша сина своего з Богуномъ полковникомъ, который по отшествій уже з Ясь Логофетовомъ туда прибувши, и президиумъ от Логофета в нихъ заставленое вирубавши, возвратиль знову з Камянца въ Яси на господарство волоское изгнаного оттолъ Логофетомъ тестя своего. Таковимъ ба[а]гополучемъ онъ Хмелниченко уведши и из Ясь рушивши, а рѣку Сереть пребринувши, пошол на Молтани, которимъ на защить стояло в певномъ скротомъ мѣстцу значное войско Ракочого венгерское; тое теди венгерское войско, скоро Хмелниченко преправиши рѣку Тележину, нечаяно з мѣстцъ закритихъ на него крѣпко ударило, и такъ его поразило, же там же на пляцу вроzinъ перхнувші, заледво з меншою частю онога собрался и до Чигрина прибиль з Богуномъ. Потимъ Ракочий разсмотрѣвшися, а оразъ избоявшися, же Хмелницкого и ординскими самъ не возможеть устояти силамъ, удался до корони Полской, отложивши первую свою к ней бившую завзятост, просячи короля Яна Казѣмира о помошь себѣ противъ Хмелницкого, и обѣщуючи ему взаемную от себе з Подунайцами, з Сербами и Мултяними противъ него жъ Хмелницкого помочь, а именуючи войска своего венгерского на тридцять тисячъ, и предлагающи чрез посла своего, до Глинянъ ку королевъ прибилого, розніе на побѣжденіе Хмелницкого спосobi. Хмелницкій о такой неприязни ку себѣ Ракочого и мултанской, кгда далъ знати Портъ, теди от оной зайшло ему Ракочому предложеніе и указъ, яко подданому ихъ, аби войны з Хмелницкимъ не зачиналь, и господаревъ старому волоскому, свату Хмелницкого, аби далъ покой. Якого предложения турецкого Ракочий не послухавши, брался непремѣнно до соузу з Поляками на Хмелницкого. Поляки зас не отправиющи поме-

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

неного посла Ракочего, долго мислили, якъ в тимъ поступити, бо уважали єдно тое, ижъ за Хмелницкимъ Турчинъ потя[гн]еть и помочи ему додати может; другое тое, ижъ Ракочий пред тимъ, в небитности короля в Полщѣ по смерти Владиславовой, стараючися о корону, биль в согласій з Хмелницкимъ на Поляковъ, якое согласіе аби и теперь чрезъ зраду и фортель не произишло всякое [125 6.]¹⁾ шкодливое имъ Полякомъ дѣйствіе. На томъ єднакъ стало, ижъ король склонивши до лиги з Ракочимъ, вправиль от себе до него посла Ясколского, стражника войскового, для лутшой о всемъ намови; онъ теди Ясколский з полкомъ своимъ ку Диѣстру зближаючися, вправиль биль на сторону з виборнѣйшимъ товариствомъ в подездѣ поручника своего, который в Іллѣнцах безпечне спочиваючий, зосталь на голову розгромленъ чрезъ подездъ Хмелницкого.

РОЗДѢЛЪ З.

О скорбномъ и десперадкомъ Хмелницкого рушено до Глинян на короля; о тривозѣ от Хмелницкого в королевскомъ обозѣ чрезъ язика; о боязни Хмелницкого и отврѣтѣ от Тарнополя на Чорний Острів да Диѣбрь, для примноженїя войскъ; о вправѣ от Чорного Острова не от Хмелницкого будто, но от всего войска козацкого до короля Антона, полковника кіевскаго, з прошеніемъ ласки и зъ удаванемъ Хмелницкого о его д[у]шевредномъ будто намѣрій; о принятіи посла того и отвѣтѣ тяжкомъ ему гетманскомъ; о вимовѣ поселской до гетмана и о отпуску его от гетмана до Козаков; о прибито его з не смачнимъ поселяствомъ к Хмелницкому, и о яости оттол Хмелницкого; о способахъ Хмелницкого Полякомъ противниихъ, и о медиації монарховъ на згоду его з Поляками; о гонцу великого государя московскаго до короля з грамотою, прикий королевѣ кондити в себѣ имущою; о причинахъ мешкоти королевской въ Глиннянах, же не тягъ на Україну; одержанію гонца московскаго; о розсланіи з Переяславла унѣрсаловъ от Хмелницкого, стягаючи воіско козацкое ку себѣ, о лутшой надеждѣ Хмелницкого для собравшагося к нему войска козацкого и татарскаго; о наступлении Ракочого на свата Хмелницкого въ Волошину, и о даной ему помочи от короля полскаго; о рушено королевскомъ от Глинянъ ку Галичу; о войскахъ московскихъ на границѣ литовской и одержанію гонца московскаго на границѣ литовской же.

Гетманъ войска Запорозскаго Богданъ Хмелницкій з поражки от войска Ракочого сина своего и отмѣни фортуни своея скорбенъ будучи, и на неприятелей свойхъ на право и на лѣво, то ест на Поляковъ, Венкгровъ и Мултановъ поглядаючи, зобразль войска охочого козацкого до тридцяти тисячей, и из онимъ также и з частю певною Татаръ при себѣ бившихъ, рушиль просто ку Збаражу, взмѣраючи до самого [126]²⁾ короля къ Глиннянамъ. Около Збаража тоди подездѣ лядский под войско Хмелницкого вторгнувші і язика певного взявши, принесль королевѣ певную о Хмелницкому вѣдомость; другий зас подездѣ, з нѣякимъ Пѣсочинскимъ, под Зборовомъ от Козаковъ и Орди огорненей увес пропалъ, толко начальникъ онаго Пѣсочинский самъ ус[к]робаль и принесль в Глиннянах королевѣ такую вѣдомость, же уже Хмелницкій от обозу королевскаго заледво в десяти миляхъ обрѣтається, чимъ войско застрашено зазазъ до арматъ, зброй и коней по указу королевскомъ кинулос. Хмелницкій зас под Тарнополь прибувиши, а з повѣсти язиковъ ляд-

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рокъ 1653.

скихъ, подъ Эзборовомъ взятихъ, о королевской въйску бигности и о войсковой на себѣ готовости извѣстившия, и Орди не могучи при себѣ удержати, цофнулся отъ Тарнополя зо всѣмъ войскомъ и обозомъ на Маначинъ и Чорний Острівъ за Днѣпръ, для прибраня ся къ себѣ войска большого козацкого и ординского. Отъ Чорного тежъ Острова Хмелницкій справивши суплѣку не отъ себе будто, но отъ всего войска Запорожскаго, послалъ зъ нею до короля Антона полковника кіевскаго, просячи въ ней королевскаго на себѣ милосердія и за виступки прощенія, и изволяющи лутше по прежнему бити подъ християнскимъ монархомъ королемъ полскимъ, а нежели за Хмелницкимъ пойти, зъ нарушенемъ совѣсти и вѣри християнскія, подъ вѣчное иго и неволю бѣсурманскую; поневажъ Хмелницкій въ диванѣ турецкомъ приобѣдалъ Туркамъ не тилко зъ ними побрататися, але и побесурманитися, на чомъ для вислуханя присяги Хмелницкого и чаусъ уже отъ Порти присланъ, на що наши християнскіе сумленя вздригаются и не соизволяютъ; а що въ суплѣцѣ виразиль, тоє и словесно приказаль говорити послу помененому полковнику кіевскому. Тотъ посель въ обозѣ королевский прибивши, до самого короля не биль допущень, но до гетмана, а гетманъ коло рицерскога созвавши, и суплѣки поданой вислухавши, такий учиниль до посла отвѣтъ; ижъ не для Хмелницкого но для войска, короля упросить и ласку его зіданаетъ, если войско самого Хмелницкого пришлетъ въ руки королевѣ, а при себѣ удержитъ чавуса, для вислуханя присяги Хмелницкого отъ Порти прысланого; що дди войско учинитъ, то и комисаровъ для учиненя зноснѣйшихъ себѣ трактовъ оглядати [126 б.]¹⁾ будетъ; а посель оний, жеби зоставаль въ закладѣ въ войску королевскому, виправивши зъ таковимъ отвѣтомъ гетманскимъ подлѣйшого кого отъ себѣ до войска козацкого. Такий отвѣтъ сродий гетманскій любо иношое товариство мѣрковало, аби змягчилъ оного, однакъ не премогло оного гетмана; а посель оний преречоний козацкій, Антонъ, полковникъ кіевскій, такой гетманской мови вислухавши, доброго зась сердца и резолюцій будучи, такіе до гетмана тамъ же при всемъ товариства згромаженю вирекль слова: ясне велможний м[ос]цѣ п[а]не гетманъ, если на томъ есть воля твоей велможности, абимъ я тутъ въ закладѣ при боку королевскаго величества зоставшия, чрезъ кого иного отвѣтъ твой послалъ до войска козацкого, то я тому противитися не могу, тилко жъ доношу, же войско того учинку и отвѣту въ[a]шего будеть малконтенто, и нетиляко домишлиятимется, же я уже не зостаю въ живихъ, аще же и въ живихъ есмъ, то въ крѣпкомъ знайдуюся вязеню; але и на болшую подвигнувшися яростъ, до болшой можетъ завзяться войны, и взаемне вашихъ пословъ, если когда лучатся, такъ у себѣ задержать, якъ я тутъ при васъ удержанъ бити мѣю. Не въ закладѣ албо вѣмъ, но въ поселствѣ присланъ есмъ до королевскаго величества, и не чрезъ кого иного, но чрезъ себѣ самаго и отвѣтъ королевскаго величества и твоей велможности до пославшо[го]

¹⁾ На кол.: Част шестая и рокъ шестий войны.

мя войска принести есмъ долженъ; и ежели подаугъ давнаго присловія людскаго, посель ест якъ осель, носить тое, що на него зложено буваєть, то и я подобіемъ того з тимъ пріехалемъ тутъ до королевскаго величества, з чимъ мене послано, и з тимъ назадъ повернутися повиненъ есмъ, з чимъ мене отправлено будеть; если тежъ подаугъ слова твоей велможности я тутъ над звичай давний и полѣтику зостану удержанъ, то малий з того в войску нашомъ козацкомъ станется ущербок, тилко великую уродить ярость и большую на большое кровопролитіе (:якого уже цѣле не зичимъ:) в серцах козацких воспалит завзятость. Якой мови того посла козацкаго гетманъ полний короний, з многимъ значнимъ товариствомъ при томъ бившимъ вислухавши, премѣнилъ заразъ тое свое о удержаній посла намѣреніе, и самого его з вишписанимъ отвѣтомъ до войска козацкаго отправити изволилъ. Кгди теди повернуль посель оний, полковникъ кіевский, до Хмелницкаго и отдалъ ему свое посольство, ретелне о всемъ [127]¹⁾ рассказалъ; тогда заразъ Хмелницкій розяривши ся онимъ, послалъ скоро до хана по Татаровъ и в Сѣчь по Запорожціи; а самъ началъ прилѣжно старатися о способѣ, яковимъ би возмогъ возбудити и подвигнути на іхъ Поляковъ великого государя московскаго. Однакъ яко его величества, такъ и свата своего господара волоского упросиль первѣе о медіяцио, чрезъ которую би без далшой войны и кровопролитія могъ з корелемъ и Поляками на полезныхъ себѣ, всему войску Запорожскому и цѣлой Українѣ Малоросійской пактахъ прийти до згоди.

Сталося теди по его Хмелницкаго желанію ижъ великий г[о]с[у]д[а]рь московский послалъ нарочного гонца своего в обозъ до короля, в Глиннянахъ еще обрѣставшагося, предлагаючи високою грамотою своею королевѣ: 1. [Аби] проступство и вину его отпустилъ и на потомъ кривди жадной ему не чинилъ. 2. Аби унѣю з православного народа Русского, во всей коронѣ Полской сущаго, знесль конечне; бо если би такъ несталос, то за тое сполне з Хмелницкимъ его царское величество унѧтия мусит. 3. Смоленскъ с повѣтами тамошними, чрезъ несправедливую прошлихъ лѣтъ войну Владиславу от царства Російскаго отторгнений, аби паки ему биль от Поляковъ возвращень. 4. З тихъ п[а]новъ шляхти короной, который титуловъ его царскому величеству, достойнихъ не воздавали и доткліве писати дерзнули, аби непремѣно слушная била учинена справедливост. Бо король в Глиннянах долгое время бавился, едно для того, же комисія Лвовская о заплатѣ войску коронному бившая, не могла скоро докончитися, другое для того, же войско платное, заслугъ свойхъ доискатися не могшое, не тилко короля не слухало от Глиннянъ тягнути на Україну, але из обозу по домах, нѣби от Хмелницкаго упрощеное, без вѣдома старшихъ своихъ розездилося; заплати зась и денегъ трудно било весма тогда з народу посполитого винищеного и вконецъ разореного зобрati.

¹⁾ На кол.: Хмелницкаго з Поляки рок 1653,

HIBY

Мелничкою з політикою та хігієнікою

Помененому гонца московского поселству удивился и изумился король з сенаторами, и не отправуючи того гонца, старался о докончene преречоной Лвовской комиссий. Хмельницкий зась до Переяславля прибивши, розослал з него во всю Малую Росью таких свойхъ шестьдесят и осмъ унѣверсаловъ:

[127 6.]¹⁾ Славного войска Низового и Городового Запорожского и всяя по обойхъ сторонах суще України Малоросийскія гетманъ Эѣновий Богдан Хмельницкий.

Вамъ всякого чина сущимъ, шляхетне урожонимъ, по обойхъ сторонахъ Днепра обрѣтающимъся Малоросияновъ, а особливе Козакъ и с[вя]той братъ нашей доброго от г[а]на б[о]га яко себѣ узичивши здравя, симъ унѣверсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ самимъ вамъ всѣмъ яко с прошлолѣтнихъ унѣверсаловъ нашихъ, такъ и из самого поведенія добре о томъ есть вѣдомо, же ми настоящуу войну з Поляками, главными неприятелми вашими и нашими, зачали не для якихъ власніхъ привать нашихъ, але для всѣхъ васъ в крайную руйну и разореніе чрезъ Поляковъ нахиляемыхъ и понуждаемыхъ, з поврежденіемъ (:що найгоршѣй ест:) бл[а]гочестивия крекорускія вѣри нашея; которую то войну многокровную и многоплачевную ведучи з'ними Поляками се уже шестолѣтное время, любо не хотѣлисмо большъ оної продолжати и кровъ человѣческую военимъ оружіемъ з обохъ сторонъ нещадно проливаемую зрети; на доводъ чого и пактами, хощъ не велми намъ полезними, снисходя ихъ лядскимъ неситимъ желаніямъ, первѣ Эзоровскими, потомъ Бѣлощерковскими, войну онуу билисмо заключили и успокоили, хотячи в обоихъ сторонахъ, Полской и Малоросийской, постанудихъ в нихъ чрезъ военое дѣйствіе руйнахъ и запустѣніяхъ видѣти бл[а]гополучное обновленіе; однакъ за їхъ непогамованіемъ упоромъ и жестосердіемъ не моглисмося того удостоити; поневажъ они вѣроломци Поляки, не хотящій мира и покою, яко перво Эзоровскіе, такъ потомъ и Бѣлощерковскіе пакта сами власне нарушили и изкасовали; починивши на Українѣ незносніе вамъ Малоросияномъ свойми конистенціями бѣди и разоренія и многіе, яко то в року прошломъ 1652м вирубанемъ до щенту в полку Миргородскомъ двохъ сель, Рябухъ и Липового, учинили кровопролитія, такожде и на іншихъ многихъ мѣстцахъ; що подробну сказывать и виписывать не стает намъ столко времени. Того жъ предписаного лѣта они заздростливій добру людскому Поляки, невѣдомо для чого, а знать нарочно Бѣлощерковскіе [128]²⁾ касуючи пакта, с такою противко нась явилися били неприязнію, же многочисленными на Батогу ставши войсками свойми, не тилко хотѣли возбранити сватства намъ з господаремъ волоскимъ, але и с[и]на н[а]шого до Волохъ на веселѣ єдучого, з приданою ему от нась ассистенцію, хотѣли розгромити и поразити; и жесмо тому промисломъ нашимъ военімъ виполнитися не допустили,

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмельницкого з Поляки рок 1653.

за тоє барзѣй теперъ на насть уражаются, и на отмщеніе и всѣхъ вать побѣжденіе прибѣгаются и поощраются; бинамнѣй многократнихъ по- селствъ и желаний нашихъ, ку укончено без кровопролития войны на- стоящей заношенихъ, не слухаючи, и неудобнѣе, а сторонѣ нашей шкод- ливіе, до учиненя покою кондїций затѣваючи; а надто и посторонихъ себѣ в помошь пановъ, яко то Венгровъ и Мултjanовъ на побѣду нашу привлекаючи. Чому ми запобѣгти хотячи, любо з малою частю войска нашего козацкого и ординского рушилисмо били ку Глиннянамъ на Поля- ковъ; однакъ под Тарнополемъ чрезъ язиковъ пойманыхъ извѣстившия, же не тилко войска лядскаго в Глиннянахъ множество собралося, але и самъ королевское величество в немъ знайдуется, мусѣлисмо от Тарно- поля назадъ дофнутися; а тутъ до Переясловля прибивши, обсилаемъ вать заразъ симъ унѣверсаломъ нашимъ, чрезъ который мѣти хощемъ и пилно жадаемъ, абисте вашмость братя наша, по вислушаню онога заразъ а заразъ без найменшого откладу, всѣ настоящие господарскіе дѣла и жнива оставивши, з добримъ ришункомъ военімъ к намъ в совокупленіе войсковое до Чегрина прибували, и з нами сполне противъ главныхъ неприятелей своихъ Поляковъ на защиту вѣри своея бл[а]го- честивія кгрекорускія, и на оборону погибающей и упадающей отчизни своей Малоросійской ставали, и за онуу на хвалебномъ пляду военомъ умѣрати, и страдалческий от десницы вишняго, при своїй истинѣ и оборонѣ, вѣнецъ прияти не отрицалися. Того зась бинамнѣй ваш- мость братя наша не бойтесь, же они Поляки маючи множество з посполитого рушеня в войску своеи халастри и приобрѣли еще соѣ в союзъ и преречонихъ народовъ венгерскихъ и мултанскихъ; поневажъ и ми при мужественихъ сердацахъ нашихъ мѣет добрихъ [128 6.]¹⁾ по- мощниковъ, яко теперъ сина ханского з значнимъ числомъ Ордъ крим- скихъ, такъ заразъ сподѣваемся ку себѣ з множайшими Ордами и самого велможнѣйшаго хана его милости кримскаго; а надто и от наяснѣй- шой Порти Турецкой естесми успевнени, вскорѣ к намъ на помочь при- бити мѣючими значими войсками ихъ кримскими, подунайскими, и силистрийскими; з которими совокупившия, надѣемся при всемогущѣй помоши б[о]жественой помененихъ неприятелей нашихъ Поляковъ, з ихъ некрѣпкими и ненадежными союзниками, от разоренія отчизни нашей Малоросійской запинити, отвратити и в ихъ глухоаспидскія, закона б[о]жія слишати и кровопролитія человѣческого престати не хотящія скрани прогнавши, погибшую древнихъ волностей нашихъ драхму обрѣ- сти, и из обрѣтенія оной помислнимъ веселіемъ сердца наша уконтен- товати. А если вашмость братя наша легце у себе сіе предложеніе и желаніе н[а]ше поставите, и для настоящихъ жнивъ прибити к намъ до обозу не изволите, то вѣдайте, ижъ за побѣжденіемъ нась, аби и васъ побѣдят врази в[а]ши, и труди в[а]ши жнивніе имъ в користъ приайдут; ви же в гладѣ и тѣснотѣ горкою неволичною смертію, з поврежденіемъ

¹⁾ На кол.: Част шестая и рокъ шестий войны.

православнія совѣсти своєя, въ схизматической погибелной тонѣ погрязнувшіе, всебѣдственѣ жизни своєя лишитися и безчестно въ перстъ вселитися принуждени будете, чого не зичимъ, а зичимъ упрайме васъ здоровихъ и радостнихъ вскорѣ въ собраний войсковомъ при боку нашомъ оглядати, и изъ вами сполне противъ неприятелей свойхъ преречонихъ мужествено и небоязно за вѣру и отчизну застановитися. Дань въ Переяславлѣ августа 13, року 1653.

За которихъ унїверсаловъ розосланемъ въ недель три прибралися до Чегрина къ Хмельницкому войска козацкого городового зъ обохъ сторонъ Днепра на пятьдесятъ тисячъ, и Запорожцовъ девять тисячъ, также и изъ Криму значное ординское зъ старшимъ ханскимъ синомъ войско прибило, которое Хмельницкий увидѣвши, биль лутшой фантазії и надѣйко военному промислу.

Ракочий зась тимъ часомъ не послухавши предложения отоманского, наступилъ зъ войскомъ своимъ венгерскимъ и мултанскимъ на господара [129]¹⁾ волоского, свата Хмельницкого, хотячи его паки изгнati зъ панства волоского; не могучи самъ що ему порадити, просиль отъ короля полскаго себѣ на тое помощи. Въ якомъ часѣ, когда Ясколский, стражникъ войсковий, повернулся зъ поселства отъ Ракочого до короля подъ Глинянинъ, и принесъ ему певную вѣдомость о утвержденномъ зъ Ракочимъ соузѣ, тогда король на прошеніе Ракочого въ помочь на свата Хмельницкого, господара волоского, заразъ зъ Кондрадскимъ и Клодѣнскимъ виправилъ виборной квартцялной пятъ тисячъ кавалерий; а самъ король отъ Глинянинъ зо всѣмъ войскомъ короннимъ рушилъ просто къ Галичу, взмѣраючи на Хмельницкого и Україну. Въ томъ походѣ принесена ему зъ Литви вѣдомость, же Москва чрезъ долгое время повороту гонца своего отъ короля не видячи, и о цѣлости его повонтиваючи, станула силними войсками на границахъ литовскихъ; король тежъ любо гонца онаго при рушаню своемъ отъ Глинянинъ зовсѣмъ отправилъ, однакъ за нимъ въ тропи послалъ королевский листъ свой до границы литовской, даби его тамъ задержано потолъ, поколъ бы зъ Хмельницкимъ военная не учинилася ропства.

РОЗДІЛЪ 4.

О тѣснотѣ господару волоскому отъ Бендроў и Мултанѣ, о даной ему отъ Хмельницкого чрезъ сина помохи, и о замкнувшемся сину въ Сочавѣ; о перешкодѣ полской Хмельницкому отъ давана помохи свату; о новозмишленомъ Хмельницкого предложеніи Портѣ на Ракочого зъ союзниками, и о войскахъ отъ Порти къ Хмельницкому бити мѣвшихъ; о умѣденай помохи Хмельницкого сочавскимъ облженцамъ, и о смерти въ Сочавѣ сына его; о несогласіи войска козацкого въ Сочавѣ по смerti Хмелниченковой, и о резолюціи господаревой; о рушню Поляковъ отъ Гусятину къ Камянцу; о резолюціи тамъ королевской на Сочаву, и о рушню его зъ подъ Камянца до Жванца; о посланномъ зъ подъ Жванца до облженцовъ сочавскихъ, о поданiu отъ нихъ Полякамъ Сочави, и зъ принятіемъ кондіций нимъ отъ короля присланихъ; о отданіи Сочави новому господару; о благодарствіи его за тое королеѣ зъ подарунками обледацію [129 6.]²⁾ до услугъ зъ войскомъ; о нечаянніи королевскому повстанія Хмельницкого; о намѣреніи ити въ Україну и кончити войну въ ней; о боязни у Поляковъ и перемѣнѣ того намѣренія, и окопаніюся подъ Жванцемъ; о замѣшканію подъ

¹⁾ На кол.: Хмельницкого зъ Поляки рокъ 1653.

²⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

Жванцемъ королевскому; о шемраню тамъ войсковомъ и о успокоеню его; о хану и Хмелницкомъ вѣдомост у Поляковъ, же притягнуль к Шаргороду, и о тривозѣ оттод; о вѣдомости у короля взглядомъ ханскихъ посланих до союзниковъ полскихъ; о намѣрений и зближеню ся ханскомъ и козацкому ку Жванцу на Поляковъ; о явномъ роптаний войсковомъ на короля, и о уѣканю в обозу до домовъ свойхъ, там же и о войскахъ союзныхъ; о радахъ королевскихъ з войскомъ, що далъ чинити и якъ поступити в тѣснотѣ своей; о хану под Гусятиномъ; о роспущено чат от него, и о заступленю всѣхъ пасов Полякамъ до дому; о подездѣ королевскомъ под хана и о пропажѣ его; о намѣрении ханскомъ з Хмелницкимъ на обози полскіе; о умаленю ся войска полского; о крайнемъ его бѣдствіи и жизни своеї отчаяній, и о постановленю у Поляковъ кончити войну туу без кровопролитія чрезъ трактатъ.

Хмелницкий, чуючи о тѣснотѣ свату своему от Ракочого и о женѣ его з скарбами до Сочави от Ясь уехавшой, помкнулся з войсками ку Подолю, септервія числь первихъ, и виправиль оттолъ на отсѣчъ господаровѣ Тимоша сина своего, з Козаками в дванадцять тисячахъ; который не могучи уже за войсками неприятелскими пробрatisя до Ясь в помочь тестевѣ, остоялся и замкнулся в Сочавѣ з тещею. Король полский о томъ заслишавши, и далъ Хмелницкого до Волохъ сватовѣ посылки хотячи пресѣкти, рушиль ку Гусятиновѣ и далъ. А Хмелницкий новий ку пожитку своему и ку оборонѣ свата своего господара волоского и сина своего жъ, в сочавскомъ облеженю сущаго винайшовши способъ, послаль до Порти, ознаймуючи, ижъ Ракочий эколлѣдовавши з Поляки, не тилко господара старого волоского з господарства згонить, а нового поставляеть, и жену господарскую в Сочавѣ з скарбами запершуюся штурмомъ добуваает; але и самъ хощеть з под власти турецкой и от звиклой имъ дани вибитися; а потомъ пришедши в согласіе з римскимъ цесаремъ и Венетами, жеби не учиниль и самой Портѣ яковой трвоги и турбаций, для чего слушне бѣ (:предлагаль Хмелницкий:) вейзеровѣ великому за часу запобѣгти, и Ракочого войсками [130]¹⁾ своими в томъ поскромити, пославши к нему Хмелницкому в совокупленіе онихъ. Якое предложене Хмелницкого яко пришло Портѣ до вподобаня, такъ заразъ оная чрезъ великого вейзѣра своего виправуетъ ку Хмелницкому в помочь на Ракочого и Поляковѣ емѣра солтанскаго, з войскомъ румелскимъ и ординскимъ, и из башею силистрийскимъ. Которий войскъ нѣмъ могли прийти Хмелницкому в совокупленіе, тимъ часомъ Хмелницкий на отсѣчъ Сочавѣ и в ней сину своему Тимошевѣ с тещею, господаровою волоскую будучому, поволѣ идучи, а на хана з Ордами к себѣ быти мѣючого озираючися, допустиль облеченцамъ сочавскимъ в такую от войскъ лядскихъ и вендерскихъ прийти тѣсноту, же не тилко коней, но и води отстрадати и в крайное бѣдствіе прийти мусѣли. Сватъ зась Хмелницкого господарь волоский, наступившимъ на него сильно неприятелемъ Венгромъ и Мултаномъ, не могучи большъ оппоноватися и помочи Хмелницкого отчаявшися, уступиль тайно з дворнею своею з Ясь и уйшоль въ Кримъ до хана под протекцію. А надто найбольшая тамъ в Сочавѣ Хмелницкого поткала шкода, кгд сина его Тимоша, по валахъ замковихъ сочавскихъ помежъ арматами замковими ходившаго, штука колеса арматного, кулею з полскихъ шандцовъ и арматъ вистреленою отломаная,

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

силиимъ импетомъ в ногу поразила, и тимъ ударомъ там же в Сочавѣ о смерть скорую приправила. По смерти зась Хмелниченковой стануло в Сочавѣ межи войсксмъ козацкимъ несогласіе и замѣшане; едни изволяли отдать замокъ и поклонитися королевѣ, а другіе умрѣти тамъ, нежели такъ учинити желали, бо чрезъ килко недель в сочавскомъ облеженю будучи, отпоръ Полякамъ и Венграмъ чинячи, а до килко-надцати тисячи ихъ забивши и зѣло тимъ раздраживши, не смѣли подадися Полякамъ, да не и сами взаемъ в рукахъ ихъ зостаючи, тиранско збієни будуть; звлаша когда ихъ от дванадцятотисячной лѣбчи заледво осмъ тисячъ зосталося. К тому господарева волоская мужественимъ сердцемъ от того поданяя ихъ Козаковъ запинила и удержала, маючи у себе певную о самомъ Хмелницкомъ вѣдомость и надѣю, же уже з многими войсками прийшоль до Умани и поспѣшаетъ на отсѣчь к Волхамъ и Сочавѣ. Що когда и королевѣ о Хмелницкомъ [130 б.]¹⁾ донеслося, тогда онъ з под Гусятина рушиль заразъ зо всѣмъ войскомъ ку Камянцу Подолскому, где стануши, совѣтоваль з вождами войсковыми на яких би мѣстцахъ Хмелницкого ку Волохамъ и Сочавѣ простуючого прилично переняти и встрентъ учинити; где любо постановиль билъ от Камянца рушити ку Браславлю, однакъ тое премѣниши, постановиль от Волощини не отдаляти и войскъ короннихъ Ракочому на Волехъ даннихъ в не-безпеченство не покидати; рушиль однакъ король от Камянца ку Жванцу, октоврія числь первихъ; а до вождовъ свойхъ под Сочаву послалъ ординандъ, аби для ѣближаня ся Хмелницкого к Волохамъ, тимъ барзѣ старалися не щадячи и головъ свойхъ достати Сочаву. Потимъ вскорѣ король з под Жванца послалъ Маховскаго до Козаковъ, до облеженцовъ сочавскихъ, з такимъ словомъ и упевненемъ, аби без вонтиленя жадного и болшого кровопролитія в надѣю ласки королевской поддали єму замокъ Сочавскій. На ҃о облеженци помененіе склонившия, отдали замокъ Полякамъ его добивавшимт, такіе королевскіе чрезъ Маховскаго имъ присланіе принявши кондиціи: 1. Же присягу королевѣ на вѣрность виконати и впередъ на него руку свойхъ не подносити мѣютъ. 2. В земляхъ обоихъ Молдавскихъ що колвѣкъ знайдется Тимшовихъ Хмелниченковихъ доста[т]ковъ, тий всѣ аби без утаенія били ознаймлені и пойдутъ на розныхъ войсковыхъ сфѣдеровъ. 3. Господара старого жаднихъ спрятовать и скарбовъ займано не будетъ, и господаровѣ з єднимъ ея синомъ, со всею дворнею, дается воля, и зо всѣми богатстви и скарбами з Сочави вийти и где хотѣти жити. 4. Козаки облеженци армати и корогви отдавши, мѣютъ з Сочави вийти со всѣмъ тимъ, що есть при нихъ, десять тилко в Сочавѣ при господаровой зостаиши; в обозѣ гасъ полский под Сочавою бывший вшедши, при єщелякой покорѣ и унѣжности, повинни виконати присягу ретелне, єдностайне з начилникомъ и полковникомъ своїмъ Федоренкомъ, поднесши в гору палци. Замскъ Сочаеский Стефану Логофету, коеому господару волоскому уступлent, который

¹⁾ Часть шестая и рокъ шестий войны.

бл[а]годарствуючи королевъ полскому за помошъ в добитю оного, обослаѧ єго виномъ, медомъ и стома дородними яловицами, и оғѣровался єму з войскомъ своимъ на всякую услугу [131¹⁾] быти готовимъ. Ройска тежъ румелскій и силистрийскій в помочь Хмельницкому тягнувший, заслишавши о господару старомъ з Волохъ утекшомъ и о взятю Сочави, повернулися на гадъ, вхібивши своеї Хмельницкому приязни.

А король собѣ самому сочавскую приписуючи викторію, нѣдди ся того не сподѣвалъ, жеби Хмельницкий недавий сину своему в облеженю сочавскомъ помочи, могъ когда колвекъ противъ єму ополчитися; и такъ на добрый ку войнѣ здобивши анѣмушъ маючи при собѣ значное число войска Ракочого вендерского и полскаго новоприбило и прибывающаго, намѣріль просто или з под Жванца внутръ України, доконигати Хмельницкого и кончти войну з Козаками. Леч тому королевскому намѣренію внезапное пришло премѣнение, когда не оподаль его войска около Бару дался слышати ложно (:бо то тилко єдна чата била Орди:) ханъ з кримскими, ногайскими и кизилбашскими многими ордами, и видѣти о милю от обозу королевскаго, в загорненю цѣлой хоронви полской, за харчу з обозу беспечне виехавшой; з якихъ мѣръ аbie в обозѣ полскомъ нечаянний уродился страхъ и ужаст; виведено зась з обозу в шикахъ войско три днѣ не исходно стояло, а нѣчого не дождахися в обозѣ повернуло, и недоконченіе около обозу окопи и вали докончивати и укрѣпляти там же под Жванцемъ прилѣжно старалося. Подезди лядскіе ни татарскаго, ни козацкаго жадного язика в то время не могли получить; тилко єдна чата татарская, в шести стахъ коней на Волиню здобившаяся, веселимъ сердцемъ нѣби жартуючи, под самій обозъ королевский вторгнула, и оний крѣпко спушаєши замкнутися принудила. Король тими вѣдомостми застрашений, положиъ стояти неподвижне тамъ под Жванцемъ, нимъ тіе вѣдомости или виявятся или утихнутъ; где когда неделъ зкилко пробавилъ, тогда в войску нѣмецкому, вендерскому и полскомъ вщаюся шемране, же голодни и холодни (:бо уже часъ биль осѣнний, ноєврія числа первія:), а даромъ в полю и скопахъ гинуть; якихъ король з свої мусѣль кормити шкатули, дожидаючися неподвижне на мѣстцу своемъ певний о неприятелехъ вѣдомости. Которая тамже и дойшла, же певне и неомилне (:а не якъ под Баромъ:) ханъ з многочисленными Ордами и Козаками [131 6.]²⁾ притягнуль до Шаргфода; з якой вѣдомости знову въ войску полскомъ уродился страхъ пилевский, вѣнницкий, збаражский и зборовский; еднакъ посланий подезди привели язиковъ татарскихъ, з котрихъ король таку получиъ вѣдомость, же ханъ ст союзу полскаго отвернути господаровъ волоского нового, мултанскаго и Ракочого послаль к нимъ з писмомъ на тихъ дняхъ гонцовъ свойхъ, що и подтвердилося на другой день истотне, кгдї Татаринъ до Ракочого от хана посланий приведенъ з писмами в обозъ до короля; в якихъ писмахъ витломачено тое, ижъ ханъ потребовалъ от Ракочого, аби первѣ

¹⁾ На кол.: Хмельницкого з Поляки року 1653.

²⁾ На кол.: Част шестая и рокъ шестий войны.

отступилъ от Поляковъ союзу; повторе, яко ест причиною и поводомъ до вигнаня з Волохъ и засланя в Кримъ господара старого, а до постановленя нового, такъ аби хановѣ прислали дари и упоминки, а если того не учинить, то за кривду господара старого, певне и самъ онъ Ракочий не [у]йдетъ от него хана кривди и руйнѣ в своей державѣ. Ханъ тежъ увесь часъ немалий, з Хмелницкимъ под на Днѣпромъ и по иншихъ украинскихъ мѣсцахъ баячячися, прибѣрался з войскомъ для наставшой тогда осени и наступовавшой зими в добре кожухи; потимъ под Шаргородомъ не омилно уже прослинувшись, сталъ до обозу королевскаго приближатися, хотячи его зо всѣхъ сторонъ облегти, и в тотъ часъ на обозъ сильно наступити; що Поляки постерегши, стали явне шемрати и на короля нарѣкати, же прошлую зиму, весну, лѣто и настоящую осень до послѣднихъ числъ ноеврія в окопахъ, згинене войсковое знаменующихъ, цѣлости своей неслышну покладает надежду, бездѣлно даремными стративши лежами, теперъ у холоди и голодившедши, хочеть воеватись; при якихъ шемраняхъ начаша многіе Поляки, не тилко радовий, но и знаменитий, упорне и без оповѣдне с под свойхъ хо[ро]нгней и от боку королевскаго в доми отездити, к тому Венгри и Волохи, тожъ на все зруженій, начаша короля о отпускѣ свой просити. В такихъ состояніяхъ и бѣдствахъ, король безпрестане що би чинити и якъ поступити в колѣрицескомъ заживаєтъ ради; где едни радили в тамошномъ до оборони пристойномъ под Жванцемъ неподвижне стояти мѣстцу, ждати к себѣ ханского и Хмелницкого наступленія; другіе мовили или хановѣ просто в очи, и скрѣзовъ Орди пробиватися [132]¹⁾ до домовъ своихъ в Полщу; третіе совѣтовали на Покуте удастися до Полски, и обминути войска неприятелскіе; четвертіе желали для лутшого покою своего спробовать о договорѣ трактата з ханомъ. Под часъ яковихъ повернулся подездъ лядский до обозу и принесль королевѣ таку вѣдомость, же уже ханъ зо всѣми войсками станулъ кошемъ под Гусятиномъ, а распустувши оттолъ ку Лвову и далѣй густій свой чати, всѣ шляхи и паси Полякамъ до Полски позаступовиваль; еднакъ не имѣючи король жадной певности о намѣреній ханскому, якъ поступити и куды удастися восходить, виправиль для язика значній подездъ свой под хана, который любо взяль биль язика крадкома, однакъ и самъ близко обозу уже своего зосталь Ордѣ язикомъ, будучи розгромлений и на голову зовсѣмъ поражений, тилко начальникъ того подезду можно ранений ускробалъ до обозу. Хмелницкій зась все тое время молчалъ, и здавалося нѣбѣ з ханомъ и не было его, понеже з ханомъ вся била у Поляковъ корреспонденція; и дѣялося тое под Жванцемъ, недалеко от Камянца Подольскаго, королевское в окопахъ замкнене ся первыхъ числъ мѣсяца уже декамрія. В тимъ часъ ханъ з Хмелницкимъ порадившися, постановиль непремѣнно валное учинити на войска лядскіе наступленіе, вѣдаючи запевне з язиковъ, ижъ личба ихъ от личби лѣтной осмодесятисячной далеко умен-

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

шилася; з холоду и голоду єдни вимерли, другіє пречь з обозу поутѣкали, а і оставшийся в обозѣ такъ знужнѣлій, що тілько живи и вѣтромъ валаєми, якожъ з пятнадцяти тисячъ пѣхоти, лѣтомъ бившої, заледво чтири тисячи тогда уже заставало, и то бѣдной, и знужнѣлої, и яко вишей написалос, подобнѣ тростію, вѣтромъ валаємої и отнюдь дѣйствовать мало що могущої. О чомъ Поляки провѣдавши, и в крайное жизни своєя отчаяніе впадши, непремѣно постановили войну тогдашнюю скончити чре[з] трактатъ, для чого видячи уже войско татарское и козацкое вколо ихъ обходящо, и сами в шикахъ вишедші з обозу до битви, подослали толмача своего под войско ординское взываючи хана з собою до згоди и трактату.

[132 6]¹⁾ РОЗДІЛЪ 5.

О зищешю ся полскомъ и ординскомъ чрезъ толмачовъ взглядомъ покою чрезъ трактатъ; о досажденій ханскому Полякомъ и о знесеню ихъ онаго; о данныхъ закладахъ з обохъ сторон, полской и ординской; о засланіихъ комисарахъ под Камянецъ для чиненя трактату; о прикріхъ ханскихъ Полякомъ кондиціяхъ; о вонтиливости покою и цѣлості комисаровъ подескихъ; о виправѣ от короля войскъ под Камянецъ, на видигнене з небезпеченства комисаровъ своїхъ; о посланіи к нимъ червонихъ на ублагане комисаровъ ханскихъ и о уменшенню скоповъ сбозовихъ; о ублаганію комисаровъ ханскихъ, и о уменшенню чрезъ нихъ запросовъ его; о заключеній тамъ под Камянецъ и Жванецъ покою, захованемъ в ненарушимъ цѣлості и полноти при Козакахъ пактова Зборовскихъ; и о тяжкомъ жало у Поляковъ для того непомисленого имъ трактату Жванецкого.

Кгді теди полуденное тогди настояло уже время, и когда толмачъ от Поляковъ посланий приведенъ пред начальниковъ ординскихъ и сказаль имъ желанія и склонность пановъ свойхъ полскихъ до покою, тогда заразъ посланъ толмач от Шеферъ Кази аги, канцилѣра ханского, з такою вимовою и картою до Поляковъ, же неславно и безчестно тое королевѣ полскому и п[а]ну валечному, ижъ от худой и голой Орди окопался и замкнулся обозомъ в ледаякихъ валахъ землянихъ, хотячи подобно в нихъ и зимовати, того бинамѣй не уважаючи, що в тихъ окопахъ з войскомъ будеть ясти, и чимъ огрѣватимется, зими близко уже наступающей, когда ми з Козаками вкругъ его обозъ облегши и за четверть міль з него виехати никому не допустимъ, ани з Полщи к нему прибити кому дозволимъ, аби теди король, вишедши з тихъ свойхъ окоповъ, албо ставиль поле рицерское хановѣ, албо чрезъ трактатъ пришоль з нимъ до згоди. Якое поношеніе любо жалостно и встыдно от хана Полякомъ терпѣти приходило, однакъ з такимъ толмача онаго канцлѣрскаго (:будто єще доброй не тратячи фантазій:) отправили отвѣтомъ, ижъ до бою и до покою суть готови. Потимъ в незабавѣ посланъ знову от помененого ханского канцилѣра до Поляков [133]²⁾ толмачъ з такимъ словомъ, же если Поляки з ханомъ желають мира, то аби назначили мѣстце, где з обохъ сторонъ для разговору о томъ мѣютъ зехатися люде, и выбрали персонъ до хана в закладѣ; в чомъ любо Поляки вонтили, однакъ з тим же толмачомъ канцлѣрскимъ послали били от себе до хана нѣяко-

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмелницкаго з Поляки рокъ 1653.

гось Вонейловича, сказавши чрезъ него, ижъ и мѣстце до зезду назначити и закладъ до хана прислати суть готови, если и от хана взаемній закладъ до Поляковъ присланъ будетъ. В дорозѣ прето Орда сваволная Войнеловича оного з толмачемъ ханскимъ розгромила, и назадъ в обозъ лядский завернула, а толмачъ тотъ Шеферовъ прибувши до хана, донесль ему о своемъ з полскимъ посланикомъ чрезъ Орду розгромѣ, и же Поляки мѣютъ прислати до хана от себѣ закладъ, и вправити комисаровъ для постановленя трактату. Цо ханъ услышавши, вправиль заразъ от себѣ єдного значнаго мурза в закладѣ до короля, за которога прибitemъ зараз присланъ и до хана от короля в закладѣ староста Яворовскаго.

Декаврія зась четвертого скоро слонце златозрителнє свой по вселеной распостерло лучи, виехали под Камянецъ на назначеное мѣстце з обохъ сторонъ комисари для чиненя трактату; а имено: з ханской стороны Кази ага, Газнадеръ, и преднѣйшии беіове Карабъ мурза с Сегинемъ; а з стороны полской от короля тий били комисари: канцлеръ коронний, любимирский маршалокъ, гетманъ полний, воевода рускій, каштелянь сеномирскій, вѣницкій и калускій, значнѣйшии старостове. Зехавшия зась и вдячне привитавшия, предложени Полякомъ з стороны ханской сий пункта и желанія: Первое, аби за чтири лѣта упоминки хану от короля недавніи били отдани, то и покой будеть твердий. Второе, аби чтирохъ персонъ з сенату полскому било в Криму в заставѣ, для лутшого вѣроятія на невзрушане з стороны полской постановляемого трактату и покою. Третое, за трудъ ханскій и кошти войнѣ сей ложеніе наградилъ ханъ и Орди ясиромъ полскимъ. Четвертое, пакта Зборовскіе аби при Козакахъ без жаднаго нарушенія и уменшения вѣчне били захованы, жадной впередъ нѣкогда [133 в.]¹⁾ не взновляющи и не винаходячи причини ку отмѣнѣ и уменшению, албо зкасованю онихъ. Якихъ ханскихъ пропозиций и желаній полскій комисари вислушавши, зѣло оними били уражени и оскорблени, и терзашася тайно внутреностями своими; еднакъ в той скорби погамовавшия и лагодне з комисарами ханскими захованшия, послали до короля вѣденіе ханскихъ желаній, и просячи о ратунокъ себе; бо если трактатъ не заключится, то и они цѣлости своей не могутъ бити надеждни от войскъ ординскихъ в коло ихъ общедшихъ, и от обозу полского шляхъ имъ заступившихъ. Якую вѣдомост король от комисаровъ свойхъ принялъ, и о покою быти мѣвшомъ звонтпивши, а еоръ свой з вправи на тую комиссию знаменитихъ особъ свойхъ увидѣвши, заразъ, по совѣту кола своего рицерскаго, вправиль на видвигнене свойхъ комисаръ з небезпеченства войска часть певную, и при ней чрезъ певнаго особу своего, на ублаганѣ комисаровъ ханскихъ, пославши до рукъ свойхъ комисаровъ пятъ тысячи червонихъ золотихъ; а в обозѣ приказалъ вали умоцнти и войску всему до битви в поготовности зоставати. Тий прето комисари полскій, при-

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

нявши червоний от короля посланий, и наполнивши ими руки комисаровъ ханскихъ, к тому уdatными и лагодними словами свойми, привели ихъ до уменшения запросовъ ханскихъ; такъ, ижъ престалъ ханъ на меншой заставѣ и подарункахъ от короля бити мѣючихъ, и ясиръ полский за певную сумму, назадъ отпустити обѣцаль, по предложенню накуплених от Поляковъ комисаровъ свойхъ; але о тое стойть сполне з Козаками и стояти хочетъ хочь и до умэрю, жеби пакта Зборовскій при Козакахъ били в цѣлости без найменшого ущербку захованы, а если бы не могло такъ бить, то и покой статися не можетъ. О чомъ дди и комисари полскии донесли королевѣ, теди такой от него одержали отвѣтъ, жеби якъ мога покою дотирали и оний кончили, жаднихъ новых пунктовъ не пишучи, аби при ненарушонихъ першихъ пактахъ Зборовскихъ зостали, но аби на оныхъ не поприсягали. Який ординансъ до комисаровъ отправивши, виправилъ заразъ король до хана и в закладъ людей свойхъ: Лянцкоронского, воеводича руского и Олеского. А комисари полскіе з комисарами ханскими [134¹⁾] вишменений покой Жванецкій заключивши и пакта Зборовскіе без найменшого ущербку при Козакахъ в цѣлости потвердивши, дди прибили в обозъ до короля, тогда от многихъ шляхтичовъ з жалемъ великомъ такіе помеж войскомъ полскимъ проносилися слова, же непомислне имъ туть Жванецкій заключенъ трактатъ; поневажъ малъ не позволено Хмелницкому по самую Вислу украинской границы, единакъ ижъ тое учинено для крайней нужди, защищаочи тимъ королевскую и всего войска тамъ бившаго цѣлост, мусѣли на томъ з тяжкимъ жалемъ своимъ престати и умолкнути.

Жванецъ от Каменца Подолскаго знайдутся в двѣ милѣ разстояніемъ, по семъ боку Днѣстра противъ Хотѣнья, а Хотѣнъ за Днѣстремъ противъ Жванца.

РОЗДѢЛЬ 6.

О Поляках з окопу жванецкого в доми приволокшихся; о поворотѣ Хмелницкого оттолъдо Чигрина з войскомъ; тѣже и о сеймѣ варшавскомъ бездѣлномъ и о далшомъ ханскомъ в Полщѣ поведений.

Такий покой Татаре и Козаки з Поляками между Жванцемъ и Камянцемъ Подолскими заключивши и утвердивши, умкнули з войсками своими назадъ з под Жванца о милю и далей, давши Полякомъ свободный путь в Полщу к домамъ ихъ. Поляки зась, бѣствами многими тогдашними обозивими многодневными, чрезъ голодъ и холодъ, зѣло змунили и аки полумертвий, збаражскихъ облженцовъ своихъ подобіемъ, подгнувші под себе одонъ, якъ звѣрь зимою немохнатий, рушили з окопъ жванецкихъ во свояси, декавр[я] семого, зъ легкимъ обозомъ; иншии зась тяжаръ обозовий и аммунїцию военную, такъ для отпалихъ коней, яко и для бездорожя тогдашнаго, в Жванцу покинувши. Король теди Янъ Карбмѣръ до Люблина, на свята рождественскій рускій, зaledво при-

¹⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рок 1653.

волокся, и для отживленя ся, змуженълое войско свое оттолъ роспустилъ по домахъ и кватерахъ; а самъ оттол же рушивши и до Варшавы прибувши, по фатигах прешлих помисланого заживалъ вчасу и покою; назначиль єднакъ о новомъ лѣту [134 б.]¹⁾ отправитися сейму великому въ Варшавѣ, на которомъ кромѣ иншихъ дѣль короннихъ, мѣло бити ухвалено тое, яковимъ би способомъ, виполняючи трактать Жванецкій, уконтентовати подарункама хана, и викупити ясиръ полскій, в рукахъ ординскихъ тогда зостававший. На которомъ сейму Варшовскому мало кого было з Поляковъ. и ничего потребного на оному не ухвалено и не постановлено, гдижъ всякъ по морозахъ прешлих подорожнихъ войсковыхъ, прибивши в домъ, разгрѣваль свой оледенѣвши кости при домашнихъ в часахъ и роскошахъ; а кто и прибиль з пановъ полскихъ на тот сеймъ Варшавский, то мало що дбалъ и радиль о добрѣ посполитомъ, але старался своей хтивости вигодити полученемъ гетманства, или иного якого високого гонору. Хмелницкий тежъ, певную часть войска козацкого на желаніе хансое при хану зоставизши, и жадныхъ задатковъ до нарушения трактату Жванецкого чинити сурово пригрозивши, самъ з нимъ пожегнавши, зо всѣмъ войскомъ рушиль на Україну; куда тожъ предъ рождествомъ Хр[и]стовимъ прибувши и войско в доми роспустивши, обняль своє в Чигринъ резиденцию, не вонтиячи бинамнѣй и о далшой к себѣ приязни ханской. А ханъ, з Козаками при себѣ оставленими, на подолскихъ и украинскихъ границахъ з войсками розложивши, ожидалъ несумѣнно от короля екзекуцией Жванецкого трактату, которой чрезъ шесто неделное время не дождавши, ани жадного упевненя от короля о томъ мѣючи, латво домислился того, же король трактать Жванецкій касуєть и исполнити онога не хочетъ; що за обману и безчестіе себѣ вмѣнивши, заразъ и самъ порвался до нарушения того Жванецкого трактату, и такъ не цѣле еще спустошений край Подолскій крайней подавши руйнъ, огнемъ и мечемъ докончилъ оний.

РОЗДѢЛЪ 7.

Для чого Хмелницкий мало дбалъ о трактатѣ Жванецкомъ и тимъ нечаяно и штучно не осторожнихъ Поляковъ привель о школу никогда не награжденную чрез утрату всея України Малоросийскія.

Нетилко нѣгди того панове Поляки не сподѣвалися, але подобно [135]²⁾ и во снѣ имъ тое не снилося, аби такъ знаменитую и великую по обойхъ сторонахъ реки Днепра зостающую часть держави своєя Малую Росию, з множествомъ народа рицерского Козакоруского, чрезъ єдного в сей гисториј часто вспоминаемого гетмана войска Запорожскаго и всея України Богдана Хмелницкого мѣли отстрадати и вѣчне чуждими зостати. Ани ханъ кримский в союзѣ приязненомъ з Хмелницкимъ бивши могъ того домислитися, же до розерваня з нимъ соузу онога близ-

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

²⁾ На кол.: Хмелницкого з Поляки рокъ 1653.

кий часть уже и термънъ надходилъ. Кгд або вѣмъ Жванецкій о покою договори чинилися, тогда ани самого Хмелницкого, ани посланихъ его не было при тихъ договорахъ, чому Поляки били ради, едно для того, ижъ з стороны Хмелницкого жадной в тихъ договорах не было перепони ани якихъ закрентовъ и новыхъ правежовъ; другое для того, ижъ чаяли в легкомъ у хана поваженю Хмелницкого, з якихъ мѣръ впередъ остерьбавши, чаяли себѣ що помисланое над Хмелницкимъ и Україною здѣлати. Лечь Хмелницкій осторожнимъ на всѣ стороны будучи, обманулы в томъ Поляковъ, же не дбалъ нимало о трактатѣ и покою Жванецкому, знаючи тое з завзятости и непостоянства лядского, ижъ яко первѣе пакта Эборовскіе и Бѣлодерковскіе зостали зкасовани и уничтожени, так и Жванецкій трактат не мѣль быти у нихъ твердо захованъ, звлаща гди кроль не велѣль оного своймъ комисаремъ присяго потвердити. Того ради зтескнивши себѣ Хмелницкій оною шестолѣтною з Поляками войною, и не чаючи уже отнюдь до желаемой з ними прийти когда колекъ згоди и приязни, положилъ тое в своею намѣрени, же Поляковъ власть вѣчне от себе отринути, а под протекцію (:по б[о]зѣ крѣпко:) зоставати зо всѣмъ народомъ Малоросийскимъ пресвѣтлѣйшаго монархи и самодержца всеросийскаго; для чего яко прешлихъ роковъ в нуждахъ свойхъ чинилъ до его величества аппеляцию, такъ и в сей крайней по требѣ до его жъ величества удатися мѣть, яко предлежащая обявить повѣстъ.

РОЗДѢЛЪ 8.

О взятию окупѣ от Поляковъ на Батарь чрез Хмелницкого викупленіи; (135 б.)¹⁾ о отпуску ихъ з Чигрина в Полщу вимовою Хмелницкого; о шкодѣ поткати ихъ мѣшвой.

Прибувши Хмелницкій з под Жванца до Чегрина, засталъ уже в немъ денги готовыи з Полщи привезени, триста шестьдесят осмь тисячъ тал[я]ровъ битихъ, на окупъ Поляковъ, под Батогомъ чрезъ Хмелницкого у Татаръ викупленіи. Бо Хмелницкій отездячи з Чигрина на войну ку Жванцу и на Подоле, учинилъ з ними Полякамъ торгъ, и для зображенія денегъ на тотъ окупъ отпустил в Полщу всѣхъ Поляковъ, зоставивши толко в Чигринѣ в закладѣ и поруцѣ виборнѣйшихъ пятдесятъ человѣка. Тий прето денги принялъ Хмелницкій от Поляковъ онихъ, учредилъ ихъ довольно при себѣ чрезъ тиждень, потомъ отпустилъ честно до Полщи, такіе к нимъ вирекши слова: панове Поляки, здает ми ся, же уже от сего часу вѣчне з собою розлучимся, ми будемъ не ваши, а ви не наши; якой шкоди нѣкогда ви собѣ нагородити не возможете, а ни ми ку награжденію вамъ оной явимъ склоност нашу, поневажъ не от насъ до того станулъ початокъ, але от васъ власнихъ; не мѣете теди ви того жаловати, що доброй своей волѣ, албо неразумія и легкомислія утеряли и погубили. Якихъ словъ Хмелницкого сили Поляки не зрозумѣли и за нехали; но ажъ тогда ихъ познали силу, когда произишли в самое дѣйствіе з подданяся Хмелницкого в протекцію монарху всеросийскому.

¹⁾ На кол.: Часть шестая и рокъ шестий войны.

Того ж 1653 року, на веснѣ, почувши Хмельницкій, же многая шляхта полская з многими скарбами в замку мурованомъ Бедриковѣ албо Бердичевѣ знайдується, рушиль туда не з ве[ли]кимъ войскомъ, и замокъ тотъ хочай билъ крѣпкий не з великимъ же трудомъ доставши, видушиль в немъ, якъ медвѣдь пчели шляхту бѣдную а скарби ихъ себѣ и войску своему забравши, повернуль вскорѣ назадъ. За тим же заходомъ и Чолганский замокъ камений всеконечной подпалъ от Хмельницкого руйнѣ и разоренію.

НПБУ

[136¹) ЧАСТЬ СЕДМАЯ

Хмельницкого и Малоросийского поведенія, и рокъ семий.

В ней же віражається нарушене чрезъ хана походо Жванецкого з Поляками, розвернане чрезъ хана ж пріязна з Хмельницкимъ и Хмельницкого з ханомъ; корреспонденція Хмельницкого з Запорожцями о протекції московской и отвѣти их на тое; удане ся в проtekцію преречону, и жалость королевская по Українѣ; потвержене право Козацкихъ и Малоросийскихъ привилегіями царскими; зачате войны московской и козацкой з Поляками, разореніе Литви со взятиемъ Смоленскъ и инными многими городами, и прочая; грамота жалованная цареская кіевляномъ, з вираженемъ причин розміру з Поляки.

РОЗДІЛЪ 1.

О хану, для чего нарушилъ покой Жванецкий з Поляки, и пустивши въ Полщу [136 6.²) загони, учинилъ в ней великую школу; о рапорту ханскому на Козаковъ при немъ бившихъ; о встрентахъ полскихъ загонамъ татарскимъ, и пропажи корогвей сап'янскихъ; о рушении ханскому з Полчи до Крыму и о удалено ся тайномъ Козаковъ от него; о школѣ в прешествій ханскому на Українѣ станулой и о жало Хмельницкого; о поветованію Хмельницкого той школы на Татарахъ подъ Межигоромъ; [о] отнятыхъ и отпущеніи наездъ ясирахъ полскихъ; о здобичи тогданий в Татаръ Козакамъ и Хмельницкому, и о Запорожцахъ до Сѣчи отпущеніихъ.

Року от сотворенія свѣта 7162, а от воплощенія сына слова б[о]-жія Хр[и]ста спасителя и[а]шого 1654 лѣта, в он же бисть черная лѣтера пасхальная Д, а вруцѣ лѣто бисть шесгое, сталося знаменитое в странѣ нашей Європейской, в державѣ же Польской премѣненіе, з превеликимъ ея ущербкомъ, з удаленія ся от власти ея Польскія Малія Росій, и крайнаго ея жъ от Татаръ кримскихъ поврежденія, еже бисть, сице: ханъ кримский с многочисленними Ордами, не дождавшися (:яко вишей наменилемъ:) от короля полского нѣ экзекуций трактату Жванецкого, анѣ жадного одозву листовнаго, рушиль з свойхъ станций порубежныхъ украинопольскихъ внутръ Полчи; и ку Лову надближивши, распустиль оттолъ во всю Полщу, на Волинъ и Польсѣ значний и густий чати свой ординский, приказавши з ними сполне бит и Козакамъ от Хмельницкого зоставленімъ, лечь Козаки исполняючи грозний приказъ гетмана своего Хмельницкого, еже жадной не чинити окказій Полякомъ до нарушенія покою Жванецкого, не послухали в томъ ханскаго желанія, отказавши, ижъ оставлени они суть при немъ хану не для нарушенія новозаключеного покою, але для остереженя цѣлости его ханскаго здоровья; чимъ ханъ, (:хочъ то биль и слушний отвѣть козацкій;) неслушне уразивши, криль тайно ядъ гнѣва в сердцу своемъ до времени приличного. Загони зась от хана виправлений зруиновану и в попелъ прежде оберненую по за Люблинемъ и Замостемъ Малую Полшу, своими бистротечными [137]³) пробѣгши конми, а жадного ни от кого не имѣючи встренту и

¹) На кол.: Хмельницкого з Поляки рок 1653.

²) На кол.: Част семая и рокъ семий дѣянія Хмельницкого.

³) На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви року 1654.

возвращенія, вторгнули ажъ к рѣкамъ полѣскимъ, Припяти и Пѣни, Луцкъ и все Полѣсе, до тихъ часъ жадной руйни незнавшо и в бл[а]го-
получіяхъ застававшое, огнемъ и мечемъ знесши, многое множество
народа тамошнаго христианскаго в свой бѣсурманскій згорнувши руки,
сполне там же взявши цѣлое, со всѣмъ приборомъ и музыками, веселе
нѣякогоша шляхтича Кассовскаго и каштеляна. О такихъ шкодливихъ
и крайную руйну державѣ Польской творившихъ дѣйствияхъ нечаянную
Потоцкій гетманъ полний получивши вѣдомость, приказалъ двомъ Сапѣ-
гамъ, з ихъ поблизу бывшими хоронгвзми, на тѣ ординскіе загоны
пилено смотрѣти, и ясиръ взятый отгромлювати, в чомъ любо имъ Сапѣ-
гамъ над килкома чатами добре пощастилося, ижъ на голову ихъ
поразили и ясиръ назадъ одобрали, однакъ потомъ вскорѣ, кгдѣ з за-
палчивости албо своей неосторожности на большую силу или кошь
тихъ загоновъ татарскихъ наткнулися, тогда заразъ от Татарь заставши
огорненими, на голову от нихъ поражени. За поворотомъ теди до
коша ханскаго, хочъ не всѣхъ его загоновъ з значими плѣнами и ко-
ристми полскими, полѣскими и волинскими, рушилъ и самъ ханъ
з Полчи на Україну и до Криму, жадного уже до короля не чиняще
одозву, ани упоминаючися поставленихъ трактатомъ Жванецкимъ себѣ
от него подарунковъ, ани тежъ от короля дожидаючися яковой корре-
спонденций, доволень будучи вишененными здобичами полскими и по-
льскими. В томъ з Полски на Україну путешествій ханскомъ, Козаки
Хмелницкого при немъ бывший, постерегши певний ку себѣ ханский и
татарскій ранкоръ и неприязнь, а уходячи чаѣмого себѣ от нихъ зла-
ключенія, зажили такого способу, ижъ удавшия в лѣвую сторону на
Полѣсе ношною порою, ушли от Орди в полной своей цѣлости; чимъ
ханъ и Орда рождражнени будучи, и нѣякийсь небылий подзоръ на Коза-
ковъ о приязни ихъ к себѣ усмотрѣши, прешествіемъ України до
Криму великую в людехъ ея учинили шкоду; поневажъ не тилко многіе
села, але и килконадцять городковъ не крѣпких и безоборонихъ до
щенту [137 б.]¹⁾ вирубали и виѣвѣчъ обернули, вшедши до нихъ чрезъ
обману и присягу. Бо любо Хмелницкій, сподѣваючися з Полчи хан-
скаго повороту, засилаль во всѣ городи и села малоросийскіе листов-
ную пересторогу, аби зовсѣмъ упрятывалися до городовъ мочнѣйшихъ.
покол би прѣшли чрезъ Україну сили татарскіе, з Полчи бити мѣвшіе
однакъ легкомислній народъ мнѣй дбалъ о тое Хмелницкого гетмана
своего пересторозѣ, и тимъ легкомисліемъ привель себе в великий
ущербокъ и шкоду; поневажъ (:яко вишней рѣхомъ:) Татаре, доволно на-
бравши себѣ ясировъ полскихъ и иными многими отягчивши здоби-
чами, на Українѣ уже онихъ не требовали, тилко смерти и огню людей
и ихъ жилища предавали. Що Хмелницкій певне зачувши и на око
увидѣвшіи, зѣло въскорбѣль и возболѣвъ сердцемъ, же ханъ над спо-
дѣване его, приязнь свою во злост претворши, такъ великое в Українѣ
учиниль разореніе. Потомъ вскорѣ за прешествіемъ ханскими України,

¹⁾ На кол.: Част семая и рокъ семий Хмелницкого дѣянія.

а за отдаленем ся от нея в степи дикіе ку Криму, прибило до Хмельницкого войско козацкое, от хана в дорозѣ з Польши поворочающего оглущившееся, и донесло ему вѣдати, же пятнацать тисячъ злишкомъ Орди доброй, в Литву далеко ко загнавшоїся з многими лупами и користми назадъ поворачает, и мимо Кіевъ простовати мѣеть. Якую вѣдомость Хмельницкий получивши и оною обрадовавшися, чаючи на той Ордѣ хощь мало своей украинской поветовати шкоды, заразъ взяль з собою девять тисячъ Запорожцовъ еще до Сѣчи не отпусканых, но коло Чигрина на кватерахъ зостававшихъ, и еще к тому охотника свѣжого на три тисячи прибравши, рушиль просто и спѣшно на Бѣлогородку ку Межигору, и тамъ коло Межигора в нѣякомъ мѣстцу з Ордою оною встрѣтившися, учинилъ бой, в которомъ при всесилной помощи б[о]же-ственой всѣхъ Татаръ тихъ разгромилъ и на голову поразилъ такъ крѣпко, ижъ заледво десятокъ який ихъ возмогъ от тої поражки спастися и хановѣ о оной принести вѣдомость. Эздобичъ татарскую всю позволилъ Хмельницкий Козакамъ своимъ, в той войнѣ трудившимся, подуванити; ясиры увесь отгромлений польский и литовский отпустилъ свободно в доми ихъ; а собѣ з межи полтори тисячи [138]¹⁾ Татаръ, живцемъ взятихъ, выбраль лутшихъ Татаръ пять сотъ человѣка з одинадцятма мурзами и иными начальниками ихъ; прочий зась ясиры татарский тожъ отдалъ войску своему, и повернувши з таковимъ до Чигрина бл[а]-гополучицъ, отправилъ и помененихъ Запорожцовъ на Кошъ ихъ до Сѣчи Запорожской. Таковимъ способомъ и из таковыхъ причинъ и до неприязни задатковъ ординскихъ учинился розбрать Хмельницкого з каномъ и из цѣлимъ Кримомъ.

РОЗДѢЛЪ 2.

О листовномъ Хмельницкого одозвѣ до Запорожцовъ в Сѣчъ взглядомъ уданя ся под проекцию монарху московскому и о отвѣтѣ на тое листовномъ же от Запорожцовъ.

Отправивши Хмельницкий з Чигрина до Сѣчи Запорожской вишмененныхъ Запорожцовъ, послалъ при нихъ тудажъ и нарочного посланца своего, з листомъ своимъ до атамана кошового и всего войска в такій сенсъ писанимъ:

М[о]сцѣ п[а]не атамане кошовой зо всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, мнѣ велде зичливіе м[о]сцѣ п[а]нове и братя.

Отпускаемъ к вамъ войско ваше Низовое Запорожское, которое ви прошлого лѣта на желаніе наше ку потребѣ военой противъ неприятелей Поляковъ к намъ прислали, и за прислане оного велде вашмостемъ м[о]сцѣ панству дякуючи и впередъ о такую жъ не отмѣную пріязнь пилно просимъ. На писмо наше еще прошлого лѣта к вашмостемъ м[о]сцѣ п[а]нству писаное, взглядомъ протекций от пресвѣтлѣйшаго и великороджавнѣйшаго монархи московскаго намъ потребной, поневажъ по сее время жадного от вашмостей м[о]сцѣ панства не имѣемъ респонсу, теди теперь при войску вашомъ и нарочного посланца нашего к вамъ виправуючи,

¹⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654.

велде жадаємъ, абисте вашмость м[о]сцѣ панство досконале тоє писмо наше зрозумѣвши, [138 6.]¹⁾ совершений и ретелний на оное чрезъ сегожъ посланца нашего вскорѣ учинили отвѣтъ и дали пораду намъ. Кгдijъ ми яко махину войни з Поляками зачинали не без воли и совѣта вашего, братѣ нашей, такъ и сего не меншого дѣла, о протекцій помененой московской, без вашего ж соизволенія и поради чинити не хочемъ; и любо уже учинилисмо о томъ з совѣтомъ старшини нашей до его царскаго пресвѣтлого величества и самодержца всеросийскаго одозвъ нашъ, однакъ без вѣдома и соизволенія в[а]шшого, дѣла того кончти не будемт. Рачте теди вашмост м[о]сцѣ панство, без найменшого откладу, ретелний на первое обширное писаніе наше учинити к намъ респонсъ, пильно и повторе жадаємъ, и их же в сохраненіе г[оспо]ду б[о]гу поручаемъ. З Чигрина декаврія 26, року 1654.

Зъновий Богдан Хмельницкий, гетман всего войска

Запорожского, и народа Україно Малоросийского.

Тисячу талярей битихъ чрезъ сегожъ посланца н[а]шшого гостинца вамъ, братѣ нашей, посылаємъ и приняти ихъ вдячне просимъ.

На тоє писмо Хмельницкого такий з Сѣчи Запорожской, от всего войска Низового козацкого учинен респонсъ.

Ясне велможний м[о]сцѣ п[а]не Зъновий Хмельницкий, гетмане войска Запорожского и всея України Малоросийския, брате и добродѣю нашъ.

На писмо ваше гетманское обширное, прошлого лѣта к намъ писаное, не учинилисмо отвѣта до сего времени для того, же твоя гетманская мосць со всѣмъ войскомъ козацкимъ зоставалъ чрезъ все лѣто в Полчи и на Подолю под Жванцемъ, в чомъ просимъ велде вашой гетманской мосцѣ вибаченя; а теперъ на помененое писмо ваше гетманское отвѣтуочи, выражаемъ сіє, ижъ ми оное совершено зрозумѣли, и не тиљо з писма того познаемъ, а ми ясно видимъ нашима очима, же уже намъ з Поляками, якъ з змиею комусь фостъ отсѣченій имущею, отнюдь згодится и до першой прийти приязни невозможно; поневажъ они всему злу и войнѣ будучи початкомъ и причиню, и чрезъ шестолѣтную войни операцию видячи якъ в коронѣ своей, такъ и в Українѣ нашей Малоросийской доволніе попели з поселений людскихъ и кости людей войною побитихъ по поляхъ лежашіе, ни мало своего сердца не хотят змягчити, и переставши своей гнѣвной завзятости з нами, до первой, при [139]²⁾ утверждений давних правъ и свободъ нашихъ, прийти приязни и згоди. Теди и ми болшой от сего времени о їхъ приязнѣ вашей гетманской мосцѣ старатися не радимъ, а замисль вашъ, що удастися и бути зо всѣмъ народомъ Малоросийскимъ, по обохъ сторонахъ Днепра будучимъ, под протекцію великороджавнѣйшаго и пресвѣтлѣйшаго монархи росийскаго, за слушний бити признаваемъ, и даємо нашу войсковую вамъ пораду, абисте того дѣла не оставляли и оное кончили, якъ ку найлучшой ползѣ отчизнѣ нашей Малоросийской и всего войска Запорожского. Якъ

¹⁾ На кол.: Част семая и рокъ семий дѣянія Хмельницкого.

²⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654.

будете писать пакта, то изволте ваша гетманская мосць сами прилѣжно
того досмотруватися, жеби не было в нихъ чого лишнега и отчинѣ
и[а]шой шкодливого, а предковѣчнимъ правамъ и волностемъ нашимъ
противного и неполезного. Вѣдаемъ запевне, же великороджавнѣйшии и
пресвѣтлѣйшии монархъ и самодержецъ росийский, яко царь право-
славний, прииметь нась охочо и ласкаво, яко отецъ чадодобивий синовъ
свойхъ в том же православий с[вя]томъ непоколѣбимомъ зостаючихъ,
под свою крѣпкую протекциу, жаднихъ от нась не потребуючи датковъ
и платежовъ рочнихъ до своей монаршой казни, кромѣ того, абисмо на
его монаршую войскову службу, що сила наша зможеть, били готовими
противъ его монаршихъ неприятелей. Бо недавно, прошлого Филиповскаго
посту, едуши з столицѣ московской еденъ дворанинъ царский, Никита
Харланпієвъ, до Криму, для викупленя з неволѣ бѣсурманской свойхъ
кревнихъ, и бѣдучи тутъ в Сѣчи Запорожской, купиль в нась за девятсот
золотихъ трохъ Татариновъ; тотъ теди дворанинъ слышаль от многихъ
свойхъ боку царского величества близкихъ князей и бояръ, же его цар-
ское пресвѣтлое величество зѣло бл[а]говолить и всед[у]шне желаетъ мѣти
нась войско Запорожское, со всѣмъ народомъ Україно Малоросийскимъ
в союзѣ своемъ монаршомъ и протекций, тилко не хочетъ до нас о
томъ одозватися, жеби не даль з себе Полякомъ неслушной причини до
розерваня з ними настоящаго покоя. Радимъ прето ми, все войско Ни-
зовое Запорожское, твоей ясной гетманской мосцѣ, абисте того потреб-
ного дѣла не занехивали, и оное ку ползѣ всѣхъ нас и отчинѣ [139 б.]¹⁾
нашой Малоросийской якъ найлучше устроевали и кончили, стосуючися
до того давнаго присловья: чинъ мондре, а патршъ конца; и уходячи того,
аби Поляки провѣдавши не учинили в томъ своими хитростями яковой
перепони. Дякуемъ при семъ велце твоей ясной гетманской мосцѣ за
гостинецъ, тисячу талярей битихъ, намъ войску присланихъ, и отслуго-
вати тое во всякихъ окказияхъ облѣгаемся. А на сей часъ и на всякое
время зачимъ упрейме в[а]шой гетманской мосцѣ, зо всѣмъ войскомъ и
Україною отчиню нашою, многолѣтнаго доброго здоровья и щастливого
во всемъ узнавати повоженя. Писанъ в Сѣчи Запорожской, генвар[а] 3.
року 1654.

РОЗДѢЛЬ З.

О уданю ся Хмелницкаго чрезъ пословъ свойхъ за протекциу до монархи всеросий-
скаго; о прис[л]анихъ от его величества полномочніхъ послах, и о виконаню чрезъ Хмел-
ницкаго з старшино и товариствомъ в Переяславль присяги на учиненіи пакта;
о ассекурації, з стороны царского величества Українѣ и всему войску Запорожскому:
о подарункахъ Хмелницкому и инымъ даних; о одобраню по всѣхъ городахъ малоросийскихъ
присяги, и о найменованю от Хмелницкаго границы Малоросийской от корони Польской.

Таковий (:яко вишей виразилос:) разбрать Хмелницкий з ханомъ
учинивши, и задатокъ до неприязни вирубанемъ Орди з Литви поворо-
чающей виполнивши, удался заразъ чрезъ пословъ свойхъ до пресвѣтлѣй-
шого Алексея Михайловича, великого государя и самодѣ[р]жуа всеросий-

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкаго.

ского, желаючи со всею Україною Малоросийскою, по обоихъ сторонахъ реки Днепра будучою, и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ подъ его силою зоставати протекцію, при свойхъ древнихъ правахъ и волностехъ. Якое поселство от Хмелницкого онъ пресвѣтлѣйший монархъ всеросийский вдячне и милене принявши, радостенъ билъ тому, же такъ значная часть землѣ Малоросийской, въ православии грекорускомъ зостававшої, къ нему православному монарху безъ жадной войны [140]¹⁾ и кровопролитія доброволне приклоняется, а отъ свойхъ прежнихъ пановъ полскихъ, въѣри римской обрѣтающихся, отдаляется и чуждается. И для утвержденія его Хмелницкого, зо всею Україною и войскомъ Запорожскимъ, подъ свою високую руку, онъ монархъ всеросийский прислалъ въ Переяславль до Хмелницкого свойхъ знаменитыхъ и полно-мощныхъ комисаровъ великого боярина Василія Василіевича Бутурлина съ товарищи значими же, который на праздникъ крещенія г[о]сп[о]дня прибили въ Переяславль. Якожъ и Хмелницкий сподѣвающися ихъ при-бития, къ тому же б[о]гоявленія г[о]с[по]дня празднику прибилъ зъ Чигрина въ Переяславль, такъ зъ старшиною енералною, зъ полковниками и изъ инымъ зъ обойхъ сторонъ Днепра бившимъ значнѣйшимъ войсковимъ товариствомъ; где на соборъ с[вя]того Ioана крестителя г[о]с[по]дня, іануарія семого, предъ службою б[о]жіею, зуполной и валной всего войска Запорозского радѣ, мѣль самъ Хмелницкий такъ до пословъ его царскаго пресвѣтлого величества, и яко и до всего войска своего козац-кого долную мову, выражаюти въ ней причини Ѿойни зъ Поляками бившої, и несклоницст Поляковъ па многократний его Хмелницкого прошенія зъ нимъ до згоди, со утвержденіемъ предковѣчніхъ войска Запорожского и всея Малої Росії правъ и волностей; также выражаюти для якихъ причинъ татарское отринулъ братерство и приязнь, и для якихъ мѣръ хощеть, и всей Малої Росії зъ войскомъ Запорожскимъ желаетъ бити въ союзѣ и протекцій силного по б[о]зѣ, православного монархи, пресвѣтлѣйшаго государя Алексея Михайловича, всея Росії самодержца. По якой Хмелницкого вимовъ читани тамъ же въ радѣ прежде зпораженіе и наготованіе того союзу пакта; а по вичитаню онихъ, виконана отъ Хмелницкого зо всею старшиною и товариствомъ на вѣрность новому государевѣ своему присяга; а по виконаню сної, дана Хмелницкому отъ помененого полномочного посла боярина Бутурлина царская короговъ и булава, и иніє значніе отъ лица монаршаго такъ самому ему Хмелницкому, яко и всей старшинѣ и чернѣ тамъ бившой дани подарунки; зъ такимъ монаршимъ подъ клятвою словомъ и упес[не]немъ, же держати онъ пресвѣтлѣйший монархъ росийский М[а]л[у]ю [140 6.]²⁾ Росию, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, въ своей протекціи при ненарушимомъ захованю старовѣчніхъ єя правъ и волностей мѣсть, еї отъ всякихъ неприятелей и наступствіе ихъ своїми войсками и скарбами вспомагати и боронити.

¹⁾ На кол.: Союзъ зъ Москвою и разореніе Литви рокъ 1654.

²⁾ На кол.: Частъ сема и рокъ семий дѣянія Хмелницкого.

А по той присязѣ Переясловской, от того жъ полномочного посла боярина Бутурлина розослани во всѣ города малоросийскіе значніе персони великоросийскіе, для вислухана от войсковыхъ и посполитихъ Малоросияновъ на вѣрность великому государеву присяги, якая тогда жъ от всѣхъ и виполнилася. При виконаню преречоной присяги наименовалъ Хмельницкий бити з собою сполне под державою и протекцію пресвѣтлѣйшаго монархи всеросийскаго городамъ, Кіеву, Брацлаву, Чернѣгову, зо всею Україною и ея повѣтами по самую линію, то ест по рѣки Горинь, Рось и Тетеровъ.

РОЗДІЛЪ 4.

О жалости королевской по утратѣ Козаковъ з Україною, и о мовѣ его в сенатѣ о томъ бывшой; о прошении королевскомъ царскаго величества стороны України; о не исполненій того прошения, и о приборѣ царскомъ на войну противъ Поляков; о Богуновомъ фортепіаномъ до Поляков одозвѣ, и о шкодѣ чрезъ тое Українѣ от Поляков станудой.

Король полскій Янъ Каземиръ о такомъ Хмельницкого зо всею Україною от себя удалено ся запевне провѣдавши, жаловалъ и плакаль того сердечне, же полагающи ся на заздростнихъ добру людскому совѣтахъ свойхъ пановъ Поляковъ, не укончилъ з Козаками и цѣлою Україною Малоросийскою, з приверненемъ прежнихъ ея правъ и волностей и уконтентованемъ ей желаний, чрезъ трактат войны шестолѣтной, звлаща когда они многократными аппеляциями своимъ до его королевскаго величества, свою в томъ являли склонность, и допустиль, чрезъ неосторожность и недбалство свойхъ всеначалниковъ, тому рицерскому народу Козацкому со всею Малою Россиею от себя отдалитися и до иной держави приклонитися. Для чого в сенатѣ своеи такіе король з жалостію [141]¹⁾ сердечною вимовилъ всѣмъ вслухъ слова: м[о]сцѣ панове братя, прийшлиси за непогамованимъ гнѣвомъ и упоромъ нашимъ до того, жесми утратили Україну яко златое яблко, жесмо утратили яко свѣтъ очію нашей, жесмо наконецъ утратили и вѣчне чуждими гостали добрихъ молодцовъ Козаков братъ нашей, за которых оружіемъ и стражею чрезъ многіе времена, яко за крѣпкими мурами, до сихъ часовъ в тишинѣ и покою заставалиси, и прочиймъ неприятелемъ нашимъ били страшними; обачимо жъ впередъ, що ся намъ безъ нихъ дѣти будеть, и ежели боявшийся насъ прежде не повстануть на насъ вскорѣ и не огорнуть от всюду таковимъ насъ страхомъ, яковимъ при козацкихъ силахъ от насъ пред симъ били огорненими. А по вимовѣ такихъ словъ, вскорѣ чрезъ нарочного гонца своего писаль королевское величество до пресвѣтлѣйшаго монархи московскаго просячи, аби принятемъ Хмельницкого и України в свою протекцию не чиниль ему обиди; чого онъ великий государь ц[а]рь московский (:звлаща маючи свой певний здавна на Полякахъ претензій:) не тилко не послухалъ, але и на войну противъ Поляковъ началь прибѣратися з многимъ войскомъ и арматами. По подданю ся Хмельницкого в протекцию государу

¹⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654.

московскому и по виконаню присяги в недель килко, Богунъ, брацлав-
ский полковникъ Хмелницкого, змисливши фортельне, же будто щось не
ку мисль его дѣется, удался потай будто Хмелницкого до гетмана
полскаго, просячи, аби ему зайдналь ласку королевскую и прощеніе, и
обѣдуючи з болшою частю войска козацкаго заставати будто жъ по
прежнему под властю королевскою. Гетманъ зась радъ тому велде буд-
учи, и королевскаго указу мало о томъ потребуючи, рушилъ з вой-
скомъ значимъ коронимъ ку Брацлавлю, аби могъ з Богуномъ и
войскомъ его латво злучитися и помислне дѣло управити. Но потомъ
вскорѣ гетманъ оний полски певную получиль вѣдомость, ижъ Богунъ
з войскомъ своймъ не кланятися ему, но битися прибѣраєть; прето
хотячи впередити Богуново на себе наступленіе, заставилъ обозъ свой
полски под Межибожемъ, а самъ влегубъ конно рушилъ на Богуна ку
Калниковѣ, где прибивши получиль вѣдомость, ижъ Богунъ мало при
себѣ [141 6.]¹⁾ мѣючи войска, уступиль от полскаго нашествія ку Умани.
Гетманъ зась заятрений втропи за Богуномъ до Умани простуючи, ве-
ликую в людехъ тамошнихъ украинскихъ починилъ шкоду, згола никому
не пребачаючи, рубаль в пенѣ, хто тилко навинулся пред него, якожъ
того жъ часу и два городки уманскаго уезду Єгупецъ и Христиновку
до щенту малихъ и великихъ, без жадного респекту, на самое свѣтлое
воскресеніе г[о]сподне, тиранско вибиль и вирубаль, вшедши до нихъ
чрезъ обману и присягу. Потимъ и до самой Умани прибивши и Богуна
в ней заставши, значний штурмъ припустил до мѣста; но за єдну го-
дину стративши в оному до семи тысячи войска полскаго, отвернуло зо
встидомъ от Умани, и поворочаючи д[о] обозу своего к Межибожу, з
гнѣву и ярости своея мало не всю Браславщину зруйноваль, огню
и мечу предавши.

РОЗДѢЛЪ 5.

О послахъ Хмелницкого к Москвѣ з прошеніемъ о потврждене грамотами давнихъ вой-
сковыхъ и малоросийскихъ правъ и волностей и о исполненіи того его желанія.

Хмелницкий заставши цале зо всею Малою Росією и войскомъ
Запорожскимъ под протекциею пресвѣтлѣйшого всеросийского монархи,
заставаль в Чигринѣ смотрячи на Кримъ и на Полщу, щоби отколь на
него загрѣмило. А по празднику стрѣтенія г[о]сп[о]дня виправиль онъ
Хмелницкий з Чегрина в царствующий великий градъ Москву, до великаго
государа цара и великаго князя Алексія Михайловича, всея Росії
самодержца, нарочнихъ пословъ свойхъ, а имено, енералного войскового
судію Самойла Богдановича и Павла Тетеру полковника переяславского
з статьями и прошеніемъ милости его монаршой таковой, чтобы изволиль
его величество, своею монаршою високою унїверсалною грамотою, по
статямъ преречонимъ потвердить всѣ давніе права и волности ему Хмел-

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкого.

[ни]цкому, з войскомъ Запорожскимъ и зо всѣмъ народомъ Малоросийскимъ. Якого поселства и прошенія Хмелницкого онъ, пресвѣтлѣйши монархъ, бл[а]госерднѣ вислухавши, повелѣлъ неотрекатно и милостивно на утвержденіе старо[142]¹⁾ вѣчныхъ правъ и волностей Малоросийскихъ и всего войска Запорожского таковую свою потверждалную унѣверсалную видати грамоту.

Первая грамота монаршая Хмелницкому, з старшиною енералною, з полковниками и зо всѣмъ войскомъ Запорозкимъ данная.
По обиклой титлѣ царской.

Пожаловали есми нашихъ царского величества подданихъ, Богдана Хмелницкого гетмана войска Запорожского и писара Ивана Биговского, и судей войсковыхъ, и полковниковъ, и асауловъ, и сотниковъ, и все войско Запорозкое. Что въ нѣнишнемъ 162мъ году, какъ по милости б[о]жай учинилися под нашою государскою високою рукою онъ, Богданъ Хмелницкий и все войско Запорожское, и вѣру намъ великому государу, и нашимъ государскимъ дѣтемъ, и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили; и въ марте мѣсяце присылали к намъ великому государу, к нашему царскому величеству, онъ, Богданъ Хмелницкий и все войско Запорожское посланниковъ свойхъ, Самойла Богданова судью войскового, да Павла Тетеру полковника перясловского, а въ листу своеемъ к намъ великому государу, к нашему царскому величеству, гетману писаль, и посланники его били челомъ намъ великому государю, чтобъ его гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское пожаловать, велѣть прежніе ихъ права и волности войсковіе, какъ издавна бывали при великихъ князехъ рускихъ и при королехъ полскихъ, что сужували и волности свой имѣли въ добрахъ и судахъ, и чтобъ въ тѣхъ войсковій суди нѣкто не уступался, но отъ свойхъ би старшинъ судились, потвердити; и прежнихъ би ихъ права, какови дани духовнаго и мирскаго чину людемъ отъ великихъ князей рускихъ и отъ королей полскихъ, не нарушит, и на тѣ бѣ ихъ права дати нашу государскую жалованную грамоту за нашою государскою печатю, и чтобъ войска Запорожского спискового учинить шѣстьдесятъ тисячъ; и было бъ то число всегда полно; будеть судомъ б[о]жаймъ смерть случится гетману, и намъ би великому государу поволить войску Запорожскому [142 б.]²⁾ по прежнему обичаю самихъ межъ себя гетмана обѣратъ, и кого оберутъ и про то намъ великому государу обявляти; имѣній козацкихъ и земель, которое имѣютъ для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть; такоже бѣ и вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ дѣти поволности имѣли, какъ дѣди и отци ихъ. И ми великий государь, наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмелницкого, гетмана войска Запорожского, пожалували, велѣли имъ бить под нашою царского величества рукою високою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ, какови имъ данни отъ

¹⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654.

²⁾ На кол.: Частъ семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкого.

королей полскихъ и от великих князей литовских; и тѣхъ ихъ правъ и волностей нарушувати ни чемъ не велѣли, а судитися имъ велѣли отъ свойхъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожскаго указали есми по их же чолобитю учинит спискового 60,000, всегда полное; а буде судомъ б[о]жіймъ смерть случится гетману, и ми великий государь поволили войску Запорожскому оббѣрати гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя, а кого гетмана оберуть и о томъ писати к намъ великому государю, то потому жъ новому гетману на подданство и на вѣрность, вѣру намъ великому государю учинить, при комъ ми великий государь укажемъ; так же имѣний козацкихъ и земель, который они имѣютъ для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ осталихъ и детей не велѣли; и бити имъ за нами по прежнему. И буде ис которыхъ пограничныхъ государствъ учнуть приходить въ войско Запорожское к гетману Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому посли о добрихъ дѣлехъ, и ми великий государь тѣхъ пословъ гетману принимать и отпускати поволили. А ис которыхъ государствъ, и о какихъ дѣлехъ тѣ посли прислани и о чёмъ отпущени будутъ, и гетману о томъ всемъ писати к намъ великому государю вскоре. А буде котирѣ посли от кого присланы будутъ с какимъ противнимъ к намъ великому г[осу]д[а]ру дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войске задерживать и писать об нихъ к намъ великому государю вскоре, а безъ нашого царского величества указу назадъ ихъ не отпускать. А с турскими солтаномъ и полскимъ королемъ безъ нашего царского величества указу ссылки не держать, и по нашему царского величества жалованю ниинѣшнимъ царского величества подданимъ, [143]¹⁾ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожскаго, и всему нашего царского величества войску Запорожскому, бить подъ нашего царского величества високою рукою, по всѣмъ прежнимъ правамъ и привилеямъ, и по всѣмъ статямъ, котирѣ писаны више сего, и намъ великому государю и сину нашему государю царевичу и князю Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникомъ нашимъ служити и прияти и всякого добра хотѣти, и нашихъ государскихъ непрятелей, гдѣ наше царское повеленіе будетъ, ходити и с ними битись, и во всемъ бить въ нашей государской воле и послушнимъ на вѣки. О которыхъ оныхъ статяхъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣ вишей именованіе посланники Самойло и Павель, именемъ Богдана Хмелницкаго гетмана войска Запорожскаго и всего нашего царского величества войска Запорожскаго били челомъ и подали нашимъ царского величества ближнимъ бояромъ, боярину и намѣстнику казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, боярину и намѣстнику тверскому Василію Василіевичу Бутурлину, оконличному и намѣстнику коширскому Петру Петровичу Головину, думному дяку Алмазову Иванову, стать. И ми великий государь тѣхъ статей вислушали милостивно, и что на которую стату нашего царского величества изволеніе, и то

¹⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654.

велѣли подписать под тими жъ статями; да тѣ статьи з нашимъ царскаго величества указомъ велѣли датъ тѣмъ же посланикамъ Самолу и Павлу, и хотѣлъ его гетмана Богдана Хмелницкаго и все войско Запорожскoe держать в нашемъ царскаго величества милостивомъ жалованіе и в прѣзрѣній и имъ би на нашу государскую милость бить надежднимъ.

Дана сія наша царскаго величества жалованая грамота за нашою государственою печатю, в нашемъ царствующемъ граде Москве лѣта от создания мира 7162 году мѣсяца марта 27 дня.

Подпись думного дяка Алмаза Иванова, писанна на харатай, калма [143 6.]¹⁾ без фѣгуръ, б[о]гословіе и г[осу]д[а]рево имя писано золотомъ, а на подпись подписано:

Б[о]жію милостію великий г[осу]д[а]ръ царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малія Росій самодержецъ.

(М. П.)

Печатана новою печатю под гладкою кустодією, отворчеста.

Вторая грамота царская жалованая унїверсалная, судіамъ, градонаачальникамъ и всей обще шляхтѣ Малоросійской, древніе права и волности ихъ ствержающая.

По титлѣ м[о]н[а]ршой звиклой.

Пожаловали есми н[а]ше царское величество отчини Малія Росій жителей, судей стану шляхетскаго. Что в нинѣшнемъ въ 162m году, какъ по милости б[о]жій учинилис под нашою государскою високою рукою гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожскoe, и вся Малая Рѹсь, и вѣру намъ великому государу и нашимъ государскимъ дѣтемъ и наследникомъ на вѣчное подданство учинили; и в марте мѣсяце приславъ к намъ великому государу к нашему царскому величеству, онъ гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское посланиковъ свойхъ Самойла Богданова судио войскового, да Павла Тетеру полковника перясловского, чтобы намъ великому государу его гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожскoe пожаловать, поволить шляхте благочестивой християнской вѣре, коториј в Малой Росій обрѣтаются, и вѣру к намъ великому государу на подданство учинили, бити при свойхъ шляхетскихъ волностехъ, и правахъ и привилеяхъ, и старшихъ себѣ на уради судовіе выбѣратъ межъ себя, и добра свой имѣти свободни, также какъ и напередъ того при королѣхъ полскихъ бывало и суди бѣ земскіе и градскіе отправляти чрезъ тохъ урядчиковъ, которыхъ онѣ сами межъ себе оберуть. И ми великий государъ, наше царское величество, для челомбитя подданого нашего Богдана Хмелницкого гетмана войска Запорожскаго [144]²⁾ и всего нашего царскаго величества войска Запорожскаго, шляхтѣ, которіе пребываютъ в нашей царскаго величества

¹⁾ На кол.: Част семая и рок семий дѣянія Хмелницкого.

²⁾ На кол.: Союзъ з Росію и разореніе Литви рок 1654.

отчинѣ Малой Росій, велѣли бит под нашою царскаго величества високою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ и волности от королей полских; и волности ихъ шляхецких нѣ в чомъ нарушиват не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уради судовіє, земскіе и градскіе вибирати межъ себе самимъ, и маєтностями своїми владѣть поволили, и судить имъ межъ себя по своимъ правамъ поволили, и по нашему царскаго величества жалованю, наше царское величество отчини Малія Росій жителемъ, шляхтѣ, бити под нашего царскаго величества високою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привилеямъ в волностехъ шляхецких свободно без всякия неволѣ, во всемъ потому какъ в сей нашей государской жалованой грамоте написано. И намъ великому государю и сину нашему государю царевичу Алексѣю Алексѣевичу и наследникомъ нашимъ служити и всякого добра хотѣти, и на наших царскаго величества неприятелей, гдѣ наше государское повелѣніе будетъ, ходити, и с ними битис, и во всемъ бить в и[а]шой государской волѣ и в послушаний на вѣки. А ми великий государь учнемъ вась держать в нашемъ царскаго величества милостивомъ жаловане и призрѣній; и вамъ бы на шашу государскую милост бит надежднимъ без всякого сумнѣнія.

Дана сія наша государская жалованая грамота в нашемъ царствующемъ граде Москве, лѣта от сотворенія мира 7162м [ѣ]с[я]ця март[а] 27 дня.
(М П.)

Подпись думного дяка Алмаза Іванова писана на харатее противъ першай грамоти.

РОЗДѢЛЪ 6.

О посланю от Хмелницкого до Сѣчи Запорожской списков вишписанных жалованих всему войску Запорожскому и народу Малоросийскому грамотъ монаршихъ, и о респонсѣ на тое запорожскомъ.

Когда преречоній посли Хмелницкого Самойло Богдановичъ судія [144 б.]¹⁾ генералний и Павель Тетера полковникъ Переяславский з жалованими вишписаними монаршиими его царскаго пресвѣтлого величества грамотами и статьями, з Москви в Чигринъ повернулися, тогда Хмелницкий заразъ приказалъ грамоти онів скопіовать и чрезъ нарочного посланца своего послаль тиј списки до Сѣчи Запорожской для вѣдома всему войску Низовому Запорожскому, написавши о томъ до Коша таковий листъ свой.

М[о]сцѣ п[а]не атамане кошовий з старшимъ и меньшимъ войска Низового Запорожского товариствамъ намъ велце зичливіе м[о]сцѣ п[а]нове и братя.

Пришедши ми за вѣдомомъ и совѣтомъ вашимъ, братѣ нашей, в союзъ и протекцію великого монархи московскаго, пресвѣтлѣйшаго государа Алексѣя Михайловича всея Росій самодержца, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросийскимъ, и виконавши на поставлених пактахъ в Переяславль при его же монаршихъ полномочнихъ послахъ и комисарахъ присягу нашу зо всею старшиною и значнѣйшимъ

¹⁾ На кол.: Часть сема и рокъ семий дѣянія Хмелницкого.

войсковимъ товариствомъ, на тотъ часъ в Переяславль собравшимся; посылалисмо и нарочно пословъ нашихъ на столицу московскую, просячи покорне его царского пресвѣтлого величества, даби по милости своеї монаршой, сохраняя нась в своей государской ласцѣ, изволиль намъ старшинѣ зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросийскимъ старовѣтніе права и волности наши своймъ превисокимъ царскимъ потвѣрдити привилеемъ. Якого прошенія нашего онъ великий государь нашъ яко чадолюбивий отецъ милостивно вислушавши, изволиль повелѣти видати намъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросийскимъ унѣверсалніе отвористіе свой монарший превисокий двѣ грамоти, ствержаючи и закрѣпляючи оними всѣ наши войсковіе и общенародніе малоросийскіе волности и права; которыхъ обойхъ монарших привилеевъ для вѣдома вамъ всему войску Низовому Запорожскому посилаючи чрезъ нарочного посланца нашего списки, зичимъ упрайме им же, яко сами собѣ, доброго от г[о]с[по]да б[о]га здоровья и щасливого во всемъ узнавати повоженя [145¹⁾]. З Чегрина априля 27, року 1654.

Зѣновий Богдан Хмелницкий гетман славного войска Запорожскаго его ц[а]р[скаго] пресвѣтлого вел[ичества] Запорозскихъ и всея Малія Росій, намъ велце зичливий и ласкавий м[о]с[ц]ѣ пане брате и добродѣю.

На тотъ лист Хмелницкаго таковий от Запорожцовъ учинен респонсъ. Ясне велможний м[о]с[ц]ѣ п[а]не Богдане Хмелницкий гет[мане] войскъ его ц[а]р[скаго] пресвѣтлого вел[ичества] Запорозскихъ и всея Малія Росій, намъ велце зичливий и ласкавий м[о]с[ц]ѣ пане брате и добродѣю.

Чрезъ нарочного посланца твоей ясной гетманской мосцѣ отобравши ми Низовое войско Запорозское списки, для вѣдома намъ присланніе, привилеовъ монаршихъ его царского пресвѣтлого величества, ствержающихъ милостивно всѣ древніе и старовѣтніе права и волности наши войска Запорозского и всего народа Малоросийского, и вичитавши оніе, обрадовалисмося всед[у]шне, ижъ онъ пресвѣтлѣйший и самодержавнѣйший великий государь и православный монархъ нашъ, яко чадолюбивий отецъ, изволиль нась слугъ свойхъ и православнія восточнія церкви истинихъ синовъ пожаловать, прошенія вашего гетманского не прерѣти, а права и волности наши войска Запорозского и народа Малоросийского, стародавніе своимъ превисокими монаршими привилеями закрѣпiti и потвѣрдити. За що яко воздаемо хвалу и бл[а]годареніе во тройди славимому и покланяемому б[о]гу, такъ и ему пресвѣтлѣйшому государу царю нашему, за туу его монаршую ку намъ милость досто-должное наше войсковое воздаемъ низайшое челомбйтствіе; дякуемъ тежъ велце и твоей ясной гетманской мосцѣ за тщаливо в томъ ста-ране и труди и за прислане намъ для вѣдома преречонихъ монарших привилеовъ списковъ; в которыхъ, любо совершено права и волности кратко заключаются, однакъ для досконалшого видѣння желаємъ и са-михъ пактовъ имѣти в себе присланніе от твоей гетманской ясной мосцѣ списки, и не вонтпимъ в томъ, же твоя гетманская мосць нась оними

¹⁾ На кол.: Союзъ з Росією и разореніе Литви рок 1654.

коммунъковати рачишъ, яко тих, который на услугу [145 б.]¹⁾ военную пресвѣтлому монарху нашему и твоей ясной гетманской мосцѣ дале себе декларуемъ. Данъ в Сѣчи Запорозской, року 1654, мая 3.

Атаман кошовий зо всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Запорожскаго Низового товариствомъ.

РОЗДѢЛЪ 7.

О приборѣ царскомъ до войны на Литву и Поляковъ и о взаимномъ войску козацкому и московскому; о королевской кореспонденції до Турков и хана, и о прихильнихъ к нему оттоль отвѣтахъ.

Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всяя Росій самодержецъ, з доброволного приклоненія ку себѣ Малой Росій и всего войска Запорожскаго, бл[а]гополучного дождавши времени а маючи слушній причини ку розерваню учиненого по нуждѣ з Владиславомъ королемъ полскимъ и зо всею Кореною покою, несумѣнно на неподлаю, но крѣпкую и надеждную козацкую в своеѣ военомъ промисль надѣючися помошь, прибѣрался на зачатѣ войны з Поляками и Литвою, и приславши до Хмелницкаго своего московскаго коннаго и пѣшаго войска для отпору Полякамъ двадцать пять тисячъ, потребовалъ того, аби и Хмелницкій взаимъ своего козацкаго войска такое жъ число вправовалъ до обозу его царскаго пресвѣтлого величества, що ся вскорѣ и виполнило. Король тежъ полскій Янъ Казѣмѣръ при несогласії и внутренней замѣщанинѣ пановъ своихъ коронихъ увидѣвшіи холодно повиваючіи на себе от Москви и Шведовъ вѣтри, и якъ колвекъ хотячи вспомогти от крайнаго упадку державу свою, Корону Полскую, вдался в томъ чрезъ пословъ своихъ до Порти Турецкой и хана кримскаго, от койхъ обойхъ прихильній ку себѣ одержаль респонси; а особливе от хана таковий, же если онъ король полскій з казни своей заплатить ему тое все, що доводится, и если на томъ присягнетъ, же в жадних окказіяхъ его хана не оставитъ, то и онъ готовъ будеть сполне з войсками коронными военной допомогти импрези на Хмелницкаго и на царство Російское.

[146]²⁾ РОЗДѢЛЪ 8.

О зачатой щасливѣ войнѣ московской з Козаками на Поляков; о збуреню Литви со взятими Смоленскомъ и иными премногими мѣстами и замками; о подездѣ Ганчкофомъ под войско московское щасливомъ и о нещасливомъ Радивиловомъ походѣ з войскомъ его чрез Москву разгромленомъ; о утверждніи новой полской конфедерации, со взаимными присягами на поставленихъ кондиціяхъ, и о уищено должнаго платежу от Поляков хановѣ; о смерти старого и о избраний нового хана; о посланцу Хмелницкаго до нового хана з желаніемъ о прежнюю приязнь, и о неполученій тоя, для купившої ю Поляковъ у Криму; о затмѣніи солнечномъ, о освященіи церкви в монастиру лубенскому, и иных церквей; о кончинѣ Аѳанасія патріарха константинопольскаго; грамота царская жалованная кіевляномъ.

Егда же наста вожделѣнна весна з радостотворными цвѣтами земнimi, тогда абіє и Марсъ московский свой в поляхъ зеленихъ распространї.

¹⁾ На кол.: Част семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкаго.

²⁾ На кол.: Союзъ з Росію и разореніе Литви рок 1654.

стерши хоругви намъреную здавна на Поляковъ войну з приданими въ первый разъ ей козацкими предписаними силами от Литви зачинаетъ и въ дѣло производить, взявши Дорогобужъ, Невель, Серпейско и Полоцкъ крѣпкий над рѣкою Двиною потомъ и далѣй распространяется, своими загонами къ Мстиславу и Вилню, къ Смоленску зближается, и всѣ паси къ нему будучий залѣгаеть. Въ тимъ часѣ князь Радивилъ гетманъ литовскій виправиль подъ войско московское для языка значній при семохъ хоронгахъ подѣздъ свой з Ганчкофемъ, который будто (:якъ твердить Твардовский на лѣстѣ 123м:) нѣгдѣсь на войско московское напавши, пять тисячъ вибиль онаго, что на явную походило неправду. За поворотомъ съ Криму Ясколскаго, послана королевскаго, прибыль з нимъ и отъ хана посланецъ Солиманъ ага, для утвержденія (:по розорваной з Хмелницкимъ:) з короною Польскою ликги. Тотъ теди посланецъ именемъ ханскімъ безъ долгой церемоніи обяснивши королевѣ готовостъ ханскую до ликги з нимъ, первѣе упоминался отъ короля плати хановѣ належной шестисотъ тисячей золотихъ монети доброї, а безмал чи не битихъ талярѣй, повторе, присяги королевской и Рѣчи Посполитой на непремѣнную з собою приязнь и ликгу, же ни король на Кримъ, а ни ханъ на короля нѣкогда воевати не будуть. Чому король радъ будучи, [146 6.]¹⁾ обѣцаль отъ своей персони королевской самъ виконати на томъ присягу, а отъ Речи Посполитой назначиль виконати оную арђбѣскуповѣ Гнезненскому. Ханъ засъ, при такомъ утвержденіи з Поляками ликги, обоязался готовимъ быти з Ордою на помочь королевѣ, противъ его неприятелей, а король за тое хановѣ що рокъ поступиль давати упоминки и подарунки подлагъ давнѣйшихъ пактовъ, по коториѣ ханъ свойхъ людей присылати повиненъ до Камянца Подольскаго. Утвердили при томъ и тоє, же еденъ безъ другого жадного покою з своимъ неприятелемъ чинити не мѣютъ; и же въ тихъ же пактахъ въ союзѣ з королемъ и ханомъ мѣли заставати и королевѣ помогати, Ракочий князь венгерскій з гospодарами молтанскими и волоскими. При отправлѣ зас послана пререченнаго ханскаго король викональ присягу; а для одобрания отъ хана взаимной присяги, виправиль з тимъ же посланцемъ ханскимъ знову Ясколскаго, пославши чрезъ него и вищай вспомненую сумму, хану заведенную. Але Ясколскій (:яко свѣдчитъ Твардовский на листѣ 125м:) въ Волошину прибивши, и вѣдомость о кончинѣ хана старого получивши, удержанялся въ Волошинѣ, и даль о томъ королевѣ знати; король еднакъ непремѣнно приказалъ ему до Криму ѹхати и свое поселство қончити, надеженъ будучи же и новий ханъ, принявши отъ короля посыаемій подарки, не отмовитъ, на вишписанихъ з старимъ ханомъ пунктахъ, своей з королемъ заключити и присягою потвердити ликги и приязни, яко жъ такъ сѧ и стало; ижъ новоучинений ханъ у Криму з совѣтомъ свойхъ кримскихъ начальниковъ чинячи досит королевскому желанію, склонился до приязни съ королемъ полскимъ на всѣхъ кондиціяхъ тихъ, до якихъ старий ханъ присталъ

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкаго.

быть и писаль о томъ Калга солтанъ до короля, упевняючи его всѣмъ тимъ, о що потребовалъ онъ от нихъ. Ханъ зась новий, удержавши Ясколского в Бакцисараю самъ отехалъ до Стамбулу для одобрания когорви и потверженя на ханство.

А в Литвѣ от наступленія войскъ московскихъ з козацкими великое настало тогда бѣдствіе и разореніе. За поворотомъ тежъ предписаніемъ з подѣзу от войска московскаго Ганчофимъ, и самъ князь Радивилъ, гетманъ литовский, [147]¹⁾ на добрую ку войнѣ здобивши фантазию, рушиль в килконадцяти тисячахъ под войско московское, ку Оршѣ и Смоленску; але за часу и не видѣвши силъ московскихъ спужавши и назадъ безадѣлно повернувши, зосталь от Москви и Козаковъ у реки Березини, под Шкловомъ, нагнанъ и на голову зо всѣмъ войскомъ поражень, а иният от погибели спаслися утекомъ пилявской утѣщце подобнимъ, где и самъ Радивилъ гетманъ за малимъ не пропалъ, двохъ коней позбивши, и з малою часткою недобитого войска до Литви ускробавши. По такой поражцѣ Радивила гетмана заразъ Москва назначила государству своему границу по преречоную реку Березину, заехавши з Бѣлою Руссю малъ не половину Литви до своей держави, и взявши в ней большъ двохъ сотъ мѣсть и замков, з Смоленскомъ и Витепскомъ, яко Твардовский свѣдчить на листѣ 127. Биховъ тогда новий здался Козакамъ без шкоди своея, а старый Биховъ не дался тогда Москвѣ²⁾ и Козакамъ, и под нимъ забит тогда добрий жолнѣръ козацкий Стефан Пободайло албо Подобайло полковникъ чернѣговский, а припроважен в Чернѣговъ и погребенъ септеврія 20 в монастиру Иллинскомъ чернѣговскомъ, который после Батиевого разоренія по многолѣтномъ запустѣній своймъ старанемъ и коштомъ он же Пободайло и отновилъ. Того жъ лѣта Іванъ Золотаренко³⁾ съ Козаками Чичирскъ вирубалъ и испалилъ; а Гомелъ з Пропойскомъ и иними тамошними городами доброволне и без шкоди своея здалися Козакамъ; а Шкловъ здрадливѣ свободился от Москвы в немъ на залозѣ бившой вибивши онуу нечаяно. В тимъ времени наступила зима, а Хмелницкій совершено провѣдавши, же Поляки чрезъ послы своего Ясколского з новимъ ханомъ и из цѣлимъ Кримомъ до новой лиги приходять, виправиль и от себе посланца до хана нового, з прошенiemъ о прежнюю себѣ приязнь, а не ку Полякамъ. Ханъ теди з Стамбулу до Криму простуючи, в дорозѣ получиль тое поселство Хмелницкого, а прибивши до Криму, радился о томъ со всею старшиною кримскою, на томъ теди в той радѣ поставлено, ижъ непремѣно бити в союзѣ новомъ з Поляками, а не в старомъ з Козаками, звлаща кгди на тое як самъ ханъ, такъ и вси начальники кримский добре дарами полскими чрезъ послы их Ясколского били накупленi. На доводъ чого пред отпускомъ з Криму Ясколского отписалъ ханъ новий до короля чрезъ нарочного гонца своего ознаймуючи о утвержденомъ з нимъ соузѣ,

¹⁾ На кол.: Союзъ з Москвою и разореніе Литви рок 1654.

²⁾ Починаючи звідсія і до слів — а Шкловъ — приписано збоку.

³⁾ Прогалина.

и же росказаль ордамъ Буджацкимъ з Кую беємъ, а ордамъ Кримскимъ з Калгою солтаномъ простовати под Чернѣховци, где, же би и гетманы полский з войсками своими ставали в совокуплени€ ордамъ, предлагал и упоминался.

Того жъ 1654 року, в среду в постъ Спасовъ, страшное было слонца [147 б.]¹⁾ затмѣне о полднѣ, такъ ижъ цале свѣтлость дневная мракомъ нощнимъ бисть закрита, и звѣзди по н[е]б[е]си видѣни бяху. А Хмелницкий з войскомъ козацкимъ и московскимъ ему приданимъ, для осторожности України от Поляковъ стоялъ тогда обозомъ под Хвастовомъ, где нѣякийсь от царского величества посланий значний персона прибивши даль кождому Козаковъ царского жалованя по червоному золотому малому.

Того жъ лѣта на преображеніе г[о]сп[о]дне преосвященій Сильвестръ Косовъ, митрополитъ кіевский, в монастиру Мгарскомъ церковъ с[вя]того Спаса освятиль. Потомъ в Миргородѣ и Лохвицѣ церкви ж б[о]же-ственіе освятивши, повернуль до Києва августи числь послѣднихъ.

Того жъ року, поворочающи з царствующаго великого града Москви, с[вя]тѣйший Аѳанасий патриарха константинопольский преставися и по-гребенъ в монастиру Мгарскомъ лубенскомъ, и нинѣ таможде в нетлѣ-нихъ мощех опочивает на верху земли, в церквѣ каменой с[вя]того Спаса, в стѣнѣ на правой странѣ не закрито.

Того жъ 1654 року, от пресвѣтлѣйшаго г[осу]д[а]ря ц[а]ря и великого князя Алексія Михайловича, всея Росії самодержца по челом-бітию кіевлянъ видана им грамота отвориста.

В ней же первѣе выражается чломомбите Богдана Гмелницкого гетмана зо всѣмъ войскомъ Запорозскимъ и народомъ Малоросійскимъ о утѣсняемой, искореняемой и на унѣю гвалтовне претворяемой во всей Малой Росії бл[а]гочестівой грекорусской вѣрѣ и о всяких лядскихъ гоненіяхъ, поруганіяхъ и зlostехъ, Малоросіянномъ тогда творимих, и о недодержаню лядскомъ пактовъ Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ з Хмел-ницкимъ поставленихъ, и о вѣдатой после тихъ пактовъ лядской на Малую Росію войнѣ з многимъ кровопролитіемъ и бл[а]гочестивимъ Малоросіянномъ мучителствомъ. Потомъ выражается вѣчній миръ великого г[о]сп[о]ду ц[а]рю Михайлу Феодоровичу з королемъ Владиславомъ учиненій, и премѣненіе лядское мира онога со безчестіемъ и укоризною великому г[о]сп[о]ду ц[а]рю московскому [148]²⁾ чрезъ нѣкійхъ злочинцовъ Поляковъ; и за короля Яна Казѣмѣра, неучиненѣ справедливости зъ тихъ зъличинцовъ Поляковъ; для чего и мира нарушене статися мусъло. К тому выражается прошеніе Хмелницкого, дабы принять быль зо всею Малою Росію под високую руку его монархи російского, или чрезъ его жъ посредствіе быль примиренъ зъ Поляками на пактахъ Зборов-скихъ; але Поляки зъ королемъ Яномъ Казѣмѣромъ того посредствія не

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкого.

²⁾ На кол.: Грамота жалованная царская кіевлянъ року 1654.

Чаїи симеон п'ясець села) // странія. Аленчинською:

Ієваннів вінця за погроху, їїсі вонко галого рескою піста. мали
бік. Білям на оах, і то Даниль пісто їїсі восторома на оах.
Болажко Міліківською єїсі Іринало Гакон' пінастіта Гітка віс.
Ісчініа Ізюміи заславаній із вінців із землями болою, із шиндано
Ізюмівів Лісістівською єїсі с'язав із вів магнади піннівова
із землю вапенової єїсі, із землю арсеноїдів єїсі візгнані пінаш
Ізюмівів із землю южної Погоняли, із землю гнівниані пінчакі
із землю Ізюмів із землю арсеноїдів із землю вінчаної
Ізюмівів співаки співака Догібородак, із землю Польського Ізюмів
із землю пінчаків пінчаків, із землю Гітка Гакон' пінчаків пінчаків
із землю вінчаної пінчаків Рогачів, із землю Узасовачаної Ізюмів
із землю Гакон' пінчаків пінчаків Гітка Гакон' пінчаків.

HIBY

послухали, и на искоренение въ коронѣ своей Польской вѣри бл[а]гочестивой весма повстали, и для того великий г[о]с[у]дарь російскій Хмельницкого зо всею Малою Россію принялъ под свою високую руку. Потомъ выражает ся преречное челомыте мещанъ кіевскихъ, по которому они приняти под его же монархи російскаго руку, з потверженiemъ давнихъ королевскихъ правъ ихъ и волностей безъ нарушенія. Якая то грамота от слова до слова так ся в себѣ имѣеть:

Б[о]жію м[и]л[о]стю мы великий г[о]с[у]д[а]рь ц[а]рь и великий кн[я]зь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія Россій самодержецъ, московский, кіевский, владимерский, новгородский, царь казанскій, ц[а]рь астраханский, царь сѣбѣрскій, г[о]с[у]д[а]рь псковскій и великий князь тверскій, игорскій, пермскій, вятскій, болгарскій, і иныхъ, и великий князь Новагорода низовскіе земли, чернѣговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій, и всея сѣвернія страни повелитель і г[о]с[у]д[а]рь іверскіе земли, картадінскихъ и грузинскихъ ц[а]рей и кабардинскихъ ц[а]рей земли, черкасскихъ и горскихъ князей, і инымъ многимъ г[о]с[у]д[а]рствамъ и землямъ восточнимъ, западнимъ и сѣвернимъ странамъ отчичъ, дѣдичъ и наслѣдникъ, г[о]с[у]д[а]рь и обладатель. Пожаловали есмѧ предковъ нашихъ и великихъ князей російскихъ н[а]шего ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства отчини, Малія Россій, подданихъ н[а]шихъ, города Кіева мещан, что в прошлихъ годѣхъ и въ нинѣшнемъ, в сто шестдесят второмъ году, присыпал к намъ великому г[о]с[у]д[а]рю, н[а]шему царскому в[е]л[и]честву, Богдану Хмельницкому [148 6.]¹⁾ гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское и вся Малая Русь быти челомъ, что пани рада и вся Речь Посполитая на православную хр[и]стіянскую вѣру греческаго закону и на с[вя]тія б[о]жія восточнія церкви востали и гоненіе учинили болшое, и от истинной православной хрістіянской вѣри учали ихъ отлучати и неволит к своей римской вѣри, и в иныхъ мѣстехъ, в Коруне и в Литвѣ, бл[а]гочестія церкви попечатали, а в нихъ учинили унѣю, и всякіе над ними гоненія и поруганія и злости нехристіянскіе чинили. И помираясь съ ными сперва под Зборовомъ, а после под Бѣлою Ц[е]рквою на правдѣ своей не устояли, и ц[е]ркви б[о]жія, которое в договори написаны быти отдани, изъ унѣю не отдали, а которое немногіе и отдани были и тѣ оборочени опять под унѣю, и хотят православную хр[и]стіянскую вѣру греческаго закону искоренити, и с[вя]тія б[о]жія ц[е]ркви до конца разорить, войска свой на нихъ собрали и многи города і мѣста и в тѣхъ городѣхъ и мѣстахъ с[вя]тія б[о]жія ц[е]ркви осквернили, обругали и разорили, и православныхъ хр[и]стіянъ д[у]ховнаго и мирскаго чина многихъ невинныхъ мучили, и всякое злое поруганіе чинили, чего и над поганими бѣсурманами и над Жидами нѣ дѣлаютъ. И оній гетманъ Богдан Хмельницкій и все войско Запорожское, не хотя бл[а]гочестія христіянскія вѣри отбыть и с[вя]тыхъ б[о]жіихъ ц[е]рквій в разореніи видѣть, по неволѣ призвал

1) На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмельницкого.

к себѣ на помощь кримскаго хана со Ордою, учали за православную христіянскую вѣру за с[вя]тіе б[о]жіє ц[е]ркви противъ ихъ стоять. А нашему ц[а]рскому в[е]л[и]ч[е]ству были челомъ м[и]сти просили, чтобы мы великий г[о]с[у]д[а]рь, наше царское в[е]л[и]ч[е]ство, православнія христіянскія вѣри искоренити и с[вя]тихъ б[о]жіихъ ц[е]рквій разорити гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дали, и велиль бы его гетмана и все войско Запо[ро]жское и всю Малую Русь под нашу ц[а]рскаго в[е]л[и]ч[е]ства високую руку зъ городами и з землями, чтобы имъ от того гоненія у турскаго солтана и в кримскаго хана в подданство не учинитися; а они намъ великому г[о]с[у]д[а]рю н[а]шему царскому в[е]л[и]ч[е]ству служити, [149]¹⁾ и за наше г[о]с[у]д[а]рское здоровья противъ всякаго непріятеля стояти будуть во вѣки. И под нашу ц[а]рскаго в[е]л[и]ч[е]ства високую руку Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь в подданство не прінятіи, по нинѣшней сто шестидесят второй годъ; для того что в прошлихъ годѣхъ, а в прошломъ во 142 м году от[е]цъ нашъ бл[а]женія памяти, великий г[о]с[у]д[а]рь ц[а]рь и великий кн[я]зъ Михайль Феодорович, всяя Росій самодержецъ, и многихъ г[о]с[у]д[а]рствъ г[о]с[у]д[а]рь и обладатель, со Владиславомъ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ учинили вѣчное докончене на томъ быти обоймъ великимъ г[о]с[у]д[а]ремъ межъ себя і ихъ г[о]с[у]д[а]рскихъ дѣтемъ и внучатамъ, и предбудучимъ г[о]с[у]д[а]ремъ въ братской дружбе въ любве и соединеній, и отда нашего, бл[а]женія памяти великого г[о]с[у]д[а]ря і великого князя Михайла Феодоровича всяя Росій самодержца, а его ц[а]рское в[е]л[и]ч[е]ство и его же г[о]с[у]д[а]рскихъ дѣтей и наследниковъ, Владиславу королю, и его королевскаго в[е]л[и]ч[е]ства дѣтемъ и наследником и впред будущимъ королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ и паном радѣ и всей Речи Посполитой и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ писмахъ описовати, і именовать по его г[о]с[у]д[а]рскому достойнству и по вѣчному доконченю, великимъ г[о]с[у]д[а]ремъ ц[а]ремъ и великимъ княземъ, всяя Росій самодержцемъ, с полными его г[о]с[у]д[а]рскихъ титли, какъ онъ великий г[о]с[у]д[а]рь самъ себя описуетъ, по докончаной грамоте от н[и]не и до века, и в[в] предъ неподвижно, без всякого премѣненя. И то вѣчное докончаніе обѣ стороны, сперва великіе послі, а послѣ того и сами обой великие г[о]с[у]д[а]рѣ, своими г[о]с[у]д[а]рскими душами, крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпили, и грамотами и печатми утвердили, что межъ ими обойми великими г[о]с[у]д[а]рь дари тому вѣчному утверженю быти на вѣки непремѣнно. И з стороны Владислава короля полскаго и великого князя литовскаго, при немъ Владиславѣ королѣ, вѣчное докончене не нарушено отда нашего, бл[а]женія памяти великого г[о]с[у]д[а]ря ц[а]рь и великого кн[я]зя Михайла Феодоровича [149 6.]²⁾ и всяя Росій самодержца, и нась великого г[о]с[у]д[а]ря, в его королевскихъ многихъ грамотахъ и порубежныхъ горо-

¹⁾ На кол.: Грамота царская жалованная кіевляномъ року 1654.

²⁾ На кол.: Част семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкаго.

дѣхъ воеводъ и каштеляновъ и старост и капѣтановъ и державцовъ въ н[а]ши ц[а]рскаго в[е]л[и]чества порубежніе города воеводамъ въ листѣхъ ихъ, имянованы и титлы писаны не по вѣчному доконченю, со многимъ перемененем; а иниe злодѣе во многих листѣхъ писали съ вѣликимъ безчестіемъ и укоризною, і королевскіе имянованы писали ц[а]рскимъ имянованемъ и многих г[о]с[у]д[а]рствъ г[о]с[у]д[а]ремъ и обладателемъ, мимо вѣчного докончена. А о тѣхъ королевскихъ многихъ неправдахъ посыпани от нась великого г[о]с[у]д[а]ря въ Полщу и въ Литву ко Владиславу королю наши ц[а]рскаго в[е]л[и]чества великие послы и посланники, многажди будучи у короля на поселствѣ и съ пани ради въ отвѣтѣхъ о нашей г[о]с[у]д[а]рской чести говорили и прописніе листи казали, и списки з нихъ дали, и на тихъ людей казни и наказанія просили. И во сто четыредесять осмомъ году, писал ку отцу нашему, бл[а]женія памяти великому г[о]с[у]д[а]рю ц[а]рю и великому князю Михайлу Феодоровичу и всєя Росії самодержцу, Владиславъ король въ грамотахъ своихъ которіе де люди за его королевскимъ указомъ учнуть его г[о]с[у]д[а]рское имянованы и титлу писать не по вѣчному утвержденю, и тѣ будуть казнени, а которіе писали не остерѣгателно и тихъ зъ сейму однолично велить казнить, а впредъ того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ писмѣ пановъ радъ, каково дали въ сто пятдесятъ третемъ году нашимъ царскимъ в[е]л[и]чества великимъ посломъ, боярину і намѣснику суждалскому князю Алексѣю Михайловичу Толстому, Льзову Ярославскому, съ товарищи написано, что королевскому в[е]л[и]честву покамистъ та права не ставала, потакъ мѣста, караня чинить того было не можно. А нине за тѣ проступки после права постановленого короля на сеймъ позватъ велѣль и казнь проступне ихъ противъ права ихъ подленого учинена будетъ. И по тѣмъ королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнимъ писмамъ и по договорамъ п[а]новъ радъ, при Владиславѣ королѣ исправленя [150]¹⁾ никакова не бывало, а откладовали то дѣло з сейму на сеймъ по многіе годы и тѣмъ чинили проволоку мимо истинѣ правди и вѣчнѣ докончаня. А какъ после Владислава на королевстве полскомъ и великому князствѣ литовскомъ учинилъся братъ его, и[и]нешній Янъ Казѣмеръ король, и при немъ не токмо что у прежнихъ неправдахъ исправленія не учинено, но учало быть и пуще прежняго по его королевскому указу и по повелѣнію пановъ радъ, печатани въ рознихъ городѣхъ книги на полскомъ и латинскимъ языкахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано было пра отца н[а]шего, бл[а]женія памяти про великого г[о]с[у]д[а]ря ц[а]ря и великого князя всєя Росії самодержца и про дѣда нашего, бл[а]женія памяти и про великого г[о]с[у]д[а]ря с[вя]тѣйшаго патріархы Филарета Никитича московскаго и всєя Росії самодержца, также про нась великого г[о]с[у]д[а]ря ц[а]ря и великого князя Алексѣя Михайловича, всєя Росії самодержца, зліе безчестія и укорызни и хули, не только намъ великимъ г[о]с[у]д[а]ремъ христіянскимъ, помазанцомъ б[о]жіймъ, но и простому ч[е]л[о]в[е]к[у].

¹⁾ На кол: Грамота царская жалованная кievлянамъ року 1654.

в[ъ]ку слышати и терпѣти невозможно; также нашихъ царскаго в[е]л[и]-
ч[е]ства про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тихъ кни-
гахъ многіе безчестія и зліе укоризни, чого ни въ которихъ г[о]с[у]д[а]р-
ства[х], нетокмо за вѣчнимъ докончанемъ, и въ розврате того не бывает.
И въ прошломъ сто пятдесят осмомъ году, по нашему ц[а]рскаго в[е]л[и]-
ч[е]ства посыланомъ указу отъ насъ великаго г[о]с[у]д[а]ря въ Полщу и въ
Литву ко Яну Казѣмѣру королю наши ц[а]рскаго в[е]л[и]ч[е]ства великие
и полномочніе послы, бояринъ і служебничий намѣсникъ Нижнаго Нова-
города Григорій Гавrilovich Пушкинъ зъ товарищи, о тихъ королевскихъ
и пановъ радъ многихъ неправдахъ говорить за нашу г[о]с[у]д[а]рскую
чест по посолскимъ договорамъ на виноватихъ просити казни смертной.
И по королевскому указу пани рада тѣмъ н[а]шаго царскаго в[е]л[и]-
ч[е]ства великимъ посломъ дали договоры за руками свойми и за печатми
что тѣхъ всѣхъ про нашу ц[а]рскаго в[е]л[и]ч[е]ства честь **[150 6.]¹⁾) об-
виненихъ людей, которое въ росписѣ отъ нихъ великихъ пословъ имъ
паломъ радъ поданы на сеймъ позват, и на сейму противъ конститусії
тысяча шестсотъ тридцать семого году осудя и по проступкѣ ихъ и
смертью, кто будетъ достойнъ, казнитъ при нашихъ ц[а]рскаго в[е]л[и]ч[е]ства
послѣхъ, которыхъ мы великій г[о]с[у]д[а]ръ для обличенія виноватихъ съ
прописными листами пришлемъ. А въ консистуції тысяча шестсотъ трид-
цятъ семого году напечатано, что на такихъ людей, которое учнутъ наши
ц[а]рскаго величества титлы убавливать или перемѣнять, положено право
латинскимъ языкомъ [roenam perduellionis], то-естъ на тихъ виноватихъ
неотпушательная казнь смертная і отлученіе імѣнія. И послѣ того въ сто
шестидесятомъ году по нашему царскому в[е]л[и]ч[е]ству [указу], а по
присилке Яна Казѣмѣра короля, посланій къ нему Яну Казѣмѣру на
сеймъ съ прописными листами нашего царскаго в[е]л[и]ч[е]ства наши
посланники, и будучи они въ короля и у пановъ радъ въ отвѣтѣхъ о нашей
г[о]с[у]д[а]рской чести говорили и на виноватихъ по договору и по кон-
ститусії казни просили. Янъ Казѣмеръ король и пани рада на томъ
сеймѣ при нашихъ ц[а]рскаго в[е]л[и]ч[е]ства посланникахъ, не токмо что
по договору исправленія не учинили, но на многихъ винныхъ людей и
суду не поставили, и правди ни въ чёмъ не показали, и тѣхъ н[а]шихъ
ц[а]рскаго в[е]л[и]ч[е]ства посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того
присыпалъ къ намъ великому г[о]с[у]д[а]рю н[а]шему ц[а]рскому в[е]л[и]-
ч[е]ству, Янъ король посланниковъ своихъ, а съ ними присыпалъ зъ сейму
на тихъ подданныхъ своихъ, за нашу г[о]с[у]д[а]рскую честь обвиненихъ,
людей зъ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прамому исправленію нѣчого
не написано, и многіе виніе люди отъ винъ своихъ мимо всякихъ правди
учинени свободни, а на нѣкоторыхъ на худихъ людей отъ чотирехъ сотъ
винныхъ, а толко на дванадцать ч[е]л[о]в[ъ]екъ вина положена, и про
тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано, гдѣ они жили или
померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да ми жъ великий г[о]с[у]д[а]ръ,**

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмельницкаго.

наше царское в[е]л[и]ч[е]ство, исполняя вѣчное докончене и ожидая с его королевской стороны исправленія, во сто шестдесят первомъ [151]¹⁾ прошломъ году, посыпали к нему Яну Казѣмѣру королю нашихъ ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства великихъ и полномоцнныхъ пословъ, боярина и намѣсника великопермскаго кн[я]зя боярина [Бориса] Александровича Репнина Оболенскаго с товарищи, чтобы Янъ Казѣмѣръ король, памятя вѣчное доконечное и посолскіе договори и сеймовіе свой уложенія, конститусью велѣль в тѣхъ више имянovanыхъ дѣлехъ исправленія учинити; и Янъ Казѣмеръ король о томъ дѣле правди никакіе не показаль; а пани рада в отвѣтехъ н[а]шихъ ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства великихъ посомъ говорили о нашей государской чести мамимъ дѣломъ и смѣяся; и тѣмъ они отца нашего, блаженія памяти великого г[о]с[у]д[а]ря его царского величества и нась великого г[о]с[у]д[а]ря наше царское величество обезчестили и тѣхъ нашихъ ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства великихъ и полномоцнныхъ пословъ отпустили без дѣла. И по тѣмъ по многимъ королевскаго величества и пановъ радь неправдамъ учинено вѣчному доконченю нарушене съ его королевскіе стороны, а съ нашей ц[а]рского величества стороны вѣчное докончене во всякихъ мѣрахъ здержано крѣпко и нерушимо А гетманъ войска Запорожскаго Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь присыпали к намъ великому г[о]с[у]д[а]ру быти чоломъ многажди, чтобы великому г[о]с[у]д[а]рю православніе христіянскіе вѣри искоренить и с[вя]тихъ б[о]жійхъ ц[е]рквей разорити гонителемъ и клятвопреступникомъ не дати, и над ними умилосердитися, велѣли ихъ приняти под нашу ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства високую руку. А будет ми, великій государь, не пожалуемъ ихъ и под нашу г[о]с[у]дарскую високую руку приняти не изволимъ, и намъ бы великому г[о]с[у]дару, нашему царскому величеству, для православніе христіянскіе вѣри и с[вя]тихъ б[о]жійхъ ц[е]рквей в нихъ уступитися, вѣлѣти ихъ помирити черезъ нашихъ ц[а]рского величества пословъ, чтобы [151 6.]²⁾ имъ тот миръ биль надежень. И по нашему ц[а]рского величества указу, а по челомбыти гетмана Богдана Хмелницкаго и всего войска Запорозскаго, наши царского в[е]л[и]ч[е]ства великие послы, боярин и намѣсникъ великопермской кнѧзь Борисъ Александрович Репнинъ Оболенскай с товарищи, о томъ миру и посредстве королю и паномъ раде говорили, чтобы король и пани рада то междуусебя успокойли и с войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русю помирилась и православную вѣру греческаго закону не гонили, и церквей б[о]жійхъ не отнѣмали, и неволи имъ нѣ в чёмъ не чинили, а вчинили бъ миръ по Зборовскому договору, и который церкви оборочени под унѣю и тѣ церкви имъ отдали назадъ; и будетъ король и пани рада то учинят, что з войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русю помириятся, и впередъ имъ в вѣри неволѣ чинити не начнутъ, и церкви имъ б[о]жія отадутъ по прежнему, и мы великій государь наше царское величество для православнія хри-

¹⁾ На кол.: Грамота царская жалованная кіевляномъ року 1654.

²⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмелницкаго.

стіянськія вѣри святихъ б[о]жїхъ церквей, королевскому величеству таку поступку учинимъ, тѣмъ людемъ, которое в нашемъ государскомъ имянованю в проступке обявилися и достойни были смертнїя казни, и тихъ велімъ имъ отдать. Да нашихъ царского величества великие посли говорили: якъ Янъ Казѣмъръ король обранъ на королевство, и на коронованіе духовнаго и мирскаго чину людемъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими в вѣре христіянской людми, защищати и остерегати и никакими мѣрами для вѣри самому не тискнити, и никого на тое не попускати; а будеть онъ то в своей присяге не здергит, и онъ подданихъ свойхъ от всякия вѣрности и послушанія чинить свободними, и разрѣшенія о той клятве своей [152] ¹⁾ ни в кого просити не будетъ и не прииметъ, и в коронованіе его то напечатано подлено. И онъ Янъ Казѣмъръ король не токмо чтобъ православную христіянскую вѣру оберегаль и защищаль, но и гоненіе злое учинилъ, чего нѣ на которую и геретическую вѣру не чинять, и потому онъ клятву свою на чомъ присягалъ, приступилъ, а подданіхъ свойхъ, ихъ православныхъ христіянъ, тѣмъ от поданьства учинилъ свободними. И онъ Янъ Казимеръ король и пани рада то все поставили нѣ во что, и в мару и в посродстве нашимъ царского величества великимъ и полномощнимъ посломъ отказаль. И хотя православную христіянскую вѣру искоренити и ц[е]ркви б[о]жїя разорити, пошли на нихъ войною при нашихъ ц[а]рского величества великихъ послѣхъ; а какъ у короля и в пановъ радѣ в прошломъ во 161м году сеймъ былъ в Бересте Литовскомъ, и у них на сейму приговорено, что имъ правосла[в]нимъ христіянскимъ людемъ гре[че]скаго закону, которое живуть в короне Польской и великому княжеству Литовскому, доми б[о]жїя разорить, чтобъ вѣра греческого закону искоренилась. И мы великій г[о]с[у]д[а]ръ, наше ц[а]рское величество, выдя з королевскія стороны многїя неправди и вѣчному доконченю нарушенія, на православну христіянскую вѣру и на с[вя]тія б[о]жїя церкви гоненіе, под нашу ц[а]рского в[е]л[и]чи[е]ства високую руку гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняти велѣль, зъ городами, землями во вѣчное подданство. И гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру намъ великому г[о]с[у]д[а]рю и нашимъ г[о]с[у]д[а]рскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быть под нашею ц[а]рского в[е]л[и]чи[е]ства високою рукою з городами и землями во вѣчност подданства. 1 мая въ 25 приезждали къ намъ великому г[о]с[у]д[а]реви, нашему ц[а]рскому величеству, быти ченою н[а]ши ц[а]рского величества отчини, [152 б.] ²⁾ города Киева подданіе н[а]ши, войти Богданъ Сомковский, да бурмистръ, да райци съ товарищи, чтобъ намъ великому государю тихъ подданихъ нашихъ пожаловать, права ихъ и привилеи, которое имъ дани о[т] королей польскихъ потвердить, нашими государскими грамотами укрѣпить.

¹⁾ На кол.: Грамота царская жалованная кievлянамъ року 1654.

²⁾ На кол.: Часть семая и рокъ сееми дѣянія Хмелницкого.

И мы великий г[о]с[у]д[а]рь наше царское величество подданихъ нашихъ города Кieва мещанъ пожаловали, велѣли имъ бытъ под нашею ц[а]рскаго величества високою рукою по прежнимъ правамъ и привилеямъ, какови дани им от королей полскихъ, и тѣхъ правъ и привилиявъ нѣ в чемъ не нарушовати. А что в челомбытій ихъ и въ королевскихъ привилеяхъ написано, что кiевляне купецкіе люде от пошлинъ какъ Ѵздять [торговать] сухимъ и водянимъ путемъ уполнено, і мы великий государь ихъ пожаловали, позволили имъ в нашихъ царского величества черкасскихъ городѣхъ торговат без пошлino жъ; а что въ их же чelомбытій и в королевскихъ привилияхъ написано, что складъ всякихъ товаровъ пр[и]їзжихъ и купецкихъ данъ Kieву, и мы великий государь ихъ пожаловали, складъ товаромъ велѣли [бити в] Kieву противъ прежняго, а пошлunu з товаровъ, з приїзжихъ гостей а не с мещанъ кiевскихъ указали мы великий государь имати на насъ великого государя. А что по королевскимъ же привиліямъ съ пitta, с пива и съ меду и с вина и с горѣлки, сколько з ситнихъ товаровъ, и с лавокъ и с торгу со всего и съ вос[ко]бойнѣ и с пиварнѣ и з перевозу что на Dнепру, и з двора гостиного с вѣсу, с тѣхъ со всѣхъ доходовъ кi[е]вskихъ мѣщане давали по вся годи воеводе kievskому по 3000 золотихъ полскихъ, и мы великий г[о]с[у]д[а]рь за тѣ доходи, за ко-торiе напередъ сего давали воеводе по 3000 золотихъ, указали kievskimъ мѣщаномъ давати в нашу ц[а]рскаго величества казну [153]¹⁾ ежегодъ безпроводно, а тѣмъ вишей мянованимъ доходомъ по прежнему быти на городъ Kievъ на ратушу. Да по королевскимъ привилеямъ, kievskie мещане от службы ратнїй уполнени; да они жъ от вини также и от заповѣди, что воеводи kievskie на городе имѣвали за то, чтобы лѣтомъ огня в домѣхъ в ночь не держали уполненимъ; и в обозѣ kievskimъ мешаномъ не ходить, а у городе себя оберегать, а съ огнемъ сидѣти ввечеру и в ночь з береженiemъ. А что в королевскихъ же привилеяхъ написано, кто з кiевлянъ кого заочне оболжет, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанiю или свободе оправданiе самъ собою учинить; мы великий г[о]с[у]д[а]рь про такихъ винихъ указали сисковать, по тому жъ войту и бурмистромъ, и сискавъ подлѣно тихъ винихъ людей, и об нихъ сиски отсылати к нашимъ ц[а]рскаго величества бояромъ и воеводамъ, ко-торiе по нашему ц[а]рскаго величества указу в Kieve будуть. А н[а]шие ц[а]рскаго величества точини, города Kieva подданихъ од н[а]шию ц[а]рскаго величества високою рукою быти по сей н[а]шой г[о]с[у]д[а]рской жалованной грамотѣ, и по своймъ прежнимъ правам и привилеямъ свободно, без всякихъ неволи, во всемъ по тому, как в нашей государской жалованной грамотѣ, и намъ великому г[о]с[у]д[а]рю ц[а]рю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великiя и Малiя Rosiи самодержцу, и сину н[а]шему бл[а]говѣрному ц[а]р[еви]чу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу и нашимъ г[о]с[у]д[а]рскимъ наслѣдникомъ служити и всякаго добра хотѣти, и быти во всемъ нашей царской волѣ и послу-

¹⁾ На кол.: Грамота царская жалованная кiевляномъ року 1654.

шане, и на нашу г[о]с[у]д[а]рскую милост во всем надежнимъ без вся-
кого сумнѣнія. А мы великий г[о]с[у]д[а]рь наше ц[а]рское в[е]л[и]ч[е]-
ство учнемъ ихъ держати в нашемъ ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства жалованій
и в призрѣній. А что положили они войтъ Богданъ Сомковскій с това-
рищи два привилея, одинъ Яна Казѣмъра короля о правахъ ихъ и о вся-
кихъ волностяхъ, на прежней привилей [153 6.] ¹⁾ брата его Владислава ко-
роля Четвертого полскаго и великаго князя литовскаго, в которомъ
помянутимъ на права [и] волности привилія прежнихъ королей полскихъ;
да привилей Владислава короля, что в войнскіе время кіевскими меща-
нами в обозъ не ходить, а о городе себя и в уїзде оберегать оба тѣ
привилей за королевскими руками і за печатми і мы великий г[о]с[у]д[а]рь,
наше царское величество, тѣхъ королевскихъ привилеевъ, велѣли имъ
дать съписки, за дячею приписю, а тѣ подленіе привилій велѣли оста-
вить в нашей ц[а]рского в[е]л[и]ч[е]ства казнѣ. Дано сія наша государ-
ская грамота жалованая в нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта
от созданія мира 7162 мѣс[я]ца іюля 16. А от рождества христова 1654,

Мѣстце большой печати
прос: г[о]с[у]д[а]ря ц[а]рѧ
Алекс: Михайло; всея
Росій самодержца.

Б[о]жію милостію государь і великий князъ Алексѣй
Михайловичъ, всея Велікія и Малія Росій самодержецъ.

¹⁾ На кол.: Часть семая и рокъ семий дѣянія Хмельницкаго.

[154]¹⁾ ЧАСТЬ ОСМАЯ

и рокъ осмий Хмельницкого д'яння и Українскаго поведенія.

В которой выражается ханская мединія Хмельницкому з Поляки; союзъ полскій з ханом учинений; нашествіе Поляковъ на Україну со разореніемъ ея; война Хмельницкого з Поляками и Татарами на Дрижипольѣ, и погромъ Татаровъ в подездахъ ихъ: окупъ татарский и мова Хмельницкого к ним; корреспонденція Хмельницкого з королемъ шведским, и война бл[а]гополучная шведская на Поляковъ; постановлене з ними двократных пактовъ, и уничтоженіе оныхъ; тяжести полскіе; ребелъ Поляковъ противъ Шведа и посельство сендоримское к нему.

РОЗДІЛЪ 1.

О отправѣ от хана посла Хмельницкого назадъ, и о мединії ханскої з кондиціями, з посмѣвискомъ от Хмельницкого в Кримъ отправленими; о потверженомъ присягою ханскою союзъ з Поляки; о рушенніи войскъ полскіхъ на Україну, и о страху оттоль в Українѣ; о Богуну з Браславля до Умані от войскъ полскіхъ уступившомъ, и о разореній України за Бугомъ от Поляковъ; о Ордахъ в помочь Полякамъ прибилихъ и ихъ загонахъ Полякомъ и Українѣ невдичнихъ; о страху у Поляковъ от Хмельницкого; о осаженнію Хмельницкого на Дрижипольѣ; о дводневній тамъ под Охматовомъ битвѣ, в крѣпкихъ морозахъ, и о угѣцѣ оттоль Хмельницкого з войскомъ до Бѣлої Церкви; о Ордахъ от Поляковъ в Кримъ з користми отшедшихъ, и о другихъ вновь к нимъ прибилихъ, и гардомъ у нихъ ясиромъ украинскимъ плату взявшихъ; приданокъ о войнѣ помененої Дрижипольской, и о загонахъ татарскихъ по Українѣ тогобочай чрез Богуна разгромленіяхъ, и прочая.

Року от создания всяя твари 7163, а отъ рождества г[о]сп[о]дня 1655, ханъ новий кримский в новий з Поляками (:яко прежде рѣхомъ:) пришедши союзъ и ликгу, а будучи от нихъ доволно убл[а]годѣтелствованій, хотѣль имъ на початку явити доводъ своеї приязни отраженіемъ Хмельницкого от союзу московского и примѣренiemъ чрезъ свою мединію, его в прежнее послушенство королевъ полскому; лечь ижъ тая его мединія била груба, недишкетная и глупства полная, для того нимало ничего у Хмельницкого не вскурала и бездѣлно з єднимъ тилко посмѣвискомъ до Криму отправлена. Образецъ же тоє ханскої мединії з кондиціями ея бѣ сицеъ. Отправивши з Криму онъ ханъ новий посла (154 6.)²⁾ преречоного Хмельницкого назадъ, послаль з нимъ ку Хмельницкому и нарочного з листомъ посланца своего, прекладающи в немъ Хмельницкому приклонитися по прежнему в союзъ коронѣ Полской, и обѣщуючи его з королемъ поєднати на сихъ кондиціяхъ. 1. Жеби заразъ отступилъ от Москви, и всѣмъ войскомъ козацкимъ з нимъ ханомъ наступилъ на ней, старшину первой выдавши и инніе офѣцери московскіе. 2. Короля перейднавши, аби над него впередъ не знадъ іншого пана. 3. Шляхтѣ чрезъ себе злупленой аби позволиль и помогъ прийти в Україну на жите. 4. Козаковъ реєстровихъ аби не имѣлъ Хмельницкій

¹⁾ На кол.: Союзъ полскій з ханомъ и разореніе України от Поляковъ року 1655.

²⁾ На кол.: Часть осмая и рокъ осмий остатной войны Хмельницкого.

больше над тисячъ десять. А если бы не похотѣль того учинити Хмелницкий, то заразъ ханъ зо всѣми Ордами мѣеть на него наступити и пред народами имя его вигубити. Якого посла до Хмелницкого отправивши и на пактах з Поляками учиненихъ ханъ подлугъ звичаю махометанскаго поприсягнувші, послаль о томъ вѣдомость и до Польши. Гетманъ тежъ польский певную о утвержденомъ присягою ханскою з Поляки соузѣ получивши вѣдомость, заразъ рушиль зо всѣми войсками польскими в шести-десѧти тисячахъ на Україну, к тому и господарь волоский три тисячи приславъ войска своего. О такомъ войскъ польскихъ наступованю заслишавши Україна в великой зстала печали и страху. Богунъ зась полковникъ брацлавский и добрий кавалеръ, любо от Хмелницкого поставленъ билъ в Браславль на стражи з трома полками войска козацкого, однакъ о не ровномъ себѣ войску польскому заслишавши, уступилъ з Браславля до Умани, а Поляки в Україну вшедши заразъ без жадного респекту Немеровъ, Калникъ и Бушу огнемъ и мечемъ сплюндровали до щенту, з людми в них бывшиими; а на другомъ мѣсту князь Димитръ Вишневецкий на голову вирубаль Демовку. Якимъ страхомъ за Бугомъ наполненая Україна, латво уже Полякомъ свою виражала поволность и послушенство, опрочъ єдного Умана, до которого войска польский сами отнюдь приступовати не дерзнули; але чрезъ мѣсяцъ и далей по кватирахъ украинскихъ, на все изобилниихъ и боронитися уже весма не могущихъ, отдихаючи дожидалися к себѣ войскъ ординскихъ от хана обѣзданыхъ который з синомъ хана змерлого, в сороку тисячахъ к Полякамъ [155]¹⁾ около Умани прибивши, не такъ ихъ польскіе яко свой интереса исполняли, розославши по Українѣ ажъ ку Днѣпрови, свой загони для ясировъ и здобичей, а кошъ з меншою Орди частю при обозѣ польскомъ зоставивши. Що любо тяжко было Полякомъ однакъ терпѣти мусѣли, и не дожидаючися тихъ загоновъ повороту, рушили з поосталою при нихъ Ордою до Уманѣ. В тимъ часѣ, кгдї получили Поляки вѣдомость о Хмелницкомъ, з войскомъ козацкимъ и московскимъ в двацяти и пяти тисячахъ под Охматовъ на оборону України от Поляковъ разораемой притягнувшомъ, заразъ впали в страх немалий; еднак же гетманъ польский не тратячи анѣмушу военного, зоставивши близко Умани обозъ свой и приказавши оному ити за собою втропи, самъ конно влегцѣ передомъ рушиль з Ордою противъ Хмелницкого, и нечаяно в полю чистомъ, у чтири ве[р]сти от Охматова з долиною и рѣчкою тамо сущею Бави нарицаюю лежащомъ, на него напавши, урвало обозу его часть немалую, з двацятма и двома арматами. На которомъ обозу, якъ муха на меду, кгдї войско лядское и татарское за здобичною пало, тимъ часомъ заразъ Хмелницкий прийшоль до справи, и єдно самъ началь Поляковъ крѣпко з арматъ и дробного оружя от своего обозу разити, другое, Богунъ з Умани з значною войска своею частю туда жъ прибивши и нечаяно з тилу на Поляковъ и Орду нападши, значний в них здѣлаль ущербокъ, до трохъ тисячъ там же трупомъ положивши, и обозъ урваний з арматами

¹⁾ На кол.: З Поляки и Татари и разореніє Українськое року 1655.

Хмельницкого в нихъ отгromивши и назадъ привернувши. Яко нечаяною Богуновою утарчкою и поражкою Поляки и Тат[ар]е устрашени и роздражнени будучи, увесь импеть свой на Богуна обернули; але ижъ при Богуну было войско барзо справное и военое, того ради не могли его Ляхи и Орда вскорѣ поглотити; а Хмельницкий всею конницею своею з тилу на Поляков и Орду крѣпко удар[и]вши, и вдвое большъ от Богуна ущербокъ в нихъ сотворивши, пришоль (:хочай и не хотѣли того Поляки допустити:) з Богуномъ в совокуплениѣ и повернуль (:нимъ Поляки з Ордою розгромлений знову прийшли до справи:) з такою викторією до обозу своего. Видячи теди Хмельницкий же Поляки в своемъ промислѣ военомъ не ослабѣваютъ а арматъ и пѣхоти своей к себѣ от Умани наджидаютъ, мусѣль и самъ там же посередь чистого [155 б.] ¹⁾ поля охматовскаго, прежде яко вишней рѣхомъ Бави нарицаемого, а от того времени Дрижиполемъ прозванаго, от городковъ от [О]хматова и Вороного за чтири версти, яко вишней наменилемъ, зостаючого обозомъ всѣмъ застановитися и ополчитися з Москвою, которой з вождомъ ихъ бояриномъ Василиемъ Борисовичемъ Шереметомъ пят полковъ тамъ было, а иное войско московское и козацкое около Бѣлой Церкви, з князами и боярами московскими Трубецкимъ, Долгорукимъ и Бутурлиному, в подготовости знайдовалося. Кгдѣ теди наспѣль обозъ полский з пѣхотою и арматою тогда вокруг Хмельницкого облегши, начали зо всѣхъ сторонъ на обозъ его штурмовати и из армат бити, взаѣмную и от Хмельницкого на всѣ стороны арматную и мушкетную отбѣраючи корреспонденцію. В томъ разѣ три чтири тисячи пѣхоти доброй пруской, ²⁾ з мѣдними щитами бившой хотячи над иншихъ жолнѣровъ пописатися и доступити слави, а козацкого доброго не знаючи се[р]дца и рицерства, ослѣп пошли на обоз Хмельницкого которимъ, щитами мѣдними укрившимся поневажъ з мушкетовъ мало що шкодило, теди з арматъ дробомъ значне импеть ихъ поскромило; прочий же до самого обозу Хмельницкого упорчиве прішедшихъ Козаки спѣшивши списами всѣхъ до щенту викололи, з ихъ начальниками и оффѣцерами, развѣ кто з нихъ напередь той битви повернуль до обозу полского, то той и животъ свой сохранил в цѣлости. Якая битва Поляковъ з Хмельницкимъ тамъ на Дрижиполѣ охматовскомъ чрезъ два днѣ, в крѣпкихъ и сильныхъ морозах будучий в ровной мѣри знайдовалася, и з [о]бохъ сторонъ большъ пятнадцати тисячи войска пало, а ³⁾ пѣхоти лядской при арматахъ мало ся що и остало, кромѣ помененой пруской пѣхоти, и кромѣ предписанихъ Ляховъ и Татаръ чрезъ Хмельницкого и Богуна наездѣ побитихъ. Другой потимъ нощи уваживши Хмельницкий ижъ трудно и неприлично в полю обозомъ, в силніє тогдашніє морози стояти и битися, албо большого облеженя от Поляков и Орди дожидатися, прибравшися належите з обозомъ и войсками, рушиль назадъ ку Бѣлой Церквѣ, а пробившись чрезъ

¹⁾ На кол.: Част осмая рокъ и осмий остатной войны Хмельницкого.

²⁾ З боку приписано: Зорка.

³⁾ З боку приписано: Твардов[ский] лист 131.

обозъ лядский и татарский, прибиль до Бѣлой Церкви без жадной уже от Поляковъ и Орди перепони; где поблизу знайдовалися, яко вишей наменилемъ, готовіе уже войска козацкіе и московскіе, при которихъ Хмелницкий знову на добрую здобившись фантазию, готовался на войну противъ Поляковъ и Татаръ, если би ихъ зачуль на себе готовящихся. Загони зась татарский єдни с плѣномъ [156]¹⁾ и не приворочаючи до обозу лядского пошли в Кримъ, а другіе с плѣномъ прибили до обозу, по той уже дрижиполской росправѣ; которихъ старшину кгді строфовалъ гетманъ полский, вкладаючи на нихъ вину, же не пилнучи военого дѣла за свойми от обозу своеоволне розехалися промислами и здобичами, теди они того гетманского слова розгнѣвавшия, и всѣ з користми в Украинѣ набраними, рушили от Поляковъ до Криму. На мѣсце однакъ одойшлой в Кримъ Орди прибила до Поляковъ не в маломъ числѣ другая Орда, з мурзою Мегмет Гереемъ, и упоминалася у Поляковъ, аби ишли заразъ з ними албо Козаковъ воевати, албо позволили имъ за трудъ ихъ ясиրъ на Украинѣ брати; Поляки прето, єдно вишисаною Дрижиполскою войною от Козаковъ вибити, другіе вимерзли, третіе раніе, четвертие весма змужнѣліе и коней позбивши, не могучи далѣй з свѣжими Ордами военого отправовати дѣйствія, и ити внутрь Украини ку Днѣпровѣ, позволили Татарамъ онимъ, в награжденіе труду ихъ бездѣлніхъ и Полякамъ не полезнихъ, ясири по Украинѣ брати; а сами для отпочинку изволили по кватерахъ до времени приличного розложити. Яко жъ и Хмелницкий болѣт той зими на Поляковъ не наступуючи даль имъ и своему войску по кватерахъ зимовихъ свободний отпочивокъ.

Войни тої Дрижиполской, зими тогдашней крѣпкой и в морози силной, король Янъ Казѣмиръ не мислиль зъ Козаками имѣти, єдно для того, ижъ хотѣль чрезъ певное время войскамъ своимъ многими прошлыми войнами уменшенимъ и зфатигованімъ сfolkговати и в апарать военій добре прибрatisя, другое для того, ижъ увидѣвшіи певне Хмелницкого з Татарами розбрать, а своего з ними союзу заключеніе, мѣль у себе за певную виграную над Хмелницкимъ; але гетмани и инишіи панове полски, тому королевскому намѣренію иначай концептующи, а ординскимъ суккурсамъ ради будучи, мало дбали о королевское в томъ позволене не без вѣдома єднакъ его величества, вигожаючи барзѣй упору своему, рушили з войсками полскими на разореніе Украини и истребленіе імени Хмелницкого. Якъ теди зашкодили Украинѣ, а купно з нею и себѣ, и якъ з Хмелницкимъ на Дрижиполѣ росправилися, довольно вишей в сем же роздѣлѣ виразилося: то єднакъ тут [156 б.]²⁾ еще прилагается, же и Хмелницкий за малимъ на Дрижиполѣ не доконченъ, бо не сподѣваючися такъ много войска полского, а Ордѣ жеби в помочь на тотъ час мѣла приспѣти Полякомъ, а нѣ мислячи, вихопился быль в маломъ толко, в двадцято и пятотисячномъ числѣ вой-

¹⁾ На кол.: З Поляки и Татари и разореніе Украинское року 1655.

²⁾ На кол.: Част осмая и рокъ осмий остатной войны Хмелницкого.

ска своего и московского, яко вишей наменилось, надъючися и тимъ своимъ войскомъ помислне з Поляками росправитися; але кгді над сподѣване огорненъ на Дрижиполь стома тысячами элишкомъ войска полскаго и ординскаго мусѣль тамъ во отвѣтахъ военыхъ не помалу запотитися и морозовъ тогдашихъ запомнѣти; и если би не Богунъ з войскомъ своимъ приспѣвши от Умани (до которой от Охматова и Дрижиполя шестъ миль было разстоянїя), значний учинилъ ему суккурсъ, яко вишей рѣхомъ, то невѣдомо чи возмогъ бы Хмелницкий свою и войска своего от сильного наступленія непріятелскаго оборонити цѣлостъ. Прибувши зась Хмелницкий от Дрижиполя ку Бѣлой Церкви з своимъ войскомъ, а зачувиши о новоприбилихъ Ордах до Поляков и о даномъ позволеню имъ от Поляковъ в награжденіе труда ихъ бездѣлного брати ясири по Українѣ, заразъ злу оному запобѣгающи исправилъ Богуна полковника брацлавскаго доброго жолнѣра, в десяти тысячахъ свѣжаго войска козацкаго, для чиненя промислу военого над загонами татарскими за ясиромъ по Українѣ розехавшимися. Онь теди Богунъ яко свѣдомий всѣхъ тамошнихъ украинскихъ шляховъ удался от Бѣлой Церкви з войскомъ своимъ на приличнѣе мѣстца, для перейманя поворочати мѣвшихъ з ясирами загоновъ татарскихъ; который гди з своимъ здобичами и користми от Чуднова, Котелнѣ, Коднѣ, Кормина, и иныхъ далшихъ тамошнихъ мѣстца поворочали поединцемъ, взмѣряючи до своего коша ку Воронному и Умани, тогда нечаянно впадали в сѣть Богунову, и свою щасливость в загонахъ бившую, своимъ же кончили злоключенiemъ; поневажъ не тилко всѣхъ користей своихъ отстрадали, але и сами єдни побити, а другий Козакамъ в корист ся достали; ибо з подевятыи тысячи ихъ (по свѣдителству тогдашихъ языковъ) зaledво пят сот до коша своего приволоклося, осмъ зас тысячей рукъ Богуновыхъ не избѣгло, з которыхъ двѣ тысячи пятьдесятъ шесть Татаръ живцемъ взято и до Хмелницкаго ку Бѣлой Церкви припроважено, з якихъ заразъ пят сотъ Татаръ одослалъ [157]¹⁾ Хмелницкий на Москву в подарунку его царскому пресвѣтлому величеству, а пятьдесятъ себѣ выбраль, а прочий всѣ отдалъ Богуновъ з войскомъ его. Инишій зась загони татарский ку Полонному и далъ бивший, повернулися до коша своего в цѣлости, со всѣми користми своими, поневажъ нѣкому ихъ тамъ было гамовати и громити. А Поляки отдавши над совѣстъ християнскую невинныхъ людей свойхъ в неволю бѣсурманскую, сами з похмѣля дрижипольскаго по квартерахъ висиплялися.

РОЗДѢЛЬ 2.

О Татарахъ от Хмелницкого неволѣ викупившихся; о мовѣ Хмелницко[го] чрезъ нихъ до начальниковъ кримскихъ, и о жалости ихъ з разбратааня ся з Козаками а побратаня з Поляками.

Виходячи Хмелницкий з Чигрина на войну Дрижипольскую сказалъ Татарамъ в неволѣ его бившимъ под Межигоромъ прошлого 1654 року

¹⁾ На кол.: З Поляки и Татари и разореніе Украинское рок 1655.

взятымъ пятью стамъ и одинацятомъ человѣкамъ, аби слушний за себе окупить поступили и оний за шесть недель з Криму в Чигринъ поставили; а хто бы з нихъ того не похотѣлъ учинити, то заразъ на Москву мѣль быти одосланий; що Татаре оний почувши и вздигнувшись от страха обявленой имъ неволѣ московской, заразъ учинили торгъ за себе з Хмелницкимъ в которомъ однадцать преречонихъ мурзъ и начальниковъ по двѣ тысячи талярей, а прочий всѣ Татаре пять сотъ человѣка по триста талярей окупу за себе дати поступили, и для скорого зображенія тихъ денегъ, за поруками свойми а за позволенемъ Хмелницкого, пятьдесятъ Татаръ радовихъ з двома мурзами у Кримъ отпустили. И нимъ Хмелницкій по росправѣ дрижиполской в Чигринъ прибилъ, тимъ часомъ всѣ деньги, за окупить поступленіе з Криму до Чигрина припроважени; поневажъ Татарамъ многими украинскими и полскими здобичами тогда обогатившимся нетрудно было о скорое такого окупу исполненіе. Єгда же Хмелницкій по войнѣ Дрижиполской и по разгромѣ чрезъ Богуна предпомѣ[не]нихъ загоновъ татарскихъ, прибилъ [157 6.]¹⁾ з новонабранными Татарми в Чигринъ, тогда заразъ от помененихъ першихъ неволниковъ татарскихъ увесь окупъ одобравши, отпустиль ихъ всѣхъ в Кримъ, скавши имъ аби и за послѣднихъ Татарь чрезъ Богуна пойманыхъ пятидесяти человѣка по осмь сотъ талярей, подлуг торгу з ними учиненого, наскорѣ было привожено; що за недель килко и виполнено, припроваженемъ з Криму всего преречоного окупу за пятидесяти Татарь оныхъ о послѣднихъ. Которий окупъ Хмелницкій одобравши, отпустиль и Татарь заразъ тихъ, приказавши имъ, аби хановѣ и инымъ своимъ начальникамъ в Криму сказали тое, чтобы они цале непомагали Полякомъ воевати на Козаковъ; а если того не послухаютъ, то и онъ Хмелницкій, прибравши з войсками козацкими и иними помощниками, постарається при [по]-моши б[о]жїей ихъ в Криму навѣдити а посредъ Бакцисара, Козлова, Кефи и їнихъ городовъ и замковъ кримскихъ свой християнскій корогви розвинути. Що когда Татаре окупившийся и от Хмелницкого отпущеній в Криму разгласили, тогда барзо всѣхъ сердца змягчилися, и дерзновенію своему на Козаковъ бившему жало притупили, велми нарѣкающи на старого змерлого хана же з Козаками учиниль розбрать, а на нового и зубами скрежещущи же зъ Поляками побратался, виставляючи ему пред очи ущербокъ силъ свойхъ кримскихъ за двома рази от Хмелницкого учинений, который чрезъ седмъ лѣтъ при Хмелницкому не поткалъ ихъ от Поляковъ, во всѣхъ з ними бившихъ потребахъ военихъ.

РОЗДѢЛЪ З.

О шкодливой Полякомъ корреспонденцій и подарункахъ взаемныхъ Хмелницкого з Густавомъ королемъ шведскимъ.

Яко по войнѣ на Батору, року 1652 щасливе на Поляки отправленої, Хмелницкій двохъ капитановъ шведскихъ у пѣхоти лядской быв-

¹⁾ На кол.: Част осмая и рок осмий дѣянія Хмелницкого.

ших взявши отпустиль ихъ в Швецію, написавши чрезъ нихъ лист свой до короля Густава шведскаго з таковимъ совѣтомъ и предложенемъ аби тогдѣ началъ войну свою на Поляковъ когда они чрезъ него Хме[лни́цкого] го весма зостали [158¹) обезсилени и винищени; такъ и по росправѣ дрижиполской тое жъ повторе учинил чрезъ капитана и поручника шведскихъ при пѣхотѣ пруской щитоносной на Дрижиполь вибитой взятихъ, отпустивши ихъ до короля шведскаго з таковимъ же листовнимъ и словеснімъ совѣтомъ, з яковимъ и першихъ двохъ отпустиль капитановъ; но яко первихъ онихъ, такъ и другихъ шведскихъ оффіцеровъ отпускаючи Хме[лни́цкій] в Швецію, первѣ одобралъ от нихъ присягу на томъ, ижъ они будучи благодарными тоей его ласки же чинить ихъ от неволѣ свободными и отпускаєтъ в доми ихъ з таковимъ отпускомъ, чрезъ который могли надѣятися приобрѣтенія желаемой себѣ у пана своего короля шведскаго ласки и респокту, мѣли тое от Хмелницкого поселство, без жадной похиби, ретелне пану своему сказать, и отвѣтъ на оное до Хмелницкого исправити. Яко жъ такъ и учинили, ибо за прибitemъ своимъ до Стоколма кгдѣ подали лист от Хмелницкого королю своему и словесно о всемъ предложили подлугъ словесной мови Хмелницкого имъ мовленой, тогда заразъ король вячень будучи велце того повторного Хмелницкого одозву и приязни, а маючи здавна на Полякахъ певний и значній свой претенцій, любо на первый одозвъ его Хмелницкого умолчаль бил з отвѣтомъ своимъ, однакъ тогда жъ приказаль пилно своимъ енераломъ и по провинціяхъ губернаторомъ такъ аммунїцію войсковую споражати, яко и людъ войнскій собѣрати и люстровати; а за повторнимъ помененимъ его Хмелницкого ку себѣ одозвомъ, виправил король до него Хмелницкого в поселствѣ з значнimi на одинадцять тисячъ золотихъ литовской доброй личби, бившими в сукнахъ, матеріяхъ и сосудахъ среблозлоцѣстыхъ подарунками енерала маюра Вѣлгелма Карлуса, приказавши ему от Риги чрезъ Курляндію, Литву и Полѣсе купеческимъ образомъ ку Кіеву и Хмелницкому пробѣратися и в дорозѣ той а особливе от Хмелницкого о всемъ поведений полскомъ совершено вивѣдатися и скорую ку себѣ привезти реляцію. Тотъ теди послани енераль маюръ подлугъ науки п[а]на своего поступуючи прибыль бл[а]гополучно в Чигринъ до Хмелницкого, и отдавши ему листъ королевский, за двокротний листовний его ку себѣ [158 6.]²) одозви бл[а]годарствуючий, отдалъ притомъ и подарунки от короля данній, который Хмелницкій вячне принявши радостенъ билъ велце з такої ку себѣ королевской ласки и прихилности, и чрезъ тиженъ при себѣ онаго посланого енерала маюра, при вседневнихъ банкетахъ и изобиліяхъ удержавши отправил потомъ честно, ударовавши его доволно, з бл[а]-годаственімъ до короля листомъ за прислани себѣ упоминки; пославши и взаємне королевъ подарунку чрезъ него ж енерала трохъ коней вишменѣтихъ турецкихъ по триста талярій купленихъ; єдного з нихъ з сѣд-

¹) На кол.: и корреспонденція з Шведомъ рокъ 1655.

²) На кол.: Часть осмая и рокъ осмий дѣянія Хмелницкого.

ломъ турецкимъ з срѣброправнимъ сутозлоцѣстимъ з подушкою пла-
томъ и чапракомъ на крвавомъ аксамитѣ тягненимъ златомъ богато
угафованим, и из рондомъ турецкимъ богатимъ сутозлоцѣстимъ же;
также и янчарок три барзо коштовних по пултароста талярей куплених
з трома рогами буйволовими янчарскими в срѣбро злоцѣсто барзо мѣ-
стерно оправленими и из трома шабелласами и кулечницами козац-
кими на вишневомъ аксамитѣ тягненимъ же злотомъ и жемчугомъ красно
угафованими; и учинивши совершенную до короля шведского реляцію
о всемъ состояний и поведений полскомъ, и о бивших з нимъ осмолѣт-
них полских на разныхъ мѣстцах битвахъ и поражках, и о крайномъ
силь полскихъ умаленій.

Тотъ прето посланий енераль маіоръ от Хмелницкого отправив-
ши, и паки образомъ купеческимъ в свою землю пробравши, гди пред-
сталъ пред лицемъ пана своего короля шведского и при отданю Хмелниц-
кого подарунковъ, за диковинку вдячне тамъ принятихъ, гди предло-
жиль Хмелницкого и реляцию о полскомъ состояний, тогда заразъ воз-
будил оною короля шведский до зачатя войны з Поляками, якая тут
же вократцѣ полагается.

РОЗДІЛЬ 4.

О Хмелницкого з войсками поведений; о Виговскомъ з войскомъ козацким на Волиню
бившомъ, и о Поляках тогда умолнувших: о взятии Вилна чрез Москву з Козаками,
и о забитю Золотаренка под Биховомъ.

[159]¹⁾) Таковимъ дѣйствіемъ и корреспонденцію яко вишей виразилось
поджогши Хмелницкий Кароля Густава короля шведского на Поляковъ,
и своего на нихъ бившаго не угасивши в себѣ пламене, любо самъ
засмотруючися на всѣ стороны не рушаль з войскомъ з Чигрина, од-
накъ для лутшой осторожности войска козацкій стягнувші, велѣль имъ
стояти все лѣто обозаммъ сполне з козаками московскими прежде
вспомненими в помочь ему присланими двадцятма и пятма тисячами,
в полю около Бѣлой Церкви и Павлочи; а для промислу военного над
Поляками, Жванецкій покой раздроши[вши]ми и початокъ до войны ра-
зореніемъ України и прогрессомъ дрижилоскимъ учинивши, випра-
виль з войскомъ козацкимъ, комендерованимъ в двадцятох и двох тися-
чах Данилка Виговского, который бл[а]гополучно Волинъ всю з горо-
дами ея и Люблиномъ струснувші, и многіе тамъ користи и скарби
без жадного от Поляковъ возвращенія позабѣравши, повернуль на
Україну в цѣлости зо всѣмъ войскомъ, пред филиповскими запустами.
Поляки зась по оной дрижилоской расправѣ, на кватерах украинских
по за Бугомъ перезимовавши, любо хотѣли подлугъ намѣренія своего
посполитимъ рушенемъ з Хмелницкимъ военную имѣти расправу, однакъ
внушивши холодний на себе з Швеций вѣтеръ дали покой Хмелницкому
и розѣхавши по домахъ свойхъ, ниже комендерованому вищписаному
з Виговскимъ войску який колвекъ встrent учинити отважилися, хочай

¹⁾ На кол.: Война его на Волинѣ и взятие Вилна рок 1655.

и видѣли державу свою Волинскую разораемую и опустошаемую; надходящую або вѣмъ болшу от Шведовъ шкоду свою уважаючи, о меншой оной волинской от Козаковъ творимой мало и дбали.

Войска московскіе с козацкими прошлого 1654 року, княженіе Литовское разоривши, и там же в Литвѣ около Дубравни зимовавши, на веснѣ в року уже 1655 знову свое военое на Литву зачинаютъ дѣло, приходить под столечний великий и славный градъ Вилню, и за часъ недолгий онаго добувши, многое множество народа в немъ противившагося висѣкли, и премногіе богатства и скарби [159 6.]¹⁾ з него забравши, а президиумъ свое значное в немъ оставивши повернули назадъ ку своймъ границамъ и домамъ. В якомъ отъ Вилля поворотѣ, Золотаренко²⁾ з войскомъ козацкимъ до Старого Быхова знову прибивши, и в добитию онаго щастя спробовавши, натрафиль тамъ на нещастє и смерть в кулѣ быховской к нему прилетѣвшую. Повѣстуется же, и в запискахъ краткихъ козацкихъ лѣтописныхъ показуется, же при взятю Вилля самъ биль великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всяя Росій самодержецъ. Взяте зас Вилля онаго нѣмецкій гисторикъ Самойль Пуфendorfius твердить бити в року 1653-мъ или 4-мъ; но нѣсть тако, лутше вѣрити своймъ рускимъ запискамъ лѣтописнимъ, иже тот рокъ, яко вишей виразилося, о взятю Вилля свѣдителствуєтъ.

РОЗДѢЛЪ 5.

О начатой войнѣ шведской на Поляковъ и о продкованю в ней Витемберговомъ; о конфузіи Великополякомъ под Устемъ, и о заключении тамъ трактату з Витембергомъ; о малконтентихъ того трактату Великополянахъ; о прибитю Витемберговомъ до Познаня и о его тамъ з войскомъ недишкреций; о прибитю до Гнезна короля шведскаго и его тамъ недишкреций; о злученю ся его з Витембергомъ под Конѣномъ, и о потвержденю трактату Устенского з Великополянами; о посланику от короля полскаго до короля шведскаго и о змягченю до покою его; о королю полскомъ щастя з Шведами спробовавшомъ и до Krakova утекшомъ, и о войску его тож сотворшемъ з потеранемъ свойхъ тяжаров; о войскахъ московскихъ и козацкихъ з Вилля назадъ повернувшихъ; о прибитю потити Шведовъ до Вилля, и подданю ся Литви в протекцию шведскую; о утѣчѣ з Krakova короля полскаго до Шліонска; о добиваню чрез Шведовъ Krakova, и о зданю ся Krakовскому Шведамъ на кондиціяхъ тогда поставленыхъ, также и о поклоненю ся Шведамъ ближшикъ около Krakова воеводствъ и войска квартѣлнаго.

Кароль Густавъ король шведский любо здавна имѣлъ певний свой на Полякахъ претенсій за обиду станулую от них коронѣ Шведской, однакъ прежними полскими застрешній будучи викторіями не смѣл розорвати [160]³⁾ поставленого з ними покою, и вщати войны ліось бл[а]гополучія невѣдомо кому даровати имъючой; лечь гди Хмелницкого совѣтами зосталь до того возбужденій и о всемъ поведеніи полскомъ досконале увѣдомленій, абиє яко левъ готовъ на ловъ, по тих же Хмелницкого совѣтахъ зачасу в войско и амунїцію военную приготовавшися, производить в дѣло войны своє на Поляковъ початокъ сицевимъ обrazомъ: виправуєтъ первѣ от Стоколня, столицѣ своєя шведскія кораб-

1) На кол: Част осмая и рокъ осмий початок войны.

2) Прогалина.

3) На кол.: Шведской з Поляками рокъ 1655.

лями в Померанію в десятку тисячах войска своего енерала Витемберга; той убо енераль до Щетина приплівши, и в обозъ яко найскорѣй спорадившися, рушасть немедлено от Щетина внутрь Великой Польши, взмѣраючи ку Познанию, и Кнезну; Великополяне тежъ зачасу о томъ ку себѣ маршу Витемберговомъ провѣдавши в обозъ военій собѣраются до тридесяти тисячей и противо Витемберговѣ исходят; но Витембергъ давши имъ в несогласіи сущимъ бой под Устемъ, викторію одержуєть и до трактатовъ ихъ нахиляеть подъ таковими кондиціями: 1. Же короля шведского Поляки, а не полскаго себѣ за пана и протектора от того часу имѣти повинни. А король шведский мѣеть ихъ всѣ прежніе старожитніе права и волности в цѣлости ненарушимой при нихъ заховати. 2. Релїгія ихъ мѣеть быти в цѣлости ненарушимой захована. 3. Мѣста и села шляхетскіе мѣютъ быти от станций и всяких напастей и драпѣжства жолнѣрскаго волнами и недотиканами, а в кролевскихъ и духовніихъ добрахъ мѣютъ быти станций и корми войскамъ шведскимъ въ ихъ переходахъ и маршахъ яко и предъ тимъ было. 4. Мѣста столечніе Познань, Калѣшъ и кролевскіе кгроди всѣ иншіе, также цла, мита и доходы з нихъ повинний, мѣютъ належати королевѣ шведскому, и онъ якъ похощеть з ними поступити будетъ волен. 5. Шляхта, которая похощеть при Витембергу и королю шведскому зоставати, а которая при королю полскомъ знайдоватися восхощет, аби там же о томъ декларовалася. Чего всего Великополяномъ же король шведский за своймъ въ Полшу прибиттє цале додержить и аппробовати изволит, на томъ Витембергъ именемъ короля своего подписался, и преднѣйшиe тамъ [160]¹⁾ бившиe начальники великопольскіе руки своя на тихъ пактахъ приложили. А гди повернули в обозъ свой от Вѣтемберга барзо всей шляхти криво смотрѣвшіе на себе обернули очи и шемраня, же поддалися въ протекцію шведскую, власного пана своего короля полскаго отступивши. Вѣтембергъ зас енераль о таковомъ бл[а]гополучій своеемъ пославши вѣдомост до пана своего, самъ з войскомъ рушил ку Познанию, где прибивши а войско за городомъ оставивши, самъ з старшиною вѣхаль до Познаня, и чрезъ килко дней въ немъ поживши, приказалъ мѣщанамъ тамошнимъ зложити отъ себе на окупъ сумму значную; потімъ вѣхавши з Познаня розложился около него з своймъ войскомъ не безъ значного мешканцовъ тамошнихъ утяженія и разоренія противъ трактату подъ Устемъ тогда учиненого. Вскорѣ потомъ и самъ король Густавъ, по получений доброй вѣдомости от Вѣтемберга, рушилъ от Щетина ж въ дванацяті тисячахъ войска своего и прибивши до Снесна, велѣль тамошнему духовенству значную собѣ сумму изложити, которой гди за небитностю готовихъ грошей не могли виполнити, тогда безъ жадной дишкареціи скарбы и депозити давній костелний себѣ позабѣрати велѣвші, рушилъ от Кнезна ку Конѣну, где прибивши изъ Вѣтембергомъ злучивши потвердилъ трактат Великополяновъ з Вѣтембергомъ подъ Устемъ

¹⁾ На кол.: Част осмая и рокъ осмий початок войны.

составлений. В тимъ от короля полскаго прибиль посель, нѣякийсь Приемский который при отданю листа королевскаго, красною вимовою своею змягчилъ биль Густавово сердце до трактату и покою з королемъ полскимъ, и скорий одержавши респонсъ отехалъ назадъ; лечъ король полскій Янъ Казѣмѣръ респонсу шведскаго и реляций посла своего Пріемского вислушавши а до покою не склонивши, рушиль самъ з прибранимъ войскомъ противъ Шведа на войну; и из войскомъ его нѣгдѣсь зишедши и оному не видержавши ушоль влегдѣ до Кракова; войско зас после него еще килко разовъ з Шведами зпробовавши и не могуши онимъ постояти, розехалося в розніе мѣстца а иное за королемъ до Кракова, оставивши многіе свой обозовіе тяжарѣ и запаси в користь Шведамъ.

В тим же часѣ по одейству войскъ московскихъ и козацкихъ от Вилня приспѣль туда нѣякийсь вождъ шведскій з войскомъ, пред которого [161]¹⁾ пришествіемъ президиумъ московское з Вилня уступило и до Смоленска потягнуло. Гетманъ прето литовскій зо всѣми иншими начальниками и шляхтою литовскою, видячи свою тѣсноту и разореніе от силь московскихъ и большей оного сподѣваючися, а от корони Полской близко згиненя бывшой жадной уже помощи не надѣючися, поддался под оборону и протекцию шведскую, вѣчную згоду и союзъ з крѣпкій з Поляками бывший розорвавши и на вѣки отринувши. Король шведскій явне увидѣвшіи противность и несклонность до покою короля полскаго идеть за нимъ втропи до Кракова, що король полскій увидѣвшіи а о цѣлости своей звонтишивши, рушиль заразъ зо всѣмъ дворомъ своимъ з Кракова ку Шлонску под защищеніе десарское, зоставивши на оборону Кракову з войскомъ Чарнецкаго и нѣякого Волфа. А король шведскій под Краковъ зо всѣмъ войскомъ своимъ притягнувшіи, и предмѣстя опаленое заставши потребовалъ чрезъ трембача своего, аби не допускаючи разоренія мѣсту, поклонилися ему доброволне; на тое гди отказалъ Чернецкій з иншими просячи до размишленія фришту королевскаго на дній чотиринадцят, теди король Густавъ а нимало просимого фришту позволивши, велѣль зо всѣхъ сторонъ Краковъ бомбардировати и стѣни его также и високіе будинки з большихъ арматъ ломити а бомбами великими всѣ склепеня будинковіе ажъ до самихъ сподземнихъ склеповъ и сокровищъ пробивати и разрушати. Що увидѣвшіи обложенци краковскіе страха и отчаянія наполненіе, к тому и помощи отнюдь ни от кого к себѣ не чаючи, поневажъ и гетмановъ свойхъ з войсками аки на Батору, под Сродкомъ от Москви и Козаковъ на голову заслишали знесенихъ, зклонилися до покою Шведамъ на сицешихъ кондиціяхъ. 1. Релѣгія католицкая в якомъ била стану в такомъ непремѣно и зоставати мѣсть. 2. Костели и кляштори, з їхъ коллегіями правами и грунтами свободою и прерогативами всего духовенства, а ни от жолнѣра яковой узнавати-муть турбаций а нѣ коннихъ а нѣ вшелякихъ ихъ становискъ будуть-

¹⁾ На кол.: Шведской з Поляками рок 1655.

имѣти; опрочь развѣ би великая того витягала потреба и мѣста цѣлого потребовала нужда; овшемъ жити спокойне себѣ будуть если в домах [161 б.]¹⁾ свойхъ пристойне и скромне заховаются в вѣрномъ зостающи подданствѣ шведскаго короля а ничего нового противъ ему не помиляющи. 3. добръ свойхъ отдадутъ податки тий який всѣмъ здадутся посполите за слушне и сеймами ухвалени будуть. 3. Старшина краковская и шляхта в немъ замкнувшаяся цале зо всѣми речами свойми, заховуєтся волна, так же повинности имъ, мѣстца и уради и всѣ годности, в якихъ тепрь зостають, акта отвореніе земскіе гродскіе и суди всякиe сужени старожитнымъ звичаемъ, на котрихъ засядутъ вскорѣ по тих трактатахъ; тилко жъ и тий Шведской коронѣ вѣрими бити повинни будуть. 4. Если би кому похотѣлося вйти для житя на иную сторону з границъ полскихъ, то волно ему будеть учинити випродавши своя имѣнія в Полщѣ. 5. Мѣсто Краковъ и всѣ в немъ розного стану обиватели при свойхъ привileяхъ з волностю от старожитнихъ королей имъ наданною зуполнѣ зостануть захованими. 6. Академія особно Краковская на своей зацности, правахъ, преродативѣ и давной волности нѣмало шванковати не будет. 7. Чернецкому и Волфовѣ в Краковѣ президуючимъ, со всѣми иншими войсковыми начальниками и оффicerами и изо всѣмъ войскомъ своимъ также з арматою и зо всѣми спрятами свойми волно з замку Краковскаго уступити под распостертими войсковыми знаками бубнами и иною войсковою подлугъ звичаю своего музикую. 8. Войску з Чернецкимъ з облеженя краковскаго вишедшому позволено отдохненя, по нуждѣ в облеженю краковскому бившой, по ближших Кракова страстоствахъ на єденъ мѣсяцъ от короля шведскаго конистенцію; тилко скромне тамъ повинно зоставати, и королю шведскому зла не мислити; а по вийстю того мѣсяцнаго термѣну, волни до домовъ свойхъ розйтися и где хотя обернутися; єднакъ под тою кондиціею и варункомъ же не полскому але шведскому королевѣ должны бити поволними и служити готовими. 9. Пѣхота з лановъ виправленая в Краковѣ бившая без жадного ни в чомъ затрудненя и ушкоженя волна отйти восвояси. Также и инишій урадники дворовий и слуги королевский волни пойти до пана своего зо всѣми в цѣлости спрятами [162]²⁾ конми, возами и речами свойми; але и тий повинни впредъ жити спокойне. 10. Вязнѣ в той войнѣ побраний з обохъ сторонъ всѣ на свободу отпустятся. 11. Москва в Литвѣ забраная, до рукъ королевѣ шведскому повинна бити отдана, а взаимне Поляки в неволѣ московской зостаючій старанемъ королевскимъ вскорѣ мѣютъ визволитися. 12. Скарбъ короний увесъ з свойми депозитами где би колвек чи в замку, чили в мѣстѣ якомъ биль укритий и кому вѣдомий, а з нимъ сполне акта, писма канцелярії, метрики и пакта з посторонними народами в цѣлости ненарушимой мѣТЬ бити королевѣ шведскому отворений и в моцъ его отданій.

¹⁾ На кол.: Часть осмая и рокъ осмий и початокъ войны.

²⁾ На кол.: Шведской з Поляки рок 1655.

13. Такоже всѣ армати, кулѣ и всякіє до нихъ належащіє аппарати, замкови Краковскому виналежашіе повинні королю шведскому вѣрне отдані бити, опрочъ тихъ що з собою на президиумъ Чарнецкій увезель, тий з собою и вивезти мѣеть.

Таковимъ дѣйствіемъ преславный градъ Краковъ столица Корони Польской чрезъ Шведовъ зосталъ взятий и зголдований и Кароль Густавъ король шведский зосталъ албо нареклся королемъ польскимъ; но не на долго. На тое поближший Кракова воеводства Кленчица и Серадзъ, также и квартцялній войска польскии засмотрѣвшися, ку королю шведскому приклонилися и кондіций предложений приняліи за бл[а]го, з особливимъ упевненемъ себѣ за службу респекту королевскаго, а правъ и волностей свойхъ старожитнихъ при ненарушимой цѣлости захованія.

РОЗДѢЛЪ 6.

О бл[а]гополучній короля шведскаго в Полшѣ и о разставленіяхъ в ней его гарнизонахъ и кватерахъ; о уничтоженіи трактатовъ з Поляками учиненіхъ, и о бѣдствіяхъ имъ от консистентовъ шведскихъ бывшихъ; о отмѣнѣ скорой фортуны шведской, и о вщающейся противъ него от Поляковъ ребеллїи; о послахъ сеномирскихъ в кондіциями до Шведа прибіихъ и о отвѣтѣ имъ неполезномъ.

Таковимъ бл[а]гополучіемъ и немноголюдствіемъ Кароль Густавъ корол [162 б.]¹⁾ шведский, опановавши єдного лѣта Краковъ и Варшаву, преславніе оніе столицѣ Корони Польской, опановалъ купно з ними и всю Великую Полшу кромѣ Кданска, и назвался в ней королемъ, по утѣчце Яна Каземѣра власнаго короля польскаго з Кракова до Шленска. А осѣвши на время особою своею королевскою в Краковѣ, розложилъ свой шведский по всей Великой Полшѣ, аиле в столичныхъ и значнѣшихъ мѣстахъ кгварніони. Якого времени еще приило з Помераніи килко єнералствъ войска шведскаго, то и тое расположилось также в Великай и уже в Малой Полшѣ по кватерахъ, и вербовать новое приказаль войско, якого на килконадцять тисячъ вскорѣ навербовано и из шведскими войскомъ помѣшано. В таковомъ бл[а]гополучій воцарившияся король шведский в Краковѣ, мнѣль бити непревратную себѣ до конца фортуну, и заразъ презрѣвши и уничтоживши пакта свой з Поляками поставлений и закрѣплѣній, еже захватити ихъ при древнихъ правахъ и волностехъ и не чинити имъ жадной обиди и утиску допустиль не тиля начальникамъ войскъ свойхъ но и радовому жолнѣрству великие чинити отягощенія и озлобленія, не тиля народовѣ посполитому мѣскому и сѣлскому, але и власной шляхтѣ и бл[а]городнимъ панамъ польскимъ. Того ради абіе Поляки шляхта и посполство в городахъ и селахъ увидѣвиши в домахъ и фольварнахъ свойхъ тое, же що чрезъ многолѣтное стараня имѣній ихъ собралося, тое чрезъ краткий часъ метлою шведской недишкредиціи изметнулося и до ихъ сокровищъ перенеслося, вщинаютъ бунти, и вездѣ таковихъ недишкредитнихъ інспекторовъ и до-

¹⁾ На кол.: Част осмая и рокъ осмий, бѣдствіє.

зордовъ свойхъ квоту умаляютъ. А що болше же въ городѣ Костянѣ и самого ландграфа геского, швакgra кролевскаго, чрезъ Жекгоцкаго ста-
росту бабимостскаго забито. Король Густавъ о томъ получивши вѣдо-
мость под Адалановомъ которога добувалъ тогда, заразъ з войскомъ
приходитъ под Костянѣ, и взявши оный а забойци в немъ не обрѣтши,
витяль тамъ увесъ невинній народъ до центу. В тимъ времени прибили
к нему в обозъ послы з Сенномѣра з таковимъ прошеніемъ: 1. Аби от
Козаковъ и Москви защищати ихъ рачиль. В: Аби волною злекцію
подлугъ давнихъ звичаевъ ихъ на королевствѣ полскомъ утвердилися.
[163].¹⁾ 3. Аби вѣра римская з костелами свойми и зо всѣмъ духовен-
ствомъ и ихъ доходами и прерокгативами без жадного ущербу и отя-
гощенія била захована. 4. Мѣстца и уради з субстанциями, метрики
и кгроди по старожитному при нихъ аби заставали. 5. Повѣти и про-
винцій многій чрезъ войну от корони отторгнений аби старанемъ коро-
левскимъ знову коронѣ были привернени. 6. Войско кварцяное аби за
свой заслуги от короля было уконтентовано. 7. Великий кавалерь
пань Чернецкій з войскомъ своймъ з Krakova вийшлій же при сто-
ронѣ зостаетъ Яна Казѣміра короля полскаго, за тое аби не уражался
на него онъ король шведскій. 8. Наконецъ начальниковъ полскихъ
отчизну свою опустившихъ и на сторону ухилившихся аби добра кон-
фѣшковано и заслужонимъ отдано. 9. Зоставши зась цале ихъ па-
номъ аби долшою войною не губиль ихъ, а если бы было иначей; то всѣ
за свой волности вмерти готови. Король Густавъ сандомѣрскихъ пословъ
онихъ мови и пунктовъ вислушавши а в ярости гнѣвной будучи, кгдѣ на
пунктѣ о злекції королевской в нем же вся волность Поляковъ най-
барзѣй зависаетъ, показавши на оружіѣ при боку его бывшое отповидѣль
посломъ: що вamtъ до моей злекції если мя сie на тронѣ королевства
в[а]шого посадило. Що сенномирци услышавши и зле свое въ утраченю
прежнихъ волностей под панованемъ шведскими обачивши, а на другіе
пункта отвѣта не дожидаючися заразъ восвояси.

---

¹⁾ На кол.: От Шведа Поляком року 1655.

[163 б.] ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

**и рокъ девятій тихого Хмельницкого и Українскаго, а Польскаго бурли-
вого и многомягкаго пожитія.**

В не[й]же описується собида и разореніе от Шведовъ польское; одерване Прусовъ от Польки; конфедерација польская на Шведа за волности свои; тішаніе Густавово о корону Польскую и нещасті его тогда великоє а Чернецкого бл[а]гополучіе; добиване и взяте Варшавы чрез Поляковъ в Вітембергомъ под кондиціями; одослане потомъ Вітемберка до Замостя, нужда войска польского, и енерална обойхъ королей баталья в викторію шведскою.

РОЗДІЛЪ 1.

О шведскихъ в Полщѣ над трактата обидахъ и разореніяхъ и ребеллії за тое польской против Шведа; о суетномъ добиваню шведскомъ Ченстохова; о зголдованию шведскомъ себѣ под кондиціями Прусовъ, и о гданской ему несклонности; о вправѣ под Малборкъ Штеймбока, и о рушенню самого з Пруса на Україну для усмеренія ребеллії польской.

Року от мирозданія 7164 а от воплощенія жиждителного слова с[и]на б[о]жія Хр[и]ста г[о]споди 1656, наставшої зимѣ з доволними снѣгами и морозами начала и фортуна Шведамъ прошлого лѣта фаворизовавшая уменьшати имъ свойхъ бл[а]годійний; о чомъ любомнѣй [не]належало бы мнѣ писати, единак для того прострохъ мое писаніе найбарвѣй з Твардовскаго вкратдѣ, же предлежаща гисторія о Шведу и Полякахъ собилася з причини (:яко прежде рѣхомъ:) Хмельницкого, иже в той гисторії и Хмельницкий мало ест вспомнень. Тоє прето зими король Густавъ в Krakовѣ почувши о многой себѣ противной шляхтѣ польской з многими субстанциями своими в монастиръ Ченстоховский увезшоїся, вправиль для добитя онога Врешовца и Милльера енераловъ свойхъ з войскомъ значимъ, который тамъ прибивши и осмъ недель в штурмахъ и промислахъ воєніхъ пробавивши стратили войска [164]¹⁾ малъ не половину и ничего не вскуравши зо встыдомъ назадъ о[т]вернули, бо пр[e]с[в]ятая дѣва б[огороди]ца тамъ чудодѣйствующая, и малою дружиною свойхъ в монастиру бившихъ воєнниковъ оборонила и не допустила взяти и разорити тоя Честоховскія обители своєя. Король тежъ Густавъ зо всѣхъ сторонъ в Малой и Великой Полщѣ увидѣвши противко себе о[т] Поляковъ (:их же двори и комори от Шведовъ били рабованіи и кватери тяжкіе налагани, розбой по шляхахъ и гостинцяхъ чинени, з превеликими людей купеческихъ и інихъ невинихъ кровдами; и не тилко радовое товариство, але офіцieri и саміе енерали рокомо ребелъзантовъ по повѣтру шукаючи, своимъ приватамъ чинили

¹⁾ На кол.: Шведскіе промисли и бѣдствіе польское.

довлетвореніе з крайнимъ шляхти рабованой и окуповившоїся разореніемъ и изнищеніемъ; а хто хочъ мало о тое промовиль, того яко власного ребелъзанта в нѣвѣчъ обернено и из домомъ его спалено:) ревеллю и отмѣну фортуни своея удался от Кракова на Торунь до Прусь з значною войска своего частю и из войскомъ полскими квартирціи, при Конецъполскомъ хоружимъ коронимъ и князю Димитру Вишневецкому бывшомъ; для того аби могль тое Прусское княженіе от корони Полской отторгнуты и себѣ в союзъ присоединити. Князъ прусский, албо курфистръ брандебургский о томъ шведскомъ ку себѣ маршу провѣдавши, любо з войскомъ кгданскимъ и иншими тамошними воеводстви свое прусское войско злучивши, вышелъ билъ против его на границу; однакъ от Шведовъ и Поляковъ поменених квартирціихъ преконани[й] зоставши, склонился з Шведомъ до покою и кондіций тихъ:

1. Аби княженіе Прусское от того часу не до корони Полскої, но до Шведской належало, и от ней голду потверженіе и хоругви приымало потоль поколъ з дому Густавовомъ ставатиметъ дѣдича и наслѣдника.

2. Трибутовъ жаднихъ аби не давало нѣкогда, а нѣ от того часу до судовъ дворскихъ кролевскихъ належало болше; а курфистръ же быль волнимъ и свободнимъ княземъ в Прусахъ.

3. Митомъ всѣмъ воднимъ пополамъ з собою подѣлятся.

4. В портахъ прускихъ на Мемлю и Пилявѣ часть кгваризону шведского бити мѣеть [164 б.]¹⁾.

5. Ликги з Олендерами и афектовъ ихъ на вѣки Прусакъ отректися мѣеть.

6. За кошти и школи прускіе до военой виправи на помочь королю шведскому виложений, дастъ ему Прусаковъ король бѣскупію вармінскую в награжденіе.

7. Наконецъ Шведъ Прусаковѣ теперъ и завше противъ всѣхъ неприятелей его мѣеть войсками своими помошествовати и з нимъ сполне ставати.

Який трактать Шведъ в Кролевцу столечномъ градѣ прускомъ з княземъ прускимъ заключивши, одозвался заразъ чрезъ лист и до Гданска хотячи его тожъ чрезъ трактать себѣ зголдовати, але з Кгданска такий учинено отвѣтъ, ижъ если онъ король шведский цале знесеть з кролевства Полского короля Казѣмира, а самъ волною елекцію шляхти полской избранъ и коронованъ зостанеть на Прусское кролевство, тогди и Гданскъ свою ему поклонить главу. Инший зась мѣста и замки королевѣ шведскому поклонились. Такимъ отвѣтомъ кгданскимъ король Густавъ розгнѣваний, рушиль быль з войскомъ ку Малборку, хотячи оний взяти и людми своими осадити, але кгдзи дойшли ему вѣдомости з Українѣ ижъ сенаторове и гетманы коронний маль не зо всею шляхтою и ис посполствомъ, отмѣнивши ему свою присяглу вѣрность

¹⁾ На кол.: Част девятая и рокъ девятый.

зачинаютъ бунтъ и повстаютъ на него, заразъ енерала Штеймбока отправиль под Малборкъ, а самъ з выборнѣйшимъ войскомъ рушиль з Прусь спѣшно на Україну хотячи усмирити повстающую помененую на себе ребеллію.

РОЗДІЛЪ 2.

О конфедераций полской под Тишовцами на Шведа; о розосланю конфедерацкихъ унѣверсаловъ въ Полщу, и о даню знати королю Казѣмѣру о той конфедерациї; о виправѣ суетной Казѣмѣрової до хана послы для усмирения Хмелницкого и о прийтїи въ Ланьгут до конфедераторовъ въ заграницї его короля Казѣмира; о Любомирскомъ маршалку коронномъ з короною полскою [165]¹⁾ въ Венграхъ чрезъ время промешавшомъ; о потверженю при королю повторною присягою той конфедерациї и о розосланю во всю Полщу королевскихъ унѣверсаловъ вину отступства Полякомъ прощающихъ и до союзу своего призываючихъ.

Гетманіи коронний з войскомъ при нихъ бившимъ и из многою шляхтою увидѣвши не подлугъ пактовъ, въ Устю и Krakovѣ поставленихъ шведское з собою обхожденіе зежджаются под Тишовцами и составляютъ на Шведовъ тамъ конфедерацию сприсягаючися єденъ на другомъ положити голови а волност свою Шведами отятую к себѣ по прежнему привернуты, з купи конфедерациї не розездитися, и заслугъ не упоминатися, до сконченя войны з Шведами начинаемой. Якую конфедерацию составивши и присягами утвердинши, яко королевъ своему о томъ знати давають и до себе запрашаютъ, такъ и чрезъ унѣверсали свой конфедераций во всю Полщу розосланій братъ своеї шляхты полской до себе взвивають, и прощеніе отступленія ихъ от пана своего короля полского обѣщевають и прирекаютъ. До якого звязку и Андрей Лещинский примасъ и арцѣблѣскупъ кнезнѣнскій своими особними унѣверсалами во всю Полщу разсѣянными взвиваль и заохочаль речь посполитую противъ Шведа на видвигнене упадающей отчизни Полской и древнихъ ея волностей. Король полский Янъ Казѣмиръ въ княжений своеї Ополскомъ за границами далеко полскими сущемъ получивши чрезъ листъ от конфедераторовъ полскихъ о звязку ихъ на Шведа вѣдомость и ку себѣ отновляемую приязнь, а хотячи от Козаковъ въ своей импрезѣ не имѣти перепони, виправиль заразъ послы своего до хана кримскаго з таковимъ прошенiemъ аби рушаль з Ордами на Хмелницкого и старался его усмирити и наклонити по прежнему въ послушенство королевское; якое поселство не безъ подарунковъ королевское ханъ принялши рушиль з Ордами на Хмелницкого и до Чигрина надближившися даль о себѣ Хмелницкому знати, предложивши ему такий кондиций, аби по прежнему королевъ полскому упокоривши [165] б.²⁾ сполне з нимъ ханомъ помогль ему на Шведа и тимъ заслужиль у короля своему преступленю прощеніе. На якое предложене ханское бинаймнѣй Хмелницкій не дбаючи а войска козацкій въ поготовости имѣючи, отправиль нѣзчимъ послы его. Чимъ любо ханъ зневажений, однакъ, едно памятаючи слово ку себѣ

¹⁾ На кол.: Конфедерация полская на Шведа и ишо дѣйствіе рокъ 1656.

²⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый, не помисленое.

Хмелницкого чрезъ Татаръ викупившихся сказаное, еже мѣть з войсками козацкими навѣдити его хана в Криму; другое знаючи в поготовости войско козацкое при Хмелницкомъ, жадной шкоды не дернуль чинити Хмелницкому. А король Янъ Казѣмиръ, по отправѣ послы своего до хана рушилъ и самъ з помененого княженія своего до Польши, и прибивши до Ланцути засталъ в немъ войско конфедератское при гетманахъ короннихъ бывшое; а другая значная войска польского партія (:яко вишей рѣхомъ:) з Конецьпольскимъ хоружимъ короннимъ, з княземъ Вишневецкимъ и из Немѣричомъ знайдовалася в Прусахъ при королю шведскомъ. Прибите до Ланцути королевское яко войску эконфедерованому было вдячно, такъ и войско оное королевѣ взаемъ было бл[а]гоприятно, в которомъ то войску знайдовался уже з пятна тисячами войска своего и Любомирский маршалокъ короний, иже прежде пришествія шведскаго до Krakова увезль з собою корону польскую до Венгръ за гори Карпаткіе, и до того конфедераткого часу тамъ з нею найдовался. Король польский Янъ Казѣмиръ з войскомъ эконфедерованимъ злучивши в помененомъ Ланцути и конфедерацию оную похваливши и повторною присягою потвердивши; заразъ во всю Польшу свой королевский розославъ унѣверсалы, прощаючи оними всей Рѣчи Посполитой грѣхъ отступства ихъ от себя и привлекаючи ихъ по прежнему до союзу своего, що ся чрезъ унѣверсалы оний помислне справило.

РОЗДѢЛЪ З.

О хотѣній Густав[во]вомъ до усмиреня ребеллїй польской, и о поворотѣ в Пруси для прибору элекціяльному; о Шведах в Малой Польши чрезъ Чарнецкого забавимъ, и о повторномъ рушеню Густавовомъ з Прус з Конецьпольскимъ на усмирене бунтовъ малопольскихъ; о Конецьпольскомъ присягу Шведовѣ зламавшомъ и райтарію его висѣкшомъ; о Густавовомъ в Варшаву прибитю, и о розосланію унѣверсаловъ своихъ [166¹) сороги повстягочи войска свой от чиненія кривдъ Полякамъ; о разгромленіи под Голубовомъ Чарнецкого; о суетной бытности Густавовой под Замостемъ, и о далномъ его и войскъ его нещасливомъ з Чарнецкимъ проресу; о уступованію Густавовомъ от Замойста ку Вислѣ от налоговъ лядскихъ; о окапаніи ся его в вилахъ между Саномъ и Вислою; оordinанцу его оттол до свойхъ енераловъ, жеби прибивали на ратунокъ ему, и о ordinанцу Чарнецкому от короля Казѣмира, жеби не допустиль в помочь Густавови енераловъ его.

Король Густавъ любо (:яко вишей наменилось:) рушилъ быль з Прусь з войскомъ на Україну, для усмиреня востающей на себе польской ребеллїй; однакъ разсмотрѣвшись, же нужнѣйше ему было королемъ польскимъ утвердитися а нежели оніе лядскіе усмирити, завернуль назадъ в Пруси зо всѣмъ войскомъ, и на элекцію варшавскую, abi королемъ избранъ и коронованъ биль прибѣрался; лечь дди увѣдомленъ з Варшави от канцилѣра своего Оксенстерна, же в Малой Польщѣ войска кварцѣялний з иними на него эконфедеровалися и начали войска шведскій по квартерахъ зимовихъ громити и забивати за поводомъ Чарнецкого, барзо тимъ зафрасований ужилъ совѣта от свойхъ Шведовъ и от Конецпольского хоружого коронного отложити на время элекцію свою

¹⁾ На кол.: Шведу з Поляки поведеніє року 1656.

и скоро ити на Україну и усмирити начинающиеся бунты. Яко жъ по совѣту ономъ самъ король Густавъ з выборнѣйшимъ войскомъ и арматою легшо рушиль просто ку Варшавѣ; а Конецъполскаго хоружаго коронаго з Димитромъ Вишневецкимъ и войскомъ полскимъ кварцянімъ і из своею шведскою рейтарію ему приданою отправилъ на Тикоцѣнъ иниъ трактомъ подлугъ его Конецъполскаго желанія и совѣта, в Малую Полщу для усмиреня тих же бунтовъ. Которий то Конецъполский любо от короля шведскаго на сто тисячъ узяль подарунковъ и войско свое пла тою королевскою знал уконтентованое и обѣщался королеви в усмиреню бунтовъ онихъ вѣрне послужити, о[д]накъ для упадающей отчизни своей корони Польской, присягу свою (:свя)тобливе якъ пишеть Твардовский: [166 б.]¹⁾ Шведовѣ зломавши, и з рейтарію шведскою при немъ бывшею нѣякийсь задоръ учинивши, вирабаль всю оную до щенту не доходя Тикоцѣна и из своймъ войскомъ приишолъ в совокупленіе з конфедератами. Король зась прибувши до Варшави и получивши знову вѣдомость, же Черн[е]цкій з своймъ войскомъ около Люблина зносить шведскіе войска и залоги, исправиль под него заразъ значний подездъ свой, и самъ за нимъ втропи рушиль; а под Голубовомъ на Чернекаго нашедши и бой учинивши роспорощиль онаго не без значной в обоихъ сторонахъ шкоды и з пораненемъ значнимъ брата своего королевскаго. От Голубова зась рушиль король ку Люблину и в немъ мало ододхнувши получаль частѣйши вѣдомости о бунтахъ во всей Полшѣ, противъ него повстаемыхъ; для чого заразъ, хотячи Полякомъ приподобатися и сверѣпство ихъ умягчти, разсылаеть свой унѣверсалы во всѣ гроды, пилно и сурово оними войско свое упоминающи и не похибно смертною казнию имъ грозячи, аби по кватирахъ жаднихъ и найменшихъ кривдъ и долегливостий обивателемъ полскимъ не чинили. По разосланю зась онихъ унѣверсаловъ злецивши дозоръ и каране своееволнаго войска Вес- семанію комисарови своему войсковому, самъ король Густавъ рушиль з войскомъ от Люблина на Красний Ставъ ку Замойстю, где прибивши и крѣпость градскую увидѣвши (:в которой дѣдичъ тамошний ординатъ Замойский з войскомъ своимъ запершия явился готовымъ до отпору военного королевѣ шведскому:) послалъ туди тренбача своего з такимъ своимъ королевскимъ словомъ, аби смотрачи на его войскъ потенцію и щасте и на зголдоване, свой короний столици Варшаву и Krakovъ, склонилися ему доброволне не желаючи красному и крѣпкому граду своему Замойстю, от его шведскихъ войскъ руйни и разоренія, певни будучи тоей его королевской ласки, же при всѣхъ древнихъ правахъ и свободахъ ихъ без похиби заховати рачить. На що зди з замойскихъ стѣнъ значний и густий отвѣтъ и привѣтъ ему учинено, тогда зараз в его намиреніяхъ (:ижъ вскорѣ всея Великія и Малія Польски мѣль королемъ зостати, и крѣпкіе гради Лвовъ и Камянецъ Подолскій под свою руку наклонити:) значное учинилося воспященіе; которого король Густав [167]²⁾ застидивши,

¹⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый, непомислове.

²⁾ На кол.: Шведу з Поляки поведеніе рок 1656.

отступилъ отъ Замойстя. Въ тимъ разѣ Чернецкій по разгрому своему подъ Голубовомъ, у болшіе прибравшия войска, почалъ на Шведа зо всѣхъ сторонъ налѣгати и уривати, хотячи его въ голодний край къ Лвову на-вернути, але Шведъ и такъ уже видячи въ войску своему голодъ и нужду посторегся въ томъ, и не идучи къ Лвову потягъ къ Ярославу въ край жизненѣйший; тамъ зась подъ Ярославомъ обозомъ стануши, виправиль заразъ значний подездъ свой хотячи чрезъ оний довѣдatisя о власномъ королю полскомъ где ся обертаеть, але заледво о милю тотъ подездъ отъ своего обозу удалился заразъ тамъ Чернецкій зъ войскомъ зъ мѣсца скритого вибухнувиши, розгромилъ и на голову поразилъ оний; до самого ажъ єнералного обозу шведскаго за остаткомъ пригнавши, и самому обозу королевскому, над рекою Саномъ стоявшому, страхъ и замѣшане нанесши, урвалъ и пошарпалъ часть возовъ королевскихъ, зъ срѣбромъ и иншими спрятами покоевими бившихъ. Въ тимъ же часѣ увѣдомившияся Чернецкій зъ язиковъ шведскихъ о єнералу Дукгласу подъ Премишль на подезде отъ Шведа виправленомъ заразъ рушиль на него, але онъ зачувши о Чернекомъ чимъ найскорѣй рушиль назадъ до обозу королевскаго, и не смотрячи мостовъ чрезъ Санъ поспѣшаль ледомъ с[о]лнцемъ распаренимъ, где немалую узналь шкоду позатоплювавши тяжари и люди. А на другомъ мѣсцу у Мостишкахъ два подезди зъ Служевскимъ виправленіе немнѣй щасливе надъ Шведомъ гостили, и згола где тилко лучилося всюда отъ Поляковъ Шведа кленска постигала. Що увидѣвши король шведскій ижъ всуди ему нещастится, а войска Полскіе где далѣй въ около на него примножаются, здесперовавши въ собѣ, рушиль зо встыдомъ и изъ поспѣшеніемъ отъ Ярослава къ Преворску, усмотрѣвающи доброго и найпростѣшаго шляху до Прусовъ, покидаючи въ дорозѣ не тилко тяжкие армати и можчери, але и людей хорихъ и раннихъ. А въ томъ маршу его Чернецкій неусипно зо всѣхъ сторонъ на него набѣгаючи уриваєть и шкодить войску его и неменшую во всемъ наноситъ трудность; а [167 б.]¹⁾ на другомъ мѣсцу подъ Венкгровомъ, Конецъпольский хоружий коронный кривоприсяжда и вѣроломный зѣрайца шведскій зѣлучивши зъ Сапѣгою, розгромилъ крофа Макгнуса; на третомъ зась мѣсцу, въ Руднѣку, кн[я]зъ Димитрий Вишневецкій несподѣване зъ войскомъ своимъ напавши неменшую Шведу учиниль шкоду, и маль самого короля не загарбалъ въ руки. Король видячи свое зле и ни отъ куду не маючи помочи простуєть якъ мoga до мосту, ниже Сеномѣра на Висль учиненного, але Чернецкій и въ томъ его предваривши и до Сандомѣра зъ войскомъ приспѣвши, любо і самъ неменшій въ войску отнесль ущербокъ однакъ и Шведу призидіялнихъ вирубалъ и мостъ помененій для короля здѣланий розорвалъ и спортиль. Король пришедши до Висли а не мѣючи мосту до прешествія оной ушиковался быль противъ Поляковъ на єнералную баталю, але Поляки оной дати не восхотѣли, толко Шембекъ подездомъ вторгнуль подъ него, но отъ готового готовую одер-

¹⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый отъ Хмелницкого.

жалъ плягу. Шведи зась з пятнадцати тисячъ заледво в половицѣ уже войска своего зоставши и о цѣлости своей барзо здесперовавши рушили оттолъ з королемъ ночю на тое мѣстце где Санъ з Вислою злучился и в тих вилахъ до оборони надежних окопалися крѣпко. А оттолъ заразъ король Густавъ до Витемберга, Миллѣэра, Штеймбока и Дудласа, своихъ енераловъ вправиль вскорѣ ординанцъ свой, аби к нему в помочь з войскомъ скоро поспѣшали. Войско зась полское и литовское в поменених вилах около Шведовъ обсѣло и тамъ оного доконевати намѣревало. А от короля Яна Казѣмира учинень ординанцъ ити Чернецкому за Вислу з значною войска партію, и не допустити поменених шведскихъ енераловъ з войсками ихъ в помочь обложеному королевѣ своему; в якую дорогу за Чернецкимъ и не указаного много го войска рушило и возовая голота.

РОЗДѢЛЬ 4.

О пилних инспекторахъ великополеских; о прогрессу над ними воеводи подляскаго; о противности и руїнѣ города Лешна; о добиванию Шведовъ в Косцянѣ, и о разгромленомъ подвездѣ [168]¹⁾ Вессеманіевомъ, на отѣчъ до Косцян вправленомъ; о щасливомъ прогрессу военномъ Чернецкого и иныхъ вождъ полскихъ над Шведами, и о встрентѣ имъ Дукглассовомъ.

Шведи всю Великую Полщу опановавши, любо пилними били інспекторами над Поляками, не даючи имъ ни мале в гору голови подняти, однакъ з Шленска Петръ Опалѣнскій воевода подлядский з малою горстю войска в Великую вшедши Полщу, множество шляхти со всей оной Полщи захотитъ и притягъ до себе, з которою начавши щасливые гостити и Шведовъ, недишкretных дозорцовъ своихъ всюди громити, притягнуль и до города Лешна в которомъ было президиумъ шведское; отколь гди потребовалъ себѣ арматъ пороху и людей, теди за совѣтомъ шведскимъ нетилко того лешняне не учинили, але зполне з Шведами и за городъ на бой противъ него вийшли; в якомъ бою значного з обохъ сторонъ дознавши ущербку зостали Шведи преконани и до мѣста сполне з мѣщаними загнани; а поневажъ наступиль уже тогда вечеръ, того ради п[а]нъ воевода подляский уступилъ з войскомъ от Лешня на noctль до Осѣчной; а мѣщане лешнянскій наставшой тогда ноши злій поступокъ свой увидѣвшіи, и о цѣлости своей звонтишивши, вся тежъ имѣнія и богатства своя и городъ безоборонний звитяжцовъ дишкреций оставивши, сами тицко з женами и дѣтми утекли прочъ з города. Мужество зась окличное з челядю ліозно зпикнувшись и в городъ отворений вшедши, всѣхъ в немъ жителей утекшихъ имѣнія и богатства и в найскрытшихъ земляніих сокровищахъ бывшиѣ повидирали и забравши, наконецъ и городъ запалило з превеликою окличных на тое смотрѣвшихъ мешканцовъ жалостію. Воевода подляский огненую кончину Лешня увидѣвшіи рушиль оттолъ до Косцянѣ, тожъ кгварнizonъ шведский в себѣ имѣючий, где

¹⁾ На кол.: а Шведской з Поляки другий рокъ войны 1656.

прибивши а на акордъ склонити его не возмогши, собраль много окончихъ мужиковъ и велѣль онимъ ити на городъ до штурму. Тий прето здобичь лешнянскую засмаковавши и в Косцянѣ [168 б.] ¹⁾ тою жъ сподѣваочися, тиснулися ослѣпъ до штурму на городъ, але двакротъ з великомъ ущербкомъ своймъ з города отражени будучи розбѣглися восьвояси, самую оставивши под запершимся градомъ шляхту. Вессеманий комисар войска шведского в Познаню бивши о томъ Косцяна облеженю увѣдомлений, вправуєть на отсѣчъ оного доброї кавалерій полтири тисячи з двома коменданти; о чомъ Поляки провѣдавши исходять от Косцянѣ противъ ему, и на певномъ мѣстцу зийшдися поразили ихъ на голову такъ ижъ от полтори тисячи заледво увойшло Шведовъ до Познаня пять десять. По той викториї гди Шведи в Косцянѣ замкнувшись, безнадежни зоставши своего суккурсу хотѣли зклонитися до трактату, ажъ по ординанцу королевскому прийшоль листъ от Чернецкого взываючи войска полскаго от Косцяна к себѣ в совокупленіе, а самъ Чернецкий от Усти Нового где тожъ войско шведское знайдовалося рушилъ взмѣраючи ку Варшавѣ; в якомъ трактѣ под Коженицами с партіею войска шведского несподѣване зоткнувшись, знесль оную на голову же и єдного язика не упустиль, который би могъ принести вѣдомость о той своей кленсцѣ своймъ принцѣпаломъ. По томъ розгромѣ Шведовъ Чернецкий от Коженицъ далѣй з войскомъ своймъ потягнувшіи, напаль под Варкою на чири тисячи войска шведского доброго з многихъ фортецъ и гварнizonовъ зобраного а под комендою Збади Мархиона бившаго, которое тожъ на голову розгромилъ, же тилко самъ Мархионъ в малолюдствіи утекль до Черска. По томъ розгромѣ Мархиона потягнуль Чернецкий з огромнимъ войскомъ своймъ к Торуню и Варшавѣ, но тамъ не бавячися к самому потягнуль маркграфству где Биддошъ вождь полский по заставахъ и залогахъ бившихъ повитиналь Шведовъ обминувши толко Пакосць и Знѣнь; а в тимъ заразъ на гукъ тотъ Хлѣбовский настигши витяль тамъ лейбквардию короля шведского. При якихъ бл[а]гополучияхъ гди намѣриль биль Чернецкий и в Поморскую за Шведами удастися страну ажъ зайшолъ его с под Варшави листъ королевский прибувати ему под Варшаву, не такъ для чого иншого, яко найбарзѣй для того жеи от войска его некарного большое и остатное в домахъ, коморахъ и фольваркахъ шляхетских не дѣялося разореніе и изнищеніе [169] ²⁾). О такомъ дѣяніи Чернецкого, в Прусахъ енераль Дукгласъ бивший увѣдомивши рушаетъ противъ ему зо всѣмъ войскомъ своймъ и арматами, и под Кледкомъ оного надибавши значне попудиль и до конфузіи приправиль. В якомъ страху Чернецкий знову до войска под Косцянѣ пишеть и з собою в злучене призываетъ, а до короля своего под Варшаву поспѣшати для небезпеченства от Дудласа надходящаго персвадуетъ.

¹⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый от Хмелницкого.

²⁾ На кол.: а Шведской з Поляки другий рокъ войны 1656.

РОЗДВЛЪ 5.

О вийстю з осади полской короля шведского и утѣщѣ до Прусовъ; о совокуплениі войскъ ку королю под Варшаву и облеженю Варшави, и о розосланю унїверсалов королевских отступство Поляковъ амнистій предаваючихъ; о нефортунномъ Чернецкого под Дудласа подездѣ; о здрето чрез Шведовъ Куйя, и вирубаню з Биддошемъ пѣхоты полской; о повторномъ тѣснѣшомъ Варшавѣ облеженю; о личбѣ тамъ войска полского; о посыланому трембачу до облеженцовъ и о отвѣтѣ Вѣтемберговомъ несклонномъ; о штурму на Варшаву и отраженю его з оной; о посланю до рускихъ цекавзов по армати болшіе; о т्रивозѣ отъ Дудласа под Варшавою; о войскахъ полскихъ противъ Дудласа от Варшавы вийшлихъ, и назадъ повернувшихъ; о Дукгласу под Новимъ Дворомъ, и подбѣгахъ полскихъ под него и его под Поляковъ; о ломаню муроў варшавскихъ з армат и мортировъ рускихъ, и о отпуску з облеженя жони Дудласовой з инними шведскими панями.

Королевъ шведскому до вийстя з осади и окопу преречоного между Саномъ и Вислою бившаго тако послужи фортуна; по отшествій з болшою частю войска Чернецкого въ Великую Полшу для предописаного промислу над Шведами военого, одошли и войска литовскій въ свою сторону для оборони оной от нахожденія московскаго и козацкаго; саміє тилко осталися при осадѣ Шведовъ войска воеводствъ поближшихъ и квартцяное. Въ тимъ часѣ гдѣ з Krakova и изъ іншихъ мѣсть прибили помоющіе войска королю шведскому заразъ съ великою скоростию преравутся за Вислу и тягнетъ утѣкаючи ку Варшавѣ и Прусамъ на Торунь, добримъ Варшаву умоднивши кгварнizonомъ. А король полский з войскомъ невеликимъ вступиль на тотъ часъ от Варшави въ сторону. Войска зась лядскіе з Чернецкимъ и іншими вождами своимъ зо всѣхъ сторонахъ короля [169 б.]¹⁾ шведскаго до Прусь утѣкаючого на всякихъ приличныхъ мѣстцахъ и переправахъ легко нападаетъ, щиплетъ и уриваетъ яко пси волка, но явной баталії дати ему не восходитъ. И такимъ то дѣйствіемъ Поляки, сами себѣ глупство въ той мѣре приписуючи, упустили короля шведскаго до Прусь з преречоного губителнаго, между Саномъ и Вислою бившого тѣсного облеженя. По отшествій короля шведскаго къ Торуню, заразъ король полский Янъ Каземиръ знову пребыль з войскомъ и облегль Варшаву, и розосаль до свойхъ іншихъ вождовъ ординанси, аби отвсюду з партіями своими къ нему под Варшаву поспѣшили, для чиненя промислу над гварнizonомъ шведскимъ въ ней замкнувшимся. По якихъ ординанцахъ вскорѣ войско полское з промисловъ свойхъ военихъ въ совокуплениі енералное под Варшаву прибило и короля п[а]на своего ку себѣ ласкового а грѣхъ измѣни и отступства ихъ прощающаго привитало. По которомъ привитаню знову король повторний свой яко и въ Ланцуту прежде видаль унїверсалы, всѣхъ къ себѣ (и тихъ що еще при Шведу заставали:) Поляковъ ласкаве призываючи и вѣчной амнистій отступство ихъ отъ себе предаваючи. Въ то время знову Чернецкий значною войска своего партию виправился на подездѣ под Дудласа которимъ любо Баера вожда полского з погибелной вибавил тонъ; однакъ самъ двокротне от Дудласа шведскаго енерала на рознихъ мѣстцахъ значний одержаль встрентъ и кленску; якимъ случаемъ роздражнений Шведи Куйви обдерли. и нѣгдѣсь тамо пѣхоту великополскую, з Биддошемъ

¹⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый от Хмелницкого.

бившую в пень вирубали. Потимъ король полскій увѣдомившия же въ Варшавѣ главнѣйший Витемберкъ енераль шведскій зъ іншими знаменитими персонами и невѣстами замкнулся шведскими, тѣснѣше облегль Варшаву и всѣ дороги къ ней бившіе и береги висляніе облегль и заступилъ аби тимъ лутше не допустилъ живности въ Варшаву, маючи уже при себѣ тамъ войска въ собраній болѣе ста тисячей. А о королю шведскому розніе тогда носилися вѣсти, едни въ Варшавѣ, другіе въ Торунѣ, третіе въ Еблонгу, четвертій въ Прусахъ, а пятій во мертвихъ бити его твердили. Тимъ облеченемъ король полскій чрезъ певное время облеченцомъ варшавскимъ стуживши, послалъ до Вѣтемберка трембача, предлагаючи ему аби безъ крвѣ [170] ¹⁾ зъ обохъ странъ преляня и муроў варшавскихъ зепсованія здалъ ся ему доброволне, на що Витембергъ дди такій учинилъ отвѣтъ, же яко до шедивихъ лѣтъ свойхъ вѣрне служиль пану своему, такъ и кровию власною тую вѣрность готовъ естъ запечатлѣти; тогда король полскій заразъ значній до варшавскихъ муроў штурмъ приказалъ вчинити на который любо множество охотника ослѣпъ що маючи въ рукахъ кинулося, однако густою облеченцовъ стрелбою зъ муроў значнѣ ущерблений назадъ до обозу своего зостали завернени, а для лутшого въ добиванію управлѣнія заразъ послалъ король гонцовъ скорихъ до рускихъ цекавзовъ для взятія зъ нихъ ломовихъ арматъ и мартировъ. Въ тимъ подъ Варшаву до короля при[не]сена вѣдомостъ, же енераль Дукглас зъ кролевичомъ шведскімъ и изъ іншими знатными персонами шведскими и и[зъ] значнімъ войскомъ шведскімъ, прускимъ и інімъ новонавербованымъ, тягнеть втропи за Чернечкимъ на отсѣчъ облеченцомъ варшавскимъ, зъ якихъ мѣръ любо неменшай въ войску полскому подъ Варшавою станула трвога, однакъ заразъ по ординанцу королевскому болше шести шестидесяти тисячей виборнѣйшаго войска полскаго въ справѣ при свойхъ вождахъ стануло, и противъ Дугласа не далеко отъ Варшави отишовши, три днѣ въ шикахъ готовое до бою стояло а не дождавши Дугласа назадъ къ Варшавѣ въ обозъ свой (:въ которомъ король зъ гетманами неподвижне знайдовалися:) повернуло: бо Дугласъ о такой силѣ и готовости до бою войска полскаго провѣдавши удержался и окопался подъ Новодворомъ где Бугъ зъ Вислою злучается. Кди засъ зъ преречонихъ квартнѣзоновъ рускихъ припроважено картани и можчери тогда крѣпко начато зъ нихъ стѣни и палати варшавскіе ломити и псовать двонеделеное уже зостающи въ подвигахъ свой время. Дугласъ стоячи въ окопахъ подъ Новимъ Дворомъ и сливащи громи варшавскіе не тилко не смѣль рушити оттолъ на отсѣчъ облеченцамъ варшавскимъ, але самъ отъ подбѣговъ полскихъ неменшіе утерпѣвалъ пакости; а особно отъ Шембека, который єдной ночи чрезъ лѣси до обозу его прокравшия занялъ и угналъ полтори тисячи коней; взаемне и отъ Дугласа подъ обозъ лядский бивали нешкодливий подбѣги, зъ которыхъ едень [170 6.] ²⁾ въ пятидесяти рейтата

¹⁾ На кол.: а Шведской зъ Поляки другий рокъ войны 1656.

²⁾ На кол.: Частъ девятая и рокъ девятый отъ Хмелницкого.

рах отважне для язика в самий обозъ лядский угнался билъ, але приплатилъ тамъ тоєї отваги своєї власною кончиною своею, же ни еденъ уйшоль назадъ. Тимъ временемъ старался Дугласъ чрезъ кролевича шведского корреспонденцио о визволене з облеженя варшавскаго чили торунскаго жони своея з сестрою єя, которая з иними панями шведскими по указу короля полскаго, трибомъ кавалерской цноти, и во знаменіе склонности до любвѣ з Шведами и покою, зостала до Дугласа влегцѣ отпущена.

РОЗДѢЛЪ 6.

О умедлений полскомъ в добиванию Варшави, и о валномъ на ню штурмѣ з поламанемъ и єдной брами, и утисненю ся въ Варшаву; о трембачу з Варшави от Витемберка желающимъ покоя; о совѣтѣ о томъ королевскомъ, и о склонности до трактату з Витемберкомъ з висланемъ комисара полскаго; о фортелной Витемберговой пролонгаций трактату и о крайнемъ на него штурмѣ полскомъ; о прозѣбѣ его пощађнія; о погамованю войска от штурму; о престаню Витемберговомъ до кондиций от короля полскаго єму предложеніхъ, и о шемъраню войсковомъ на своихъ пановъ за удержане от штурму; о упоминаню ся от слугъ королевской обѣтницы за ихъ за труды, и о поробованю квалтовномъ чрезъ нихъ варшавскихъ крамовъ.

Медлящу же без успѣха девятонеделное время войску полскому в добиванию Варшави, и начинаяющуся в обозѣ гладу, а иншіе воеводства для разоренихъ свойхъ жилищъ начаша отпрошувати ся у короля до домовъ, заживаеть король Казѣмиръ от сенаторовъ и вождовъ свойхъ поради, що далѣй чинити;уважено прето же не проливши крвѣ и чола добре не запотивши не взяти Варшави; а такъ енералний чрезъ трубу во всемъ обозу полскомъ розголошень штурмъ на Варшаву. Переночовавши теди що живо всѣ обозовие слуги и челядь превеликимъ гмѣномъ, кождий з своего повѣта значкомъ и приводцами, з якимъ хто могль оружиемъ и сокирами идутъ ослѣпъ под стѣни и брами варшавскіе; з которыхъ гди єдну браму з фундаменту обвалили, поспѣшествовавшу в томъ имъ арматѣ смоку, то любо от облеженцовъ шведскихъ [171]¹⁾ значне били воспящани и забияни, однакъ ничего не смотрячи гвалтомъ и за бойствомъ превеликимъ увалися в Варшаву и принудили Шведовъ в замку, по дворахъ и кляшторахъ варшавскихъ позамикатися, єднакъ тоє ихъ замкнене было некрѣпкое. Увидѣвши Витемберкъ же уже Варшава взята и в замку Варшавскомъ трудно ему исцѣлѣти, вислаль трембача до короля полскаго просячи о милость и трактать. Король прето совѣтуєтъ що з тимъ чинити, чи добувати штурмомъ замку, чили кончити войну тую трактатомъ, бо если штурмомъ дѣло войны оной кончити то от превеликого кгмѣну охотниковъ и слугъ воєніхъ не тилю замокъ зо всѣхъ кролевскихъ спрятовъ и оздобъ будеть обнаженъ, але кляштори, костели, domi шляхетскіе и мѣщанскіе и крамници зостануть разорени и зо всего злувлені. Стало прето на томъ, из обохъ сторонъ виставлено комисаровъ жеби трактать чинили, и болше двохъ годинъ дзедаровыхъ з тимъ не бавили; з полской сторони билъ комисарь Тре-

¹⁾ На кол.: а шведской з Поляки другий рок войны 1656.

бѣцкій подканцелерий, а з шведской Форгель нѣякийсь. По виистю зась годинъ двохъ, же трактать биль не сконченъ и нарочно з стороны шведской проволѣканъ надѣючися до себе от Дугласа тимъ часомъ отсѣчи, войско от промислу военого на часъ погамованое знову зачинаѣть дѣло, и не слухаючи бинаймнѣй свойхъ начальниковъ шанцуется под замковіе стѣни, що Витемберкъ увидѣвші, знову послалъ до короля полскаго просячи о чтири годинѣ до трактату; чимъ король яко фортелими и шидерствомъ розгнѣваний ведѣль заразъ з смока армати большой дати войску гасло на остатний приступъ; которое гасло услышавши заразъ всѣми силами увойшли в городъ, и под замокъ штурмовати стали, чимъ Витемберкъ престрашений о едну тилко фришту просить годину, якая от короля полскаго позволена; лечъ нимъ войско подское от штурму угамовано, тимъ часомъ тая година и докончилася, скорий Витемберковъ конецъ албо животъ приносячи. По сконченю зась тоеи години кгдѣ знову войско полское до штурму возшумѣло и зо всѣхъ странъ на замокъ аки вихор и молниј возгрѣмило, тогда Витемберкъ увидѣвши свою кончину не восхотѣль (:яко в первомъ отвѣтѣ своемъ декларовалъ до короля полскаго:) многихъ вѣрныхъ пану своему службъ своею тамъ в Варшавѣ [171]¹⁾ запечатлѣти кривию, але одозвался чрезъ трембача до короля полскаго просячи милости и пощадѣнія, и на всѣхъ престаючи кондиціяхъ, який ему сут предложени. По якомъ одозвѣ заразъ штурмовати войску полскому престати и отступити велено, но оное близко уже свойхъ добичей будучое, з великимъ на свойхъ п[а]новъ нареканемъ (:же Шведовъ жаловали, и же они в добиваню города кровъ свою проливали а панове ихъ на тое только дивилися:) заледво под обѣтницами и декларациями ласки и нагороди за трудъ ихъ королевской зостало чрезъ гетмана полного от штурму удержано и погамовано и до утра назадъ возвращено.

Пункта зась тамъ составленіе были таковіе:

1. Арфедъ грабя Витемберкъ, Шведской корони вождъ и найвишшии маршалокъ, а зъ нимъ сполне Оксенстерь Вѣцерей войсковий президентъ; также Канштерштейнъ и иніе знаменитіе персони кгарнizonу шведскаго в замку Варшавскому будучіе з жолнѣрами свойми всѣ з мѣста вийдутъ волно выпущени и где хотя пойдут; а то тилко прирожоніе Шведи; которое зась Поляки тий зо всею отданою арматою своею при ласцѣ короля полскаго зостануть; а инимъ чуземдамъ волно будетъ которому хотя королевъ служити. Тожъ заразомъ вийдутъ з замку Варшавскаго и из трохъ брамъ муровыхъ и изо всѣхъ кляшторовъ и до двору Осолинского чрезъ войско полское впроважени будутъ, а от tolъ вийдутъ за городъ своимъ строемъ и под розвиненими вгору знаками, з бубнами, и из запаленными при мушкетахъ ліонтами. А которое мають свой господи в Варшавѣ тий для своей выгоди могутъ забавитися тамъ, до трехъ дней найдалѣй, а потомъ аби заразъ з нихъ вийжали.

¹⁾ На кол.: Част девятая и рокъ девятый от Хмелицкого.

В той дорозѣ, чи землею чили водою зхотят ити, будуть о[т]проважени до Торуня двома хоронгвами полскими.

2. Армату всю зоставят в Варшавѣ.

3. Хорихъ и раних виправятъ туда жъ Вислою пред собою зполне з тѣлами мертвцовъ свойхъ, тилко би под тимъ претекстомъ не было якой зради и ошуканства.

[172]¹⁾ 4. Речей власних, возовъ и коней шведскимъ облеженцамъ король полский з домовъ шляхетскихъ, з кляшторовъ и костеловъ, и из окуповъ в златой и грубшой монетѣ набраного, также клейноти и посвященіе церковніе сосуди, келехи, лихтари, тоє все в Варшавѣ зостатися мусить, для чого назначени будуть комисари. Опрочь що тилко вийдуть з тломоками своими и со взятемъ латвѣйших свойхъ вещей и денегъ для потреби дробнѣйших, корорихъ толко мѣютъ з собою винести колко имъ корол полский позволит маючи взглядъ на особи.

5. При такої же волѣ и свободѣ зостанут всѣ бѣліе голови з своимъ уборомъ и спратомъ.

6. Матрони всѣ полскіе в той войнѣ по[д] арештъ шведский за бранинѣ, ассекуруєть Витембергъ же где колвекъ суть взаємне мужамъ своимъ отданіи будуть.

7. Писма канцеляреї и метрики дворскіе в цѣлости всѣ зоставленіи будут в замку Варшавскомъ.

8. При отходѣ замку и мѣста Варшави аби чрезъ жадніе фабрики и мѣни скритіе шведскіе жадная городу не учинилася руина.

9. Наконецъ Витемберкъ за себе и за інших свойхъ старшихъ и за увес квартѣзонъ свой войсковий ручится, же и онъ самъ, а никто інший з нихъ жаденъ не поднесеть руки своея противъ короля полского; а нѣ королевѣ своему шведскому большей заразѣ служити будеть поколь всѣ вийдутъ того мѣсяця кватери.

Которий трактать, чрезъ ночь тогдашнюю дѣланий з обохъ сторонъ не отмѣне подпісати постановлено. А скоро свѣтъ стал розсвѣтати заразъ превеликое множество слугъ и джуровъ войсковыхъ стануло предъ палацомъ королевскимъ на предмѣстю варшавскомъ бывшомъ [1726.]²⁾ кричачи и упоминаючися вчерашної обѣтницы, за свой в добиваню Варшави ложений фатиги и отваги; которая кгдѣ была имъ отволовѣкана и безъ скутку протягана, абіе всѣ єдногласно крикнувші, гей, гей, чого мѣемъ дожидатись и нане певную обѣтницу королевскую смотрѣти, устремилися на базари и арменскіе крами, в корорихъ що колвекъ было қоштовних, пермскихъ, шамскихъ и арапскихъ товаровъ всѣ тіе страшнимъ гвалтомъ в єдной годинѣ розшарпали, пожаковали, и безвѣстно восвояси разбѣглися; за що мусѣль король шкодуючих якою ж колвекъ надѣю нагороди их упевнити.

¹⁾ На кол.: а шведской з Поляки другой рокъ войны 1656.

²⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятый от Хмельницкого.

РОЗДВЛЪ 7.

О совѣтѣ королевскомъ якъ поступити з Вitemбергомъ здавшимся, и о прошений Великополянъ, жеби не отпускан Вitemъбергъ; о удержаню и до Замостя одосланю Вitemберка; о нуждѣ в войску полскомъ для голоду и хроб, и о рожежданю ся онога во свояси; о Дудласу енералу шведскому, и о королю полскомъ под него ездившомъ; о енералной вскорѣ баталѣ обойхъ королей, и о програной короля полского з потеранемъ армат и обозу и части войска; о маршу шведскомъ ку Ловбу; о страху великому в Полщѣ; о поворотѣ шведскомъ от Радомя назад ку Варшавѣ и Прусамъ, и о розложеню тамъ войскъ на зимовую станцю; и о розбити в полку Гадицком под Подолками Донцовъ своеволнихъ.

По добитю предописанимъ дѣйствіемъ Варшавы радился король полский свойхъ сенаторовъ и вождовъ, якъ поступити з Вitemбергомъ и иными Шведами в Варшавѣ здавшимися? чи отпустити ихъ подлугъ трактату заразъ восвояси? чили на время з тимъ отпускомъ удержатися. Усовѣтовано теди удержатися, жеби отпущений заразъ Вitemберкъ не поставил на ногахъ пана своего короля шведскаго радою своею ку далшой на Поляковъ импрезѣ военой, к тому и многая шляхта великопольская з воеводствъ свойхъ прибывши под Варшаву, просила прильжно короля о тое, аби не отпускаючи Вitemберка удержанъ в закладѣ потол, поколь жони ихъ всѣ з под аресту шведскаго будуть зискани и имъ отдани з книгами кгородскими и земскими и из приверненемъ давнихъ ихъ волностей трактатомъ Устянскимъ без вѣдома всей [173]¹⁾ мѣлкой шляхти чрезъ него Вitemберка поврежденихъ; а если би иначай было, то не утерпить шляхта учинити в дорозѣ над ними з Варшавы випущеними Шведами военного промислу. Сталося теди подлугъ совѣту сенаторскаго и желанія Великополяновъ, ижъ жолнѣре шведскіе радовіе при меншихъ свойхъ оффѣцерахъ под конвоемъ полскимъ отпущеніи во свояси, а енераль Вitemберкъ з три десятма значнѣйшими персонами удержанъ и одосланъ на время до Замостя. В войску полскомъ под Варшавою стоявшомъ не тилко вщаляся значний голодъ, но и густіє смертоносніе хороби, для долгого девятонеделного на единомъ мѣстцу, стояния; для чего, и для разоренихъ чрезъ Шведовъ домовъ, многіе начали отпрошиватися з войска; а не получивши позвolenя, и самоволне тайно и явно значними з под свойхъ хоронгвей купами а потимъ и полками начали отездити и квоту войска своего при королю своемъ Казьмиру под Варшавою умалити. Дудласъ енераль шведский под Новимъ Дворомъ в окопахъ свойхъ з войскомъ любо тожъ узнавалъ голодъ, чрезъ долгое тамъ стояне, однакъ наджидаль ку себѣ з войскомъ помоющими шведскимъ и прускимъ п[а]на своего. Король тежъ полский в килко тисячъ жолнѣрства своего варшавскаго, стороною рушиль под Дудласа, хотячи его чрез Вислу увидѣти в якомъ стойть положеню и якъ би его тамъ атаковати; що Дудласъ увидѣши дал ему з арматъ чрезъ Вислу привѣтъ належитий, по которому король знову до Варшави повернулся. Вскорѣ потомъ якъ Татаре в помочь королю полскому прибили з Криму, такъ и Дукгласовѣ король шведский з княземъ брандебурскимъ в трид-

¹⁾ На кол.: а шведской з Поляки другий рокъ войны 1656.

цяти тисячахъ войска прибиль на сукурсъ. А з Дугласомъ совокупившись, рушиль Шведъ от Новодвору противъ короля полскаго, тако жъ и король полский рушиль от Варшави з войскомъ [173 б.]¹⁾ своимъ и арматами противъ Шведов, в якомъ маршу зшедшия нѣгдѣсь между лѣсами и борами дали себѣ баталю енералную, в которой много в превеликомъ огню и громах оружейныхъ чрезъ немалий часъ працующи любо и самъ король шведскій от жолнѣра полскаго бил потрученъ, и до упаденя з коня нахиленъ, однакъ чрезъ Бранденбурщика от того упадненя удержаній и воздвигнений, яко первого, так и другого дня над Поляками одержаль викторію; ижъ король полский з войсками своими и татарскими не устоявшіи Шведамъ, и оставилши обозъ свой з арматами и частю пѣхоти, з прочиймъ всѣмъ войскомъ коннимъ и пѣхотнимъ уйшолъ до Окуніова, затопивши в Вислѣ под часъ переправи при зепсованю мосту, немало возовъ и войска своего, и за малимъ гетмановъ свойхъ на той же переправѣ не утративши. А король шведскій до зпустошалой и оголовленой Варшави прибивши, и оную своимъ кгварнizonомъ знову осадивши, и до Krakova людемъ своймъ отсѣчъ пославшимъ самъ з войсками рушиль бил ажъ ку Лвову, наполнивши всю Полщу безмѣрнимъ пилявецкому подобнимъ страхомъ, розсѣявши такіе газети, же обозъ полскій взять и король на голову знесень; але у Радомаю получивши вѣдомость что войска полскіе знову на его совокупляются, и уходячи прешлого нещастя своего, повернуль от Радомля ку Варшавѣ; а тамъ прибивши и оную з крайней оздобы злупивши, и кварнizonъ свой забравши рушиль з поспѣшеніемъ до Прусовъ, и тамъ где Пѣсъ, Дренца и Наревъ надближивши подѣлился з Брандебурчикомъ для войскъ на зимовлю становисками и раздал имъ оніе.

Того жъ лѣта, Донцѣ з за Днѣпра от Хмелницкого до домов отпущеніе чрез Малую Россію идучи многіе без жадного респекту и дишкреций людемъ сѣлскимъ и гражданскимъ починили разоренія, обыди, грабителства и побой; з якою неполѣтикою и грубянствомъ гди и в полку Гадяцкомъ показалися, теди Тимош намѣсникъ тогдашний гадяцкий плачу и многихъ жалобъ людей полку Гадяцкого вислушавши, взяль разъ з собою до трех сот Козаков добрих, и нагнавши з ними тихъ своеволнихъ Донцов в полку ж Гадяцкомъ около села Подолокъ всѣхъ их разгромил и на голову поразил.

---

¹⁾ На кол.: Часть девятая и рокъ девятій от початку Хмелницкого.

[174] ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ
и рокъ десятий.

В ней же выражаются многие щасливости и нещасливости полскій от Шведов и Венгровъ, а шведский от Поляковъ и Дунчиковъ в военныхъ случаяхъ; отторгнене Прусовъ чрезъ Шведа от Польши, и дарунокъ Прусови от Шведа ж провинций великополскихъ, и зрада татарская; короля полскаго битность в Гданську и взятие коменданта бремского; пакта Виленскаго с Москвою и Поляками, в которыи и корону Польскую государу росийскому обѣдано; союзъ Ракочаго венгерскаго с Шведомъ; прошеніе полскаго войска у цесара, и прислане онаго; разореніе полскога от Венгровъ и Шведовъ; утѣчка Венгровъ в Польши; нещасливость и пакта ихъ с Поляками; трактатъ Краковскаго шведскаго с Поляками; кончина Косова митрополита и Хмельницкаго гетмана, и избраниe Балабана на митрополію, и блюстителемъ Бараповичу; погребъ Хмельницкаго, заэлуга его; о повѣтахъ чигринскомъ и терехтемировскомъ; вѣденіе о полкахъ и полковникахъ за Хмельницкаго бывшихъ; трактатъ Брандебургиковъ с Поляками; початокъ гетманства Виговскаго; корреспонденція его с Запорожцами и иншими пограничными панствами, особливе въ государемъ росийскимъ, и о корону Польскую совѣтованіе; присяга Виговскаго на вѣрность г[о]с[у]д[а]ру росийскому; початокъ распри с Пушкаремъ полтавскимъ; союзъ новий з ханомъ кримскимъ и замисль ку измѣнѣ его Виговскаго.

РОЗДѢЛЪ 1.

О викторії Чернецкого над Шведами под Стремешнемъ; о прибитю короля шведскаго в Пруси; о утверждениi крѣпкой лиги с Прусакомъ; о дарованіи ему великополскихъ провинций; о зведеніи в нихъ шведскихъ гарваризоновъ а установленію прускихъ, и о розосланію о томъ унѣверсаловъ обманчливихъ; о щасливомъ прогресу военомъ воеводи подляскаго и воеводи каѣлскаго с Врешовцемъ енералому шведскому; о шкодѣ от него Полякамъ, и о забитіи его Врешовца от Поляковъ; о енералу Денфѣльну з Шведами; о королю полскому по разгрому знову з войсками собравшимся, и оніе на три части раздѣлившомъ; о скорбнихъ королю шведскому вѣдомостехъ; о щасливомъ королю полскому в Великай Польщѣ, а Гонсевскаго гетмана литовскаго в Пруси прогресу; о Татарахъ з гнѣвомъ от Гонсевскаго отшедшихъ до Криму, и в награжденіе трудовъ свойхъ два повѣти подляскіихъ загорнувшихъ.

Року от сотворенія свѣта 7165, а от свѣта истинаго Христа с[и]на на б[о]жія плотію во миръ пришедшаго 1657 году заледво Густавъ король шведский по прошлолѣтнихъ военыхъ з Поляки фатидахъ, з войскомъ шведскому и брандебурскому на предпоменениихъ зимовихъ розгостился кватерехъ; ажъ заразъ Чернецкій не усипное тщаніе на побѣду неприятелей отчизніихъ имѣюши, з войскомъ своимъ татарскимъ и волоскимъ, заслишавши о Шведахъ з кгваризоновъ полскихъ ку королю своему простовавшихъ, и под Стремешнемъ в трохъ тисячахъ раттарий бывшихъ, нечаяно нападаетъ, на голову зносить и болшъ осми десяти афѣцеровъ в руки татарскіе предаваетъ, самъ многие и [174 б.]¹⁾ дорогие тамъ получивши здобичи и користи; где и Фордель взятый, що в Варшавѣ от Витембергка трактовалъ о покою з комисаромъ полскимъ. О чомъ король шведский довѣдавши рушиль отоль где розложился был на станції зимовій заразъ до Прусовъ; а тамъ прибивши, и можно лигу свою з княземъ прускимъ утвердинши всѣ тамошніе край под дре-

¹⁾ На кол.: Частъ десятая и рокъ десятий от початку войны Хмельницкаго.

жавою полскою бывший, где Просна и Варта рѣки з своихъ жродель виникаютъ, ажъ по Познань на вѣки ему даруєть и гварнizonи ему свой поставляти допускаеть; а самъ назадъ до Торуня з Прусь прибивши, розослалъ свой унїверсалы, аби его шведскіе кгварнizonи з Великой Полчи преходили у Малую Полщу, давши мѣстца брандебурскими кгварнizonамъ; а то ркомо чинить для обороны Корони Полской от Поляковъ войсковыхъ мира не хотящихъ разоряемой, и повѣльвающій Великопольскомъ, аби який гоноръ и послушенство повини были ему королю шведскому, тотъ отдавали з послушенствимъ князю брандебурскому, при которомъ мѣютъ жити спокойне в домахъ своихъ; а хто би тому не послушенъ быль, тотъ яко противникъ волѣ панской непохібне карань будеть.

Зри чителнику, якъ хитрий Шведъ Поляковъ обманивалъ, же будто для защищенія ихъ ставиль в нихъ гварнizonи бранденбургскіи; а в самой рѣчи фортельне поддавалъ ихъ в голдъ и послушенство Брандебургиковъ. Воевода подляскій Петръ Опалѣнскій, аще и в шедивихъ лѣтехъ знайдовался, обаче болѣючи сердцемъ о упадающей отчинѣ и ея волностехъ, знову в Великой Полще, созывает ку себѣ шляхту для чиненя над неприятелемъ промислу военного; а провѣдавши о войску брандебургскому под Познанемъ, идеть до него; но в дорозѣ под Осѣчною партию шведскую нагабавши, знесль на голову онуу; а от взятихъ тамъ язиковъ увѣдомивши, же Врешовецъ енераль шведский з тисячою райтарій брандебургской не оподаль знайдується, дофнуль ку Калѣшу где президиумъ было шведское; Врешовецъ о томъ довѣдавши, идеть втропи за подляскимъ воеводою, на отсѣчъ своймъ в Калѣшу бившимъ Шведамъ; а в той дорозѣ Горку, Гостинъ, Понецъ и Кобилинъ з стародавнимъ его кляшторомъ, з многими скарбами шляхетскими зрабовалъ до щенту. От Кобилина зась рушивши гди беспечне в селѣ Любру онъ Врешовецъ заночовалъ, тамъ ночо воевода калѣскій [175]¹⁾ з войскомъ напавши, стражъ знявши и село запаливши, еднихъ оружiemъ вибиль, а другихъ в тамошной рѣцѣ Вартѣ витопиль, ижъ з тисячи заледво Прусаков сотце уйшло назадъ; в якомъ розруху и самъ енераль Врешовецъ кіемъ зостал забитий, а маіоръ в руки взятий. Войско зась помененое брандебургское з енераломъ Дерфѣлѣнгемъ от Познаня до Калѣша тягнувшое, о знесеню Врешовца увѣдомивши устрашило и отвернуло на Гнезно ку Торуню. Король полскии Янъ Казѣмиръ по розгромѣ своемъ предписаномъ, знову пришедши до себе, и в Малой Полщѣ совокупивши войска немало, приишоль до Висли, которую преправивши роздѣлилъ войско свое на три части, одну пославши под Краковъ для добиваня тамъ кгварнizonу шведскаго, другую з Литвою и з Татарами при гетману Гонсевскому до Прусовъ, а при третої знаменитшої части и арматахъ з обома гетманами самъ зостался. В тимъ времени Густаву королю шведскому непомисленіе приносятся вѣдомости, первая, же войска московскіе з козацкими от власти шведской отторгнули Инфлянти, и до

¹⁾ На кол.: а шведской войны з Поляки третий рокъ 1657.

Риги столици инфля[н]дской, приближаются; другая, же Дунчикъ покой з нимъ розриваєтъ; третая, что рѣчъ посполитая шведская прислала к нему пословъ свойхъ, потребуючи по немъ, аби кончиль войну свою з Поляками и до нихъ прибивалъ вскорѣ; а если бы иначай било, то иного себѣ в Швеций короля поставлять. Король полскій по раздѣленю войскъ свойхъ самъ рушиль под Ленчицу, где зоставалъ кгварнizonъ шведский; тая убо едного духа з Шведомъ будучи, кгда по предложению пана своего короля полскаго доброволне не склонилася, заразъ чрезъ штурмъ зостала взята, з великимъ ущербкомъ и не пощадѣніемъ мешканцовъ свойхъ, Шведи зась в замокъ Ленчинскій умкнувшись, склонилися до трактату подлугъ прешлой Варшавской трансакції, же старший мѣютъ присягнуть, и из войскомъ своимъ от Ленчицы до Торуна при конвою полскомъ отпроважени зостати. Що и инишій кварнизони шведскій почувши, устрахнулися и доброволне з свойхъ мѣсть повѣкали; толко еденъ Злотовъ з Шведами оперся, но и тотъ чрезъ штурмъ взять зосталь зар[аз]ъ. При такомъ бл[а]гополучий королевскомъ приходять з Прусь [175 6.]¹⁾ помислний ему жъ вѣдомости, же и тамъ по отходѣ короля шведскаго противъ московскихъ и козацкихъ войскъ до Инфлянтовъ, значная часть войска шведскаго и пруского з своимъ обозомъ, при найвишихъ енералахъ свойхъ, под Просткамъ над Пѣшою чрезъ войско литовское и татарское з гетманомъ Кгонсевскимъ бившое, зостала знесена; где на три тысячи Шведовъ и Прусовъ забито, а взято живцемъ боле того, з енераломъ ихъ маюромъ и из иншими трома вождами, Горномъ, Пурдкомъ и Бранеромъ; а совѣтникъ шведскаго короля Езрагель чрезъ Татаръ зосталь зрубаний. В тимъ часѣ и кварнizonъ шведский в Калѣшу бивший, Полякамъ склонился и до Торуна зосталь отпроважень; а под Вармѣю знову Кгонсевский гетманъ литовский з Татарми роспудилъ войско пруское, от Познаня и Торуна до Прусь з енераломъ Дерфлѣнгомъ поспѣшавшое. По тихъ викторіяхъ Татаре упоминалися у Гонсевскаго гетмана отданя себѣ побранихъ значнѣйшихъ преречонихъ вязневъ шведскихъ, чого гди не получили, разгнѣвавшияся заразъ от Литви отлучилися, и назадъ з Прусь повернули; а в награжденіе свойхъ утраты и трудовъ два повѣти шляхти подляской себѣ загорнувші, до Криму отехали.

РОЗДѢЛЪ 2.

О королю шведскому з дороги инфлянтской в Пруси повернувшому, и о роспусканію Концевскаго чрезъ Штейнъбока; о вистрашеню с Хайнѣцъ князя андгалскаго; о прібытии з войскомъ от Хойцъ до Кгданска короля полскаго, и о вспоможеню его тамъ о намѣреніи шведскому до Сданска и о премѣненіи онаго; о комендантѣ бремскому королю полскому под Кгданскомъ доставшомъ; о новомъ в войску полскомъ манѣру, и о прогресу в нимъ над Шведами воеводи подляскаго; о медиаторахъ покоя тогдашнаго, и о Пруси торгѣ; о дотыраню покоя з Москвою со наречениемъ великого государя электромъ Корони Полской.

Король шведский не могучи уже за войсками московскими и козацкими убрatisя до Инфлянтовъ, значний над Звѣною реко на оборону

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятый о[т] початку войны Хмелницкого.

Риги [176]¹⁾ своей шанецъ учинивши и войскомъ осадивши, до Прусь повернулся; з якой дороги отправилъ в сторону з войскомъ енерала Штеймбока на Гонсевского гетмана литовскаго, которого онъ Штеймбокъ несподѣване найшедшіи, роспорошилъ тамъ. А король полскій з войскомъ под Хойнѣци притягнувши, и князя антгальтскаго з войскомъ в нихъ бывшаго темруками татарскими застрашивши, вправиль в щѣлости от Хойнѣци назадъ под свой мѣсто конвоемъ; потомъ и самъ в Хойнѣцахъ не бавячиша, достигнулъ Гданска, где вдячне зосталь принятій, в армату и в иншую алтилерію вспоможений, а войско его по кватерахъ около Гданска разстановлено. Король тежъ шведский, з Дугласомъ енераломъ и зо всѣми войсками и обозами своимъ злучивши, началъ билъ мостъ дѣлати чрез Вислу, хотячи ону прейти и до Гданска потягнути, и енералную баталью з королемъ полскимъ тамъ учинити; лечъ мостъ тот еще не докончений крига зимная вислая, докончила сокрушила, и интенцио шведскую назадъ до Малборка завернула. В тимъ часъ и Кенѣг-смарекъ губернаторъ Бреми славою Вѣтемберговъ подобний и Полякамъ страшний, з арматами и значною суммою денегъ в двохъ окрентахъ шкотцкихъ до короля шведскаго пловий, загнанъ морскою фортуною до лятерни кгданской, и без труда зо всѣмъ достался королевъ полскому. Учинился потимъ в войску великополскомъ манѣръ инакшій, же вмѣсто посполитого рушена визвано пахолковъ охотникъ до войска; и з ними воєвода подляскій в османціи хоренгвахъ вправиль для промислу военного; а повзявши вѣдомость, же пять сотъ рейтаръ курфистровихъ з провянтомъ новимъ до Познаня простовало, напаль на нихъ под селомъ Сѣльно и розгромилъ до щенту, взявши в неволю ихъ оберштера, откуду в марграбствѣ великая учинилась трвога, и присланы комисари до воєводи подляскаго спрашивающи, для чого такъ чинится; отповидѣль, же для гарнizonovъ шведскихъ, в городахъ великополскихъ зостающихъ; на тое комисари отповидѣли, ижъ любо без вѣдома п[а]на своего князя пруского не могутъ совершено чинити покоя, однакъ з Косцянія и из іншихъ [176 6.]²⁾ меншихъ городовъ зведуть гарнizonи прускіе под конвоемъ полскимъ. Шведский король зостаочи в Прусахъ з обачивши в намѣреніяхъ свойхъ противніе поведенія, началъ чрезъ медиятори олендерскіе и французскіе з Поляки трактовати о покою под тою кондициею, жеби княженіе Пруское не до Полчи, но до Швецій от того часу належало; лечъ Поляки на туу кондицию не смотрячи бинаймнѣй, готовими оказывалися до войны, и за оное Пруское княженіе умирati. Разсуждали однакъ з кимъ бы первѣ, чи з Шведомъ, чили з Москвою заключити пакта уже отчасти в Вільнѣ и намовленіе, который если бы не докончено то певне Литва от Корони Полской отторгнула бы ся навсегда. А такъ ухвалено первѣ з государемъ московскимъ покой заключити и Корони своей электомъ назвати под кондициями себѣ полезними; чого и король полскій при свойхъ не-щасливихъ сукcesахъ рѣчи посполитой возбранити не походить; а то

¹⁾ На кол.: а шведской з Поляки третий рокъ 1657 року.

²⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятій от початку войны Хмелницкого.

з такою надеждою, же гди великий государь московский избранъ будеть на электорство Корони Польской, то не тилко за часомъможеть царство Рюсийское до такой з Полщю прийти унѣй и вѣри в якой зостаеть з нею княженіе Литовское; але из Хмелницкимъ совершений можетъ состоятися покой; и не тилко гради и провинций з Смоленскомъ от Полщи отторгнений, але і Инфлянти били бы до корони привернени.

РОЗДѢЛЪ З.

О збунтовавшомся войску польскому кварцяномъ и короля своего в Кгданску покинувшомъ; о рушении Шведа з Прусь до Гданска, и о погромѣ Поляков чрез Штеймбока в Хойнѣцах; о королевой польской з Чернецкимъ до Гданска простовавшей, и войско кварцяное знову до короля своего совѣтътомъ и произою завернувшей, в Калѣшъ повернувшей, и о Чернецкомъ Шведовъ разгромившомъ; о королю шведскому з под Гданска тще повернувшомъ и Хойнѣцу добившомъ; о намѣрении шведскому атаковать Кгданскъ; о скримъ виведеню оттол до Калѣша чрез Чернецкого короля своего, и о поворотѣ Шведа в Пруси; о доконченю Литвѣ пактовъ польскихъ з Москвою, и о постороннихъ панствахъ криво на тое смотрѣвшихъ.

Войско кварцяное польское трѣ лѣта без плати служачи, а доволства своего [177]¹⁾ около Кгданска на кватерах не мѣючи, собралося своеволне з кватеръ в обозъ под Гданскъ, в который и хлѣба купити ихъ не пущено; и виговоривши що было потреба до короля своего з старшиною свою в Кгданску зостаочного оставило его в немъ; а само от Кгданска з начальниками своими пошло в доми свой, и отдалившись от него ку Брздѣ и Нотесѣ расположилося для отдохненя в кватерах; о чомъ чулий король шведский запевне провѣдавши и Вислу крѣпкими ледами закрившуюся обачивши, заразъ з Прусь рушиль повторний разъ самъ ку Кгданску на короля польского, а Штеймбока енерала отправиль ку Хойнѣце; который тамъ до Хойнѣци скоро и нечаяно на свѣтану прибувши, разгромилъ и поразилъ полкъ Вишневецкого и полкъ гетманский. В тимъ часѣ Чернецкий з полкомъ своимъ провадиль кролевую до Кгданска, которая войско короля кгданского оставило стрѣтивши, з плачемъ нарѣкала, же п[а]на своего самого в Кгданску оставили на вѣдомое небезпеченство, и предлагала, же если не завернутся, то не тилко з матками, жонами, и дѣтками в домахъ своихъ от неприятеля разорених и в конецъ разоритися мѣючихъ не осидятся, але и на Подолю не збудутся; поневажъ (:мовила:) и Ракочий з Шведомъ на васъ сприсягнулся и зближается ку Кракову, да и Козаки свою начинаютъ на васъ імпрезу, и Татаре подлугъ звиклого норову своего безмаль на вас же чи не повстанут; що все вимовивши, просила прилѣжно всего войска аби повернуло до Кгданска ку королевѣ, обѣщуючи имъ плату дати; чого войско послухавши и заразъ перебравши, лутшое пристало под коменду Чернецкого, а хужшое под коменду гетманскую. Кролева зас увидѣвши заступлений Шведами шляхъ до Кгданска, з жалемъ повернула з Хойница до Калѣша; а Чернецкий, конвуйство свое оставивши, вдался за промисломъ военнимъ, в которомъ подездъ шведский в килко сотъ коней в Кашубахъ здивавши разгромилъ щасливе, и вожда

¹⁾ На кол.: а шведской з Поляки третий рокъ войны 1657 року.

самого вгналь до Шлухова. Король шведский под Гданскомъ нѣчого не вскуравши и назадъ отвернувшись досталь за єдину годину штурмомъ Хойнѣди чрезъ зраду значиѣшихъ мѣщанъ тамошнихъ; а оттолъ любо удался биль под Тухолу, хотячи ей добувати, однакъ провѣдавши о близкомъ ку себѣ Чернецкомъ, [177 6.]¹⁾ удался за онимъ. Чернецкий зась на рознихъ мѣстцахъ туляючися и шляхъ за собою губячи, пробрался щасливе до Кгданска ку королю своему, где уже з долгого королевскаго мешканя зачиналася на кормъ дорожнета и кгданчанамъ прикрост. Король зась шведский на тое уложился, аби в Кгданску облегти короля полскаго, для чего яко моремъ такъ и землею з войсками своими залегль быль всѣ паси до Гданска сущий; але Чернецкий комонно тамъ прубувиши, виведль з Кгданска короля своего тихо, и постановилъ в Калѣшу корлевой его. Король шведский о уеханю з Гданска королевскомъ и о вирубаню чрезъ войско литовское в Тикоцѣни пять сотъ свойхъ Филиянчиковъ увѣдомивши, цофнулъ назадъ до Прусь ку Дзялдову. В Литвѣ тимъ часомъ послове полскій з послами царства Російскаго о покою трактовали для того найбарзѣй, аби Литва от Корони Полской под державу московскую вовсе не отпадла, где т[и]ї поставлени били кондіций.

1. Ижъ король полскій на первомъ сеймѣ справить тое в сенату подлугъ слова своего, же вся рѣчъ посполитая прииметъ за электа Коронѣ Полской великого государя московскаго; але коронованъ быти мѣть цале на кролевство ажъ по смерти власного короля, з которимъ сполне мѣть старатися о зедочене своеї кгрекоруской православной церкви з костеломъ римскимъ, и иныхъ релѣгий не терпячи над тую, а не боронячи имъ всюда волного наб[о]женства.

2. Шляхетскіе свободы и права в цѣлости заховати мѣть.

3. Кгд з воль б[о]жієй прииметь на главу свою корону полскую, то самъ повиненъ в панствѣ полскомъ кролевати а не чрезъ свой який колвекъ делегати.

4. З Татарами трактать обновити и пакта з ними не нарушне заховати.

5. Козаковъ в первую пору управити, и Коронѣ Полской послушнми учинить, и жеби бунтовъ не вцинали.

6. А нимъ коронація станеть, мѣть всякого неприятеля Корони Полской силами своими сполне з королемъ и войскомъ [178]²⁾ короннимъ, отражати и не допускати.

7. Ни з Шведомъ о Пруси, а ны з Брандебурщикомъ от того времени воевати, а ни покою заключати не будуть без согласія о томъ з собою.

8. А если великий государь царь московский цале всѣ Инфлянти опануетъ, и за щасливою потимъ фортуною и всею Кореною Шведскою уже поврежденою и висиленою, завладѣть, то мѣть еї з Кореною Полскою злучити, и королевѣ полскому яко власному оної дѣдичовѣ вручити.

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятій от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: а третий рокъ войны шведской и венгерской з Поляки року 1657.

Який пакта учинивши, до сейму первого завѣшено. А посторонний панства о онихъ пактахъ довѣдавшия, ижъ такъ значній монархій, Московская з Польскою мѣли здночиться имъ страшными бити, а особливе Шведъ, кривими на тое глянули очима.

РОЗДѢЛЪ 4.

О факций шведской Ракочого себѣ в лигу намовившой; о безстыдномъ Ракочого з Поляки союза розерваню, и имъ заскоженю; о подездѣ щасливомъ полскому под Венгров, и о усту-
плению от Кракова войска полского Шведа достававшаго, и о вшествий в Краковъ
Ракочого.

Увидѣвши король шведский ижъ з союзу предпомененого москов-
скаго з Полщю не тилко в его интересахъ и намѣреніяхъ неменшое мѣло
найти препятіе, але и самому мѣло уости нечаемое зло и небезпечен-
ство, заразъ до звиклихъ себѣ удавши факций, намовиль к себѣ в лижку
Ракочого, аби закупивши войско свое з его войскомъ шведскимъ зачи-
наль дѣло военое, и розриваль сили полскія, обѣцуючи ему за тое Кра-
ковъ з малою Полщю, а князю прускому Великую Полшу во владѣніе,
самъ зась мѣючи зостати толко при Мазовшу и Прусахъ. Ракочий князъ
венгерский послухавши совѣта шведскаго и его обѣтниче здавна себѣ
желаемо улакомившия, вѣдаєть на себе машкару невстиду и преврот-
ности, и за бл[а]годѣяніе полское ему прежде на Хмелницкого учиненое,
платячи небл[а]годарствіемъ, розриваєть з ними [178 б.]¹⁾ поприсяглій
союзъ свой, повстаєть на нихъ, совокупляєть свой войска з шведскими
и зачинаєтъ Полшу воевати, от Покутя и реки Сану плюндрующи и па-
лячи города и села, шляхту и людей кгвалтячи и нещадно убиваючи,
прибрался ажъ до самого Кракова. В якой дорозѣ любо Шембекъ, для
язика з под Кракова от Любомирскаго маршалка коронного виправлений
под Кросномъ розбил партію венгерскую забивши тамъ и значнаго вожда
Ференсъ Кимъна брата гетманскаго; однакъ не могучи болше що чи-
нити уступиль назадъ, за которого прибитемъ и Любомирский поменений
гварнizonу шведскаго в Краковъ достававший и уже близъ викториј бив-
ший, мусъль нѣзчимъ от Кракова уступити. А Ракочий до Кракова
прибивши, впущенъ зосталь в городъ от енерала Тверза коменданта
шведскаго по указу королевскому; коменданть зас з кгварнizonомъ швед-
скимъ в самомъ тилко Краковскому замкнулся замку.

РОЗДѢЛЪ 5.

О четвертомъ в Полщѣ лиху от Ракочого и о заохочению королевскому против него
вождовъ свойхъ двохъ новими гонорами; о розосланю унїверсалов от нового гетмана, взи-
ваючи войска кварцяного до себе для промислу военного над неприятелем; о злучено ся
под Опатовомъ Шведов з Венграми; о вправѣ Лещинскаго до цесара християнскаго
з прошеніемъ войска в помощь себѣ, и о получении онога; о Ясколскому другомъ послу
до Порти; о удержаню его чрезъ матку Ракочого, и висвобождено чрезъ пашу силистрѣ-
скаго; о разореню Малой Полщи от Венгров и Шведов; о рушению их ку Замостю; о ли-
стѣ Немѣрчичомъ до воеводы замойскаго писанномъ, и о отвѣтѣ твердомъ до него на
тое; о премѣненій шведскому маршу ку Замостю; о взятии Люблинна и Бристя Литов-
скаго, и о роспушенню оттоли чать в розніе мѣстца.

Король полскій Янъ Казѣміръ новое от Ракочого увидѣвши на
корону свою четвертое лихо и наступленіе, заохочаетъ на встрентъ оному

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятій от початку войны Хмелницкого.

своихъ заслужонихъ вождовъ, давши имъ новіе уради и гонори: Чер[н]еци-
кому по Лянскоронскомъ воеводство, а гетманство полное маршалкови
короному Любомирскому, который [179]¹⁾ розослаъ свой унїверсалъ
взываочи ку себѣ войскъ квартяніхъ на остатніе дни марта в совокуп-
леніе для ратованя от неприятелей упадающей отчизни; але иж видѣль
далеко болшіе сили неприятелскіе от свойхъ, того ради постановилъ не
даючи батальи отвористой, партиями набѣгати, уривати и перескожати
неприятелевъ в его намѣреніяхъ. Король зась шведский о Ракочомъ же
уже в Полщѣ получивши вѣдомость, рушиль и самъ з войсками от Прусь
з великомъ поспѣшеніемъ на Закрочинъ и Радомъ, и под Опатовомъ
з Ракочимъ злучился. Такую тѣсноту свою и крайний упадокъ Поляки
видячи, виправують посла своего Богуслава Лещинского подска[р]бого
короного уроди вдячной и мови сладкоплиной до цесара християнскаго,
просячи в своемъ упадку о ратунокъ и войско, которое и прежде имъ
от цесара было обѣщано, але не дано для бившого цесарскаго з Шве-
домъ покоя и Оsnabрудскихъ нѣмецкихъ трактатовъ. Той убо посель
полски прибивши до цесара, любо засталъ (:б[о]гу тако изволшу:) на
кончину его цесарскую, однакъ вдячно вимовою своею у сына цесар-
скаго короля вендерскаго и наследника корони отческой цесарской,
впросильт тое чого было потреба; такъ ижъ заразъ приказано готоватися
до Полски рейтарий и пѣхотъ шестнацятомъ тисячамъ, з Гетсфельдъ
marshalкомъ придавши к нему и другихъ енераловъ, Суза, Монтекукулъ,
и Шпорка, и назначивши имъ провянть и жолдъ належитий. Другий по-
сель Ясколскій стражникъ коронний виправленъ з Полски до цара
турецкаго, аби поновилъ з нимъ покой тогда бивший и довѣдался если
за вѣдомомъ солтанскимъ Ракочий з Венграми вгорнуль в державу ихъ
Полскую, и аби просильт о скорий солтанский указъ до Ракочаго усту-
пить назадъ с Полски повелѣвающий; лечь не достигнувші Цариграда,
от людей матки Ракочаго в Деліорманѣ нагнаний и до вязеня взятий;
а хочай мѣль у себе во свѣдѣтельство листъ королевскій до вейзѣра
о поселствѣ его писаний, однакъ ничего ему не помогль оний; але паша
силистрійский взволилъ его з неволѣ Ракочай старой и отпустиль до
Цариграда. А тимъ часомъ Полска Малая чрезъ Венгровъ и Шведовъ
огнемъ и мечемъ без жадного пощаднія, плюндрорана и пустошена.
Такую шкоду Малой Полщи Венгри и Шведи учинивши [179 б.]²⁾ по-
вернули всѣми силами ку Замостю где Вitemберкъ з прочими началь-
никами шведскими в Варшавѣ взятий под стражею знайдовался; з тоеї
прето дороги Немѣріч з войскомъ полскимъ при Шведу бивший, по
информационій короля шведскаго писаль листъ свой до дѣдича и воеводи
замойскаго потомъ Сендомѣрскаго, подчашаго короного, ознаймуючи
ему, же король шведский вдяченъ естъ его добродинности и дишкреций,
Вitemберковъ з товарищи в Замостю являемой, и взаемне своею вдяч-

¹⁾ На кол.: а третий рокъ войны шведской и венгерской з Поляки року 1657.

²⁾ На кол.: Часть десетая и рокъ десятий от початку войны Хмелницкого.

ностю готовъ єму тое заплатити; тилко би онъ воевода замойский знаючи короля шведскаго, з Венграми, Мултанами, Волохами и поднѣстрскими Козаками в множихъ силах до себе тягнучого запобѣгъ тому своею до Шведа склоностю жеби добра его от войскъ поменених яких трудно под десцѣплиною удержати, не пошли якъ иншіе в руйну и попель, и жеби змиловался над людми держави своея невинне пропадати мъючими, а запобѣгъ тому власне своею королю шведскому унѣжностю о залоги его добрамъ своймъ просячи, и о визволеню вязневъ з королемъ зносячися а не надѣючися по програной тогдашной жадной уже от короля своего Казѣмѣра в Шленску нѣби ошалѣлого, помоши и ратунку. На що воевода замойский до Немѣрѣча сурувий учиниль отвѣтъ, ганячи ему запамяталость в гжрѣху его же весма оставилъ отчину свою и пана своего короля полскаго; а взглядомъ руйни добръ свойхъ такий учинил отвѣтъ, же если би от них поткала, то певен есть за тое и на городи своей от короля шведскаго, маючи в закладѣ Витемберка з прочими; самъ зась при статечности и вѣри готовъ за отчину и пана своего здорове свое положити. По якомъ твердомъ замойского отвѣтѣ, не идучи Шведъ з Венграми под Замосте, отвернуль под Люблинъ; и осадивши в немъ уже прежде от Козаковъ звоеваномъ без жадной трудности людей свойхъ, а оттол зо всѣмъ войскомъ потягнувшіи ку Бристю Литовскому взяль оное чрезъ трактать, и оттолъ свой цекавий в розніе мѣстца распустилъ чати.

РОЗДѢЛЪ 6.

О непомислних и печальних Шведамъ и Венграмъ вѣдомостехъ; о долегливости Шведамъ от Чернецкаго; о устремлений его за нимъ, и о утѣцѣ єго Чернецкого от гонящихъ Шведовъ за Вислу; о шемраню в войску шведскому, для войска своего марне от своих же от людей пропадающаго; [180]¹⁾ о рушению шведскому и венгерскому от Бристя ку Варшавѣ, и о взятии на акордъ Варшави; о вирубаню в ней народа, и о запалено єя чрез Ракочаго; о непотѣшных Ракочому и Шведу вѣдомостехъ, и разлучено си их для того з собою от Варшави; о вирубаню Шведовъ чрезъ Кгимултовскаго в марграбствѣ; о прибитю войска цесарскаго в Полшу, и о злучено ся з королемъ полскимъ в Данковѣ; о маршу королевскомъ от Данкова до Ченстохова, а от Ченстохова на Ракочаго, и о утѣцѣ єго Ракочаго. и о погонѣ за нимъ Чернецкаго.

При такой диспозиції шведской и венгерской заходять єго непомисліє вѣдомости; первое, ижъ з едной литовской сторони войска московскіе з Литвою на него прибѣраются; другое, же войска цесарскіе в помочь Полякамъ на него жъ прибити мѣютъ; третье, же Дунчикъ покой з нимъ розоравши, отбѣраеть з под его держави в свою область землю свою и чири окренти его военихъ взяль на морѣ; четвертое, же Чернецкій з партією своею на всѣхъ єго переходахъ не даваль ему просвѣтку от всюду нападающи и рвучи єго; чимъ Шведъ розгнѣваний рушиль билъ влегцѣ всею моцю на него, але Чернецкій в той тѣснотѣ мусѣль вплавъ Вислу пребути и от тоя бѣди спастися. Потимъ в обозѣ шведскомъ учинился тумултъ и шемране, же войска шведскіи по сторо-

¹⁾ На кол.: а третий рокъ войны шведской и венгерской з Поляки року 1657.

намъ марне от Волоховъ и иншихъ людей з ними жъ бывшихъ, пропадають и умаляются. Для чого Шведъ не идучи уже чрезъ Литву для одобрания Инфлянтов в Москви рушиль от Бристя до Висли и устя Бугу и станулъ под Закроцѣномъ; где скоро мостъ чрезъ Вислу докончился заразъ оний з обома войсками прейшедши, прибиль до Варшави; которая тимъ гостямъ нерада будучи три штурми ихъ якъ мога отразила, але потомъ в себѣ звонтишивши на акордъ здалася. Но Ракочий акорду не додержавши и в немъ соглавши, а в Варшаву вшедши, вирубал в ней всю шляхту, духовенство и мѣщанъ, толко зоставилъ дробную голоту и женский полъ и пѣхоту варшавскую, юже помѣшаль з своею пѣхотою; а Варшаву заразъ з замкомъ и палацомъ королевскимъ огненому предалъ снѣденію. В тимъ разѣ принесена вѣдомость до Шведа и Ракочого, же в державѣ Ракочого Седмигродской Любомирский, маршалокъ коронный и гетманъ полний, з шестма тисячами войска полскаго [180 б.]¹⁾ кграсуеть, палить и руйнуеть; и же войско цесарское в помочь Полякомъ ку Krakову зближается, и же армата з Кгданска до короля полскаго виправуется, и же Дунчик в земль Шведской кграсуеть безопаснече; для якихъ вѣдомостей прийшлося Ракочому з Шведомъ от Варшави розлучити, и вгору Висли рушити на Варну, а Шведамъ унизъ на Торунь; з которихъ що было виправлено значную партію Шведовъ в марграбство на новий войска вербунокъ тая зостала вирубана со взятыми живцемъ тридесятма офѣдерами чрезъ Кгимултовскаго. Войско цесарское вшедши в границу полскую заразъ у Шведовъ Зупи и Величу одобраво и чтири корнети войска шведскаго попудило; з которыхъ вождъ чрезъ трембача запершился в едной тамошной крѣпости кгда спросиль, що би то было за войско, и если цесарское, то для чого пришло туда на землю Шведови данную, и для чого розривають трактать и покой нѣмецкий Оснабрудский; на що такий от Цесарщика одержаль отвѣтъ, абѣ вїехаль в поле и о томъ от него увѣдомился. От Зуповъ зась тое войско цесарское з Гатсфелддомъ маршалкомъ и другими єнерали рушивши прибило в Данковѣ до короля полскаго, чemu король радостень будучи, а войска уже з цесарскимъ самого выбору з арматою на пятнадцять тисячъ мѣючи, рушиль от Данкова до Ченстохова, где прибувши и бл[а]годареніе прес[вя]той дѣви б[огороди]ци тамъ чудодѣйствующей отдавши, а кролевую свою ей в опеку вручивши, самъ зо всѣмъ войскомъ рушиль спѣшно на Ракочого коло Висли и Сану землю его грашуючого; але Ракочий о томъ провѣдавши и докончения чрезъ Вислу мосту себѣ не дожидаючи обозъ и всѣ завади обозовіе запаливши и армати тяжшіе затопивши самъ влегдѣ з войскомъ, якого было на трицятъ тисячъ, у Завихосту пребиль Вислу и с поспѣшеніемъ великимъ удался ку Замостю и далѣй, взмѣраючи маршъ свой в землю свою Седмигродскую; за нимъ втропи рушиль Цернецкий з войскомъ охочо виправшомся.

¹⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятая от початку войны Хмелницкого.

РОЗДВЛЪ 7.

О одобраню чрезъ Поляковъ Пѣнчова у Шведовъ, и о маршу их под Краковъ; о королю шведскомъ, кгварнозони свой з. Великой Полци з шкодою ея звездомъ, и з ними в Помераню свою прибывшомъ, и вѣдомостъ невдичную от Бреми своей получившомъ; о преврот[н]ой міре сего фортунѣ, и о щастіи Поляковъ около Познаня; о щастіи Чернецкого и гетмановъ над Венграми, [181]¹⁾ а о нещастіи великомъ венгерскому в маршу до земли своя от Поликовъ и Ори поткавшомъ, и о склоненіи Ракочего до трактату з Поляками под непомислами и зѣло шкодливими ему кондіціями, наконецъ о шкодѣ в войску венгерскому от Татаръ станудой.

Король Казѣмиръ з войскомъ цесарскимъ и своимъ и из арматою принялъ в дорозѣ певную вѣдомость, же Ракочий з войскомъ нашествія его не дожидаючис утекль за Вислу и далей, премѣниль на него туть маршъ свой а потягнувшіи ку Пѣнчову одобраль оний у Шведовъ, а оттоль зась рушил ку Кракову. А Шведъ з Варшави и иныхъ великополскихъ мѣстъ свой кгварнозони звѣши, поспѣшаль з оними чрезъ Куяві до Поморія, в якой дорозѣ огнемъ и желѣзомъ що тилко пред очима его показалося зносиль и руйноваль державу Польскую, такъ Ловѣчъ и Крушевѣцу разорильт порохами, Злотовъ вирубаль, и своего в Померанії Щетина достигнуль; где его з Бреми чрезъ Дунчика тѣсно атакованой и для Бремефорду уже взятого до акорду з Дунчикомъ склоняючоїся, невдичніе зайдши вѣдомости. Явно превротная и непостоянна міра сего фортуны, яко слѣпихъ свойхъ коханковъ и міродержителей ошукивати из нещастія в бл[а]гополучіе а з бл[а]гополучія в злоключеніе и бѣдствіе взвикла вовергати и затопляти, поневажъ и в предописаной шведской з Поляки войнѣ то единому то другому фаворизовала, а наконецъ з цѣлимъ польскимъ разореніемъ и опустошеніемъ гостившаго в ней Шведа з превеликимъ коштомъ и в войску ущербкомъ з Польски зо встиломъ в Померанію его отослала, ибо король польский з цесарскимъ и своимъ войскомъ з Кракова Шведовъ викурувалъ, а под Познанемъ воевода подляскій, віежджающихъ за пашею Брандебурщикамъ, непрестано в полю забиваль и личбу ихъ умалял; за прибитемъ зась от Кгданска Кгородецкого з пѣхотою аби онъ воевода подляскій и облегль тѣсно Познань, для якой тѣсности заразъ кгварнizonъ брандебурский склонился на акордъ, обѣщающи з Косцяна заразъ уступити а в Познаню задержатися до указу пана своего; тилко жъ и Познанску фортецу взявши в за кладѣ воеводича познанского уступили Мицелскому. [181 б.]²⁾ Потомъ вскорѣ дойшли Полякамъ радостній вѣдомости, же Чернецкий з комендою своею нагнавши Ракочого з войсками его, перво под Макгеровомъ потомъ под Куликовомъ значную в нихъ учинилъ шкоду, на три тысячи трупомъ положивши, и плѣнниковъ польскихъ множество, также и спрятовъ богатихъ костелнихъ и шляхетскихъ много отгромивши; после якой шкоды увидѣвшіи Ракочий зле около себе рушилъ з поспѣщеніемъ на Эзоровъ ку Чорному Острову в свою просто в Семигродскую взмѣраючи землю; що Козаки при немъ бивший з Антономъ полковникомъ своимъ обачивши

¹⁾ На кол.: а рокъ третий войны шведской з Поляки, и нещастіе венгерское року 1656.

²⁾ На кол.: Часть десятая и рок десятій от початку войны Хмелницкого.

а потреби своей в землю Седмигродскую не мъючи, отстали от него. Тоє одно нещастє его проминуло, другое заразъ наступило, же конѣ в войску его, долгими по Полщѣ переходами знужнѣли и вимордований густо начали отпадати и гинути, кое зло не преставаше, аbie множайшie и главнѣйшиe зла нечаяно его обходять и губително наступаютъ, егда несподѣваная Орда з ханомъ в очи, Чернеци[й] з заду, гетмани обадва з литовскимъ Сапѣгою з боковъ, на него за Чорнимъ Островомъ нѣгдѣ наступаютъ; а впередъ их Димитръ Вишневецкий з полнимъ писаремъ большую часть табору его урвалъ, и в користь привель войску своему. В таковыхъ крайную погибель предявляющихъ состояніяхъ и обстояніяхъ Ракочий себе познавши, склоняется з Поляками до трактату, якіе на тихъ заключени кондиціяхъ.

1. Жеби Ракочий без жадной своей присади короля полскаго з его сенатомъ впредъ перепросиль за тое, ижъ войну поднесль на него несправедливе розо[р]звавши з нимъ союзъ сприсяглий.

2. Ликгу свою з королемъ шведскимъ аби распрягль заразъ; а если потребна ему оная з Дунчикомъ и королемъ полскимъ, туу воно учинити и утвердити.

3. Хановъ значний жеби даль подарунки, и Татаръ даби уконтентовалъ за туу ихъ дорогу и працу.

4. Аже такъ коштовную шату здерль з Корони Полской в попель и прахъ обернувши оную, и отнюдь нѣчимъ ненаграждений починил в ней шкоди за тое жеби он же Ракочий виличиль дванацать [178¹) бочокъ червонихъ на войско полскoe.

5. Армату всю мусить Полякомъ зоставити и без ней ото[й]ти во свояси.

6. Костелніе освященніе вещи забраніе в Полщи возвратить назадъ.

7. Неволниковъ обоей плоти в Полщѣ забранихъ да отпустит всѣх на волю.

8. З фортецъ полскихъ завладѣніихъ жеби заразъ свой позводилъ залоги.

9. На кажду потребу королевскую и Корони Полской завше з войскомъ своимъ ставати мѣеть.

На якихъ всѣхъ кондицияхъ от Поляковъ предложениихъ мусѣль Ракочий, хоще не хотѣль подписатися и значний закладъ от себе Полякамъ дати до виполненя скуткомъ всѣхъ предписанихъ пунктовъ, поневажъ всѣ войска преречоний на его погибел вкругъ около него висѣли. По уконченю такихъ трактатовъ одойшоль Ракочий под конвуемъ з Сапѣгою войска полского восвояси; лечь Татаре не держачися трактату, же мѣла бити имъ от Ракочого за трудъ ихъ нагорода, пошли втропи за онимъ и нагнавши знужнѣлое и назадѣ волокшоеся войско венгерское вдарили нечаяно на оное, и з пять тысячей трупомъ тамъ положивши в четверо того большей заняли в полонъ яко бидла з Янушемъ Кимѣ-

¹) На кол.: а третий рокъ войны "шведской з Поляки и нещастє венгерское року 1657. Через помилку в нумерацїї по 181 арк. наступає 183.

немъ ихъ гетманомъ, где и войску полскому при ихъ Венграхъ з Сапъ-го оппоновавшомуся, отеклося, тилко самъ Ракочий впередъ влегдѣ пошовший умкнуль в цѣлости за границу.

РОЗДѢЛЬ 8.

О змягченю ся и до трактату зклоненю ся курфистра бранденбурскаго з Поляками, и о усту-
пленю з Познаня его гварнizonу; о вийстю до Венгровъ з Krakova гварнizonу венгер-
скаго, и о зклоненю ся до трактату з королемъ полскимъ гварнizonу шведскаго, в замку
Krakovskomъ бившаго.

Курфистъ брандебургский о таких состояниях шведских и венгер-
ских поддино увѣдомившия, любо крѣпко по тоє времѧ держаль сто-
рону шведскую, однакъ явную отмѣну фортуни его увидѣвшіи, заразъ змягчился и до трактату з Поляками начал зклонятися приказавши конечне кгварнizonу своему з Познаня уступити, который Поляки ви-
пустили при бубнахъ, розвиненихъ знакахъ, и ліонтахъ [183 6.]¹⁾ при мушкетахъ запаленихъ жолнѣрскимъ трибомъ; придавши ему до Дрезна
и конвой свой и амнистіей предавши всѣ его зброднѣ и шкоди около Познаня и въ самомъ Познаню, особливе в зепсованю трохъ знаменитихъ
костеловъ починеніе. А и Ракочий по заключеню трактату своего з Поляками заслалъ въ Krakovъ ordinантъ свой Бетглему коменданту своему,
аби за одобранемъ онаго, не слухаючи болшъ Верта з коменданта въ Кра-
ковѣ шведскаго, заразъ рушиль з Krakova з войскомъ своимъ до Вен-
гровъ, що учиниль Бетглемъ. Для чого и Верта з коменданта шведскаго,
увидѣвшіи свое малолюдствіе, же по одействю Венгровъ, нѣ с кимъ противъ
короля полскаго и войска цесарскаго оппоноватися и Krakova боронити,
бо саміе армати стрѣляти не вмѣютъ, склонился до трактату який на
томъ заключенъ.

1. Шведи з кгварнizonу Krakovskого мѣютъ вийти волно всѣ въ Померанію до Штина своего подъ роспростертими хоронгами, и при буб-
нахъ и фуярахъ своихъ зо всѣмъ ручнимъ оружіемъ; которимъ въ дорозѣ
во всей Полщѣ надежити кормъ даватися мѣеть и въ дорозѣ на нихъ
нихто грозитися и прешкожати тамъ не мѣеть; а хто з нихъ прови-
нить що въ той дорозѣ з тихъ самъ енералъ ихъ Верта справедливость
чинити мѣеть, а ревѣдовати и трусити ихъ рѣчей нихто не будетъ.

2. Дѣла и армати всѣ болшіе з іншими ихъ опарати зостануть
въ Krakovѣ, толко меншихъ арматокъ десять з собою мѣютъ Шведи
з Krakova взяти.

3. Достатки свой посполу з худобами, якіе хто имѣеть спродати
там же каждому волно, звлаща сол самому Верта зоналежитая.

4. Долги всѣ Шведи Krakovianамъ предъ своимъ отходомъ випла-
тити повинни.

5. Хоріе и ранніе кгди вилѣчатся и виздоровѣютъ одошлються
Одрою рекою въ Померанію; а умерлій и въ костелахъ похованій не
мѣютъ бити рушени з мѣстцъ своихъ.

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятій от початку войны Хмельницкого.

6. Верть енераль и комендантъ краковскій з своимъ войскомъ, жеби скорѣше достигнуль границъ свойхъ, по три милъ що д[е]нь уходити будет повиненъ.

7. Вязни всѣ волнами зостатися мѣютъ.

[184]¹⁾. 8. З шляхти полской хто по тоє время зоставаль при Шведахъ тотъ такую королевскую получаетъ ласку, же до року зостаючи в Полщѣ мѣеть свой всѣ спродати добра, а потомъ волно вйти з Корони Полской куда хотя, на жите.

9. Шведи з Кракова вийшліє [з] тисячею цесарской Гатсфелдовай конници з двома хоронгвами полскими и двома комисарами конвуевани будут.

10. Костели и ихъ освященое все начине без нарушена тамошноє краковское духовенство отбереть до себе.

11. Такжे палацу королевского вещи и оздоби, метрики скарововіе, писма канцеляріей, кродскіе земскіе книги без жадного нарушеня на свойхъ мѣстцахъ зостатися мѣютъ.

В томъ всемъ крѣпкий обовязокъ Шведи на себе повини дати, и брами Твориянскай краковской уступити для вшествія оною в Краковъ Гатсфелдовай пѣхотѣ цесарской; еднак же иное войско полское под мури краковскіе зближатися не мѣетъ потоль, поколь Шведи з Кракова не вийдутъ всѣ, найдалъ за тиждень.

РОЗДѢЛЪ 9.

О кончинѣ Косова митрополити кіевскаго; о блюстителствѣ Барановичовомъ престола его, о избрании Балабана на митрополію кіевскую; о виправѣ от Хмелницкого на Ташакъ войска козацкаго, и о болезни его; о кончинѣ Хмелницкого и погребѣ его в Сутоботѣ.

Того жъ року на веснѣ по воскресенії г[о]с[по]днемъ, на седмицѣ миросносицѣ з вовторка на серedu, априля пятонацять преосвященній и б[о]гуодний мужъ Суливестръ Косовъ митрополит кіевский преставися прживши на митрополіи своей лѣтъ десять злишкомъ от 1647 року по настоящій в немъ же преставися 1657 рокъ. А по кончинѣ его с[вя]тобливой, поколь избранъ інний митрополитъ быль нѣколикое время блюстителемъ в Kievѣ престола митрополитанскаго преосвященній Лазарь Баранович, иже того жъ 1657 року в прошлий постъ великий, в неделю четвертую лѣтствичникову [184 6.]²⁾ в землѣ Волоской на архиепископію чернѣговскую зосталь посвящень, и пред воскресенiemъ христовимъ пріехаль в Kievъ. Потомъ того жъ року, по Косову избранъ на митрополію кіевскую Дионисий Балабанъ. Того жъ 1657 року любо Хмелницкій гетманъ войска Запорожскаго многими прешлими фатигами военными утомленний сидѣль в покою и не давалъ жадной Полякамъ до войны оказій, однакъ Поляки злобѣ своей не угамовавши саи з Шведомъ в Полщѣ росправовалися, а в Криму хана напросили и накупили, аби

¹⁾ На кол.: а третий рокъ войны шведской з Поляки, и нещасте венгерское рок 1657.

²⁾ На кол.: Част 10, и рок 10, от початку войны Хмелницкого року 1657.

з Ордами своїми ишрль на Україну воевати Хмельницького; по якомъ полскомъ прошений любо ханъ самъ и не рушаль з Криму, однакъ виправиль былъ на Хмельницкого Кримской и Бѣлогородской Орди шестьдесят тисяч злишкомъ; але Хмельницкий зачасу о томъ провѣдавши, виправиль заразъ против того неприятеля з Богуномъ полковникомъ браславскимъ и арматами встрѣчу на Ташликъ тридцять тисяч войска своего козацкого, приказавши aby не допустил того неприятеля до України. Орди зас поменений Кримский и Бѣлагородский о такой готовости и стрѣчи козацкой провѣдавши, и Ташлику за миль десят недоходячи назадъ восьвояси ни з чимъ повернули, и большей того лѣта уже на Україну виходити не посмѣли. По виправѣ на Ташликъ войска з Богуномъ и инними полковниками, самъ Богданъ Хмельницкий впаде в недугъ, и нѣколикое в немъ прживши время, а не докончивши махини воєнной з Поляками розчатой, докончилъ в Чигринѣ многотрудного и многопечального житія своеого зоставивши махину войни своймъ наслѣдникомъ гетманомъ козацкимъ, а Українѣ всей по себѣ осиротѣлої немалий жаль. За поворотомъ зас помененого войска з Ташлику по успеній прес[вя]той б[огороди]ци, при собранії всѣхъ полковниковъ и старшини войска Запорожского в Чигринѣ, прибивши з Києва блеститель престола митрополитанского поменений преосвященный Лазарь Барановичъ архіепископъ чернїговский взяль з великою публѣкою и церемонією з Чигрина тѣло Хмельницкого, и перенесши в его маєтность Суботовъ похорониль оное в церквѣ каменної его жъ Хмельницкого коштомъ созданной; при якомъ похоронѣ были и послове полскій в интересахъ цѣлой Корони Полскай к нему Хмельницкому присланній, а имено енераль Пнємевский з товариствомъ.

Мова при погребѣ Богдана Хмельницкого гетмана войскъ Запорожскихъ, мовленая чрез старого [185]¹⁾ секретара его Самойла Зорку в Суботовѣ Августа року 1657.

Жиць и уміраць любоць то од почонту свята вшихмоцнимъ дескретемъ бозскимъ до пршодковъ нашихъ, жийціе и множієсіе, потимъ, зіемя естесь и до зіемъ пойдзіешь, виржечонимъ постановіону; однакъ непохібнимъ и непогамованнимъ жаліемъ сміерць людска звикла жіонціх напелняць сердца, мосць пановіє пулковнїци и вшистка старшизна зе вшисткимъ товариствемъ войска Запоровскіего, и вшистка Ржечь Попсполїта Українска! Пршишло теразъ и намъ по весолихъ пршешлихъ часіехъ сментнихъ слухаць треновъ, и обфѣтими лзами заліеваць облѣче наше, дди гетмана нашого Богдана Хмієлнїцкіego, зайстте отъ б[о]га намъ данего водза, пршезъ неубладано сміерць поражонего, ото на катаfalку сміертелнїмъ огліондами и остатніє послуги єму виржондзами.

Умарль тенъ добрий водзъ нашъ несмертельно по собіє оставивши славе, за кторого слово, ніє тилко ми подручнѣ ego, аліє и вшистка

¹⁾ На кол.: Кончина Косова митрополити, кончина и погребъ Хмельницкого рок 1657.

Малей Русъ Ржечь Поєполѣта прши щенслѣвихъ сукcesахъ, длуїс лята
жиць собіе безпіечніє омъноваць могла. Умарль тень, ктурemu сполне
з вашмосцями м[о]сцѣ панствемъ, прши правдзіе своей за волносцѣ
и старожитне права свой стойонцімъ вшехмоцна ренка боска на браціо
а оразъ и непршияціоль нашихъ, Савроматовъ полскихъ, вшэндае своеї
рончай давала помочи. Умарль тень, од кторего арматнихъ и мушкет-
ныхъ држмотовъ не тилко ясносвѣтна старожитнихъ Вандаліовъ Сармація,
и буржлѣвого з своеми моцнemi замки и фортеци (:особлѣвіе року 1621
ди з Османемъ императоромъ Отomanскимъ и цало Корено Польско ніе
безъ Козаковъ бцацѣ нашей, подъ Хотънемъ, пршезъ чась немалий щен-
слѣвіе точиласie война:) Евскинопонту обадва бржеди, аліе и саме царо-
городскіе прохіемъ мушкетарнимъ козацкимъ окуржоне држали и тренс-
лѣсie сцяни. Умарль наконіецъ тень, пршезъ ктурего справе оживіоне
могли ніеуміераць нѣдги старожитне права и волносцѣ Українскіе и ца-
ледго войска Запоровскіего. Ніестава мѣ часу до вимовіеня и вилѣченя
циот и дзіелносцѣ вашихъ рицерскихъ, кторесціе прши от б[о]га дан-
нимъ собіе овімъ водзу и гетманіе Хміелнїцкимъ, за повржедзоне и по-
темпіоне пршезъ Поляковъ, браціо свою старожитне права и волносцѣ,
на вію міейсцахъ, з вію пршеваго и одвага, наслядуонцъ в тимъ
старовіечныхъ, віелкому [185 б.]¹⁾ Александровѣ Мацедонскому на помоци
военнай бенданціи пршодковъ свойхъ Словяновъ, потімъ Сцитговъ,
Цімброзвъ и Козаровъ, хваліебніє оказалъ. Ніехъ людскімъ ензікіемъ
рицерска дзіелность вашо виповіо поля и долїни, вертебы и дури, мури
и арматне рури, якосціе менжнимъ и вспанялимъ, рицерскай и богатир-
скай отваги, пршецівъ ніепршияціоль и бцацѣ своей Сарматопольскіей,
за волносцѣ свой ставалъ и воювалъ сердцемъ; и чегосціе прши вшех-
моцней помоци бозкій, на Жолтихъ Водахъ, подъ Корсунемъ, подъ Пиляво,
подъ Збаражемъ, подъ Зборовемъ, подъ Берестечкіемъ, подъ Бяло Церквіо,
подъ Лвовемъ и Замосціемъ, подъ Нестерваремъ и Баромъ, подъ Каміенцемъ
Подолскімъ и Жванцемъ, подъ Батовемъ и Охматовемъ, и на іншихъ
вію міейсцахъ (:якихъ ніе вѣлѣчамъ:) доказывалъ и доказалъ.

До ціебіе сіе юж з благо мова моіа обращамъ, мѣлій нашъ водзу,
држевний руский Одонацерю, славний Шкандербеку, гетманіе славнаго
вшисткіego войска Запоровскіего и цалей Козакорускій України, Хміел-
нїцкій Богдане, до ціебіе мовіе, теразъ міедзъ чтерма дсками скутанаго
и мѣлчонцего, кторого ніедавно пршедъ тимъ вимови и ординанцу сто
тисіенци нас слухало, и на вшеляке скіненіе твое готовемъ ставало.
Цо такъ в прендкимъ часіе мѣлчонцімъ становелъ Гарпократемъ прши-
наймніей ніемего наслядуонцъ Атгиса пршемовъ до насъ, бцацѣ своей,
и научъ насъ, якъ мамы без ціебіе жиць и постемповаць з околѣчнеми
пршияціоли и непршияціоли нашемѣ; тенъ абоўіемъ ніемородни Атгис
кроля отца свего пршестршедль ретельно вимово от забѣця пршезъ жол-
ніержа власнаго; Тисъ, добрей бенданцъ вимови, вимовъ и дай намъ

¹⁾ На кол.: Част десятая и рок десятый от початку войны Хмельницкого.

прощестроде, абисми ніє билъ звоевани и побѣти от непршіяціоль наших; одлужъ хочъ на малий часъ теразніейше право сміртелносцъ твоей, и пршемовъ до нас по ласкавого и доброго ку далшему жицю нашему, ласкавий и добрий нашъ гетмане; а ежелъ цаліе пелонцъ декреть смертельносцъ, тего над дискрецію жіонцих учинѣцъ ніє можешъ, то прши намніей тамъ у маестату боскіego, где зіе посилами, умодль пана вшемоцнега, абы по одейству твоімъ ударовалъ нас щенслѣвимъ жицемъ, и заховал в цалосцъ и покою од вшеляких непршіяціоль нашихъ ойчинонашо. А ми взаемъ за зіебіе, ту на зіемъ жіонци, маестат его боский, аби зіе з вибранемъ свемъ ніескончоней доміесцъ хвали своеї, благацаь прширжекамъ и асекуруемъ. Аменъ¹⁾.

[Żyć y umierać, luboć to od p[o]czętku świata wszechmocnym dekretem bozskym od p[r]szodkow naszych zyjcie y mnoźcie się, potym ziemię iestes y do ziemy poydziesz, wyrzektonym postanowio[na] iednak niepochybnym y niepohamowanym żalem śmierć ludzka zwykła zyiących napełniać serdca, mosci panowię pulkownycy y wszystka starszyną ze wszystkym towarzystwem woyska Zaporozkiego y wszystka rz[e]cz pospolita Ukrainska. Przyszłą teraz k nam po wesolych przeszłych czasiech śmiętnych słuchać trenow y obfitemy łzamy zalewać oblicze nasze, gdy hetmana naszego Chmielnickiego zacię od boga nam danego wozda przez n[i]e ublagano śmierć porażonego, oto na katafalku smiertelnych oglądamy y ostatnie posługi iemu wyrządzamy.

Umarł ten dobry wozd nasz niesmiertelno po sobie ostawiwszy słowe, za ktoregą głową nie tylko my podruczni iegą, alieby ws[z]ystka Małej Russi rzecz pospolita przy szczeniowych successach, długie lata zyć sobie bezpiecznie omynować mogła. Umarł ten, ktoremu szotre [spolnie] ze was mosciamy moscy panstwem przy prawdzie swoiej za wołnosci y starozytnie prawa swoi stionycm wszechmocna ręka bozka ona bracią, a orazy nieprzyiaciół naszych Sawromatow-polskich wszędzie swoiej ronczcy dodawała pomocy. Umarł ten, od ktorego armatnych y muszkietnych grzmątow nie tylko iasną swietna starozytnych Wandałów Sarmacia y burzliwego z swoim mocnemey zamky y fortacy, osobliwie roku 1621, gdy z Osmanem imperatorem Ottomanskeym y całą Koroną Polską, nie bez Kozakow bracy naszey, pod Chocynem prszez czas nie mały zczęśliwą toczyło się woyna Ewxynopontu obadwa brzegy, alie y samie Carogrodzkie prochem musketarnym kozackym okurzonę drzeli y tręslisię sciany! Umarł na koniec ten, prszez kturego sprawę ozywionę mogli nie umierać nigdy starozytnę prawa y wolnosci Ukrainskię y całego woyska Zaporozkiego. Nie stawa my czasu do wymowania y wyliczenia cnot y dzielnoſcy waszych rycerskich, krorescie prszy od boga danym sobie owym wozdu y hetmanie Chmelnicky, za powrzedzone y potępione prszez Polakow bracią swoją starozytnie prawa y woinoscy, na wielu mieyscach z wielką przewago y odwago, nasliadując w tym starowiecznych wielkiemu Alexandrowy Makiedońskiemu napomocy woiennej będąc[z]ych przodkow swoich Slowianow, potym Xythow, Cymorow y Kozakow, chwalebnie okazała. Niech ludzkiem ięzykom rycerska dzielność waszę wypowią pola y do-

¹⁾ Наводимо цюю промову і за списком Суд. [200—201].

liny, werteby, gury y mury y armatne rury, iakoscie męznym y wspanialym rycerskieu y bohatyrskieu odwagyu przeciw nieprzyiaciolow y bracy swoiej Sarmatapołskiey, za wołnoscy swoj stawili y woiewali serdecem y czegoscie przymy wszechmocnej pomocy bozskiey na Zołtych Wodach, pod Korsunem, pod Pyliawo, pod Z[b]jarazem, pod Zborowem, pod Beresteczkem, pod Bialo-Cerkwo pod Lwowem y Zamoscem pod Neslerwarem y Barom pod Kamiectem Podolskym y Zwancem pod Balowem y Ochmatowem y na ynczych wielo mieysach (:iakich nie wyliczam:) dokazywali y dokazali. Do ciebie sie z błago mową moją obracam myły nasz wodzu, drewny ruski Odonaceru, sławny Szkanderbeku hetmanie sławnego wszystkiego woysko Zaporozką y całej Kozakoruskiej Ukrayny Chmielnicky Bohdanie. Do ciebie mowie, teraz niedzdy czterma dskamy skutanego y mylczacego, ktorego niedawno przedtym wymowy y ordynancu sto tysięcy nasz sluchało y na wszelakie skinienie twoie gotowemy stawała. Co tak w przętym stasie mylczacym stanołes Harpokratem przynamniej niemego nasladując Adhysa, przemont oto nas, stracy swoiej, y naucz nas, iak mamy bez ciebie żyć y postępować z okolicznemysz przysiacioły y nieprzyiacioły naszemi; ten abowiem niemorody Atyi korola oycia swego przestrzegł retelną wymową ob zabyca przesz żołnierza własnego. Tys, dobrey będąc wymowy, wymow y day nam przestrogo, abyśmy nie były zwoiewane y pobięte ot nieprzyiacioł naszych: odłuż choć na mały czas teraznieshe prawo smierzeńscy twoiey, a przemow do nas co łaskawego y dobrego ku dolshemu zyciu naszemu, łaskawy y dobry nasz hetmanę. A ieżeli tak pełnię dekret smierzeńscy tego nad dyskreciu żywianych uczynic nie możesz, to przynamniej tam u maiestatu bozskiego, gdzie cie posylamy, umodł pana wszechmocnego, aby po odeystiu twoym udarował nas [sz]częśliwym życiem y zachował w całosci y pokoui od wszelakich nieprzyiaciołów naszych oyczyną naszo. A my wzaim za ciebie tu na ziemi żywianych maiestat iego bosky, aby cię z wybranemysz swemysz nieskóczaney d[o]mescyl chwały swoiej, błagać przyrzekamy y assekuruimy. Amen].

[186]¹⁾ Унъверсалъ приватний короля Яна Kazъмъра, о виправѣ до Хмелницкого за два мѣсяцѣ пред кончиною его, в поселяствѣ вторий чили третій уже разъ енерала Пнемевскаго з товарищи, хотячи его Хмелницкого з войскомъ Запорожскимъ знову з собою примирити и до Корсни Полской присвойты, а от союзу московскаго отторгнути; писаний до Виговскаго писара Хмелницкого, не спецѣфѣкующи имени его, тylationючи, абы и онъ своимъ разумомъ в томъ ведце потребномъ дѣлъ корономъ помогъ оному послу. При томъ послу Пнемевскому Хмелницкому докончилъ и жития своего, и погребенъ, не склонивши на лядскіе и Виговскаго намови и прелести хитріе, и не отмѣнивши своеї вѣрности великому государю росийскому. Лечь Поляки чого у Хмелницкому не получили, тоє вскорѣ получили в помененомъ Виговскомъ, прелтивши его на свою сторону, и до измѣни государю росийскому приведши, на крайное України разореніе; о чемъ напредъ выражается. Отколъ можна познать ихъ Поляковъ ку православнимъ гордость, хит-

¹⁾ На кол.: Посолство лядское Хмелницкого к себѣ примовляючое року 1657.

ростъ, злобу, и нераазмотреніе о настоящихъ и пришлихъ поведенияхъ; ижъ тогда из Хмелницкимъ не годился и прощатися не хотѣли, когда онъ многокротне (яко прежде виразилося:) искал у нихъ ласки и примиренія; но тогда уже сами начали у Хмелницкого искати ку себѣ доброхотства и приклоненія мирнаго, когда онъ гордость ихъ себѣ омерзѣвши, и ку православному монарху росийскому приклонивши, вѣчне от нихъ соторился чуждимъ. Запомнѣли подобно тогда Поляки того присловія, еже первого не кидайся торгу, и, тогда дери лика когда дерутся. Поневажъ все на свѣтѣ зачасом упливаетъ, и людскіе намѣренія до свойхъ не приходять скутков.

[186 6.] ¹⁾ Янъ Каземіеръ з б[о]жей ласки кроль полскій, великий кн[я]зь литовский, руский, пруский, мазовецкий, жмудский, ифляндский, смоленский, чернѣговский, шведский, кготский, вандалскій дѣдичній кроль.

Урожоний вѣрне намъ милий, неустаючи в старанію нашомъ, которое от початку панования нашего взялисми пред себе, взглядомъ успокоенія панствъ, намъ от б[ог]а повѣреннихъ, и угашенія запалу внутренго, и овшемъ тую нашу интенцію и теперь до пожаданного хотячи привести скутку, висилаем знову урожоного Пнемевскаго генерала и послы нашего и Речи Посполитой, до урожоного Хмелницкого гетмана Запорозскаго, упрайме намъ милого. Аже достаточне естесми информовани, ижъ повага великая ясней мосцѣ твоей, которую отвагою и дѣлности своею, тудїж в дѣлѣ рицерскомъ бѣглостю себѣ приспособилъ много урожоного ге[т]мана и всего войска Запорожскаго можетъ, жадаемъ велде ясней мосцѣ твоей,abisь ся до такъ святобливого и всему християнству потребного склониль и биль помошнимъ дѣла; маючи тую от насъ неотмѣнную королевскую декларацію, ижъ тое все що колвекъ ся стало, за грѣхи зобополніе, справедливому оффровавши б[о]гу, нѣчого иного и барзѣй пожаданного не маемо в серцу, над сполное добро, цѣлость и беспеченство, такъ Речи Посполитой яко и войска Запорожскаго. Що колвекъ великая ясная мосць твоя в той окказії, для успокоенія замѣшаня сполной отчизни, зичливости своей освѣдчить, вшелякою нашою ласкою и щедробливиостью завдячити тое велде ясней мосцѣ твоей будемъ, которому при томъ доброго от пана б[о]га здоровья зичимъ. Данъ в Данковѣ дня 13 червца, року панскаго 1657. Панования нашего полскаго и шведскаго десятого року.

Jan Kaziemierz król.
(M. R. K.)

[187] ¹⁾ Р О З Д Ё Л Ъ 10.

О томъ для чего Хмелницкій не в Чигринѣ но в Суботовѣ велѣль себе похоронити, и о суботовскихъ его крунтахъ чрез що ему достались; о Чигринскомъ и Терехтемировскомъ уїздахъ, здавна Козакамъ голодовавшихъ, потомъ неслушные чрез Поляковъ отнятихъ; и краткое наконецъ вспоминене о войнѣ Хотинской.

Аще кто любопитствуйай восхотѣль бы знати для чего Хмелницкій не в Чигринѣ столечномъ и предковѣчномъ градѣ козацкомъ, но в Су-

¹⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятый от початку войны Хмелницкого.

²⁾ На кол.: О погребѣ и заслугахъ Хмелницкого, и о уїздах Чигринскомъ и Терехтемировскомъ року 1657.

ботовѣ по кончинѣ своей велѣль себе похоронити, будучи породи шляхетской руской, то да вѣдаеть, ижъ онъ якъ за живота своего не хотѣль быти подданимъ лядскимъ, такъ и по смерти не желалъ на общей в Чигринѣ землѣ козацкой и уже тогда в подданствѣ Конецъполскаго хоружаго коронного бывшой, но на своей истой, власною кровію заслуженої землѣ суботовской, и в церквѣ каменной, тщаніемъ и коштомъ его созданной изволилъ до дне суднаго опочивати. Но Суботовъ осадиль себѣ Хмелницкій на кгрунтахъ и земляхъ, кровію и потами военными за послопитое добро Корони Польской, в многихъ военнихъ окказіяхъ, а особливе року 1621, яко Твардовский в книзѣ своей на листѣ пятомъ подвержаетъ, на морѣ Чорномъ по указу короля Жигмунта¹⁾ и сына его Владислава ложенними. Ибо егда король Жигмунтъ за свою обиду от Турчина в зрадливомъ на Церорѣ албо Цедорѣ при енералу Жолкевскомъ войска польского и козацкого разгромѣ и поражцѣ станулую хотій одомстити, з Османомъ царемъ турецкимъ чрезъ сына своего принцъ Владислава и енерала Ходжевѣча (о чомъ зри назадѣ листъ :) многодневную под Хотѣнемъ отправovalъ щасливе войну; тогда по указу его же Жигмунтовомъ и принцъ Владиславлемъ, немнѣй и Хмелницкій на Чорномъ морю з десятма тисяцами войска козацкого работаль щасливе, з побѣдою многихъ судень турецкихъ з арматами; и за туу то вѣрную службу его Хмелницкого, преречоніе кгрунта и землѣ суботовскіе были ему перво от короля Жигмунта потомъ от сына его короля Владислава року 1636 на кролевствѣ Польской по отцу своемъ Жигмунту осѣдшаго, были ему вѣчне наданни, и привileями обойма королевскими ствержени; который привileя [187 б.]²⁾ при одѣбраню Суботова одобраль быль Чаплинский обманоу у Хмелницкого, и наконецъ и голови его стал би искати; но свою первѣ чрезъ Хмелницкого потераль, не допявши того, з чого би в большу грѣха проказу могль свою лядскую завель душу. Не хотѣл албовѣмъ онъ Хмелницкій в той чигринской землѣ погребенъ быти, которая уже тогда (:яко вишше рѣхомъ:) неслушнимъ и гвалтовнимъ правомъ, з поламанемъ древнихъ правъ войска Запорожскаго, одойша была з под власти козацкой в державу и подданство преречоному Конецъполскому, и за которую чрезъ долгое время бывшая з Поляки его Хмелницкого война превеликое и премногое в обойхъ сторонахъ крвѣ человѣческой здѣлала пролитіе; бо любо и вся по обойхъ сторонахъ реки Днепра сущая Малая Росія, от древнихъ и старовѣчныхъ временъ, быст отчиною козацкою обаче по заздростивомъ лядскомъ оною завладѣній и свободъ ея давнихъ отятій, повѣть Чигринский з Терехтемировскими, до того (:нимъ Хмелницкій зачаль войну:) времени найбарзѣй зоставал козацкимъ прибѣжищемъ и жилищемъ; яко и Твардовский в книзѣ своей Война Домова названной в части первой, на листѣ пятомъ же свѣдителствуєтъ, до держави пановъ лядскихъ (:кромѣ самого короля:) бинаймнѣ не належачи. Егда же тое старожитное право козацкое, над

¹⁾ Прогалина.

²⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятій от початку войны Хмелницкого.

слушность и совѣсть християнскую, чрез Поляковъ премѣнено, и Чигринский повѣт Конецьпольскому хоружому коронному, по его заздростливомъ прошениѣ и неситномъ желаний, въ подданство от короля надано, тогда Чаплинский (:о нем же въ початку войны Хмельницкого довольно уже написалось:), староста от Конецьпольского чигринскій, въ твореній кривдъ и обидъ людемъ и Козакамъ пребравши мѣру, коснулся тимъ же способомъ и его Хмельницкого утишнути и оскорбити, отнявши у него (:яко и прежде о томъ уже написалось:) не тилко слободу его Суботовскую, зо всѣми кгрунтами заслужоними, але и самого туреннимъ четверодневнимъ между злодѣями вязенемъ и поличковъ даніемъ шкаредне обезечестивши, загналь на Запорожіе и до Криму, и запалиль огнь войны козацкой на Поляковъ.

Вѣденіе о полкахъ городовихъ козацкихъ въ Малой Россії по обойхъ сторонахъ Днепра бывшихъ и теперь обрѣтающихся.

Во время комиссій лядской з козаками на Масловомъ Ставу [188]¹⁾ доконченной, послѣ войны з гетманами козацкими Остраниномъ и Гунею, року 1638-го бывшой, когда и комисарѣ лядский вмѣсто козацкихъ гетмановъ Козакамъ уставлени, о чѣмъ зри назадѣ листъ, наименовано и постановлено казацкимъ полкамъ з ихъ старшиною быть шестомъ.

А именно:

Черкасскому, Корсунскому, Каневскому, Чигринскому, Бѣлоцерковскому и Переяславскому.

Во время тежъ вѣщатой войны Хмельницкаго з Поляками, року 1648, учинилося полковъ козацкихъ по обоихъ сторонахъ Днепра 20.

Имено: на той сторонѣ 10:

Чигринскій, Каневскій, Черкасскій, Корсунскій, Бугуславскій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Браславскій, Калницкій, и Уманскій, Подольскій.

А на сей Днепра сторонѣ 10:

Кіевскій, Переяславскій, Чернѣговскій, Стародубовскій, Нѣжинскій, Прилуцкій, Лубенскій, Миргородскій, Гадяцкій и Полтавскій.

При концу живота Хмельницкого судихъ за бл[а]го положити здесь старшину его и полковниковъ такъ живихъ яко и въ войнѣ чрезъ Поляковъ на разнихъ мѣсцахъ, розныхъ роковъ побитихъ.

[188 6.]²⁾ Старшина енералная.

Полковники живie:

Богунъ, Антонъ, Остапъ, Кривоность, Полкожухъ, Тиша, Головацкій, Немѣричъ, Хведоренко, Павель Тетера, Демко, Глухий, Криса, Переяславецъ, Горкуша.

Забитіе полковники:

Канжа, Кречовскій, Золотаренко, Пободайло, Гладкий, Голота, Каневскій, Небаба, Нечай, Донецъ, Полуянь.

¹⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятій от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятій от початку войны Хмельницкого.

РОЗДѢЛЪ 11.

О уступленю Шведа з Krakова, и вступленю в него короля polского; о вийстю [189]¹⁾ з Krakова на Шведа до Mazовшу и Прусь его королевскомъ, и о щасливомъ прогрессу Чернецкого в Прусахъ, з принужденіемъ чрезъ трактатъ Брандебурчика по прежнему до Корони Polской; о кончинѣ Хмельницкого, и о несогласій козацкомъ о гетманство; о избранній на гетманство Wigовскаго, и о преворотнихъ его ку Полякамъ афектахъ.

Скоро Вертзъ енералъ шведский з трома тисячами своїхъ Шведовъ з Krakова виступиль, яко на листѣ роздѣлъ 8 свидѣтельствуетъ, на тихъ мѣсть заразъ Янъ Kazѣмѣръ король polский, веселимъ сердцемъ свою в Krakовѣ обнявши столицу, отдалъ хвалу и бл[а]годареніє g[о]с[п]оду б[о]гу, удостойвшему его тоя благодати своея. В Krakовѣ зась недолго бавячися, а осадивши мѣсто пѣхотою нѣмецкою, замокъ зась Krakовский умоцнивши свойми людми polскими, самъ з Krakова з про чиїмъ войскомъ polскимъ и цесарскимъ рушиль для промислу военного над Шведомъ ку Mazovшу и Прусамъ. А Чернецкий з своїмъ полкомъ и хоронгвами великополскими, з поспѣщеніемъ по ординанцу королев скомъ пошолъ ку Поморію шведскому, где малъ не о саміє морскіе опершися бреги, Старогарду, Щетиновѣ и всѣмъ тамошнимъ обивателемъ огнемъ и мечемъ превеликую нанесль трвогу. От Поморія зась уклонился в Прусію, хотячи енерала помененого Вертза туда просто вавшого упередити, и князя брандебурскаго, обоймъ сторонамъ тогда не утравствовавшаго, обаче Шведу помочь чинившаго, а Гданську воиною отягощеніе творившаго, по прежнему до Корони Polской приклонити; того и доказаль не безъ значной отчистой шкоди, з помошю Клонев ского гетмана литовскаго и іншихъ войскъ polскихъ, з Лещинскими тамъ бившихъ; такъ ижъ князь брандебурский от войскъ онихъ polскихъ притиснений будучи, склонился з Чернецкимъ до трактату на тихъ кондиціяхъ:

1. До юриздики дворной и старого конону королей polскихъ онъ Брандебурчик належати не мѣть, тилко що рокъ шесть десять тисячей, а не большей, мѣючи давати Коронѣ Polской.

2. Лембуркъ з Битомемъ и Елбліомъ до часу виторговалъ у Поляковъ.

3. Виторговалъ тежъ Брандебурчикъ у короля polского такъ своеї вини, яко и всѣхъ тихъ, который сполне с нимъ до того часу шведскую держали сторону, [189 6]²⁾ амністію, прощенію и ласку.

4. Шведови приязнь свою Брандебурчикъ отказалъ на вѣки и самъ з королемъ polскимъ на него воиною пойти обѣщался. Яковимъ з Брандебурчикомъ покоємъ скора Великая Полща от неприятеля своего Шведа заслонилась и увеселилась, ажъ и другая немнѣй помиснаная з України, о вишписаной кончинѣ Хмельницкого, до короля polского принесена вѣдомость. Якую кончину Хмельницкого авторъ Tвардовский яковими въспоминаеть слови, зри в книзѣ его на листѣ 238. По кончинѣ зась Хмельницкого, на болшую Полякомъ неприятелемъ утѣху, ста

¹⁾ На кол.: а третий рокъ воини шведской з Поляки року 1657.

²⁾ На кол.: Част десятая от початку воини Хмельницкого.

лся между Козацтвомъ и старшиною ихъ великое несогласіе и раздоръ о гетманство. Поневажъ єдни на Юрася Хмелниченка молодшого, а другіе на Виговскаго писара енералного Хмелницкаго, свой давали вота; который то Виговский склоняючися до приязни Коронѣ Польскій еще за живота Хмелницкаго, зичиль з нею згоди, такъ особливѣ по кончинѣ его, чрезъ листъ свой при отправѣ пословъ лядскихъ до кролевої полской писанний, з добримъ отзивался аффектомъ ку згодѣ с Короною Польскою. Лечь скоро згодними старшини и всего рицерства козацкаго голосами зосталь избранъ онъ Виговский на гетманство, тогда заразъ тот приязливий ку Польщѣ аффектъ свой премѣнивши, а о сукцесахъ тогдашихъ полскихъ добре провѣдавши, постановилъ непремѣнно махину войны з Полякамы, чрезъ Хмелницкаго зачатую, войною кончти, и нѣди имени лядскому пріятелемъ не бити. Но знать чинилъ тое тилко позвѣховне, угождаючи войску козацкому, на злекції его Виговскаго бившему, и являючися противъ Поляковъ ркомо неприязливимъ, а в серцу иное держачи, и всего того Полякамъ желаючи, чого они себѣ у небожника Хмелницкаго и у него Виговскаго искали и желали чрезъ килократныхъ пословъ своихъ¹⁾.

[190 6.]²⁾ Изявленіе о Виговскомъ.

Іванъ Виговский бысть породою шляхти руской, под владѣніемъ полскимъ обрѣтаючайся; будучи же наукъ визводіонихъ бил довѣріпнимъ и бѣглимъ в дѣлехъ писарскихъ, и ради суетія временнаго и бл[а]гополучія сего свѣтнаго, єдного духа биль з Поляками; чесо дѣля пред войною Хмелницкаго биль писаремъ при комисару полскому, на Українѣ вмѣсто гетмана над Козаками бившемъ, подлугъ уставленія комиссиялного после войны Остраниновой у Маслового Ставу, чрезъ Поляковъ учиненого, о чомъ назадѣ листъ . А будучи онъ при комисару писаромъ, пришоль з Хмелницкимъ до обознаня ся. Єгда же по утѣчу Хмелницкаго з Чигрина до Запорожя, комисарь з сином гетманскимъ и из войскомъ полскимъ виправленъ от гетмановъ короннихъ ку Запорожию противъ Хмелницкаго, тогда Хмелницкій з войскомъ Запорожскими стрѣтивши ихъ Поляковъ, на Водѣ Жолтой, при всесилной помощи б[о]жієй розгромилъ и поразиль всѣхъ на голову. В якой поражцѣ єдни Поляки трупомъ пали, а другій з симъ Виговскимъ живцемъ в руки ординскіе досталися. В той убо погибелной тонѣ увидѣвши себе Виговскій, подпалъ под Хмелницкаго з слезнимъ прошеніемъ, аби з тоей татарской неволѣ его визволилъ, обовязуючися ему шире тое отслуговать. Хмелницкій теди, такъ для знаемости якой же колвекъ, для обовязку помененого для прошенія слезнаго, яко найбарзѣй для любви християнской, вику-

¹⁾ 190 сторінка біла, тільки на кол.: а третій рокъ войны шведской с Поляками року 1657.

²⁾ На кол.: Част десятая и рокъ десятій от початку войны Хмелницкаго. На цій же сторінці портрет Виговскаго, під якимъ: Изявленіе о Виговскомъ.

пиль его Виговского у Татарина за цену невеликую, албо по старихъ людей повѣсти, за єдну вименяль шкапу; и одобравши потимъ в него Виговского твердую присягу на вѣрную и щирую ку себѣ приязнь и зи-чливость, учиниъ ёго себѣ писаромъ войсковимъ енералнимъ. На томъ теди писарствѣ онъ Виговскій малъ не десять лѣтъ вѣрне Хмелницкому услугуючи, дождался и кончини его; а по кончинѣ, при непозиблемой государу своему росийскому вѣрности Хмелницкого, зосталь от старшини и войска Запорозскаго учинень гетманомъ; но на томъ урядѣ гетманскомъ мало при вѣрности государу своему поживши (:яко предлежащая явить о томъ повѣсть:) змѣниль, и откинулся до Поляковъ, наведши на Україну Малоросійскую великое злоключеніе, многий мятежъ, кровопролитіе и крайнє разореніе. А учиненъ онъ Виговский гетманомъ в Чигринѣ, року тогда настоящаго 1657, мѣсяця септевбрія 12.

[191]¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 12.

О избраній Виговского на гетманство о Хмелницкомъ, и о корреспонденції его до Запорожцовъ чрезъ нарочнихъ посланникъ, а выраженемъ своей поволности; о посланію имъ Запорожцамъ денегъ, и отвѣтѣ к нему на тое от ихъ Запорожцовъ.

По кончинѣ и знаменитомъ погребеній в Суботовѣ Богдана Хмелницкого гетмана войскъ Запорозскихъ, еще и пословъ лядскихъ енерала Пнемевскаго з товариствомъ не отправляючи, чинится между старшиною и чернью войска городового Запорозскаго рада, о избраній на мѣсце Хмелницкого нового гетмана; о который гоноръ, ижъ Виговский скrito старался, того ради наиболшай и совѣта от него происходило о постановленю гетмана, якожъ и власная того на тотъ час витягала потреба, аби без власного господара своего подупадлая не сиротствовала Україна; в которомъ на гетманство избраній небезпомощными Виговскому тогда били и послове помененій лядскій, цале духомъ своимъ до отступленія от лиги росийской Виговскаго надхнувшій, и яко словесными предложениями такъ и листовными предложениями, такъ и листовными королевскими упевненіями, в ласцѣ королевской крѣпко его умоцнивши. Аже при погребеній Хмелницкого килко полковниковъ и полтавскаго Мартина Пушкара не было, того ради многое в избраній гетмана было несогласіе и елекція тая чрезъ килконедлое время проволкается, и полковники не били особнимъ ординанцомъ в Чигринѣ на елекцію гетманскую призываются; тилко полковник полтавскій Пушкаръ провѣдавши зачасу, что многий благоволять избрati на гетманство Виговскаго, а мѣючи по нему особную свою антипатію и недоброхотство, не тилко на туу элекцію з Полтави в Чигринѣ не поехалъ, але и листоподавцу отправил назадъ з бранними и досадителними Виговскому словами, чиначи ёго недостойнимъ того гетманскаго ураду, а знаочи лучшихъ и заслуженшихъ в войску Запорозскомъ товаришовъ на тое достойнство. Сонмъ теди з старшини и чернѣ войска Запорожскаго, в Чигринѣ на

¹⁾ На кол.: Гетманство Виговского и корреспонденція з Запорожцами рок 1657.

элекцию гетманскую собравшийся, едно от Виговского скоррумпованый, другое пришлою ласкою и респектомъ его обнадеженный, узнавши Пушкина полтавского за противника волѣ своей и добру общому, не дожидавшись его вотовъ, но свойми единогласными учинили Виговского гетманомъ вотами; который на тое гетманское вступивши достойнство, и прислушашіе гоноровъ гетманскому до рукъ свойхъ принявши клейноти, яко войско городовое Запорозкое и старшину по учрежденій доволномъ роспустиль в доми ихъ, такъ и пословъ преречонихъ полскихъ, з неотмѣнною субмѣссією своею и доброжелателствомъ ку Коронѣ Полской, отправил честно; а до Сѣчи Запорозкай заразъ вправивши нарочнихъ свойхъ посланниковъ, писаль ко Запорожцамъ таковий листъ свой.

М[о]сцъ п[а]не атамане кошовий войска Низового Запорозкого, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ, намъ велце зичливіе м[о]сцъ панове и братя.

На сих часехъ постигнула нась великая скорбъ и печаль, когда неублаганная смерть отнявши от нась, и от васъ всего войска Запорозкого, милого и доброго вожда и гетмана нашего Богдана Хмелницкого, земнимъ застановила нась отдать его нѣдрамъ; що прошлого мѣсяця августа, по успеній прес[вя]той д[ѣ]ви Б[огороди]ци виполнивши, из Чигрина в Суботовъ перенесши, подлугъ его ж небожчиковскаго пред кончиною желанія, похоронилисмо тамъ в церквѣ каменной, его небожчиковскимъ коштомъ созданной. Аже замедлѣлисмо о той небожчиковской кончинѣ увѣдомити васъ братю нашу, тое сталося тое для того, ижъ по погребеній небожчиковскому, заразъ такъ панове старшина енералная и полковники, яко и вся чернь войска Запорозкого, тутъ при погребеній небожчиковскому бивша, старалися [191 б.]¹⁾ о постановленій себѣ нового гетмана. Якая элекция для их же самихъ незгоди и несогласия, мусѣла чрез килконедельное время провлектися. Теперь зас б[о]жіймъ благословеніемъ и своймъ согласнимъ и единодушнимъ словомъ они панове старшина и чернь войска Запорожскаго избрали и постановили себѣ за вожда и гетмана мене Виговскаго, вручивши уже мнѣ и клейноти войсковіе, урадовъ гетманскому належашіе; которое я над хотѣніе мое хочай и принялъ до рукъ моихъ, однакъ без волѣ и консенсу васъ братъ нашей всего войска Низового Запорозкого, цале утверждатися на томъ гетманскомъ урадѣ не хощу; бо яко вы войско Низовое Запорозкое естестве корень и утвержденіе чести и вѣкопомной слави прочимъ войскамъ городовимъ Україно Малоросийскимъ, истой братиѣ своей, такъ и власть ваша во избранії и постановленій себѣ гетмана не хай первенствуетъ и силу имѣеть. Волно вамъ, братъ нашей, мене от того ураду отмѣнити, а иного по своему хотенію на тое достойнство усмотрѣти и утвердини; гди жъ яко антепессоръ мой славной памяти Богданъ Хмелницкій, що колвекъ чинилъ в случаяхъ за его ураду бывшихъ, то все чиниль за вѣдомомъ и порадою васъ братѣ своей всего

¹⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятій от початку войны Хмелницкого.

войска Низового Запорозского, такъ и я если непремѣнно на свое мъ ни-
нѣшнемъ урадѣ зостану, тим же его антесора моего путемъ, не упо-
слѣджающи чести и сили вашой войска Запорозского, ходити и волѣ
вашой согласовати буду. И если ваша братѣ нашай единогласная воля
непремѣнно мнѣ позволить на семъ гетманскомъ зоставати урадѣ, то
при залеценю вамъ низкого уклону моего прошу велде вашмостей м[ос]цѣ
панства, абысте и ку мнѣ такую свою братерскую заховали приязнь,
любовь и усердіе, яковую имѣлисте ку антесессору моему пану Богдану
Хмелницкому, и в чомъ позоветь случай воєнний, абысте на зашитъ
и оборону отчизни своея Малоросийскія мужественными и велиcodушными
вспомагали мя силами своими; який трудъ вашъ если не от мене, то
певне отъ б[о]га и от матки вашой Малой Росії наградитися вамъ можетъ.
Подлугъ легаций небожниковской пана Хмелницкого на поминаніе души
его в церкви тамошной сѣчовой в серцахъ вашихъ братерскихъ, поси-
лаемъ вашмостемъ м[о]сцѣ панству чрез сихъ нарочнихъ посланихъ
нашихъ двѣ тисячи талярей битихъ, а третью з власной шкатули нашей;
що вашмость мосцѣ панство вдячне изволте приняти и себѣ раздѣлити,
уконтентовавши слушине и служителей тамошнихъ церковныхъ, и прика-
завши имъ цѣлорочніе сорокоустніе за душу небожниковскую и за наше
спасеніе отправовати моленія. Що все предложивши и о скорий на тое
ко намъ отвѣтъ упросивши, зичимъ упраймимъ серцемъ вашмостемъ
мосцѣ панству милой братѣ нашей доброго отъ пана б[о]га здоровья
и щасливого на многіе лѣта во всемъ узнавати повоженя.

З Чигрина септемврия 16, року 1657.

Иоанъ Виговский новоизбраний его царского пресвѣтлого вели-
чества войска Запорожского и всея Малии по обойхъ сторонахъ Днепра
сущяя Росії гетманъ.

[192]¹⁾ На тотъ листъ Виговского таковий от Запорожцівъ з Сѣчи
учиненъ респонсъ.

Ясневелможний обойхъ сторонъ Днепра Малоросийский и всего
войска Запорозского, новоизбраний гетманъ Виговский, намъ велде
м[илю]сцѣвій п[а]не брате и ласкавий бл[а]годѣтель.

Двѣ увѣдомленя скорбное и радостное в листѣ вашомъ панскомъ
до насъ Низового войска Запорозского чрез нарочнихъ посланихъ при-
сланномъ, одобрилисмо, з которыхъ первое, любо назбить серца наша
печалію наполнило и отяготило, же чрез неухронную смерть декретомъ
б[о]га вишияго жизнію человѣческою владущаго, лишилисмося гетмана
своего, доброго вожда и тщаливого отчизни нашей от непріятелей обо-
ронци п[а]на Богдана Хмелницкого, которому по многихъ здешнихъ
земнихъ подвигахъ и трудахъ, да подастъ г[о]с[по]ль б[о]гъ на лони Авра-
амли в райскихъ селеніяхъ вѣчно успокoenie, упрайме зичимъ. Однакъ
другое, вашой панскої мосцѣ на тотъ гетманский урадѣ избраніе, нась

¹⁾ На кол.: Гетманство Виговского и корреспонденція з Запорожцями року 1657.

отчасти увеселило и печали настоящой уменшило; кгді осиротѣлая отчизна наша нового васъ себѣ господара получивши, можетъ за вашимъ предводителствомъ певна бити оборони своеї отъ козней и навѣтovъ непріятелскихъ. Тылко жъ тое избраніе и элекція ваша неповинна была безъ волѣ и совѣту нашего всего войска Низового Запорозскаго чрезъ братю нашу пановъ старшину енералную, полковниковъ и войска Городового Українскаго, зачинатися и вершитися; поневажъ и небожчикъ Богданъ Хмелницкій не въ Чигринѣ, але на Кошу нашемъ Сѣчовомъ, не отъ Городового, но отъ нась Низового войска Запорожскаго начало своего пріяль гетманства, и при нашемъ суккурсу, паче же при всесилной б[о]жественой помоши, первѣ, первого своей войны лѣта, получилъ щасливе надъ непріятелемъ викторий; а поневажъ уже совершилася, то и ми, для посполитого добра отчизни нашей Малоросійской, оної элекціи нарушати и разорати не хощемъ, приписуючи тое премудрому смотренію б[о]жію, звлаша єгда подлугъ присловія, голосъ людской голось бываетъ б[о]жій, согласуемъ голосу и волѣ людской братѣ нашей Малоросійской, на тое гетманское достойнство вашмости м[о]сцѣ п[а]на избравшой и постановившой. Аиile слышачи въ листѣ вашомъ панскомъ, до нась теперь писанномъ, таковий обѣть и ассекурацію, же на томъ гетманскомъ урадѣ зостающи, мѣшь путемъ антесессора своего славной памяти Богдана Хмелницкаго ходити, нас же войско Низовое Запорожскoe въ ласцѣ своей ховати, и жаднихъ новинокъ и затѣвовъ безъ волѣ и ради нації войсковой, звлаша если би тое ишло о общоѣ отчизни нашей добро или упадокъ, не вщинати [192 6.]¹⁾. Що если самимъ вашмости м[о]сцѣ п[а]нъ виполнитимешь скуткомъ, то и отъ нась, всего войска Низового Запорожскаго, можешъ бити певень упраймой ку себѣ приязни и зичливости, и во всѣхъ желаніяхъ свойхъ неотмовныхъ эффектовъ и войсковыхъ посилковъ. Тылко жъ заходить нась въ тихъ вашихъ панскихъ ассекураціяхъ и облѣгахъ нѣякайсь вонтиливость, же по кончинѣ небожчика п[а]на Хмелницкаго писаль вашмость м[о]сцѣ п[а]нъ отъ себе едного (:яко зъ певнаго донесеня увѣдомилисмося:) до найяснѣйшой Яновой Казѣмѣровой королевої полской ищучи себѣ у ней ласки и ходотайства до королевскаго величества, и хотячи подобно отъ високой держави и силой протекціи пресвѣтлѣйшаго и самодержавнѣйшаго Алексѣя Михайловича монархи нашего всеросійскаго отторгнутися, и по прежнему до Корони Полской отчизну нашу Малоросійскую, премногою братѣ нашей кровію, военнимъ оружіемъ за предводителствомъ покойнаго гетмана нашего Богдана Хмелницкаго отсѣкшуюся и свободившуюся, присвойти и подклонити. Що ежели такъ учинити мѣшете непремѣнно, то вѣдайте вачасу, ижъ ми войско Низовое Запорожскoe въ томъ волѣ вашой послѣдовати не будемъ, и титулу измѣнническаго на славное имя наше наволѣкати не хощемъ. Да и самъ вашмости м[о]сцѣ п[а]нъ ізволь тилько разсмотрѣти и совершено уважити, подъ которимъ монархою лутшаго себѣ.

¹⁾ На кол.: Частъ десятая и рокъ десятій отъ початку войны Хмелницкаго.

впередъ можемъ надѣяться пожитія? чи под единовѣрнимъ православ-
нимъ государемъ царемъ московскимъ, котораго еще ни въ чемъ не
оскорбили? чили под иновѣрною, римской отступнической релігії и за-
блужденія сущею Короною Польскою, от нась зѣло раздраженою
и оскорбленаю, мѣемъ безъ вонтилости свой пришлого благополучія
опредѣляти и записовати термѣни. Товариство наше Низовое охотницкое,
на службѣ его монаршой военной въ Литвѣ и въ Інфля[н]тахъ бившое, и от-
толь до Сѣчи повернувшое, великою от Великоросіянъ себѣ явленою
хваляться ласкою и любовію; якой ми и впередъ отъ нихъ, а баразъ отъ
добронравного и благосерднаго отца и добродѣя нашего его царскаго
пресвѣтлого величества чаємъ и несумѣнно надѣемся, готови будучи
и сами за его превисокую монаршую честь и православное государство,
противъ всякого неприятеля его застановлятися, и здоровья нашего не
щадѣти. Ежели теди въ аша м[о]стъ м[о]сц[у]ѣ п[а]нъ усмотрѣль що зъ стороны его
величества къ себѣ и къ отчинѣ нашей неполезное, то можешьъ безъ пре-
мѣненія своей вѣрности, чрезъ пословъ свойхъ о тое къ его пресвѣтлому
величеству во всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ [193]¹⁾.
Малоросійскимъ суплѣковати и просити, и надѣемся же нетилко въ вели-
комъ, но и въ найменшомъ желаніи и прошеніи вашомъ, его царское
пресвѣтлое величество благодати своя монаршія отректи не изволить;
а иле уважающи тое, же и отъ насъ всего войска Запорожскаго крѣпка
и издавна вожделѣнная его б[о]гохранимой православной державѣ отъ
враговъ креста г[о]с[по]дня Турковъ и Татаровъ, станула защита и охо-
рона; и не возможеть уже отсель тотъ общий неприятель християнскій,
своими многочисленными силами, въ его царскую державу (:якъ пред-
симъ бивало:) беспечне вкрочати, и свойхъ бѣсурманскихъ подъ самою
столицею корогви розвивати. Що все уваживши и разсмотрѣвши, изволь-
вашмостъ м[о]сц[у]ѣ п[а]нъ, подлагъ своей листовной къ намъ писанной ас-
секурацій, путемъ Хмелницкаго ходити, вѣрности своей его царскому
пресвѣтлому величеству не отмѣнити, а при помощи всесилной б[о]же-
ственной, сполне зъ его монаршими силами, противу непріятелей свойхъ
Поляковъ, за древніе волности наши застановлятися, и иго ихъ отъ отчизны
нашей Малоросійской на вѣки отсѣкти. А если бы иначай было, то
певенѣ и такъ уже много лядскими нападанми поврежденную отчину
Малоросійску, привель бы вашмостъ м[о]сц[у]ѣ п[а]нъ до остатнаго знище-
нія и разоренія, чого не зичимъ; а зичимъ при семъ упрейме вашой
вѣлможности доброго отъ г[оспо]да б[о]га здорова, и благофортуннаго
въ добрихъ и отчинѣ полезныхъ замислахъ вашихъ повоженя. Дякуемъ тежъ
при семъ велде вашой вѣлможности за гостинецъ грошевий которимъ
нась по ласцѣ своей обослати изволилъ еси, и отслуговати тое по
силѣ нашей декларуемъ и облѣгуемся. З Сѣчи сентябрія 25, року 1657.

Павел Гомонъ атаманъ кошовий, во всѣмъ старшимъ и меншимъ това-
риствомъ войска его царскаго пресвѣтлого вел[ичества] Низового За-
порожскаго.

¹⁾ На кол.: Гетманство Виговского, и корреспонденція его зъ Запорожцами.

РОЗДѢЛЪ 13.

О удержаню ся Виговского на время от измѣни своей; о зношено ся его з посторонними панствами на Поляковъ; а особливе о совѣтѣ его великому государю московскому взглѣдомъ Коронѣ Полской, и о гонцу для того посланномъ до короля з Москви; о скарбахъ Хмелницкого, з земли чрезъ Виговскаго винятыхъ, й о скромномъ королевскомъ до государа росийскаго чрезъ гонца отвѣтѣ; о веселой у Поляковъ вѣдомости з поражки на морѣ Шведа чрезъ Дунчика; о маршу полскому подъ Дорунь, и о виправѣ Чернецкаго в Померанію шведскую; о щасливомъ Чернецкаго тамъ в Помераніи поведеній и назадъ возвращеній; о отступлении королевскомъ [193 б.]¹⁾ отъ Торуна для невчастовъ тогдашнихъ осѣннихъ, и о расположению войскъ по зимовихъ тамъ же кватерахъ; о зездѣ королевскомъ в Биддошу з Брандебурчикомъ; о взаимномъ себѣ прощений бывшихъ ураз; и о потвержденій пактовъ, чрезъ Чарне[цко]го з Брандебурчикомъ поставленихъ.

По одобраню такого непомисленного респонсу от Запорожцовъ, застидался онъ гетманъ Виговский, своей в листѣ до нихъ выраженной ассекураціи заразъ премѣнити; но на недолгое время при оной остоявшися, началъ з посторонними панствами практиковати и соглашатися, а особливе з Ракочимъ, в свѣжомъ опалѣ противъ Поляковъ тогда бывшимъ, взишающи его ку себѣ до лиги на Поляковъ. Г[о]с[у]д[а]рь тежъ своему царскому величеству московскому прилѣжно совѣтуючи, жеби обѣщанной себѣ корони полской неотлагая часу, военнимъ у Поляковъ доходилъ оружіемъ; бо если бы откладалъ тое, то король полскій тимъ часомъ в войнскіе прибравши сили, албо изъ Шведомъ згодившися, цале з тоей ему государевѣ обѣщанной элекціи визутися можетъ. Прежде избрания своего на гетманство, онъ Виговский являючися ку домовѣ Хмелницкого зичливимъ, а тимъ баразѣ хитримъ, одославъ Юрася Хмелниченка нѣгдѣсь на сторону, будто для науки; безъ него зас скарби Хмелницкого собѣ свѣдоміе миллѣон лѣчбою преходящіе з земли винявши завладѣль себѣ штурчне. По преречономъ тежъ его Виговскаго совѣту, пресыѣтлѣйший г[о]с[у]д[а]рь царь росийский Алексѣй Михайловичъ заразъ послалъ гонца з грамотою своею до короля полскаго Яна Казѣмѣра дивуючися тому, для чего сеймъ валний проволѣкаеть, на которомъ его величество мѣль подлугъ прошлолѣтнихъ Виленскихъ з Поляками договоровъ, утвердитися електоремъ и сукцессоремъ корони полской. Прето если далѣй тое свое слово проволѣкати будеть, и не пришлетъ к нему в томъ дѣлѣ пословъ свойхъ на Москву, заразъ самъ з войсками наступить войною на державу Полскую, звлаща в своей Российской державѣ от окличныхъ неприятелей вожделѣнній покой имѣючи. А канцлѣръ, з которого причинисталася тому дѣлу препона, аби однесль в короля належитое каране. Яковимъ монархи московскаго одозвомъ любо король полскій не помалу биль ураженъ, однакъ маючи з Шведомъ недоконченній дѣла свой, скромне и уважне учинилъ отвѣтъ до государа росийскаго, выражаюти в немъ, же все лѣто прошло в непокояхъ и заверухахъ военныхъ в Коронѣ Полской, для чего и на сеймъ валний не могли собратися всѣ стани Корони Полской; развѣ зима наступающая щасливий того сейму покажетъ скутокъ, на который не полскій

¹⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятій от початку войны Хмелницкого.

послове к Москвѣ, но московскій до Полчи подлугъ пактовъ вишписаныхъ прибити будуть повинни, а нимъ тому чась [194]¹⁾ прийдеть, аби его величество ласкаве пождати, и въ своемъ военному намѣреніи угамоватися изволиль. З такою декларацію и прозбою король гонца московскаго назадъ отправивши, самъ зо всѣмъ обозомъ енералнимъ рушиль под Торунь Шведовъ въ себѣ еще имѣвши. Въ той дорозѣ получиль король вѣдомость о Шведу, же дунской король, пред нимъ ходячи и его далеко ажъ въ Голсацію уводячи, розбилъ на мору флотъ его шведский, и чтири окренти з гарматами и не безъ значной сумми денежной з Францій ему посланной опановалъ себѣ. Где пропаль Горнъ, а енерель Вертзъ заледво ускробалъ. А самъ король шведский з войскомъ въ Ісмарѣ своемъ после той дунской поражки отдохнути тогда изволилъ. По якой вѣдомости король полскій допинаочи свойхъ желаний, вправилъ Чарнецкаго з воеводою подляскимъ въ Померанцю де[р]жаву шведскую, который реку Одру препливши, и въ Померанцю з войскомъ прибувши, а городи тамошніе то естъ Щетинъ, Пазвалдъ, Мекелбургъ и Гарцъ порохомъ окуривши, и всю тамошнюю украину мечемъ и огнемъ безъ жадного отъ Шведовъ встренту сплюндовавши, не з великими еднакъ добичами въ щѣлости до своей повернули Полчи. А король полскій въ тимъ часѣ з войскомъ цесарскимъ помочнимъ стануль под Торунемъ, но такъ для крѣпости торунской и для значнаго въ немъ шведского президиумъ, яко для оголодалого тамошнаго краю и для невчасовъ тогдаших осѣннихъ позднихъ, войско вредити могущихъ, немогучи болѣш под Торунемъ обозомъ стояти, и оному що учинити, расправилъ войско по зимовихъ кваторахъ, позволивши имъ на кормъ зимовий взимати тамъ з повѣтovъ новоустановленіе денги лановіе, не безъ тяжести шахти тамошній. Потимъ король полскій з княземъ брандебургскимъ, по согласію листовному, для устной о предлежащихъ дѣлехъ конференцій въ Биддошу зехавши и урази свой прежній едень другому взаемне протививши, пакта между ними прежде чрезъ Чернецкаго постановленіе своими особами власными опробовали и подтвердили. Оттолъ зась розехавши, король полскій з сенаторами и нѣкоторыми послами прибиль до Познаня для лутшой оттолъ онихъ отправи.

РОЗДѢЛЪ 14.

О послу Виговскаго къ Москвѣ, з прошеніемъ о клейноти войсковіе и потверженія себѣ [194 6.]²⁾ на гетманство; о послу царскому къ Виговскому; о виконанію его присяги въ Переяславлѣ на вѣрность, и о принятіи потверженія и булави отъ послы онога; о отправѣ послы того къ Москвѣ, и о прибити Виговскаго въ Чигрин; о желаніи Пушкаревомъ отъ Запорожцевъ войска; о исполненії отъ нихъ желанія его, и о взгорженію ихъ Виговскими; о замислѣ Виговскаго на Пушкара, и о новомъ соузѣ его з ханомъ кримскимъ; о визванію Виговскимъ Пушкара до згоди, и о неполученю онай.

Зоставши Виговскій гетманомъ, и принялъ до рукъ свойхъ клейноти войсковіе, а укриваючи свою предъ великимъ государемъ росийскимъ .

¹⁾ На кол.: Гетманство Виговскаго и дѣянія его року 1657.

²⁾ На кол.: Часть десятая и рокъ десятій отъ початку войны Хмелницкаго.

бити мѣвшую измѣну, виправил октоворія числь средних нарочно посла своего полкового асаула корсунского Юрія Миневского з товарищи, в царствующий великий град Москву з доношеніемъ о избраній своею на гетманство, и из прошеніемъ потверженя себѣ на тот урад и присланя клейнотовъ войсковыхъ. Якому Виговскому прошенію пресвѣтѣлѣйший г[о]с[у]д[а]ръ цар Алексѣй Михайловичъ всея Россії самодержецъ, повѣривши, виправил зараз з Москви до Виговскаго з поменнимъ посломъ его корсунскимъ асауломъ, нарочного государскаго посла своего, ближнаго околичнаго и оружейничаго и намѣсника ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова з товарищи. За которого в Переяславль прибitemъ, прибыл туда ж з Чигрина и Виговскаго гетман новий з старшиною, и при оному Хитрову послу монаршомъ там же в Переясловль [в] соборной апостолстѣ церкви, на вѣрност виконал присягу, и от рукъ его Хитрова принял присланную себѣ от царскаго величества булаву и потвержателную на гетманство, з прежнimi правами и волностями войсковыми монаршую грамоту. А по той церемонїи не удержанющи долго Виговскаго посла того монаршаго при себѣ, отпустил его честно з Переяславля ж к Москвѣ, знаменитими уконтентовавши его подарунками, и самъ тожъ повернуль до Чигрина декаврія числь первихъ. Мартинъ Пушкарь полковникъ полтавский цале ожесточивши противъ Виговскаго, яко при элекцїи не биль его, такъ и при виконаню присяги в Переясловль бити не изволиль; а сподѣваючися на себе за тое противенство от Виговскаго погрому, удался до Запорожцовъ, оскаржаючи имъ Виговскаго розними доношеніями, и просячи от них себѣ войска на оборону от Виговскаго. Запорожци всему Пушкаревому доношенію повѣривши, и сами напередъ того отчасти провѣдавши, же Виговскаго до измѣни г[о]с[у]-д[а]ру московскому, а до приязни Полякомъ склоняется, приклонилися ласкаве до Пушкаревого желанія; и яко Виговскаго от любвѣ своея отринули, такъ и войска своего, на помочь противъ Виговскаго Пушкаревѣ, до шестисотъ доброго товариства з полковникомъ их Яковомъ Барашемъ, заразъ в Полтаву прислали; которимъ посилькомъ запорожскимъ онъ Пушкарь змоцнившися, к тому найбарзѣй полкъ свой Полтавский мѣючи, людъ военний, добрий и достатній, тимъ болшой возвеличился, и свой на згубу себе и Полтави противъ Виговскаго поднеслъ роги. Виговскаго яко о измѣнѣ мислячи, такъ и Пушкара полковника полтавскаго усмирити намѣреваючи, к тому и запорожской отнюдь не сподѣваючися приязни, смотря по ихъ ку себѣ отвѣтномъ писму, писаль заразъ до хана кримскаго чрез нарочного посланца своего, желаючи его к себѣ по прежнему в такий союзъ и приязнь, який биль в него з покойнимъ гетманомъ Хмелницкимъ. Ханъ зась тому Виговскаго желанію радъ будучи, без удержаня жаднаго заразъ отпустилъ назадъ посланца Виговскаго, з такою декларацію и отвѣтомъ, же на всѣ желанія его Виговскаго до военнихъ якихъ колвекъ слuchaєвъ, зо всѣми Ордами ставитися будетъ, и всего того допомогти готовъ есть, чого от него Виговскаго востребуетъ. Тимъ ханскимъ отвѣтомъ Виговскаго упевнений будучи, на-

чалъ промишаляти, яковимъ би способомъ противника своего Пушкара могъ смирити и до себе наклонити; для чого килокротне писал до него лагодне и ласкаве, призываочи его ку себѣ в приязнь и згоду, и прощаючи его виступокъ первый, а прекладаючи ему, яко междоусобная незгода и неприязнь биваєтъ посполитому добру шкодлива и вредителная. Лечъ ижъ тими листовними персвазиями и желаніями не могъ ничего полезного себѣ Виговский у Пушкара справити, удался до иншого способу, яко напредѣ о томъ выраженено будетъ.

НІБУ

[195] ЧАСТЬ ЄДИНОНАДЕСЯТАЯ

и рокъ одинаддцятий от початку войни Хмельницкого з Поляками.

В которой описуется, приязнь турецкая ку Поляком; поведеніе Цесарчиков; шведское міра желаніє; склоненіе ся Виговскаго до Поляков; боязнь татарская от Козаков; ранкоръ Виговскаго з Пушкаремъ; вибите Сербов Виговскаго; разгром и убитіе Пушкара чрезъ Виговскаго, измѣна Виговскаго; бѣдство Українское от Ромодановскаго; поведеніе Ромодановскаго; поставлене гетманомъ Белзялово; шведово гордоев з Дунчикомъ, Поляками и Цесарчиками поведеніе; одозвъ турецкий Росиянамъ неприязній; отягощеніе полсков от Цесарчиковъ недишкетнихъ; одобране Торуни у Шведовъ; побори великие у Поляковъ, и отозвъ листовий запорожский до Виговскаго, досадителій и ганчайчі ему измѣну его; избрание Балабана на митрополію кіевскую по Силивестру Косову; и комиссія Гадяцкая вспоминается, з кондиціями ѿ.

РОЗДѢЛЪ 1.

О полученю королевскомъ в Познаню радостныхъ себѣ вѣдомостей, же Турчинъ приязни своей з Поляки не нарушаетъ, а подданихъ свойхъ безъ вѣдома его тую нарушившихъ карати мѣть; Ракочого до заплачена Полякамъ долгу, а Татар до возвращенія полсков яシリов принудити мѣть; же Швед чрезъ медиацию короля венгерскаго старается о покой з Поляками; о желаній нѣмецкому цесаревичу короля венгерскаго на цесарство дя тогдашнего от Турчина небезпеченства; о шведскомъ послу до Поляков в Познаніи з цалимъ желаніемъ мира; о склоненію ся Виговскаго з Поляки до покою, и о персвазіи ханскої для боязни Полякамъ, жеби Козаковъ докончивали, или приказали имъ сполне з нимъ и его Ордами на Москву воевати.

Року от мирозданія 7166, а от плотскаго во мирѣ явленія слова б[о]жія 1658 лѣта, в он же бистъ лѣтера пасхальная, а вруць лѣто , празднующи Янь Казѣмѣръ король полскій в Познаню хвалебний и радостный, подлугъ календару римскаго рожdestва г[о]сп[о]дня празникъ, з сенаторами свойми, получилъ тамъ веселіе себѣ и желаеміе вѣдомости. Перво з Цариграда от Ясколскаго стражника коронного, же царь турецкий нетилко давної приязни своеї з Поляками додержувати обѣщуетъ, але и на подданихъ свойхъ гнѣвается, которій безъ его вѣдома дерзнули покой з Поляки нарушити, и ихъ за поводомъ іншихъ пановъ воевати; за що Турчинъ особливе на Ракочого [195 6.] ¹⁾ не тилко ся гнѣваетъ але и карати его хотеть, для чего уже и послалъ до него Ракочого свой султанский указъ неублаганий, отъ власти и начальства его отдалючи, а вмѣсто его в Венграхъ іншого Ференса поставляючи, и имѣючи его Ракочого в арестѣ держати, поколь за голови на Лвовѣ застановленіе, належитого трактатомъ з Поляки постановленного, дванадцятма бочками червонихъ не отдасть окупу. Такоже и от Татаровъ всѣхъ вязневъ полскихъ чрезъ войну забранихъ, декларуючи зискати и Полщи возвратити. К тому и господаровъ волоского и молтанскоаго, же свойхъ людей не-

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

WAGENHAUS

Міжнародні засади європейського з'їзду

A. 1674. 1906

३

Был разрешен вопрос о том, что возвратить подсчет не есть способ, так как тут панама
затрачена на изучение языка: анонбати сюни хотят сопроводить это изучение
всегда. Сюни, также, говорят, что возвратить подсчет не есть способ, так как
они не хотят, чтобы возвратить подсчет, так как это было бы несправедливо.

HIEBY

упиняли и на Польщу воевати допустили, слушне скарати прирекаючи. Другое, же и король шведский в силахъ своихъ поврежденний, хотячи в Поляками прийти до згоди, старается в Прагъ чрез посла своего о медияцію и вложене ся до Поляковъ цесаревича и наследника корони отчей цесарской короля на тот часъ венгерского, и обѣдуючи дале на его престати медияций и децизий; которого на тотъ часъ курфистри до Фраценкфорту взвивали, и корону отчую цесарства римского на главѣ его видѣти желали, з позволенемъ на тое всей реши нѣмецкой; боячися жеби на пришлое лѣто Турчинъ чого нового не вимисиль, в Ядрено-полю тогда зостаючи, и пришлого лѣта чрез Кроацію на войну венецкую войска свой хотячи провадити; поневаж для того поднесши хороговъ военную противъ Венетовъ, заставилъ в Румелѣй всѣмъ кузницамъ в кованю оружія желѣзомъ бримѣти; для чого Нѣмцѣ на тотъ часъ нетилко з дома Ракуссовъ онаго короля венгерского сына же цесарского на столдзу отчemu посадити, але и панство свое войсками для лутшого безпеченства от Кроаціей осадити прилѣжно старалися.

Шведский зась король от Поляковъ, от Дунчика будучи притисненій, и рѣчъ своей от непріятеля утисненой не могучи учинити помочи, вступиль до Шетина своего; а любо от помененого короля венгерского просилъ о медияцию, однакъ з другой стороны, ркомо отъ Француза, з медияциею о покой вѣчній и ненарушимій; для которого постановленія и утвержденія зослал биль на границю полскую брата своего, з частю войска, а самъ з войскомъ цалимъ при Шетинѣ удержался.

При якихъ двохъ веселихъ Полякомъ авизияхъ, принесена королевъ в Познань и третая, немнѣй от первихъ радостная, з України от коми-саровъ его вѣдомость, же гетманъ Виговский з Козаками значне зклоняется до покою з Поляками; але будучи з собою о томъ в несогласій, от прошлой осени отложили совершенныхъ пактовъ з Поляками постановлене, до пришлихъ святыи рождества г[о]сп[о]дня по календару рускомъ. Ханъ зась кримский боячися [197]¹⁾ впередъ Козаковъ, намовляль и персфадовалъ королевъ, аби войною эносиль и докониваль ихъ; а если не такъ, то аби росказаль имъ Козакамъ сполне з Татарами воевати на Москву, ветуючи свой шкоди в панствахъ и земляхъ полскихъ чрезъ Москву учиненой, ибо иначай они Кримци жити не могутъ, будучи з на-турои до войны склонними. Лечъ тая ханская персфазія и желаніе было бездѣлное, поневажъ вскорѣ (:яко назадѣ положено ест:) Виговский з ханомъ до желаемого ему пришоль союзу и братерства.

Р О З Д Ё Л Ъ 2.

О зездѣ Виговскаго в Константиновѣ з воеводою путиваскимъ; о скараню смертномъ в Гадячомъ нѣскоико человѣковъ, и о посланю намѣсника гадяцкаго до Пушкара, взывающи на приязнь; о одосланю от Пушкара в Калантаевъ того посланника Виговскаго; о по-

¹⁾ На кол.: Поведеніе полковое з Шведом и прочая; року 1658. По л. 195 наступав 197 через помилку в нумерації.

сланю от Виговского Сербовъ для взята Пушкара: о разгромѣ тих Сербовъ против Диканки над Голтвою; о страху з того разгрому в Миргородѣ, и о початку междусобія тогдашнаго козацкого; тут же и о избранії на митрополію киевскую Дионисія Балабана.

Между с[вя]ти рождества г[о]с[по]дня писаль Виговский до воеводы путивскаго, Алексѣя Микитича Зюзина, желающи з нимъ видѣтися и посовѣтовати о настоящихъ тогда дѣлехъ, и по согласій томъ з воеводою онимъ путивскимъ зехалися въ Константиновѣ, въ неделю по крещеній г[о]с[по]днемъ; где о чемъ належало довольно з собою переговоривши и погулявши, розехалися з Константинова въсвояси. Прибивши Виговский з Константинова въ Гадячъ, скараль тамъ смертю нѣсколко человѣкъ войсковыхъ значнихъ и чиновныхъ гадяцкихъ, на которыхъ имѣль нѣякийсь подзоръ о неприязнѣ ку себѣ. А Тимоша намѣсника гадяцкаго послалъ до Мартина Пушкара полковника полтавскаго, упоминаючи его, аби попересталь своего упору и гнѣва и склонился къ нему Виговскому до приязни; Пушкаръ зась на тое посланному Виговскому отповидѣль: чи не такъ Виговский хощеть мене з собою погодити, якъ погидиль въ Гадячомъ братю нашу, лутшихъ отъ себе товаришовъ войска Запорожскаго, поутинавши имъ голови, но не дождеть того. И зараз того посланного намѣсника гадяцкаго въ кайданы заливши, и вини нѣкоторіе сложивши, а особливе погромъ Донцовъ около Подолокъ, чрезъ него намѣсника гадяцкаго учинений въ листѣ своемъ припомнѣвші, одослав у вязене до воеводы Колантаевскаго. Виговский зась з Гадячого до Миргорода [197 6.]¹⁾ прибувші пробавиль въ немъ у Григорія Лесницкаго полковника тамошнаго, дній зкилко, наджидающи ку себѣ повороту отъ Пушкара посланца своего намѣсника гадяцкаго. Лечь сди певную полу-чуль вѣдомость, же Пушкаръ нетилко до згоди з нимъ не склоняется, але и посланника его помененого зковавши отослав въ Колантаевъ, ведце тимъ зосталь уражень и разгнѣванъ; и зараз з Миргорода до Полтавы, для взята ку себѣ Пушкара, виправиль полкъ сербской компанії своей, а самъ въ понеделокъ, генваря 25, рушил з Миргорода до Чигрина. Тая зась компанія просто до Полтави не идучи чили зблудивши, удалася ку Великимъ Будицамъ, а Пушкаръ о томъ зачасу провѣдавши виправиль противъ Сербовъ онихъ полковника запорозскаго Якова Барабаша, з частю Запорожцовъ его и изъ другою частю войска своего городового, котораго всего войска до шести и седмисотъ бити могло; толь убо Барабашъ, яко чулий вождъ чрезъ ночь отъ Полтави з войскомъ себѣ отъ Пушкара даннимъ, поспѣшиль до Диканки, а з Диканки въ среду тенвара 27 свѣтомъ рушивши, скоро напаль на Сербовъ тихъ за долиною Голтвою, подъ Диканкою противъ Рога Жукового Байраку обѣдъ готовати начавшихъ, и разгромилъ ихъ всѣхъ вконецъ, таکъ ижъ мало що ушло ихъ до Миргорода, и принесло вѣдомость Лесницкому полковникамъ миргородскому о такой своей нещасливости, нанесши превеликую ему Лесницкому и всему Миргороду трагогу; занеже за утеклими отъ по-

¹⁾ На кол.: Часть одинацятая и рокъ одинацятий от початку войны Хмелницкого.

грому Барабашевого Сербами, заразъ чаяно в Миргородѣ погонѣ, и на самого Лѣсницкого погрому з тимъ Барабашемъ Пушкаревого войска, для того, же Лѣсницкий держаль сторону Виговскаго. И таковимъ то початкомъ и дѣйствіемъ прейшло лихъ з той стороны Днепра на свою сторону, и воспалися огнь междуусобной козацкой брани.

При такихъ, того жъ 1658 року, злихъ междуусобія українскаго начинаніяхъ бысть в Кіевѣ залікія о митрополії кіевской, по преосвященномъ покойномъ митрополитѣ Силивестру Косову вдовствавшой, на которой первой недели с[вя]того великаго поста февраля 28, волними и всего духовенства и многихъ персонъ свѣцкихъ голосами избранъ и поставленъ на престоль митрополії кіевской Дионисий Балабанъ, иже от початку митрополитовъ рускихъ от крещенія Владимерова наченшихся бисть 48.

РОЗДѢЛЪ З.

О Виговскому з Пушкаремъ дѣйствій; о приваню Орди; о разгромѣ [198]¹⁾ под Жуками войска Пушкаревого, и забитю самого Пушкара; о измѣнѣ Виговскаго г[о]с[у]д[а]ру російскому; о комиссій, пактахъ Гадяцкихъ, и о учинившомся дялъ того на Українѣ от войскъ московскихъ бѣдствій, кровопролитій и разорений; о Ромодановскаго под Варвою з Гуляницкимъ потребѣ; о учиненю тамъ нового и первого на сей сторонѣ Днепра гетмана Безпалого, и о уступленю его Ромодановскаго з новимъ гетманомъ от Варви до Лохвицї.

Еще огнь многокровной и многоплачевной внутренней Хмелницкого войны з Поляками вожженний, и чрезъ осмь лѣть сильно палаший, и Україну з Корону Польскою в расправѣ тогда сущую зѣло сиѣдавший не угаснуль; еще трупи человѣческій, на рознихъ лядскихъ и украинскихъ поляхъ браннимъ оружіемъ постланній, вконецъ не истлѣша; еще земля по многихъ горизонтахъ кровию людскою обагренная, дождевими кроплями неизмовенна; еще аеръ от труповъ человѣческихъ просмрадшийся, не пришелъ бѣдъ до первобитного чистого и невредителного естества своего; еще матерей по синахъ, и женъ по мужехъ и иныхъ кревнихъ свойхъ, оружіемъ военнымъ умерщвленнихъ, слезоточніе не осхли зѣници; еще ни Україна от Поляковъ, а ни Поляки от України могли в домахъ свойхъ, милой з покревными свойми компанії ужити, или сладкимъ сномъ уснути, а ни вожделѣнного покою певними бити: ажъ тутъ на сей сторонѣ Днѣпра, от Переяславля и Полтави з причини двохъ человѣковъ нового тогда гетмана Виговскаго и Мартина Пушкара полковника полтавскаго, новий внутреннаго междуусобія и кровопролитія великого огнь добра людскіе пожигающій и вконецъ истребляющій воспламеняется и свою на разореніе людское приемлет силу, еже бисть тако.

Прежедомянутый Пушкаръ полковникъ полтавский таковимъ, яко вишей вспомнѣлся, над Сербами Виговскаго благополучіемъ уведши, и на далшу противъ Виговскаго и партизантовъ его полковниковъ: миргородского Григория Лесницкого, нѣжинскаго Гуляницкаго, лубен-

¹⁾ На кол.: О Виговскому з Пушкаремъ полтавскимъ войнѣ, року 1658.

ского Павла Шевця, чернъговского Оникия Силичихся (?), прилужского Петра Дорошенка и иныхъ, войну приготовляючися, собралъ себѣ з винниковъ, броварниковъ, пастуховъ и наймитовъ людских полкъ пѣхотний, наименовавши его дейнеками; который [198 6.]¹⁾ то полкъ мало в себѣ имѣлъ товариства з добримъ християнскимъ сумленіемъ, и оружиемъ до войны приличнимъ, но тилко з рогатинами, косами и кіями, и из сердцами до убийства и разграбленія имѣній людских готовими. Потимъ разгѣстивши полкъ свой полтавский, и взявши з собою Барабаша з Запорожцами и дейнековъ помененихъ, рушилъ до Миргорода на Григорія Лесницкого. Лесницкий зась о томъ Пушкаревомъ маршу ку себѣ провѣдавши, уступилъ з Миргорода до Лубень, з певною квотою товариства полку своего миргородского; от которого в неменшомъ мусѣль бити страху, уважаючи жеби тое товариство его не зрадило, и до Пушкина не прекинулося. Пушкарь тежъ нѣчого помислного над Лесницкимъ в Лубняхъ не справивши, отишолъ до Лохвицѣ; где и Гуляницкий полковникъ нѣжинский з инными полками, по ординанцу Виговскаго третьей недели великого поста прибилъ билъ для ускромленія тамъ Пушкина онаго; но якъ онъ Пушкарь в Лубняхъ над Лесницкимъ, такъ Гуляницкий в Лохвицѣ над Пушкаремъ ничого невскуравши, в четвертокъ 18 марта, повернуль от Лохвицѣ на Глинско и далѣй восвояси; в якомъ поворотѣ пушкаровцѣ віехавши з Лохвицѣ, немало Гуляницкого войску шкодили, и болій до неприязни и междоусобия огнь возгнѣтили.

О такихъ вредителнихъ на Українѣ дѣйствіяхъ и междоусобияхъ пресвѣтлѣйший монархъ росийский увѣдомившия прислал тогожъ великаго поста до гетмана Виговскаго в Чигринъ нарочного посла своего Богдана Матвѣевича Хитрова, утверждаючи его Виговскаго в непремѣнной ку себѣ вѣрности, и обѣщуючи ему свою монаршую милость и заверухи тоей успокоеніе. Виговский тоей монаршой милости благодаренъ будучи, отправилъ вскорѣ честно назадъ к Москвѣ посла онаго Хитрова; а за нимъ втропи виправиль и Григорія Лесницкого полковника миргородскаго к Москвѣ, з челомбитною до пресвѣтлѣйшаго монархи своего, ускаржаючися на ребелѣзантовъ свойхъ Мартина Пушкина полковника полтавскаго и Якова Барабаша полковника запорожскаго, и просячи, aby оніе крамолники его монаршимъ подлагъ обѣтницы високимъ разсмотрѣніемъ били погамованы и ускромлены. По которому челомбитю Виговскаго, виправлени зараз з Москвы от пресвѣтлѣйшаго монархи нарочний посланники [199]²⁾ столникъ Іванъ Олфимовъ и дворянинъ Никифоръ Волковъ, до Пушкина и Барабаша в Полтаву з монаршими грамотами упоминателними, чтобы они не бунтовали, и гетману Виговскому били послушними, и зо всѣмъ войскомъ Запорозкимъ в любвѣ и згодѣ аби зоставали. Лечь ижъ тое напомнене монаршое Пушкина и Барабаша не змягчило и до згоди з Виговскимъ не приклонило, теди

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: О Виговскаго з Пушкаремъ полтавскимъ войнѣ, року 1658.

мусѣль Виговский утаєваючи свою надходящую измѣну, повторний разъ
чрезъ гонца своего до пресвѣтлѣйшого монархи росийскаго суплѣковати
и о ускромлнене Пушкара и Барабаша свойхъ противниковъ просити.
По которому Виговскаго прошениј учиненъ от пресвѣтлѣйшаго монархи
его царскаго величества указъ околичному князу Григорию Григори-
евичу Ромодановскому з войскомъ великоросийскимъ для ускромлненя
помененихъ противниковъ ити на Україну. Лечь нимъ тіе великоросий-
скіе войска собралися и на Україну з Ромодановскими прибили, тимъ
часомъ гетманъ Виговский ихъ лѣниво в походъ вибираючися недожи-
даючи, а на Пушкару и Барабашу вибите свойхъ Сербовъ хотячи одо-
мстити, и противенство ихъ усмирить, послалъ нарочно в Кримъ до хана
просячи от него себѣ скорихъ крилатыхъ ординскихъ помощниковъ; кото-
рий в десяти тисячахъ з начальникомъ своимъ Карабчъ беемъ четвертой
недели по свѣтломъ воскресеній г[о]с[по]днемъ, и прибили в Чигринъ
до Виговскаго. Виговский теди заразъ з ординцами своими войско ко-
зацкое з обойхъ сторонъ Днепра, на шестьдесятъ тисяч, до себе при-
тягнувші, и Днѣпръ предъ вознесеніемъ г[о]с[по]днимъ преправивши,
рушиль з онимъ и из Ордою преречною до Полтави на Пушкара
и Барабаша. А гди зо всѣмъ войскомъ онъ Виговский притягнулъ до
Соколлѣхъ за двѣ мили о[т] Полтави сущихъ Байраковъ, предъ неделею
святою во второкъ мая 25, тогда и Григорий Лѣсницкий полковникъ
миргородский з царствующаго града Москви прибивши, отдалъ Вигов-
скому тамъ свое поселство, и при грамотѣ монаршой до Виговскаго
писанной подаль и другую грамоту до Пушкара упоминательную, жеби
большой не чинилъ колотнечи и склонился Виговскому до приязни; но
поневажъ тая монаршая от Виговскаго до Пушкара в Полтаву одослан-
ная грамота [199 6.]¹⁾ в затвердѣлихъ сердцахъ и непокоривихъ Пушка-
ревомъ и Барабаше^[во]мъ ничего помислнаго не изправила, теди Вигов-
ский постановиль непремѣнно, недожидаючися Ромодановскаго браннимъ
оружiemъ онихъ возносящихъ противниковъ свойхъ усмирить, а кривду
за Сербовъ и безчестие свое, многократне бранними и укорителними
словами от Пушкара заданное, одомстити. Для чого мая 31, в понеде-
локъ тройничий, Орду подъ Соколлѣмъ Байракомъ оставивши, самъ зо
всѣмъ войскомъ рушиль подъ Полтаву; прешедши зас за Жуковскими
Байракомъ долину Полузоре, и оставилши на оной два полки Хмелниц-
кого, затяжной пѣхоти нѣмецкой, самъ ближей ку Полтавѣ рушиль;
прешедши тежъ знову долину от Жуковъ в Полузоре котячий и до
Санжарова потягший, стануль всѣмъ обозомъ своимъ на горѣ между
селами Жуками и Рибциами о милю только от Полтави протягнувші
обозъ свой з гори помененной чрезъ долину, ажъ до Жученкового Бай-
раку. А Пушкаръ полкъ свой в Полтаву стягнений имѣючи, любо пред
тимъ оказался готовимъ до учиненя бою з Виговскими в полю, однакъ
гди о близкости ку себѣ и потузѣ Виговскаго певную получиль вѣдо-

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмелницкого.

мость, тогда тоєї отваги своеї значне уменшивши, постановилъ биль невиходячи в поле чинити отпоръ и боронитися Виговскому з Полтави; але чернь, албо голота на одежду и разумъ, тую боязнь в немъ Пушкару зганила, и в поле противъ Виговского вийти принудила. Пред свѣтанемъ теди за годинъ двѣ или полтори вийшоль Пушкаръ з Полтави зо всѣмъ войскомъ своимъ коннимъ и пѣшимъ, во второкт свѧть зелених июня первого, и єгда слонце з оцеяну златовиднѣ свой на свѣть почало простирати лучи, тогда абие Пушкаръ нечаяно вдариль крѣпко на обозъ Виговского, и неготовое до бою войско заставши, попудиль и вигналъ оное все пречъ з обозу. Виговский потимъ заразъ пришедши до справи обернулся з своимъ всѣмъ войскомъ на Пушкара, и вигналъ оного тогда жъ з обозу своего, и далѣй за нимъ почалъ биль ку Полтавѣ наступовати; лечь гди на тотъ часъ приспѣль з Полтави Барабашъ ку Пушкаровѣ з Запорожцами, тогда знову Виговского войско зломивши и пречъ оное прогнавши, цале обозъ Виговского зо всѣмъ опановали, и єдни на лупахъ тогдашихъ, а другіе пяницѣ на кухфахъ горѣлчаних засѣвши, не чаяли уже весма щастю [200]¹⁾ своему отмѣни. Виговский при такой двокротной своей от Пушкара конфузій, влегдѣ и згола ни при чомъ оставши, всѣ достатки свой в обозѣ своемъ отбѣгши, и по неволѣ пушкаровцамъ оніе в дуванъ оставивши, самъ чим найскорѣй до Орди удался, и ону з собою от Сокѣлліхъ Байраковъ взявши, и зо всѣмъ войскомъ козацкимъ и из двома полками помененими нѣмецкими совокупивши, приспѣль знову на Пушкара до опанованого обозу своего; где Нѣмци от пушкаровихъ дейнековъ киями обезщенніе, и нимало имъ двома полками не могучи постояти, з великою конфузію утекли пречъ от единого полку дейнецкого, и жадной себѣ за службу нагороди от Виговского не дожидаючись, пошли просто назадъ чрезъ Чигринъ в свою Нѣмецкую землю. А Виговский з Козаками и Татарами на несправное, в обозѣ своемъ розгостившося з Пушкаремъ войско крѣпко ударивши, и превеликий бой учинивши, наконецъ зломилъ і поразиль оное все на голову, на розніе сторони²⁾ роспусцивши и тамъ оніе подокончивавши. В якомъ бою Барабашъ з Запорожцами мало попрацовавши, а програнную свою певне увидѣвши, отлучился за часу от Пушкара, и уйшоль хочь не зо всѣми Запорожцами своими назадъ до Сѣчи, жадной ни от кого не мѣючи за собою погонѣ. Пушкаръ тежъ, премного в томъ бою працющи и войско свое вспомагаючи, прийшоль наконецъ до того, же и своей молодецкой от єдного доброго Козака отсѣченной, и на копій до Виговского в обозъ намета принесеної бити допустиль главѣ. По такой щасливой Виговского над Пушкаремъ и Барабашемъ викторій, мало в обозѣ своемъ Виговский отдохнувши, рушиль абие ку Полтавѣ, и в ону невозбрано уже вшедши, а огнемъ и мечемъ значне привитавши останокъ ея сограниль в цѣlosti. Полтаву тую которая от заложеня своего (:єже бистъ року от р[о]ждества х[ристо]ва 1608³⁾ чрезъ

¹⁾ На кол.: и разореніе Полтави от Виговского, року 1658.

²⁾ Прогалина. ³⁾ Прогалина.

49 лѣтъ квѣтнула, оголотіль и из причини Пушкаревой до всеконечной тогда привель руйни; от іюня теди первого до четвертого числа в Полтавѣ Виговский превивши рушилъ з Полтави в пятокъ. А прежде рушеня своего з Полтави отпustивши Караб бея з Татарми в Кримъ, позволилъ ему в повѣтѣ Полтавскомъ ясиromъ наградити трудъ себѣ; якого ясиру дди множество набрано и на Полузорѣ под Стасовцями звезено, а оттолъ за Ворскло до Криму рушати уже было намѣreno, тогда [200 6.]¹⁾ войско Виговского козацкое в Полтавѣ за тое на него Виговского фукнувші, одержало от него позволене отняти ясиրъ себѣ у Татаровъ; за которимъ позволенемъ до килконаціи тысячи на конѣ добрихъ молодцовъ вѣдши, и на Полузорѣ помененое до Орди прибивши, сказали оной, жеби ясири ввесъ отпустила на волю; а еслиби такъ не учинила, то заразъ з нею разбрать учинити мѣли; що Орда почувши и убоявшися, поневолѣ ясири увесь отпустила, а сама ни з чимъ до Криму помашировала. Виговский в поменений пятокъ іюня четвертого рушивши з Полтави ночовалъ на Голтвѣ долинѣ; а переночовавши и полки тогобочній от себе в доми их роспустивши, самъ з тогобочными полками рушилъ ку Днѣпрови и до Чигрина; роспускающи зас полки, якъ сегобочній такъ и тогобочній, приказаль имъ бити во всякой поготовости до военной по измѣнѣ его бити мѣвшай оккази. По такой з Пушкаремъ и Барабашемъ помислной расправѣ и прибитю в Чигринъ Виговского в постѣ Петров, прибили на Україну войска многіе московскіе з околничимъ и воеводою княземъ Григориемъ Григориевичемъ Ромодановскимъ, для усмирания Пушкара, и под Прилукою недель зо три стояли. Но Виговский о томъ увѣдомивши, писаль до пресвѣтлѣйшаго монархи своего росийскаго доносячи, что уже противника своего Пушкара з войскомъ козацкимъ и ординскимъ смириль, погромиль и Татарь в Кримъ отпустиль; а войска великоросийскіе яко уже не суть надобни, такъ жеби по указу монаршомъ восвояси з України уступили; що тогда жъ по прошений Виговского и по указу монаршомъ исполнилося, же войска оніе от Прилуки ку Бѣлогороду повернули. Потомъ Виговский боляй неправдою зачать болѣнь и роди измѣни своея беззаконie; ибо склоняючися до Корони Польской, яко королевѣ Яну Казѣмѣру чрезъ пословъ свойхъ учинилъ вѣдомо о щасливомъ под Полтавою над Пушкаремъ звityжствѣ и о дадшомъ намѣреній своемъ, такъ и Орди болшіе от первихъ з Криму призвавши, и из свойми полками козацкими по обойхъ сторонахъ Днепра бывшими злучивши, знову з Чигрина рушилъ; и по успеній пресвѣтлѣйшому монарху своему оказавшися, вторгнуль воиною в его царскую державу под городокъ порубежный Каллиное [201]²⁾ чили Каменное, где сѣлскими людем мало що зашкодивши, а городка того добивающи и ничего оному учинити невозможши, потомъ коло

¹⁾ На кол.: Часть одинацятаго и рокъ 11 от початку войны Хмелницкого.

²⁾ На кол.: Измѣна Виговского и комиссія Гадяцкая, року 1658.

Веприка мало покрутившия, и ничего помислного себѣ не справивши, рушилъ за встыдомъ ку Гадячу, и станулъ не оподалъ онаго, где зараза прибили до него Виговскаго от короля полскаго Яна Казѣмѣра присланіе посли и комиссари, Беневский по лѣтописцу козацкому, чили Пневмевский енералъ который и прежде при кончинѣ Хмелницкаго и при постановленю гетманомъ Виговскаго, яко прежде в року 1657 написалос, в Чигринѣ былъ. Тот убо человѣкъ будучи в рѣчахъ бѣглими и вихроватимъ от авгуаста числъ послѣднихъ до септеврія шестого чинилъ з Виговскимъ и из войскомъ Запорожскимъ, при сторонѣ Виговскаго бывшимъ, в Гадячомъ комиссію и пакта покою, якіе на томъ состоялися, яко свѣдчить Твардовский на листѣ 263.

Пакта Гадячкіе року 1658 сентеврія в Виговскімъ з комисарами полскими составленіе з Твардовскаго винятіе.

1. Напредъ всего знести унѣю и прочь римскую а грекскую терпѣти релѣгію. Що такъ разумѣтися можетъ: еже глаголетъ знести впередъ унѣю, то явноѣ естъ слово отринуты и уничтожити унѣю, жебы оная между народами Рускимъ и Полскимъ не обрѣталася, и между крекорускою

и римскою релѣгію не разширилася. Аще речеши ми, почто тако, отвѣтствую, того ради, яко аще дѣль тилко обрѣтатимутся релѣгій, грекорусская и римская, то яко з римской до грекоруской, тако з грекоруской до римской мало хто, албо и отнюдь нѣхто приклонитися не походить; аще же между онѣми двома грекорускою и римскою посредствоватиметъ унѣя, то певне оттуду неменшша можетъ православнимъ здѣлatisя обида; ибо мнози православній подъ владѣніемъ полскихъ римляновъ обрѣтаючися, ради дигнѣтарствъ гоноровъ и иныхъ всякихъ сего свѣтнихъ маловременныхъ сущтвий, восхотѣли бы (:яко и естъ уже много:) отставити отческое грекоруское бл[а]гочестіе, и соторитися схизматиками унѣтами; еже глаголетъ и прочь римскую а грекскую терпѣти релѣгію тое можетъ разумѣтися, иж Поляки при римскомъ, а Русь при греческомъ исповѣданій неуклонно, безъ жадного унѣя посредствія зоставати мѣютъ.

Самойло Вел[ичко].

2. Митрополитъ кіевский з чотирма владиками своимъ, да имѣть мѣсце всегда в сенатѣ Короны Полской, а вѣчнимъ и найпершимъ войска Запорожскаго буде енераломъ и воеводою кіевскимъ; войска тежъ компутового козацкаго не болше надъ шесть десятъ тисячей бити мѣеть. Другіе сенатори также з Русѣ повинни бити.

3. Церкви и кляштори старожитніе зо всѣми провентами да зостануть Козакамъ привернени. А жеби подъ завѣданемъ не били свѣцкимъ, для того да имѣютъ свой академій и науки, архивы и друки.

4. Все всѣмъ даровати и отпустити щире, аще жеби не было тако, то и примире розорвано и было бы инако.

5. Податковъ до корони а нѣ иной чіей уже кромъ самого гетмана своего козацкого [201 6.]¹⁾ по обойхъ Украинахъ знати юрисдикціей.

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмелницкого.

Єму ж гетману волно презентовати королевъ тогъ, кого з Козаковъ свойхъ нобиллѣтовати восхощет; але жебы тое было въ своеї мѣри, для того сто осоਬъ гетманъ избереть з рейменту своего.

6. Обозовъ короннихъ нѣякихъ на Українѣ бити не мѣеть, развѣ би для потреби прийшло ихъ туда затягнути, надъ которими самъ гетманъ ихъ рейментовати будет; а станути имъ по королевскихъ и духовныхъ волостехъ, где уподобоять, волно будетъ.

7. При такихъ волостехъ и установленіяхъ волно будетъ ковать козацкую монету на заплату тилко козацкому войску.

8. Ради между собою по согласію имѣти посполитѣ, за которими би до самого Чорного моря Днѣпромъ могла оттворитися навигація.

9. До войны той, иже отъ Москви Полщу уражатимет, Козаки належати не мѣютъ, но тилко дома свойхъ границъ боронити должны будутъ; а если би свѣжо що съ провинцій къ Москвѣ било одорвано, и за трактатами слушними возвратити не похотѣно, то о тое сполними войсковими силами въ него мѣется доходити.

10. Тимъ всѣмъ Корони Польской людемъ, который при козацкой албо при шведской сторонѣ заставали з добрами ихъ всѣми гонор ихъ имъ приверненъ, и который тимъ титуломъ розданы кадуки, будутъ знесени и вѣчне въ листахъ замазани.

11. Гетмановъ козацкому у монарховъ постороннихъ жадной не искати протекцій; тилко королевъ своему вѣрнимъ знати себе подданимъ.

12. З кримскимъ панствомъ приязливоѣ имѣючи заховане, стерегтися не уразити и монарху московского; безъ отчистой тежъ шкоди до домовъ повернутися.

13. Мѣста, села и кгради свой, и що колвекъ у кого въ той войнѣ такъ въ духовныхъ, яко и въ свѣцкихъ взято, назадъ отбѣрати; що жеби спокойне виполнилося, на тое кролевскіе и гетманскіе брати унѣверсалы, и где похотятъ повинни мѣти и судити свой трибунали.

14. Такоже печатари, маршалки и иншіе дворовіе дигнитари, короннимъ подобніе повинни мѣти.

15. Чигринъ при булавѣ гетманской яко и предъ симъ было зостанет

Для чего всего сеймъ въ Варшавѣ вскорѣ бити мѣетъ созван, где з обохъ сторонъ пакта тіє себѣ поприсягнуть.

По вираженю пактовъ онихъ Гадяцкихъ Рѣчъ Посполитую на Українѣ [202] ¹⁾ Малоросийской поставляющихъ прилагаетъ Твардовский и сіе, ижъ всуе обидвѣ изаби сеймовіе коронніе на тое били уложилися и сформовалися, аби не было такъ у Козаковъ, якъ Гадяцкими пактами постановленно, когда противніе имъ въ томъ били небесній сферы, ижъ иначай быти не могло, тилко такъ якъ уже постановлено. Доситъ на томъ Козакамъ, же ся о тое нѣкому не кланяли, а ни чрезъ золото куплею, а ни чрезъ иншіе жадніе дворовіе фавори того гонору и шляхетства доступили, лечь чрезъ мужественное серце и шаблю того ся добили, чимъ тепер

¹⁾ На кол.: Измѣна Виговскаго и прочая, року 1658.

зоставают. Меншая то ест, же они были хлопи, а теперь суть шляхта, бо пред тимъ Мацедонове и грубіе Доліпи били такими; Римляне тож з пастухов повстали, и Турки з разбойников на ввесь свѣтъ главу показали. Да и наши (:мовит:) Поляки не вперед зостали шляхтою, але чрезъ кровъ и отваженное здорове, тое шляхетство себѣ заробили; и непрожное неддис пророчество в жартъ было Стефаново, же з тих лотриков Козаков мѣла бити волная Рѣчъ Посполита, яко юж и ест теперь знаменита и добре споряженна; але смотря по зухвалости чернѣ войсковой не могу (:мовит Твардовский:) того тушити, жеби долго в тимъ порядку труала, а для уищена своего слова и скучечнѣйшого присяго[ю] тих пактовъ Гадяцких потверження мѣют от Виговского прислатися на сеймъ з каждого полку товариство з Тимофеем Носачемъ обознимъ енералнимъ и из двома асаули.

Особно зас на той комиссії Гадяцкой кромѣ оных вишписанных пунктовъ, тое договорено и постановленно, же Козаки з Виговскимъ и Татарми злучивши, мѣли от Путивля тягнути войною в державу Ееликоросийскую; и еще тіе комисари з Гадяча до короля не повернулися, а в Литвѣ Клоневский гетманъ литовский з войскомъ своимъ противъ войскъ росийских з княземъ Долгорукимъ в Литвѣ бывшимъ, застановившийся зосталь хитро Росиянами пойманъ, и въ Вилнѣ (:где зоставал значний гварнizonъ московский:) до вязеня посаженъ. О чомъ корол полский довѣдавши, зачинает з Росиею явно войну, которая по тое время утаевана была в него Виленскими пактами з обѣтницею корони полской государу росийскому; и для того Сапѣгу з войскомъ литовскимъ и гетмана великого коронного з войскомъ полскимъ, исправиль в Литву противъ войска московского. Князь прето Долгорукий о томъ довѣдавши, а з замковъ литовскихъ свой президія поздиймавши, тиико самий Виленъ крѣпкимъ гварнizonомъ осадивши, цофнулся з Литви ку Борисову и далѣй до рубежовъ росийскихъ. Виговский зась комиссію и пакта Гадяцкіе заключивши послов кролевскихъ назадъ отправивши и самъ в Чигринъ прибивши, распустил войска свой в дома их.

Такий початокъ ізмѣни Виговского пресвѣтлѣйший государь царь росийский Алексѣй [202 б.]¹⁾ Михайловичъ увидѣвши, заслаль указъ свой князю Ромодановскому, аби знову зобрали войска свой рушаль на Украину и смираль партизантовъ Виговского. Князь теди Ромодановский войско значное стягнувші, а от Бѣлагорода рушивши, и дейнековъ преречоних Пушкаревих от погрому Виговского поосталих и знову цѣлий полкъ наполнившихся до себе призвавши, и рѣку Псіоль прешедши, вдариль на Миргородъ, который безоборонний заставши, и жителей его всѣхъ зо всего имѣнія их визувши и цаде голими учинивши, до Лубень потягнути изволиль. Лубенский полковникъ Павло Швецъ зо всѣми лубенцями своими о таких ку себѣ гостях провѣдавши, аile будучи партизантами Виговского, з имѣніями своими якъ мога забравши, вий-

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

шли прочь з Лубень, и врознь куда очи розволоклися, самое в Лубнях покинувши убожество.

Ромодановский теди до Лубень притягнувши, и ничего в них не заставши, спалил их до щенту, кромъ единой [свя]то троєцкой церкви, и удался по чiemусь извѣту до монастыря Мгарского лубенского; где на виноградѣ многих заможных людей скарбець замурованный войско его знайшедши, между себе рожжаковало; тое ж полатъ монастирской и всему наконецъ монастырю, кромъ тилко единой великой церкви учинилося, аще би оной самъ Ромодановский не оборонил, и войска драпѣжного от того рабунку не отвернуль. По зрабованю монастыря Любенского и по спаленю всѣх Лубень, увѣдомившия Ромодановский, же Гуляницкий, полковникъ нѣжинский, по ординанцу Виговскаго собравшия з своймъ полкомъ, также з Петромъ Дорошенкомъ полковникомъ прилуцкимъ и из полковникомъ чернѣговскимъ Оникіемъ Силичичемъ идет противъ ему, рушил з Лубень ку Пирятину, где на розних мѣсцах з Гуляницкимъ и другими преречоними полками зходячися, и бой значний чинячи, а ничего единъ другому не порадивши утиснулся Ромодановский зо всѣмъ войскомъ своймъ в Пирятин. Гуляницкий зась зо всѣми преречоними полками от Пирятина рушивши, увийшол до Варви городка полка Прилуцкого, и тамъ на далший противъ Ромодановского промисль военный приготовлялся. Такожъ полковникъ козацкий Иванъ Донецъ полкъ пѣхоти московской от Ромодановского себѣ врученный имъючи, по ординанцу Ромодановскаго от Перятини до Чорнухъ города полку Любенского удался; где мало попрацовавши и людей тамошнихъ всѣх до 'нага злупивши, повернуль до Пирятина к Ромодановскому. Ромодановский по фатидах бивших з Гуляницкимъ военныхъ в Перятинѣ отдохнувши, и оний зо всего весма обнаживши [203]¹⁾ и огнемъ повредивши, рушил пред [свя]тимъ Михайломъ на Гуляницко[го] ку Варвѣ.

При таких нещасливих и губителних на Українѣ з причини Пушкаревой и Виговскаго поведеніях и дѣйствіях, нецнотливій синове дейнеки помененій, с ними же купно и Козаки слободскіе за позволенемъ Ромодановскаго, где напали городки и села украинскіе, то без жадного респекту и милосердія, шарпали и обдирали, и не без убийства людскаго все руйновали и в нѣвець обертали. Прибивши зась Ромодановский ку Варвѣ, спробовал тамъ з Гуляницкимъ щастя военнаго, лечь ничего помисленного з нимъ не вскурал; тое тилко вскурал, же на большое препятіе и помѣшане Виговскаго інтерессовъ и намѣрений поставил тамъ под Варвою нового гетмана.

Первый на сей сторонѣ Днепра гетман Иванъ Безпалий, року 1658, н[о]єврія.

Ибо увидѣвши онъ князъ Григорий Григоріевичъ Ромодановский з войсками великороссийскими, яко прежде виразилося, в Миргородѣ,

¹⁾ На кол.: Бѣдствіе Украинское и новый гетман Безпалий, року 1658.

в Лубнях, в Перятинѣ и на інших мѣсцах грассуючий, и из партизанами Виговскими полковниками вищписаними на розних мѣсцах войною росправуючися, же ани Виговский ани его партизанти склоняются до союзу і вѣрности великому государу росийскому; видячи тежъ и тое, же войско Запорозкое Городовое на двоє ся роздѣляетъ, едни хотячи [203 б.]¹⁾ зоставати под Кореною Польскою придержатся сторони Виговского, и з нимъ сполне прошлого мѣсяца септевбрія при послах и комисарах королевских в Гадячом постановили и заключили пакта свої з Кореною Польскою, хотячи з оною непремѣнно подлугъ тихъ пактовъ в соузѣ зоставати; другіе зас желаючи при непозиблемой вѣрности под православнимъ росийскимъ зоставати монархом, обрѣтаются при боку его Ромодановскаго, усмотрѣль за бл[а]го в помененомъ козацкомъ, при нем Ромодановскомъ бившом войску и всей сегобочной яже от Переяславля Українѣ, іного учинити гетмана; якою волю свою гди ознаймилъ и предложилъ войску козацкому, теди оное благодарно тот совѣтъ от князя Ромодановскаго принявши избрало з между себе и постановило себѣ гетманомъ значного товариша войскового Ивана Безпалого, под Варвою ноеврія числь послѣдних; которога князь Ромодановский там же под Варвою превисокимъ именемъ и словомъ монаршимъ и потвердил на тот гетманский урадъ. Онъ теди Безпалий первимъ сегобочнимъ зоставши гетманомъ, а мѣючи при себѣ войска козацкого з рознихъ полковъ собравшагося до килкохъ тисячъ, придержался боку Ромодановскаго и іныхъ князей росийскихъ, якъ вовкъ кожуха, боячися на сторону нимало отдалитис, даби не попал в руки Виговскаго. В тимъ часѣ, гди прибила до Гуляницкого ку Варвѣ присланная от Виговскаго Орда, теди нечаянно и крѣпко на Ромодановскаго вдаривши и значний ущербокъ въ войску его учинивши, набавила его превеликимъ страхомъ; для которога онъ Ромодановский о своей звонтпивши цѣлости, цофнулся от Варви до Лохвицѣ, а не безъ великой трудности и не безъ значного в том маршу в людехъ свойхъ ратнихъ от Орди и Козаков Гуляницкого урону, декаврія второго в ночи, третьей години, заледво вскрабаль в Лохвицю з новимъ гетманомъ Безпалимъ.

РОЗДѢЛЬ 4.

О благополучий шведскомъ над Дунчиком; о скорби з того Поляком; о неданю помочи от них Дунчиковѣ; о конвокаций Варшавской; о корреспонденції до Поляков турецкой и татарской, Росияном неприязнѣ; о желаній листовном, и о гонцу королевскомъ к Москвѣ; о повторномъ частю шведскомъ над Дунчиком, со взятемъ инсули Фѣоненской з премногими богатствами; о наклоненю Дунчика [204]²⁾ до трактату з кондицыями ему прикриими; и о войскахъ цесарскихъ затяжнихъ, Полякам тяжкихъ и много себѣ на нихъ денегъ претендовавшихъ; от отмѣнѣ шведскому желанія своего о покой з Поляки, и погрожка на Цесарію; о желаній Брандебурциковъ войска полскаго противъ Шведовѣ, и о великой недишкреції Цесарчиковъ на кватерах у Великополянов; о сеймiku полскому в Средѣ; о зездѣ тамъ шляхти от Цесарчиков обиженней, і о отвѣтѣ имъ королевскому; о указѣ королевскомъ до цесарского фелтьмаршала, и о отвѣтѣ его королю неполезномъ; о вал-

¹⁾ На кол.: Часть одинацята и рокъ 11 от початку войны Хмелницкого.

²⁾ На кол.: а четвертий рокъ войны шведской з Поляки и уже з Дунчиком, рок 1658.

номъ Варшавскомъ сеймъ при послу московскому: о препонѣ ему для тривогы шведской и о конченю его; о рушени шведскому з Данѣи; о возношени ся его з фортуни своей, о намѣреніяхъ его даших; о погрождѣніи князямъ курляндскому и брандебургскому, и отъмнѣніи его щастя и факций з стороны цесарской; о трохъ вѣдомостех у Поляковъ, двохъ невеселыхъ, а третьей радостной от Виговского, же поддается под Корону, и Пушкарь полтавскаго разгромилъ уже.

Во время таковых (:яко вишей о Пушкарь и Виговскомъ вирализося:) нещасливых и плачевных на Украинѣ начинаний, принесена чрез Гнѣнскаго посла лядскаго (:яко свѣдѣть Твардовский:) до короля полскаго Яна Казѣмѣра невдячна от Дунчика новина, же король шведскій после кленски дунской поправившия, взаемъ Дунчика военною Фортunoю нахилилъ, и до великой приправиль руйни; бо подъ Фридризодемъ нагнавши его войско, взяль тамъ сто штукъ арматъ дунскихъ зо всюю его пѣхотою; для якой поражки нетицко превеликѣ в королевствѣ и провинціяхъ дунскихъ учинилися трвоги, але и малъ не три цѣліе провинций, то естъ Голштинскъ, Слесвѣцъ и Ютландъ отторгнулися от него Дунчика. Самъ зась любо естъ паномъ около морскаго брегу, однакъ такъ значне от Шведа будучи ущерблений, просилъ прилѣжно себѣ отъ Поляковъ о скоріе и достаточнѣе войсковіе посыли; бо если би иначай было то мусить онъ, Дунчикъ, хощь при неслушныхъ способахъ и кондиціяхъ з Шведомъ прийти до згоди. Якая вѣдомость велце тогда Поляковъ засмутила и нѣби мечемъ проразила, слишачи таковое шведское надъ Дунчикомъ благополучіе. По якой вѣдомости заразъ король полскій з сенаторами своими совѣтоваль, яковимъ би способомъ [204 6.]¹⁾ тому благополучию шведскому в далшой на Дунчика войнѣ учинити препятіе; по которому совѣту любо заразъ онъ король полскій заслаль в третий разъ ординанцъ свой войскамъ своимъ или в Померанію; однакъ для наступившой тогда зими з превеликими снѣгами и морозами войскамъ нѣмецкимъ з кватерь зимовыхъ и издѣбъ теплихъ а Великополянамъ з домовъ свойхъ виходити и в Померанію машинорвати не схотѣлося. Затимъ станула в Варшавѣ конвокация, албо становъ полскихъ созваніе, на которой совѣтовано, кому далѣй боронитися албо принамнѣй, в якую сторону вивести з дому полскаго войну ону[ю] чрезъ которую би продолжене Корона Полская до крайней не пришла руйни и изнищенія. Постановленно теди на той Варшавской конвокациї до марта 20 пождати, на остатную резолюцию короля венгерскаго, между Поляками и Шведомъ миротворцемъ бывшого; а ухвалено притомъ на Москву повстати воиною, если би усиловала допинати своеї элекції о корону полскую. Эвлаща когда и ханъ кримский чрезъ листъ свой ознаймовалъ, ижъ для лутшого Коронѣ Полской, з Козаками згодился, и сполне з ними на Москву воевати хощеть, до которой компанѣй и Поляковъ взиваеть; а к тому и самъ Турчинъ, явствений врагъ християнскій, прирожону ку Росіяномъ имѣючи злобу, писаль до двору королевскаго прекладающи лигу з Москвою желѣзомъ розсѣкти, и выражаюти, же не можно имъ Полякомъ мѣти разомъ его Турчина з Москвою себѣ за приятеля; аби теди

¹⁾ На кол.: Част 11 и рокъ одинадцатий от початку войны Хмелницкого.

обидвѣ приязни московскую и турецкую Поляки на вагу разума своего зложивши єдну з них себѣ потребнѣйшую избрали, и до него вскорѣ отвѣтъ о томъ учинили. Особно тежь Литва на тую Варшавскую конвокацию приславши трохъ пословъ свойхъ предлагала паномъ короннимъ тое, поневажъ не могутъ и не хотятъ боронити, то мусит оная, для своей далшой цѣлости и тишини, склонитися и на вѣки поддатися под владѣніе и протекцию великому г[о]с[у]д[а]ру ц[а]ру московскому.

По яковихъ литовскихъ предложеніяхъ король полескій з сенатомъ на всѣ стороны озираючися, и шкодѣ литовской от Россиянъ наступопавшой запобѣгаючи, послалъ нарочно гонца до великого государя московского з грамотою своею вимѣраючися, же не з его причини до того времены [205]¹⁾ провлекся сеймъ повзехний, дѣла коронний з государствомъ росийскимъ укончти мѣвшій, и декларуючи, же скоро колотнечи шведскій в Полщѣ успокоятся, то заразъ онъ король з сенаторами сеймъ поменений учинить, и дѣла з Россиянами надлежащий до щасливого постарається з пилностю на ономъ привести скутку. Шведскій король по щасливой прешлой над Дунчикомъ вигранной, озѣмѣвшіи в Голштейне не тратиль даромъ часу, бо скоро море тамошное крѣпкимъ замуровалося ледомъ, онъ заразъ з Голштейна з войскомъ и арматою своею рушивши ледомъ, и пребивши Бѣль, по которомъ з давнихъ вѣковъ волніе кораблѣ пливали, а без лодѣ жадною мѣрою никто тамъ не могъ достигнути, достигнуль нечаянно инсули Фъоненъ нарицаемой, з градомъ ея крѣпкимъ и богатимъ Оденсомъ, до королевства Дунскаго надлежащимъ, и наполниль превеликимъ страхомъ тамошнихъ мешканцовъ; который любо крѣпкій градъ свой и в немъ армати и войска до обороны з потребу имѣли, однакъ неспадѣваного шведскаго пришествия зѣло устрахнувшися, без жадного бою ему поклонилися и брами градскіе отворили. В которомъ градѣ король шведскій яко окрентовъ купецкихъ знаменитшихъ, такъ премного иныхъ спрятов и богатствъ застанулъ, мало не зо всей провинціи тамошней туда зvezенихъ. Тамъ король шведскій обогативши, и взявши з града оного три тысячи доброго войска, также шляхти и кролевскихъ совѣтниковъ пять десять человѣка, тимъ же ледомъ морскимъ без жадного встренту и перепони от Дунчика, рушиль зо всѣмъ войскомъ до Копенгагу столици дунской, хотячи в немъ доставати короля дунскаго; о чомъ король дунскій зачасу провѣдавши, уступилъ з Копенгагу на Зунтъ, и мусѣль чрезъ посла ангелскаго просити короля шведскаго о покой и трактать, який и состоялся на томъ:

1. Же брамберскіе мають на своймъ мѣсту зоставати, а кролеве обадва сполне з собою заключаютъ покой на вѣки не взрушоний, и жадень з нихъ без вѣдома и согласія з собою нѣ з кимъ єднатися не мѣютъ.

2. Жаднихъ цѣль и мить окренти шведскій не мѣютъ давати в Зунтѣ дунскомъ.

¹⁾ На кол.: а четвертий рокъ войны шведской з Поляки и уже з Дунчикомъ, року 1658.

3. За Слесвѣцкъ и Голштеймъ чрезъ Шведа недавно [205 б.]¹⁾ взятий, мѣсть Дунчикъ Шведовѣ в замѣну дати Голлюнда, Блайхенъ и Схоненъ из Бернгольскимъ краемъ, Дронтгеймъ где в Норвегией, а над то з войска своего дунского двѣ тысячи пѣхоты и двѣ тысячи конницѣ дати; чому всему nearestий термѣнъ обидвѣ сторони в мѣсяцю маю назначили и утвердили. Який покой свой Дунчик з Шведомъ под тяжкими себѣ кондициями мусѣль заключити, не мѣючи от Поляковъ в своей от Шведа тѣснотѣ жадного вспоможеня. Поляки зась хощь ради били учинити помошь Дунчиковѣ, но не учинили для того, же (:яко вишней намѣнилося:), войска помочний нѣмецкий цесарский не послухали ординанцу короля полскаго, и не похотѣли рушити з кватеръ зимовихъ на войну в Померанію шведскую; и якоби найболшай хотячи мешкати в Коронѣ Полской, отшукали саміе енерали з домовѣ до себе жони свой, и з ними на кватерахъ роскошуючи, не мислили ихъ потоль до дому отпустити, покол бы имъ от Поляковъ за чтири мѣсяцѣ денги кормніе, лановіе, над иншіе многіе шляхтѣ драпѣжства и обиди, якихъ большей миллиона шацовано, и за всю ихъ службу могло стати в на гражденіе, не били уищени; якою суммою саміе тилко збогатилися голови и начальники, дарма в Полщѣ ядячи и почі, з людскимъ крайнимъ обнищеніемъ.

Король тежъ шведский любо искалъ прежде з Поляками мира, однакъ благополучіемъ над Дунчикомъ ему станулымъ вознесшия, отмѣниль свое почасти о покой з Поляки желаніе; и не тилко Полякомъ, но и медиаторовѣ своему королю венгерскому и цѣлому з нимъ цесарству погрозиль войною, в чомъ всемъ непомалу упевняль его Франдузъ, на мѣравающи свою противъ цесарства зачати войну; до якой и Турчинъ согласуючи, прешкожалъ элекціей и коронаціей совершился цесарской, виступивши з войсками своими з Стамбулу до Кроаций. Брандебурщикъ тежъ такое шведское увидѣвши благополучіе а Полскіе недостатки, и запобѣгающи своей руїнѣ от Шведа, близко будучи огня оного, если бы мѣль простовати до Поляковъ чрезъ его Прусскую державу, просиль Поляковъ, аби войска свой на границѣ, его недотикаючись, на часъ недолгий задержали, обѣщающи ихъ своймъ провіянтомъ контентовати, и противъ наступления шведского з ними совокупившия застановлятися.

Войско цесарское по указу королевскому любо рушило было под Межибожъ, [206]²⁾ однакъ знову на зимовій свой кватери повернувшись, не хотѣло з нихъ виступати, хочай уже и теплота лѣтняя его тамъ била розогрѣла, и овшемъ такъ в тихъ кватерахъ роскошилися, же не было в чиненю обидъ Полякамъ разнствія между Шведами и Цесарчиками, поневажъ от всѣхъ спрятовъ господарскихъ ключи поотбѣравши, всѣми добрами ихъ били завладѣли, а господари власніе з нужди и нищети от домовъ свойхъ на сторону удалятися мусѣли. Токмо єн-

¹⁾ На кол.: Част 11 и рокъ 11 от початку войны Хмелницкого.

²⁾ На кол.: а четвертий рокъ вой[н]и шведской з Поляки и бѣдствіє ихъ, року 1658.

рал Зуза з пѣхотою цесарскою, з кватеръ свойхъ и з партією войска полскаго рушил под Торунь, и учинилъ в немъ Шведамъ не малое утѣсненіе; а другіе войска цесарскіе от мѣса на мѣсце преходячи и великое знищеніе и разореніе Великополяномъ и домамъ шляхецкимъ чинячи, бинамнѣй на ихъ бѣдствіе не респектировали.

Король прето полский Янъ Казѣмѣръ назначает в Средѣ сеймикъ, на который много зехалося шляхти знужнѣлой, просячи его королевскаго себѣ респекту, и в тих от цесарскаго войска отягощеніяхъ и разореніяхъ заступленія и облегченія; изволяющи лучше совокупитися в войско до боку королевскаго, и стояти противъ общаго неприятеля отчизни своея, нежели большей заставати под недишкетнимъ драпѣжствомъ жолнѣровъ цесарскихъ. На що таковий королевскій одержали отвѣтъ, жеби еще мало тоей нужди потерпѣли, кгдѣ жъ если би войска цесарскіи от нихъ уступили, то на ихъ мѣсто абие Шведи могли бы наступити, ку большому их разоренію. Еднак же учинилъ король ординанцъ свой горячий до Монтикулѣ фелтмаршала цесарскаго, аби в лучшой дисцѣплинѣ заховалъ свое войско, и не биль такъ уприкронимъ повѣтамъ тамошнимъ, и аби взявши тамъ провѣяніть, рушаль до боку королевскаго, для якого провіянту зображенія и виданія, также сполне з Монтикулѣмъ и судовъ войсковых отправованія посланъ от короля комисарь Старковицкій; по якомъ ординанду любо Монтикулу ку королю полскому оказался поволнѣйшимъ, и заразъ виправилъ Румеръ магистра своего з партию войска, жеби тихъ грабовниковъ свойхъ нощными чатами без ордеру по селаѣ єздячихъ ловиль и караль без жадного милосердія; однакъ таковий до короля учинилъ отвѣтъ, же з людомъ цесарскимъ неповиненъ в державу Шведскую вступовати, и до войны далшой задатокъ чинити, [206 б.]¹⁾ но Коронѣ Полской обороною бити, и в ней, аще неприятель прийдетъ, военное дѣло отправовати. В тимъ часѣ собирается в Варшавѣ сеймъ валний, и на ономъ, найбарзѣй по горочомъ желанію литовскому предлагаются пакта Виленскіе элекцію государя московскаго до Корони Полской в себѣ имѣвшіе, для чего и великий поселъ московский на самій того сейму початокъ приспѣль до Варшави. Лечь дди в том же разѣ пришла королю полскому вѣдомость, же и Шведъ от Щетина рушивши, поспѣшасть на тотъ сеймъ Варшавскій, теди знову пакта оніе Виленскіе до часу слушного на сторону отложивши, началь промишляти о оборонѣ своего панства; поневажъ в тое жъ время под Пуцкъ, Кгданку прилеглій, з пострахомъ сѣмъ арматнихъ окрентовъ шведскихъ было приплинуло, але респонсъ противній арматній з Пуцка одержавши, назадъ ни з чимъ отвернуло; потимъ под Пилявою ліонду достигши, и прускимъ фортецамъ, в них же бяху Шведи, свѣжой шведской пѣхоти додавши знужнѣлую в них собѣ в кораблѣ забрали. Потомъ когда о королю шведскомъ инакшай певнѣйшая у Поляковъ получenna вѣдомост, же онъ при своемъ благополучий з Данѣй рушаючи (:кгди

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмелницкого.

и чашь власне приспѣль тому:) и силамъ своймъ дуфаючи, хотѣль онѣ з арматою на три части роздѣлiti; з первою болшою частю до Жмудѣ Дукгласа вправоваль, обославши перво князя курляндскаго своймъ писомъ, виражаючи в немъ тое, ижъ яко естъ цѣлого Балтицкого моря паномъ, такъ аби ему свой порти, у того моря Балтицкого сущий, онъ Курляндчикъ попродаль или отпустиль на замѣну; бо если на едной з тихъ кондиций не престанет, и кгварнizonовъ его шведскихъ тамъ не впустить, то и поневолѣ на то позволити мусит. Также Брандебурщика о недотриманную з нимъ приязнь своймъ строфовалъ писаніемъ, виражаючи в немъ и тое, же можетъ оная приязнь знову направитися, если онъ Брандебурщикъ премѣнить и отставить свою з Поляки заключенную ликгу, а до него пристанеть; для чего обѣщаль ему Брандебурщику остатокъ в заставѣ дати своего Поморія и прусскую Пиляву, и войскомъ з нимъ своймъ роздѣлiti, тилко жеби онъ на той кондиций преставши, и неутралистою на обѣ стороны зоставши, не збор[он]иль ему пассовъ чрезъ свою Прусскую землю до Полчи, а если би было иначай то нехай уважаетъ кого розгнѣвити маеть. Яко жъ самъ онъ король шведский з Фѣнляндчиками [207]¹⁾ свойми по такомъ одозву заразъ и простовалъ в державу Прусскую до старой Мархії; а Штеймбокъ з арматою и з дунскими райтари преправиль чрезъ Албу подъ Бремефордъ и Галберштадъ, маючи несумѣнную надежду, же скоро тамъ внидеть, то заразъ между решею тамошною пожаръ воспалить, и от превротной лютерией тамошней свою утвердить потугу, которая барзѣй к нему Шведу лютерану а нежели к своймъ паномъ была склоннѣйша; наветъ и из самихъ вождовъ войсковыхъ австрійскихъ, тоей же лютеранской секты бившихъ, желаючи его своей сектѣ мѣти за оборонцу, отзывалися з тимъ в голосъ, же воевать противъ его не мѣли. Однакъ над сподѣлане зрадило его тое, бо скоро синъ цесарскій кролъ же венгерскій зосталь электомъ корони отчой, то заразъ французскій помѣшавши факций от всѣхъ княжать и электоровъ свойхъ, привлекль в таковое з собою согласie, же сполними войсками и силами не допустити ему Шведу распростиратися, а ни ногою в римскіе уступити границы, знаючи тое добре по немъ, же не о релѣгію лютеранскую ишло ему, але под тимъ видомъ, щоби колвекъ досталося рукъ его, не отпустил би уже назадъ того. В якомъ маршу и намѣренію своемъ Шведъ любо мислиль тое, же уже Поляки противъ ему не возмогутъ собратися и ополчитися, однакъ осутился в той мисли своей; поневажъ Поляки за первою непевною о его ку себѣ от Шетина маршу вѣдомостю, любо отложили били валний сеймъ свой варшавскій, наченши промишляти о встрентѣ и отпорѣ неприятелевъ своему, однакъ вскорѣ познавши вѣдомость туу быти фальшиву, сеймъ тотъ непремѣнно отправовали и кончили, при которого конклузій три певній Полякомъ принесени вѣдомости: первая, же значний флотъ шведский войною подплинуль до Гданска, которому туда на помощь мусѣли певную часть

¹⁾ На кол.: а четвертий рокъ войны шведской з Поляки, и прочая, року 1658.

своего ординовати войска; другая з України, же новий гетманъ козацкий Виговский приславъ своихъ пословъ до короля въ Варшаву з такою декларацією, же цале росийский союзъ и протекцию омерзѣвши и отринувши, хощеть по прежнему зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ поддержаву Корони Польской, обаче при древнихъ правахъ и волностехъ своихъ заставати, и з оною сполне потраченыхъ и въ попель оберненихъ собстанций своихъ доходити [207 6.]¹⁾ на доводъ чого уже и Пушкарена противного и волѣ своей не согласуючого полковника полтавскаго з войскомъ его под Полтавою розгромиль и поразиль на голову. Третя з Виляя от комисаровъ полскихъ, который тамъ били зехалися з послами московскими, упоминающиися у царского величества о виполненю скуткомъ тихъ кондіций, який прошлорочнимъ Виленскимъ трактатомъ били договорени и постановлены, и декларуючи, за виполненемъ онихъ, не премѣнно его царского величества з стороны своей полской уконтетовать короною; лечь ижъ тий прошлолѣтного онаго Виленского трактату кондіций пресвѣтлѣйшому всеросийскому монарху явилися неприятными, того ради и послове полский и московский з Виляя восвояси розехалися, и покой оний, прошлорочнимъ трактатомъ Виленскимъ заключений, прийшолъ з Поляки и Литвою до розерваня. Страшная теди абіе з стороны московской на Литву надѣется война и трвога, для которой и войска литовскій въ собранії для Шведа уже у Висли бивши, назадъ въ Литву ку Немну повернули, и Виговскому послана вѣдомостъ аби з Ордою, давно Росияновъ воевати желавшою, учинений закрѣпиль союзъ свой для наступающей войны ихъ полской з Росияни.

РОЗДѢЛЪ 5.

О тривозѣ въ Литвѣ отъ Москви, а въ Гданську отъ Шведа; о повторной тѣснотѣ дунчиковой отъ Шведа, и о суккурсѣ цесарскому, полскому и брандебургскому Дунчиковѣ; о добываню чрезъ Поляковъ Торуня з Шведами, о склоненю сѧ торунскомъ до покою; о прибитю туда короля полскаго з Варшави, и о уложеню поборовъ тяжкихъ на заплату войску полскому.

При такихъ состояніяхъ и тривозѣ въ Литвѣ отъ Москви, принесена до короля полскаго вѣдомостъ, же значній флотъ шведскій моремъ Балтицкимъ поплинуль до Гданська, которому на суккурсъ, любо войска полскіе з цесарскими были наименованы, однакъ за отмѣною тоей вѣдомости не послано; бо король шведскій перестережень будучи въ томъ, же скоро би вийшолъ [208]²⁾ з Дани, то заразъ король дунскій, голендерскимъ тогда духомъ надхненій, мѣль противъ єму ребеллѣзовати и пакта свой розорвати; для чего король шведскій на обману и пострахъ Пруссамъ виправиль до нихъ подъ тридесять порожніхъ окрентовъ своихъ; самъ засъ з кватерь своихъ дунскіхъ зо всѣмъ войскомъ рушивши, приспѣль нечаянно до Копенгагу, столицѣ дунской, и облеглъ въ немъ тѣсно короля дунскаго; въ которой тѣснотѣ Дунчикъ себе увидѣвши, послалъ чимъ

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 отъ початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: а четвертий рокъ войны шведской з Поляки и Дунчикомъ, року 1658.

найскорѣй посланца своего до цесара христианского, просячи его, аби памятствуючи на слова свой при королю полскомъ ему пред тимъ мовленний, бл[а]говременно и якъ мога старался его з той тѣсноти и небезпеченства шведского уолнити. Якое горячое прошеніе дунчиково цесарь тогда новий виполняющи, а явную уже войну з Шведомъ зачинаючи, заслаль абіе ордеръ свой до Монтекуулѣ фелтмаршала своего, абы заразъ з войсками цесарскими з Корони Полской виступивши и з Брандебурщикомъ знесши, ишоль з нимъ сполне на отсѣчъ Дунчиковѣ. А енераль цесарский Зуза з войскомъ цесарскимъ и полскимъ добивал тогда крѣпко Торуня, при сторонѣ шведской зоставати хотѣвшаго и гварнizonъ шведский в себѣ имѣвшаго; и любо значне оний з армать руйноваль, и бомбами в посрѣдь ринку ломаль торунскіе кгмахи, однакъ Шведи от короля своего помощи ожидали, хочай голодъ, хороби, и отчасти повѣтра моровое тамъ ихъ утьсяяло, крѣпко при упорѣ своемъ стояли, сполне з торуняни; а наконецъ отчаявшись собѣ суккурсу, одозвалися до паролю, тилко жъ ни з кимъ иншимъ, но з самимъ королемъ полскимъ хотячи о покой трактовати. Король теди полский, такою не-певною вѣдомостю заведений, взявши з собою великого маршалка своего, з партією войска его, рушиль от Варшави ку Торуню першихъ дней септеврія, усеймовавши первѣ в Варшавѣ, на заплату войску кварця-ному, а на знищеня крайное шляхецкого стану, тридцять три лановихъ поборовъ.

РОЗДѢЛЪ 6.

О одозвѣ запорожскомъ листовномъ до Виговскаго ганячи ему ізмѣну его.

Заслишавши и увидѣвши явно войско Низовое, же Виговский гетманъ ізмѣнил [208 б.]¹⁾ пресвѣтлѣйшому монарху росийскому, и якая оттоль Пушкару, Полтавѣ и иннимъ городамъ малоросийскимъ здѣлалася трвога, замѣшане и разореніе, писали до него Виговскаго, ганячи ему неслушний его поступокъ и чуждаючися его гетманства, таковий листъ свой.

Велможний м[ос]цѣ пане Виговский бывший нашъ гетмане.

Чulo тое сердце наше в клѣтѣ страстной плоти нашей жителствующе, же вашмост м[о]сцѣ п[а]нъ не исполнишь своеї облѣгацией, в листѣ вашомъ до насъ, по кончинѣ приснопамятного гетмана нашего Богдана Хмелницкого, а по избранії своемъ на гетманство до насъ писанномъ, учиненной. Поневажъ в томъ листѣ свою ознаймуючи вашмость м[о]сцѣ панъ намъ войску Низовому Запорожскому, о кончинѣ Хмелницкого, и о избранії своемъ на мѣсце его, просилесь насъ абисмо ку вашмосцѣ мосцѣ пану такъ были прихилни и зичливи, якъ били и ку небожчику Хмелницкому, и обѣдалесь взаємъ ку намъ войску Запорожскому бити приязнімъ и ласкавимъ гетманомъ, и ходити путемъ отчизнѣ нашей

¹⁾ На кол.: Част 11 и рокъ 11 от початку войны Хмелницкого.

зичливимъ Хмелницкого, а ничего нового а звлаща шкодливого не затѣвати без согласія и вѣдома нашего всего войска Низового Запорожского. Якая облѣгачія ваша любо тогда ж намъ била подзорна, яко и в листѣ нашемъ того часу до вашмосцѣ мосцѣ пана отвѣтномъ мало о томъ наменилося; однакъ ми войско Запорожское уважаючи на все, а сподѣваючися от вашности мосцѣ пана якого жъ колвекъ добра отчизнѣ своей Малоросийской, не учинилисмо жадної перепони тому гетманству вашему. Лечь тая надѣя наша значне насть омилила, когда вашмость м[о]сцѣ п[а]нь и єдного цѣлого року вѣрности своей пресвѣтлѣйшому монарху нашему росийскому Алексію Михайловичу отцу и добродѣевѣ найласкавшому не додержавши, приклонилес серце свое до лядскихъ прелестей, а присягу свою на вѣрность ему монарху росийскому виконаную, противъ боязни б[о]жой душевредно зломивши, и до Поляковъ схизматиков (:от которыхъ мы при всекрѣпкой помощи б[о]жой, за предводительствомъ тщаливимъ покойного Хмелницкого гетмана нашего, браннимъ оружіемъ, со многимъ з обойхъ сторонъ крвъ пролитіемъ и обойхъ панствъ Полскаго и Українскаго поврежденіемъ чрезъ осмѣлѣтное время зaledво отсѣклися и отчуждалися:) паки приклонивши, и яко песь на своя римскаго заблужденія блевотини возвративши, [209]¹⁾ измѣнилесь великому государу своему, и многихъ братю нашу православную прелестно за собою в тою погибелну потягнуль еси. Отложился еси от того православнаго монархи, под которого державою моглесь надѣяться в православії сущи временнаго и вѣчнаго благополучия; отринулъ еси того, без которого ничто же успѣши; аще бо и многи обѣтницы лядскій имѣшъ, но господъ, его же именемъ на вѣрность государю нашему всуе клялся еси, не дастъ тебѣ получить ихъ, звлаща когда при своей ізмѣнѣ матку нашу Малоросийскую, тебе от гнойща нища воздвигшую, обогатившую и со князи сидѣти удостойвшую, вмѣсто должнаго ей благодарствия привель еси в разореніе. Подобно такожде яко и ми, Мартинъ Пушкаръ полковникъ полтавский провидѣль духомъ хотящое быти зло отчизнѣ нашей Малоросийской от гетманства твоего, и не согласовалъ волѣ тихъ похлѣбцовъ твойхъ, который над слушность избрали тебе на тотъ гоноръ гетманский; ти же ненавидяй правди, на правдомовцу Пушкару за тое узлился еси, и нетилко его самого з войскомъ поразиль и убиль еси, але и невинній красній українскій градъ нашъ Полтаву огнемъ и мечемъ безсовѣстно разориль еси, и иная многая злодѣянія от того гетманства твоего отчизнѣ нашей содѣящася. Можно было вашмосцѣ м[о]сцѣ п[а]ну инакшимъ способомъ, без поврежденія людскаго и українскаго з нимъ самимъ Пушкаремъ исправитися; развѣ за расторгненемъ на двое мислей твойхъ, не стало у вашмосцѣ м[о]сцѣ п[а]на зтолко на тое разума, и знать Пушкарово обличеніе стануло вашмосцѣ м[о]сцѣ п[а]ну твердимъ мозоліемъ, же отнюдь ни мало оного не потерпѣши и в гнѣвѣ своємъ не погамовавши, а иначей з нимъ не поступивши, такъ поступиль еси, якъ поступати доб-

¹⁾ На кол.: Запорозци ганять измѣну Виговскому, року 1658.

рому и правдивому християниновъ возвращают совѣсть. Тебѣ же, духомъ лядскимъ надхненному и похищенными скарбами Хмельницкого надменному, такое уродилося безсовѣстіе и злоба, якая (:если не покаешся и не престанешь ея:) и до большой погибели твоей можетъ тебѣ отворити двери. Лутше би намъ високую думу твою в Криму тѣсними кайданами спутанную слизати, а нежели з крѣпкой скрицѣ ординской на Жолтой Водѣ чрезъ Хмельницкого на упадокъ отчинѣ нашей, викупленную оглядати. Болшай прето не ширачи писанія нашего, такую чинимъ декларацию нашу, же ти не гетманъ намъ, а ми не войско твое естесми, [209 6.]¹⁾ и нового измѣннического имени твоего на себе приймовати не хощемъ; а вѣдай тое, же а ни ти, и ни монархъ твой, к нему же возвратился еси, наяснѣйши король полскій, противъ православного монархіи нашего и нась всего войска Запорожскаго, б[о]гу намъ при правдѣ нашей помагающу, ничего помислного не вскураете и завстидитесь. Кровъ зась з причини вашой пролитая и еще пролитися мѣючая, будеть на вас яко Авелева о помсту волати до б[о]га; который да отвратить вас от пути неправого и злого начинанія, и наставит на путь правди и спасенія упрѣмъ зичимъ. З Коша войска Низового Запорожскаго декаврія 8, року 1658.

Павел Гомон атаман кошовий зо всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Низового Запорож[скаго] товариствомъ.

РОЗДѢЛЬ 7.

О прибитю короля полскаго под Торунь и о получению тамъ вѣдомости о кленсѣ шведской на морѣ чрезъ Голендроѣ и Дунчикова; о руйнѣ въ шведской Голсації чрезъ Цесариковъ, Поляковъ и Брандебурцика; о взятіи князя курляндскаго в Нѣстѣвѣ чрезъ шведскаго Дудласа; о премѣнѣ щастія шведскаго, и о Норвегії противъ ему збунтовавшоїся; о щастію в дунской Зеляндії Цесарчикамъ и Полякамъ; о склоненію ся торунскомъ з Шведами, на кондіціяхъ имъ зносних и королю полскому; о явленной от короля полскаго Торуню и Шведамъ в Торунѣ и прускихъ фортецахъ бившихъ дишкрецій, и о кривдѣ з того жолнѣрамъ полскимъ.

Егда корол полскій з маршалкомъ своимъ великимъ и партію войска его прибил под Торунь, тогда получилъ вѣдомость такую, же Олендри прибивши до Копенгагу на отсѣчъ облеженному Дунчиковѣ, не тицко тамъ его от Шведа освободили, але и Шведовѣ неменшу сполне з Дунчикомъ здѣлали кленску; гди з людомъ военнымъ, з арматами и многими военными спратами, десять окрентовъ его шведскихъ затопили на морѣ, и самъ король шведский з тої поражки чрез Урандѣла амѣрала своего в маломъ боту заледво увезенъ, куда не вѣдомо. А з другой стороны, цесарскій фелтъмаршаль Монтекуулъ з Брандебурцикомъ войско свое [210]²⁾ и полское, з Чернечкимъ воеводою рускимъ злучивши, вшедль в богатую держави шведской Голсацію, и тамъ моцніе и богатіе замки без великого труду доставаъ и положи-

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ одинацтій от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: а четвертий рокъ войны з Поляки, и нещастє шведское от Дунчика року 1658.

скал, кромъ только єдина Готторпія от него боронилася, в котрой князь а короля шведского тесць билъ замкнулся; але и той нечаючи себѣ скорого суккурсу, уступил з Кготторпій до Тонненгу, а оттоль на близкое тамъ удался море. Того жъ часу князъ курляндский з княжною Радивиловою в Нѣставѣ зрадецко чрезъ Дугласа енерала шведского зосталъ добутий, и не могль иначай только окупомъ от тоей неволѣ свободждатися. А шведский король, иже всего Балтицкого моря ажъ до вратъ самого одеяну цалимъ тогда називался паномъ, вскорѣ тогда жъ з тоей високоумѣя своего гори низверженъ зоставши, значной в своїй фортунѣ дознал отмѣни, егда в Норвегії Дрантгеймъ, Баубусь и инніе гради до держави Шведской належавшіе забунтовавши, не схотѣли под нимъ зоставати, и в Швецію пошли своего отбѣрати. Войско зас цесарское з Поляками з Голсації впадши чрез море в дунскую Зелляндію, безъ жадного встrentу в оной воевали, и Шведовъ вигонили, Голштинъ и Ютландъ от шведских гарнізонов очистили; тилко в Фридризодѣ три тисячи Шведовъ замкнулося. А в Коронѣ Польской славетний градъ Торунь по тое время при упорѣ стоявший, не могучи болшай стерпѣти наступленія, разоренія, тѣсноты, глада и инных нуждъ в немъ бивших, склонился до згоди при зноснѣйших кондиціях, и вислав от себе в обозъ до короля польского шведского Оксенстерна, просячи:

1. Аби король злости торуняномъ вѣчне запомнѣвши, вину ихъ отпустилъ имъ, и при давномъ правѣ и порадкахъ заховалъ ихъ непремѣнно.

2. Аби показаль взглядъ свой королевский на Малборгъ, в которомъ шведское зоставало президіумъ, и на другіе далшіе в себѣ Шведовъ имѣвшіе прускіе фортеци, и на пѣхоту шведскую в Торунѣ бившую, а всякими тогда зимовими и военными невчасами знужнѣлую; на що если король позволит, то и они ему брами торунскіе отворят, и сами подлагъ Krakowskого трактату, з арматами и зо всѣми спрятами свойми з Торуня до Швецій вийдут. Позволивши прето король польский на тое торунское и шведское желаніе, и отпустивши имъ вину ихъ, а удержавши при себѣ в закладѣ двухъ шведских оберштеровъ, виправиль Велюнскаго и Гарволїнскаго старость тилко з слугами ихъ и малою частю войска до Малборку; за которыхъ тамъ прибитемъ Шведи място имъ поддали, и сами чрезъ конницу польскую до Шетина отправажени зостали, войну [210 б.]¹⁾ между собою до пришлой весни отложивши; а тутъ король польский городъ Торунь одобраль з великою войска своего кривдою, не допустивши имъ взяти тамъ а ни лупу, а ни окупу, и Шведовъ з Торуня в землю ихъ випустивши безъ кривди.

¹⁾ На кол.: Часть 11 и рокъ 11 от початку войны Хмельницкого.

[211] ЧАСТЬ ДВАНДЕСЯТАЯ

и рокъ дванацятій от початку войны Хмельницкого з Поляками.

В ней же описуется мятежъ и разореніе Украинскаго чрез измѣну Виговскаго бывшо; кленска шведская на розных мѣсцяхъ бывшая; война Виговскаго под Конотопом з Росіяни, а брата его Данилка под Кіевом, и проче поведение; тут же обрѣтается грамота государская измѣну Виговскаго ганячая, а войску Запорожскому и всему народу Малоросийскому благополучія желаючая. Описывается тежъ поселство Немѣричово до Поліковъ, для ствржения комиссий и пактъв Гадицкихъ, третью Рѣчь Посполитую на Українѣ тогда постановившихъ, и одозвъ право до Риму, взгядомъ нехотія унѣй; отмѣна щастя Виговскаго; утѣчка его до Хмельника, и погромъ тамъ чрез Сомка; избрание Хмельниченка Юрія на гетманство по лѣтописцу козацкому, и потверженіе в Переясловлѣ на статяхъ, тут же обрѣтающихся; прогеси даліе военниe, подугу Твардовскаго, лядскіе з Шведами, и Виговскаго з Козаками и Росіяни, и о Хмельниченку Юрію; наконецъ всего смерть короля шведскаго, и пакта вѣчного покоя шведскаго з Поляками постановлене в Олівѣ, и о Твардовскомъ.

РОЗДѢЛЪ 1.

О тѣснотѣ Лохвицѣ от консистентовъ зимовихъ; о Искрѣ полтавскомъ, з Москви з цареніемъ гетманскимъ отпущенномъ, до Лохвицѣ поспѣшашомъ, под Пѣсками чрез виговіянъ разгромленномъ, и о неданіи з Лохвицѣ ему помоши; о рушено з Чиг[ри]на Виговскаго до Зѣнкова на Запорожцовъ; о отправѣ от него Немѣрича под Лохвицю, и о битвѣ его там бывшей; о суетномъ Виговскаго до Зѣнкова приходѣ и отходѣ; о спаленю чрез него Веприка, Рашавки, Лютени и Миргорода, и о прибитіи его в Чигринѣ; о Скоробагатку, для Запорожцовъ от Виговскаго оставленномъ и от них погромленномъ; и о прибитіи Запорожцовъ з Зѣнкова до Лохвицѣ; совѣту Виговскаго з старшиною, что далійчинити во измѣнѣ своей, и о розоданію по совѣту томъ унѣверсалов обманчливыхъ в народ з вираженемъ причин измѣни своея.

Року от создания Адама 7167, году зась в он же долина свѣтова эхо видала предвѣчного слова 1659, принявши декаврія второго князя Ромодановскаго и нового гетмана Безпалого, Лохвиця городъ полку Любенского, яко вищшей написалось, в свое защищеніе от Гуляницкого и иныхъ партизантовъ Виговскаго, любо превеликую имѣла тѣсноту и долегливост от них, однакъ надѣялась, же больше оной от войскъ иныхъ тѣсноти не будетъ. Лечъ тая надѣя еї вскорѣ омилила, когда по указу єго царскаго пресвѣтлого [211 6.]¹⁾ величества Алексія Михайловича всея Россіи самодержца на помочь помененому князю Ромодановскому три князи, Семионъ Пожарский, Семеонъ Лвовъ и Федор Федорович Курякинъ столникъ, з войсками многими великоросийскими ануарія 12, до ней жъ Лохвицѣ на большое еї знищене прибили. З другой зась стороны от Гадячого простовалъ ку Лохвицѣ Іванъ Іскра, который яко шляхетного уроженя, такъ и значнимъ в Полтавѣ войска Запорожскаго будучи товаришомъ, по расправѣ Пушкаревой з Виговскими под Жуками, и по спаленю чрезъ Виговскаго Полтави, з Обѣдомъ и из иными

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

нѣсколкомъ тожь значими войсковыми товарищами, поехавши з Полтави в царствующий великий градъ Москву, залезилъ тамъ свою и товариства своего пресвѣтлѣйшому монарху своему росийскому вѣрность, и обовязался шире и статечне при его монаршой сторонѣ зоставати, и противъ неприятелей его воевати. За що яко похвалень и получилъ великую милость монаршую, такъ и без удержки зоставши наименованъ гетманомъ сего бочнимъ Украинскимъ, отпущенъ з Москви до Лохвицѣ ку князю Ромодановскому, з таковимъ царского величества указомъ, абы онъ Ромодановский между двома, преречонимъ Безпалимъ и симъ Іскрою, усмотрѣвши слушнѣйшого и годнѣйшого на гетманский гоноръ, потвердиль его на ономъ; да и другого з нихъ жеби не упослѣдиль старшинствомъ знаменитимъ, за гетманство награждаочи. З такою прето надеждою онъ Іскра з товариствомъ своимъ з Москви вїехавши, веселими ногами поспѣшаль на Украину и до Лохвицѣ. Прибивши теди в Малую Росию, а огласивши в полку Гадяцкомъ нареченнимъ гетманомъ, захотилъ к себѣ Козаковъ веприцкихъ, гадяцкихъ и иннихъ городовыхъ и сѣлскихъ, и прибравши якъ належить до походу военного, рушиль з ними и тaborцемъ своимъ з Гадячого к Ромодановскому до Лохвицѣ, ануарія 11, бинаймнѣй того не уважаочи, же за Ордою и Козаками тогобочними, от Виговскаго на сюю сторону на Ромодановскаго присланними, в невеликомъ числѣ войска небезпечно и страшно было тягнути от Гадячого до Лохвицѣ. А такъ когда чаємий гоноръ гетманский в Лохвицѣ его Іскру постигнути мѣвшій, вибиль ему з мисли тот страх и небезпеченство, теди на неповетованний нѣгди упадокъ свой и сущих с нимъ рушиль в предлежащий ку Лохвицѣ путь свой, который яко в нещасливий зачалъ аспектъ, такъ и нещасливимъ поведеніемъ мусил кончить его; ибо приближающуся ему до села Пѣсокъ, от Лохвицѣ в милю [212]¹⁾ зостаючого, аби зосталь зочень и оскочень от Орди и Козаковъ чигринскихъ под комендою Ивана Скоробагатка, старого и заслужного Козака чигринскаго будучихъ, а от Виговскаго на сюю сторону для промислу военного зосланнихъ, и не могучи далѣй тягнути там же под Пѣсками отаборился, ануарія 12 о полуднѣ; где много опонуячись и мужественно ставячися, любо неменшую у Козакахъ и Татарапахъ его от полудня чрезъ всю ночь добивавшихъ, учинил шкоду; однакъ немѣрной противъ себе силѣ козацкой и татарской не могучи болшой видержати, на розсвѣтаню ануарія третогонадцять зостал з тaborцемъ своимъ добутъ, розгромленъ и вконецъ на голову вибить, и свою там же при иныхъ добрихъ молодцахъ положилъ голову.

Згаснулъ тамъ Іскра имѣвши свѣтити,
А не хотѣвши будущихъ смотрѣти;
Збитня отвага зашкодило зѣло;
Врагу наступлшу на него всецѣло,
Не отборониль аще много брася;
До конца збієнъ, ні еденъ зостася.

¹⁾ На кол.: Розгромъ Іскри полтавскаго под Пѣсками от виговіян, року 1659.

Убить и Обѣдъ Козакъ знаменитий,
В снѣдь червомъ в пѣску нагъ верженъ не вкритий.
И вси такожде избѣни,
И в покормъ птахомъ нази оставленни.
Злая незгода что творити знаеть,
Братіямъ братовъ вбиватъ позволяеть,
Не смотритъ доктъ поданихъ от б[о]га,
Не хранитъ любвѣ, творить ала премнога,
Чрезъ незгоду панства многіе пропали,
З землею ся мури крѣпкіе зровняли.

А хочай з того облеженя добрий еденъ молодецъ виправленъ от него Іскри до князей поменених, и пробившия чрезъ Орду и Козаки, прибиль до Лохвицѣ, и просил горячо и слезне Іскри и товариству з нимъ будучому ратунку и помощи; однак князи оніє вимовилися в томъ настоѧвшо тогда ношною добою; а в свѣтѣ, ануарія преречоного 13, любо и виправили з Лохвицѣ войска от себе [212 6.]¹⁾ на ссуккурсъ Искрѣ, однакъ уже застали оніє тилко трупи мертвіе и таборецъ со всѣмъ разоренний. По такихъ чрезъ все лѣто и осень, почавши от Пушкаревой полтавской экспедиції, нещасливих на Українѣ дѣйствіях, еще Марсь крѣвъ человѣческой хтивий первой пролитіемъ не удоволствовавшихся, возбудиль до войны не любящий мира сердца людский; з которыхъ принципаломъ будучи реббеллзаантъ гетманъ Виговский, а собравшия в Чигринѣ з множествомъ войска козацкого и ординского, рушиль от Чигрина до Зѣнкова на Запорожцовъ. В якой дорозѣ в неделю блудного сина на трохъ с[вя]тителей отправиль под Лохвицю Немѣрича полковника своего, з значою партію войска козацкого и ординского, за которого туда прибitemъ, вишли за Лохвицю з войсками своими конними и пѣшими и князи помененніе великоросийскіе з гетманомъ Безпалимъ; где битву превеликую учинивши, забавилися в оной от ранку до полуудня, и за несправностю вождовъ своихъ войско конное, от Немѣрича зломленное сами свою пѣхоту потрутило и многих стрелцовъ о смерть приправило. А по той первой под Лохвицею экспедиції, войска московскіе и козацкіе з гетманомъ Безпалимъ знову поправившия, пречь Немѣрича прогнали, и в Лохвицю сами уступили. Немѣричъ засъ с партію своею пойшоль до принцѣпала своего Виговскаго, з которымъ нѣгдѣсь злучившия, и у постъ великий вступивши, третой недели вдалиль на Зѣнковъ, городъ полку Гадяцкого, хотячи в немъ Запорожцовъ достати, которыхъ цѣлий полкъ з Коша Запорожскаго, з полковникомъ Силкою, виправленъ биль в помочь князю Ромодановскому на Виговскаго до Лохвицѣ. Лечь чимало около оного з войскомъ козацкимъ и ординскимъ, также и лядскимъ от короля присланнимъ, попрацовавши, немалого оттолъ ущербку дознавши, и ничего помислного над Запорожцами не вскуравши, отступиль от Зѣнкова зѣло роздражнений; а увидѣвши не согласуючих его неслужности и не хотящихъ при его ізмѣнни-

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

ческой держатися сторонѣ, Веприкъ, Рашавку, Лютенку и Миргород випалилъ, и такую безб[о]жную здѣлавши своеволю, повернуль до Чигрина на с[вя]та свѣтловоскресенский, уже и до Лохвицѣ не заворочаючи.

А любо предпомененого що розгромилъ Искру Ивана Скоробагатка чигринского Виговскій с Козаками и невеликою частю Орди зоставиль быль на заставѣ, жеби не допустилъ Запорожцамъ з Зѣнкова пройти [213]¹⁾ до Лохвицѣ; однакъ Запорожцѣ прибравшия, якъ Виговскаго зо встидомъ от Зѣнкова прогнали, такъ и Скоробагат[к]а его на заставѣ нечаянно найдеши, погромивши, и самого ранивши, до Лохвицѣ к гетману Безпалому и князю Ромодановскому увойшли. А Скоробагатко оний ранний, зо всѣмъ войскомъ своймъ, тожъ к с[вя]тамъ великомъ в Чигринъ повернулся. Между с[вя]тами зас свѣтлыми воскресеня г[о]с[по]дня, о звикломъ зездѣ празничномъ в Чигринъ до гетмана Виговскаго полковникомъ и всей старшини тогобочной, радился Виговскій що далѣй чинити мѣеть, поневажъ запевне видѣль раздѣлившуюся на двое Рѣчъ Посполитую Українскую, едну при своей сторонѣ, а другую при Безпалого зостающую. На якой радѣ усовѣтовано розослати унѣверсалы гетманскіе, выражаюти в них причини учиненой ізмѣни, а прочее оружіемъ военнымъ непослушную себѣ сегобочную Україну привести до соединенія и единомислия; к якому єдиномислю и полковники едни сегобочний, яко то, перясловский, прилуцкий, нѣжинский и иніе, били готовими, крѣпко держачи сторону Виговскаго. Сталося прето такъ, же Виговскій пописавши свой унѣверсалы, розослаль оніе по всей тогобочной Українѣ, от Чигрина почавши; а на сю Днепра сторону приватними листами до полковниковъ атгерентовъ своихъ писал, утверждаючи их до неотмѣнной ку себѣ зичливости, и обнадеживаючи ихъ скоримъ от себе войскъ посилкомъ. В унѣверсалах зас свойхъ розосланних таковую образи в народъ розсѣяль прелестъ.

Первая, же будто послове и комисари его царскаго пресвѣтлого вел[ичества], в Вилнѣ з комисарами полскими о покою Корони Польской з царствомъ Росийскимъ прошлого 1657 року трактующи, приговорили и постановили уступити, и в подданство полское по прежнему неволею наклонити и вовреши Козаковъ зо всею Україною; чого онъ Виговскій стерегучися, за лутшое разсудиль самоволне, под кондициями Українѣ полезними, пактами Гадяцкими року прошлого 1658 постановленными склонитися под державу Польскую, а не способомъ неволничимъ от монархи росийского зостати отданнимъ в ярмо лядское. Лечь тотъ пунктъ Виговскаго биль обманчивий и фальшивий, для того, же в Виленских договорах (:яко вишей наменилос:) любо било полское желаніе о отдане имъ з Хмелницкимъ Козаков и України, однакъ [213 б.]²⁾ з стороны царскаго величества цале имъ того не обѣщано, и пакта оніе Виленскіе не докончени, а до пришло тогда сейму лядского завѣшени. Другая, же

¹⁾ На кол.: измѣна на Виговскаго и розосланье унѣверсалов его року 1659.

²⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

будто перекидчики з войска московского к Виговскому, сказали ему Виговскому тоє, же его царское пресвѣтлое величество чрѣзъ свою по-важную грамоту прислалъ монарший указ свой князю Григорию Григо-ріевичу Ромодановскому, его Виговскаго з старшиною позабивати, права и волности ихъ поломати, и Козаковъ толко десять тисячъ зоставити, а прочийхъ всѣхъ Малоросиянъ способомъ неволничимъ крестьянами своими вѣчними сотворити; чего онъ Виговскій опасуючися и убѣгаючи, при-нужденъ за часу от держави Россійской отложитися а до Польской приклонитися. Тie двѣ значнѣшіе причини и иншіе ложніе измишленніе рѣчи въ универсалахъ своихъ Виговскій на обману простодушному народу вира-звивши и розославши, на себѣочную иже от Переясловля сторону не посыпал тихъ универсаловъ, знаючи же ничего бы полезного себѣ оними не здѣжал; тилко писал приватніе листи (:яко вишей наменилось:) до своихъ атгерентовъ, полковниковъ преречонихъ.

РОЗДѢЛЪ 2.

О щасливости полской над Шведомъ, со взятиемъ немилосерднѣмъ града его Голдингу; о другомъ благополучіи полскомъ въ Брандербурчикомъ над Шведомъ на виспѣ Алсенѣ; о щастіи голендерскомъ, з руйною флоту шведскаго под Кронебургомъ; о тѣсномъ облеженію чрезъ Поляковъ шведскаго енерала Дугласа въ Нѣтайѣ курляндской; о впорѣ короля шведскаго, и о пропалой надеждѣ его въ посыльковъ постороннихъ; о кленскѣ Поляковъ въ Фридрихсбургѣ; о поведеніи Верзага енерала шведскаго, з визволеніемъ Дугласа з Нѣтайї, з нанесенемъ Прусамъ страху, и прочая, и о шкодѣ шведской под Копенгагомъ.

При такихъ нещасливихъ на Українѣ поведеніяхъ и вредителніхъ не-согласіяхъ, дѣется и въ иншихъ европейскихъ панствахъ превратное и непо-стоянное миродержавцамъ благополучіе; ибо по нещасливости полской прежде описанной, гди снайде къ нимъ благодать божая въ ихъ желаніяхъ имъ помошествующая, тогда они благовременно (:яко вишей рѣхомъ:) отобравши отъ Шведовъ свой до держави своей Торунь, получили [214]¹⁾ тогда жъ изъ Даніей радостній себѣ вѣдомости егда услышали о великому тамъ неприятеля своего Шведа неблагополучій; ижъ Чернецкій воевода рускій зъ воеводою подляскимъ въ державу Шведскую вторгнувшіи, и всюди залоги его зносячи, добиль Голдингу града Шведскаго, Ютландией при-леглого, а оставивши въ немъ при животѣ тилко самого коменданта, про-чийхъ всѣхъ мешканцовъ тамошнихъ предаша недишкрецій военнаго воло-скаго оружія. Зъ другой засъ стороны, курфистръ брандебургскій зъ своймъ и цесарскимъ войскомъ море въ окрентахъ пребывши, войско полское на земли въ тилу себе оставилъ, которое зъ вождомъ своимъ неслиханью отвагою на морѣ въ бродъ пустивши, препинулъ оное конми (:если то єстъ правда Твардовскаго:) и достигнувши виспи Алсенъ названной, опановало оную зъ Сандебурскю фортецею, вирубавши въ ней зоставав-шихъ Шведовъ. Олендрове засъ при своей главѣ под Кронебургомъ флотъ шведскій зруйновавши, добралися дунскаго града Зунту, отъ Шведовъ крѣпко тогда уѣсненнаго, и оборонили его. А въ Курляндії утративши Поляки князя тамошнаго чрезъ Шведовъ взятого, сами чрезъ Коморов-

¹⁾ На кол.: а четвертий рокъ войны шведской з Поляки и Дунчикомъ, року 1659.

ского в Нѣтавѣ облегли крѣпко Дудласа єщера шведского и вели-
кимъ тамъ оного притиснули гладомъ. При такихъ всѣхъ нещасливостехъ
еднаково Шведъ з противными себѣ панствами до покою не склоняется,
и що въ кого видраль вернуты не хощеть; а любо надѣялся себѣ по-
силковъ з Москви и Англіей, однакъ и тий свой особнїй имѣючи труд-
ности и военний ранкори, не могли ему обѣщанной помощи учинити.
По щасливыхъ сукцессахъ войскъ полскихъ надъ Шведомъ, поткала ихъ около
Фридризоду розложившихся неменшяя кленска, отъ Шведовъ з Ф[р]ид-
ризоду нечаянно випавшихъ, и кромѣ шкоди въ людехъ войсковыхъ станулой,
вози всѣ у Поляковъ отемшихъ. А отъ Щетина Вертзъ єнераль шведский
рушивши, и з Малборку брата королевскаго визволивши, вдался подъ
Шлуховъ, и хотѣлъ въ немъ достати Лещинскаго подканцлерого корон-
ного полскаго; лечь тотъ двакротъ мощній ему учинивши отпоръ, прину-
диль его отступити до Хелмну; отъ Хелмну зас онъ Вертзъ удавшился ко
Жмудѣ, визволиль тамъ з тѣснаго нѣтавскаго облеженя Дудласа єнер-
ала шведскаго, з которым сполне рушивши отъ Нѣтави до Прусь, Кро-
левецъ и всѣ Пруси великомъ наполнилъ страхомъ, уложивши на тое,
аби Брандебурчика з Данѣей отъ лиги войскъ цесарскихъ и полскихъ, много
тамъ Шведовъ [214 б.]¹⁾ шкодившихъ, могъ отторгнути, и до Прусовъ его
завернути. Но и въ Прусахъ онъ Вертзъ не бавившился, удался подъ Тчовъ
полскій, Кгданску близко прилеглий, з арматою, и штурмомъ оний
взявшіи, немалимъ Сданскъ наполнилъ страхомъ. Лечь Кгородзѣцкій з
войскомъ полскимъ подъ него вторгнувши, въ Лѣбштадѣ шесть сотъ его
Вертзовой вибиль рейтари на заставѣ бившой; къ тому еще и кроффа
баденскаго въ Морунгу чатою своею напавши, значне погромилъ его.
А въ Данѣей король шведскій, за одѣстемъ оттолъ Голендровъ, облегши
знову Копенгагъ з королемъ въ немъ дунскими крѣпко добивалъ; але стра-
тивши въ штурмѣ разомъ на три тысячи войска своего, отступиль отъ Ко-
пенгагу на Крунебуркъ, а Дунчикъ въ тимъ часѣ новыхъ олендерскихъ
окрентами посилковъ що час до себе сподѣвался.

РОЗДѢЛЪ З.

О послахъ и напомненяхъ царскихъ Виговскаго, аби премѣнялся отъ измѣнъ своей, и о не-
склонности Виговскаго къ тому; о Виговскаго до сегоочныхъ полковниковъ ординанцахъ;
о погромѣ Дорошенка въ городѣ Срѣбномъ, и о руйнѣ того Срѣбного чрезъ Пожарскаго;
о добиваніи Конотопу з Гуляницкимъ, чрезъ князя Трубецкого; о прибитіи туда же з подъ Лох-
вицѣ князя Ромодановскаго; о умѣдѣльнѣихъ бездѣланомъ подъ Конотопомъ, и о прибитіи
къ нимъ туда же Виговскаго зъ Ордами; о отвазѣ неразсмотрителной Пожарскаго противъ
Виговскаго и хана, и о утратѣ з Сосновкою войскъ своего и себе, гдѣ пойманній плю-
нулъ хановъ въ очи; о суетномъ Виговскаго з ханомъ вторгненіи и налѣганію надъ Конотопомъ
и далѣй на всѣ войска российскій, и о уступленіи безвредномъ тихъ войскъ отъ Конотопу
до Путівля; о розлученіи ся ханскомъ з Виговскими; о отпущенію Гуляницкого з Коно-
топу до Нѣжина, и о Виговскаго намѣреніи добувати въ Гадячомъ Павла Апостола; о рос-
пущенію Виговскаго войскъ, и о прибитіи самаго въ Чигринъ, з показанемъ Татаръмъ
станций; о виправѣ подъ Кіевъ Данила Виговскаго, и о розгромѣ его тамъ отъ войскъ ве-
ликороссийскихъ.

Чрезъ увесъ час прошлолѣтний и зимний, почавши отъ розгрому Пуш-
кара полтавскаго, видячи его царское пресвѣтлое величество явную и не-

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 отъ початку войны Хмельницкаго.

возвратную Виговского [215]¹⁾ измѣну, и не хотячи между християнами православными видѣти и слашати кровопролитія, килокротних з грамотами своїми монаршими посыпал значних людей своїхъ, а наконецъ дяка Василия Михайлова, упоминаючи его Виговского, аби попересталъ своего непостоянства и шатости, а несумѣнно надежденъ будучи на милост ку себѣ монаршую непремѣнную, аби зоставаль зо всѣмъ народомъ Малоросийскимъ под его силою рукою; однакъ тіе монаршіе напомненя, в затвердѣломъ и духомъ лядскимъ надхненомъ Виговского сердцу, не могли ничего полезного здѣлать; поневаж онъ многими обѣтницами себѣ полскими и силами кримскими надменъ будучи, нѣ помислиль до того склонитися, до чого ку лутшой его временної и вѣчной ползѣ его царскаго величества приводила благостина; и овшемъ идуши противно, а забѣраючися на войну, яко на томъ боку совокупляль ку себѣ войско козадкое и ординское, хотячи з онимъ тягнути до Лохвицъ на Ромодановскаго, такъ и на сю сторону заслаль ординанцъ свой до прилуцкого полковника Дорошенка, аби з полкомъ своимъ станулъ в городъ Срѣбномъ; а до нѣжинскаго Гуляницкого, аби з полкомъ своимъ станулъ в градъ Конотопъ, для воспященія сил росийскихъ, если бы вновь тягнули з Москви от Путивля к Ромодановскому до Лохвицѣ. По якомъ ординанцу Виговского гди помененіе полки на указныхъ мѣсцахъ ста-нули, теди между пререченнымъ с[вя]тами свѣтловоскресенскими князъ Ромодановский, з другими князи и гетманомъ Безпалим и зо всѣми войсками своимъ, з Лохвицѣ в поле вишедшіи, отправил от себе з значеною войска московскаго партію князя Пожарскаго до Срѣбного, на Дорошенка полковника прилуцкого, который князь тамъ прибувши без великого труда город Срѣбное досталь, жителей тамошнихъ єднихъ вирубал, а другихъ в полонъ забрал со всѣми ихъ набитками; а Козаковъ полку Прилуцкого тамъ бившихъ погромилъ и роспудилъ такъ, же и самъ полковникъ ихъ Дорошенко, якъ заецъ по болотахъ тамошнихъ гоненний, заледво бѣгствомъ спаслся от бѣди своея тогдашнея. Князь зас Пожарский дѣло свое помислне над Срѣбним справивши, повернуль оттолъ до енералного обозу к Ромодановскому под Лохвицю. Тому собившуся, ажъ з другой стороны от Путивля Марсь военную розвинувши хоруговъ, притягнуль з многими войсками великоросийскими, под комендою князя Трубецкого бившимъ, под Конотопъ город полку Нѣжинскому, пограничній [215 6.]²⁾ от Путивля держави Московской, и облегль в немъ Гуляницкого полковника нѣжинскаго з полкомъ его; а до князя Ромодановскаго писаль извѣщаючи о томъ, и желаючи его з войсками до себе в совокупленіе под Конотопъ, для сполного промислу военного над Гуляницкимъ, в Конотопѣ крѣпко зашпунтованнымъ. По якомъ желанній князя Трубецкого, князь Ромодановский априля 16 зо всѣми войсками своими и из гетманомъ Безпалимъ от Лохвицѣ рушивши, прибиль до Конотопу, и тѣснѣши мъ обстояніемъ вколо огорнуль оний; под которымъ недель десят бави-

¹⁾ На кол.: измѣна Виговского и розрух український року 1659.

²⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку вояни Хмельницкого.

чися, и многократній промисли военій чинячи, и штурми не без значного урону своего на городъ припускаючи, и ничего помисленого над онимъ не здѣлавши, дождалися тамъ гетмана Виговскаго, который над надежду Великоросиянов, з многими войсками козацкими и ординскими до Конотопу простуючи, а значную партію войска московскаго под Шаповаловою нагабавши, разгромил ону. Потомъ и до Конотопу надближивши, зоставил в нѣкоемъ закритомъ мѣстцу, за рѣчкою Сосновкою, всѣх Татар и Козаковъ з ними половину; а з другою самих Козаков половиною вдарил самъ под Конотопъ на розсвѣтъ нечаянно на войска росийскій и козацкій, з гетманомъ Безпалимъ бивши; где любо такимъ разбойничимъ нападенiemъ превеликую в людех войсковых Конотопу добивавших, и в отгнаню стадъ конских учил шкоду; однакъ то била меншая от другой тогда ж их постигнути мѣвшои. Ибо помененій князи росийскій Трубецкій и Ромодановский з товарищи увидѣвшіи войска Виговскаго под их вторгнувшого в десятеро часть меншую от свойхъ войскъ великоросийских, и пришедши до справи, а болѣшь войскъ з Виговскимъ не чаючи, и коварства от него не надѣючися, исправили зарѣзъ на него, Виговскаго, князя преречоного Симеона Пожарскаго, вручивши под его коменду до килкодесьять тисячъ рейтаровъ и инного доброго войска конного. Онь теди Пожарский сердца будучи мужественнаго, и фортунѣ своей над Срѣбнимъ послужившой дуфаочи, выбрался з даннимъ себѣ войскомъ от Конотопу, и зараз там же поблизу давши бой Виговскому, зломилъ онаго не без шкоди его, крѣпко за нимъ сталь наступовати, а от Конотопу отдалитися. В якой потребѣ з Виговскимъ любо певніе языки козацкіе взяти, и князю Пожарскому в допросѣ, остерѣгаочи его жеби не угонился далѣй за Виговскимъ, праведно [216]¹⁾ сказали, же еще напредъ его многіе сут войска от Виговскаго нарочно оставленніе, козацкіе и ординскіе з ханомъ Калгою и Нурадиномъ солтанами, также з Ширинбеемъ и Дзяманъ Сайдакомъ великими мурзами; однакъ онъ князь Пожарский вѣрную пойманцов козацких себѣ сказку и пересторогу уничтожилъ и не повѣриль, а запаленний Марсовою охотою будучи, о премѣнѣ фортуни своея нѣ помислиль, и овшемъ пред всѣми военачалниками своими, противъ сказки козацкой вирекши полніе излишной думи и високого о себѣ мнѣнія слова такіе: давай ханишка, давай Калгу и Нурадина, давай Дзяманъ Сайдака и Ширинбѣя, всѣх их с войскомъ их бадіоних блядь матерей, вирубимъ и випленимъ; а вирекши тое, зараз рушил и крѣпко сталь на Виговскаго нальгати. Єгда же перегналь Виговскаго за рѣчку помененную Сосновку блатную и грузкую, от Конотопа в милю чили в полтори зостающую, и самъ зо всѣмъ войскомъ за нимъ перебрался, и мало от оной отдалился, тогда аbie (:о жалю незносного:) аки крѣпкий з пустинѣ вихоръ или сильная з темного облака туча, тако з засадки многіе козацкіе и ординскіе войска Виговскаго вибухнувшіи нечаянно, крѣпкимъ и невоздержнимъ стремленіемъ

¹⁾ На кол.: под Конотопомъ кленска Москвѣ от Виговскаго и хана, року 1659.

вдали на православных христианов, и нимало не давши имъ справитися, зараз всѣхъ вконецъ розгромили, а поле тамошнє трупами человѣческими услали, и рѣчку Сосновку оними ж наполнили, наконецъ и саму войска того главу князя Пожарского живцемъ взято и ханови представлено; которому ханъ чрезъ толмача гди вирекль словъ нѣсколко, ганячи ему неразсудную и збитную смѣлостъ его и легкое мнѣмане о его ординарскихъ силахъ, чрезъ которое легкомисліе не тилко себе погубиль, але и множество потерал войска невинного государскаго росийскаго (:теди яко многіе о томъ повѣствовали:) онъ Пожарский бинаймнѣй того не уважаючи, же уже зоставал в неволничой тонѣ, а велиймъ роспаленный будучи гнѣвомъ, набранивши хановъ звичаємъ московскимъ матерно, плюнуль ему в очи; за що ханъ взаемне розятривши, абиє пред очима свойма велѣль ему усѣкнути главу. И такъ невинное крвъ мешканцовъ сребрянскихъ пролитіе, и города (:яко вишѣ рѣхомъ:) разореніе, чрезъ Пожарскаго станулое, взаемне, б[о]гу тако изволшу, разореніемъ и кровю войска и самого его наградилося; ибо з тої поражки развѣ хто утекъ под Конотопъ до обозу своего крилатіе имущи конѣ. Ханъ засѣ Виговскимъ по такомъ благополучий [216 б.]¹⁾ з годину на мѣстцу бранномъ отдохнувши, рушиль купно со всѣмъ войскомъ до Конотопу; але князи преречоній, Трубецкий и Ромодановский з товарищи, получивши о нещасливомъ Пожарского поведеній вѣдомость, и оставивши Конотопъ, станули в справѣ всѣмъ обозомъ своймъ вколо оний, оточивши арматами; на который вскорѣ Виговский з ханомъ прибивши, любо много билъ и натирал, однакъ не возмогъ ничего ему учинити, крѣпко и густо от обозу з арматъ отражаемий будучи. Оборонною прето рукою всѣ войска московскіе и козацкіе з гетманомъ Безпалимъ от Конотопу рушивши, и частіе около обозу своего шанци и вали осипаючи, увойшли до Путивля без жадного большого ущербку. А ханъ з Виговскимъ оставилъ ихъ, и покинувши при Виговскомъ Орди тисячъ з пятнацятъ самъ со всѣми Ордами оттол рушиль до Криму. Виговский тож з Козаками и Ордою з ханомъ от обозовъ московскихъ розлучивши, и до Конотопу от облеженія свободженного привернувши, отправилъ Гуляницкого з полкомъ его до Нѣжина; а самъ з иними полками, а найбарзѣй тогобочними, и из Ордою рушил от Конотопу до Гадячого, хотячи в немъ доставати противного себѣ гетмана наказного Павла Апостола, з войскомъ своймъ запершагося; где прибувши и ничего над Гадячимъ вскурати не возмогши, отвернул от него, и станул обозомъ своймъ оподал под селомъ Крутками; а тамъ мало войску отдохнувши, Тимоша Цюцюру полковника Переясловскаго з полкомъ его до Переясловля, и іншіе полки до их домовъ распустивши, самъ з прочими тогобочними полками и Ордою рушил до Чигрина; где пред запустами спасовскими прибивши, и остатное войско козацкое в доми распустивши, Татарамъ показаль до времени станций. Потомъ недель з полтори войскамъ отдохнувши, знову Вигов-

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

ский тогобочных полков до килконацят тисячъ собраль, и Орду к нимъ прилучивши, виправил всѣхъ при Данилку Виговскомъ брату своемъ под Кіевъ, хотячи з него вигнati войска его царского величества росийскie, з бояриномъ и намѣсникомъ белоозерскимъ и воеводою Василіемъ Борисовичемъ Шереметомъ бившie, от подданia ся Хмелницкого под державу царского величества, за уступленемъ Ляховъ, зараз в Кіевъ жит наченшиe, а знову под свою и лядскую державу отобратаи. Лечъ тоe Виговскаго намѣренiе не пришло под Кіевомъ до желаемого скутку, ибо Данило Виговский за прибитемъ ку Кіеву любо имѣль мало щастя в разгромленю нѣкіихъ малой части войсковыхъ людей, и в занятию стадъ около Кіева, однакъ потомъ вскорѣ авгуستа 22, давши открытий енералний бой под Кіевомъ, зосталь Данило Виговский зо всѣмъ войскомъ своймъ от войскъ великоросийскихъ з Кіева вишедшихъ, зломленъ, разгромленъ и вконецъ роспуженъ, отбѣгши тамъ з арматами и зо всѣмъ инишими припасомъ военнымъ увесь обозъ свой.

[217]¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 4.

В нем же полагается списокъ печатной монаршой пресвѣтлѣйшаго Алексія Михайловича, всея Россiи самодержца, грамоти со завѣсистою печатию, в полкъ Полтавский присланной, в которой первѣ вираражается о подданiи ся Хмелницкого з войскомъ Запорожскимъ державѣ Россiйской, и о смерти его Хмелницкого; потомъ вираражает о избраний Виговскаго на гетманство по Хмелницкому, и о измѣнѣ его, и о братствѣ его з Татарами кримскими; потомъ вираражает о Пушкарь полковнику полтавскому и Барабашу запорожскому, которых Виговский з Татарами, яко не покоряющиhsя ему з войскомъ ихъ полтавскимъ, разгромил и самого Пушкара забыл. Потомъ споминается акцiя военная з Ляхами, и сожалѣнiе православныхъ церквей разграбленныхъ и разоренныхъ от Поляковъ; наконецъ желателствууетъ его царское величество войску Запорожскому и всему народу Малоросийскому умноженiя тишини и всякоого бл[а]гополучия, и обѣщаетъ по прежнему в своей монаршой милости, при ихъ древнихъ правахъ и волностехъ содержати неотмѣнно.

Б[о]жію милостiю от великого государа цара и великого князя Алексія Михайловича, всея Великiя и Малiя и Бѣлiя Россiи самодержца, и многихъ государствъ и земелъ восточнихъ и западнихъ и сѣверныхъ отчiча и дѣдicha и наслѣдника и государа и обладателя. Нашого царского величества войска Запорожского Полтавского полку полковнику и сотникомъ и ассауломъ и всякимъ начальнимъ людемъ и Козакомъ, также войтамъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и всему послопству и всей черни наше царского величества милостивое слово. В прошлихъ годѣхъ присиали к намъ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всея Великiя и Малiя и Бѣлiя Россiи самодержцу, к нашему царскому величеству гетманъ Богданъ Хмелницкой и ви все войско Запорожское бити чelомъ многажди, что полской Янъ Казѣмѣръ король и пани рада, и вся Рѣчъ Посполитая на православную християнскую вѣру, греческого закону, и на с[вя]тiя б[о]жiя восточнiя церкви возстали, и гоненiе учинили большое истинной православной християнской вѣри, в которой ви издавна жили и нинѣ живете, учали вас отлучат и неволят к своей полской вѣрѣ, и всякое над вами поруганiе и злости не

¹⁾ На кол.: Грамота царская о Хмелницкомъ, и измѣнѣ Виговскаго року 1659.

христианскіе чинит. А после того [217 б.]¹⁾ и по миrah з вами под Зборовомъ и под Бѣлоцерквою, на правдѣ своей не устояли, войска свої на вас собрали, и многіе города и мѣста, и в тих городѣхъ и мѣстах с[вя]тія б[о]жія церкви осквернилы и обругали и разорили, и православных христианъ духовного и мирского чина многих невинно замучили. И вы не хотя бл[а]гочестивія христианскія вѣри отбить, и с[вя]тих б[о]жійхъ церквей в разореніи видет, просили милости у нас великого государя, чтобы ми великий государь наше царское величество православніе христианскіе вѣри искоренил и с[вя]тих б[о]жійхъ церквей разорит гонителемъ вашимъ и нашимъ не попустили, не дали и над вами умилосердилис, велѣли васъ все войско Запорожское принят нашего царского величества [под] високую руку, з городами и землями, и вы все войско Запорожское намъ великому государю нашему царскому величеству учнете служити, и за наше царское здорове, против всякого нашего неприятеля стояти во вѣки неотступно. А буде ми великий государь наше царское величество под нашу государскую високую руку приняти вас не изволимъ, и намъ бы великому г[о]с[у]дарю нашему царскому величеству, пожаловать, для православнія христианскія вѣри за вас вступитися, и велѣти з полскимъ королемъ и з пани ради помирити чрез наших государских великих послов, и мы великий государь наше царское величество по вашему челомбитю послали наших царского величества великих и полномочных пословъ к полскому Яну Казѣмѣру королю боярина и намѣстника велико пермского князя Бориса Александровича Репнина з товарищи, а велѣли королю и паномъ раде о томъ міру и посредстве говорити накроѣко. И нашего царско[го] величества послы королю и в отвѣтѣхъ п[а]номъ раде учинили, чтобъ король и пани рада православнія христианскія вѣры греческаго закона не гонили, и церквей б[о]жійхъ не отнимали, и неволѣ вамъ войску Запорожскому не чинили. А учинили бѣ с вами мир по Зборовскому договору; и полской Янъ Казѣмѣръ кроль и пани рада нашего царского величества посломъ откаzzали, а говорили, помиратся де они з вами войскомъ Запорожскимъ в то время, какъ ви войско Запорожское шаблѣ на своей ший положите. И в прошломъ во 162 м году мы великий государь наше царское величество, видя на православную христианскую вѣру и на с[вя]тія б[о]жія церкви велие гоненіе, и не хотя того слышати, что церквамъ б[о]жіимъ в запустѣній и в поруганій от латинъ, и вамъ единовѣрнімъ православнимъ христианомъ в конечномъ разореніи бити, гетмана Богдана Хмелницкого и вас все войско Запорожское под нашу царского величества високую руку по вашему [218]²⁾ челомбитю, з городами и из землями принят изволили, и нашими царского величества ратными людми на неприятелей ваших помощь чинит велѣли. И гетман Богданъ Хмелницкий, и ви полковники и всяkie начальніе люди и козаки и мѣщане

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

²⁾ На кол.: Грамота царская о Хмелницкомъ, и измѣнѣ Виговскаго.

и вся чернь войска Запорожского, которіе были на раде в Переясловлѣ, видя о благочестії наше царского величества тщаніе и о вас православных христианех, веліе попеченіе, намъ великому государу нашему царскому величеству, в соборной апостолстѣ церквѣ, пред с[вя]тимъ евангеліемъ, по с[вя]той непорочной евангелской заповѣди Хр[и]стовы, вѣру учинили при ближномъ нашомъ бояринѣ и намѣстнике тверскомъ, при Василе Василиевичу Бутурлѣнѣ з товарищи. А которіе начальне люде, и козаки и, мѣщане, и чернь войска Запорожского на раде з гетманомъ в Переясловле не были, и тѣ всѣ по тому же вѣру учинили во всѣх городѣх и мѣстехъ, по полкомъ всего войска Запорожского, во святих б[о]жійхъ церквах, пред с[вя]тимъ евангеліемъ при столниках наших и дворянех на томъ, что служити вамъ всему войску Запорожскому, и мещанамъ, и всей чернѣ, намъ великому государу, и сину нашего царского величества благовѣрному царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Россій, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ; а ко инимъ государемъ к полскому, нѣмецкому королемъ, и к турскому солтану и к кримскому хану, и к инимъ никоторимъ царемъ и королемъ не пристават, и опричъ нась великого государа и сына нашего царского величества благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Россій, и наших государских наслѣдниковъ, на Московское и Владимирское государство, и на всѣ великие г[о]с[у]д[а]рства Россійского царства, и на великое князество Кіевское и Чернѣговское, и на всю Малую и Бѣлую Русь иного государя ни кого не хотѣть и не мислити, и бити всему войску Запорожскому под нашою царского величества високою рукою на вѣки неотступно. И какъ гетманъ Богданъ Хмельницкий и ви все войско Запорожское у нас великого государа, у нашего царского величества в подданствѣ учинилися, і Янъ Казѣмѣр корол и пани рада, и вся Рѣчъ Посполитая учали на прав[о]сславную християнскую вѣру и на вас православных христианъ умишлят всякое зло пущи прежнаго. И мы великий государ царь наше царское величество, за избаву православніе християнскія вѣрѣ и за вас православных христианъ, изволили ити на полскаго Яна Казѣмѣра короля, и ходили со многими ратми своею [218 6.] ¹⁾ государскою особою. А к вамъ, нашего царского величества в войско Запорожское, на оборону против неприятелей посылали наших царского величества бояръ и воевод с многими ратми. И гетманъ Богданъ Хмельницкий, намъ великому государю служил до смерти своей вѣрно, по своему обѣщанію. Да и ви, нашего царского в[e]л[и]ч[е]ства войско Запорожское намъ великому г[о]с[у]д[а]ру н[а]шему царскому вел[и]ч[е]ству, и до нинѣ служили вѣрно без всякой шатости. А какъ в прошломъ во 165 м году, гетмана Богдана Хмельницкаго не стало, и ви нашего царского величества войска Запороскаго обозний и судї войсковіе, полковники и асаули и старшина войска За-

¹⁾) На кол : Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

порожского, прислали к нам великому государю к нашему царскому величеству бити чоломъ Корсунского полку асаула Юрія Миневского з товарици, что ви по смерти гетмана Богдана Хмелницкого, промежъ себе совѣтомъ и единогласиємъ всего нашего царского величества войска Запорожского, обрали на гетманство Запорожское Івана Виговского, и чтобы великому государю нашему царскому величеству пожаловать того новоизбранного гетмана Івана Виговского, велѣть ему дать нашего царского величества жалованную грамоту и булаву; а вамъ, бы всему войску Запорожскому и с новоизбранным вашимъ гетманомъ намъ, великому государю нашему царскому величеству, и сину нашего царского величества, б[а]говѣрному царевичу и великому князю Алексею Алексѣевичу, всея Великїя и Малїя и Бѣлїя Россїи нашимъ государскимъ наслѣдникомъ, служити и всякого добра хотѣти, на чомъ ваше прежнее обѣщаніе пред с[вя]тимъ евангеліемъ. И ми великий государь по вашему челомбитю посылали к вамъ нашего царского величества ближнаго околничого и оружейничего и намѣсника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрова з товарици. И новоизбранный вашъ гетманъ Іванъ Виговский на прежнюю подданскую службу в Переясловле, в соборнїй ап[о]ст[о]лстїй ц[е]ркви, намъ великому государю нашему царскому величеству по с[вя]той непорочной евангелской заповѣди Х[ристо]ви, вѣру учинил, и образъ спасовъ цѣловаль, при ближномъ нашемъ околничомъ и оружейничомъ и намѣстнике ржевскомъ, при Богдане Матвѣевиче Хитрово з товарици, и при васъ всѣхъ, на томъ, что служити ему намъ великому государю нашему царскому величеству и сину нашего царского величества благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великїя и Малїя и Бѣлїя Россїи, и иншимъ государскимъ наслѣдникомъ, з вами, зо всѣмъ войскомъ [219]¹⁾ Запорожскимъ, и бити подъ нашою царского величества високою рукою по прежнему на томъ на всемъ, на чомъ намъ великому государю вѣру учинил прежний гетман Богдан Хмелницкий, и онъ Іванъ, и все войско Запорожское, пред с[вя]тимъ евангеліемъ; и наше царского величества жаловане, булаву, околничий нашъ и оружейничий и намѣсникъ ржевской, Богданъ Матвѣевичъ ему гетману при вас на радъ даль. И после того присыпал к намъ великому государю к нашему царскому величеству гетманъ Іванъ Виговский миргородского полковника Григорія Лесницкого з товарици, бючи чоломъ намъ на полтавского полковника на Мартина Пушкара, да на Якова Барабаша з товарици; и мы великий государь наше царское величество, повѣря его обѣщанію, посылали к Мартину Пушкару и к Якову Барабашу нашего царского величества столника Івана Олфимова, да дворянина Никифора Волкова, з нашими царского величества грамотами, чтобы они бунтовъ не вчинили, а били бы у гетмана Івана Виговского в посланїй и з вами зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ в соединенїй и в любвѣ; и для того успокояння а не для войны, по его Иванову челомбитю, ука-

¹⁾ На кол.: Грамота царская о Хмелницкомъ, и измѣнѣ Виговскаго рок 1659.

зали ми великий государь в наши Українскіе Черкаскіе города ити нашего царского величества околничому князю Григорию Григориевичу Ромодановскому з товарищи, с нашими ратными людми; и околничий нашъ воевода с нашими ратными людми збирался; и гетманъ Иванъ Виговский не дождався нашего царского величества околничево, и призвал к себѣ кримских Татаръ многих, полковника Мартина Пушкара убивъ, и наши царского величества Черкаскіе города и мѣста и церкви б[о]жій и доми многіе пожегъ и разорил, и многих православных единовѣрных християнъ побилъ и в плѣнь Татаромъ отдалъ; и какъ околничий нашъ и воевода князь Григорий Григориевич в наши Черкаскіе города пришол, и гетманъ Иванъ Виговской писаль к намъ великому государю, что онъ своеволников усмириль, и Татар отпустиль, и чтобы нашего царского величества войскъ не утруждал, и велѣти бъ околничому нашему князю Григорію Григориевичу с ратными людми из наших Черкаскіх городовъ уступит; и по указу нашего царского величества околничий нашъ князь Григорий Григориевич з ратными людми и из наших Черкаскіх городовъ уступилъ. И после того гетманъ Виговский велѣл войска Запорожскаго всѣмъ полковникамъ з полками бит готовимъ невѣдомо для какова умислу. И ми великий государь посылали к нему гетману в розних мѣсяцех числах, з нашими царскими [219 б.]¹⁾ величества з грамотами, Путивлца сина боярскаго, Федора Тиляблева поддячого, Якова Портемонова, и онъ гетманъ Иванъ Виговский у себе их задержалъ. И в нинѣшнемъ в 167 году писали к намъ великому государю нашему царскому величеству з Кієва бояринъ и намѣсникъ бѣлоозерской и воеводи Василий Борисовичъ Шереметовъ з товарищи, вѣдомо де имъ учинилось, что идут под нашу царского величества вотчину, под Кіевъ, пять полков[никовъ] с полки, и с кримскими Татарами со многими людми, и наших царского величества людей побивают, и граблют, и всяkie злости чинють; и они де, бояринъ нашъ и воевода Василий Борисовичъ Шереметовъ з товарищи, не хотя розлитія крве православных християнъ, послали к нимъ полковникомъ говорит, дворянъ, Гаврила Свищова з товарищи, для чего они з полками и со многими людми и с Татарами под Кіевъ идут. И полковники де к боярину нашему и к воеводамъ Михайлому Свищовимъ приказали, что они пришли под Кіевъ со многими людми по рассказу гетмана Ивана Виговского, а Татар де с нимъ нѣт, а будет де к нимъ под Кіевъ для договору всяких дѣлъ йде Данило Виговский. И августа де 23 пришол под Кіевъ Данило Виговский с Татарами, и у Черкасъ со многими людми; и в наших ратных людях конскіе стада отогнали, и за сторожевими сотнями учили гонит, и на посаде на торгу наших ратных людей побиват, и посад велѣли жечь, и стали в обозах, и шанцы покопали, и учили ко городу приступат, и нашего царского величества бояринъ и воевода Василий Борисовичъ, видя к намъ великому государю Данила

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

Виговского явную измѣну, бороняс от себя, и прося от б[о]га милости, посыпал товарищъ своихъ воеводъ, з нашими царскаго величества ратнimi людми. И наши царскаго величества воеводи и ратніе люди их побили, и из шанцовъ ихъ вибили, и обозъ, и нарад, пушки и пѣщали и прaper, и литавры, и барабани, и бунчукъ, и печат войсковую взяли, и живихъ многихъ въ язицехъ поймали; и тѣхъ взятыхъ православныхъ християнъ бояринъ нашъ и воеводи Василий Борисовичъ з товарищи отпустили к вамъ в полки, а иніе православніе християне бегучи з бою, в Днепрѣ и в Почайнѣ многіе и потонули. И ми великий християнский государь поборяя по бл[а]гочестії, слыша такое междоусобіе православныхъ християнъ и невинное кровопролитіе, которое учинилось от того измѣнника нашего и гонителя всѣхъ православныхъ християнов от Ивана Виговскаго, зѣло поскорѣли, а положили упованіе на всецедрого б[о]га и на силу животворящаго креста и на пр[е]с[в]ятую [220]¹⁾ б[огороди]цу, и вѣруемъ б[о]гу нашему, что и впредь воздастъ ему б[о]гъ мишеніе за его клятво-преступленіе, что забивъ онъ страх б[о]жій и прежднее свое и нинѣшнее обѣданіе, на чемъ намъ великому государю обѣщался пред с[вя]тиимъ евангеліемъ, в томъ во всѣмъ соглаш, и воздвигъ рать на церковь б[о]жію, сложась с кримскими Татарами; единовѣрныхъ православныхъ християнъ воюетъ и сѣть, и в плѣнь и в расхищеніе хочетъ отдать, хотя церкви, б[о]жій до конца разорит, и вас, единовѣрныхъ православныхъ християнъ ис подъ нашіе царскаго величества високіе руки отгонит, и учинитъ во вѣчномъ порабощенії у Ляховъ и у Татаръ, облигая насъ великого государя наше царское величество васъ вѣрнимъ нашимъ подданнымъ, будто ми великий государь права и волности ваши нарушаємъ, и от неприятелей вашихъ оборони вамъ не чинимъ; и вамъ то вѣдомо подлинно, какъ гетманъ Богданъ Хмельницкій, и ви все войско Запорожское учинили подъ нашею царскаго величества високою рукою, во вѣчномъ подданствѣ, и ми великий государь наше царское величество посыпали для обороны васъ единовѣрныхъ православныхъ християнъ от неприятелей, нашихъ царскаго величества бояръ и воеводъ, с многими ратми, не по одно время; и наши царскаго величества бояре и воеводи, и ратніе люди с вами вмѣсте, з корунными гетманами и з кримскими Татарами билис крѣпко и мужественно, и города многіе и мѣста в Коруне Польской и на Волине и на Подоллѣ поймали; и от нашихъ царскаго величества бояръ и воеводъ вамъ никакихъ обидъ в правахъ вашихъ и в волностяхъ не бывало; и наши царскаго величества многіе грамоты посыпали к вамъ напередъ сего з нашимъ государскимъ милостивомъ словомъ, и вѣдомо намъ великому государю нашему царскому величеству учинилось, что тѣ наши государскіе грамоты гетманы у себе задержали, и вамъ не отдали; а мы великий государь под нашею царскаго величества високою рукою, в нашемъ государскомъ милостивомъ жалованіе, и в призрѣніе, по вашимъ правамъ и волностямъ, непремѣнно содержимъ и содержати будемъ васъ; и вамъ би нашего цар-

¹⁾ На кол.: Грамота царская о Хмельницкомъ и измѣна Виговскаго рок 1659.

ского величества войска Запорожского Полтавского полку полковнику, и ас-
сауломъ, и сотникамъ; и всякимъ начальнымъ людемъ, и козакамъ, также
войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всему посполству и всей
чернѣ, памятуя б[о]га и православную християнскую вѣру, и предъ еванге-
ліемъ по с[вя]той непорочной евангелской заповѣди Хр[и]стови свое крѣп-
кое обѣщаніе, и нашу государскую к себѣ премногую милост и жаловане,
нинѣ к намъ великому государю, к нашему царскому величеству службу
свою и доброхотѣніе совершенно показать, и от измѣнника нашего цар-
ского пресвѣтлого в[е]л[и]ч[е]ства, и клятвопреступника и разорителя
вѣри хр[и]стіянскія, от Ивана Виговскаго и от Татарь отстати, и з нашими
царскими величества бояри и воеводы [220 6.]¹⁾ о наших государских
дѣлахъ ссылатися почасту, и обрати би вамъ всѣмъ войскомъ Запорож-
скимъ единогласно иного гетмана, какого межъ себе излюбите, и бити бѣ
под нашимъ царскимъ величества високою рукою в вѣчномъ подданствѣ,
по своему обѣщанію по прежнему, и ни на какие прелести не уклонятся,
и зшедшися з бояри нашими и воеводы, за с[вя]тія б[о]жія церкви и за
православную християнскую вѣру, противъ нашего царского величества
и вас всѣхъ православныхъ измѣнника и клятвопреступника Ивана Вигов-
скаго и кримскихъ Татар и Ляховъ стояти и промисль над ними чинити,
колко милосердій б[о]гъ помоши подастъ, чтобъ с[вя]тія б[о]жія церкви
до конца не разорилис, и вас православныхъ християнъ Ляхи и бѣсур-
мани у плѣнь и в расхищениі не поработили вѣчно; а ми великий госу-
дарь наше царское величество учнемъ васъ жаловать, и держатъ под нашимъ
государскою крѣпкою високою рукою в нашемъ государскомъ милости-
вомъ жалованіѣ по вашимъ правамъ и волностямъ, и в томъ би вамъ на
нашу государскую милост бити во всемъ надежнимъ без всякого сомнѣ-
нія. А тѣмъ бы не сумнѣватися, что прежде сего, прошлого 166 году,
знаменито и усердно будучи намъ великому государю к нашему царскому
величеству полку Полтавскому вѣрнимъ подданнымъ Козакомъ оборони
и защити не учинено; всякъ о томъ можетъ разсудити чистъ умъ имѣючи,
что то учинено не презрѣнія для, или кромѣ всякого попеченія и без
помощи оставленніемъ быти; но вѣрна имѣючи гетмана, яко начального
надзирателя и остерѣгателя України Малоросійскія, ничто же сумни-
телно об немъ разумѣя; обаче онъ яко наемникъ, а не пастиръ и не
лучшее свобожденіе избирая, но на пагубу злокознствомъ своймъ нашихъ
царскими величества вѣрныхъ подданныхъ войска Запорозскаго, иудски на
преданіе братій тайно в д[у]ши своей умишляя, возложа надежду свою
на бѣсурманскую тщетную силу; единовѣрныхъ же братію свою церкви
восточнія синовъ, дражайшею кровію Х[ри]ста спасителя искупленію,
дешевою цѣною тѣмъ агарянскимъ чадомъ продати обещася. И ми ве-
ликий государ видя тѣхъ, которіе намъ великому государю нашему цар-
скому величеству вѣрне служатъ, нашего царского величества державою
милостиво обнадеживаемъ, и велимъ за васъ нашего царского величества

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

воеводамъ стояти и защищати, сколько милосердий б[о]гъ помоши подастъ. Да к гетману Ивану Виговскому посыпан бил нашего царского величества дякъ Василий Михайловъ; и в нинѣшнемъ же 167 году, к намъ великому государу к нашему царскому величеству дякъ Василий Михайловъ приехалъ, извѣщалъ, что онъ по нашему великого государа указу, гетману Ивану Виговскому говорилъ, что онъ гетман памятую [221]¹⁾ б[о]га, истиннѣе свое обѣщаніе пред с[вя]тимъ евангеліемъ на вѣчную службу и подданство, намъ великому г[о]с[у]д[а]ру нашему царскому величеству служилъ вѣрно, и был бы на нашу великого государа милость во всемъ надежень, а сомнѣнія и непостоянство всякое оставилъ, и ни на какіе онъ злочитріе лядской прелести не прелѣталъ, а Татаръ би всѣхъ ст-пустил для того, что от Татар вамъ всѣмъ православнимъ христианомъ насилиство и утисненіе великое. И гетманъ Иванъ Виговский от нашей государскіе милости отлучился, и нашему государскому повелѣнію училъся непослушен; Татар от себя не отпустил, и забывъ б[о]га и истинное свое обѣщаніе, говорилъ что онъ из ними, враги креста Хр[и]ст[о]ва, з бѣсурмани хощет соединитися на православных христианъ; да он же гетманъ говорилъ, что будто ест у него из наших великого государа полков Рускіе люди перебѣжчики, а сказывают де тѣ перебѣжчики будто слышели, что нашего великого государа грамота прислана околничому нашему и воеводѣ, ко князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, вѣльно де его гетмана и всю старшину побить, права и волности поломат, а Козакомъ только бит десяти тисячамъ. И то гетманъ Иванъ Виговский не убоясь праведного и страшного суда б[о]жія, вмѣщает меж вами православными единовѣрными христианы на скору, хотя вас от нашей государскіе милости отлучит, чтобы ему тѣми своими злочитрими вимисли учинит меж православными христианы разколи и браны междоусобную, и привести бѣ всѣх вас православных христианъ в лядскую и латинскую вѣру; а у нас великого г[о]с[у]д[а]ра того и в мисли нѣть, чтобы старшинѣ якое зло чинит, или Козакомъ такому малому числу бит. Мы великий государь наше царское величество желаємъ видети всѣмъ православнимъ христианомъ всякого добра и покоя, и хотимъ того чтобы войска Запорозкіе били Козаки многіе тисечи. А котиріе налоги и обиди в войске Запорозкомъ и учинилис нашего царского величества от ратныхъ людей, и ему би гетману за такимъ великимъ утвержденіемъ и за присяго нашего царско[го] величества на околичного и воеводу на князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго, и на ратныхъ людей и на наши царского величества Українскіе города войною приходит било не годилос. А о управѣ довелос било прислат бити челомъ к намъ великому государю нашему царскому величеству. А мы великий государь наше царское величество вас вѣрнихъ подданныхъ войска Запорожскаго, какъ прежде сего в нашей государской милости имѣли, такъ и впредь неотмѣнно содержати будемъ

¹⁾ На кол.: Грамота царская о Хмелницком и измѣна Виговскаго року 1659.

[221 б.]¹⁾ Печатана сія наша цадскаго величества грамота в нашомъ великого государа в царствующемъ градѣ Москвѣ, в лѣто от создания мира 7167 е мѣсяца сентября 23, а от рождества Христо]ва 1659.

РОЗДѢЛЪ 5.

О вправѣ Немѣрича от Виговскаго з Чигрина до Варшавы на сеймъ, для потвержнія комиссій и пактовъ Гадяцких; о прибитіи его Немѣрича в Варшаву, и о его рѣчи пред королемъ и сенатомъ бывшой; о неизгубѣ сеймової з початку до тих з Козаками пактов для унії, потомъ о потвержніи тих пактовъ сеймовою згодою и королевскою присягою, со установлениемъ на Українѣ третьей Рѣчи Посполитой, короннимъ и литовскимъ подобіемъ; о одозвѣ всего духовенства украинскаго до римской столицы, взглядомъ упору яздскаго на умѣю, и о уничтоженію той и упору оных.

Скоро Виговский по прежде описанной войнѣ Конотопской и Сосновской, пред спасовими запустами (:яко вищшей рѣхомъ:) в Чигринѣ прибиль, и войска свой на время роспустиль, тогда зараз не Носача обозного енералнаго, якъ намѣриль быль, але Немѣрича полковника своего з товариствомъ козацкимъ значнимъ, именемъ своймъ и всего войска Запорожскаго вправилъ до короля полскаго Яна Казѣмѣра и цѣлой Рѣчи Посполитой, просячи о аппробаціи и потвержніи комиссій и пактовъ Гадяцких, року прешлого 1658 составленних; понеже о томъ власне времени зачинался в Варшавѣ сеймъ валній, которого (:яко Твардовскій свѣдѣтельствуетъ) директоремъ билъ Кгнѣнскій староста кгнезненскій. Тотъ убо посель козацкий Немѣрич з товариствомъ прибивши в Варшаву, в сеймовой избѣ в обширной мовѣ своей пред королемъ и всѣмъ сенатом марнотравного вспомнѣвши сина, прикладомъ того возвращающися яко синъ марнотравный до отца своего, войску Запорожскому и всей Українѣ просиль королевскаго, яко отческаго, призрѣнія и помилованія. Король теди яко многими образи чрез свойхъ не единокротныхъ пословъ, при многихъ ласки и респекту королевскаго обѣтницахъ, старался о примиреніи себѣ Козаковъ, знаочи ижъ яко от козацкой стороны огнь войны тогдашней возгорѣлся и зѣло разширился, з великимъ [222]²⁾ продолженіемъ и монархіи Полской разореніемъ, такъ з тої же стороны и угасити первѣ оний надлежить уконтентованемъ Козаковъ в ихъ желаніяхъ.

Предлагаются прето, до уваги подаются и аппробуются на сейму ономъ згодою обойхъ избѣ сеймовых пакта помененіе Гадяцкіе; бо не могло иначай бити, тилко первѣ трансакціей оной козацкой Гадяцкой сеймовою увагою аппробованной зостати; а то для того же трансакція тая, велиkie у себѣ заключала дѣла, и великого потребовала разсмотренія; гди тое было в ней главою, ижъ Поляки установляючи до коронной и литовской, двохъ Посполитих, третью Рѣчу Посполитую на Українѣ, хотѣли того рокомъ ку уконтентованю козацкому, абы и унія в ней

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кол.: Поселство Немѣричово к Полякам и потвержніе присягою пактов Гадяцких року 1659.

была принята, а при лѣсках и печатех, и греческіе митри з римскими
абы поровнаніи были инфулами, еже не иное что тиля власную значило
унѣю; але в томъ осторожни будучи и о такой унѣи неблаговолячи,
епископи и все духовенство украинское писали о томъ неблаговоленій
своемъ чрезъ примаса своего прѣосвященнаго Дионисія Балабана архи-
епископа митрополиту на тотъ час кіевскаго, до столиці римской. По
которомъ до Риму отозву митрополитанскому, вишмененое о унѣи намѣ-
реніе и хотѣніе лядское отвержено и уничтожено; а Корони Полской
рѣчи, з уконтентованемъ наконецъ козацкимъ, непремѣнно на прежде
описанных пактах Гадяцких зостали заключенни, и пакта оніє взаємне
з обойхъ сторонъ присягами суть утвержденни. Якая зас чрезъ короля
виконана тогда присяга, тая зде прилагается, и от слова до слова так
ся в себѣ имѣеть.

Присяга коро-
левска Козакамъ
и великому кни-
женію Рускому
на пактах ком-
мисію Гадяц-
кою поставле-
нихъ виконана
року 1659.

Я Янь Казѣмѣръ, б[о]жію милостію кроль полский, великий князь литовский, руский, пруский, мазовецкий, жмудский, волинский, инфлянскій, смоленскій, чернѣговскій, а шведскій, готскій, вандалскій дѣдичний кроль присягаю г[о]с[по]ду б[о]гу всемогущему, во тройци с[вя]той единому, пред симъ с[вя]тимъ евангеліемъ [Иисус]Христо-

вимъ, ижъ комисію, которая отправовалася под Гадячимъ, дня шестого септеврія, року 1658, з войскомъ Запорожскимъ, нашимъ и Рѣчи Посполитой именемъ, во всѣхъ тоя комисії пунктахъ, параграфахъ, клязуляхъ, приймую, утверждаю, и той комисії во всѣмъ задосит чинити и оную заховувати, виполнити и пересторѣгати [222 б.]¹⁾ обѣщаю; нѣмало єя не уменшовати, але овшемъ єй боронити буду; которой комисії и всѣмъ оноя пунктомъ, и в них правомъ, преродативомъ, волностямъ рељгій грекої великого князства Руского, и волностямъ послопитимъ жадній виналѣзки довѣрпovt людскихъ шкодити не будуть; также а нѣ привилей давній и свѣжий, а нѣ жадній статути, конституцій сеймовий прешлій и пришлій не могутъ а нѣ будуть могли шкодити и нѣ в чимъ уближати, вѣчнимъ часи. Овшемъ я самъ оной нѣ в чимъ ненарушоней под присягою мою королевскою пилно стерегти и держати обѣщаю, и повиненъ буду и наслѣдники мої короли полскій нѣ в чомъ ненарушоне держати, и пересторѣгати будуть вѣчнимъ часи и оную поприсягати; справедливост при тимъ обивателемъ великого князства Руского чинити без жаднихъ отвlokъ и взгляду на особи, ведугъ правъ ихъ и зви- чаевъ будуть; а ежели бимъ, стережи б[о]же, в чимъ тоей присяги моей нарушишъ, жаднаго подданства мнѣ народъ Рускій отдавати не будетъ повиненъ, и овшемъ тимъ самимъ ихъ з послушенства и вѣри королевѣ повинной уволняю, жаднаго раздрѣшенія з тоей присяги моей нѣ от кого не потребуючи, а нѣ его приймуючи, такъ ми г[о]с[по]ди б[о]же поможи и та с[вя]тая евангелія г[о]с[по]да Х[ри]ста. Амънь.

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

[223] ¹⁾ Р О З Д Ъ Л Ъ 6.

О розміщенню Виговського о своїхъ намѣреніяхъ, и о премѣнѣ фортуни его з противихъ ему поведений; о тиранствѣ Цюцюриномъ в Переяславль; о склоненю ся его до сторони росийской, и о прибытию по его писму в Переяславль от Путивля князя Трубецкого з войсками и гетманомъ Безпалимъ; о зложенью тамъ гетманства от Безпалиого; о вбитихъ Поляках з кватеръ українскихъ, от Виговского показанихъ о Запорождах на Виговскаго иудищихъ; о вонтилости Виговского, и о рушеню з войсками з Чегрина до Хмелника; о прибытию к нему под Хмелникъ в Варшаву Немѣріча, з погрѣженными пактами Гадяцкими; о радості его отголь, и о намѣреніи на Україну; о учиненю Сомка наказнимъ гетманомъ по Безпалиому; о вправѣ его в Переяславль на Виговскаго ку Хмелниковѣ, и о разгромѣ тамъ Виговского; а в Чигринѣ Суботовѣ о разграбленію чрезъ Запорожцовъ скарбовъ и достатковъ Виговскаго и братнихъ; о Сомковыхъ совѣтахъ на избраніе совершенного гетмана и о избраніи на Жердевѣ на гетманство Юрія Хмелниченка, з жалостію Сомковою. О прибытию Сомковомъ до Переяславля з под Хмелника, и о призванію з Чегрина Хмелниченка в Переяславль для урученія ему гетманства; о врученію ему тамъ гетманства з вичитанемъ пактовъ тогдашніхъ Переяславскихъ, з виконанемъ присяги его, и потому о учрежденій тогдашнемъ ки[лко]дневномъ, и о младости его.

По оной вишише описанной вправѣ Немѣріча з товариствомъ до короля Яна Казѣмѣра, на сеймъ валний варшавский, для потвержденя пактовъ Гадяцкихъ, вправивши заразъ Виговский з войсками под Кіевъ Данилка брата своего родного, для вигнанія оттолъ войскъ великоросийскихъ, яко прежде уже о томъ виразилося, самъ знайдовался в Чигринѣ и размишляль, якъ би свой намѣренія и концепти до желаемихъ могъ привести скутковъ; лечь що человѣкъ собѣ обѣщуетъ, тоє б[о]ғъ нищеть, и его прето Виговского прешлий б[а]гополучія начали ему явно представляти [223 6.] ²⁾ в очи наступаючій злополучія и конечний упадокъ; поневаж єдно, брата его под Кіевомъ разгромлено; другое, партизанти его сегоочній начали сторони его чуждатися, а по прежнему под руку царскаго пресвѣтлого величества склонятися. З которыхъ первій Тимошъ Цюцюра полковникъ переяславский, прибувши з пот Конотопу, от Виговскаго отпущеній в Переяславль, а увидѣвшіи нетвердіе и твердими быти не могущіе его начинанія, началь склонятися паки под руку монархи росийскаго, и другихъ з собою до того ж доброго умищенія началь призовати; лечь гди С[т]ефанъ Северинъ значний товаришъ войсковий и сотникъ переяславский, также Сулими и иное товариство переяславское к тому совѣту его не склонялися, и при сторонѣ Виговскаго зоставати изволяли; теди онъ Цюцюра за то волъ своей противенство, яко начальникъ сущи, тиранско товарищовъ помененихъ помордовал и позабивалъ, и зараз о такой своей склонности и братоубийственной б[о]ғоненавистной службѣ даль чрезъ листъ свой знати в Путивль князю Трубецкому. Князь убо Трубецкій радостенъ тому будучи, аби в княземъ Ромодановскимъ и зо всѣми войсками росийскими, под Конотопомъ бывшими, рушил от Путивля, и пред покровою пр[е]с[вя]тої д[і]ви б[огороди]ци, з гетманомъ Безпалимъ стануль в Переяславль; где онъ Безпалий в подейшихъ и шедивихъ жизни лѣтехъ сущи, здал з себе урадъ гетманский, и позволяль войску іншого себѣ избрati гетмана. Виговский

¹⁾ На кол.: Отмѣна щастя Виговскаго, и іншій український поведенія року 1659.

²⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

гетманъ увидѣвши, же не по его мислѣ состоятся рѣчи, з едной мѣрѣ, ижъ брат его, яко напредѣ вираженно, под Киевомъ зосталь разгромленъ, и войско козацкое стало за тое на него роптати; з другой, же Цююра полковникъ Переясловский зо всѣмъ полкомъ откинулся от него; з третьей, же пят тисячъ Запорожцовъ от Сѣчи ку Чигрину простовало на него; з четвертой, же Поляки при Потоцкомъ обозномъ коронномъ под Конотопомъ з Виговскимъ бивший, з кватерь свойхъ от него Виговскаго на Украинѣ показанихъ, зостали вибити и вигнани. И для того о своей звонтишивши цѣлости, взяль з собою Орду, после потреби конотопской от хана зоставленную, и що колвѣкъ могль к себѣ Козаковъ притягнути, рушил з ними всѣми и из братомъ своймъ Даниломъ от Чигрина ку Хмелнизовѣ, в полкъ Браславский, надѣючися тамъ получить себѣ суккурсъ от войскъ лядскихъ, в чомъ и не омилился. Жену зас свою, иже была породи козацкой, и братнюю, яже была Елена Хмелницковна, в Чигринѣ зо всѣми богатствами оставилъ. Тамъ под Хмелнизовмъ Виговскій з войскомъ [224]¹⁾ бавячися, и еще к себѣ войска полскаго наджидаючи, дождался повороту з Варшави посла своего, полковника Немѣрича з товариствомъ, з потверженными и присягою королевскою закрѣплennими вишеписанными пактами Гадяцкими; чому веде радостень будучи, и рѣчи свой на ногах их поставити надѣючися, мѣль вскорѣ рушити зо всѣмъ козацкимъ, полскимъ и татарскимъ войскомъ на Украину ку Чегриновѣ, и хотѣль тими Гадяцкими пактами большое в народѣ Украинскомъ здѣлати смущеніе и развращеніе. Но всевидець б[о]гъ, нехотяй тому его Виговскаго умишленію события, и большого чрезъ междоусобіе зреѣти в народѣ Малоросийскомъ кровопролитія, вложилъ въ сердце князю Трубецкому и иншим князямъ и боярамъ, в Переяславль з войсками московскими бившимъ, виправити под Хмелнизовъ, городъ над Богомъ полку Браславского зостаючий, на Виговскаго войско козацкое, и коварнїй его пресѣкти там намѣренія. По зложеню теди гетманства от Безпалого, поставляется наказнимъ гетманомъ Якимъ Сомко швадерь Богдана Хмелницкого значний и богатий козакъ и купецъ Переяловский, иже бист Юрию Хмелничченковѣ дядко по матце; занеже Богданъ Хмелницкий имѣ[л] за собою первую жену, Анну Сомковну, родную сестру Якимову Сомкову. Онъ прето Сомко зоставши наказнимъ гетманомъ, виправленъ з Переяславля з Васютою новимъ полковникомъ нѣжинскимъ (бо Гуляницкий, полковникъ нѣжинский, зоставал тогда при Виговскомъ:) в килконадцяти тисяч самого войска козацкого, з розних полковъ сегобочних комендерованого под Хмелнизовъ на Виговскаго; где прибувши и бой з Виговскимъ зведши, зломил и разгромил его вконецъ, такъ иж всѣ войска его, єдни тамже трупомъ з Гуляницкимъ онимъ полковникомъ нѣжинскимъ пали, а другій що осталися пошли в розсыпку, Татаре до Криму, Козаки з Петромъ Дорошенкомъ полковникомъ при-

¹⁾ На кол.: Зложеніе гетманства от Безпалого, наказаний гетман Сомко, и разгром Виговскаго под Хмелнизовъ року 1659.

луцкимъ до войска Сомкового, а Поляки з гетманомъ Виговскимъ и Да-
ниломъ братомъ его ушли до Полчи навсегда; и уже от того погрому
Виговский гетманъ большъ не бывал на Украинѣ, и позбивши вскорѣ
чрез найдіе смертное в Полщѣ Данила брата своего, а на Украинѣ
всѣхъ имѣній и скарбовъ свойхъ, легкомисливъ способомъ (:яко ви-
шней рѣхомъ:) з сокровищъ Хмельницкого винятихъ; ибо преречоніе Запо-
рожци з Сѣчи до Чигрина прибивши а Виговского не заставши, любо
имѣли невеликий встрентъ от полку пѣхотного козацкого, под комендою
Стефана Гуляницкого брата полковника нѣжинскаго зостававшаго, од-
накъ полкъ тотъ зараз зломивши и полковника оного там же забивши,
втиснулися в Чигринъ и Суботов, и разграбили тамъ его и братніе всѣ
добра и скарбы, самихъ жонъ зоставивши ни при чомъ. Сомко по разгромѣ
под Хмельникомъ Виговскаго, еже бист септервія чиль среднихъ, пакта
Гадяцкіє королемъ стверженіе и чрез Немѣрича до Виговскаго приве-
зенніе. [224 б.] ¹⁾ подобно, яко многіе повѣствовали, нѣкіймъ случаемъ
доставши, хранил их у себе тайно; а поворочающи от Хмельника ку Пере-
ясловлю, и имѣючи уже при себѣ з обойхъ [сторонъ] Днепра войска
козацкого на двацать тисячъ з старшиною ихъ, намовляль и радил част,
аби совершенного ізбрали и постановили себѣ гетмана, надеженъ бу-
дучи, же за туго его под Хмельникомъ над Виговскимъ службу, самого
его Сомка тот гетманскій не оминет гонор; ажъ судби г[ос]п[о]дня
иначай о томъ устроили бо уконтентовавши Сомка наказнимъ гетман-
ствомъ, совершимъ устроили с[и]на Хмельницкого Юрася, который под
Хмельникомъ не знайдовался, но в дому, юносніх ради лѣть свойхъ.
Тое прето войско от Хмельника на Жердеву (:иже естъ ниже Терехте-
мирова невеликая долина, пространним полемъ окружаемая:) септервія
чиль посльднихъ прибувши, а раду на избраниe гетмана учинивши, и Сомка
тимъ урадомъ оминувши, единогласно дали свой вота на Юрася Хмельни-
ченка, и новимъ его себѣ по Виговскому нарекли гетманомъ, чаючи от
него статку и отческого подобія в вирности и зичливости его царскому
пресвѣтлому величеству и отчизнѣ своей Малоросійской, по обойхъ сто-
ронахъ Днепра сущей. Якое Хмельниченка на гетманство избраніе любо
не в смакъ было Сомковъ, однакъ трудно было тої войсковой ухвалѣ
воспретити и не допустити, но мусъл тому ж голосу людскому жалост-
нимъ сердцемъ согласовати, и Хмельниченка за гетмана себѣ до часу
имѣти. З Жердеви зас Сомко зо всѣмъ войскомъ дди прибиль до Пере-
ясловля, и ознаймил княземъ и бояромъ, в немъ з войсками бывшимъ,
о избранії чрез войско Юрася Хмельниченка на гетманство; теди от тихъ
же князей и бояр посланъ в Чигринъ указ до Хмельниченка, аби для
восприятія гетманства совершенного прибувал неоткладне в Переясловль;
по якому указу онъ Хмельниченко, з значнимъ крономъ старшини, тогобо-
ничихъ полковниковъ и значного товариства войскового, и прибиль з Чиг-
рина в Переясловль, в неделю октоврия 9 по полуднѣ; где застал з мно-

¹⁾ На кол.: Часть [1]2 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

10. Юрась Хмельниченко [225 б.]

гими войсками великоросийскими ближнего боярина и намѣсника казанского князя Алексія Никитича Трубецкого и боярина и намѣсника белоозерского Василія Борисовича Шереметова з Кієва прибілого; также околичного и намѣсника бѣлагородского князя Григорія Григоріевича Ромодановского и двох думнихъ дяковъ, Іларіона Дмитрієва Лопухина и Феодора Грибайдова. От девятого теди до шестогонцать октоворія пробавили в Переясловлю бездѣлно, наджидаючи прибитя з обойхъ сторон Днепра полковниковъ и інної старшини и товариства войскового, якое в домахъ єще тогда знайдовалося. А в день 17 октоворія скоро свѣтъ, собралася и станула в Переясловль вальна всіго войска Запорожского Городового, з обохъ сторонъ Днепра сущаго Україна Малоросийского рада, на которой, яко и прежде на Жерdevѣ, непремѣнно и единогласно все войско Запорожское дало вотумъ, абы Юрий Хмельниченко биль ему по обоихъ сторонахъ Днепра гетманомъ; по которому желанію войсковому, аbie князи и бояри пререченіе великоросийскіе вручили булаву Юрію Хмельниченку з іними войсковими клейнотами, и велѣли вичитати статі зде прилагаеміе; потомъ в церквѣ б[о]жественной от него Хмельниченка з войскомъ вислухали присяги на вѣрность великому государю виконаной. А по літургії б[о]жественной и по присязѣ оной, бист в князей и бояръ техъ, потомъ у нового гетмана Хмельниченка веліе килодневное учрежденіе, и чернѣ войсковой тамъ бившой от гетмана горѣлчаний люстрикъ. Гетманъ зас тотъ Хмельниченко биль тогда младолѣтень и умень, заледво от рожденія своего лѣть сѣмнадцять чили осмънадцать имѣюшій.

[225 б.]¹⁾ РОЗДѢЛЪ 7.

В нем же виражаются при постановленю и потверженю в Переясловли Юрася Хмельниченка на гетманство даніе, а потом в монастирю Кіево Печерскомъ видрукованніє и от слова до слова такъ в себѣ мѣючися, его царскаго пресвѣтлого величества

[226] Стат[и]и албо конституції Переясловскіе, при обраню на гетманство Юрія Хмельницкого, всему войску Запорозскому от великого б[о]с[у]д[а]ра цара всеросийскаго даніе. Лѣта 7167, ге[н]вара во 13 ден, а от рождества Христо[ва] 1659.

Великий государ цар и великий князь Алексій Михайлович, всія Великія и Малія и Бѣлія Росій самодержецъ, указалъ ближнему боярину і намѣснику казанскому князю Алексію Никитичу Трубецкому, да боярину и намѣстнику белозерскому Василію Борисовичу Шереметову, да околичному и намѣстнику белогородскому князю Григорию Григоріевичу Ромодановскому, да думному дяку Іларіону Дмитрієву с[и]ну Лопухину, да дяку Феодору Грибайдову, їхати Малія Росій в свой великого г[о]с[у]д[а]ра Черкаскіе городи, в войско Запорожское, для успокоенія их междуособія и невинного кроворазлитія. А какъ то междуособіе и не-

¹⁾ На кол.: Часть 12 а рокъ 12 от початку войны Хмельницкого. На цій-же сторінці портрет Юрія Хмельниченка. 225 сторінка біла, тільки на кол.: Избраніє на Жерdevѣ и потвержене в Переясловль Хмельниченка на гетманство року 1659.

винное христианское кроворазлитие успокоить, и великий г[о]с[у]д[а]ръ его ц. п. вел., пожаловалъ велъл учинит в войску Запорозскомъ в Переяславли раду; а на раде велъл быт обозному, судямъ, асауломъ, полковникомъ и всей старшинѣ и чернѣ по их праву, велъл имъ обрат гетмана, кого они меж себѣ излюбят. А какъ гетмана изберут, и великий г[о]с[у]д[а]ръ его царское пресвѣтое величество велъл на раде вичест стати какови били дани, по указу его ц. п. вел., прежнему гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, на каких статяхъ были под високою рукою его ц. п. вел. прежний гетман Богданъ Хмельницкий и все войско Запорожское; а иниe стати [226 б.]¹⁾ указаль великий г[о]с[у]д[а]ръ, его ц. п. вел., учинит нинѣ вновъ для потвержения в войску, чтобы такія измѣни и междуособія и невинніе християнскіе крови разлитіе не было, какъ учинилося от измѣника от Ивашка Виговскаго и от его совѣтниковъ. А какъ они гетмана оберуть, и имъ с тѣмъ новообранимъ гетм[а]номъ ему великому г[о]с[у]д[а]рю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Вел. и Мал. и Бѣл. Росій самодержцу его царскому пресвѣтлому [величеству], и с[и]ну его г[осу]дареву великому г[о]с[у]д[а]рю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всея Вел. и Мал. и Бѣл. Росій, и ихъ г[осу]дарскимъ наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной евангелской заповѣди вѣру учинить и крестъ цѣловат, и быт имъ у нево великого г[осу]д[а]ра, у его ц. п. вел., по его великого г[осу]д[а]ра самодержавно високою рукою в вѣчномъ подданствѣ, в прежних правах и волностях по прежнимъ его великого г[осу]д[а]ра его ц. п. вел. жалованіемъ грамотамъ, какови били дани прежнему гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запор[ожскому], и какови стати внов учинить.

И в нинѣшнемъ восемтисячномъ 168 году, октоворія восемьнадесять день, по указу великого г[осу]дара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россій самодержца, ближний бояринъ и намѣстникъ казанский князь Алексѣй Никитич Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ белоозерской Василей Борисовичъ Шереметовъ, оконничий и намѣстникъ бѣлогородской князь Григорий Григоріевичъ Ромодановский, дяки думний Іларіонъ Лопухин, Федор Грибайдовъ, в Переяловли раду учинили и указъ великого г[осу]д[а]ра его ц. п. вел., на радѣ всѣмъ сказали, чтобы они обрали по своимъ правамъ и волностямъ гетмана, кого излюбять. И наказний гетманъ Іоанъ Безпалий, и обозной и судї и полковники и вся старшина и чернь по своимъ правамъ и волностямъ обрали гетмана [227]²⁾ Юрія Хмельницкого. А какъ обрали гетмана, и ближний бояринъ и намѣстникъ казанский князь Алексѣй Никитич Трубецкій, и бояринъ и намѣстникъ белоозерский Василий Борисовичъ Шереметовъ, и оконничий и намѣстникъ бѣлогородский князь Григорий Григоріевичъ Ромодановский, и дяки думний, Іларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибайдовъ, на радѣ прежніе стати, какови дани в про-

¹⁾ На кол.: Стати Переяловскіе е. ц. п. вел. з войскомъ Запор[ожским].

²⁾ На кол.: при постановленю гетманом Хмельниченка, постановленіе рок 1659.

шломъ по 7162-м году, прежнему гетману отцу его Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежних статий новіе стати, которое по указу великого [государа] нинѣ вновъ прибавлени, велѣли вичесть; и на тѣх статях гетманъ Юрий Хмельницкий и обозний, асаулы войсковіе и суди и полковники и вся старшина и козаки и чернь великому г[осу]д[а]рю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Вел. и Мал. и Бѣл. Росій самодержцу, и с[и]ну государеву великому г[осу]д[а]рю б[а]говѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Вел. и Мал. и Бѣл. Росій, и их государскимъ наслѣдникомъ, по святой непорочной евангелской заповѣди вѣру учинили на томъ, что бити имъ всѣмъ подъ их государскою самодержавною високою рукою во вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнимъ, на тих статяхъ, которое стати поставил на радѣ, и к тимъ статямъ гетманъ Юрий Хмельницкий и обозной и асаулы войсковіе и суди и полковники и вся старшина и козаки изо всѣхъ полков, руки свой приложили. А по которой записи гетманъ и обозний и асаулы и полковники к вѣре приведени, и та запис под статями.

А на радѣ былы и къ статямъ руки приложили.

Гетман Юрий Хмельницкий самъ руку приложилъ.

[227 б.]¹⁾ Обозний Тимовѣй Носачъ, в ево мѣсто руку приложиль писар ево Тимко Стефановъ.

Суди войсковіе: Иван Безпалый, Иванъ Кравченко, а в их мѣсто руку приложиль Кобринский архимандрит ігумен каневский Иовъ Заюнчковский.

Асаулы войсковіе: Иванъ Ковалевский, Анисим Чеботковъ, а в их мѣсто руку приложиль іеромонахъ Іосафат Куцевский, старший печатарѣй Печерской.

Писар Семен Остаповъ самъ руку приложиль.

Полковники: черкасский Андрѣй Овинев, в ево мѣсто руку приложил его полку писар Андрѣй Суличинъ.

Каневский Іоанъ Лизогубъ, в ево мѣсто руку приложилъ его писарь Остапѣй Ігнатовъ.

Корсунский Яковъ Петренко, в ево мѣсто руку приложиль писар его Василий Ігнатовъ.

Переясловский Тимофей Цецура, в ево мѣсто руку приложилъ переясловский успенский протопопа Григорій Бутовичъ.

Калницкий Иванъ Сѣрковъ, в ево мѣсто руку приложилъ гетман Юрий Хмельницкий.

Полтавский Федор Жученко, руку самъ приложиль.

Миргородский Павель Апостолъ, в ево мѣсто руку приложилъ Петръ Дорошенко.

¹⁾ На кол.: Стати Переясловскіе от его ц. п. вел. войску Запорожскому.

Лубенский Яковъ Засадка, въ его мѣсто руку приложилъ Прилуцкого полку писарь Василий Севестянновъ.

Прилуцкий Федор Терещенко, въ его мѣсто руку приложилъ писарь Василий Севестянновъ.

Нѣжинский Василий Золотаренковъ, въ его мѣсто руку приложилъ нѣжинский прото[по]па Максимъ Филимоновъ.

Чернѣговский Иоанникъ Силичъ, руку самъ приложилъ.

[228]¹⁾ Протопопи на той же радѣ были и къ ст[ат]ямъ руки приложили.

Переяславский Григорий Бутовичъ.

Нѣжинский Максимъ Филимоновъ.

На той же радѣ были Переяловскіе сотники, асаули, атамани и вся старшина, и въ ихъ мѣсто полковой писар ихъ Василий Євтихіевъ с[и]нъ Василевский руку приложилъ.

О полковникахъ которыхъ на той радѣ не были.

А на той радѣ не были тѣ полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ; а въ ихъ мѣсто къ статямъ руки приложилъ гетманъ Юрий Хмельницкій.

Чигиринский Кирило Андрющевъ, бѣлощерковский Іванъ Кравченко, кіевский Василий Бутримовъ, уманский Михайло Ханенко, браславский Михайло Зеленский, паволоцкий Іванъ Богунъ, подольский Евстафій Гоголь.

ПЕРВЫЙ.

О волностяхъ ведлугъ давнихъ правъ войска Запорожского.

Чтобъ его царское величество пожаловалъ и изволилъ потвердити права и волности войсковіе, яко издавна бывало въ войску Запорожскому, чтобъ своими правами суживалися, и волности свой имѣли въ добрахъ и въ судахъ; чтобъ въ тѣхъ въ суди войсковіе ни бояринъ, ни воевода, ни столникъ не вступался, но отъ старшихъ свойхъ чтобъ товариства сужени били; гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда третьего два должны судити.

И по сей статѣ его царское [228 6.]²⁾ величество гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челомбытию.

ВТОРЫЙ.

О майстратѣхъ и урядникахъ городовыхъ.

Въ городѣхъ урядники зъ ихъ людей абы были обыраны на то достойніе, которое должны будуть подданими его царского величества исправляти или уряжати, и приходѣ належачий вправду въ казну его царского величества отдавати.

¹⁾ На кол.: при постановленю гетмана Хмельниченка даннів року 1659.

²⁾ На кол.: Статѣ Переяловскіе в. ц. п. вел. зъ войскомъ Запорожскимъ.

Сей статі єго царское величество пожаловалъ, велѣль быть по и[х] же челомбитю. А бити бъ урядникомъ въ городѣхъ, войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ; и доходи всякия, денежнія и хлѣбнія збирати на єго царское величество, и отдавати въ єго государеву казну тѣмъ людемъ, которихъ єго царское величество пришлетъ на то устроеннихъ въ Киевъ и въ Переяславль; да тѣмъ же присланимъ людемъ, кого для той зборной казни єго царское величество призыват, и надъ тими зборщиками смотрѣтъ, щобъ дѣлали правду.

ТРЕТИЙ.

[229]¹⁾ Данина гетману на булаву.

На булаву гетманскую дано старство Чигиринское со всѣми приналежностями, чтобъ и нинѣ для всякого раду пребывало; да єму ж и тысяча золотыхъ червоныхъ.

И сей статьѣ єго царское величество пожаловалъ, велѣль быть по ихъ же челобитью.

ЧЕТВЕРТИЙ.

О смерти гетмана, и о обиранью иного.

Буде судомъ б[о]жіймъ смерть случится гетману, и єго царское величество повелитъ войску Запорозкому самимъ межъ себе гетмана обирати, а обравши, єго царскому в[е]л[и]ч[е]ству извѣщати, потому что тотъ давній обычай войсковый.

И сее статьѣ єго царское в[е]л[и]ч[е]ство пожаловалъ, велѣль быть по ихъ же челобитью [229 6.]²⁾. А по обраний, гетману їздити къ великому г[о]с[у]д[а]рю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россій самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти его г[о]с[у]дарские пресвѣтлые очи; и великий г[о]с[у]дарь, єго царское пресвѣтлое величество, пожалуетъ гетмана по чину, булаву и знамя, и на гетманство свою г[о]с[у]дареву жалованную грамоту дати ему велитъ.

ПЯТИЙ.

О имѣньяхъ козацкихъ.

Имѣней козацкихъ щобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ, и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣньяхъ доброволно были такъ, жебы и вдовѣ после Козаковъ осталихъ дѣти такие же волности имѣли, какъ предки и отци ихъ,

И по сей статьѣ єго царское в[е]л[и]ч[е]ство пожаловалъ, велѣль быть по ихъ же челобитью.

¹⁾ На кол.: При постановленію гетманомъ Хмелниченка постановленніе року 1659.

²⁾ На кол.: Статі Переяловскіе отъ єго ц. п. вел. войску Запорожскому.

[230]¹⁾ ШЕСТИЙ.

О заплатѣ всего войска.

Писару войсковому и обозному по тысячи золотих полскихъ человѣку На писара судейского по сту золотихъ. На писара судейского по сту золотихъ. На писара и на хоружего полкового по пяти десять золотихъ. На хоружого сотницкого тридцать золотихъ. На бунчучного гетманского сто золотихъ полскихъ. На полковниковъ по сту евхимковъ. На ясавуловъ полковыхъ по двѣстѣ золотихъ. На ясавуловъ войсковыхъ по четыриста золотихъ. На сотниковъ по сту золотихъ. Да обозному жъ и писару, и на судей на двохъ ч[е]л[о]в[ѣ]ковъ, и на всякого полковника, и ясавуломъ войсковымъ и полковымъ, которіе на услугахъ войсковыхъ завсегда бывають, по мелнице бѣ было.

А на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ полскихъ человѣку. А быти реестровымъ [230 6.]²⁾ Козакомъ шести десять тысячамъ, и давати имъ господарево жалованья, збирая войска Запорозкого Малыя Россій з городовъ, съ всякихъ доходовъ, еже годъ.

СЕДМЫЙ.

О гаръматѣ войсковой.

Што бѣ гаръмате войсковой быти в Корсуни, и ввесь повѣтъ дати на виживлене и на всю оправу до гаръматы. А на послuze при гаръматѣ зоставати обозному, ясавулу, хоружему, писару; пушкаровъ осмъ десять ч[е]л[о]в[ѣ]ковъ, гарашовъ также, шипашниковъ четыри ч[е]л[о]в[ѣ]ки, ремесниковъ дванадесять человѣка, стадниковъ шесть человѣковъ, цело-рикъ один ч[е]л[о]в[ѣ]къ, добошовъ два ч[е]л[о]в[ѣ]ки, коноваловъ два жъ ч[е]л[о]в[ѣ]ки.

И по сей статьѣ бояре приговорили быть по ихъ челобитю.

[231]³⁾ ОСМЫЙ.

О правахъ какъ духовникъ и мирскихъ.

Чтобъ его царское величество пожаловалъ, правъ наданыхъ изъ вѣковъ от кн[я]жатъ и королей, какъ д[у]ховныхъ и мирскимъ людемъ, ни в чёмъ нарушать не велѣль.

Царское величество пожаловалъ, какъ права д[у]ховные, такъ и мир-скіе, ни в чём нарушены не будутъ. А митрополиту кіевскому, также и инымъ д[у]ховнимъ Малыя Россій быть под благословениемъ святѣйшаго патріарха московскаго, и всея Велікія и Малыя и Бѣлые Россіи. А в права д[у]ховніе святѣйший патріархъ вступати не будетъ.

¹⁾ На кол.: При поставленю гетмана Хмелниченка данніє року 1659.

²⁾ На кол.: Статі Переяловскіе в. ц. п. вед. з войскомъ Запорожскимъ,

³⁾ На кол.: При постановленю гетманомъ Хмелниченка поставленніє року 1659.

ДЕВЯТЫЙ.

О посланье и посланникахъ.

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ, изъ окрестнихъ и ни ис которыхъ господарствъ [231 б.]¹⁾ къ себѣ не прийматъ; и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестніе и ни въ которые г[о]с[у]д[а]рства, послов же и посланниковъ и гонцовъ отъ себе не посыпать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ росходовъ войска Запорозкого; разве о какихъ дѣлехъ повелить великий г[о]с[у]д[а]рь его царское пресвѣтло величество єму гетману въ которое г[о]с[у]дарство послать; а которіе послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ г[о]с[у]дарствъ начнуть къ нему гетману приїзджать, и имъ отказывать, какия у нихъ дела есть, и они бѣхали къ великому г[о]с[у]дарю къ его царскому в[е]л[и]ч[е]ству къ Москве.

ДЕСЯТЫЙ.

О мирѣ съ Татарами.

А съ кримскимъ ханомъ кромѣ миру никакой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ [232]²⁾ по указу великого г[о]с[у]д[а]ря его царского величества, для того, чтобы на жителей войска Запорозкого Татарове ис Крыму воиню не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не їмали, и гуляки бѣ зъ Крыму или Нагайские изневѣстъ ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не їмали.

ПЕРВЫЙ НАДЦЯТ.

О данехъ и о выбиранью ихъ.

Какъ въ иныхъ земляхъ даньдается вдругъ, волѣли бы и оны чтобъ ценою вѣдомою даватъ отъ тѣхъ людей, которые єго царскому в[е]-л[и]ч[е]ству належать. А если бы иначе быть не могло, тогда ни на единого воеводу не позволятъ, и о томъ договориваться; развѣ бы ис туточныхъ людей обобразавши воеводу ч[е]л[о]в[ѣ]ка достойного, имѣеть тѣ всѣ доходы вправду єго царскому величеству отдаватъ.

[232 б.]³⁾ И сей статьї єго царское в[е]л[и]ч[е]ство указалъ быти по томъ же какъ и выше сего написано, что збирать казну вѣтому, бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ, и отдавати єго царскому в[е]л[и]-ч[е]ству въ казну тѣмъ людемъ кого єго царское величество пришлеть, и надъ зборщики тѣмъ людемъ смотрѣть, чтобы дѣлали правду.

ВТОРИЙ НАДЕСЕТЬ.

О воеводахъ.

Чтобъ найхавъ воевода учалъ бы права ихъ ломати и тягости какія чинилъ, и то бѣ имѣло быть зъ великою досадою, понеже праву иному не могутъ въ скорое навикнуты и тяготи такія не могутъ носити; а ис

¹⁾ На кол.: Статї Переяловскіє отъ єго ц. п. вел., войску Запорожскому.

²⁾ На кол.: При постановленю гетмана Хмелниченка данніє року 1659.

³⁾ На кол.: Статї Переяловскіє в. ц. п. вел., зъ войскомъ Запорожскимъ.

туточныхъ людей когда будуть старшие, тогда противъ правъ и установъ тutoшныхъ будутъ исправлятися.

[233]¹⁾ И по сей статьи его царское величество милостивый указъ, быть урядником того войска права и волности смотрѣть имъ.

ТРЕТИЙ НАДЕСЯТЕ.

О привилеяхъ.

Прежде сего от королей полских никакова гонения на вѣру и на волности их не было, всегда они всякого чину своей волности имѣли, и для того они вѣрно служили. А нинѣ за наступленіе на волности ихъ, поддалися его царского величества под высокую руку и бывать чelомъ, чтобы его царское в[е]л[и]ч[е]ство велѣль дати имъ привileя с печатми выслимы: чтобы на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получать, то они сами смотрѣ меж себѣ учинять, и хто Козакъ, тотъ будеть [233 б.]²⁾ волность козацкую имѣть, а кто пашенъной християнинъ, тотъ будетъ должность обыкную царскому его величеству отдават, какъ и прежде сего бывало. Також и на люди всякие, которые его царскому в[е]л[и]ч[е]ству подданные, на какихъ правахъ и волностях имѣютъ быть.

И царское величество пожаловалъ, велѣль сию статью учинить по ихъ чelобитию.

ЧЕТИРИ НАДЕСЯТИЙ.

О кіевскомъ митрополитѣ.

О митрополиту кіевскому, что посланником изустный наказ данъ; а в рѣчах посланники били чelом, чтобы его царское в[е]л[и]ч[е]ство пожаловалъ, велѣль дат на его маєтности свою царскую жалованьную грамоту.

И царское в[е]л[и]ч[е]ство пожаловалъ митрополиту на ма[е]тности его, которими онъ н[и]нѣ владѣет, свою г[о]с[у]дарскую жалованную грамоту дать велѣль.

[234]³⁾ Новые статьи которые по указу великого г[о]с[у]д[а]ря царя и великого кн[я]зя Алексея Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлые Россій самодержца, постановлены сверхъ прежнихъ статій.

СТАТИЯ ПЕРВАЯ.

О готовости всего войска на рать.

По указу и по повелѣнію великого г[о]с[у]д[а]ря царя и великого кн[я]зя Алексея Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлые Россій самодержца, его царского величества, куды его царское изволеніе бу-

¹⁾ На кол.: При постановленю гетманом Хмелниченка поставленіє року 1659.

²⁾ На кол.: Статі Переясловскіе от его ц. п. вел. войску Запорожскому.

³⁾ На кол.: При постановленю гетмана Хмелниченка данніє року 1659.

При послаи князю Георгию Касимову подписание союзъ
Царскій Статскій Его Часное величества Милостивый
Благодать и Долгострии Святѣтии Илья.
Правда и Долгострии Святѣтии Илья.

Прѣстий Надѣстѣи.

Апрѣиляѧтъ.

Дѣлѣ Сего Царскаго Поганы Ниницова 20-
нениаго наѣдѣи на Долгострии и Нѣцило, Иса-
гда они Детского Синода съсѣи Долгострии и аѣи,
и датаго они ѿѣно Савѣтили. Апинѣ
Запасиѣи и на боѧстрии ихъ, подали
ета Его Царскаго величества Побѣдителя
Рыб, иѣи тоиъ земли, и тоиъ Его Царског
Благодарствия дати илья Апрѣиѧтии Свя-
тѣтии Быслилии: Стоиъ наѣкое Древята
Непомоленнало Было. Синода толков
затаки: то сми Сами Святѣтии Мѣре же
Христианѣи, иже тоиъ Богородъ, тоиъ Годъ десѧтъ
Долгострии

деть, всегда на его г[о]с[у]дареву службу гетману со всѣмъ войскомъ бытъ готову.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушав сіе статье, приговорили бытъ такъ какъ та статья написана.

ВТОРАЯ.

[234 6.] ¹⁾ О полках, якъ ихъ много маеть на рат пойти.

Такъже гдѣ укажеть великий г[о]с[у]д[а]ръ и нѣсколько полковъ послати на его г[о]с[у]дареву службу, и єму гетману тый полки послать без всякого мотъчанья.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ вислушав сию статью, приговорили бытъ сей статьї такъ какъ написано.

ТРЕТЬЯ

О гетманской противу его царскога в[е]л[и]ч[е]ства вѣрности.

Гетману жъ бытъ вѣрну и на вѣки неотступну, и ни на какіе лядціе прелести непрелѣщаться. Такъже и про Московское г[о]с[у]д[а]рство никакимъссорамъ не вѣрити; а хто станетссорамъссоровать, и такихъ людей карат смертью, и о всякихъссорныхъ дѣлахъ [235] ²⁾ писать къ великому г[о]с[у]д[а]рю, къ его царскому в[е]л[и]ч[е]ству. Такъже которыессорные дѣла и Московскаго г[о]с[у]дарства от людей будуть вмѣщены, и тѣмъ людемъ г[о]с[у]д[а]р[е]выхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинять г[о]с[у]д[а]р[е]въ указъ по зиску, до чего доведется.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушав сие статье, приговорили бытъ сей статьї такъ какъ написано.

ЧЕТВЕРТИЙ.

О указу г[о]с[у]дарскому на рать.

Безъ указу жъ и безъ повелѣнія великого г[о]с[у]даря его царскога в[е]л[и]ч[е]ства самому гетману съ всѣмъ войскомъ Запорозкимъ въ войну никуды не ходит, и полками большими и малыми, людми войска Запорожкого, ни которымъ окрестнымъ г[о]с[у]д[а]рствамъ не помагать и въ помочь къ нимъ людей не посылатъ, чтобы тѣмъ вспоможенъемъ войско Запорозкое не умалялося, а будутъ без [235 6.] ³⁾ гетманскаго вѣдома пойдеть кто въ войну самоволствомъ, и тѣхъ казнит смертію.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушав сию статью, приговорили бытъ сей статьї такъ какъ написано.

ПЯТАЯ.

О воеводахъ по городахъ зѣ войсками для обороны.

Великий г[о]с[у]даръ его царскoe пресвѣтлое в[е]л[и]ч[е]ство велѣль бытъ въ своихъ царскога величества, въ Черкасскихъ городахъ, въ Пере-

¹⁾ На кол.: Стати Переясловськіе в. ц. п. вел. з войскомъ Запорожскимъ.

²⁾ На кор.: При поставленю гетманомъ Хмелниценка поставленніє рок 1659.

³⁾ На кол.: Статі Переясловськіе от его ц. п. вел. войску Запорожскому.

яславли, въ Нѣжинѣ, въ Чернѣговѣ, въ Браславли, въ Умани своймъ его царского величества воеводамъ зъ ратными людми для обороны от неприятелей; а тѣмъ воеводамъ въ войсковые права и въ волности не вступать; а которые воеводи и ратные люди будутъ въ Переяславли и въ Нѣжинѣ, [236]¹⁾ и тѣмъ быть на свойхъ запасех; а въ Кіевѣ и въ Чернѣговѣ и въ Браславли владѣть воеводамъ маєтностями тими, который принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежде сего; а въ полковничий побори воеводамъ не вступатся; а хто учинить якое насилиство и тѣмъ чинить наказанье, а который великаго господаря ратные люди будутъ въ г[о]с[у]д[а]р[е]выхъ черкасскихъ городахъ, и тѣмъ г[о]с[у]даревымъ ратнымъ людем у реестровыхъ Козаковъ на дворехъ не становиться, а становится г[о]с[у]д[а]р[е]вымъ ратнымъ людемъ у всякихъ жителей опрочь реестровыхъ Козаковъ. Такъже и подводъ под посланниковъ и под гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать. А имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровимъ же Козакомъ держать вино, пиво и медъ; а продавать вино бочкою на аренды и куды кто похочеть; а пиво и медъ волно жъ [236 6.]²⁾ продават кгарцомъ. А хто будетъ вино продавати въ кварты, и тѣхъ карати.

И гетманъ и все войско Запорозкое и чернь на радѣ вислушавъ сюю статью, приговорили быть сей статьй такъ какъ написано.

ШЕСТАЯ.

О залогахъ, на Бѣлой Руси Черкасцомъ не быт.

Въ городахъ же и мѣстехъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Россії нинѣ и [в]передъ залогамъ черкасскимъ не бытъ, чтобы скоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великорусскихъ и Бѣлорускихъ не чинилося.

Гетманъ и все войско Запорозкое и чернь на радѣ приговорили въ Бѣлой Россії залогамъ черкасскимъ отнюдь не бытъ. Полковникомъ и сотникомъ и Козакомъ въ Бѣлой Россії Запорозкимъ Козакомъ не озиваться, поки мѣста належать [237]³⁾ къ полкомъ, къ Нѣжинскому, къ Чернѣговскому и къ Кіевскому; а Бѣлорускимъ и Старобыховскимъ и Чаусовскимъ хто будетъ называтся войскомъ Запорозкимъ, и тѣхъ вислатъ въ г[о]с[у]даревы черкасkie города зъ ихъ пожитки. А который не похотять ити въ черкас[и]е города и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстехъ. А Козаками Запорозкими не озиваться; а если бъ которые учинутъ отзиватся Запорозкими Козаками и пойдутъ къ полскому королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

СЕМАЯ.

О [о]быранью гетмана и полковниковъ.

Который гетманъ по указу его царского величества, а по обраню всего войска учинится въ войску гетманомъ, а после того учинится

¹⁾ На кол.: При поставленю гетмана Хмелниченка данніє року 1659.

²⁾ На кол.: Статі Переяловскіе е. ц. п. вел. з войскомъ Запорожскимъ.

³⁾ На кол.: При поставленю гетманомъ Хмелниченка данніє року 1659.

въ какой проступцѣ, и войску без указу его царского величества самим гетмана [237 б.]¹⁾ не перемѣнять. Хотя новообраный гетманъ опрочь измѣны проступку какую учинить, и великий г[о]с[у]даръ его царское величество, велит про то взискать всѣмъ войскомъ, и по зыску велить указъ учинить, какъ повелося въ войску изъдавна. А самымъ однолично гетмана безъ указу его царского величества не перемѣняти. Такъже и гетману безъ рады и безъ совѣта всей черни, въ полковники и въ иные начальные люди никого не вибират; а чтобы выбирать въ войско полковниковъ на радѣ кого межъ себѣ излюбять изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не вибирать. Такъже тѣхъ полковниковъ гетманъ безъ рады неповыненъ отставливать. Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ вислушав сюю статью, приговорили быть сей статій такъ какъ написана.

8. [ОСМАЯ].

[238]²⁾ О иновѣрныхъ, дабы на начальствѣ въ войску развѣ православныхъ не были.

Въ войску жъ Запорозкомъ всяkimъ начальныхъ людемъ, кромѣ православныхъ христіянъ, иныхъ нѣкоторихъ вѣръ людемъ въперед не быти, для всякие ссоры и прелести; да и новокрещенымъ иноземцомъ въ начальныхъ людехъ не быть же; потому что отъ иноземцовъ отъ новокрещенныхъ многая въ войску смута и междуусобіе зачинается; да и имъ войска Запорозкого Козаком чинятся налоги и тѣсноти; а кого новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообобранныхъ полковыковъ на вѣрное подданство и въ вѣчную службу привести къ вѣри.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушав сюю статью, приговорили [238 б.]³⁾ быть сей статій такъ какъ написана.

ДЕВЯТАЯ.

О Вигивсихъ измѣнникахъ.

Чтобъ измѣнника Іашка Выговскаго жену и дѣти гетманъ и войско отдали его царскому в[е]л[и]ч[е]ству за измѣну. Также и брата его Данилка и иныхъ Выговскихъ, которое есть въ войску Запорозкомъ; а вперед не только при гетмане и въ урядникахъ, но и въ войску Запорозкомъ Выговскимъ не быть.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушав сюю статью, приговорили измѣнника Іашкову жену и дѣти, также и брата его Данилка отдать его царскому величеству въскорѣ.

[239]⁴⁾ ДЕСЯТАЯ.

О змѣнникахъ прочіихъ его царского величества.

Которые были въ совѣте съ измѣнникомъ изъ Іашкомъ Выговскимъ, Гришко Гуленицкій, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ

¹⁾ На кол.: Статій Переясловскіє в. ц. п. вел. з войскомъ Запорожскимъ.

²⁾ На кол.: При постайлению гетманомъ Хмелниченка постайлениіє року 1659.

³⁾ На кол.: Статій Переясловскіє отъ его ц. п. вел. войску Запорожскому.

⁴⁾ На кол. При постайлению гетмана Хмелниченка даниїє року 1659.

и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота в раде войсковой и в секретной и въ урядѣ ни в какомъ не быть. А если хто непротивъ сей статьї учинить, в раду будеть призыватъ, и уряд какой на нихъ положить и тиі будуть караны смертию.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на раде вислушавъ сюю статью приговорили быть сей статьї такъ какъ написано.

[239 б.]¹⁾ ПЕРВАЯ НАДЕСТЬ.

О томъ кто маєть при гетмане з начальныхъ бытъ.

При гетмане быти, со [о]бойхъ сторонъ Днепра, по судъ, по ясавулу и по писару. И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушавъ сюю статью, приговорили быти сей статьї такъ какъ написана.

ВТОРАЯ НАДЕСТЬ.

О тихъ, которые каранѣ смертное заслужать безъ указу ѿго царского величества караны да не будуть.

Наказному гетману Івану Безпалому, и его полку начальнымъ людемъ, также [240]²⁾ полковникомъ Переясловскому Тимоѳею Цецуре, иѣжинскому Василию Золотаренку, чернѣговскому Аникію Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, естли какой ис тѣхъ людей будеть винень куда къ смерти въ какихъ дѣлехъ, и ихъ гетману и начальнымъ людемъ, безъ указу великого г[о]с[у]даря ѿго царского в[е]л[и]ч[е]ства, не карать до тѣхъ мѣсть, кого его царское в[е]л[и]ч[е]ство укажет прислатъ къ тому суду на исправленіе; для того чтобы имъ напрасного изгоненія и угѣшненія не было; потому что оны ѿго царскому в[е]л[и]ч[е]ству служили. Также и всѣхъ полковниковы и иныхъ начальныхъ людей обойхъ сторонъ Днепра, неповиненъ гетманъ на горле карать, безъ высланного на судъ от ѿго царского в[е]л[и]ч[е]ства. А сія статья учинена для того, что [240 б.]³⁾ изменникъ Івашко Виговский многихъ полковниковъ и начальныхъ людей и Козаковъ, которые служили вѣрно ѿгому величеству, напрасно смертю караль.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на раде вислушавъ сюю статью, приговорили быти сей статьї такъ какъ написана.

ТРЕТЬЯ НАДЕСТЬ.

О неволникахъ.

Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободны. А хто похочеть волею бытъ, и тѣхъ на обѣ стороны не неволитъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ вислушавъ сюю статью [241]⁴⁾ приговорили быти сей статьї такъ какъ написано.

¹⁾ На кол.: Статї Переясловськіє є. ц. п. вел. з войскомъ Запорожскимъ.

²⁾ На кол.: При поставленю гетманомъ Хмелниченка поставленіе року 1659.

³⁾ На кол.: Статї Переясловськіє от ѿго ц. п. вел. войску Запорожскому.

⁴⁾ На кол.: При поставленю гетмана Хмелниченка даннє року 1659.

ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТ.

О знаменахъ и пушкахъ побраныхъ.

Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которые взяты под Конотопомъ, абы отданы были въ Киевъ безъ всякого задержанья.

И гетманъ и полковники сказали, что изменникъ Івашко Выговский знамена и барабаны и полковые пушки послать къ полскому королю, а верховую пушку отадутъ оны въ Киевъ вскорѣ.

(241 6.)¹⁾ ПЯТАЯ НАДЕСЯТ.

О Старомъ Быховѣ.

Гетману жъ велѣтъ городъ Старый Быховъ очистить великому г[о]с[у]-д[а]рю, и велѣтъ Черкасъ и иныхъ чиновъ служивыхъ людей ис того города вывестъ, потому что тотъ городъ издавна полского короля, а не черкесской. И въ нынѣшные мымощедшие времена, от измѣнниковъ, от Самошки Выговского и от Івашка Нечая и от ихъ совѣтниковъ, великого г[о]с[у]даря ратнымъ людемъ были всякие зліе умысли и бунти и кровопролитые великое, и многихъ за вѣрою жъ, въявъ и тайно до смерти побывали, а вперед [242]²⁾ будетъ тѣмъ измѣнникомъ бытъ въ Быховѣ начальными людми, и от нихъ бытъ такому жъ дурну; а въ Быховѣ кромѣ г[о]с[у]-д[а]ревыхъ людей московского народу бытъ никому непристойно, для того что всякая скора будеть, потому что Ляхи живуть близко, безъ престани съсоривали, и нинѣ и [в]передъ учнутъ съорывать. А пристойно бытъ тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Чернѣговскомъ, или гдѣ хто походитъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на раде вислушавъ великого г[о]с[у]д[а]ря указъ, сказали, что они пошлють въ Быховѣ къ Івашку Нечаю листъ, чтобы онъ городъ Быховъ великому господарю его царскому пресвѣтлому [242 6.]³⁾ величеству очистилъ, и Козаковъ которые называлисъ Запорозкими Козаки выслать въ Нѣжинский и въ Чернѣговский полки; а чтобы де его царское величество пожаловалъ его велѣль, выни его отдать для ихъ прошенья. А еслї де не учинить противъ ихъ писма, и они де по указу его царского величества пойдутъ на него войною.

ШЕСТАЯ НАДЕСЯТ.

О розбѣглихъ людехъ зъ городовъ, такъ боярскихъ какъ и хр[и]стіянскихъ, въ черкасъкіе города.

Въ прошлыхъ въ 7162 и въ 7163 и въ 7164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, [243]⁴⁾ изо бранского, изъ карачевского, изъ рилского, изъ путіваского уїздовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и хр[и]стіяне многие розбѣжалися въ черкасскіе города, и въ Новгородокъ Сѣверский,

¹⁾ На кол.: Статьї Переяловськіє є. ц. п. вел. з війскомъ Запорозкимъ.

²⁾ На кол.: При поставленю гетманомъ Хмелницкимъ поставленніє рок 1659.

³⁾ На кол.: Статї Переяловськіє от его ц. п. вел. війску Запорожскому.

⁴⁾ На кол.: При поставленю гетмана Хмелницкимъ данніє року 1659.

въ Почепь и въ Стародубъ, и ис тѣхъ городовъ приходячи къ помѣщи-
комъ своймъ и вотчинникомъ, всякие злости и разоренѣе неистерпимые
дѣлаютъ; и гетманъ бы и все войско Запорозкое тѣхъ воровъ бегле-
цовъ велѣлизыскавъ отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и въпе-
редь заказъ учинить крѣпкий, которое боярские люди и христиане впе-
редь учнуть бѣгать въ черкасскіе города, и тѣхъ би никто въ черкасскіхъ
городохъ не приималъ, чтобы въ томъ въ тѣхъ [243 б.]¹⁾ порубежныхъ го-
родахъ ссоры, а служивымъ людемъ разоренія не было. А о которых
о бѣглыхъ о чийхъ людехъ или о християнехъ учнуть изъ городовъ вое-
воды писать, и тѣхъ бы отдаватъ назадъ. А если будетъ кто приимать
тѣхъ бѣглихъ людей и християнъ, и тѣхъ карать смертию. Такъже бу-
детъ кто изъ войска Запорозкого учинилъ надъ кимъ смертное убийство,
или въ людехъ какую смуту или ино какое злое, прибѣжатъ въ г[о]с[у]д[а]-
ревы украинные города, а гетманъ и полковники учнуть объ нихъ писать
великого г[о]с[у]д[а]ря въ украинные города къ воеводамъ, и тѣхъ бегл-
цовъ потому жъ сыскывая отдавать въ войско Запорозкое.

[244]²⁾ И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ
вислушавъ сию статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ на-
писано.

СЕДМАЯ НАДЕСЯТ.

О подводахъ и кормахъ посланникомъ.

Чтобъ въ всѣхъ городахъ зъ войтовъ, зъ бурмистровъ и зъ мѣщанъ
кормы и подводы иматъ тѣмъ людемъ, которые посланы будуть отъ ве-
ликого г[о]с[у]д[а]ря къ гетману войска Запорозкого, и его царскаго
величества къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, или въ иные
г[о]с[у]дарства въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Малая Россій въ ко-
торіе города и мѣста, для г[о]с[у]дарскихъ какихъ [244 б.]³⁾ дѣль зъ
грамотами; такъ же которые посланы будутъ къ великому г[о]с[у]дарю
зъ гетманскими листами, или его царскаго величества бояръ и воеводъ
и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ г[о]с[у]дарей послы
и посланники зъ грамотами, или которые власти греческія пойдутъ къ
великому г[о]с[у]дарю для милостины, и для иныхъ якихъ г[о]с[у]дар-
скихъ дѣль, и какъ отъ него великого г[о]с[у]даря тіи люди пойдутъ на-
задъ, каждому по его достоинству; а насилиствомъ бы у нихъ кормовъ
и подводъ иными людемъ, которые пойдутъ его царскаго величества мос-
ковскихъ и Малая Россій городовъ, кроме тѣхъ вышне писаныхъ дѣль
[245]⁴⁾ не имать. А всякими угоди, чимъ оны владѣли по королевскимъ
привилеямъ наперѣдъ сего, владѣть бы по прежнему.

И великий г[о]с[у]даръ пожаловалъ, указалъ быть по ихъ чело-
быту.

¹⁾ На кол.: Статії Переясловськіє є. ц. п. вел. зъ войскомъ Запорожскимъ.

²⁾ На кол.: При поставленію гетманомъ Хмелниченка, поставленіе рок 1659.

³⁾ На кол.: Статії Переясловськіє отъ его ц. п. вел. войску Запорож.

⁴⁾ На кол.: При поставленію гетмана Хмелниченка данніє рок 1659.

ОСМАЯ НАДЕСЯТ.

О тихъ которые вѣры не учинятъ его царскаго величества.

Будеть хто великому г[о]с[у]дарю его царскому величеству, по с[вя]-
той непоронной евангелской заповѣди, нине в войску Запорозкомъ вѣры
не учинить из старших и с какова ни будь чину, или съ козаковъ и изъ
мѣщанъ, а зыщется про то [245 б.]¹⁾ подмѣнно, и тѣхъ людей по вой-
сковому праву казнить смертью.

ДЕВЯТАЯ НАДЕСЯТ.

О тихъ которые нарушать восхощутъ статъй.

Будеть хто сей статъй, которые постановлены войскомъ, нарушитъ
хто и не совершиТЬ, начальныи ч[е]л[о]в[ѣ]къ или козакъ или мещанинъ,
и тыи будутъ караны горломъ.

И гетманъ и полковники, и вся старшина и чернь, на раде вислу-
шавъ сию статю, приговорили быт сей статъ такъ как написано.

[246]²⁾ ЗАПИСЪ.

По которой записи приведены къ вѣре, по с[вя]той непорочной евангелской заповѣди,
гетманъ Георгий Хмелницкий, и обозный и судый и ясавули и полковники и вся стар-
шина и чернь.

Азъ гетманъ Георгий Хмелницкий обѣщаюся пред с[вя]тымъ еван-
гелиемъ на томъ, что въ прошлихъ лѣтехъ посылали къ великому г[о]-
с[у]дарю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия
и Малыя и Бѣлыя Россій самодержцу, от[е]цъ мой, гетманъ Богданъ
Хмелницкий, и все войско Запорозкое [246 б.]³⁾ посланниковъ своихъ
многажды быти челомъ, чтобы великий господарь пожаловалъ, вѣльъ
его гетмана со всѣмъ войскомъ Запорозкимъ, и всю Малую Россію, вся-
ких чиновъ людей принять зъ городами и зъ землями под свою г[о]с[у]-
дарскую высокую руку, въ вѣчное подданство; и великий г[о]с[у]даръ
царь и великий кн[я]зъ Алексѣй Михайловичъ, всея Великия и Малыя
и Бѣлыя Россій самодержецъ, его царское пресвѣтлое в[е]л[и]ч[е]ство,
пожаловалъ, под свою г[о]с[у]дарскую высокую руку его гетмана, отца
моего, Богдана Хмелницкого и все войско Запорозкое съ всею Малою
Россиею приняти изволилъ. И въ прошломъ 7165 году, воелею б[о]жію
от[е]цъ мой гетманъ Богданъ Хмелницкий [247]⁴⁾ умеръ, а послѣ того,
по указу его царскаго величества и по войсковому обраню, учиненъ быль
в войску Запорозкомъ гетманомъ писарь Івашко Выговский; и нинѣ онъ
Івашко, за свое клятвопреступление, войскомъ же Запорозкимъ от гет-
манства отставлень. А по указу великого г[о]с[у]даря и по обранью всего

¹⁾ На кол.: Статій Переяславскіє е. ц. п. вел. з войскомъ Запорожскимъ.

²⁾ На кол.: При постановленю гетманомъ Хмелниченка поставленніе року 1659.

³⁾ На кол.: Статій Переяславскіє от его ц. п. вел. войску Запорозскому.

⁴⁾ На кол.: При постановленю гетмана Хмелниченка данніе року 1659.

войска Запорозкого, учинилъ и[и]нѣ на раде войску Запорозкому гетманомъ я, Георгий Хмелницкій. И мнѣ гетману Георгию съ полковниками и сотники и со всякими чиновными людми и со вѣмъ войскомъ Запорозкимъ всякихъ чиновъ людми, быть под царскаго величества высою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить ему великому г[о]с[у]дарю и с[и]ну его г[о]с[у]дареву г[о]с[у]дарю нашему [247 б.]¹⁾ благовѣрному ц[а]р[е]вичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, вся Великия, Малыя и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ ихъ вѣроно, и на всякого его г[о]с[у]да[р]ева непріятеля стоят по его господарскому повелѣнію безо всякіе измѣны; а къ полскому и къ турскому и къ кримскому и ко инымъ г[о]с[у]да[р]емъ не приставать. И на томъ на всемъ я гетманъ Георгий и войска Запорозкого всякаго чину люди на чимъ нинѣ обѣщаемся пред с[вя]тым Хр[и]стовыемъ евангеліемъ, при его царскаго величества боярехъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣнику казанскомъ при кн[я]зю Алексій Никитичу Трубецкомъ, при боярину и намѣнику белозерскомъ при Василій Борисовичу Шереметевѣ, при оконличемъ и намѣнику белогородскимъ [248]²⁾ при князю Григории Григоревичу Ромадановскомъ, при діякахъ, при думномъ при Иларионѣ Лопухинѣ, да при Феодори Грибайдовѣ, которыхъ его царское величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе въ всемъ томъ обѣщаюся господару своему царю и великому кн[я]зю Алексѣю Михайловичу, вся Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и его бл[а]говѣрной ц[а]р[и]ци г[о]с[у]даринѣ нашей и великой кн[я]гинѣ М[а]рії Ильинѣ, и благовѣрному г[о]с[у]дарю ц[а]р[е]вичу и великому кн[я]зю Алексѣю Алексѣевичу вся Велікія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ г[о]с[у]дарскимъ наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди г[оспо]да б[о]га и сп[а]са нашего И[су]са Христа, [248 б.]³⁾ якоже въ с[вя]томъ ев[ан]глій указася, еже ей ей на томъ служити мнѣ и всѣму войску Запорозкому, всякихъ чиновъ людемъ, ему великому г[о]с[у]дарю своему царю и великому кн[я]зю Алексѣю Михайловичу, вся Великия, Малія и Бѣлыя Россіи самодержцу, и его бл[а]говѣрной ц[а]р[и]ци г[о]с[у]даринѣ нашей и великой кн[я]гинѣ Марії Ильинѣ, и благовѣрному г[о]с[у]да[р]ю царевичу и великому кн[я]зю Алексѣю Алексѣевичу, вся Великия, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ г[о]с[у]дарскимъ наслѣдником; и опричь г[о]с[у]даря своего царя и великого кн[я]зя Алексѣя Михайловича, вся Великия, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и сына его г[о]с[у]да[р]ева г[о]с[у]даря царевича и великого кн[я]зя Алексѣя Алексѣевича, вся Великия [249]⁴⁾ Малыя и Бѣлыя Россіи и ихъ г[о]с[у]дарскимъ наслѣдникомъ, на Московское и на Владимирское г[о]с[у]дарства, и на всѣ великие г[о]с[у]дарства Российскаго царствія, и на великое княжество Литовское и на княжество

¹⁾ На кол.: Статій Переясловскіє в. ц. п. вел. з войскомъ Запорозскимъ.

²⁾ На кол.: При постановленю гетманомъ Хмелниченка поставленніе року 1659.

³⁾ На кол.: Статій Переясловскіє от его ц. п. вел. войску Запорожскому.

⁴⁾ На кол.: При постановленю гетмана Хмелниченка данніе року 1659.

Киевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Россію иного г[о]-с[у]д[а]ря, изъ иныхъ г[о]с[у]дарствъ Полского и Немецкого рѣшь королей и королевичовъ, и розныхъ земель царей и царевичовъ, и изъ русскихъ и изъ иноземскихъ родовъ никого не хотѣть, и под г[о]с[у]дарствами, которые под ними г[о]с[у]дарями, не подискавати ни которими мѣрами и ни какою хитростію. А где увѣдаю или услышу на г[о]с[у]д[а]ря своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и Бѣлые Россій самодержца, и на сына его [249 б.]¹⁾ г[осу]-дарева благовѣрнаго г[о]с[у]даря царевича и великого кн[я]зя Алексѣя Алексѣевича всея Великія, Малыя и Бѣлые Россій, и на его царскаго величества наслѣдниковъ, и на всѣ его великия г[о]с[у]дарства, на Великую и на Малую и Бѣлую Россію, и на великое княжество [Литовскoe] какихъ непріятелей полскихъ и турскихъ или кримскихъ, или коихъ иныхъ г[о]с[у]д[а]рствъ собраніе и злой умисль, или его царскаго величества въ подданныхъ измѣну или какой злой умисль, и мнѣ, гетману Георгию, г[о]с[у]д[а]рю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлые Россій самодержцу, про то известить какъ можно вѣскоре; а самому противъ непріятелей, за г[о]с[у]д[а]ря своего и за его г[о]с[у]дарства стояти [250]²⁾ и промысли всякими мѣрами къ помочи дѣлать, и бытися не щадя голови своей, а измѣнника поймати и прислать къ его царскому величеству. А гдѣ велит мнѣ его царское величество быть на своей великого г[о]с[у]даря службѣ войска Запорозкого з ратными людми, и зъ свойми его царскаго величества московскими ратными людми, и кто будетъ его царскаго величества над войски бояре и воеводы и мнѣ, будучи на г[о]с[у]дарствѣ службѣ съ тѣми бояри и воеводы совѣтъ держать, и войска Запорозкого ратнымъ людемъ съ его царскаго величества ратными людми потому же совѣтъ и промыслъ имѣть, и съ его царевими недруги бытися заодно; а которые со мною будутъ его [250 б.]³⁾ царскаго величества подданые войска Запорозкого ратные люди, и мнѣ ихъ утверждати, чтобъ они его царскаго величества з ратными людми совѣтъ и дружбу имѣли, и его царскаго величества съ недруги билися заодно, нещадя головъ свойхъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ преткновения постояннa; и съ полковъ мнѣ его царскаго величества къ непріятелю не отихать и ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ случиться быти его царскаго величества съ подданими, съ московскими ратными людьми и зъ иными которые его царскаго величества подданые, и мнѣ тому непріятелю города не здать [251]⁴⁾ и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ нѣкимъ къ городу не подвести, и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ иное г[о]с[у]дарство измѣнія не отихать, и будучи въ полкахъ, воеводѣ не покинуть, и зъ его г[о]с[у]д[а]ревыми

¹⁾ На кол.: Статії Переясловськіє в. ц. п. вел. въ войскому Запорозскому.

²⁾ На кол.: При постановленнію гетманом Хмелниченка поставленніє року 1659.

³⁾ На кол.: Статії Переясловськіє отъ его в. п. вел. войску Запорожскому.

⁴⁾ На кол.: При постановленнію гетмана Хмелниченка данніє року 1659.

недруги и съ изъмѣнныки не засилатися, и ни в чём мнѣ г[о]с[у]дарю своему царю и великому кн[я]зю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлые Россій самодержцу, и сыну его г[о]с[у]дареву г[о]с[у]д[а]рю царевичу и великому кн[я]зю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ г[о]с[у]дарскимъ не измѣнити ни которыми дѣли и ни которыми лукавствомъ. А хто не станетъ г[о]с[у]дарю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя [251 6.]¹⁾ и Бѣлые Россій самодержцу, и сыну его г[о]с[у]д[а]реву г[о]с[у]дарю царевичу и великому кн[я]зю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ г[о]с[у]дарскимъ служити и прямити, или хто учнетъ съ ихъ г[о]с[у]дарскими недруги съсылатся, и мнѣ съ тѣми людми за нихъ г[о]с[у]дарей свойхъ и за ихъ г[о]с[у]дарство битися до смерти. А самому мнѣ гетману по моему обѣщанію еже обѣщеваюся н[и]нѣ пред с[вя]тымъ симъ ев[ан]гліемъ, ни къ какой измѣне и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставать. А что от великого г[о]с[у]д[а]ря царя и великого кн[я]зя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и Бѣлые Россій самодержца, от его царского [252]²⁾ пресвѣтлого величества, быль я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Виговскаго, и въпредь мнѣ к тому измѣннику и клятвопреступнику къ Ивашку Виговскому и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ не приставати, и ны какиє ихъ злочинцовъ прелести не прелѣщатися; и статьї, которые прежде сего даны были прежнему гетману отцу моему Богдану Хмелницкому, и которые статьї н[и]нѣ вновь на радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьї здержати вѣчно. И по сему своему обѣщанию быти мнѣ у г[о]с[у]д[а]ря своего царя и великого [252 6.]³⁾ кн[я]зя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлые Россій самодержца, и у его г[о]с[у]дарева с[и]на у великого г[о]с[у]д[а]ря бл[а]говѣрнаго царевича и великого кн[я]зя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлые Россій, и у ихъ г[о]с[у]дарскихъ наслѣдниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и въ всемъ мнѣ господарю своему царю и великому кн[я]зю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлые Россій самодержцу, и с[и]ну его г[о]с[у]д[а]р[е]ву великому г[о]с[у]д[а]рю бл[а]говѣрному ц[а]р[е]вичу и великому кн[я]зю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлые Россій, и ихъ г[о]с[у]д[а]рскимъ наслѣдникомъ служити и прямити и въ всемъ добра хотѣтъ, без всякого лукавства вправду, якоже азъ обѣщахъся.

По оных в Переясловлѣ церемонїях и гуляннях [253]⁴⁾ розпущенна в доми чернь козацкая и старшина нѣкая, а другая большая вся старшина отехала з гетманомъ Хмелниченкомъ до Чигрина; и тамъ при погулянняхъ, такъ пред гетманомъ яко и между собою немало мручиали и шемрали, а меновите обозний, судї, асаули и писарь енералніе, и инна

¹⁾ На кол.: Статї Переясловскіе є. ц. п. вел. з войскомъ Запорожскимъ.

²⁾ На кол.: При поставленю гетманомъ Хмелниченка поставленніе року 1659.

³⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

⁴⁾ На кол.: О разездѣ Козаковъ з Переясловля по учиненю гетманомъ Хмелниченка року 1659.

старшина, на статі в Переясловлѣ Хмелниченковѣ данніє, подобно в них щось новоприданное, а в старихъ статяхъ Хмелницкого не бивало усмоторѣши; особливе полковники Богунъ, Ханенко, Гоголь и инніе, которій при поставленю Хмелниченка гетманомъ не били в Переясловли, але знайдовалися з войсками противъ Поляковъ на границы, прибивши в Чигринъ барзо били малконтенти з тихъ Хмелниченковѣ данихъ статей, и крѣпко нарѣкали за неисправленіе на старшину, в Переясловлѣ при Хмелниченку бившую.

РОЗДѢЛЪ 8.

О утѣсненії Прусамъ от Шведовъ; о непослушенствѣ войска полскаго для неплачения заслугъ их, и о скудости скарбу коронного; о малой надѣї у Поляковъ взглядомъ покою з Шведом, и о неистинствующихъ коллѣгатахъ их Поляковъ; о виправѣ от Поляковъ Олшевскаго посломъ до цесара, и о неласкѣ его от цесара назадъ отправѣ; о склонности лядской до покою з кимъ би можно; о желанії Виговскаго у Поляковъ войскъ на отображенѣ України; о склонности Поляковъ к тому Виговскаго прошенію, и о намѣренії марити з Шведом; о неблагополучії шведскому а щаство полскомъ в Данѣй, и о хоробахъ в войску полскомъ тамъ умножившихъся; о прибитіи в Данѣй флотомъ олендерскаго и ангелскаго до примиренія короля шведскаго з дунскими; о грозной ихъ имъ персфазії, и о склоненіи ся дунскому до трактату; о шведскихъ промислахъ з держави Полской; о продолжившемся сейму полскомъ, и о ухвалѣ на оному на три дивизіи раздѣлти войска полскіе, и о Козакахъ з Хмелниченкомъ; о монетѣ мѣдной полской; о щаство дунскому и его помощникамъ над Шведомъ в Данѣй; о кватерахъ шведскихъ около Копенгагена, [253 6]¹⁾ дунской столицѣ, и о прибитіи вновь Оледровъ на помочь Дуничку зближенію ся к Прусамъ маршала коронного, и о щаство над Шведами Киродѣцкого под Грудзіодземъ; о Виговскаго войнѣ под Конотопомъ з Росиянами; о разгромѣ Дудласа шведскаго в Жмудѣ чрезъ Поляковъ; о щаство и нещастіе шведскому и дунскому в Фіонѣй; о виправѣ войскъ цесарскихъ под Штетинъ шведскій; о радѣ маршалковой якъ зачинати войну в Прусахъ з Шведами; о вибитіи Шведовъ в Грудзіодзѣ, и о обѣденії Маѣборку крѣпкому Шведовъ, и о назначено мѣста в Олівѣ до чиненія трактатовъ; о гнѣвѣ войска полскаго ве Лвовѣ за свой заслуги, и о гетманскомъ ихъ в томъ погамованіе; о ребеллѣ козацкой противъ Виговскаго; о гетманствѣ Хмелниченковомъ, и о утѣснѣ Виговскаго до Бару; о Хмелниченковомъ одозвѣ будто до короля, и о битности у Хмелниченка от короля каштеляна волинскаго; о поворотѣ Чернедецкого з Данѣй на зиму до Полски; о Хмелниченковой будто измѣнѣ Полякамъ, и о прогрессу его тогдашнімъ военнымъ на Поляки з Росиянами, и о страху оттол будто в Полщѣ.

При такихъ, яко описалося, в Полщи и Українѣ состояніяхъ и заверукахъ дольгало (:яко Твардовский свѣдителствуєтъ:) в тоежъ власне время и Прусамъ неблагополучіе и утѣсненіе от Шведовъ, которій еще в свойхъ не ослабѣвающи силахъ и намѣреніяхъ, а вшедши квальтоване до Прусовъ крѣпко ихъ утѣсняли, хотячи паки от Корони Полской отторгнути и себѣ подчинити; войска зас полскій платній не мѣючи от короля за служжоной себѣ плати, нѣби конфедерованіе не хотѣли ити на оборону от Шведа Прусом; датковъ зась новихъ и поборовъ, для зобрая на войско тое скарбовъ, цале уложити уже было невозможно на оголоченныхъ весма людей посполитихъ, тилко з недоданихъ прешлихъ податковъ, под срогою екзекуціею, що от кого доводилося отдать и уиститы от короля розказано. А о покою з Шведомъ малая тогда била у Поляковъ надѣя, поневажъ околичній ихъ монархи и коллѣгати облудне з ними поступуючи, не дбали о тое, хоч би найдолгше война полская з Шведами протяглася, тилко кождий з нихъ своймъ приватамъ усlogовалъ шире;

¹⁾ На кол.: Част 12 и рокъ 12 о[т] початку войны Хмелницкого.

[254 1¹) кгди жъ и цесарь тогда новий, синъ цесарский а король венгерский, забѣраючи свою лигу з монархомъ росийскимъ, мимо Поляковъ чрезъ посла своего желаль єму государю росийскому бити княземъ литовскимъ. Брандебурщикъ зась о отнятѣ Щетина своего от Шведа старался; но Дунчикъ не позволяль на тое, покол би своего панства, з его и иных помошнио, не визволилъ от Шведа, а Полякамъ в тое время, яко Твардовский пишеть, было душно. В тимъ часѣ виправлень от Поляков в поседствѣ до цесара Олшевский, з таковимъ желаніемъ, аби не был препоною полскимъ з Шведомъ в Торуню вскорѣ чинитися мѣвшимъ о покою трактатамъ, и если бы Шведъ во всем з Поляками мѣль згодитися, то аби цесар тому не биль противенъ; и жеби он же цесар для войска своего имъ Полякомъ на помочь данного обмислилъ плату, для нищети и невозможности полской ку ихъ Цесарчиковъ далшому удоволствованію. Чимъ цесар уражоний будучи, отправил назадъ Олшевского з таким напомненемъ, и виговоромъ, аби Поляки своими вимислами впередъ себѣ не зашкодили, но аби в приязни его цесарской дуфаючи, обходилися з нимъ подлугъ своей з початку умови. За поворотомъ от цесара Олшевского, усмотрѣли Поляки за бл[а]го з ким колвекъ, кто би биль склоннѣйший до трактатовъ, згодитися и помиритися; але иж вонтили о згодѣ з монархою росийскимъ, смотрячи на опанованній чрезъ него столечний Виленъ со всею Литвою, теди склоннѣйшими были до покою з Шведомъ. З козацкой зас і ординской сторони Виговский, вишеписаннымъ дѣйствіемъ утративши гетманство и Украину, а хотячи оной знову доступити, желал на сейму войсковыхъ себѣ посылокъ, и са-мого короля оглядати на Українѣ; учинено прето з сейму Виговскому декларацио, же дани будут войска коронній ему на одобране от держави Московской Украины до Корони Полской, а з Шведами начнется о покою трактовати. В Данѣй зас Врандель, адмѣрал шведский, подъ градомъ Ансельмомъ ничего не вскуравши, обернуль увесъ флот свой морский под другой град дунский Сандебургъ; но и тамъ штурмъ свой стративши, отступиль зо встидомъ, звлаша за прибитемъ туда ку отсѣчи корогвей полских з Чернецким воеводою рускимъ, который будто хотячи опановати [254 6.]²⁾ окренти шведский кинулися били вплавъ в море, и такою штукою такъ престрашили Шведовъ, же без памяти оттол утѣкти мусѣли; а сам адмѣрал на земли будучи, заледво от своихъ солдатовъ зосталь от бѣди тогдашней умкненъ. В який час Поляки кромъ иных аппаратовъ, дванацят баркъ от Шведовъ добувши, и из них Чернецким в оніе всѣвши, пребули зараз в них тамошнюю одногу морскую, а добравшися инсули Самсой зовемої, опановали оную, вирубавши Шведовъ в ней бивших, и взявши их особенно в неволю больше ста, з осмома арматами; еще к тому опановавши и три окренти шведскихъ, у берегу тамошнего стоявших; але иж Поляки полевимъ а не воднимъ привикилъ войнамъ,

¹⁾ На кол.: а пятай рокъ войны шведской з Поляки и Дунчиком, року 1659.

²⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

того ради в оном Дунскомъ поморскомъ оголодаломъ и мокромъ з натури панствѣ, въ войску полскому вищалися хороби, перво между челядю, потомъ и между самимъ товариствомъ. Еднакъ Поляки для того не ослабѣвающи, до ждалисѧ тамъ помошного себѣ и Дунчиковѣ флоту олендерского, который гди прибилъ туда въ Данію, ажъ втропи за нимъ и флотъ ангелскій, Шведовѣ приязливий, подъ Зунтомъ градомъ крѣпкимъ дунскимъ показался, но не способомъ неприятелскимъ, але жеbi могъ з флотомъ олендерскимъ соглашивши, привести обойхъ королей, шведскаго и дунскаго, до згоди и покою, и море Балтицкое отъ войны успокойти; для чего обой до обойхъ онихъ монарховъ свойхъ послали легатовъ, згодитися, и разбоювъ на морю Балтицкому для посполитого добра престати, имъ пересфадуючи а декларуюющи обадва флоти помененіе при томъ стояти и помошествовать, кто до трактатовъ и покою будетъ зклоннѣйшимъ. Дунчикъ таковое отъ легатовъ олендерскихъ и ангелскихъ одобравши предложеніе, любо великий имѣль въ панствѣ своемъ отъ Шведа кривди и шкоды, однакъ на предложеніе онихъ легатовъ и коллѣгатовъ свойхъ озираючися, мусѣль позволити на трактата з Шведомъ. При такой надѣй покою дунскаго з Шведомъ, въ Полшѣ Швед докончивши на Вислѣ мосту, Тчовъ, Староградъ и Свіеціе гради полскіе чили прускіе войскомъ своимъ облегши, чинилъ надъ нимъ промисль воений. А въ Полшѣ о томъ часѣ сеймъ отправуючися продолжился чрезъ недел десятъ; на концу засѣданія ухвалено и постановлено войскамъ полскимъ на три дивизіи расторгнутия; то естъ, Литва свою ниву отъ Днѣпра обгоняющи, мѣла ити въ державу Російскую з Козаками, который на пактахъ Гадяцкихъ, [255]¹⁾ особою королевскаго (:яко вишей рѣхомъ:) уже тогда поприсяжонихъ, маючи задосить, мѣли будто явными тогда оказатися неприятелми (:яко на листѣ 268мъ Твардовский пишетъ:) государству Російскому; но согаль въ той мѣре Твардовский, бо хочай пакта Гадяцкіе били тогда уже чрезъ короля Яна Каземѣра и поприсяжони, однакъ были и безвѣстни Козакамъ, по разгрому подъ Хмелникомъ чрезъ Сомка гетмана Виговскаго, яко о томъ виразилося уже назадѣ, и Козаки всѣ, з новимъ гетманомъ своимъ Юрасемъ Хмелниченкомъ, статечне въ тотъ часъ знайдовалися при сторонѣ царства Російскаго. Другая часть войска полскаго з гетманомъ короннимъ, чрезъ преспективу разума своего на Україну смотрѣвшимъ, въ Полшѣ знайдоватися мѣла; а третая часть войска полскаго з маршалкомъ короннымъ опредѣленна ити или для бою, или для постановленя з Шведомъ покою, до Прусовъ. А по истощеніи полскихъ златихъ и сребрныхъ монетахъ и крушцахъ, ухвалено до часу дѣлати и изъ Люблина войску на супплементъ видати мѣдную полскую монету. При такихъ сеймовихъ въ Полшѣ ухвалихъ, въ Даніѣ войскамъ полскимъ фортуна надъ Шведомъ служитъ, когда оніе з Монтеукулѣмъ, цесарскимъ и бранденбургскимъ войскомъ Шведовъ въ Фридризодѣ осадили, которій любо з Фридризоду випадши крѣпкій дали бой войскамъ полскимъ, цесарскимъ

¹⁾ На кол.: О Козакахъ и войнѣ шведской з Поляки и Дунчикомъ, рок 1659.

и брандебургскимъ, на помочь Дунчиковѣ бившимъ; однакъ не могучи онимъ постояти, к тому боячися аби не приспѣль туда на них же флот олendorский, и забравши армати меншій, умкнули от Фридризоду з своихъ шанцовъ зо встидомъ до близко тимъ прилеглої Фѣонѣй, покинувши в шанцах своихъ больших армат тринацдцять, а иншіе там же обозовіе запаливші вещи. А з другой стороны Дунчикъ з помошю олendorскою збилъ большихъ осмъ окрентовъ шведских между Зонтами; звлаща гди в тотъ чась флот ангелскій Шведу приязливий знайдовался в Лондинѣ при сину королевскомъ, и не хотячи до своего моря имѣти протектора, одозванъ назад во своя страна; и такъ Шведъ зоставши не тилко ангелской, но и французской лиги чуждимъ мусъ тилко на свойхъ надѣятися, и от нихъ войска зобрати Вандаловъ; для чего до оних скорую вправивши почту, самъ з войсками своими около Копенгагу, в которомъ самъ знайдовался король дунскій, розложился по кватерах. Потимъ з Анстердаму другий новий посилокъ войска олendorского прибиль [255 б.]¹⁾ Дунчиковѣ; а преречоного маршалька коронного дивизия легко до Прусовъ, в великомъ утѣсненій от Шведовъ бившихъ, тягнула з поспѣшениемъ, за которой туда зближенемъ ся. Сродзѣцкий з Торуня випадши, убиль под Грудзіодземъ Шведовъ Вислу преправовавших зо двѣстѣ, которыхъ было комонникомъ до пятисот, и возовъ взяль пятацятъ, который и прежде того чатами своими подбѣгающи под Шведовъ, тайно и явно шкодилъ и уриваль ихъ. При таковых состояніях дойшла еще из Украины Полякамъ помислна вѣдомост (:яко на листѣ 269 твердит Твардовский:) же будто государ московский довѣдавши о пактахъ Гадяцких и союзѣ Виговскаго з Поляками и Ордою, вправиль билъ войска свой з князями Трубецкимъ и Ромодановскимъ для розорваня з Ордою лиги Виговскаго; але Виговский з обознимъ коронним и из Татарми висфоровавши противъ войскъ росийскихъ, перво под Конотопомъ громилъ онѣ, убивши ихъ тамъ на десятъ тисячъ, потимъ под Путивлемъ при Пожарскомъ, и докончивши будто онихъ, послаль виборнѣйшихъ Росиянъ до короля полскаго в неволю; и тутъ прето Твардовский з правою розмінулся, бо не такъ было якъ написаль онъ, але такъ яко прежде сего, в сей же книзѣ описалося; ибо Виговский любо громилъ Росиянов под Конотопомъ, однакъ болшой имъ, крѣпко отпоръ дававшимъ, не могучи що учинити, отвернуль назад со всѣмъ войскомъ своимъ и ординскимъ, не доходячи еще и Путивля. З Жмудѣ зас, по указу короля шведскаго, гди рушил билъ до Інфлянть Дуглас енерал его з Адеркасемъ, того Коморовскаго з Шварцохемъ и полком Кгоневскаго гетмана литовскаго, еще у неволѣ московской зостававшаго, напавши розгромилъ на голову, и сорокъ неволниковъ шведских одоскал до короля своего. З Фридризоду предпомене[но]го уступуючи Шведъ до Фѣнѣтіей познималь свой залоги и из иншихъ фортецъ дунскихъ, около Фридризоду сущихъ; Поляки зас за ними втропи наступаютъ, и едни в баркахъ, а другий вплавь пу-

¹⁾ На кол.: Част 1² и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

стившися достигают Мъттельфару и Голдинского канала, з армат болших крѣпко бючи взаємъ до себе з окрентовъ, где дунский летнантъ забитий в адмѣралском окрентѣ, и цесарский фелтъмаршалъ Монтекуулѣй в том же окрентѣ раненъ пушечнимъ ядромъ отломанною з окренту шкабуртиною; и любо в томъ разѣ Поляки з Цесарчиками и Дунчиками отняли у Шведов берегъ крѣпко боронений и два шанци взяли себѣ противниe шведскіе, однакъ импрези своей [256]¹⁾ не скончivши, уступили от берегу назадъ для приспособленiя себѣ живности; о чомъ Шведъ з язиковъ увѣдомившися, вдарилъ тамъ на их кватири и поотнимал барки и пороми полскіе, а особно в тот же час на морю дунских пят окрентов з адмѣраломъ²⁾ взяль Шведъ. З яких мѣръ и заверухъ нещасливих, упадши Дунчик з Поляками и Цесарчиками в десперацио и отчаяніe о достигненiu того часу своей Фѣонѣей, видя к тому шведское щасте, мусѣль оттолъ назадъ отвернути, и в значной тѣснотѣ зоставати; в которой новий цесарь християнскій хотячи Дунчика от Шведа ратовати, любо до того часу тайль в себѣ свой скритiе думи, и Оsnabрудскихъ з Шведомъ поставленныхъ не нарушаль пактовъ; однакъ тогда явную уже противъ Шведовъ оголосивши войну, вправилъ чрез Шленскъ при енералу своемъ Зузѣ, з арматою значнїй свой римскїй и малъ не всего западного християнства войска под Штетин шведскій. В тимъ часѣ маршалокъ коронний ве Лвовѣ, за трактатами тогдашними от всого жолnѣрства полскаго, заслужоной платы себѣ доправовавшагося, умѣдлѣвшій, и до своей дивизиi близко Прусь уже зостававшой прибывши, радился з своего войска начальниками, чи Малборкъ чили Элблionть, фортеци прусский Шведовъ в себѣ имѣвшій, впередъ облокировать и добувати; уражено прето, не скачуци внутрь между неприятелей и не зоставуючи их за собою зчинати дѣло военное. И такъ в початку под Грудзюдзь маршалекъ прибивши, и оний чрезъ штурмъ взявиши, всѣхъ в немъ бывших вирабаль Шведовъ, тилко по спаленю чрезъ гранату города, самъ комендантъ в замку тамошномъ зашпунтовался; которого Поляки тамъ не добуваючи и от Грудзюдза рушивши з маршалкомъ, Гейстеръ з Цесарчиками, Радивиль з Брандебурщиками, прибили под Малборкъ крѣпкій и недобитий замокъ прусский, стародавними Прусами и крижацкими мурами крѣпко обварованній, и из натури в мѣстцѣ неприступномъ уфундований и арматами многими умоцненний, и отнюдь иначай недобитий, развѣ би долгимъ обсѣденiемъ и принужденiемъ; где прибивши и близко мѣста вколо шанци обведши, а пѣхотами ихъ осадивши, почали первѣ города добивати, и густо огня до себе давати; бо Шведовъ [256 6.]³⁾ тамъ было з меншихъ фортецъ пруских и залогъ зведенныхъ три тисячи, до бою способних и крѣпко города боронивших, а о покою не мислившихъ, тилко о мѣсце до чиненя трактатовъ комисари зносилися и кожнij з нихъ свойmъ в той мѣре вигожаль приватамъ; Поляки хотѣли к Торуню,

¹⁾ На кол: О Виговскомъ з Козаками, и войнѣ шведской з Поляки и Дунчик, рок 1659.

²⁾ Прогалина.

³⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

а Шведи желали тому трактованю покоя мѣсца под Елблондемъ и Штумемъ; но наконецъ пришло до того, ижъ в Оливѣ градѣ з обохъ сторонъ назначено мѣсце до чиненя трактатовъ. Ве Лвовѣ зась еще не престали тогда жолнѣрскіе галаси, упоминающиися у Речи Посполитой заслужонихъ себѣ чтирохъ миллѣоновъ, з которыхъ заледво десятая часть имъ виличована; за що войско разгнѣвавшиися на комисаровъ, поборцовъ, писаровъ и иныхъ скарбовыхъ дозорцовъ, не хотѣло выпустити ихъ зе Лвова, поки би имъ заслуги ихъ не били заплачени, навет и брами позамкавши, мѣсто Лвовѣ работати хотѣли конечне; и директоръ тоей лиги здеспероваль биль о ихъ упомянтаню ся и въ погамованю ся отъ такой завзятости, поколь старий и шедивий ихъ вождь, гетманъ коронний, не погамовалъ ихъ въ томъ своймъ словомъ поважнимъ и предложеніемъ имъ наступовавшаго тогда згиненя отчизни ихъ, Корони Польской, особливе отъ сторонъ прусской и козацкой. Якой мови гетманской и предложенія ве Лвовѣ жолнѣрство гнѣвное вислушавши, заразъ звязку своего отступило, и въ томъ гнѣвѣ угамовалося, а подъ его гетманский старожитній рейтментъ по прежнему склонившиися, на Украину въ помощь Виговскому, для усмиреня бунтовъ козацкихъ или обѣщалося. Ибо тогда въ Прусахъ Шведи свое дѣло Полщѣ шкодливое койли, и Прусовъ крѣпко тиснули, а на Украинѣ Козаки не вирозумѣви будто добре (:яко Твардовский на листѣ 273 пишетъ:) пактовъ Гадяцкихъ, уже тогда яко вишей рѣхомъ особою королевскою поприсяжонихъ, и не познавши титулу княженію своему Рускому бити мѣвшаго, а между собою тое внушивши и въ заздрость впадшы, же не всѣ мѣли именемъ шляхетскимъ и волностями ихъ щититися, заразъ противъ Виговского повстаютъ и бунтуютъ; и когда Виговский по щасливой надъ Москвою подъ Конотопомъ вигранной, отдаился далеко зъ войскомъ своймъ внутрь государства Росийскаго (:шо не естъ правда Твардовскаго:) [257]¹⁾ тогда Козаки, въ домахъ свойхъ на Украинѣ бивши, въ Браславлѣ будто нового себѣ избрали и постановили гетмана Юрася Хмелниченка, и новий бунтъ противъ Виговского и Поляковъ мимо пакта оніє Гадяцкиє зачинати хотѣли. О чомъ Виговский довѣдавшиися, и далеко въ государствѣ Росийскомъ войско свое и татарское будто зоставивши, самъ зъ малою частю войска козацкаго прибиль на Украину для усмиреня тоей козацкой ребеллї; но уже по гарапѣ, ибо всѣхъ засталъ его отступившихъ и до Хмелниченка надъ сподѣване его прилпнувшихъ, а который сторони его Виговскаго и пактовъ Гадяцкихъ крѣпко держалися, яко то Немѣричъ, Верещака, Сулима и иныхъ на пактахъ онихъ Гадяцкихъ и на покой зъ Поляками, въ нихъ заключенній, недавно въ Варшавѣ поприсягнули, тій всѣ зостали побити и порозсѣканы, по глаголу Твардовскаго; но не такъ тое все дѣялося якъ онъ написаль, але такъ якъ въ сей моїй книзѣ назадѣ уже виразилося. Виговский зась своего позбивши щастя, и невозможи будто того огня козацкаго угаситы, положилъ булаву, а самъ яко опаренный зъ того пожару, будто

¹⁾) На кол.: О Козакахъ з Виговскимъ и Хмелниченкомъ, року 1659.

тилко в тисячи людей свойхъ, умкнулъ до Бару, и оттолъ просилъ себѣ ратунку и помоши от короля и Рѣчи Посполитой. А Хмелниченко зоставши цалимъ гетманомъ, и мѣючи ку себѣ козацкую приязнь, любо отозвался будто до короля полскаго, хотици под его рукою зоставати, и до услугъ на всякое росказане его готовимъ бити; однакъ о тое желалъ, аби при давнѣйшихъ правахъ и уставахъ войска Запорожскаго, также при неотмѣнныхъ звичаяхъ релѣгій православной биль захованімъ въ ѻлости, новихъ не акцептуючи. Якому Хмелниченковому одозуву радостень будучи король, виправиль к нему заразъ каштеляна Волинскаго, аби подтверждалъ его Хмелниченка на томъ гетманствѣ, и ласкою королевскою аби упевниль его, и чого бы слушного потребовалъ, аби и въ томъ оффроваль ему поволность королевскую; але и тутъ не такъ дѣялося якъ написалъ Твардовский; бо Хмелниченко зоставши гетманомъ, присягъ государу росийскому на вѣрность въ Переясловлѣ, и от него зосталь потверженъ на томъ урядѣ; развѣ каштелянъ Волинскій [257 6.]¹⁾ приездилъ к нему не потвержати на гетманство, но предѣзти его и отвратити от держави Росийской, яко такъ и сталося; бо Хмелниченко мало при вѣрности по живши, заразъ змѣнилъ государу своему и приклонился до короля полскаго, послухавши ихъ полской намови и фальшивихъ обѣтницъ, яко о томъ будет напредѣ. Чернецкий тежъ воевода рускій, з войскомъ полскимъ чрезъ все лѣто въ Данѣй щасливе над Шведомъ гостивший повернулся на зѣму въ Великую Полщу дойдати тамъ людей не дойденихъ. За тимъ вскорѣ Хмелниченко будто (:якъ Твардовский пишетъ разнствуяй отъ правди:) змѣнивши Полякамъ, а содруживши съ Росияни, значній зъ Росиянами жъ козацкій виправиль подѣзи подъ Лвовъ и Варшаву, и много загорнуль оними шляхти подляской. Потимъ будто Росияне нечаяно на гетмана коронного, въ чтирохъ тицахъ тисячахъ виборного войска бывшаго, подъ Хмелникомъ нападши, значне погромили, и ажъ гетманъ зъ остаткомъ войска своего комонно утекъ подъ Дубно; то и тое не такъ было, бо подъ Хмелникомъ не Москва и не гетмана коронного била; але наказній гетманъ Сомко съ Козаками разбилъ гетмана Виговскаго, войско козацкое, полское и татарское при себѣ имѣвшаго, яко о томъ назадѣ уже вираженno. Отъ якого погрому Виговскаго и Поляковъ, при немъ бившихъ, великая въ Полщѣ около Вислы учинилася трвога и разрухъ, грозячи тимъ же страхомъ и Люблиновѣ.

РОЗДѢЛЪ 9.

О войскахъ полскихъ подъ Малборкомъ ничего не вискуравшихъ, и на два мѣсяца отступившихъ для ододхни на кватери, з надеждою покою въ Оливѣ трактованого, и о воротахъ на Вислѣ чрезъ Поляковъ до Кгданска отвореннихъ; о одобреніи Фѣнѣй дунскай у Шведа чрезъ Поляковъ, зъ неменшио Шведомъ кленскою о страху Цесарчикамъ подъ Щетиномъ отъ Вранделя амѣрада шведскаго; о уступленію короля шведскаго отъ Копенгагу дунскаго; о направлению ся рѣчей полскихъ въ трактатахъ, и о спорахъ при тихъ трактатахъ бившихъ; о гнѣвѣ полскому на Дунника и о послу ондерскому до Поляковъ; о склонности короля полскаго до покою зъ Шведомъ; о договорахъ тогдашихъ, и о экскузѣ легатовъ цесарскихъ; о високой думѣ и завягости короля шведскаго, и о кончинѣ его постигшой; о трудности

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

з обонхъ сторонъ комисарамъ покой трактовавшимъ, бившой [258]¹⁾ з кончини королевской, и о премѣненії тогдашніомъ чрезъ Поляковъ трактату доконченного, а склонности шведской до покою з Поляками, з уступленемъ имъ желаємыхъ рѣчей, но з прилогомъ концепту діяволскаго; о малконтентахъ з того Поляках, и о постановленю ихъ наконецъ з Шведами совершенихъ трактатовъ.

Подъ Малбордомъ войска полскіе и иншіе преречоніе немалий часть бавячися, и ничего ему не могучи порадити, такъ пѣхотніе яко и конніе пришли до нужди, гладу и всякого бѣдствія; для чого маршалокъ коронный з прочими вождами усвѣтоваль на два мѣсяцъ отъ Малборку отступити, и по станцияхъ войско змужнѣлое распустити, покол би трактати въ Оливѣ почавшиеся пожаданного не взяли скутку; що з обоихъ сторонъ и отрублено, а била надѣя у Поляковъ певная, же трактати оніе для причинъ певнихъ мѣли совершитися. Кгданку зась тогда на Висль чрезъ Шведовъ замкненіе ворота отворени Поляками зостали, до плаванія волного оною з Полчи ку Сданску, со всякими припасами. Въ Данѣй тежъ постигнула Шведа неменшя кленска, и Фѣнѣя у него отобрана чрезъ Поляковъ з помошю олenderскою, но вождъ полский Пѣсочинский зосталь тамъ забитимъ; а Шведи не могучи на пляцу болшъ постостояти, уступили до фортеци Необурской, но и тамъ чрезъ штурмъ добути и безъ пощадѣнія въ пень виrubани, тилко енерали и офѣдеровъ зо сто въ живихъ зоставлено; бо Врангель адмѣраль шведский заслишавши о тѣснотѣ щетинской отъ Цесарчиковъ, и зоставивши при молодомъ сину Штеймбоковомъ и старшомъ Шуллбаху, региментъ войска въ помененной Финѣй, отпинулы до Щетина; где любо енерала Зузу з войсками цесарскими великого набавиль страху и изъ шандовъ ихъ вистрѣяль, однакъ большей втратиль во Финѣй чрезъ вибите (:яко вишѣй рѣхомъ:) своего шведского войска; чимъ и самъ король шведский престрашенний будучи, мусѣль зе встидомъ отъ Копенгагу отступити, а обози свой и шанды многими трудами спланній тамъ покинути. Якимъ дѣйствіемъ яко трактат прошлорочний, чрезъ Шведа на Дунчику вимучений розорвался, такъ цесарскіе [258 6.]²⁾ и полскіе въ творимихъ тогда з Шведомъ трактатахъ речи поправилися, звлаща гді Щетиновѣ невозможно было шведской учинить отсѣчи. При договорахъ покою и чиненю трактатовъ полскихъ з Шведомъ, много обадва королѣ чрезъ своихъ комисаровъ спѣралися о Корону Шведскую и о Инфлянти. о скасованѣ ферованихъ на домъ королевский Кароліовихъ декретовъ; о отступленѣ коллѣгатовъ, и о награжденіе шкодъ превеликихъ и безмѣрнихъ. Въ тимъ часѣ прибиль и посель олenderский туда где о покою з Шведомъ трактовано, а гді въ тихъ трактатахъ заслишаль о королю дунскомъ, ижъ менший взглядъ мѣль быти на него отъ Поляковъ нѣжли биль предъ тимъ, а то за тое, же онъ Дунчикъ въ давнѣйшой своей отъ Шведа руйнѣ и тѣснотѣ, заключиль з нимъ Шведомъ подъ Розхилдию пакта свой, безъ вѣдома и согласія з Короною Польскою, и Шведовъ тамъ суплементовал, а полковѣ лядскому Пѣсочинскому, въ свѣжой тогда Фѣонской предписанной з Шведомъ.

¹⁾ На кол.: а пятій рокъ войны шведской з Поляки и Дунчикомъ, року 1659.

²⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 отъ початку войны Хмелницкаго.

кровавой потребѣ заслужоному, и Пѣсочинскаго вожда своего утратившему, казаль отойти пречь от себе, большей ихъ полскихъ людей а ораз и приязни себѣ непотребуючи. Посель зась оний олendorский з такою до Поляковъ от Олendorвъ приездилъ медияцио и желаніемъ, аби не квалиси пактовъ свойхъ з Шведомъ вершити потолъ, поколь би і Дунчика з ним же Шведомъ не привели до згоди. По такихъ прето трудностяхъ и спорахъ пришло до того, ижъ король полскии Янъ Казъмеръ самъ от себе, для великой тогданої потреби и для добра отчистого, уступиль права своего и титулу Корони Шведской, который ему з дѣдовъ его належиль; еднакъ под такую уступиль ея кондицію, аби вѣра римска, з его Казъмѣровой причини з Швеций виругованная, знову была тамъ принята и впроважена, а Инфлянти аби от Корони Шведской были Полякамъ уступленни. Потимъ и в далшіе Поляки з Шведами вступили договори, якій и цесарскимъ легатамъ не били противни. Цесарский зась послове при тихъ полскихъ з Шведами договорах будучи, екскузовалися и предлагали, ижъ не для того в Померанію шведскую войска цесарский вступили, аби мѣли ей отбѣрати от держави Шведской под владѣніе цесарское; але для того, аби тимъ скорѣе привели короля шведскаго з Поляками до згоди, который на тот [259]¹⁾ час в дунскомъ градѣ зостаочи Зунтѣ, не тилко Дунчика держаль за сердце и Поляковъ притискаль страхомъ, готуючи Прусамъ отсѣчь, и во всегдашнюю свою надѣючися отобрati державу, але цесарови и всей реши нѣмецкой войну готуючи. Лечь ту его думу и завѧтост, смертное пресѣкло наитie, и до гробнихъ вметнувши его дошокъ, всѣ его сказовало интенций; помѣраючи зась онъ король шведскій такъ королевству, яко и синовѣ своему в младихъ лѣтехъ бившему, певних опредѣлилъ и назначилъ опекуновъ. Магнусъ з Оксенстернемъ и из Схлѣппахемъ, трактата з Поляками творивши, о той короля своего кончинѣ довѣдавши, велде зафрасовался, и затурбовался, и в своей комисарской функциї без пана своего зноситися мѣли з станами Корони Шведской. Не меншую и Полякамъ тая короля шведскаго смерть уродила тогда трудность, бо любо уже готовіе пакта от Поляковъ до Шведовъ, з уступленемъ титуловъ королевскихъ и певних претенсий, били виправлени; однакъ тиі посланники в поль дороги о смерти короля шведскаго увѣдомивши, и надѣючися без него що большей себѣ на Шведахъ виторговати, повернули назадъ до короля своего полского, и знову титулъ Корони Шведской ему привернули, и римскую релїгию до Інфлянти впровадили; яко жъ ся тое Полякомъ и пощастило, поневажъ Шведи при такомъ своеи упадку и сиротствѣ, зичачи себѣ з Корою Польскою згоди и покою, позволили такъ титулъ Корони Шведской королю полскому, яко и релїгию римскую заховати во всѣхъ Инфлянтахъ; еднакъ еще діяволь, лютеранскою сектою ихъ ослѣпѣвший, придалъ имъ концепту стояти о тое, жеби въ Инфлян-

¹⁾ На кол.: а пятый рок войны шведской з Поляки и Дунчиком и пакта покою рока 1659.

тахъ при римской релѣгії римскихъ не было костеловъ; але король пол-
ский Янъ Казѣмѣръ, теплий вѣри римск[и]я любителъ, много самъ о тое
у Шведовъ экспостуловалъ, и принамнѣй для єдного в Инфлянтахъ
римского костела, уступовалъ титулу своего в Коронѣ Шведской; но не-
могль в томъ за упоромъ шведскимъ получити желаемого, и аж мусѣл
тое до пришлого щаслившаго отложити часа. А за згодою обойхъ, пол-
ской и шведской сторонъ и за великими впредъ даними ассекураціями,
таковіе наконецъ чрез обойхъ комисаровъ договорени и поставлени пакта
во градѣ Оливѣ:

[259 б.]¹⁾ 1. Мѣеть быти между королями полскимъ з єдной сто-
рони и его Федератами, а з другой стороны шведскимъ и его потомкамъ
вѣчный и ненарушаемий покой от того часу.

2. Не будетъ єденъ до другого жадной видѣти урази, а до пороз-
неня и неприязни давати окказій, а ни без согласія з собою жаденъ
з нихъ в жадніє трактати, з жаднимъ непріятелемъ вдаватися будеть,
и жаднихъ войсковыхъ посилковъ давати ему не мѣеть; но пріязнь нинѣ
заключающую взаимне и вѣрне между собою додержати и заховати мѣютъ.

3. Всего амністія, що колвекъ з обоихъ сторонъ, шведской и полской,
чрез бившую войну сталося, из чего би мѣло зостати заятрѣнне, и все
всѣмъ огуломъ тое покрієть забвеніе.

4. Хто в якомъ жієть стану своеемъ и релѣгії, такъ жеби и зо-
ставали.

5. Що при непріятелевѣ котромъ з обоихъ сторонъ чрез тое воен-
ное время зоставали, цѣлост ихъ, з добрами ихъ имъ приворочается,
если фѣшкомъ скарбовимъ тіе добра не суть потопленни.

6. Кгороди и мѣста непремѣнно тими давнѣйшиими правами свойми,
которими и пред войною тою щитилися, щититися и управоватися
мѣютъ; жадною мѣрою нѣ от кого не будучи турбованнimi, же во время
военное не додержали панамъ своймъ вѣрности.

7. Король полский, з любви покоя и жарливости ку нему, королев-
ства Шведскаго себѣ дѣдичного и всѣхъ до него прирожонихъ претен-
сий уступить; еднакъ пока живъ будеть, мѣеть титулу шведскаго себѣ
уживати, но не пишучи его до Шведовъ. Потимъ Рѣчъ Посполита и
кролеве инные полскій, впредъ бити мѣючій, цале суперседовать [260]²⁾
оного будуть повинни.

8. Инфлянты знаменитою рѣкою Двинаю на двое раздѣляемихъ, а по
той сторонѣ реки тоя сущихъ, и под часть войны бившой при Шведу зо-
ставшихъ, непремѣнно ему Шведу Поляки на вѣки уступити мѣютъ;
а река оная Двина мѣеть имъ зоставати непремѣнною границею.

9. К тому що колвекъ Рѣчъ Посполитая Полская мѣла правъ свойхъ
до Эстоній; абы оніе вѣчне касовала; а Эстонія оная з волостями,
мѣстами, замками, повѣтами и из ихъ прилегlostями Шведамъ уже на-

¹⁾ На кор.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницкого.

²⁾ На кор.: Пакта полскія з Шведами, року 1569.

лежати м'єсть, а ни от того времени подданніє тамошніє Коронъ Полской гольдоватимутъ. Еднакъ римское наб[о]женство, ачъ приватне, кождому болное тамъ будеть, и всякое беспеченьство уставлено, и никто взгядомъ вѣри своея жадной боятимется инквизиції. Там же которій титули сенаторскій и инніе до того часу знайдуются, м'ють зоставати при осо- бахъ тих же до ихъ живота; еднакъ без интранти, Шведамъ жадной не чинячи в том преюдикати.

10. Другая зась часть Инфлянтовъ, по другой сторонѣ реки Двини, которая до стороны полуденной и Литви видалася, а Полской Коронѣ ажъ до того часу належала чрезъ тіе всѣ войны, м'єсть при ней же зоставати в поссесій спокойне, звлаща Лютженъ, Динебуркъ, и яко суть долгіе над тим же реки Двини брегомъ повѣти другіе, до тихъ на вѣки, взгядомъ краю своего, король шведский жадного претексту м'єти не будетъ.

11. А що Москва тихъ обойхъ Инфлянть большую часть шаблею звоевавши себѣ завладѣла, теди король [260 6.]¹⁾ полский, щоби колвекъ шведского з тамтей страни Двини, люб чрезъ трактать, любъ чрезъ інший способъ одобраль у Москви, вернетъ тое Шведамъ справедливе. Тожъ и Шведи взаємне учинять Полякомъ, ежели що полского щасливе также отберуть у Росіяновъ, без жадной от Поляковъ нагороди кошту военного. Еднакъ королъ обадва титуловъ тоя Инфлянскія земли ровно будуть заживати и писатися ими, еденъ взгядомъ полуденной, а другой взгядомъ полуночной сторони своей. Ежели би зась з обоихъ сторонъ взгядомъ границъ що заходило, то для того пом'яркованя з обоихъ сторонъ сполніє депутати виправлени будуть; а меншіе привати одошлють до земского и надлежащого себѣ форумъ.

12. Подданихъ также без жадного взаємъ права отدادуть, и з тимъ всѣмъ ежели достатковъ свойхъ и спрятовъ з собою що принесли,

13. Большъ и знаковъ з той стороны жедляромъ королъ позволить над Двиною, еднакъ не без особливой воли пановъ тамошихъ грунтовъ; а звлаща где ся в своймъ забѣгу вдираеть оная наиболшай при Гѣл- тинскимъ берегу.

14. Князя курляндского з его княжною и его дѣтками, домомъ, спрятомъ и его всѣми рѣчами, ставят Шведи до Риги в шесть недель найдалѣй; а отоль аж би трактата впередъ подписалися, з належитимъ гоноровъ его конвоемъ, до границъ отпровадять; где будуть готови Шведи отнести заразъ що колвекъ посполу взяли з нимъ, и скаби и архиви и всѣ депозити розныхъ людей его, в Ризѣ зостаючіе, от рижанъ возвра- щеній будут; але еднакъ и от него князя курляндского взаємний отберуть реверсь, дома дди усядеть, же имъ за тое на вѣки зла мислити не будетъ.

[261]²⁾ 15. Малборгъ заразъ король шведский отдастъ королю полскому, а Элблонгъ поки трактатовъ тому конецъ згодою всѣхъ на

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмельницк[ого] з Поляки.

²⁾ На кол.: Пакта покою полскаго з Шведомъ, року 1659.

сейму пришломъ закрѣпленъ не будетъ; чимъ такъ уволненіи комисари отберутъ, а разомъ и Блускъ в Курляндій випорожненъ зостанеть.

16. Люде шведскій з Малборгу до Эмбліонка зайдуть, а оттолъ з позволеною имъ арматою вийдут, и чрезъ Габъ волно до Пиляви от- проважени будуть, где ихъ готовіе шведскіе дождутся нави; а если ихъ морскіе затруднятъ невигоди, теди землею отойдутъ безъ жадной шкоды.

17. А що колвекъ король шведскій гвалтомъ военнымъ, албо иннимъ кшталтомъ заграбиль в Полщѣ, в Литвѣ, в Курляндії, з мѣсть, обозовъ, провинцій, пактовъ, листовъ и рожніхъ инструментовъ публѣчныхъ, для увагъ непрожніхъ вернетъ тіе автентики; а єжели згинули или якою фортуною на морю потонули, мѣють бити за пропаліе, и износяться тими уморенніе трактатами. А между іншими, писма, канцеляріе, метрики, пакта дворскіе, земскій, з монархами посторонними пакта, а надъ все, кролевская в Литвѣ отбѣжаная библиотека жеби єму била отдана.

18. Рекокгнѣцій тій, который на курляндскимъ князю вимущенніе, вѣчно обернены.

19. Долги з обохъ сторонъ повиніе собѣ заплатить; а которихъ добръ рухомихъ скарбовъ не тратятъ, дотоль фѣшкемъ вернутся панамъ своїмъ конечне.

20. Армати болшіе и меншіе зо всею до нихъ спѣжею, чрезъ [261 б.]¹⁾ Шведовъ в Полще, Литвѣ и в Прусахъ забранніе, на мѣсцахъ ихъ зоставятъ Шведи, опрочъ тихъ который з собою привезли.

21. Вязневъ всѣхъ з обохъ сторонъ взаємне освободять безъ жадного окупу; а если хто з нихъ для прекормленя ся своего в неволѣ кому задолжился, тотъ долгъ свой заплатити повиненъ; а то от значнѣйхъ беручи оффіцеровъ; що зась до дробнѣйшихъ, тіе не платячи долговъ вийдутъ.

22. Король полскій мѣеть причинитися до хана, и своею кролевскою улагодити его повагою, жеби неволниковъ шведскихъ отпустиль на волю; который гді отпущени зостанут и чрезъ Польшу до Швеції простоватимуть, аби ласкаве трактовани дойшли проговъ своїхъ.

23. Гандль купцамъ вшелякимъ тихъ кролевствъ обойхъ сполне будуть свободни, и волноє жегляромъ плаваніе моремъ, Двиною, Булдерою, а ни болшіе на нихъ цла уставлени будуть, едно такъ будеть яко было и пред войною тоєю.

24. Щоби тежъ в Швеції служило Одрою Великополяномъ, и в Прусахъ Гдансковѣ, ничего не чинячи противъ старого звичаю.

25. Фелдмаршалокъ Кенѣгмарцкъ, до Гданска ставленний, изъ тамтого секвестру будеть уволнений, з тимъ варункомъ, же не мѣеть уразъ свойхъ бачити, и що било на вѣки Гдансковѣ пребачити.

26. Тѣла вождовъ побитихъ и ініхъ преображеніхъ шведскихъ оффіцеровъ, до того часу непохованніе, будуть отдани; а що спочивають похороненніе в якихъ колвекъ костелахъ, непремѣнно уже тамъ [262]²⁾ и лежати мѣють.

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

²⁾ На кол.: Трактать полскій з Шведомъ, року 1659.

27. Княжнѣ Радивиловнѣ, гетмана великого нѣгдис цорцѣ, прийти до добра и дѣдства своего прийшли сеймъ допоможе.

28. Князю Крой, до уконтентованя в претенсії его, также графомъ Дедона и Гулденштерновѣ, що колвекъ мѣти слушного, покажуть сеймовій.

29. Тако жъ другий з цесаремъ и сполне з княземъ брандебурскимъ покой станеть вѣчний, и запомненніе чрезъ войну пріязни облѣгації паки отновятся, а гнѣви и непріязни амністіей интерпоноване, и вѣчне от сердецъ випущени будуть; купцамъ тежъ хоч би найдалѣй моремъ и землею гандловати будеть волно. А яко тутъ о Інфлянти и Пруси рѣчь била, тако тамъ о Слесвѣцкѣ, Мецклбургѣ и іныхъ несила крѣпостей, в Поморию от Зузи цесарскаго свѣжо обнятыхъ, довоорено жеби ся оніє своимъ прирожонимъ панамъ привернули.

30. Наконецъ уже престануть едностайнѣ всюди вшелякіе непріязни и если где еще, звлаща в Эбліонгу, шведскіе кгварнѣзони дочекаютъ сейму тут, где тотъ покой мѣть быти утвержденный, и в тотъ часъ заразъ вийдутъ; а якъ з мѣстомъ з которого вийдутъ, такъ и з волостю, на которой имъ до часу показанъ будеть кормъ, обийдутся яко пріятель, помѣрною живностю од нихъ контентуючися; чого досмотрять сами ихъ рожмистрове, сполне съ полскими комисарами.

[262 6.]¹⁾ 31. Инструментъ тотъ покою обадва з своеї стороны король аппробоватимуть, а впередъ такъ склеенний комисари подпишуть; потимъ медіаторовѣ Люмбресовѣ отадутъ до рукъ. Затимъ король самъ от себе учинилъ поруку, же в трохъ мѣсехъ зложить конвокацио, для того наиболшай, аби по одобраню и вичитаню тихъ пактовъ, заразъ оніє Рѣчъ Посполита сполне з королемъ своимъ полскимъ закрѣпила и утвердила; и оразъ между коронніе статути и права, вмѣсто застави руки кролевской дипліома, з оними инферовала; що тожъ и король шведский чрезъ матку свою, своимъ и адмѣністраторовъ кролевства своего именемъ, сполне з нею маткою готовъ учинити и подписать.

32. Все тое що в сихъ пактахъ выраженно до щасливого скутку приведши, медіаторъ зедеть между Эбліонгъ и Малборскъ, и тамъ яко зведеть з собою обидвѣ сторони, звичаемъ народовъ построннихъ, такъ и отдасть имъ тіє учиненого покою инструмента взаємне. А наконецъ, чимъ бы той покой зоставиль варовнѣший до пункту и лѣтери найменшой, сторони обидвѣ на тое все облѣгуются держати тую трансакцію; и цале тое з федерати своимъ сполне постановили, же если бы кто з нихъ тую розервалъ трансакцію, противъ того всѣ повстали, и за очевистого гвалтовника покою признati мѣть; еднакъ нѣжли бы що противъ онога мѣли почати, обишлют [263]²⁾ его впередъ комисарами, чого если не послухаетъ, в той часъ яко на противника и покою разорителя

¹⁾ На кол.: Часть 12 и рокъ 12 от початку войны Хмелницкого.

²⁾ На кол.: О Твардовском и о кнізѣ его доконченной Война Домова названной, рок 1659.

рушатся сами, усмираючи и конаючи его такъ долго боем єдностайнимъ, покол з пожаданнимъ назадъ не вернутся покоемъ. А над то, эгрома-женній комисари з охоти руки свой на тихъ мирнихъ инструментахъ под-писавши, притиснуть и печати.

Р О З Д Ъ Л Ъ 10.

О Твардовскомъ, и о доконченю трудовъ его чрез дванацятолѣтноe время, вѣршомъ пол-скам войну домовую полскую описавших.

Докончивши Самуель з Скрипни Твардовский пактами з Шведомъ полскими книги своей, вѣршомъ полскимъ написанной, Война Домова названной, вѣншуєть наконецъ себѣ того щастя, ижъ в такъ долгой дванацятолѣтной бурѣ и завѣруєтъ военнай, перво з Козаками и Татары, потомъ з Москвою, Шведами и Венграми, и во многой купѣ иныхъ коллѣгатовъ до тоей же войны сердца свой зяятившихъ, над чаяніе вожде-лѣнного з Шведомъ дождался покою; вѣншуетъ оразъ з собою того по многихъ полскихъ руїнахъ и разореніяхъ благополучія и королю пану своему Яну Казембру. А пишучи онъ Твардовский твердимъ и подаорнимъ (:якъ и самъ в остатней части о томъ наменяет:) вѣршомъ бившій тогда воен-ній дѣянія, завше такъ в Малой яко и в Великой Полщѣ, подездиль близко под войска свой и непріятелскій, и тщательно о всякихъ военныхъ состояніяхъ вибадиваючися, описовалъ оніе своимъ мастерствомъ пое-тицкимъ, не разъ часомъ (:якъ и самъ пишет:) и ночей недосипляющи. В якихъ трудахъ любо и большого онъ Твердовский своего приложилъ би-тишанія, в описаню далшой войны полской з Росиянами и Козаками, и в одобраню з под власти московской великого княженія Литовского по прежнему до Корони Полской; однакъ болѣзнию (:яко при самомъ конду в той же книзѣ его является:) до ложка пригвожденний будучи, не могъ далѣй за войсками [263 б.] своимъ полскими волочитися, и опперациямъ военнымъ присмотриватися. Зичачи прето в далшихъ онихъ военныхъ дѣствіяхъ благополучія королю п[а]ну своему, самъ в Полщѣ позостался, тамъ где вишписанная его задержала хороба, от которой уже подобно не повставши, отдалъ долгъ смерти належитий; бо по кон-чинѣ его скрипта его обрѣтенни и до цензури взяти, потомъ и до друку, первый разъ року 1681, в Калѣшу подани; откуду познается оного щастливост, же любо самъ умерль, еднакъ труди его не умерли и до людского уживаня сут приняти, незабвенную разумъ его славу памяти любочитствующихъ всегда представляючи. Э якихъ мѣръ и я тоей щасли-вости ему вѣншуючи, на предидущихъ дѣствій, которій могутъ дойти моей вѣдомости, описание простираюся.

Не мню же азъ о семъ Твардовскомъ, аби онъ билъ чарнокнижникъ тотъ, который чрез демонскій пособствія (:яко о немъ повѣствуется:) мно-гий недись в Полщѣ творилъ мечтанія, но инъ, аще нѣцій и самого его твердятъ бити; нѣсть бо о томъ подлинного извѣстія.

РОЗДІЛЪ 11.

Придатокъ до книги Твардовскаго от Самойла Величка, з тойї ж книги коротко винятій,
для видѣнія хотищему чителникамъ.

Уже написалемъ прежде сего, же описуюшу мнѣ войни и дѣянія козацкій з Поляками, не требѣ было простиратися и Твардовскаго держатися, з описаніемъ іншихъ военъ лядскихъ з іншими народами, а особливе з Шведами бывшихъ. Но для двоихъ причинъ того не оставимъ и моего труда не пожаловамъ; первая, абымъ любопитствующаго чителника уконтентовал преложеніемъ всїї книги Твардовскаго на стиль гисторіалний, кождому до вирозумленя снаднѣйший; другая, для того иж огнь тойї войны домової лядской ж причини их же самихъ чрез Чаплинскаго запален, а чрез Хмелницкого и Козаковъ зѣло з великомъ України, Полчи и іншихъ монархій поврежденіемъ, воспламенен и розжарен, и чрез дванадцять лѣт в своей воєнной зостаючи силѣ, многихъ далечайшихъ європейскихъ християнскихъ монарховъ сердца до тойї же воєнной запалилъ был охоти; так, иж еденъ к другому по упрощенію прилѣпляючися и изъ великимъ войска и скарбу своего иждивеніемъ еденъ другому воєнной допомагаючи компаній, мал не всю християнскую Європу (:з нѣменшою бѣсурманомъ потѣхою:) были запалили и димами воєнными затмили; почавши от Хмелницкого, року 1648, аж до року 1659, яко Твардовский свидѣтельствуетъ.

[264] Зри же зде во кратцѣ собранное и к видѣнію представляемое союзниковъ христіянскихъ, в той войнѣ бывшихъ, согласіе. 1. Хмелницкий з Козаками и Ордою воевал на Поляковъ. 2. Москва зъ Козаками на Литву и Поляковъ. 3. Венгри и Мултане на Волоховъ, з причини Тимоша Хмелницкого. 4. Козаки з Тимошемъ Хмелниченкомъ на Венгровъ и Мултановъ. 5. Поляки з Волохами и Венграми под Сочавою на Козаковъ з Тимошемъ Хмелниченкомъ. 6. Под Жванцемъ, Венгри и Волохи за Поляками и з Поляками против Хмелницкого и хана. 7. Швед з Прусами на Поляковъ. 8. Дунчикъ за Поляковъ и з Поляками же на Шведа; а Швед взаем противко їхъ обойхъ. 9. Олендри за Дунчика и з Дунчикомъ на Шведа. 10. Ангелчикъ за Шведа и з Шведомъ на Дунчика и Олендровъ. 11. Франдузъ также за Шведомъ стоял, но не воевал, засмотриваючися на рѣчи. 12. Цесарь христіянский за Поляковъ на Шведа. 13. Ракочий князъ венгерский за Шведомъ на Поляковъ, що ему Турчинъ зганил, и от власти его отдаливъ. 14. Поляки з Ордою, з Хмелницкимъ розбраталися на Козаковъ, на Москву і Шведа. 15. Знову Поляки на Прусовъ и Венгровъ. 16. На остаток повторе, цесар христіянский нетилко зъ своїмъ римскимъ панствомъ, але не мал зо всѣмъ западнимъ христіянствомъ повсталъ быль за Поляковъ на Шведа. Потомъ вскорѣ яко кончина короля шведского постигнула, такъ и война оная лядская з Шведомъ престала, и пактами прежде описаннимы, в Олівѣ договореними, заключена зостала.

Но не тилко остатними оливскими пактами огнь войны шведской з Поляками и их федератами загашень, лечь и прежде бившими чрез дванацять лѣть пактами, розних роковъ, з розними народами и на рознихъ мѣсдахъ быль отчасты притушиван, почавши от Хмельницкого.

Роки от
р[о]жд[е]ства
Х[ристо]ва.

А ТО ИМЕННО ТЫМИ:

1649. Под Зборовомъ з Хмельницкимъ и ханомъ королевскіє.
1650. Под Берестечкомъ волинскимъ королевскіє з Козаками облеженцами.
1650. Бѣлоцерковскіє Хмельницкого з гетманамы короннимы, перво запросы, потомъ и пакта.
1653. В Сочавѣ козацкіє з Маховскимъ, по смерты тамъ Тимоша Хмелниченка.
[264 6.] 1653. Под Жванцемъ або Камянцемъ Подольскимъ ханскіє зъ королемъ Казѣмѣромъ, с утвержденiemъ Зборовскихъ Хмельницкого з тим же королемъ пактовъ.
1655. Под Устiemъ лядскіє первie з Витембергомъ шведскимъ.
1655. Krakовскіє пакта з Шведомъ.
1656. Прускіє з королемъ шведскимъ.
1656. Варшавскіє короля полскаго з Витембергомъ шведскимъ.
1657. В Литвѣ, полскіє з Москвою пактъ.
1657. Полскіє з Ракочимъ княземъ вендерскимъ.
1657. Брандебурскіє в Чернечкимъ воеводою russкимъ и Поляками.
1657. Krakовскіє другie Шведскіє з королемъ полскимъ.
1658. Гадяцкіє пакта козацкіє, албо комисія Виговскаго з Поляками.
1658. Дунскіє з Шведомъ.
1658. Торунскіє шведскіє з королемъ полскимъ.
1659. Наконецъ, в Оливѣ близко Гданска, прежде спедѣфѣкованніє остатніє пакта полскіє зъ Шведами, при доконченю войны бывшой заключени, яко Твардовский виразил; а Пуфendorfий пишеть, же 60 года тіє Оливскіє пакта состоялися, но тое нѣсть вѣроятно.

Конецъ книги Твардовскаго Война Домова г[лаго]лемой¹⁾.

¹⁾ Унизу сторінки написано: Повѣствованія.

ЗМІСТ.

Стор.

Передмова	1
Предмова до чителника	2

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Роздѣль 1. Вивод о гетьману Хмелницкомъ, хто он бил и откуду; о дѣтєхъ его и слугахъ значѣйшихъ; и о гисторику нѣмецкомъ Пуфендорфію	5
Роздѣль 2. О обыдахъ, утѣсненіяхъ и разореніяхъ, Малоросіяномъ, от Поляковъ творимихъ; за якого короля и якъ давно оніє начащася; чрезъ колико и до якого короля продолжишася. О Русѣ послѣ разоренія Батиева расплодившоїся, и о Козакахъ з ней уродившихся, и нижше пороговъ Днѣпровихъ жителствовати начененіяхъ; и о гетьманахъ ихъ. О привileяхъ давнихъ королевскихъ приватнихъ и публічныхъ, у Малоросіяновъ бывшихъ, и о одобранию чрезъ Хмелницкого у Барабаша привileевъ королевскихъ, Малоросіяномъ же полезнихъ; также о Хмелницкомъ, з якихъ прічинъ уехалъ до Сѣчи Запорожской, и по фортелной листовной до Поляковъ кореспонденції, аби поднесть и воєнное на нихъ же Поляковъ оружіе. Лѣтопись Козацкій	10
Роздѣль 3. Листъ от Хмелныцкого з Запорожжя до Барабаша	19
Роздѣль 4. Листъ зъ Запорожжя от Хмелницкого до комисара польскаго на Українѣ гетмановавшаго	20
Роздѣль 5. Листъ зъ Запорожжя от Хмелныцкого до п[а]на Николая Потоцкого гетмана великоронянаго	21
Роздѣль 6. Листъ од Хмелницкого з Запорожжя до хоружого короннаго, а державцы на тотъ часъ чигринскаго	23
Роздѣль 7. О вїездѣ Хмелныцкого зъ Сѣчи до Криму; о битносты его тамъ; о виконаннію присяги пред ханомъ; о приязнѣ и упевненію ханѣскомъ вѣзглядомъ дання войскъ кримскихъ на Поляковъ, і о дишкреції ханѣской в день воскресенія г[оспо]дня ку Хмелницкому явленьїнъ	25
Роздѣль 8. О врученію от Хмелницкого сина своего хановѣ; о отпуску Хмелницкого от хана зъ Тугай, Беомъ и Ордо зъ Криму на Україну; о венерації и подарункахъ ханскихъ при отклонѣ Хмелницкому и Козакамъ его да нихъ; о провіянтѣ и прихианости ханской ку Козакамъ; и о приготовлуваннію ся кошового зъ войскомъ на прїездъ с Криму Хмелницкого	27
Роздѣль 9. О прибуттію Хмелницкого зъ Криму въ Сѣчъ; о поставленнію его гетьманомъ, и о врученнію ему войсковыхъ клейнотовъ и войска Запорожскаго; и о числѣ всего войска того; о охотѣ войсковой на войну; о триумфѣ по учиненню гетьмана бывшомъ; о числѣ войска зъ Хмелницикимъ выбравшагося; о дишкреції кошового ку Тугай Бею показанной; о осторожности Хмелницикого; о пойманніяхъ чрезъ Орду шпігахъ яздскихъ, и о полученню чрезъ нихъ вѣдомостей; о войскахъ польскихъ и реестровихъ Козаковъ; о писарахъ сѣчов[ихъ], з которихъ єденъ данъ Хмелницкому; и о диярушѣ Хмелницикого, чрезъ Зорку Самоила писанномъ	28
Роздѣль 10. О трехъ знакахъ пред войною Хмелницикого бывшихъ, и гнѣва б[о]зия обоймъ Польскому и Козакорускому народамъ скорое найтіє прознамено-вавшихъ	31

Роздѣль 11. О зрозумленні чреа гетмановъ Хмельницкого листовної в Сѣчи, взглядомъ пословъ запорожськихъ писаної, обмані; о прибутті гетмановъ короннихъ зъ войсками полскими на Україну; о виправѣ зъ Черкасъ, и несправності войскъ полскихъ і козацкихъ водою и землею ку Кодаку противъ Хмельницкого	32
Роздѣль 12. О рушенні Хмельницкого зъ войскомъ запорожськимъ і татарскимъ от Сѣчи ку Жолтой водѣ и на Україну, о злученні ся его зъ войскомъ козацкимъ воднимъ, от гетмановъ короннихъ противъ него виправленимъ; о розгромѣ войскъ полскихъ на Жолтой Водѣ, зъ комісаромъ і с[и]номъ гетманскимъ бывшихъ; о взятихъ тамъ здобичахъ і плаїнникахъ; о одосланнію їхъ въ Чигринъ, и о зловленні Чаплинскаго	34
Роздѣль 13. О шкодѣ войска Хмельницкого; о приготовленні ся Хмельницкого на баталію другую, зъ самими гетманами; о рушенні Хмельницкого от Жолтой Води ку Корсуну; о прибілом к нему свѣжомъ войску; о фрасунку гетмана коронного и намѣреніи его; о пороку на него от войска за несправності; о боязни и страху гетманскому; о розгромленні под Корсуномъ всего войска полскаго; о взятті въ полонъ обох гетмановъ короннихъ, и о іной здобичи тамошній; о возданій б[а]годарствія б[о]гу; о банкетѣ бывшомъ; о отпочинку на томъ мѣсці Хмельницкого, и о отправѣ экспедицій до Сѣчи и въ Кримъ	37
Роздѣль 14. Албо енералнаа реляція о обойхъ, Желтоводской и Корсунской, Хмельницкому доставшихся здобичахъ лядскихъ	40
Роздѣль 15. О виправѣ в Кримъ неволниковъ лядскихъ і подарунку хану; также о виправѣ до Сѣчи вешей і гостинця войску Сѣчовому, зъ листовою корреспонденцію, і що при Хмельницкому засталося неволниковъ	42
Роздѣль 16. О управлению ся Хмельницкого зъ войскомъ і обозомъ; о одосланнію в Чигринъ неволниковъ і іншихъ добутихъ вешей лядскихъ; о розданнію обозовихъ слугъ войску своему; о виправѣ посланниковъ до Вишневецкого і о згубѣ їхъ; о рушенні зъ под Корсуну под Бѣлуу Церковь; і о розосланнію оттол унїверсаловъ во всю Україну	44
Роздѣль 17. Унїверсал Хмельницкого во всю Україну Малоросійскую, по обойхъ сторонахъ Днепра будучу, и в далішіе города Рускіе засланній . .	46
Роздѣль 18. О розосланнію тихъ унїверсаловъ во всю Україну и далій; о умедѣніи Хмельницкого под Бѣлою Ц[е]рквою; о личбѣ войска и арматъ тогда при Хмельницкому; о починенію полковниковъ, и о розосланнію їхъ на промисли воєнній, также і о кончинѣ королевской	51
Роздѣль 19. О виправѣ ку Нестервару полковниковъ Кганжи и Остапа; о окупившемся Нестервару; о вирубанні Жидовъ нестерварскихъ; о взятті потом Нестервару і іннихъ городовъ тамошніхъ; о страху лядскомъ и о утѣщѣ; о замѣреннію границъ козацкої по рѣку Горинь; о радѣнії Вѣдерекса Прѣмѣса, по смерти королевской Владиславлей; и о ново учиненіяхъ гетманахъ	53
Роздѣль 20. О неслушномъ кн[я]зї Вишневецкого тиранствѣ над посланцами Хмельницкого, в Погребищахъ учиненомъ, о вїездѣ его зо всѣмъ домомъ своїмъ зъ Лубенъ на Любечъ за Днѣпр; о удалнію ся его от Брагиня ку и Немирову; о кровопролитії немеровскомъ зъ сторони Вишневецкого стануломъ, и взаємної шкодѣ ему Вишневецкому от немеревцовъ здѣланной; о дѣйствії военномъ Кривоносовомъ з Вишневецкимъ в Махновицахъ и под Константиновомъ; о шкодѣ і розстаню ся їхъ зъ собою	54
Роздѣль 21. О рушенні Хмельницкого з под Бѣлою Церкви на Гончарихъ; о умедѣнії его тамъ; о полученнію вѣдомостей о Полякахъ, и о намѣренії походу к нимъ; о виправѣ Кривоноса на Подоллье, и о взятті чрез него Бару з многими здобичами; о битности Кривоносовой тогда ж под Камянцемъ По-	54

Стор.

долским, и о поворотѣ его оттол ку Хмелницкому; о замислѣ Хмелницкого на Пиляву; о звѣздѣ єдних поляковъ въ Збаражъ ки Вишневецкому; о склоненію ся Вишневецкого з войском под команду гетмановъ новихъ; о совокуплениі обозовъ лядских под Чолганским Каменемъ, и о личбѣ всего войска зъ обозомъ и достаткомъ его; о вѣдомости у Поляковъ взглядом рушенню Хмелницкого ку Пилявцам, и о рушенню іхъ туда ж; о несправности Поляковъ под Пилявцами; о утратѣ іхъ там войска и всѣхъ обозовъ, зъ многими богатствами, и о утѣщце ихъ оттол, и замислах утѣкати въ далніе надежніе мѣстца; о дѣлности Вишневецкого, и о умоющенню новим войском Львова и Замости, з скарбовъ позиченныхъ и с костелниихъ; о рушенню Хмелницкого з под Пилявцѣ ку Збаражжу и Львову; о розосланню полковъ козацкихъ въ чамбули на розніе мѣстца; о взяттю Збаражажа и бившихъ въ немъ арматъ и скарбовъ шляхетскихъ . . . . .

56

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Роздѣль 2. О пороку от Твардовскаго на Козаков износимомъ, и о взаємномъ пороку от Козаковъ и Поляковъ творимомъ, взглядомъ непостоянства и початковъ их до войны з Хмелницкимъ; о битвахъ и многих кровопролитиях лядскихъ з Хмелницкимъ, на розныхъ мѣстцахъ, розныхъ роковъ бившихъ, и о руйнѣ Полчи и Малой Росії чрезъ тое станулой . . . . .

58

Роздѣль 3. О войнѣ Хмелницкаго на Батогу з Поляками бившой, з околичностями ея: о причинахъ лядских до оной, и зкасованию трактату и амнистій Бѣлоцерковской; о фортелю Хмелницкаго въ прибрѣаню ся на туу войну; о Калиновскомъ на Батогу з войскомъ ставшомъ, а ради свойхъ Поляковъ и листовной Хмелницкаго непослушавшомъ; о путешествій фортеленомъ Хмелницкого з синомъ и Карач мурзою до Ладижина и Батога; о вѣдомости у Калиновскаго о Хмелницченку з малодуствіемъ и о легкомисліи его; о переправѣ Хмелницкимъ и Карчъ мурзою Бугу, о уторгненю их под Батогомъ на войска лядскіе, о поглощенній чрезъ Татаръ обозу лядскаго, и о страшной поражкѣ заразъ там же на голову всего войска коронного, з гетманомъ ихъ Калиновскимъ; о здобичи тогдашней Татарамъ и Козакамъ, и о артилеріи полской Хмелницкимъ забраной; о выкупленю чрезъ Хмелницкаго у Татаръ лутших неволниковъ лядскихъ, и о одосланю ихъ до Чигрина; о пороку Твардовскаго на Хмелницкаго; о трупахъ лядскихъ и о далшом прогресус Хмелницкого . . . . .

59

Роздѣль 4. О щасливой на Батогу над Поляки викторіи Хмелницкаго; о рушенно его оттол з доброю надеждою под Камянецъ; о омилившой его тамъ надеждѣ, и о страху въ Полщѣ з поражениях на Батогу войскъ их; о писмѣ Хмелницкаго въ Камянецъ, и о отвѣтѣ з него на оное, о шамѣранно ординскомъ под Камянечемъ на Хмелницкаго и о утоленій оннаго; о збираню слновихъ войскъ полскихъ на Хмелницкаго; о уступленю его от Камянца въсояси, и о распустеню войскъ свойхъ въ доми их; о писмѣ Хмелницкаго до господара волоского взглядомъ счастства и веселія; о виправѣ на веселе до Ясь сина Тимоша; о стрѣчи и принятию его въ Ясах; о уконченю тамъ акту веселіоного; о прибитї оттол въ Чигринъ з новопошибленою женою Домною господаровною, и о радости Хмелницкаго з того приятелства; о тишѣнѣ тогда на Українѣ, по вийстю Ляхов въ Полщу, и о Домарацкомъ; о возвращеніи Козаках на свой первый житя, и о моровомъ тогдашніом повѣтру . . . . .

64

Роздѣль 5. О экскузаций Хмелницкаго чрезъ лист и нарочныхъ посланих до короля з поражки на Батогу Калиновскаго; о залѣценю его своей ку коронѣ зличивости, и о постереженю въ томъ его коварства и облуды; о отправлених от короля нѣзчимъ его посланиках; о сеймахъ тежъ и сеймиках въ Полщѣ бив-

ших, на войну противъ Хмельницкого войска платній и деньги на них королевѣ збѣрати совѣтовавшихъ . . . . .

67

Роздѣлъ 6. О повторнихъ Хмельницкого до короля посланникахъ, уже не з екскузацію, но з повинною за поражку Батоговскую Калиновскаго, и из прошениемъ комисаровъ для помѣркованія Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ пактовъ к лутшой ползѣ Малороссийской, обѣщуочи по себѣ и войну и братерство з Татарами вовсе отринуты; о виправѣ от короля къ Хмельницкому двохъ персонъ для разговору о кондїціяхъ предлежащихъ, о стрѣчи ихъ и о прінятію; о размовѣ з ними Хмельницкого жестокой, и о отправѣ ихъ королю противной; о войскахъ полскіхъ по ординанцу королевскому до Ковля прибилихъ, на гетмана своего для скудостей роптавшихъ и около Ковля зимовавшихъ, прибѣраючис на Украину и Хмельницкого, и о препятій имъ походу зімного на Украину . . . . .

68

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Роздѣлъ 1. О замислахъ лядскихъ на Хмельницкого и о осторожности его от нихъ; о поселствахъ Хмельницкого до постороннихъ монарховъ з прошеніемъ помощи на Поляковъ и обѣтницахъ его имъ; о подездахъ лядскихъ двохъ значнихъ и о шкодѣ от нихъ великой Хмельницкому; о Богуну против Чернецкого подезду посланномъ от Хмельницкого; о добуваню Монастирищъ чрез Чернецкого; о раненю его тамъ и о утѣчцѣ оттоль . . . . .

70

Роздѣлъ 2. О безчестномъ Чернецкого з под Монастирищъ до Глиннянъ поворотѣ, и о шемраніи войсковомъ в обозѣ полскомъ; о сеймѣ Брискомъ, и о прібитіи королевскому в Глинняни, и о утоленій войска; о третомъ Хмельницкого прошенніи королевскаго пріошенія и прав давнихъ украинскихъ потверженій, и отвѣтѣ королевскому на тоз; о скорбныхъ Хмельницкому авизаѣхъ со союзомъ Ракочего з Мутинаами на Хмельницкого, и о изгнаній чрез нихъ з Волохъ господаря свата Хмельницкого, а то з похвалою Тимоша сына его; о возвращеній Хмельниченковомъ знову на господарство Волоское тестя своего, и о поражицѣ его Хмельниченка от Вендрозвѣ; о боязни Ракочего от Хмельницкого; о союзѣ его з Поляками и о совѣтахъ на Хмельницкого и облѣгаций з войскомъ на Хмельницкого ж; о уданю си Хмельницкого в томъ до Порти, и о указѣ от Порти до Ракочего; о вонтилости лядской взглядомъ союзу з Ракочимъ; о виправѣ к нему посла, и о разгромѣ подезду поселского чрез подездъ Хмельницкого . . . . .

72

Роздѣлъ 3. О скорбномъ и десперацкому Хмельницкого рушению до Глинян на короля; о привозѣ от Хмельницкого в королевскому обозѣ чрез язика; о боязни Хмельницкого и отворотѣ от Тарнополя на Чорний Острівъ за Днѣпръ, для примноженія войскъ; о виправѣ отъ Чорного Острова не от Хмельницкого будто, но от всего войска козацкого до короля Антона полковника кіевскаго з прошеніемъ ласки и зъ удаванемъ Хмельницкого о его д[у]шевредномъ будто намѣрѣ; о прінятіи посла того и отвѣтѣ тяжкомъ ему гетманскому; о вимовѣ поселской до гетмана, и о отпуску его от гетмана до Козаковъ; о прібитіи его з несмачнимъ поселяствомъ к Хмельницкому, и о ярості оттол Хмельницкого; о способахъ Хмельницкого Полякомъ противникъ, и о медіації монарховъ на згоду его з Поляками; о гонцу великого государя московскаго до короля з грамотою, прикрий королевѣ кондїций в себѣ имущою; о причинахъ мешкоти королевской в Глиннянахъ, же не тягъ на Украину; о удержаню гонца московскаго; о розосланіи з Переяславля унїверсаловъ от Хмельницкого, стягаючи войско козацкое к себѣ; о лутшой надеждѣ Хмельницкого для собравшагося к нему войска козацкого и татарскаго, о наступлений Ракочего на свата Хмельницкого въ Волошину, и о даной ему помочи от короля

Стор.

полского; о рушению королевскомъ от Глинянъ ку Галичу; о войскахъ московскихъ на границы литовской, и о удержаню гонца московского на границы литовской же . . . . .

74

Р о з д ё л ь 4. О тѣснотѣ господару волоскому от Венгровъ и Мултант; оданной ему от Хмелницкого чрез сина помочи, и о замкнувшомся сину в Сочавѣ; о перешкодѣ полской Хмелницкому от давания помощи свату; о новозмішленномъ Хмелницкого предложению Портѣ на Ракочаго з союзниками, и о войсках от Порти къ Хмелницкому бити мѣвшихъ; о умѣденой помочи Хмелницкого сочавскимъ облѣженцамъ, и о смерти в Сочавѣ сына его; о несогласій войска козацкаго в Сочавѣ по смерти Хмелниченковой, и о резолюцій господаревой, о рушению Поляковъ от Гусятину ку Камянцу; о резолюції тамъ королевской на Сочаву, и о рушению его з под Камянца до Жванца; о посланомъ в под Жванца до облѣженцовъ сочавскихъ; о поданію от нихъ Полякамъ Сочави и з принятемъ кондіций к нимъ от короля присланыхъ; о отданію Сочави новому господару; о благодарствії его за тое королевѣ, з подарунками и обледацію до услугъ з войскомъ; о нечаяній королевскомъ повстанія Хмелницкого; о намѣреній ити в Україну и кончiti войну в ней; о болзни у Поляковъ и перемѣнѣ того намѣренія, и окопанію ся под Жванцемъ; о замѣшканію под Жванцемъ королевскомъ; о шемранію тамъ войсковомъ и о успокюнію его; о хану и Хмелницкому вѣдомості у Поляковъ, же притягнуль к Шаргороду, и о привозѣ оттол; о вѣдомості у короля взгляdomъ ханскихъ посланых до союзниковъ полскихъ; о намѣреній и зближанію ся ханскомъ и козацкому к Жванцу на Поляковъ; о явномъ роптаний войсковомъ на короля, и о утѣканію з обозу до домовъ свойхъ, там же и о войскахъ союзныхъ; о радахъ королевскихъ з войскомъ що далѣй чинити и якъ поступити в тѣснотѣ своей; о хану под Гусятиномъ; о роспущенію чат от него, и о заступленію всѣхъ пасов Полякамъ до дому; о подездѣ королевскомъ под хана и о пропажѣ его; о намѣреніи ханскомъ з Хмелницкими на обози полскіе; о умаленію ся войска полского; о крайнемъ его бѣдствій и жизни своеї отчаяній, и о поставленію у Поляковъ кончiti войну туо без кровопролитія, чрезъ трактатъ . . . . .

80

Р о з д ё л ь 5. О зношенню ся полскомъ и ординскомъ чрезъ толмачовъ взглядомъ покою чрезъ трактатъ; о досажденіи ханскомъ Полякомъ, и о знесенію ихъ онаго; о данныхъ закладахъ з обоихъ сторонъ, полской и ординской; о зосланіи комисарахъ под Камянецъ для чиненя трактату; о прикрихъ ханскихъ Полякомъ кондіціяхъ; о вонтилности покою и цѣлости комисаровъ полскихъ; о виправѣ от короля войскъ под Камянецъ, на видвигнене з небеззначенства комисаровъ свойхъ; о посланію к нимъ червоної на ублаганію комисаровъ ханскихъ, и о уменшенню з окоуповъ обозовихъ; о ублаганію комисаровъ ханскихъ, и о уменшенню чрезъ нихъ запросовъ его; о заключеній тамъ под Камянецъ и Жванцемъ покою, з захованіемъ в ненарушимой цѣлости и полности при Козакахъ пактовъ Зборовскихъ; и о тяжкомъ жалю у Поляковъ для того непомисленого имъ трактату Жванецкого . . . . .

84

Р о з д ё л ь 6. О Полякахъ з акту жванецкого в домі приволокшихся; о поворотѣ Хмелницкого оттол до Чигрина з войскомъ; также и о сеймѣ Варшавскомъ бездѣлномъ, и о далшомъ ханскомъ в Полщѣ поведеній . . . . .

86

Р о з д ё л ь 7. Для чего Хмелницкій мало дѣбалъ о трактатѣ Жванецкому, и тимъ нечаяно и штучно неосторожнихъ Поляковъ привель о школу никогда не на-
гражденную, чрезъ утрату всея України Малоросійскія . . . . .

87

Р о з д ё л ь 8. О взятию окупѣ от Поляковъ, на Батогу у Татаръ чрезъ Хмелницкого викупленіихъ; о отпуску ихъ з Чигрина в Полщу вимовою Хмелницкого; о шкодѣ поткати ихъ мѣвшай . . . . .

88

ЧАСТЬ СЕДМАЯ.

- Р о з д ё л ь 1. О хану, для чего нарушилъ покой Жванецкій зъ Поляки, и пустивши въ Полцду загони, учинилъ в ней велику шкоду; о ранкору ханскомъ на Козаковъ при немъ бывшихъ; о встрентахъ полскихъ загонамъ татарскими, и пропажи корогвей сапѣжинскихъ; о рушено ханскомъ з Полцди до Криму, и о удалению ся тайномъ Козаковъ от него; о шкодѣ въ прешествіи ханскомъ на Українѣ станулой, и о жалю Хмельницкого; о поветованію Хмельницкого той шкоды на Татарахъ под Межигоромъ; [о] отнятыхъ и отпущенныхъ назадъ ясирахъ полскихъ; о здѣбичи тогдашней з Татаръ Козакамъ и Хмельницкому, и о Запорожцахъ до Сѣчи отпущеніи 90
- Р о з д ё л ь 2. О листовномъ Хмельницкого одозвѣ до Запорожцовъ в Сѣчь, взгядомъ уданя ся под протекцію монарху московскому, и о отвѣтѣ на тое листовномъ же от Запорожцовъ 92
- Р о з д ё л ь 3. О уданю ся Хмельницкого чрезъ пословъ свойхъ за протекцію до монархіи всероссійскаго; о присланихъ от его величества полномочніхъ послахъ, и о виконанію чрез Хмельницкого зъ старшиною и товариствомъ в Переяславль присяги на учиненіи пактахъ; о ассекурації з стороны царскаго величества Українѣ и всему войску Запорожскому; о подарункахъ Хмельницкому и инымъ данихъ; о одобранию по всѣхъ городахъ малороссійскихъ присяги, и о найменованію от Хмельницкого границы Малороссійской от корони Польской 94
- Р о з д ё л ь 4. О жалости королевской по утратѣ Козаковъ з Україною, и о мовѣ его в сенатѣ о томъ бившой; о прошений королевскомъ царскаго величества сторони України; о неисполненіи того прошенія, и о приборѣ царскомъ на войну противъ Поляковъ; о Богуновомъ фортельномъ до Поляковъ одозвѣ, и о шкодѣ чрезъ тое Українѣ от Поляковъ станулой 96
- Р о з д ё л ь 5. О посланѣ Хмельницкого к Москвѣ з прошеніемъ о потверженѣ грамотами давнихъ войсковыхъ и малороссійскихъ правъ и волностей, и о исполненіи того его желанія 97
- Р о з д ё л ь 6. О посланю от Хмельницкого до Сѣчи Запорожской списковъ вишинсанныхъ жалованіихъ всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому грамотъ монаршихъ, и о респонсѣ на тое запорожскому 101
- Р о з д ё л ь 7. О приборѣ Царскомъ до войны на Литву и Поляковъ, и о взаємномъ войску козацкому и московскому; о королевской корреспонденції до Турковъ и хана, и о прихильнѣхъ к нему оттоль отвѣтахъ 103
- Р о з д ё л ь 8. О зачатой щасливѣ войнѣ московской з Козаками на Поляковъ; о збуруніи Литви со взятиемъ Смоленскомъ и иными премногими мѣстами и замками; о подездѣ Ганчкофомъ под войско московское щасливомъ, и о нещасливомъ Радивиловомъ походѣ з войскомъ его, чрезъ Москву разгромленомъ; о утверждении новой полской з Кримомъ лиги, со взаємными присягами на поставленіи кондиціяхъ, и о ущешеніи должностного платежу от Поляковъ хановѣ; о смерти старого, и о избраний нового хана; о посланцу Хмельницкого до нового хана з желаніемъ о прежнюю приязнь, и о неполученій тоя, для купившихъ ю Поляковъ у Криму; о затмѣнно солнечномъ, о освященій церкви в монастыри лубенскомъ, и иныхъ церквей; о кончинѣ Аeanасіи патріархи константинопольского; грамота царская жалованная кіевлянамъ 103

ЧАСТЬ ОСМАЯ.

- Р о з д ё л ь 1. О отправѣ от хана посла Хмельницкого назадъ и о медіації ханскої з кондиціями з посмѣвискомъ от Хмельницкого в Кримъ отправленими; о потверженомъ присягою ханскою соузѣ з Поляки; о рушено войскъ пол-

ских на Україну, и о страху отоль в Українѣ; о Богуну з Браславля до Умани от войскъ полскихъ уступившомъ, и о разореній України за Бугомъ от Поляков; о Ордах в помочь Полякам прибилих и ихъ загонах Полякомъ и Українѣ невдячних; о страху у Поляков от Хмелницкого; о осаждено Хмелницкого на Дрижиполѣ; о дводневной тамъ под Охматовомъ битѣ, в крѣпких морозах, и о утѣщѣ оттол Хмелницкого з войскомъ до Бѣлой Церкви; о Ордах от Поляковъ в Кримъ з користи отшедших, и о другихъ вновь к нимъ прибилихъ, и даромъ у нихъ ясиромъ украинскимъ плату взявшихъ; пригадок о войнѣ помененої Дрижиполской, и о загонах татарских по Українѣ тогобочнай чрез Богуна разгромлених и прочая 115

Роздѣль 2. О Татарахъ от Хмелницкого неволѣ викупившихся; о мовѣ Хмелницкого[го] чрезъ нихъ до начальниковъ кримскихъ, и о жалости ихъ зъ разбрата ся з Козаками а побратаня з Поляками 119

Роздѣль 3. О шкодливой Полякомъ корреспонденцій и подарункахъ взаємнихъ Хмелницкого з Густавомъ королемъ шведскимъ 120

Роздѣль 4. О Хмелницкого з войсками поведений; о Виговскомъ з войскомъ козацким на Волиню бившомъ, и о Поляках тогда умолкнувшихъ; о взято Виляна чрез Москву з Козаками, и о забито Золотаренка под Быховомъ . 122

Роздѣль 5. О начатой войнѣ Шведской на Поляковъ, и о продкованию в ней Витемберговомъ; о конфузій Великополякомъ под Устемъ, и о заключеній тамъ трактату з Витембергомъ; о малоконтентихъ того трактату Великополянахъ; о прибитю Витемберговомъ до Познаня, и о его тамъ з войскомъ не-дишкрайцій; о прибитю до Гнесна короля шведского и его тамъ недишкрайцій; о злученю ся его з Витембергомъ подъ Конѣномъ, и о потверженню трактату Устенского з Великополянами; о посланнику от короля полскаго до короля шведского и о змягченію до покоя его; о королю полскому щастя з Шведами спробовавшомъ и до Кракова утекшомъ, и о войску его тож сотворшемъ з потеранемъ свойхъ тяжаров; о войскахъ московскихъ и козацких от Виляна назад повернувшихъ; о прибитю потимъ Шведов до Виляна, и подданю ся Литви в протекцию шведскую; о утѣщѣ з Кракова короля полскаго до Шлюнска; о добиванию чрез Шведовъ Кракова, и о зданю ся краковскому Шведамъ на кондиціяхъ тогда поставленихъ, также и о приключению ся Шведамъ ближнихъ около Кракова воеводствъ и войска квартъяльнаго 123

Роздѣль 6. О бл[а]гополучій короля шведскаго в Полщѣ и о разставленихъ в ней его гвардизонахъ и кватерахъ; о уничтоженій трактатовъ з Поляками учиненихъ, и о бѣдствахъ имъ от консистентовъ шведскихъ бившихъ; о отмѣнѣ скорой фортуны шведской, и о вшавшойся противъ него от Поляковъ ревеллѣ; о послахъ сеномирскихъ з кондициями до Шведа прибилихъ, и о отвѣтѣ имъ неполезномъ 127

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

Роздѣль 1. О шведскихъ в Полщѣ над трактатомъ обидах и разореніяхъ, и ребеллѣ за тое полской против Шведа; о суетномъ добиванию шведскому Ченстохова; о зголодованію шведскому себѣ под кондиціями Прусовъ, и о дланской ему неисклонности; о виправѣ под Малборкъ Штеймбока, и о рушениі самаго Пруса на Україну для усмиренья ребеллѣ полской 129

Роздѣль 2. О конфедераций полской под Тишовцами на Шведа; о розосланію конфедератскихъ унѣверсалов в Полщу, и о даню знати королю Казѣмъру о той конфедераций; о виправѣ суетной Казѣмъровой до хана посла для усмиренья Хмелницкого, и о прибитю въ Ланцут до конфедераторовъ з заграницы его, короля Казѣмира; о Любомирскомъ маршалку коронномъ з короною полскою в Бенграхъ чрезъ время промешкавшомъ; о потверженню при королю повторною присягою той конфедераций, и о розосланію во всю

- Полшу королевских універсаловъ, вину отступства Полякомъ прощающихъ и до союзу своего призывающихъ 131
- Р о з д ё лъ 3. О хотѣніи Густа[во]вомъ до усмирѣнія ребеллій полской, и о поворотѣ в Пруси для прибору злекціялного; о Шведах в Малой Польши чрезъ Чарнецкого забивающихъ и о повторномъ рушенію Густавовомъ з Прусъ з Конецъполскимъ на усмирѣніе бунтовъ малополских; о Конецъполскомъ присягу Шведовъ зламавшому и раптарю его вистѣшомъ; о Густавовомъ в Варшаву прибито, и о розосланію універсаловъ своихъ срочн., повѣстяющи войска свой от чиненія кривдъ Полякамъ; о разгромленіи под Голубовомъ Чернецкого; о суетной бытности Густавовой подъ Замостемъ, и о далшомъ его и войскъ его нещасливомъ в Чернецкимъ прогрессу; о уступованію Густавовомъ от Замостя ку Вислѣ от налоговъ лядских; о окопанію ся его в вилахъ между Саномъ и Вислою; о ординанцу его оттол до своихъ енераловъ, жеби прививали на ратунокъ ему, и о ординанцу Чернецкому от короля Казѣмира, жеби не допустила в помочь Густавови енераловъ его 132
- Р о з д ё лъ 4. О пилных инспекторахъ великополских, о прогрессу над ними воеводы подляскаго; о противности и руїнѣ города Лешна; о добиванію Шведовъ в Косциянѣ, и о разгромленіи подездѣ Вессеманіевомъ, на отсѣчъ до Косциян виправленомъ; о щасливомъ прогрессу военномъ Чернецкого и инлыхъ вождовъ полскихъ над Шведами, и о встрентѣ имъ Дукглассовомъ 135
- Р о з д ё лъ 5. О вийстю з осади полской короля шведскаго и утѣчцѣ до Прусовъ; о совокуплений войскъ ку королю под Варшаву и облеженію Варшави, и о розосланію універсаловъ королевскихъ, отступство Поляковъ амнистіей предавающихъ; о нефортунномъ Чернецкого под Дудласа подездѣ; о здертю чрезъ Шведовъ Куявъ, и вирабанію з Бидашемъ пѣхоты полской; о повторномъ тѣснѣшомъ Варшавѣ облеженію; о личбѣ тамъ войска полскаго; о посыланіи трембачу до облежендовъ, и отвѣтѣ Витемберговомъ несклонномъ; о штурму на Варшаву и отраженію его з оной; о посланію до рускихъ цекавзовъ по армати болшіе; о тривозѣ отъ Дудласа под Варшавою; о войскахъ полскихъ противъ Дудласа от Варшави виїшлыхъ, и назадъ повернувшихъ; о Дукгласу под Новимъ-Дворомъ, и подѣгахъ полскихъ под него и его под Поляковъ; о ломанію муроў варшавскихъ з армат и мортировъ рускихъ, и о отпуску з облеженія жони Дудласовой з інними шведскими панями 137
- Р о з д ё лъ 6. О умѣдленній полскомъ в добиванію Варшави, и о валномъ на ю штурмѣ з поламаніемъ и єдной брами, и утисненію ся въ Варшаву; о трембачу з Варшави от Витемберка желаючомъ покою; о совѣтѣ о томъ королевскомъ, и о склонности до трактату з Витемберкомъ, з висланемъ комисара полскаго; о фортелной Витемберговай проліонгаций трактату, и крайнемъ на него штурмѣ полскомъ; о прозѣбѣ его поощдѣнія; о погамованію войска от штурму; о престаню Витемберговомъ до кондицій от короля полскаго ему предложенихъ, и о шемтраню войсковомъ на своихъ пановъ за удержаніе от штурму; о упоминанію ся от слугъ королевской обѣтницы за ихъ труды, и о поборованію квалтовомъ чрезъ нихъ варшавскихъ крамовъ 139
- Р о з д ё лъ 7. О совѣтѣ королевскомъ якъ поступити з Витембергомъ здавшимся, и о прошений Великополянамъ, жеби не отпускан Витембергъ; о удержаніо и до Замостя одосланію Витемберка; о нуждѣ в войскѣ полскомъ для голоду и хороб, и о рожжажданію ся онаго восвояси; о Дудласу енералу шведскому, и о королю полскомъ под него вздившомъ; о енералной вскорѣ баталѣ обойхъ королей, и о програной короля полскаго, з потераніемъ армат и обозу и части войска; о маршу шведскому ку Лвову; о страху великомъ в Полщѣ; о поворотѣ шведскому от Радомя назадъ ку Варшавѣ и Прусы, и о розложенію тамъ войскъ на зимовую станцію; и о розбитіи в полку Гадяцкому под Подолками Донцовъ своееволниихъ 142

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

Р о з д ё л ь 1. О викторії Чернєцкого над Шведами под Стремешнемъ; о прибитію короля шведського в Пруси; о утверждении крѣпкой лиги з Прусакомъ, о дарованію ему великополскихъ провинций; о зведенію з нихъ шведскихъ гварнізоновъ а установленію прускихъ, и о розосланію о томъ універсаловъ обманчивихъ; о щасливомъ прогрессу военномъ воеводи подляскаго и воеводи калѣскаго з Врешошемъ, енераломъ шведскимъ; о шкодѣ от него Полікамъ; и о забитію его Врешовца от Поляковъ; о енералу Денфѣльнгу в Шведами, о королю полскомъ по разгрому знову з войсками собравшимся, и онѣ на три части роздѣлившиомъ; о скорбныхъ королю шведскому вѣдомостехъ; о щасливомъ королю полскому в Великой Полщѣ, з Гонсевскаго гетмана литовскаго в Прусахъ прогресу; о Татарахъ з гнѣвомъ от Гонсевскаго отшедшихъ до Криму, и въ награжденіе трудовъ свойхъ два повѣти подляскыхъ за горнувшихъ. 144

Р о з д ё л ь 2. О королю шведскому з дороги инфлянтской в Пруси повернувшомъ, и о роспусканію Концевскаго чрезъ Штеймъбока; о вистрашенію с Хойнѣцъ князя андгалскаго; о прибытию з войскомъ от Хойцъ до Кгданска короля полскаго, и о вспоможеніи его тамъ; о намѣреніи шведскому до Гданска и о премѣненіи онаго; о комендантун бремскому, королю полскому под Кгданскомъ доставившомъ; о новомъ з войску полскомъ манѣеру, и о прогрессу в нимъ над Шведами воеводи подляскаго; о медіаторахъ покоя тогдашнаго, и о Пруси торгѣ; о дотыранію покою з Москвою, со нареченіемъ великого государя злектомъ Корони Полской 145

Р о з д ё л ь 3. О збунтовавшомъ войску полскомъ кварцяному и короля своего в Кгданску покинувшомъ; о рушенію Шведа з Прусь до Гданска, и о разгромѣ Поляковъ чрезъ Штеймбока в Хойнѣцахъ; о королевой полской з Чернѣцкимъ до Гданска простоявшай, и войско кварцианое знову до короля своего совѣтомъ и прѣзбою завернувшай, в Калѣшъ повернувшей, и о Чернѣцкомъ Шведовъ разгромившомъ; о королю шведскому з под Гданска тще повернувшомъ, и Хойнѣцу добившомъ; о намѣреніи шведскому атаковать Кгданскъ; о скрітомъ виведенію оттол до Калѣша чрезъ Чернѣцкого короля своего, и о поворотѣ Шведа в Пруси; о доконченю въ Литвѣ пактовъ полскихъ з Москвою, и о постороннихъ панствахъ криво на тое смотрѣвшихъ. 148

Р о з д ё л ь 4. О фактицѣ шведской Ракочаго себѣ в лигу намовившой; о бестидномъ Ракочаго з Поляки союза розерванію, и имъ заскоженію; о подѣздѣ щасливомъ полскомъ под Венгровъ, и о уступлении от Кракова войска полскаго Шведа доставившаго, и о вшествій в Краковъ Ракочаго 150

Р о з д ё л ь 5. О четвертомъ в Полщѣ лиху от Ракочаго, и о заохоченію королевскому против него вождовъ свойхъ двохъ новими гонорами; о розосланію універсаловъ от нового гетмана, взывающи войска кварцианого до себе для промислу военного над неприятелями; о злученію ся под Опатовомъ Шведовъ з Венграми; о виправѣ Лещинскаго до цесара християнскаго з прошеніемъ войска в помощь себѣ, и о получениѣ онаго; о Ясколскомъ другому послу до Порти; о удержанію его чрез матку Ракочаго, и висвобожденію чрезъ нашу силистрійскаго; о разоренію Малой Полщи от Венгровъ и Шведовъ; о рушеніи ихъ Замостию; о листѣ Немѣричовому до воеводи замойскаго писанномъ, и о отвѣтѣ твердомъ до него на тое; о премѣненіи шведскому маршу ку Замостию; о взятию Люблина и Бристя Литовскаго, и о роспущенію оттолъ чать в рознѣ мѣстца 150

Р о з д ё л ь 6. О непомислыхъ и печальныхъ Шведамъ и Венграмъ вѣдомостехъ; о долегливости Шведамъ от Чернѣцкого; о устремленіи его за нимъ, и о угѣчцѣ его Чернѣцкого, от гонящихъ Шведовъ за Вислу; о шемраніи в войску шведскому, для войска своего марне от свойхъ же людей пропадаю-

чого; о рушеню шведскомъ и венгерскомъ от Бристя ку Варшавѣ; и о взятию на акордъ Варшави; о вирубанию в ней народа, и о запаленю ея чрез Ракочего; о непотѣшних Ракочому и Шведу вѣдомостех, и розлученю сих для того з собою от Варшави; о вирубанию Шедовъ чрезъ Кримултовскаго в марграбствѣ; о прибитю войска цесарскаго в Полшу, и о злученю ся з королем полскимъ в Данковѣ; о маршу королевскомъ от Данкова до Ченстохова, а от Ченстохова на Ракочого; и о угѣцѣ от него Ракочого, и о погонѣ за нимъ Чернецкаго	152
Роздѣль 7. О одобрю чрезъ Поляковъ Пынчова у Шедовъ, и о маршу их под Краковъ; о королю шведскомъ, кгваризони свой з Великой Полчи з шкою ея звездшомъ, и з ними в Померанію свою прибывшомъ, и вѣдомост невдячную от Бреми своей полуучившомъ; о преврот[н]ой мири сего фортунѣ, и о щастю Поляков окolo Познани; о щастю Чернечкаго и гетмановъ над Венграми, а о нещастю великомъ венгерскомъ в маршу до земли своея, от Поляковъ и Ори поткавшомъ, и о склоненю ся Ракочого до трактату з Поляками, под непомислами и зѣло шкодливими ему кондициями; наконецъ о шкодѣ в войску венгерскому, от Татаръ станулої	154
Роздѣль 8. О змягченю ся и до трактату зклоненю ся курфистра брандебургскаго з Поляками, и о уступленю з Познанія его гварнizonу; о вийстю до Венгръвъ з Кракова гварнizonу венгерскаго, и о склоненю ся до трактату з королемъ полскимъ гварнizonу шведскаго, в замку Краковскому бывшаго	156
Роздѣль 9. О кончинѣ Косова митрополити кіевскаго; о блюстителствѣ Барановичовомъ престола его; о избраний Балабана на митрополію кіевскую; о виправѣ от Хмелницкого на Ташликъ войска козацкого, и о болезни его; о кончинѣ Хмелницкого и погребѣ его в Суботовѣ	157
Роздѣль 10. О томъ для чего Хмелницкій не в Чигринѣ, но в Суботовѣ велѣль себе похоронити, и о суботовскихъ его кгрунтах, чрезъ що ему достался; о Чигринскомъ и Терехтемировскомъ єїздахъ, здравна Козакамъ гольдовавшихъ, потомъ неслыхне чрезъ Поляковъ отнятихъ; и краткое наконецъ вспомнене о войнѣ Хотѣнской	162
Роздѣль 11. О уступленю Шведа з Кракова, и вступленю в него короля полскаго; о вийстю з Кракова на Шведа до Мазовшу и Прусь его королевскомъ, и о щасливомъ прогрессу Чернечкаго в Пруссахъ, а принужденіемъ чрез трактат Брандебурчика по прежнему до Корони Полской; о кончинѣ Хмелницкого, и о несогласіи козацкому о гетманство; о изображеній на гетманство Виговскаго, и о превротныхъ его ку Полякамъ афектахъ	165
Роздѣль 12. О избраний Виговскаго на гетманство по Хмелницкому, и о кор-респонденції его до Запорожцовъ чрезъ нарочнихъ посланникъ, з вираженемъ свой поволности; о посланю имъ Запорожцамъ денегъ, и отвѣтѣ к нему на тое от их Запорожцов	167
Роздѣль 13. Одержаню ся Виговскаго на время от измѣни своей; о зношенню ся его з посторонними панствами на Поляковъ; а особливе о совѣтѣ его великомъ государю московскому взглядомъ Корони Полской, и о гонцу для того посланномъ до короля з Москви; о скарбах Хмелницкого, з земли чрезъ Виговскаго винятыхъ, и о скромномъ королевскомъ до государя росийскаго чрез гонца отвѣтѣ; о веселой у Поляковъ вѣдомости з поражки на морѣ Шведа чрез Дуничка; о маршу полскому под Дорунь и о виправѣ Чернечкаго в Померанію шведскую; о щасливомъ Чернечкаго тамъ в Помераній поведеній и назадъ возвращений; о отступленю королевскомъ от Торуя для нев-часовъ тогдашихъ осѣннихъ, и о расположению войскъ по зимовихъ там же кватрахъ; здѣь королевскомъ в Биддошу з Брандебурчикомъ; о взаємномъ себѣ прощеній бившихъ ураз, и о потвержденій пактовъ, чрезъ Черн[шко]го з Брандебурчикомъ поставденихъ	172

Роздѣль 14. О послу Виговскому к Москвѣ, з прошеніемъ о клейноти войсковіе и потвержденія себѣ на гетманство; о послу царскому к Виговскому; о виконаніи его присяги в Переяславлѣ на вѣрность; и о принятію потверженія и булавы от посла онаго; о отправѣ посла того к Москвѣ, и о прибитію Виговскаго в Чигрин; о желаніи Пушкаревомъ от Запорожцевъ войска; о исполненії от нихъ желанія его, и о взгорженію ихъ Виговскимъ; о замислѣ Виговскаго на Пушкара, и о новомъ соузѣ его з ханомъ кримскимъ; о вызванію Виговскимъ Пушкара до згоди, и о неполученію оной 173

ЧАСТЬ ЕДИНОНАДЕСЯТАЯ.

Роздѣль 1. О полученню королевскомъ в Познаню радостныхъ себѣ вѣдомостей, же Турчинъ приязни своей з Поляки не нарушаетъ, а подданихъ свойхъ, безъ вѣдома его туго нарушившихъ, карати мѣтъ; Ракочого до заплаченія Полякамъ долгу, а Татар до возвращенія полскихъ ясировъ принудити мѣтъ; же Швед чрезъ медиацію короля венгерскаго старается о покой з Поляками; о желаніи нѣмецкому цесаревичу короля венгерскаго на цесарство, для тогдашнего отъ Турчина небезпеченства; о шведскомъ послу до Поляковъ в Познань, з палимъ желаніемъ мира; о склоненіи Виговскаго з Поляки по покою, и о первозваній ханской для боязни Полякъ, жеби Козакъ докончивали, или приказали имъ сполне з нимъ и его Ордами на Москву воевати 176

Роздѣль 2. О зездѣ Виговскаго Константиновѣ з воеводою путинскимъ; о сканрано смертномъ в Гадячкомъ нѣсколко человѣковъ, и о посланію намѣсника гадяцкого до Пушкара, взывающи на приязнь; о одосланіи отъ Пушкара в Калантаевъ того посланника Виговскаго; о посланіи отъ Виговскаго Сербовъ для взятия Пушкара; о разгромѣ тихъ Сербовъ противъ Диканки надъ Голтвоно; о страху з того разгрому в Миргородѣ, и о початку междуусобія тогдашнаго козацкого; тут же и о избранії на митрополію кіевскую Дионисія Балабана . 177

Роздѣль 3. О Виговскаго з Пушкаремъ дѣйствій; о призванію Орди; о разгромѣ подъ Жуками войска Пушкаревого, и забито самаго Пушкара; о измѣнѣ Виговскаго г[о]с[у]д[а]ру російскому; о комиссіи и пактахъ Гадяцкихъ, и о учинившемся для того на Українѣ отъ войскъ московскихъ бѣдствій, кровопролитій и разореній; о Ромодановскаго подъ Варвою з Гуляницкимъ потребѣ; о учиненію тамъ нового и первого на сей сторонѣ Днепра гетмана Безпалого, и о уступленію его Ромодановскаго з новымъ гетманомъ отъ Варви до Лохвицѣ 179

Роздѣль 4. О благополучій шведскомъ надъ Дунчикомъ; о скорби з того Полякомъ; о неданю помочи отъ нихъ Дунчиковѣ; о конвокаций Варшавской; о корреспонденцій до Поляковъ турецкой и татарской, Росіянамъ неприязнай; о желаній листовномъ, и о гону королевскомъ к Москвѣ; о повторномъ щастію шведскомъ надъ Дунчикомъ, со взятемъ инсулы Фѣоненской з премогими богатстви; о наклоненіи ся Дунчика до трактату з кондіциями ему прикриими; и о войскахъ цесарскихъ затяжнихъ, Полякамъ тяжкихъ и много себѣ на нихъ денегъ претендовавшихъ; о отмѣнѣ шведскомъ желанія своего о покой з Поляки, и погрожка на Цесарію; о желанії Брандебурзиковъ войска полскаго противъ Шведовъ, и о великой недишкреції Цесарчиковъ на кватерахъ у Великополяновъ; о сейму полскому в Средѣ; о зездѣ тамъ шляхти отъ Цесарчиковъ обиженнай, і о отвѣтѣ имъ королевскомъ; о указѣ королевскомъ до цесарского фелтъмаршала, и о отвѣтѣ его королю неполезномъ; о валномъ Варшавскомъ сеймѣ при послу московскому; о препонѣ ему для тривоты шведской, и о конченію его; о рушенію шведскомъ з Данѣй; о возношенню ся его з Фортуни своей; о намѣреніяхъ его далшихъ; о погрожѣ князямъ курляндскому и брандебурскому, в отмѣнѣ его щастя и факций з стороны цесарской; о трохъ

въдомостех у Поляков, двохъ нѣвеселихъ, а третой радостной от Виговскаго, же поддается под Корону, и Пушкара полтавскаго разгромилъ уже	183
Роздѣлъ 5. О тивозѣ в Литаѣ от Москви, а в Гданску от Шведа; о повторной тѣснотѣ дунчиковой от Шведа, и о суккурѣ цесарскомъ, полскомъ и брандебурскомъ Дунчиковѣ; о добуванію чрез Поляковъ Торуня з Шведами, о склоненію ся торунскомъ до покою; о прибитію туда короля полскаго з Варшавы, и о уложенію поборовъ тяжкихъ на заплату войску полскому	194
Роздѣлъ 6. О одозвѣ запорожскому листовномъ до Виговскаго ганячи ему измѣнѣ его	195
Роздѣлъ 7. О прибитіи короля полскаго под Торунь, и о полученію тамъ вѣдомости о кленсѣ шведской на морѣ чрезъ Голендрѣ и Дунчика; о руїнѣ въ шведской Голасції чрезъ Цесарчиковъ, Поляковъ и Брандебурцика; о взятіи князя курляндскаго в Нѣставѣ чрезъ шведскаго Дудласа; о премѣнѣ щастія шведскаго; и о Норвегії противъ ему збунтовавшейся; о щастіи въ дунской Зелляндії Цесарчикамъ и Полякамъ; о склоненію ся торунскомъ з Шведами, на кондіціяхъ имъ зносніхъ и королю полскому; о явленіи отъ короля полскаго Торуню и Шведамъ въ Торунѣ и прускихъ фортецахъ бывшимъ дишкрай, и о кривдѣ з того жолнѣрамъ полскимъ	197

ЧАСТЬ ДВАНДЕСЯТАЯ.

Роздѣлъ 1. О тѣснотѣ Лохвицѣ отъ консистентовъ зимовихъ; о Искрѣ полтавскомъ з Москви з нареченіемъ гетманскимъ отпущеномъ, до Лохвицѣ поспѣшашомъ, подъ Пѣсками чрезъ виговінъ разгромленномъ, и о неданіи з Лохвицѣ ему помощи; о рушеніи з Чиг[ги]на Виговскаго до Зѣнкова на Запорожцовъ; о отправѣ отъ него Немѣрича подъ Лохвицю, и о битвѣ его тамъ бывшей; о суетномъ Виговскаго до Зѣнкова приходѣ и отходѣ; о спаленію чрезъ него Веприка, Раshawки, Лютенки и Миргорода, и о прибитіи его въ Чигринѣ; о Скоробагатку, для Запорожцовъ отъ Виговскаго оставленномъ и отъ нихъ погромленномъ; и о прибитіи Запорожцовъ з Зѣнкова до Лохвицѣ; о совѣту Виговскаго з старшиною, що далѣй чинити во измѣнѣ своеї, и о розосланію по свѣту томъ унїверсаловъ обманчивихъ въ народ, з вираженемъ причин измѣнѣнія своеї	199
Роздѣлъ 2. О щасливости полской надъ Шведомъ, со взятемъ немилосерднимъ града его Гольдингу; о другомъ благополучнѣй полскомъ з Брандебурчикомъ надъ Шведомъ не виспѣ Алсень; о щастію голендерскому, з руїномъ флоту шведскому подъ Кронебургомъ; о тѣсномъ облеженію чрезъ Поляковъ шведскаго єнерала Дудласа въ Нѣставѣ курляндской; о впорѣ короля шведскаго, и о про-палой надеждѣ его з посилаковъ постороннихъ; о кленсѣ Поляковъ з Ф[р]идриходу; о поведенії Вертза єнерала шведскаго, з визволенемъ Дудласа з Нѣстави, з нанесенемъ Прусамъ страха и прочая, и о шкодѣ шведской подъ Коненгагомъ	203

Роздѣлъ 3. О послахъ и напомненіяхъ царскихъ Виговскаго, аби премѣнился отъ измѣнѣнія своеї, и о несклонности Вигов[скаго] къ тому; о Виговскаго до сего-бочніхъ полковниковъ ординанцахъ; о погромѣ Дорошенка въ городѣ Срѣбномъ, и о руїнѣ того Срѣбнаго чрезъ Пожарскаго; о добиванію Конотопу з Гуляницкимъ, чрезъ князя Трубецкого; о прибитію туда ж з подъ Лохвицѣ князя Ромодановскаго; о умѣдаѣнїи ихъ бездѣлномъ подъ Конотопомъ, и о при-битію къ нимъ туда ж Виговскаго зъ Ордами; о отвазѣ неразсмотрителной Пожарскаго противъ Виговскаго и хана, и о утратѣ з Сосновкою вой[с]ка своего и себе, гдѣ пойманий плонуль хановъ въ очи; о суетномъ Виговскаго з ханомъ вторгненю и налѣганю надъ Конотопомъ и далѣй на всѣ войска росийскій,	
---	--

и о уступлению безвредномъ тихъ войскъ от Конотопу до Путивля; о разлученю ся ханскомъ з Виговскими; о отпущеню Гуляницкого з Конотопу до Нѣжина, и о Виговскаго намѣреній добувати в Гадячомъ Павла Апостола; о роспущеню Виговскаго войскъ, и о прибитю самого в Чигринъ, з показанемъ Татарамъ станцій; о вправѣ под Кіев Данила Виговскаго, и о разгромѣ его тамъ от войскъ великороссийскихъ 204

Роздѣль 4. В нем же полагается списокъ печатной монаршой пресвѣтлѣшаго Алексѣя Михайловича, всея Россій самодержца, грамоти со завѣстою печати, в полкъ Полтавскій присланной в которой первѣ вирахаетъ о подданіи ся Хмелницкого з войскомъ Запорожскимъ державѣ Россійской, и о смерти его Хмелницкого; потомъ вирахаетъ о избранії Виговскаго на гетманство по Хмелницкому, и о измѣнѣ его, и о братствѣ его з Татарами кримскими; потомъ вирахаетъ о Пушкару полковнику полтавскому и Барабашу запорожскому, которыхъ Виговский з Татарами, яко не покоряющихся ему з войскомъ ихъ полтавскимъ, разгромил и самого Пушкара забил; потомъ споминается акція военная з Ляхами, и сожалѣніе православныхъ церквей разграбленныхъ и разоренныхъ от Поляковъ; наконецъ желателствуетъ его царское величество войску Запорожскому и всему народу Малороссийскому умноженіе тишини и всякоаго бл[а]гополучия, и обѣщаетъ по прежнему в своей монаршой милости, при ѵхъ древнихъ правахъ и волностехъ содержати неотмѣнно 208

Роздѣль 5. О вправѣ Немѣрича от Виговскаго з Чигрина до Варшави на сеймъ, для потверженія комиссій и пактовъ Гадяцкихъ; о прибитю его Немѣрича в Варшаву, и его рѣчи пред королемъ и сенатомъ бывшой; о незгодѣ сеймовой з початку до тихъ з Козаками пактовъ для унїї, потомъ о потверженю тихъ пактовъ сеймовою згодою и королевскою присягою, со установлениемъ на Українѣ третьей Рѣчи Посполитой, короннимъ и литовскимъ подобіемъ; о дозвѣлѣ всего духовенства украинскаго до римской столицы, взглдомъ упору лядского на унїю, и о уничтоженю тогъ и упору онихъ 216

Роздѣль 6. О розміщенню Виговскаго о свойхъ намѣреніяхъ, и премѣнѣ фортуни его з противниихъ ему поведений; о тиранствѣ Цюцюриномъ в Переяславлѣ; о склоненю ся его до стороны российской, и о прибитю по его писму в Переяславль от Путивля князя Трубецкого, з войсками и гетманомъ Безпалымъ; о зложеню тамъ гетманства от Безпалого; вибитихъ Полякахъ з квартиръ украинскіхъ, от Виговскаго показаніяхъ; о Запорожцахъ на Виговскаго иудучихъ; о вонтиливости Виговскаго, и о рушеню з войсками з Чигрина до Хмелника; прибитю к нему под Хмелникъ з Варшави Немѣрича, з потвержденными пактами Гадяцкими; о радости его оттоль, и о намѣреніи на Україну; о учиненю Сомка наказніемъ гетманомъ по Безпаломъ; о вправѣ его з Переяславля на Виговскаго ку Хмелниковѣ, и о разромѣ тамъ Виговскаго; а в Чигринѣ и Суботовѣ о разграбленню чрезъ Запорозцовъ скарбовъ и достатковъ Виговскаго и братникъ о Сомковихъ соїттяхъ на избраніє совершенного гетмана и о избранії на Жерdevѣ на гетманство Юрія Хмелниченка, зъ жалостю Сомковою. О прибитю Сомковомъ до Переяславля з под Хмелника, и о призваню з Чигрина Хмелниченка в Переяславль для врученю ему гетманства; о врученю ему тамъ гетманства з вичитанемъ пактовъ тогдашніх Переяславскихъ, з виконанемъ присяги его, и потомъ о учрежденії тогдашніемъ ки[лко]дневномъ, и о младости его 218

Роздѣль 7. В нем же вирахаются при постановленю и потверженю в Переяславли Юрася Хмелниченка на гетманство данніе, а потомъ в монастыри Кіево Печерскому видрукованніе и от слова до слова так в себѣ мѣючися, его царскаго пресвѣтлого величества ста[т]ъи албо конституцій Переяславские при обряно на гетманство Юрія Хмелницкого, всему войску Запорозскому от великого государя цара всероссийскаго данніе 221

Р о з д ё л ъ 8. О утѣсненій Прусамъ от Шведовъ; о непослушенствѣ войска полскаго для неплачения заслугъ их, и о скучности скарбу коронного; о малой надѣй у Поляковъ взглядомъ покою з Шведом, и о неистинствующихъ колмъгатахъ их Поляков; о вправѣ от Поляковъ Олшевскаго посломъ до цесара о неласкавой его от цесара назадъ отправѣ; о склонности ладской дѣ покою зъ ким би можно; о желаній Виговскаго у Поляковъ войскъ на отобране Украины; о склонности Поляковъ к тому Виговскаго прошенію, и о намѣреній мирити з Шведом; о неблагополучій шведскомъ а щастю полскомъ в Данѣї, и о хоробахъ в войску полскомъ тамъ умножившихъся; о прибитю в Данѣю флотовъ олендерскаго и ангелскаго до примиреня короля шведскаго з дунскими; о грозной их имъ перфазій, и о склоненію ся дунскомъ до трактату; о шведскихъ промислахъ з держави Полской; о продолжившемся сейму полскомъ, и о ухвалѣ на оному на три дивизій раздѣлить войска полскіе, и о Козакахъ з Хмелниченкомъ; о монетѣ мѣдной полской; о щастю дунскомъ и его помощниковъ на Шведовъ в Данѣї; о кватерахъ шведскихъ около Копенгагу, дунской столицѣ, и о прибитю вновь Олендрозвъ на помочь Дунчику; о зближеніи ся к Прусамъ маршала коронного, и о щастю над Шведами Кгродзѣцкаго подъ Грудзюдемъ; о Виговскаго войнѣ под Конотопомъ з Росиянами; о разгромѣ Дудласа шведскаго в Жмудѣ чрезъ Поляковъ; о щастю и нещастю шведскому и дунскому в Фионѣї; о вправѣ войскъ цесарскихъ под Шетинъ шведскій; о радѣ маршалковой якъ зачинати войну в Прусаѣ з Шведами; о вибитю Шведовъ въ Грудзюдѣ, и о обѣденій в Малборку крѣпкому Шведову, и о назначеню мѣста в Оливѣ до чиненія трактатовъ; о гнѣвѣ войска полскаго въ Ловѣ за свой заслуги, и о гетманскомъ их в томъ погамованію; о ребелліи козацкой противъ Виговскаго; о гетманствѣ Хмелниченковому, и о утѣчуѣ Виговскаго до Бару; о Хмелниченковомъ одозвѣ будто до короля, и о битности у Хмелниченка от короля каштеляна волинскаго; о поворотѣ Чернекскаго зъ Данѣя на зиму до Полски; о Хмелниченковой будто измѣнѣ Полякамъ, и о прогрессу его тогдашнемъ военному на Поляки з Росиянами, и о страху оттол будто в Полщѣ 239

Р о з д ё л ъ 9. О войскахъ полскихъ под Малборкомъ ничего не вскружившихъ, и на два мѣсяцаѣ отступившихъ для ододхненія на кватери, з надеждою покою в Оливѣ трактованого, и о воротахъ на Висѣ чрезъ Поляковъ до Кгданска отворенныхъ; о одобранію Фѣнѣї дунской у Шведа чрезъ Поляковъ, зъ неменшио Шведомъ кленскою; о страху Цесарчикамъ под Шетиномъ от Вранделя амѣраша шведскаго; о уступленію короля шведскаго от Копенгагу дунскому; о направленію ся рѣчей полскихъ в трактатахъ, и о спорахъ при тихъ трактатахъ бывшихъ; о гнѣвѣ полскомъ на Дунчика, и о послу олендерскомъ до Поляковъ; о склонности короля полскаго до покою з Шведомъ, о договорахъ тогдашнихъ, и о экскузѣ легатовъ цесарскихъ; о высокой думѣ и завязтости короля шведскаго, о кончинѣ его постигшой; о трудности з обойхъ сторонъ коми-сарамъ покою трактовавшимъ, бившой з кончини королевской, и о премѣненіи тогдашнемъ чрезъ Поляковъ трактуя доконченного, а склонности шведской до покою з Поляками, з уступленіемъ имъ желаемихъ рѣчей, но з приложемъ концепту діяволскаго; о малконтентихъ з того Полякахъ, и о постановленію ихъ наконецъ з Шведами совершеныхъ трактатовъ 245

Р о з д ё л ъ 10. О Твардовскомъ, и о доконченю трудовъ его чрезъ дванацятолѣтное время, вѣршомъ полскимъ войну домовую полскую описавши . . . . .

Р о з д ё л ъ 11. Придатокъ до книги Твардовскаго от Самойла Величка, з тобї ж книги коротко винятій для видѣнія хотящему чителниковѣ 253

Через технічні недогоди не пощастило цілком позбутися друкарських помилок особливо у першому аркуші, де, крім помилок вказанчених далі, не завсіди стоять ї і є:

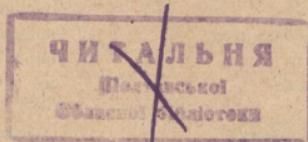
стор.	ряд.	надруковано	треба
3	10 зв.	Малоросійскіє	Малоросийскіє
—	9 зн.	въденіе	въденіе
—	4 —	малоросійский	малоросийский
5	5 зв.	малоросійское	малоросийское
8	17 —	1677 го	1677
—	14 зн.	били	были
—	11 —	мъмец:	иъмецк.
10	13 —	Малоросіянов	Малоросиянов
11	2 —	рѣки	реки
12	9 зв.	кончины	кончины
13	8 зн.	казацких	казацких
15	4 —	Хмелницкий	Хмелницкий
17	нижня при-		
	мітка	і часть	часть
20	16 зн.	и мойхъ	моихъ и
32	14 —	листовної	листовой
33	нижній рядок	кооромъ	которомъ
39	17 зв.-	разрушениe	разрушение
—	12 зн.	отвѣтствование	ответствование
43	20 —	чомъ	о чомъ
55	20 —	на фатигах	по фатигах
—	12 —	въ Глиннянах	в Глиннянах
—	1 —	же	уже
56	24 —	іюля	от іюля
—	4 зв.-	Подоллье	Подоллье
63	в примітці	Хмелницкій	Хмелницкого
64	12 зн.	с многими	з многими
65	16 —	уконтентовалъ	укотентовалъ
71	13 —	запалиль	запалиль
75	20 —	трактовъ	трактатовъ
81	в примітці	часть шестая.	На кол.: Часть шестая.
85	1 зн.	в поготовности	в поготовости
88	4 —	що доброй	что в доброй
107	14 —	нимы	ними
—	13 —	нимы	нимы
110	20 зв.-	прописними	прописними
113	9 зн.	точини	отчини
—	—	подданихъ од	подданихъ под
123	4 зв.-	собида	обида
131	2 зн.	иъзчимъ	иъ з чимъ
155	23 зв.-	[178]	[183]
157	7 зн.	х[ристо]вимъ	X[ристо]вимъ.

ОСЛАУ

1-

НІБУД

77924

НІБУ

HIEV

